

М.С.ГОРБАЧЕВ

Избранные
речи и статьи

*Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!*

*Демократизм Советской власти
и ее социалистический характер
выражается в том... что Советы
сосредоточивают в своих руках
не только законодательную власть
и контроль за исполнением законов,
но и непосредственное осуществление
законов через всех членов Советов,
в целях постепенного перехода
к выполнению функций
законодательства
и управления государством
поголовно всем трудящимся
населением.*

В. И. ЛЕНИН

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

М.С.ГОРБАЧЕВ

Избранные
речи и статьи

Том 7

Москва
Издательство
политической
литературы
1990

ББК 66.61(2)2

Г67

Горбачев М. С.
Г67 Избранные речи и статьи. Т. 7. — М.: Политиздат, 1990. —
624 с.
ISBN 5—250—01381—3

Седьмой том Избранных речей и статей Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева охватывает период с октября 1988 г. по июнь 1989 г.

Г 0902010000—235
079(02)—90

ББК 66.61(2)2

ISBN 5—250—01381—3

© ГОРБАЧЕВ М. С., 1990

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В седьмой том Избранных речей и статей М. С. Горбачева вошли материалы, охватывающие период с октября 1988 по июнь 1989 года. В них отражены сложные, противоречиво протекающие процессы обновления советского общества в контексте современного развития человеческой цивилизации, содержится всесторонний анализ острых политических, социально-экономических и духовных проблем, которые решаются как внутри страны, так и на международной арене.

Переживаемый нашим обществом этап характеризуется автором как переходный: от формирования целостной концепции перестройки к той стадии, когда идеи приобретают форму политических установок и законоположений, когда на первый план выходит дело, организация. Это время поступков, практических свершений. Но это и время продолжающейся ломки в общественном сознании, углубляющегося теоретического поиска.

Революционная перестройка, начатая партией, сформировалась на данном этапе как общенародное движение, приобрела необратимый характер. И в то же время, войдя в «плотные слои атмосферы», глубоко затронув интересы всех социальных слоев и групп общества, она породила немало болезненных проблем, неоднозначных оценок процессов обновления.

Центральное место в материалах тома занимает тема реализации политических установок XIX Всесоюзной партконференции — демократизации общества путем реформирования политической системы и создания социалистического правового государства. Этой теме посвящено открывающее том выступление М. С. Горбачева на внеочередной одиннадцатой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва 1 октября 1988 года; дальнейшее развитие и углубление она получает в его докладе на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР 29 ноября 1988 года, в докладе на январском (1989 г.) и заключительном слове на апрельском (1989 г.) Пленумах ЦК КПСС, наконец, в докладе на первом Съезде народных депутатов СССР 30 мая 1989 года.

В этих материалах дан всесторонний анализ первого этапа политической реформы, связанного с изменением структуры, порядка формирования и деятельности высших органов власти, обновлением избирательной системы. Как подчеркивает автор, принятие внеочередной двенадцатой сессией Верховного Совета СССР законов «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР» положило начало радикальным преобразованиям в политической системе советского общества, создало предпосылки для его дальнейшей демократизации. Обсуждение проектов законов, выявившее возросший уровень политического сознания масс, широкий спектр представлений о путях, формах, темпах и конечных целях перестройки, оценивается руководителем Советского государства как существенный шаг в демократическом обновлении общества. Принципиально важно, считает он, что, несмотря на многие критические замечания по проектам, идеи учреждения системы Съездов народных депутатов, превращения Верховного Совета СССР в постоянно действующий орган, демократизации выборов получили поддержку.

Январский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС, не имеющий, по оценке М. С. Горбачева, в истории нашей партии аналогов, сформулировал политическую предвыборную платформу КПСС и впервые принял Обращение «К партии, советскому народу». Это было продиктовано не только огромной значимостью предстоящих выборов для судеб страны, не только особой важностью переживаемого политического момента, но и, как подчеркнул в докладе на Пленуме Генеральный секретарь ЦК, новой ролью партии на нынешнем этапе.

В речах и выступлениях М. С. Горбачева глубоко осмысливаются итоги предвыборной кампании и выборов народных депутатов СССР в марте 1989 года, отмечается, что они стали политическим актом особого значения в жизни страны, крупной вехой демократического развития. В ходе этой кампании, резко обнажившей всю гамму социальных противоречий, в полной мере проявилась мощь народного волеизъявления. Автор делает вывод, что март 1989 года стал той точкой отсчета, когда массы реально включились в политический процесс. И хотя наряду с позитивным здесь проявилось немало негативного, главный политический итог выборов — не только формирование нового высшего государственного органа, выражающего ленинскую идею народо-властия, но и продемонстрированная народом приверженность перестройке.

Вместе с тем М. С. Горбачев предостерегает от недооценки того факта, что именно в предвыборной кампании, когда партия соприкоснулась с проблемой реального влияния на массы, выяви-

лось ее отставание в понимании многих перестроечных процессов, неумение вести политическую борьбу, убеждать, агитировать за свою программу, своих кандидатов. Это стало одной из причин поражения некоторых партийных руководителей в ряде крупных избирательных округов.

Кульминацией первого этапа реформы политической системы стал Съезд народных депутатов СССР, который оценен мировой общественностью как крупнейшее событие в истории Советского государства, выведшее общество на качественно новую ступень развития. Съезд показал, что в условиях демократии и гласности открывается возможность для учета и реализации разнообразных интересов всех слоев общества, что плюрализм мнений, самое широкое сопоставление взглядов, инакомыслие отнюдь не являются непреодолимым препятствием для выработки совместных решений по узловым проблемам перестройки, что движение вперед вполне реально и в рамках реформируемой, но не разрушаемой полностью советской политической системы.

Съезд провозгласил, что он принимает на себя всю полноту государственной власти, оставляя за партией роль политического авангарда. Избранный на Съезде Председателем Верховного Совета СССР, М. С. Горбачев выступил с докладом «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР». В нем содержится глубокий, всесторонний анализ проблематики, характеризующей современное состояние общества, хода начатых преобразований, со всеми их трудностями, намечены пути решения важнейших социально-экономических и политических задач, в том числе ближайших, безотлагательных. В политической сфере центральная из них — реализация вновь выдвинутого исторического лозунга «Вся власть Советам!».

В докладе на первом Съезде народных депутатов СССР, в других речах и выступлениях, включенных в том, автор анализирует ход экономической реформы, сосредоточивая внимание главным образом на трудностях, на тех направлениях, где она пробуксовывает, что вызывает все более острые дебаты в обществе. Отмечая правильность стратегического замысла экономической реформы, преследующей цель повернуть экономику к человеку, преодолеть его отчужденность от средств производства, он в то же время констатирует, что в практическом ее осуществлении много непоследовательного, половинчатого, зигзагов и даже отступлений, а некоторые непродуманные решения приводят к новым проблемам в экономике, к усилению социальной напряженности.

Не ограничиваясь признанием острейших проблем разбалансированности рынка, серьезного расстройства финансовой системы и нарастающего дефицита государственного бюджета, инфляции

как следствия опережающего роста заработной платы в сравнении с ростом производительности труда, непреодоленной, а то и усугубляющейся бесхозяйственностью, низкой дисциплины труда и других болезненных явлений, тормозящих экономическую реформу, автор рассматривает принципиальные пути их преодоления на базе освоения новых форм хозяйствования, выработки соответствующих правовых норм и механизмов их реализации, в чем первостепенная роль отводится законотворческой деятельности Верховного Совета СССР, его комитетов и комиссий.

Особое место в ряду первоочередных экономических и социальных задач в жизни общества занимают проблемы развития агропромышленного комплекса. Широкий круг вопросов, связанных с их решением, нашел отражение в ряде выступлений М. С. Горбачева на специальных совещаниях, встречах в Центральном Комитете партии и в наиболее концентрированном виде — в докладе на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС. Здесь была выработана и предложена народу долговременная, научно обоснованная аграрная политика, направленная на радикальные перемены в экономическом и социальном развитии, культурном облике села.

Обстоятельно анализируя причины хронических неудач в сельском хозяйстве, Генеральный секретарь делает вывод, что ключевым вопросом современной аграрной политики является необходимость коренных преобразований экономических отношений в деревне, смысл которых в том, чтобы преодолеть отчужденность крестьянина от земли, дать ему самостоятельность, возможность проявить инициативу, предприимчивость. Исторический опыт подсказывает, что без возрождения крестьянина как подлинного хозяина на земле невозможно надежное решение продовольственной проблемы, а значит, и нормальная жизнедеятельность общества.

В сложившихся условиях путь к такому возрождению лежит через признание равноправия различных форм социалистической собственности и основанных на них способов ведения хозяйства — колхозов и совхозов, агрофирм и агрокомбинатов, крестьянских и личных подсобных хозяйств, аграрных цехов промышленных предприятий и т. п. Все эти формы хозяйствования, тесно взаимодействуя, соревнуясь, дополняя друг друга, могут на деле доказывать свою эффективность и перспективность. При этом отмечается, что одним из важнейших путей перестройки отношений социалистической собственности является развитие арендных отношений в деревне, так как именно аренда открывает возможности наиболее полно реализовать ленинскую идею активного включения личного интереса в качестве стимула творческой, эффективной деятельности человека.

В материалах тома находят отражение конструктивные подходы партии в реализации социальной политики. Четко определяются приоритеты в этой сфере: последовательное проведение в жизнь принципа социальной справедливости, ориентация на удовлетворение первоочередных потребностей людей, особенно лиц с низкими доходами, учет специфических интересов молодежи, женщин, ветеранов войны и труда, других социальных слоев и групп населения.

Решение животрепещущих общественных проблем, таких, как пенсионное обеспечение, насыщение рынка товарами и услугами, строительство жилья, развитие здравоохранения и т. д., в немалой степени связывается с перераспределением имеющихся ресурсов в пользу социальной сферы. Однако в условиях, когда страна все чаще сталкивается с ограниченностью этих ресурсов, особое внимание необходимо уделять повышению эффективности производства. Только в этом случае, как подчеркивает М. С. Горбачев, можно рассчитывать на заметный рост благосостояния народа, достижение нового качества жизни.

Большое внимание в речах и выступлениях М. С. Горбачева, включенных в настоящий том, и в первую очередь в заключительном слове на апрельском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, уделяется роли партии в условиях перестройки — в обстановке широкой политизации масс, в той непростой, противоречивой ситуации, которая возникла, в частности, с появлением на политической арене разного рода общественных движений, формирований.

Запол успеху начатого обновления общества, когда фактически сложился политический плюрализм, автор видит в углублении и расширении естественных связей партии с массами, в освоении партийными кадрами политических методов руководства, в умении вести диалог с трудящимися.

Эта констатация особо актуальна в свете четко обозначившегося противоречия: партия, открыв простор процессам демократизации, гласности, в дальнейшем стала отставать от развития этих процессов в обществе, наталкиваясь в собственной среде на инерцию старого мышления, приверженность отжившим формам и методам деятельности.

В связи с этим М. С. Горбачев ставит во главу угла задачу обновления самой партии на ленинских принципах демократизма. Не тормозить процесс нарастания общественной активности народа, а возглавить его, задать тон, — только в этом случае партия сможет выполнять роль подлинного политического авангарда, интегрирующей силы в условиях неоднозначных общественных процессов, гаранта необратимости перестройки.

Вопросы дальнейшей демократизации общества М. С. Горбачев связывает с надежными гарантиями защиты демократических преобразований. Чем свободнее общество, тем совершеннее должен быть закон и правопорядок. Демократия не должна оборачиваться анархией и своеволием, использоваться против конституционного строя.

С тревогой и обеспокоенностью анализирует автор факты роста преступности, в том числе организованной. В обществе, отмечает он, не было осознано в должной мере, что всякое расширение демократии, гуманизация жизни должны идти параллельно с бескомпромиссной борьбой с преступными элементами. В результате и правоохранительные, и партийные, и советские органы, и трудовые коллективы не уделяли этим вопросам должного внимания. Отсюда в качестве неотложных задач выдвигаются не только дальнейшее развитие правотворческой работы, создание законов, надежно защищающих граждан, но и повышение уровня компетентности и материальной оснащенности правоохранительных органов, спроса с них и поддержки при исполнении ими служебного долга. При этом важно учитывать, что обеспечение правопорядка, государственной и общественной дисциплины — дело всех граждан, всего общества.

Видное место в докладах и выступлениях М. С. Горбачева занимают проблемы межнациональных отношений в стране. Составляя один из важнейших аспектов развития общества, они приобрели в ряде мест большую остроту. Тяжелое наследие прошлого — грубое искажение ленинской национальной политики, тенденции к унитаризму, отрицание специфики национального развития и т. п. — особенно болезненно проявилось в этой сфере человеческих отношений. Демократизация и гласность обнажили допущенные здесь ошибки, перекосы, которые порой усугублялись медлительностью в решении назревших проблем. В результате — резкая социальная напряженность на национальной почве, эксцессы с трагическими последствиями в ряде республик.

Автор делает вывод о необходимости обновления национальной политики с целью полного оздоровления межнациональных отношений, освобождения их от всего, что противоречит нашей морали и идеологии, гуманным принципам социализма. При этом особо подчеркивает важность создания политического механизма, который бы обеспечивал выработку решений, отвечающих интересам каждой нации и общенародным интересам.

В материалах тома нашла отражение активная внешнеполитическая деятельность руководителя КПСС и Советского государства на основе динамично развивающейся и углубляющейся концепции нового политического мышления в международных делах.

Глубокий анализ закономерностей развития мирового сообщества на пороге XXI века с вытекающими отсюда задачами обновления международных отношений содержится в выступлении М. С. Горбачева в Организации Объединенных Наций в декабре 1988 года. Необходимость сохранения цивилизации, говорил он, диктует сегодня и необходимость трезвых, реальных подходов в делах международной политики: взаимной терпимости, взаимного уважения, отхода от принципа решать свои проблемы «за счет другого». Признание приоритетности общечеловеческих ценностей, деидеологизация межгосударственных отношений, честная борьба идеологий, не конфронтация, а политический диалог как единственное средство решения международных проблем — вот те принципы, которыми надлежит, которыми только и возможно руководствоваться в современном взаимосвязанном и целостном мире.

В речах и выступлениях М. С. Горбачева не просто декларируется наша приверженность этим принципам. Провозглашаемые установки убедительно подкрепляются практическими шагами КПСС и Советского государства на международной арене. Углубляется переговорный процесс по проблемам ядерного и химического оружия, обычных вооружений, продолжается поиск политических подходов к прекращению региональных конфликтов.

Конец 1988 года был отмечен новой крупной инициативой Советского Союза — решением о сокращении в одностороннем порядке своих Вооруженных Сил на 500 тысяч человек, значительном уменьшении объема обычных вооружений. Вместе с осуществляемыми мероприятиями по конверсии военного производства, другими миротворческими шагами это на деле свидетельствует о приверженности нашей страны провозглашенному принципу разумной достаточности для обороны.

В качестве важнейшего направления внешнеполитической деятельности СССР М. С. Горбачев выделяет курс на строительство «общеευропейского дома», отмечает многие позитивные моменты в его реализации. Вместе с тем подчеркивает и первостепенное значение дальнейшего развития советско-американских отношений, имеющиеся здесь подвижки и сложности, важность поиска возможностей для более близких и продуктивных связей со странами Латинской Америки и Африки, последовательность политики в отношении государств азиатско-тихоокеанского региона.

Отмечая неоднозначный, противоречивый характер развития международных отношений, где имеются и безусловные позитивные перемены, и непреодоленность старых подходов, возникают рецидивы обострения напряженности в тех или иных регионах, глава Советского государства выражает твердую уверенность, что мировое сообщество все лучше понимает: если мы хотим спасти

цивилизацию, сохранить жизнь на Земле, мы должны избавляться от наследия «холодной войны», перестраиваясь на новый режим отношений, двигаясь к новому мировому порядку.

Доклады и речи, многочисленные выступления М. С. Горбачева, другие материалы, вошедшие в седьмой том, представляют принципиальный и честный, глубоко реалистический и критический анализ противоречивой ситуации, складывающейся на переломном и весьма ответственном этапе развития нашей страны, всего мирового сообщества. В них лейтмотивом проходит мысль: ныне решаются задачи исторического масштаба, что обязывает каждого видеть сложную диалектику происходящих событий и, не впадая в растерянность, твердо следовать выработанному партией и принятому народом стратегическому курсу — к демократическому, гуманному социализму, служащему интересам человека, возвышающему личность. Путь этот тернист, но партия полна решимости и мужества одолеть его.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ВНЕОЧЕРЕДНОЙ
ОДИННАДЦАТОЙ СЕССИИ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОДИННАДЦАТОГО СОЗЫВА

1 октября 1988 года

Уважаемые товарищи депутаты!

Я взял слово не для того, чтобы произнести развернутую программную речь. В этом, полагаю, нет необходимости. Мы имеем глубоко разработанную стратегию, продуманную, можно сказать, выстраданную программу перестройки. Она изложена в решениях XXVII съезда КПСС, последующих пленумов Центрального Комитета и, наконец, в решениях XIX партийной конференции. Наши цели и задачи определены, ясны и основные направления практической деятельности.

В своем выступлении я хочу прежде всего выразить признательность за большое доверие, которое вы мне оказали, избрав на высший государственный пост. Принимая на себя эти обязанности, ясно понимаю всю меру ответственности, которая возлагается на меня.

Хочу заверить, что оказанное мне доверие и данные мне полномочия будут полностью использованы в интересах страны и советского народа. На этом посту я вижу перед собой задачу сделать все необходимое для укрепления и повышения авторитета Советов, превращения их в действительные органы полновластия народа.

Три с половиной года тому назад был сделан решительный поворот к глубокой перестройке основных сторон нашей общественной жизни, поворот, имеющий огромное значение для судеб страны. Взяв курс на перестройку, мы исходили из того, чтобы, опираясь на созданный в стране экономический и духовный потенциал, развивая инициативу и самодеятельность человека труда, решительно избавляясь от искажений и извращений принципов социализма, полнее раскрыть возможности нашего строя, в кратчайший срок вывести страну на современный уровень, добиться существенного улучшения социальных условий жизни людей.

С полным правом мы можем сказать, что это был исторический выбор. Перестройка коренным образом изменила морально-политический климат в стране, завоевала поддержку масс, которые все активнее включаются в ее реализацию.

Сейчас перестройка и обновление общества вступили в новую полосу. Бурными обсуждениями и митингами, анализом ошибок прошлого теперь не обойтись. Нужны практическое продвижение вперед, реальное улучшение положения дел на всех направлениях нашей работы, и особенно там, где речь идет об условиях жизни народа. Люди хорошо видят и понимают наши проблемы и трудности. Но они требуют более решительных и энергичных действий. Трудящиеся не удовлетворены тем, как действуют наши советские, хозяйственные органы, общественные организации и многие партийные комитеты.

Наступил именно тот момент, когда дальнейших указаний сверху ждать уже нечего, надо активно реализовать принятые решения повсюду: в каждом коллективе, в каждом городе и селе. И здесь важнейшая роль принадлежит Советам, как подлинным органам народовластия.

Какой представляется эта роль практически? Как видится сегодня ее осуществление?

Прежде всего, она в том, чтобы возродить ленинский дух и стиль в работе Советов. Сделать их в полном смысле слова и народными, и властными. Напористыми, энергичными, деловыми защитниками интересов граждан. Мощными моторами развития своего села, города, района, области, республики.

Роль Советов — и в том, чтобы максимально раскрыть возможности народной инициативы, неформального участия самых широких масс в решении всех вопросов. Через институт избирательного права. Через общественные организации и движения, с которыми Советы должны находиться в постоянном и тесном взаимодействии. Через любые иные формы, которые будут рождены практикой перестройки, покажут свою целесообразность и продуктивность.

Советы должны стать подлинными и высшими хозяевами на своей территории, исправить то ненормальное положение, которое сложилось во многих местах вследствие засилья ведомственности.

Крайне важно, чтобы Советы быстрее овладевали новыми методами управления хозяйством, брали в свои руки вопросы снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, строительства жилья и его справедливого распределения, развития сферы услуг, обеспечения законности и общественного порядка, оздоровления окружающей среды. Повсеместно должны внедряться принципы самофинансирования, самообеспечения.

самоуправления, утверждаться гласность, стимулироваться инициатива местных органов и общественности. Ясно, что это пойдет тем активнее, чем быстрее будет подготовлен и принят закон о местном самоуправлении и местном хозяйстве.

Ничего нельзя откладывать на потом; то, что можно сделать сегодня, сегодня же должно стать предметом забот и решений Советов всех уровней.

Справиться со своими новыми задачами Советы смогут лишь в том случае, если в первую очередь перестроят сами себя, стиль и методы работы.

Предстоит наполнить насыщенной работой каждую сессию, заседание постоянной комиссии, исполкома, каждый день депутатских полномочий, взять под контроль решение тех вопросов, которые остро поставлены жизнью.

Советы всех ступеней ожидает большая работа, связанная и с развитием нашего государства как правового, с качественным подъемом правовой культуры общества. Именно так, наращивая и развивая роль Советов, мы выйдем на рациональное разделение прав и обязанностей между партийными, советскими, хозяйственными органами, общественными организациями.

Убежден: в реально существующих у нас условиях такое решение — оптимальный путь к развитию перестройки, повышению действенности Советов, к правовому социалистическому обществу, основанному на единстве целей, ответственности каждого за свое дело. Именно этими критериями, ходом перестройки будем мы оценивать всю последующую практику.

Товарищи депутаты! Жизнь требует, чтобы оставшееся время полномочий нынешнего Верховного Совета СССР было использовано с наибольшей эффективностью. Надо придать новый импульс, обогатить содержание работы Верховного Совета, его Президиума, комиссий, депутатов.

В соответствии с решениями XIX партконференции сейчас завершается разработка проектов законов об изменениях и дополнениях в Конституцию и о выборах народных депутатов СССР. Они в ближайшее время будут вынесены на широкое всенародное обсуждение, а затем, в ноябре, имеется в виду представить их на рассмотрение Верховного Совета.

После принятия этих законов начнется подготовка к выборам в высший орган власти страны. Вновь избранный Съезд народных депутатов сформирует новую структуру центральных государственных органов. Затем такая работа будет проведена в республиках и на местах.

Этот процесс очень ответствен и требует большого внимания всей нашей партии. Придется иметь дело со многими новыми проблемами, осваивать новые подходы и методы работы, особенно

в свете разграничения функций между партийными и государственными органами.

Партия будет самым активным образом способствовать повышению роли Советов, развитию их самостоятельности, инициативы и ответственности в решении многообразных хозяйственных и социально-культурных задач. Советы, приняв на свои плечи основной груз государственной работы, должны будут на деле повсеместно стать активными проводниками экономической, социальной, национальной политики партии.

Развертывая всю работу по повышению роли Советов, мы, конечно, должны взять на вооружение богатый опыт, накопленный Верховным Советом и всеми Советами нашей страны. Вместе с тем надо безбоязненно внедрять новые формы, которых требует перестройка. Старым арсеналом здесь обойтись нельзя. Время сегодня другое, другие условия, новые, более объемные задачи.

Наряду с решением важнейших вопросов внутренней политики, несомненно, будет наращиваться активность высшего органа власти страны в осуществлении советской внешней политики. Она в последние годы приобрела динамичный, наступательный характер.

Наш курс в международных делах ясен. Это курс на устранение опасности ядерной катастрофы, на нормализацию международных отношений, налаживание равноправных и взаимовыгодных связей между странами и народами мира, на широкое сотрудничество в самых различных сферах, на обеспечение каждому народу права на свободный выбор своей судьбы. Он горячо одобряется советским народом, пользуется поддержкой социалистических друзей, встречает все большее понимание в широких кругах международной общественности и уже приносит свои плоды.

Мы и дальше будем неуклонно проводить этот курс. И здесь в проведении советской внешней политики исключительно велика роль Верховного Совета, его Президиума и постоянных комиссий, Парламентской группы.

Товарищи! Вчера на Пленуме ЦК по заслугам была оценена многолетняя работа А. А. Громыко на всех постах, которые поручали ему партия и Советское государство.

Думаю, что я выражу мнение всех депутатов, если от имени Верховного Совета СССР сердечно поблагодарю Андрея Андреевича за его неустанную работу на благо народа и страны. *(Аплодисменты.)*

Товарищи депутаты!

Как уже сообщалось, Пленум Центрального Комитета партии поддержал просьбу товарища Демичева Петра Ниловича об освобождении его от обязанностей первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР в связи с уходом на пенсию.

ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Советы Старейшин Совета Союза и Совета Национальностей вносят этот вопрос на рассмотрение депутатов Верховного Совета СССР.

Одновременно Пленум ЦК КПСС рекомендовал для избрания первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР кандидата в члены Политбюро ЦК депутата Верховного Совета Лукьянова Анатолия Ивановича.

Товарищ Лукьянов А. И. русский, член партии с 1955 года, доктор юридических наук. Длительное время он работал в Совете Министров и в Президиуме Верховного Совета СССР, был начальником Секретариата Президиума, активно участвовал в подготовке проекта Конституции СССР и других законопроектов. В 1976—1977, а затем с 1983 года работает в Центральном Комитете партии. В 1987 году был избран секретарем ЦК КПСС. Занимался вопросами развития государственности, демократии и законности.

Вношу на ваше рассмотрение предложение об избрании депутата Лукьянова А. И. первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

В заключение, товарищи, хотел бы еще раз сердечно поблагодарить за доверие. Рассчитываю в работе на вашу поддержку. *(Продолжительные аплодисменты.)*

УЧАСТНИКАМ МАРША МИРА
«ПЕРУДЖА — АССИЗИ»

2 октября 1988 года¹

Друзья!

Я не впервые приветствую участников марша мира «Перуджа — Ассизи».

Советские люди разделяют ваши стремления, солидарны с гуманными целями вашего марша — во имя жизни и блага людей.

На этот раз ваш марш проходит в обстановке, когда началось практическое движение к безъядерному миру. Не только заключен первый договор о ликвидации части ядерного оружия, но и уже происходит физическое уничтожение современных мощных ракет. Совсем недавно такое считали бы утопией. Но мы убеждены, что установка на конечное торжество разума — правильная политика. Исходя из этого, мы будем и впредь конкретными делами способствовать делу разоружения, добиваться вытеснения конфронтации из мировой политики, утверждать принципы человеческой нравственности в международных делах.

Ближайшая цель — заключение договора о 50-процентном сокращении стратегических вооружений, с которым мы связываем и отказ от гонки вооружений в космосе. В Советском Союзе выступают за безотлагательный запрет и ликвидацию химического оружия, за решительное сокращение обычных вооружений и вооруженных сил в Европе и коренное изменение всей обстановки на нашем континенте в сторону добрососедства и взаимного доверия. За то, чтобы Средиземноморье превратилось в зону мира, свободную от присутствия иностранных военных баз и флотов.

В наше время народы все более смело и ответственно вступают непосредственно в мировую политику, активно вторгаются

¹ Дата публикации в газете «Правда».

в такие ее сферы и проблемы, с которыми связаны их безопасность и благополучие, надежды на счастливую и мирную жизнь. Их усилия все чаще увенчиваются успехом. В этом авторитетном, массовом, подлинно интернациональном движении — обнадеживающий признак реальности достижения мира без войн и оружия.

Сердечно приветствую вас!

Желаю благополучия вам, вашим семьям и вашим соратникам по великому делу, которое касается всех на Земле.

М. ГОРБАЧЕВ

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ВНЕОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
ОДИННАДЦАТОГО СОЗЫВА

3 октября 1988 года

Уважаемые товарищи депутаты!

Владимир Павлович Орлов обратился с просьбой об освобождении его от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья.

Центральный Комитет партии решил поддержать просьбу В. П. Орлова. Причем ЦК партии — надеюсь, это совпадает и с вашей оценкой — высоко оценивает деятельность В. П. Орлова на всех должностях, на которых он работал по поручению партии, оправдывая доверие народа, избирателей. Это относится и к его деятельности в Куйбышевской области, где он работал в советских органах, а затем длительное время первым секретарем Куйбышевского обкома партии и входил в состав Центрального Комитета КПСС. Это относится и к его пребыванию на должности первого заместителя Председателя Совета Министров РСФСР, и, наконец, к тому этапу его деятельности, когда он был Председателем Президиума Верховного Совета Российской Федерации.

Поэтому, поддерживая его просьбу, мы хотели бы высказать от имени Центрального Комитета КПСС и Верховного Совета СССР сердечную благодарность ему за все то, что он сделал в жизни в интересах партии и нашего государства, и пожелать ему доброго здоровья. *(Аплодисменты.)*

Естественно, встает и вопрос о кандидатуре на пост Председателя Президиума Верховного Совета Российской Федерации. Мы подошли к рассмотрению этого вопроса в контексте решений XIX партийной конференции, с учетом тех политических установок, которые были выработаны и приняты коммунистами, делегатами конференции. Я имею в виду в первую очередь то, что относится к реформе политической системы нашей страны.

Исходя из этого, мы пришли к выводу рекомендовать вам — и я знаю, это поддержано Советом Старейшин Верховного Совета

и Президиумом Верховного Совета Российской Федерации — избрать Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР члена Политбюро ЦК КПСС товарища Воротникова Виталия Ивановича, перевести его на этот высший государственный пост в Российской Федерации, освободив, естественно, от обязанностей Председателя Совета Министров РСФСР.

Мы надеемся, что это будет соответствовать повышению роли Верховного Совета и откроет возможности для того, чтобы вся система Советов в Российской Федерации работала с большим напряжением, с большей эффективностью в свете новых задач и расширения функций Советов на нынешнем этапе — этапе перестройки, этапе реформы политической системы нашего государства.

Мне думается, нет необходимости давать здесь подробную характеристику Виталию Ивановичу Воротникову. Вы на своих сессиях рассматриваете все вопросы, доклады Совета Министров, вам и судить. Мы же уверены, что на высшем посту государственной власти Российской Федерации будет как раз тот человек, который обеспечит необходимый уровень руководства Президиумом Верховного Совета Российской Федерации. Его опыт, знания позволяют нам выразить такую надежду.

Собственно, первая часть моего предложения состоит в том, чтобы удовлетворить просьбу В. П. Орлова — освободить его от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета Российской Федерации, и вторая часть — рекомендовать на этот пост члена Политбюро В. И. Воротникова.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН
Х. ПЕРЕСУ де КУЭЛЬЯРУ

4 октября 1988 года¹

Поздравляю Вас, господин Генеральный секретарь, с присуждением международным силам ООН по поддержке мира почетной награды — Нобелевской премии мира.

В Советском Союзе видят в этом решении высокое международное признание важной роли, которую играют силы ООН в обеспечении мира в различных горячих точках планеты.

Можете быть уверены, господин Генеральный секретарь, в том, что Советский Союз и впредь будет оказывать всемерную поддержку укреплению миротворческого потенциала ООН, повышению ее практического вклада в дело поддержания прочного мира и всеобщей безопасности.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

РАЗВИВАТЬ АРЕНДУ, ПЕРЕСТРАИВАТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СЕЛЕ

*Выступление и заключительное слово
на встрече в ЦК КПСС
с руководителями колхозов, совхозов,
предприятий агропромышленного комплекса,
коллективов, работающих на арендном подряде,
секретарями райкомов партии,
учеными, специалистами сельского хозяйства
12 октября 1988 года*

Я приветствую всех вас, товарищи, в Центральном Комитете нашей партии. Мы пригласили представителей агропрома, руководителей колхозов и совхозов, непосредственных руководителей арендных коллективов, арендаторов, работников перерабатывающей промышленности агропрома, группу секретарей сельских районных комитетов партии, министров, других товарищей, кто связан с агропромышленным комплексом, в успешном функционировании, в хороших результатах которого кровно заинтересовано все общество, все трудящиеся нашей страны.

В общем, эта встреча задумана для того, чтобы посоветоваться с вами. Время мы выбрали такое, когда уборочная страда уже немного спала, хотя в сельском хозяйстве начинаются не менее важные дела, связанные с переходом к зимовке — тоже ответственному периоду, когда каждый день, как и весной, имеет большое значение. Это во-первых.

Во-вторых, мы учитывали, что впереди — зимний период, пора, когда нужно глубоко обдумать итоги года, да и прошедших лет пятилетки, под таким углом зрения: что же прибавилось за годы перестройки, как меняются дела в сельском хозяйстве? Что происходит, что показали эти три года, на чем нам надо сосредоточиться, какие задачи надо безотлагательно, не теряя времени, решать и с чем надо раз и навсегда распрощаться? Я имею в виду все то, что тормозит прогресс в сельском хозяйстве и в целом в аграрном секторе, а значит, сдерживает решение важнейших социально-экономических и социально-политических задач, каковой, в частности, является продовольственное снабжение страны.

И еще. Эти месяцы, наверное, будут самыми активными за все годы перестройки по переходу на новые формы хозяйствования. Здесь присутствуют те, кто уже в этот процесс втянулся, кто уже накопил и первый опыт, ощутил, наверное, и радость, и огорчения,

а кое-кто и шишки успел набить... Но эта школа освоения новых методов хозяйствования нужна, и в ней всегда труднее тем, кто начинает первым, кто идет непроторенными дорогами.

Наш замысел состоит в том, чтобы по этому пути пошло все сельское хозяйство, весь аграрный сектор. Как я уже сказал, многое придется сделать в эти месяцы — осенние и зимние. Наверное, как раз сейчас будет много разговоров в колхозах, совхозах, других подразделениях аграрного сектора с участием руководителей, специалистов, экономистов, с участием партийных, советских работников о том, как двинуть процесс освоения новых методов, процесс перестройки экономических отношений в деревне.

Мы пошли на эту встречу с дальним прицелом. В феврале предстоит Пленум Центрального Комитета партии, и мы должны будем переосмыслить прошлый опыт, по сути дела, опыт ведения сельского хозяйства за годы социализма, и особенно последних лет, когда мы вышли на освоение новых методов хозяйствования, и выработать долговременную аграрную политику.

Само аграрное дело требует того, чтобы в нем участвовали все, без этого нельзя решить продовольственный вопрос. Это — общенародное дело, и касается оно всех отраслей народного хозяйства. Поэтому все наши секторы экономики должны иметь ясность в этом вопросе. Ну и, конечно, в этом прежде всего заинтересованы работники аграрного сектора, труженики села. У них возникают вопросы: связываться с чем-то новым или не связываться, надежно это или ненадежно? Что это — эксперимент или долговременная политика государства? Это все естественно, потому что, когда берешься за такое дело, как аренда, рассчитываешь на многие годы.

Когда я был недавно в Красноярске, там очень активно обсуждался вопрос: какова же судьба кооперативов, кооперативного движения в стране? Не все проходит гладко. Среди кооператоров много честных людей, действительно готовых проявить инициативу, сметку, хозяйственную самостоятельность, предприимчивость, помочь обществу решить многие вопросы, которые, может быть, не с руки крупным предприятиям, закрыть щели, имеющиеся в нашем народном хозяйстве. Именно с этой целью и замышлялась наша политика, опирающаяся на предшествующий опыт, которым располагают и наша страна, и наши зарубежные друзья. Но через кооперативы получили возможность и антиобщественные элементы легализовать свои незаконные доходы.

Это имеет место, и не думайте, что мы этого не видим и не знаем. Нет, при нынешней гласности все известно. Но мы не паникуем, изучаем такие явления. Думаю, что надо не затягивать их изучение, а находить экономические и административные рычаги воздействия на такого рода явления. Но в принципе мы — за развитие кооперативного сектора.

В Красноярске меня спросили: «Михаил Сергеевич, а вот Вы лично за кооперативы или против?» Я спросил того, кто задал этот вопрос: «Вы, наверное, кооператор?» — «Да,— говорит,— кооператор, но хочу иметь ясное представление, связываться или не связываться дальше с этим делом».

Я увидел, что это человек порядочный, рассуждает правильно, но хочет кое-что прояснить для себя. И не только он. Все ожидают, какой же будет аграрная политика на перспективу? Тут должна быть полная ясность для всего общества, для всех секторов экономики, и, конечно, в первую очередь для работников села.

Ну а для того, чтобы выйти на такую политику, которая опиралась бы и на науку, и на накопленный опыт, нам нужно все время получать достоверную информацию, особенно о новых процессах, потому что, я думаю, наша аграрная политика прежде всего будет сориентирована на то, чтобы вобрать все, что накоплено за последние годы. И вот в этом смысле нынешняя встреча ценна для нас, для руководства, для Центрального Комитета, для правительства. Она задумана так, чтобы была возможность открыто, свободно сформулировать, высказать свою оценку по вопросам аграрной политики — как вы ее видите сегодня, какой бы вы хотели видеть ее в будущем.

Мы пригласили вас не для того, чтобы услышать благозвучные речи, а ради того, чтобы получить от вас информацию, узнать ваши мнения, посоветоваться с вами. И дело не в литературной форме высказываемых вами мыслей, а в их глубине. Поэтому все, кто пожелает, берите слово. Наш разговор должен быть построен демократически.

Вроде бы нам сейчас стало ясно, что есть несколько узловых проблем, без решения которых дело в аграрном секторе не пойдет. Мы так понимаем: без освоения новых методов хозяйствования аграрный сектор не наберет нужных темпов и не выйдет на новый уровень по урожайности, по продуктивности ферм. Да и перестройка села в целом. Это первая группа важнейших проблем. За их решение надо браться по-настоящему, потому что кое-кто, прямо скажем, подойдя вплотную к этой непростой задаче, остановился и уже два-три года переминается с ноги на ногу. А жизнь требует того, чтобы земля давала продукцию и фермы давали продукцию, ибо она очень нужна нашему обществу.

Мы видим, что наше сельское хозяйство может прогрессировать не только путем освоения новых методов хозяйствования, но и на основе освоения передовых интенсивных технологий. И это касается как земледелия, так и животноводства. Я бы сказал, что это две стороны одной медали — освоение новых методов хозяйствования и новых технологий на базе достижений в биотехнологии,

в селекции, технике, химии — всего того, что потом синтезируется и образует интенсивные технологии.

Третье. Все эти передовые методы, интенсивные технологии должны осваивать люди. Поэтому без человека, хорошо обустроенного на селе, а мы знаем, что тут проблем немало, успеха не будет. Социальная инфраструктура села, социальное переустройство деревни — это следующая группа вопросов, без решения которых аграрная политика не пойдет. Их решение создает ту социальную среду, в которой человек чувствует себя нормально, его семья живет нормально. Он тогда может полностью отдаться делу, как говорится, выложиться, опираясь и на науку, и на технику, используя новые методы хозяйствования.

И четвертая группа вопросов — это проблемы переработки, хранения, транспортировки. Сегодня это настолько важно, настолько актуально, что сюда в первую очередь должны быть направлены ресурсы. Если бы мы уже сегодня использовали все то, что производят колхозы и совхозы, — убрали, транспортировали, сохранили и переработали, доставили до прилавка, до потребителя, — то прибавка у нас сразу же составила бы, как минимум, 25 процентов, а по некоторым видам продукции и все 40 процентов.

Экономисты подсчитали, что капитальные вложения именно в хранение и переработку в 3—4 раза эффективнее, чем в производство с целью наращивания сельскохозяйственной продукции. Да и на самом деле, зачем производить продукцию: для того только, чтобы ее портить? Это ведь парадокс, это просто недопустимо.

Мы выделили почти 80 миллиардов рублей капитальных вложений на восемь лет, привлекли все отрасли машиностроения, включая оборонные. В ближайшее время работники аграрного сектора должны почувствовать, что дело меняется к лучшему.

Или возьмите проблему дорог. Какая это острая проблема — и экономическая, и социальная! Мы приняли опять-таки специальную программу, она особенно важна для районов, которые от бездорожья просто лихорадит, они не могут так дальше жить и тем более развиваться. Я имею в виду Нечерноземье. Мы выделили 35 миллиардов рублей на восемь лет. Поскольку в этом регионе есть трудности со строителями, с базой строительства, мы привлекли сюда и военных строителей. Сейчас уже разворачиваются работы, и, я думаю, в результате реализации намеченной программы будет огромный прогресс в этом деле.

Может быть, стоит сегодня особо сказать, что мы не всегда справляемся, не всегда вовремя делаем то, что намечено в наших программах. Из этого, я думаю, присутствующие здесь товарищи из центра, руководители отраслей должны сделать соответствующие выводы. Надо, чтобы эти задачи решались, должным образом обеспечивались, находились в поле зрения, чтобы вопросы

финансирования, материально-технического снабжения, вопросы развития строительной базы решались своевременно. Тут нужны дисциплина, организованность, ответственность. Мы будем эту ответственность основательно повышать.

Вот эти четыре группы крупнейших проблем носят первоочередной характер, их надо решать. Больше того, по всем этим направлениям у нас развернулась работа. Они уже заложены в планах тринадцатой пятилетки, над которой работают Госплан и правительство.

Итак, вроде бы мы прояснили основные проблемы для себя. И все же я только подхожу к главному. Знаете, товарищи, не дает нужной отдачи все то, что мы направляем в село. Приведу следующие данные, подкрепляющие эту мысль. Валовая продукция сельского хозяйства в 1986—1987 годах в среднегодовом исчислении увеличилась по сравнению со среднегодовым уровнем 1966—1970 годов примерно в 1,4 раза, точнее, на 41 процент. За этот же период капитальные вложения в сельское хозяйство возросли в 2,4 раза. Основные производственные фонды сельского хозяйства составили в 1987 году 347 миллиардов рублей, что в 3,3 раза больше, чем в 1970 году,— тогда было 106 миллиардов рублей. Видите, какие огромные капитальные вложения сделаны, но они не дают необходимой отдачи, государство не получило того, на что рассчитывало.

В чем тут дело? Все-таки, товарищи, главное в том, что экономические отношения, сложившиеся сегодня на селе, явно не стимулируют творческий, активный, предприимчивый труд человека. Так получилось, что в колхозах и совхозах произошел отрыв человека от земли, от средств производства. На селе такой отрыв сильнее, больше, чем в других отраслях народного хозяйства. Человек приходит в хозяйство как наемный работник для того, чтобы в какие-то часы что-то сделать, ведь надо же на жизнь зарабатывать. Стимул, конечно, определенный был, но этот работник не являлся тем, кем должен быть крестьянин на земле, на ферме. Это ведь живой мир — земля, природа, происходящие в ней процессы. Надо знать, чем живет земля, чем она дышит, ее надо чувствовать. Если ты работаешь на ферме, то надо хорошо знать живые организмы.

Тот, кто вырос в деревне, помнит общение с природой, животным миром. Это все формирует человека, его крестьянскую психологию, влияет на его образ жизни. Оторвав человека от земли, от средств производства, мы из хозяина своей земли сделали поденщика.

Надо учесть, что все это происходило на фоне того, что село многого не получало или недополучало в связи с тем, что был нарушен эквивалентный обмен аграрного сектора с другими отраслями народного хозяйства. Оно отставало в своем развитии,

особенно социальном. И человек, наблюдая это, делал выбор — уходил в город, рвал с селом, с землей, бросал все. А в сознании тех, кто оставался, откладывалось определенное представление о городах как о сияющих поселениях, где все доступно, где есть все для хорошей жизни — товары, продукты, условия для отдыха, нормированный рабочий день и так далее. Хотя, мы знаем, и в городах было не совсем так. Однако у тех, кто оставался на земле, эти представления трансформировались в их отношении к делу, что сказывалось на результатах работы.

Колхозы, в силу того что многое было нарушено, не достигали необходимых результатов, оказались в тяжелом экономическом положении. Дошло до того, что никто в общем-то особо не стремился бороться за более высокие результаты, кроме какого-то процента передовых хозяйств. Дело в том, что сформировалась такая психология — раз не ценится труд колхозов, совхозов, труженика села, раз его результаты за бесценок забирает государство, то, в конце концов, и мы будем относиться к делу кое-как. Так это и было.

А все потому, что судьба аграрного сектора была безразлична огромному количеству руководящих работников.

Мы сильно расплачиваемся за все серьезные искривления, допущенные в аграрной политике, основы которой сформулированы еще Лениным. Владимир Ильич в самые трудные моменты, даже в годы гражданской войны, постоянно проявлял заботу об укреплении союза рабочего класса и крестьянства, связей между городом и деревней, поддержании определенных отношений между ними. Даже в те крутые, поворотные, тяжелые дни партия не уходила от решения этих вопросов. Так, правильное решение вопроса о середняке, политика по отношению к середняку во многом обеспечили победу над Колчаком и перелом в гражданской войне.

Наконец, нэп. Тоже ведь еще шла гражданская война. Но какой был сделан поворот! Опять же в основе этой политики лежал учет реальных интересов крестьянства и учет реальных процессов, происходящих в стране. Последовавший затем длительный период связан вроде бы с пониманием проблем села, но больше — с недопониманием, недооценкой. Он привел к тому состоянию, которое мы с вами сегодня имеем и которое начали исправлять. Поэтому я бы сказал так: сейчас самое главное, товарищи, вернуть человека на землю полноправным хозяином. В этом смысл перестройки экономических отношений на селе.

Опыт, которым мы располагаем, показывает, что эта задача посильная, хотя упрощать ее не надо. Люди за это время тоже определенным образом изменились, и уже сформировалась другая психология, которую переделать не так просто. Поэтому первое и самое главное — это перестройка экономических отношений.

Что здесь важно? Я поинтересовался результатами работы коллективов, которые только в этом году перешли на новый метод хозяйствования — на аренду. Разительные перемены, товарищи! Хотя год еще не завершился, уже ясно, что происходит. Тонна, полторы тонны — таков разрыв в урожайности у арендного коллектива и обычного хозяйства. Минимум 500—600 килограммов, а в основном — 1000 килограммов прибавки молока! Сразу меняются все показатели: производительность, соотношение между производительностью и оплатой труда. Оплата растет, но она заработана, она совсем другая. Когда мы говорим, что нужны новые системы машин под новую технологию, нужны системы удобрений для того, чтобы плодородие земли поддерживать, нужно многое другое, — все это правильно, это надо решать. Но решать на базе новых отношений на селе, возвращения крестьянина в качестве хозяина земли, средств производства. Все это сразу раскрывает и успешно реализует человеческий потенциал.

Значит, на первый план нашего сегодняшнего разговора выдвигается вопрос: что же показывают последние два-три года работы, что происходит с освоением новых методов, особенно арендных отношений? Подряд — это крупный шаг, аренда — это тоже вроде бы вид подряда, но уже высший. Арендный подряд — когда человек берет на определенное время и землю, и средства производства, и уже только экономические отношения его связывают с хозяйством, с тем, от кого он получил землю. Это совершенно другое. Нам нужно выяснить, что происходит на селе, что показывает первый опыт? Что тут удалось, что не удалось, что надо учесть, что надо решать руководству? Тем более что готовится проект закона об аренде, и, думаем, нужен новый закон о землепользовании. При этом важно учесть весь имеющийся опыт — как позитивный, так и негативный — то, что оправдало себя, и то, что себя не оправдало, что должно быть отброшено.

Почему все-таки не идет или медленно идет аренда, почему с нею воюет и хозяйственник, и специалист? Почему не берут ее на вооружение многие работники колхозов и совхозов? Может быть, у нас продолжается практика выплаты незаработанных денег и поэтому аренда не нужна? Зачем думать о земле? Зачем ночи не спать? Значит, мы платим, продолжаем платить деньги не за продукцию. Наверное, главное состоит в том, чтобы перестать платить незаработанные деньги в колхозах и совхозах.

Сразу встанет вопрос: а как же быть с убыточными хозяйствами? Но ведь убыточное хозяйство — это феномен, который вообще требует рассмотрения и выводов. Вы посмотрите, что происходит у нас. Фонд оплаты труда в убыточных хозяйствах, если взять по стране, в 1,8 раза больше валового дохода этих хозяйств. Получается, работают с убытком, а зарплата идет. А в прибыльных?

Зарплата составляет 65 процентов. Фонд оплаты — 65 процентов, а 35 процентов идет на развитие и все остальное. Вот ведь какая картина! И у нас отстающих колхозов и совхозов по стране 6,5 тысячи. Они держат в своем распоряжении 21 процент сельхозугодий, 18 процентов пашни. Вдумайтесь, товарищи, что происходит!

Нельзя мириться с такими явлениями. Посмотрите, вот совхоз «Назаровский», о котором я говорил, находясь в Красноярске, и совхоз «Подсосенский». И то и другое хозяйство — одного и того же района. Урожайность в совхозе «Назаровский» на 3 центнера выше, удой на корову — 4508 килограммов. А в другом совхозе — около 2300 килограммов на корову, то есть разница получается почти в 2 раза. Производительность труда в «Назаровском» также почти в 2 раза выше. А среднемесячная заработная плата одного работника в 1987 году и в «Назаровском», и в «Подсосенском» совхозах одинакова — 236 рублей. Ну как это можно, товарищи?

Или возьмем такой пример. Совхоз «Критовский» Боготольского района Красноярского края нерентабельный, а среднемесячная заработная плата главных специалистов в 1987 году составила 270 рублей. Кроме того, получено премий по шесть окладов в сумме по 1620 рублей. Итого зарплата составила в среднем за месяц 411 рублей. Разве мы так поднимем сельское хозяйство, да и вообще экономику?

Есть в Морозовском районе Ростовской области совхоз «Кагальницкий» и колхоз «Родина». Смотрите, какая разница. У первого урожайность — 31,7 центнера, у второго — 13,3. Производство зерна в «Кагальницком» составляет 28 тысяч тонн, в «Родине» — 5 тысяч тонн. Продажа государству зерна в первом хозяйстве — 20 тысяч тонн, во втором — 2 тысячи тонн. Удой молока на корову в «Кагальницком» — 3151 килограмм, а в «Родине» — 1714 килограммов. Производство молока: в одном — 5556 тонн, в другом — 698 тонн. Продажа молока государству — 5360 тонн и 563 тонны. Выработка на одного работающего в «Кагальницком» — 15 тысяч рублей, а в другом — 10 тысяч. Рентабельность у первого хозяйства — 64,7 процента, а у второго — 29,4. А разницы в оплате труда почти никакой.

А вот Запорожская область, Вольнянский район. Колхоз «Первое мая» и колхоз «Победа». Назову только такие экономические показатели: рентабельность в «Первом мае» — 52,7 процента, в колхозе «Победа» — 13,4. Прибыль в первом — 1310 тысяч рублей, во втором — 270 тысяч. Среднемесячная оплата механизаторов в первом — 278 рублей, во втором — 292 рубля. Зарплата доярок: в первом — 221 рубль, во втором — 259 рублей.

Вот Донецкая область, колхоз «Россия» и колхоз имени Чкалова Волновахского района. В «России» рентабельность —

65,4 процента. В колхозе имени Чкалова — 11,6 процента. Средняя оплата труда механизаторов у первого — 256 рублей, у второго — 260. Средняя оплата труда свиноводки у первого — 208 рублей, у второго — 227.

Вот Латвия, совхоз имени 50-летия СССР и совхоз «Ислице». Посмотрите урожайность зерновых: в первом — 59 центнеров, во втором — 30 центнеров, сахарной свеклы — 367 центнеров и соответственно — 220 центнеров. Надой: в первом — 4264 килограмма, во втором — 3765. Прибыль: у первого — 677 тысяч рублей, у второго — 10 тысяч. Рентабельность: у первого — 12 процентов, у второго — 0,5 процента. Среднемесячная зарплата: у первого — 227 рублей, а у второго — 245.

Примеры, товарищи, можно продолжить. Значит, главная причина, которая сдерживает переход на аренду, — в том, что у нас продолжается практика выплачивания незаработанных денег в колхозах и совхозах. Пока эта практика будет существовать, не всякий человек станет переходить на арендные отношения. Это вывод, который мы делаем. Я прошу подумать: правильный мы делаем вывод или нет?

Настроение у народа — все же переходить на арендный подряд. Это — явление массовое. Но оно упирается в противодействие специалистов и руководителей хозяйств. Вы читали, наверное, как проходило недавно собрание в одном колхозе Могилевской области Белоруссии, как руководитель колхоза сражался со специалистами. И как специалисты, используя образование, которое им дала Советская власть, вели планомерно, искусно линию на то, чтобы замутить сознание людей, внести сумятицу в их умы, посеять неверие в аренду. И тем самым остановить этот процесс.

Я уже однажды говорил, что арендный подряд показывает, насколько успешно работают наши специалисты.

Дело не только в том, что специалист недорабатывает, не реализует свои возможности полностью. Их трудно было прежде реализовать при том положении человека в реальной экономической ситуации, которая создалась в аграрном секторе. Но теперь, когда меняется отношение человека к крестьянскому труду, к земле, к средствам производства, вообще к делу, тут как раз крестьянин нуждается в том, чтобы рядом был человек сведущий, знающий. Другое дело, что часть специалистов профессионально не подготовлена к работе в новых условиях. Как раз аренда это и высветит. Крестьянин не будет платить тому или договор заключать с тем, кто не способен ему помочь. А люди знают, кто чего стоит. Они прекрасно это знают и быстро разбираются. В массе своей люди — за то, чтобы специалист был рядом, хотят, чтобы он шел в арендный коллектив, возглавлял его. Я думаю, это надо

приветствовать и поощрять. Для этого, собственно, специалист и делал выбор своей профессии. И вот сейчас ему надо этот выбор реализовать, если он действительно не ошибся, если не случайно оказался в роли специалиста. Ну а если случайно, то тогда просто надо перейти в другую сферу, заниматься тем, что тебе по душе.

Аренда должна поставить все на свои места. Я думаю, подавляющая масса специалистов в условиях перехода на новые методы хозяйствования найдет свое место как раз в том, что органично войдет в состав арендных коллективов. Это будут люди, которые возглавят арендные коллективы.

А может быть и так. Специалисты останутся в колхозах и совхозах, а арендные коллективы заключат с ними договоры на обслуживание, на консультации. Это тоже форма приемлемая. Но все должно решаться на месте, с учетом того, как складывается реальная ситуация в том или ином хозяйстве. Поэтому мне думается, что нам нужно сейчас сильно повернуть внимание специалистов к тому, чтобы у них всех возникла потребность перехода на новые методы. Тут, по-моему, вторая причина, почему аренда идет медленно, хотя люди в значительной массе хотят связать себя с новыми формами хозяйствования. Может быть, опыт ваш и наблюдения покажут, что тут нужно делать, как поступить.

И наконец, о том, какая же аренда нужна: в рамках колхоза, в рамках совхоза или семейная какая-то (вариант семейной фермы), или что-то еще другое? Мне думается, однозначного ответа на эти вопросы нет. Но в принципиальном плане наш подход остается таким, каким мы его излагали, в частности, на съезде колхозников. Главное ясно: надо через арендный подряд раскрыть потенциал колхозов и совхозов. Вся инфраструктура, которой располагают хозяйства, в этом случае будет использована в интересах арендаторов. В этом отношении весьма ценен опыт госплемзавода «Зыбино» Ясногорского района Тульской области и других хозяйств, потенциал которых раскрывается в результате создания арендных подразделений.

Это, повторяю, главное направление. Но и желание человека получить землю и средства производства в свое владение, создать свою семейную ферму не противоречит социализму, товарищи. Такой хозяин будет действовать на земле, которая является общенародной собственностью. Он будет действовать в стране, где власть принадлежит рабочим и крестьянам, трудящимся, и она будет определять нормативную базу взаимоотношений. Так что он будет работать в интересах социализма, а не против. Поэтому, мне думается, тут непреодолимых противоречий нет, и варианты могут быть самые разные. И в Белоруссии, и в Прибалтике, и в Нечерноземье есть места отдаленные, оторванные от центров. И если человек решил вернуться в заброшенный старый хутор

(а мне из Прибалтики, кажется из Литвы, прислали на днях письмо, в котором благодарят за то, что людям вернули хутора), то это же хорошо! Человека потянула земля, и он вступил в определенные отношения с тем или иным хозяйством, или с какой-то организацией, вернулся и сейчас использует то, что в последние годы было заброшено. Тут открываются большие возможности.

Но, наверное, у вас есть наблюдения более детальные на этот счет, вы ими поделитесь. Во всяком случае, нам бы хотелось, чтобы вы искренне, правдиво осветили процесс перехода на арендные отношения, его достижения, его проблемы, трудности, что надо решить — это главный вопрос.

Я бы хотел нацелить совещание на главную тему, сосредоточить внимание на арендных отношениях. Как тут обстоит дело и что бы вы посоветовали ЦК КПСС, правительству иметь в виду при выработке аграрной политики? Ваши советы необходимы и тем, кто собирается этой осенью и зимой переходить на новые формы хозяйствования. Значит, и с этой точки зрения ваш опыт очень нужен.

* * *

Если суммировать всю нашу дискуссию, то мы в общем-то сходимся в одном: главный исходный пункт — это человек. Человек, подготовленный соответствующим образом, человек заинтересованный, человек обустроенный, человек, который любит землю и сельскохозяйственный труд. И в данном случае я отношу себя к оптимистам, хотя мы очень многое потеряли в том, что касается человека деревни, формирования образа жизни в деревне, понесли огромные потери стратегического порядка. Что уж тут говорить, последствия этого испытывает все наше общество. В такой богатой стране, как Советский Союз, располагающей всем необходимым, в том числе и потенциалом для аграрного сектора, для его нормального функционирования, мы не решились на должном уровне продовольственный вопрос.

Мы сейчас должны будем действовать таким образом, чтобы создать предпосылки — включить в решение стоящих задач человека села, труженика деревни и всех тех, кто пожелает в дальнейшем связать свою судьбу с аграрным сектором. Создать такие предпосылки, чтобы люди были уверены, что их труд общество высоко ценит, ибо по престижу крестьянского труда нанесен, я думаю, тяжелый удар. Но должен сказать, что в нашей перестройке это не единственная трудность.

Надо честно признаться самим себе: мы, наверное, не все представляли в полном объеме, когда разворачивали перестройку. Сейчас мы видим, что все значительно сложнее, труднее, но это еще раз нас убеждает в необходимости перестройки. Мы обязаны

на базе наших ценностей, в рамках нашего социалистического выбора возродить общество. Для этого возрождения наш социалистический строй располагает огромными возможностями, ибо в его основе, в самой его природе заложена ориентированность, направленность на человека, в центре всей нашей деятельности — человек. Мы должны вернуть земле хозяина, максимально использовать потенциал, заложенный в социалистической собственности, сделать так, чтобы человек на земле в экономическом и правовом отношении был прочно закреплен как хозяин.

Мы должны через механизм демократии, социалистической демократии (ибо другая демократия на это не способна, она на это не сориентирована) включить человека в политический процесс, с тем чтобы все основные решения действительно были плодом деятельности самих трудящихся, а не аппарата, даже самого компетентного, даже самого преданного народу. Мы должны через оздоровление общества, его моральное, духовное возрождение больше приобщать человека к ценностям социалистическим, к нашей морали, к общечеловеческим ценностям.

Это все в общем-то сообщающиеся сосуды, товарищи. Вот почему мы нашу перестройку и ведем на всех этих главных направлениях.

Мне думается, то, о чем сегодня шла речь на нашей встрече, — это тоже возвращение человека к основополагающим ценностям, к тому, что обещает и должно обеспечить через перестройку производственных отношений новый облик социализма, демократизацию. Через арендный подряд, арендные отношения идет колоссальная демократизация не только экономики, но и общества в целом. Тут все сливается воедино. Это глубочайшая, революционная перестройка.

Этот процесс очень важен еще и потому, что он касается базиса, основы общества. Импульсы перестройки сразу идут во все сферы человеческой жизнедеятельности. Поэтому ключевая задача — перестройка производственных отношений. Это для всей экономики, в том числе и аграрного сектора, первостепенной важности задача.

И пусть новых форм будет великое множество. Я очень осторожно и с определенной опаской реагирую на предложение создать эталонное хозяйство. Уж что-что, а опытные хозяйства у нас были, базовые хозяйства тоже. Были «модели».

Я думаю, главное в следующем. Есть социалистическая собственность, и надо раскрыть ее потенциал через активизацию человека, через упрочение его положения в производстве. Это ключевой момент, в этом суть перестройки. Особенно в аграрном секторе, ибо здесь речь идет о связи человека с землей, с живыми существами. И его нельзя от всего оторвать. Когда мы это делаем, происхо-

дит разрыв, отчуждение человека от земли, от сельскохозяйственного производства. И это сказывается на конечных результатах труда в сельском хозяйстве.

Поэтому больше всего и прежде всего нам нужна перестройка производственных отношений в аграрном секторе. И пусть все то, что отвечает конкретным условиям того или иного хозяйства, той или иной зоны, региона, срабатывает, реализует эту задачу, получает право на жизнь. Я в связи с этим не отрицаю ни одну из форм, о которых здесь говорилось. В основе — колхозы и совхозы, кооперативы, арендные отношения, связь человека с землей, со средствами производства. И нам не нужно изобретать велосипед, надо раскрыть потенциал через кооператив кооперативов — это главное направление. Тут тоже могут быть разные подходы и формы, потому что колхозы и совхозы тоже разные.

В Нечерноземье, например, сначала надо создать условия, чтобы туда вернулись люди, тогда этот процесс пойдет. Это не отменяет того, что надо человека через арендные отношения вернуть к земле в этой зоне. А в Эстонии, во всей Прибалтике есть своя сложившаяся традиция.

Надо интегрировать колхоз и совхоз с индивидуальным сектором через договор, включать индивидуальный сектор в производственные отношения и тем самым еще больше придать ему социалистический характер. Чтобы не частник, как это презрительно у нас звучало, а подлинный и рачительный хозяин был интегрирован в коллективное хозяйство на основе социалистической собственности.

Короче говоря, я бы поддержал все то, что оправдывает себя на деле, на главном направлении — возвращении человека к земле через крупные перемены, изменения в экономических отношениях. Это — первое из того, что я хотел отметить в заключение.

Второе. Надо все-таки сказать сегодня твердо: на новые экономические формы необходимо переходить хозяйствами. Тогда не будет тепличных условий для одних и повода для недовольства у других. И вот пример. Акакий Иванович Жгенти и другие об этом говорили. Восемь или девять месяцев проработали, и смотрите — хозяйство, которое имело 750 тысяч рублей убытка, уже за один год выходит на прибыльную работу. А дальше оно пойдет набирать темпы, и люди воспрянут, поверят в свои силы. Самая главная трудность — это изменить психологию людей. Человек думает: а не обманет ли начальство, куда оно нас затягивает? Надо честно, открыто действовать, чтобы люди верили нашей политике, нашим практическим действиям. Это отвечает интересам всего нашего общества — и рабочего класса, и самих тружеников сельского хозяйства. Только на гармонизации их интересов можно это сделать. Опыт, который накоплен в стране, а его уже много,

показывает: надо идти всем фронтом в этом направлении, переходить на новые методы хозяйствования.

И в связи с этим встает вопрос: как бы нам не повторить прежних ошибок, не сбиться на «липовые» отчеты, не заорганизовать живое дело, не впасть в ретивое соревнование. Просто речь идет о том, что работать надо. Важно, чтобы все, что сегодня делается хорошего, доброго, было решением самих людей, их волеизъявлением. Но будет неправильно, если мы не станем вести никакой работы по вовлечению в арендные отношения, опасаясь, как бы нас не обвинили в том, что мы людей в аренду «загоняем». Нет, я думаю, наоборот. Нужно шире пропагандировать, показывать передовой опыт, наши достижения, чтобы люди видели, знали, знакомились с ними, чтобы эта тема была постоянной в печати и на телевидении.

Смотрите, какая драма-то разворачивается. Сейчас самое интересное — это писать и показывать, как идет перестройка и — самое главное — что сам народ принимает решения. Что это происходит не по указанию той или другой руководящей инстанции. Нет, люди сами осознали и решают свою судьбу. А чтобы это было именно так, необходима умная, толковая, человеческая экономическая и идеологическая работа. Надо делать так, чтобы новыми методами овладевал сам народ, а не заниматься разного рода «накачками», сочинять директивы и указания. Только через пропаганду лучшего опыта, через участие в нем самих людей. Только такой путь приемлем для нас! Это не самотек, товарищи, это — всенародное движение, и людей надо вести к новым формам, к высшей производительности, к лучшим результатам.

Общество нуждается в том, чтобы деревня уже в ближайшее время дала больше продуктов и лучшего качества. А это ведь огромный стимул. Нужда всей страны такова, что всякого порядочного человека не оставит равнодушным. И человек будет включаться в этот процесс, который выведет нас на новые формы хозяйствования и новые результаты в сельском хозяйстве.

Мы видим причины наших трудностей: объективные и субъективные, психологические. Если бы мы их не видели, то действовали бы кавалерийским наскоком. В огромном, сложном деле это ничего не даст, только дискредитирует всю нашу аграрную политику на важнейшем этапе развития страны. Поэтому с величайшим тактом, но и с величайшей активностью надо идти к тому, чтобы на основе познания реальности осваивать новые методы. Надо добиться, чтобы в стране — и не только в сельском хозяйстве, но везде — деньги зарабатывались. Нельзя платить деньги, если нет должных результатов по количеству и качеству труда. Если это будет последовательно проводиться в жизнь, тогда все станут и сами искать новые пути.

Если каждый начнет получать за конечный продукт в зависимости от его количества и качества, тогда у нас все будет. И средства производства, и товары народного потребления. А если каждый в любой отрасли хозяйства станет хитрить, ловчить, думать только о себе, не будет откликаться на веление времени, то, спрашивается, откуда у нас появятся товары и чем отоварить деньги?

При социализме все должны работать, причем работать сознательно, коллективно, с элементами энтузиазма, соревновательности, понимая, что это — твое общество. Поэтому, повторяю, надо так ставить вопрос: нельзя платить незаработанные деньги, в том числе и аппарату управления, науке, всем, тогда все начнут искать ответы, как быстрее выйти на новые, самые эффективные формы хозяйствования, жизнь их будет прямо подталкивать к арендным отношениям, к перестройке экономических отношений.

Я весьма удовлетворен состоявшимся разговором. Проблемы конкретного характера, которые здесь были подняты, мы учтем при выработке политических решений, а главное — при подготовке законов об аренде и о землепользовании, работа над которыми разворачивается.

Мы должны выйти со стратегическими соображениями и предложениями по вопросам аграрной политики на Пленум ЦК КПСС. Вместе с тем будет подготовлено несколько постановлений Совета Министров СССР, относящихся к перестройке экономических отношений, управлению, социальному обустройству, вопросам науки и техники, кадровому обеспечению. Все эти вопросы, безусловно, должны обсуждаться и решаться, с тем чтобы создать и социально-экономические, и научно-технические, и правовые предпосылки, которые открыли бы еще шире дорогу для прогресса нашего аграрного сектора.

А это, еще раз повторяю, очень нужно стране, народу. Это самая приоритетная задача, которую мы должны решать в условиях перестройки. Благодарю вас всех за активное участие. (*Аплодисменты.*)

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЗА ПОДДЕРЖКУ

13 октября 1988 года ¹

В приветствиях и обращениях в связи с избранием меня Председателем Президиума Верховного Совета СССР я вижу поддержку советскими людьми политики перестройки, решений XIX Всесоюзной партийной конференции, курса на полновластие Советов. В них я почувствовал стремление к тому, чтобы намеченные преобразования проводились еще настойчивее и последовательнее.

Вдохновляют поздравления от братских социалистических стран, коммунистических и рабочих партий. Тронут приветствиями представителей других партий и течений, широкой международной общественности.

Признателен главам государств и правительств, политическим и общественным деятелям, ученым и представителям культуры, гражданам зарубежных стран, поздравившим меня с избранием на высший государственный пост. Их обращения побуждают еще настойчивее действовать в духе нового политического мышления.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
МИНИСТРОВ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Ч. ДЕ МИТЫ И ЕГО СУПРУГИ

14 октября 1988 года

Уважаемый господин Председатель Совета Министров!

Уважаемая госпожа Де Мита!

Господа! Товарищи!

Рад приветствовать главу правительства Итальянской Республики, сопровождающих его министров, видных представителей делового мира Италии, всех наших гостей.

Оценивая начавшиеся сегодня переговоры, которые, на наш взгляд, были глубокими и содержательными, хочу выразить надежду, что они станут хорошим стартом для выхода на новый этап в советско-итальянском взаимодействии.

Подписано соглашение о сотрудничестве в освоении космоса. Может быть, когда-нибудь и гражданин Италии составит компанию нашим космонавтам в совместной экспедиции в надземное пространство.

Завтра откроется выставка «Италия 2000 года», которая даст возможность советским людям увидеть свершения ума и рук итальянского народа в преддверии третьего тысячелетия. В эти же дни — тоже в связи с Вашим визитом, господин Де Мита, — пройдут художественные выставки, концерты итальянских артистов. Так что мы вправе сказать, что участвуем в знаменательном событии — советско-итальянские отношения получают новое дыхание.

У нашего народа издавна, я бы сказал, особый интерес и расположение к итальянскому народу. Со школьной скамьи мы знакомы с Данте и Петраркой, с гигантами Возрождения, с Мадзини и Гарибальди. Советские люди высоко ценят и любят итальянское кино, составившее эпоху в истории современной культуры. У нас знают ваших знаменитых ученых, музыкантов, архитекторов, политических деятелей, читают итальянских писателей.

Наши страны еще в 60-е годы начали выстраивать прообраз разрядки. Даже в острые моменты международной напряженности мы старались не закупоривать каналов к взаимопониманию. Итальянцы первыми через границу Запад — Восток стали развивать масштабное торгово-экономическое сотрудничество. Таким образом, традиции, заложенные в первых торговых и культурных контактах почти семь столетий назад и с тех пор ставшие добрым, сближающим началом, и на этот раз сослужили нашим народам хорошую службу. Веками формировался опыт их конструктивного сотрудничества.

Сейчас это сотрудничество осваивает новые рубежи. Я специально хотел бы отметить сферу легкой промышленности и других отраслей, связанных с непосредственными потребностями человека. Недавно я посетил Московскую обувную фабрику, построенную итальянской фирмой «Коголо». И еще раз воочию убедился, что итальянские мастера пользуются в мире заслуженной славой.

Должен сказать, что в послевоенное время, и особенно за последние годы, в отношениях между Советским Союзом и Италией сложился своеобразный эмоционально-политический климат. Это служило также и общеевропейскому делу. Наши с вами двусторонние связи превратились теперь в существенный и неотъемлемый элемент европейского процесса. Очевидна заслуга в этом итальянских политиков и деловых людей, в том числе и здесь присутствующих.

Не могу не отметить и необычайную роль — я это знаю и по личному опыту — итальянской общественности, различного рода организаций и местных общин, массовых движений, демократических партий, университетов и школ, деятелей культуры. Они долго, упорно, по-итальянски темпераментно готовили и настойчиво продолжают поддерживать атмосферу доброжелательства и доверия в наших отношениях. И это существенно сказалось на развитии наших межгосударственных контактов, на политике с обеих сторон.

Пользуюсь случаем — присутствием здесь премьер-министра страны и лидера одной из крупнейших партий Италии, — чтобы выразить итальянскому народу признательность за проявления дружеских чувств, знаки внимания и поддержки нашей перестройке и нашим мирным инициативам и пожелать ему мира, прогресса, осуществления самых светлых надежд. Нам кажется, что политической мысли Италии, вообще отличающейся конструктивностью, свойственно понимание значимости нового мышления для современности.

Учитывая это, позволю себе посмотреть на наши двусторонние отношения прежде всего с общеевропейской точки зрения. Реше-

ние военно-политических, экономических, экологических, гуманитарных проблем на нашем континенте имеет общечеловеческое значение. Советско-американский Договор по РСМД и работа над соглашением о 50-процентном сокращении стратегических вооружений СССР и США поставили в порядок дня следующий крупный шаг на пути утверждения цивилизованных отношений в мире. Я имею в виду решительное сокращение вооруженных сил и обычных вооружений НАТО и Варшавского Договора. Европа от Атлантики до Урала получает исторический шанс энергично участвовать в этом. Опыт истории и недавнего прошлого и, конечно, высокая политическая культура европейцев позволяют надеяться, что они не упустят шанс. Советский Союз готов пойти далеко. Однако, естественно, он рассчитывает и на усилия с другой стороны.

Дорогу осилит идущий. Эту древнюю мудрость подтверждает ход Венской встречи. Накопление опыта совместной работы, трудные уроки, позволяющие научиться учитывать интересы всех участников, настойчивость и терпение дали возможность вплотную подойти к выработке мандата. Достойное завершение форума тридцати трех европейских государств, США и Канады означало бы серьезный вклад в хельсинкский процесс — реализацию нового мышления и, может быть, обозначило бы начало первого этапа строительства общеевропейского дома. Кажется, мы нашли с господином Де Митой общий язык по этой проблеме. Это вдохновляет. И, думаю, будет зачтено — не только нами — в позитивный баланс советско-итальянской встречи на высшем уровне.

Не могу не затронуть здесь вопрос о Средиземноморье. Все значительные слова, какие следовало и необходимо было сказать об этом важнейшем районе мира и узловом пункте международных связей, были сказаны мною во время визита в Югославию. Выдвинутые там предложения направлены на то, чтобы процесс стабилизации на Европейском континенте не тормозился нерешенностью аналогичных проблем в бассейне Средиземного моря.

Мы не забыли о своей протянутой с добрыми намерениями руке. Любые идеи, как и предложенные нами тогда, могли бы быть обсуждены на совещании представителей средиземноморских государств и других заинтересованных стран. Мы — и не только мы — по-прежнему считаем такое хорошо подготовленное совещание, а также двусторонние консультации актуальными и полезными.

Итальянцы говорят: «Ничто не мстит так, как время». Динамика нынешнего мирового развития будет особенно жестко мстить за потерянное время. Она требует энергичных действий, беспрепятственности в движении к более безопасному и лучшему миру.

Есть все основания полагать, что Европа в состоянии первой перейти Рубикон на пути к такой демократизации межгосударственных отношений, которая означала бы торжество принципов равной безопасности, равной выгоды, взаимного уважения, равного участия в решении общих вопросов, справедливые и равные для всех стран гарантии свободно выбирать свой образ жизни.

Думая о целостной Европе, в которой каждый живет по собственному уставу и сознает приоритет общечеловеческих ценностей, мы видим ее материальный базис в широком, добровольном экономическом и научно-техническом сотрудничестве, в разумном сочетании интеграционных процессов в разных частях Европы. Установление отношений между СЭВ и ЕЭС открывает здесь дополнительные возможности.

В первом ряду общеевропейских проблем, бесспорно, экология. Несмотря на страшные симптомы, которые то и дело становятся предметом бурной реакции общественности, порой кажется, что масштабы угрозы не вполне еще осознаны. Что-то уже делается, но отставание от назревших потребностей огромно и опасно.

Другая неотложная проблема в строительстве общеевропейского дома — избавление от страхов, подозрений, недоверия. Хорошо, что с обеих сторон решение ее начали искать не только в снижении военного противостояния, но и в гуманитарной сфере, в спокойном обсуждении и деловом подходе на хельсинкских принципах к положению с правами человека. Уверен, что именно такой подход поможет европейцам выйти на современный уровень культуры и нравственности в своих международных связях.

Не стоит ли подумать поэтому вот над чем: не основать ли в столицах стран, которым это покажется интересным, дом европейской цивилизации. Функции его — культурно-информативные. Под одной крышей можно было бы иметь читальные залы, устраивать выставки, концерты, показы фильмов, проводить конференции, дискуссии. Одним словом, это были бы очаги общеевропейского общения и знакомства народов. Каждый, кто захочет открыть у себя такой дом, сделает это, конечно, в соответствии со своими материальными возможностями, но богато в смысле показа многообразия и общности европейской цивилизации — от древности и классического наследия до самых современных достижений.

Складывающаяся атмосфера в Европе благоприятствует подобному рода начинаниям: конфронтация сильно потеснена, пропагандистские обстрелы друг друга ослабевают, а объективная информация нарастает, двойному стандарту приходят на смену одинаковые мерки как к себе, так и к другим, поучениям с претензией на «неоспоримую» истину — реалистические и уважительные диалоги.

Не могу не отметить, что в сегодняшних наших беседах с вами я увидел подтверждение этому выводу.

Не стану останавливаться на наших оценках мировой и региональной ситуации. Мы это сделали совсем недавно в Красноярске и на сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Мы отдаем себе отчет в том, какое важное значение имеет советская перестройка для международных отношений. И понимаем, какая ответственность на нас ложится. В присутствии итальянцев приходит на ум в связи с перестройкой изречение древних римлян: «*Salus populi suprema lex*» («Благо народа — высший закон»). Кстати, желательно, чтобы этот же принцип лег в основу и международных отношений.

Позвольте пожелать Вам, господин Председатель Совета Министров, Вашей супруге, всем нашим итальянским гостям счастья и благополучия.

(Речь была встречена аплодисментами.)

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ПРЕЗИДЕНТА БРАЗИЛИИ
Ж. САРНЕЯ И ЕГО СУПРУГИ

18 октября 1988 года

Уважаемый господин Президент!

Уважаемая госпожа Сарней!

Дамы и господа! Товарищи!

С добрыми чувствами мы еще раз приветствуем вас здесь, в Московском Кремле. Визит главы государства — Президента Федеративной Республики Бразилии в Советский Союз — первый в истории. Он важен сам по себе, прежде всего — для обеих наших стран.

Вместе с тем он приобретает международное значение, вписываясь в контекст крупных событий, определяющих переломный характер мирового развития.

В вашем лице, господин Президент, мы приветствуем лидера одного из крупнейших государств мира. Страны самобытной культуры, оригинальной истории, динамичного настоящего и открытого будущего.

Мы приветствуем представителя целого континента, демократическое возрождение которого становится все более весомой величиной в мировом сообществе.

В самом начале независимого существования Бразилии русские проявили необычный интерес к вашей далекой и тогда загадочной огромной стране. В 1821—1829 годах Петербургская академия наук организовала уникальную экспедицию.

Во главе с академиком Лангсдорфом она преодолела 16 тысяч километров, включая труднодоступные районы Бразилии. Собрала интереснейший материал по этнографии, флоре и фауне. Недавно три великолепно изданных тома с описанием этой экспедиции вышли в свет. Это — событие в культурной жизни.

Видимо, оттуда идут корни неизменного дружелюбия между нашими народами. СССР и Бразилия были союзниками в битве с германским фашизмом, вместе участвовали в создании Организации Объединенных Наций.

Думаю, тот факт, что этот визит состоялся именно сейчас,— явление не случайное. Он результат осмысления — хотя и с разных точек планеты — новых процессов в мире.

Он связан с тем обстоятельством, что обе наши страны, каждая по-своему и, конечно, в самых непохожих условиях, устремились к новым целям в интересах своих народов и справедливого мирного будущего для всех.

Мы шли к этой встрече на высшем уровне по сходящимся направлениям, понимая, что состояние наших отношений уже не отвечает ни возможностям наших двух государств, ни их роли в мировых делах. Те практические шаги, которые были предприняты с обеих сторон, чтобы подготовить эту встречу, оправдали себя.

В Советском Союзе приветствуют поворот Бразилии на путь демократии. Это явилось мощным фактором общей тенденции, характерной для Латинской Америки последних лет. Ее красноречивое выражение — решительное народное «нет» диктатуре в Чили.

В политическом процессе Латинской Америки отчетливо обозначилась связь между заботой о региональной безопасности, упрочением демократических институтов, экономическим ростом и стремлением содействовать оздоровлению обстановки в мировом масштабе.

Действительно, сохранение мира предполагает свободное самоопределение народов, невмешательство во внутренние дела государств, решение международных вопросов без применения силы и угроз, равноправное сотрудничество.

Такая позиция нашла отражение в «Декларации Акапулько». И мы с удовлетворением констатируем, что она перекликается с нашей концепцией всеобъемлющей безопасности.

Договоренности по РСМД, ставшие возможными в результате нового мышления, приоткрыли перспективу выхода из порочного круга силовой игры, в которой непременно должны быть «свои» и «чужие» враги.

Мы хотим, чтобы этот принципиальный шаг получил естественное продолжение в других крупных акциях, и прежде всего в сокращении стратегических вооружений.

Разоружение, устранение ядерной угрозы — главное направление в движении к цивилизованному сожительству государств.

В этой связи, господин Президент, я хотел бы безоговорочно присоединиться к Вашей мысли о том, что разоружение — высший гуманизм нашего времени. Руководствуясь таким же подходом, СССР голосовал в ООН за предложенную Бразилией резолюцию о создании зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике.

И у нас, и в других странах был высоко оценен Ваш призыв с трибуны ООН — «сохранить бескрайнее небо как границу, которую никогда не должно нарушать оружие».

В самом деле, в третье тысячелетие нужно войти не с космическим оружием, а с ощутимыми достижениями в мирном освоении космоса на общее благо.

Пусть договоренность, которая будет подписана завтра, станет нашим первым совместным вкладом в решение этой общечеловеческой задачи.

Веление времени — расчистка региональных очагов напряженности. Нынешний год отмечен серьезным сдвигом в этом больном вопросе мирового сообщества.

Советский Союз приветствует возобновление усилий по мирному урегулированию центральноамериканского конфликта. Развязать затянутый здесь узел можно и необходимо.

Существенная особенность складывающейся новой обстановки состоит в том, что на авансцену мировой политики выдвигаются все новые действующие лица.

И происходит это не путем вытеснения давно расположенных здесь фигур, а путем формирования нового ансамбля. И в результате мир идет не к какому-то многополюсному состоянию, а к естественному для нового времени плюрализму, который предполагает равноправие и может реализоваться лишь на основе баланса интересов. Собственно говоря, именно это мы имеем в виду, когда говорим о демократизации международных отношений. Пока это лишь тенденция, но на нее ориентируются все больше государств и народов.

Новое политическое мышление — это осознание всеобщей взаимозависимости также и в области экономики. Наша концепция международной экономической безопасности сопоставима с бразильской доктриной «коллективной экономической безопасности».

Нам импонируют Ваши размышления насчет нарастающего значения экономических взаимосвязей по линии «Восток — Юг» — без всяких идеологических предубеждений и на современной основе. Они могли бы стать локомотивом формирования нового справедливого мирового экономического порядка. Проблемы, с этим связанные, заслуживают серьезной совместной разработки.

Решающим условием практического приступа к осуществлению этой всемирной задачи, как и преодоления триллионной задолженности развивающихся стран, является разоружение и конверсия непомерно раздутого военного производства.

Народы все острее ощущают экологическую угрозу. А ученые предупреждают: нарастающее разрушение природы сопоставимо с последствиями ядерной войны. Нас с вами это должно беспокоить также и в специфическом аспекте.

На территориях Советского Союза и Бразилии, в Сибири и в Амазонии, находятся два самых больших лесных массива планеты, то есть значительная часть ее «легких». Сохранить их в условиях освоения этих обширных районов — наш общий долг и перед народами своих стран, и перед человечеством. Здесь мы видим одно из перспективных направлений и нашего, и международного сотрудничества.

Господин Президент! Свою речь я начал с экскурсии в историю наших отношений. А сейчас мы открываем, можно сказать, новый этап в общении между нашими странами.

Возможности экономического сотрудничества СССР и Бразилии с их универсальными природными ресурсами, с их огромными потенциалами, с нацеленностью на ускоренный экономический прогресс беспредельны.

Обмен лицензиями, передовой технологией, производственная кооперация, в том числе в легкой и пищевой промышленности, — все это доступно и целесообразно. И над этим стоит потрудиться. И закладывать сотрудничество на долгосрочной основе. Это оградило бы нас от капризов конъюнктуры.

Привлекательна возможность создания совместных советско-бразильских предприятий. СССР готов сотрудничать в разработке перспективных технологий, поиске новых источников энергии, в том числе термоядерного синтеза.

Огромный резерв сближения, взаимопонимания и доверия — познание друг друга через сферу культуры. К слову сказать, у нас высоко ценят произведения бразильских писателей, особенно Жоржи Амаду. Их произведения изданы в СССР миллионными тиражами. Советскими читателями с интересом встречена и выпущенная в этом году на русском языке Ваша книга, господин Президент, «Легенда о вороном коне». Широко известно имя выдающегося бразильского зодчего Оскара Нимейера, оказавшего несомненное влияние и на советскую архитектурную мысль.

Господин Президент! Нас радует, что Вы, выражая волю Бразилии, в своем подходе к коренным международным проблемам занимаете позиции, созвучные нашим, участвуете в становлении нового стиля общения между странами и народами.

Желая Вам успехов в Ваших больших начинаниях на благо своего народа, позвольте выразить уверенность в том, что развитие дружественных отношений между нашими странами будет способствовать утверждению цивилизованных начал грядущего мира.

От имени советского руководства, от советского народа еще раз искренне и дружески приветствую Вас, Вашу супругу, всех наших бразильских гостей и прошу передать самые добрые пожелания прогресса и благополучия народу Бразилии.

(Речь была встречена аплодисментами.)

ИНТЕРВЬЮ
ЖУРНАЛУ «ШПИГЕЛЬ» (ФРГ) ¹

19 октября 1988 года

М. С. Горбачев. На правах хозяина я прежде всего приветствую вас — представителей известного журнала, который, как мне кажется, воспринимается и в ФРГ, и во всем мире как серьезное издание. Это вовсе не означает, что я согласен со всем, что вы пишете. Не знаю, согласны ли вы сами со всем тем, что у вас пишется. Это — другой вопрос... *(Оживление.)*

Р. Аугштайн. Мои коллеги не всегда согласны с моей точкой зрения.

М. С. Горбачев. Но у вас это считается нормальным. А когда у нас дискуссия, на Западе выдается это за политическую драку, за раскол в советском руководстве. Разные критерии получаются: у вас борьба мнений, а у нас...

Р. Аугштайн. Это не совсем так. Многое изменилось. Если читать каждый день, что пресса ФРГ пишет о Советском Союзе, то можно заметить большие изменения, которые произошли. Они есть, и их признают все.

М. С. Горбачев. А с чем это связано? Я сейчас у Вас интервью возьму. Мне хочется побеседовать.

Р. Аугштайн. Думаю, одна из причин в том, что сейчас видишь столько фильмов, читаешь столько книг, которые прежде нельзя было читать и видеть. Мы становимся свидетелями публичных дискуссий, столкновений мнений, в частности в ходе передач по вашему телевидению. Это — ситуация, которой раньше не было. Так что я бы сказал, что в сфере надстройки преобразования, изменения достигли такой точки, после которой отступление назад, отход уже невозможны. Ни у одного советского гражданина нет

¹ М. С. Горбачев встретился в ЦК КПСС с представителями журнала «Шпигель» во главе с его издателем Рудольфом Аугштайном.

Здесь публикуются беседа М. С. Горбачева с Р. Аугштайном и его ответы на вопросы, присланные редакцией журнала ранее.

страха выразить, скажем, по телевидению свое мнение, которое бы отличалось от Вашего мнения. Ваша страна открывает для нас новый образ — образ, который пять лет назад мы считали невозможным.

М. С. Горбачев. Это интересное наблюдение.

Р. Аугштайн. Началось сверху, и я думаю, что этот процесс будет идти в глубину, в нижние этажи. Это делает данный процесс более сложным.

М. С. Горбачев. Я попытался в письменных ответах на некоторые Ваши вопросы как раз поделиться нашими оценками собственной политики — политики перестройки. О себе всегда трудно говорить. И тем не менее необходимо. Для того чтобы легче было обсуждать вопросы политики, деятельности партии, правительства, мы и включили механизмы гласности и демократии. То, что иногда нам самим, руководству, трудно сделать, с успехом делает наш очень образованный народ.

Конечно, страна меняется. И поскольку это затрагивает все важнейшие сферы жизни нашего общества — и экономическую сферу (отношения собственности), и политическую сферу (политическая реформа), всю духовную сферу, культуру, — то это глубокий процесс.

Наверное, мы — в начале пути, если судить по большому счету, соизмерять с теми целями, которые мы для себя приняли. И мы сами видим, что нам еще далеко до конечных целей, до реализации глубоких перемен, что есть и промежуточные задачи. Пресса на Западе указывает на многие вещи, относящиеся к перестройке, высказывает свои оценки. Имеются и такие издания, которые уже определили, что перестройка обречена, что обреченным окажется и нынешнее руководство, когда ему придется преодолеть серьезные трудности на пути к поставленным целям. Это все есть. Но мы хотим, чтобы нас и нашу политику правильно понимали не только внутри страны, но и за рубежом, не только наши друзья, но и, скажем так, — партнеры. И если вы говорите, что в Федеративной Республике Германии¹ меняется образ Советского Союза и наша перестройка получает определенную проекцию в вашем обществе, то это небезынтересно. Я даже скажу — важно.

Р. Аугштайн. Мы подтверждаем это, поскольку перестройка касается не только внутренней политики, но и распространяется на внешнюю политику. Мы каждый день ощущаем, видим изменения во внешней политике, в частности в отношениях с Федеративной республикой. И если такое сближение во многих областях, которое происходит, и будет продолжаться так, как оно идет

¹ Ныне — Федеративная Республика Германия. — *Ред.*

сейчас, мы можем подойти очень близко друг к другу. Об этом свидетельствует то, что Федеральный канцлер Коль и министр иностранных дел Геншер побывают на следующей неделе в Москве. Кажется, Вы, господин Горбачев, однажды сказали, что Федеративная Республика Германии является ключевой страной для отношений между Советским Союзом и странами, народами Центральной и Западной Европы.

М. С. Горбачев. Я приветствую, что визит на высшем уровне произойдет в ближайшие дни. Мы шли к нему долго и непросто. Будем видеть реальную картину. Должны видеть. Но то, что этот визит состоится и с обеих сторон проявляется огромный интерес к нему, то, что идет масштабная подготовка, проработка важных вопросов, которые будут охвачены дискуссиями, рамками визита, говорит за то, что визит может стать этапным в наших отношениях. Это — первое.

И традиции, и уроки истории, уроки прошлого, и реальности сегодняшние подводят нас — и, как мне кажется, это понимают и в Бонне — к тому, чтобы рассматривать наши отношения как такие, от которых многое зависит и в Европе и — не буду преуменьшать — во всем мире. Так на них смотрят и другие.

Р. Аугштайн. Если посмотреть на практическую политику в отношении Германии в будущем, например, что будет через 5—10 лет, считаете ли Вы, что и тогда по-прежнему будет необходим защитный антифашистский вал, который проходит через Германию? Или в Центральной Европе разрядка создаст такие условия, при которых этот защитный вал станет в один прекрасный момент ненужным?

М. С. Горбачев. Давайте двигать вперед процесс нормализации, улучшения международных отношений. И особенно займемся строительством «европейского дома», поживем в этом доме и посмотрим, что произойдет. Сейчас я бы именно этому больше уделял внимания, а не мечтал бы о том, о чем еще пока рано говорить.

Но я оптимист. Европа в силу политического опыта и своего интеллектуального, экономического потенциала может на нынешнем переломном этапе развития человеческой истории сыграть немалую роль. По-моему, никто сейчас такую роль сыграть не может лучше, чем Европа. Мне кажется, что европейцы осознали, что они прочно связаны между собой и что им надо думать, как завтра на этом континенте жить, сотрудничать, уважая друг друга, уважая выбор каждого народа, ценности, на которых тот или иной народ строит свое общество, свои сегодняшние и будущие планы. Мне думается, все это обещает в общем-то хорошие перспективы. Важно, чтобы сейчас никто не помешал этому процессу. Важно, чтобы все внесли посильный вклад. От нашего государства и правительства тоже многое зависит.

Вот видите, Вы меня в конкретику всё втягиваете, а я — о философии процесса: я же с немцами беседую... Если философия занимается только сама собой, не выходит на реальную политику, на практические шаги — это слишком мало.

Р. Аугштайн. Гегель говорил о немцах так: у них в голове происходит очень бурное движение, но оно не находит выхода. И поэтому от немцев не следует ожидать каких-то практических предложений и выводов. Правда, он это говорил в 1805 году.

М. С. Горбачев. Да, это действительно давно было сказано. Я бы предпочел сослаться на греков: все течет, все изменяется.

Р. Аугштайн. Я думаю, прав был и Кант в своем «Трактате о вечном мире», которого тогда никто не понял. Я думаю, он и сам не понимал всего значения того, что он предсказывал. Он писал, что настанет такое время, когда все придут к само собой разумеющемуся выводу о том, что война в Европе — явление немислимое.

М. С. Горбачев. Я не знаю этих суждений Канта, но верю, что это так. И могу согласиться с ним, особенно в современном контексте. Мы должны думать сейчас, как жить в реальной Европе, в реальном мире. Как бы это ни было трудно, надо искать пути к совместному проживанию. Если бы ситуация повернулась в другом направлении, это было бы губительно для всех. Сейчас никто не сможет отсидеться.

Р. Аугштайн. Полностью с Вами согласен. И надо работать именно в этом направлении, для осуществления этих общих целей. В нашей стране, в ФРГ, есть люди, которые не приветствуют перестройку, говорят, что Советский Союз в итоге станет слишком сильным. А я хочу сказать о доверии, которое Вы, господин Генеральный секретарь, можете отнести на свой личный счет. Мы не можем желать сейчас ничего лучшего, чем сильный Советский Союз, который в согласии со своим народом...

М. С. Горбачев. И другими народами.

Р. Аугштайн. ...шел бы своим путем. Конечно, все мы зависим друг от друга.

М. С. Горбачев. Трудно другое представить. Время, когда одна страна или группа сильных и мощных государств навязывала свои взгляды миру, свою политику и делала это иногда безжалостно, ушло. Это не снимает вопрос о различиях в политике государств и об их разной ответственности. Я об этом говорил и господину Рейгану.

Р. Аугштайн. Я недавно разговаривал с министром иностранных дел Геншером. По-моему, у господина Геншера те же взгляды на вещи, которые мы с Вами обсуждаем. И думаю, что представления канцлера Коля не отличаются от этих взглядов. Я не думаю, что всякие замечания, которые имели место в прошлом, стоит класть на аптекарские весы...

М. С. Горбачев. Но политикам надо за словом следить.

Р. Аугштайн. Я полностью с Вами согласен. Но я думаю, что было бы не совсем правильно иметь долгую память, иначе...

М. С. Горбачев. Я предпочитаю людей с хорошей памятью тем, кто страдает беспамятством. Память — это всегда история, это традиции, уроки. Все это очень серьезно.

Р. Аугштайн. Хорошая память тогда хороша, когда она хранит вещи, которые нужно запоминать.

М. С. Горбачев. А из плохих вещей следует извлекать правильные уроки. Другое дело — я против злопамятства. Хорошая память не помешает, я — за нее.

Р. Аугштайн. И Вы это как раз доказываете. Некоторые вещи происходят по глупости, не из-за того, что кто-то плохие цели преследует.

М. С. Горбачев. Я встречаюсь с руководителями крупного журнала ФРГ и хочу через журнал передать вашим читателям, что у нас высоко оценивается тот интерес, который проявляет общественность Федеративной республики к Советскому Союзу, к тому, что сегодня происходит у нас. И самое главное: мы видим, как массы людей хотят искренне сотрудничать, расширять связи и, может быть, даже идти потом к дружбе.

У нас ведь прекрасные отношения с Германской Демократической Республикой. Мне всегда доставляет огромное удовольствие встречаться с трудящимися ГДР, когда я бываю там. И к тому, что происходит сейчас в массовом сознании в ФРГ, советские люди относятся с интересом и вниманием, ибо совершается нечто очень важное.

Наша память возвращает нас к различным временам. И поэтому то, что сейчас происходит в наших двух странах, что идут позитивные импульсы с той или другой стороны, насыщенные желанием, стремлением улучшить отношения, сблизиться, — это очень важно по самому крупному счету. Это, может быть, еще не вполне осознается.

Р. Аугштайн. Я хотел бы обратиться к Вам как к Генеральному секретарю или как к господину Президенту — не знаю, какой титул выбрать, какой из них более важный.

М. С. Горбачев. Это уж Вы выбирайте, что Вам больше подходит. Это Ваши проблемы. *(Все смеются.)*

Р. Аугштайн. Я все-таки думаю, они находятся на одном уровне. Мы надеемся, что весной будущего года Вы посетите с визитом Федеративную Республику Германии и сможете там увидеть, что доверие к сотрудничеству между народами, к его ценности очень сильно возросло. Мы думаем, что само по себе это является большим достижением. Господин Генеральный секретарь знает нашу землю не только по официальным визитам. Нам известно, что,

будучи секретарем Ставропольского крайкома, Вы прогуливались в толпе федеральных немцев и они Вас не узнавали...

М. С. Горбачев. Интересная была поездка, хотя и непростая. Почему? Вот бывший посол (обращается к сидящему рядом В. М. Фалину) помнит этот мой приезд во главе делегации. Это ведь совпало с 30-летием разгрома фашизма. Мне особенно запомнилась дискуссия у одной бензоколонки под Франкфуртом-на-Майне. Пока машина заправлялась, мы приобретали сувениры. Хозяин бензоколонки услышал русскую речь.

— Я вижу, что вы русские,— говорит.— Вот видите, немцы разделены...

— А почему,— я ему говорю,— вы это мне адресуете? Впервые, это произошло в результате определенных событий, которые развязали немцы. Правда, фашизм мы никогда не отождествляли с немцами. Фашистские войска стояли под Москвой, и именно тогда прозвучало, что гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ, немецкое государство остаются.

— Сталин сказал, что немецкое государство останется, а оно ведь разделено,— продолжал мой собеседник (он, кстати, 1926 года рождения).

Я ему отвечаю: какой план у американцев был — как поступить с побежденной Германией — и что предлагали мы? Кто предлагал расчленить всю Германию на небольшие части, чтобы никогда не возродилось немецкое государство? Не мы. Мы выступали за демократическую, антифашистскую Германию.

Разговор продолжался. Мы с ним восстановили все исторические факты. Тогда он сказал:

— Да, я это все знаю. Но все-таки видите, что произошло, а ведь были и после войны попытки создать единое государство.

Я ему в ответ: но появились «Бизония», «Тризония» и т. д. Так что ваши претензии не по адресу по многим соображениям.

В дни той поездки, которая, конечно, располагала к определенным размышлениям, было тем не менее много прекрасных встреч с самыми разными людьми — не только с коммунистами, с другими демократами, но и с докерами, представителями культуры. Мы были в Штутгартском университете. В Нюрнберге встречались с жителями в самой непринужденной обстановке. И я почувствовал, что отношения наших стран будут улучшаться. Так это теперь и происходит. Втянули Вы меня в воспоминания...

Р. Аугштайн. Мы, конечно, сейчас не сможем повторить всю историю, обсудить все исторические факты. Я с Вами полностью согласен в отношении планов США и Англии о разделе Германии, которые не имели ничего общего с планами СССР. Я хотел бы Вам задать еще один вопрос. Когда Вам было 10 лет, немцы напали на вашу страну. У Вас, наверное, есть и тяжелые воспоминания. Так ли это?

М. С. Горбачев. Так. У всего нашего народа остался тяжелый след, война затронула каждую семью. Из этого следует урок: все сделать, чтобы подобное не повторилось. Более того, мы через «восточную политику» с вашей стороны и соответствующие действия с нашей стороны вышли на новый уровень отношений. И мы отдаем дань признательности тем, кто стоял у истоков формирования этой политики. Я думаю, что задача нынешних поколений политиков и наших народов в целом — в том, чтобы идти дальше навстречу друг другу, расширять сотрудничество, культивировать уважение друг к другу, обмениваться духовными ценностями и, в конце концов, идти к дружбе между нашими народами. Это — и долг живущих перед теми, кто в той войне погиб.

Р. Аугштайн. Тогда Вы, наверное, отдаете дань и мне, то есть моему вкладу в оздоровление этих отношений.

М. С. Горбачев. Все это очень серьезно. И если кто-то встанет на путь какой-то нечестной игры, будет пытаться перехитрить — это опасно и недопустимо, это было бы верхом безответственности. Я так понимаю, что задача нынешних политиков — выразить настроения людей наших стран и улучшать, расширять сотрудничество. Тут нет противоречия.

Р. Аугштайн. Сейчас дискуссии о Сталине, сталинизме проходят также и в нашей стране, в Федеративной Республике Германии. Они идут довольно упрощенно и неоднозначно. Например, меня считают в ФРГ чуть ли не сталинистом. Господин Фалин знает об этом. Мы с ним много говорили по этому вопросу. Я думаю, что бы ни делал Сталин во внутренней политике, но в столкновении с Гитлером он был в конечном счете крупным руководителем.

М. С. Горбачев. Я на этот счет на основе данных, которыми располагал, высказался в докладе о 70-летию Октября. Пока что других данных, чтобы дальше рассуждать на эту тему, у меня нет. Процесс исследований всех периодов нашей истории продолжается, и в нем участвуют все интеллектуальные силы нашего общества.

Я с Вами договаривался поговорить в течение нескольких минут, а посмотрите — прошел час, и мы, наверное, еще бы смогли говорить и говорить...

(В шутку): Приступаю к самому ответственному моменту — передаю Вам русский текст (ставит подпись).

Р. Аугштайн. Каждый Генеральный секретарь всегда позволял мне задать заключительный вопрос.

М. С. Горбачев. Но я же не просто Генеральный секретарь, а я же еще... *(Смех.)*

Р. Аугштайн. Тогда два вопроса. *(Смех.)*

М. С. Горбачев. Счет 1 : 1.

Р. Аугштайн. Вопрос такой: кто сейчас возглавляет таблицу первенства Советского Союза по хоккею?

М. С. Горбачев. Я люблю хоккей больше всего за мужество, за темперамент.

Р. Аугштайн. Сами играли?

М. С. Горбачев. Нет. Я жил на юге. Когда появился хоккей, я забросил все другие спортивные интересы. Но теперь я не знаю, что там в хоккее происходит.

Р. Аугштайн. Тогда я бы хотел подарить Вам второй вопрос. Скажите нам, посещаете ли Вы театр?

М. С. Горбачев. Да, регулярно.

Р. Аугштайн. Какой особенно любимый театр?

М. С. Горбачев. Я посещаю многие театры, основательно знаком с достижениями нашего театра. Наш театр интересный. Не все одинаково масштабно, на одинаковом художественном уровне. Есть и просто слабые вещи. Но театр наш, как таковой, мне думается, перестроится и еще скажет свое слово. Думаю, что самый интересный для нас сейчас «театр» — об этом я говорю на своих встречах с актерами, режиссерами — это сама перестройка. Вот настоящая драма, где идет столкновение характеров, острая борьба того, что отжило, с новым, идет ломка сознания. Вот о чем надо писать. Ничего нет сильнее, чем драма самой жизни.

Р. Аугштайн. Я думаю, что нет другой такой страны в мире, в которой бы театр был таким живым и влиятельным, как в Советском Союзе.

М. С. Горбачев. Как и вообще наш культурный фронт. Движение обновления в этой сфере — большая сила перестройки. Но и в этом тоже все непросто.

Участники беседы прощаются. Р. Аугштайн благодарит М. С. Горбачева за беседу.

* * *

Вопрос. Как идет перестройка, что уже достигнуто?

Ответ. Главное из достижений — это новое духовное и нравственное состояние общества. Народ пробудился благодаря тому, что интересы человека мы выдвинули в центр всей общественной жизни.

С чего началось? Мы решили сделать беспристрастный, критический политический и социально-экономический анализ общества, в котором мы живем. Он привел нас к выводу о необходимости глубокой перестройки общества, причем во всех его сферах.

Мы увидели, что наряду с тем, что многое сделано и достигнуто, немало упущено, не все ожидания народа оправдались.

На нашем социалистическом пути были допущены промахи, ошибки, деформации. Для их преодоления необходимо выйти

на новый уровень демократизации, открытости, гласности и идти по этому пути. Наш лозунг — больше социализма. Полностью раскрыть его потенциал через демократизацию, ее расширение.

Этот принцип взяли за исходный и в экономике, решив демократизировать ее через изменение методов хозяйствования, через возвращение в процесс производства человека-хозяина. В том числе давая право трудовым коллективам избирать своих руководителей. И конечно, все должны жить так, как трудятся, должен быть баланс прав и ответственности.

И еще мы поняли, что добиться глубоких перемен нельзя, если не перестроить политический процесс. Начали перестройку политической системы. Первоначальная ее задача — преодоление командно-административной системы, корни которой уходят к годам Сталина и застойному периоду. Многие оказались вне активного участия в политическом процессе.

Сформировался определенный образ жизни, определенная психология. Поскольку человек не получал того, что он должен был бы иметь уже сегодня при нормальном развитии производства и общества, начала процветать вторая, «теневая» экономика. Это также привело к негативным психологическим и моральным последствиям. Поэтому другой важный аспект перестройки — моральное, нравственное оздоровление.

Трудностей у нас много, далеко не все мы знаем. Но знаем главное — выбор сделан правильный. Никто не может предложить ничего другого. Критика, которая раздается в ходе перестройки, направлена на то, чтобы ее улучшить, вскрыть ее слабые места. И это нормально. Конечно, политика — это живой процесс. При соприкосновении с жизнью она должна корректироваться и обогащаться. Но основное состоит в том, что эту политику принял народ. Теперь уже он ее оберегает. Демократический процесс, гласность открыли новые механизмы контроля, формируют гарантии перестройки.

Так что она идет — в одних случаях удачно, в других — не очень, где быстро, где медленно. Но перестройка будет идти, она состоится. Хотя предстоят нелегкие годы, особенно ближайшие 2—3—4 года. Процесс этот многогранный и противоречивый, но глубокий — не косметика, не малярные работы, а основательная реконструкция дома, в котором живем.

Конечно, не просто было найти политические решения, адекватные реальностям. Но мы их нашли, и они встретили позитивную реакцию в широких кругах общественности, во всем обществе. Сейчас это не только политика, а и практика, в которую включаются все. Теперь она затрагивает каждого. И это усложняет движение. Ведь привыкли к определенным стандартам, причем не только в мышлении, но и, например, в плане доступа к материальным

благам, которые не всегда соответствовали заслугам и трудовому вкладу. Перестройка все ставит на свои места.

Немало слышно шума и у нас, и особенно за границей о том, что перестройку сдерживают бюрократы. Это так, но и не совсем так. Больше всего ее сдерживает консерватизм, который есть во всех слоях. Возьмите аренду в сельском хозяйстве. Казалось бы, бери землю, покажи свои возможности, ты ведь ждал этого времени. Или — хозрасчет на предприятиях. Его хотели получить многие. Теперь же, когда для этого открыты все двери, не торопятся. Потому что надо брать на себя также обязательства, а иначе и быть не может: права всегда идут рядом с ответственностью, обязанностями.

Если учесть, что перестройка займет немало времени, а промежуточные цели обновления будут видоизменяться, как правило, в сторону их большей масштабности, то не станем спешить с подведением итогов. Радует главное — то, что все в стране пришло в движение и у этого движения созидательная цель.

Возвращаясь к вашему вопросу о достигнутых целях, могу сказать, что если взять внешнюю политику, то, хотя до целей еще далеко, сдвиги есть.

Когда мы, начиная перестройку, внимательнее посмотрели на окружающий нас мир, мы увидели странную ситуацию. Он стал другим, возникли другие реальности, а отношения между государствами продолжали строиться на тех же принципах, что и сразу после войны, в период «холодной войны». Сохранялись те же стереотипы. Так что и здесь обнаружилась необходимость перестройки, хотя в связи с международными отношениями мы употребляем другое понятие — новое мышление.

И еще. Мы считаем, что мирное сосуществование должно быть осмыслено с учетом сегодняшних реальностей, а именно — в связи с принципом свободы выбора. Пусть мы разные, но мы — части одной цивилизации, может быть, единственной во Вселенной. Пусть этот всемирный организм противоречивый, сложный, но все в нем повязано одной судьбой. Различия — не предмет для военной конфронтации, а условие и побудительный мотив для обмена, сопоставления, соревнования.

Я оптимист и надеюсь встретить 2000 год в безъядерном мире или по крайней мере в мире, который всерьез начал расправляться с ядерным оружием. Верю, что Договору о РСМД не суждена роль той ласточки, которая не делает весны. Не может, не должно человечество застрять на подступах к здравому смыслу.

Вопрос. На пути к социалистическому правовому государству: какое значение для долговременных гарантий перестройки имеют правовые реформы?

Ответ. Ключевое. Мы полны решимости при поддержке народа навсегда исключить саму возможность узурпации власти и злоупотребления ею, надежно гарантировать права и свободы граждан, зафиксированные Конституцией. И саму Конституцию будем дополнять и совершенствовать.

Есть необходимость выполнения ряда обязательных условий, которые гарантируют статус социалистического правового государства. Одно из них — история нам преподнесла не один урок на этот счет — состоит в том, чтобы власть давалась в одни руки на ограниченное время, на лимитированный законом срок. Другое — свести к минимуму, а по возможности исключить, чтобы власть попадала к недостойным. Это, конечно, легче сказать, чем сделать. Но сделать придется обязательно, в частности посредством выборов лучшего кандидата из многих, постоянной, сохраняющейся и между выборами подотчетностью избирателям. Не говорю уже об обеспечении равенства всех перед законом, а также одинакового применения закона в отношении всех.

Еще одно условие — предотвращение чрезмерной концентрации власти в руках узкого круга людей. Мы занялись строгим и последовательным разделением ответственности между партией, законодательными, исполнительными и судебными властями. Каждая из них претерпит внутренние модификации, чтобы быть на уровне новых требований демократизации. Мы называем это реформой политической системы, хотя происходящее можно было бы характеризовать как правовую революцию.

Начато обновление уголовного и гражданского кодексов, других законов и уложений, главным стержнем которых является безусловное право граждан на защиту личности, неприкосновенности, достоинства, имущества, жилища. Реально обеспечивается свобода совести.

Словом, исходим из того, что не будет законности — не будет и народовластия. Процесс мы начали сложный, трудный, в чем-то болезненный. Не все сразу выстроится в новую систему. В конце концов, люди творят законы и люди же их нарушают, а то и низводят до беззакония.

Вопрос. Есть ли у гласности пределы?

Ответ. Разумеется, есть. Эти пределы обозначены законами и здравым смыслом. Есть пределы, которые предписываются нормами нравственности и, конечно, интересами стабильности нашего строя и социалистического выбора. Наконец, у нас есть определенные традиции, связанные и с давним, и с советским прошлым, с национальной психологией и с советским образом мысли, с советскими критериями в оценке добра и зла. Мы интегрируем эти критерии в общечеловеческие понятия, но оттенки неизбежны.

Достигнутый сегодня уровень гласности мы не рассматриваем как конечный пункт назначения или даже как полустанок. Мне представляется, что по мере «обучения» демократии, развития политической культуры гласность приобретает много новых оттенков и акцентов. И это хорошо.

Каким бы резким ни казался переход от прежней застылости и монотонности к социалистическому плюрализму мнений, партия отступать не собирается. Без гласности не может быть демократизации, без демократизации не будет перестройки — того революционного обновления нашего общества, нашего строя, которого мы добиваемся.

Мы твердо взяли курс на ликвидацию зон, закрытых для критики, и «оазисов» с двойной моралью и беззаконием, на преодоление разрыва между словом и делом. В работе закон о печати, будут приняты другие акты, которые реально расширят доступ всех советских граждан к информации из первоисточников. Но мы знаем: мало создать справедливые законы. Надо обеспечить их соблюдение, вдвоавок научиться пользоваться правами, сочетать с обязанностями.

Вопрос. Стремится ли КПСС к видоизменению своей роли в государстве и обществе?

Ответ. Идет перестройка и в самой КПСС, партийной жизни. Получилось так, что партия взяла на себя многие хозяйственные, управленческие, даже административные вопросы и не успевала всем этим заниматься, а государственные органы в свою очередь разучились делать свое дело. Партия уже видоизменяет и свою роль, и методы деятельности в соответствии с мандатом XXVII съезда и XIX партконференции.

Политическую реформу мы начинаем с качественных перемен в самой партии. Она должна обновиться, вернуть первозданную чистоту благородным помыслам, доказывать каждым своим словом и поступком право быть политическим руководителем общества. А законы, повторю, пусть пишет наш парламент, пусть исполнительную власть вершит правительство, а правосудие творит суд.

Не все сразу встанет на место. Где-то вытеснение старого новым пойдет со скрежетом. В большом деле бывает всякое. Но никому не дано остановить реку времени. Мы отважились войти в ее бурные воды, ибо нам ведом тот берег. Мы обязательно его достигнем.

Вопрос. Актуальный кризис снабжения: а) Каковы причины? б) Какие видятся пути его преодоления? в) Что в состоянии сделать Запад? г) Отклонил ли бы СССР новый вариант плана Маршалла?

Ответ. В ваших вопросах заключена уж очень мрачная оценка положения дел в стране. Да, проблем у нас в снабжении немало,

мы остро ставим эти вопросы, но никакой обреченности нет. Мы знаем, как поправить дело, и располагаем для этого возможностями. Карл Маркс писал, что общество может погибнуть, если перестанет трудиться... Итак, главное — надо хорошо, по-новому трудиться. Но для этого многое надо изменить. Этим мы и занялись.

В атмосфере, естественной для революционного времени, при избавлении от наследия царистского, помещичье-капиталистического прошлого, в борьбе за свободу, равенство и братство мы осуществили коренные социальные преобразования. В нашем обществе человек в социальном отношении защищен сильно. Но это одна сторона вопроса. Другая — практика командно-административной системы, существовавшая при ней недооценка материальных и моральных стимулов к труду привели к тому, что в обществе на протяжении многих лет нарастали негативные явления: пассивность, уравниловка, иждивенчество, психология поденщика, временщика. Теперь надо решительно преодолевать все это повсеместно. Добиться этого можно через аренду средств производства, через хозрасчет. Через кооперацию. Через интеграцию личного и общественного интересов, которые диалектично едины. Иначе говоря — через расширение представлений о социалистической собственности, о ее возможностях и методах пользования ею. Естественно, выход на новые рубежи экономики мы связываем с освоением новых технологий. Круто меняем приоритеты, структурную политику.

Безусловный приоритет отдан производству продовольствия и товаров широкого потребления, социальной сфере, прежде всего строительству жилья, радикальному улучшению здравоохранения и образования.

Теперь об отношениях с Западом. Не впервые в ходу слова о «плане Маршалла» для СССР. Это, как я понимаю, скорее образ и в чем-то рецидив высокомерия: мол, без капиталистического локомотива советский экономический состав не вытянуть. Чтобы не затевать длинной дискуссии, скажу так: мы уверены, что решим свои проблемы собственными силами, но при этом готовы полностью использовать и те возможности, которые дают внешние связи. Мы не ждем, чтобы нам «оказывали помощь». Речь идет о совпадающих интересах. И вы, и мы заинтересованы в облегчении бремени военных расходов. И мы, и вы заинтересованы также в развитии экономических и научно-технических связей.

Думаю, что Запад постепенно поймет, что, как и гонка вооружений, расчленение мировой экономики, торговли, кредитных отношений, технологии по идеологическим признакам умножает не только наши, но и ваши проблемы. Надо решительно менять подходы, от этого выиграют и те и другие. А какие конкретные формы примет наше будущее сотрудничество, это уже вторично.

Вопрос. а) Торговля между СССР и ФРГ за пять лет уменьшилась наполовину. Как можно поднять торговлю? Какие товары СССР намерен в будущем шире предлагать на мировом рынке?
б) Что затрудняет сегодня создание совместных предприятий?
в) Как могли бы развиваться после 1992 года отношения с ЕЭС?

Ответ. Действительно, наша торговля с большинством стран не в лучшем виде. Это — наказание за наши ошибки и промахи, но также за потребительский настрой многих наших зарубежных партнеров, хотевших иметь СССР покупателем своих товаров, но лишь на средства, заработанные от продажи энергетических и сырьевых ресурсов.

Урок сейчас обе стороны получили. Многое зависит теперь от того, насколько прилежными окажемся учениками.

Советская сторона признала необходимым в корне видоизменить свой внешнеэкономический инструментарий. В качестве самостоятельных лиц выходят на мировой рынок предприятия, институты, кооператоры. Им отныне не на кого будет кивать в случае неудачи. Да и вы, возможно, не раз с тоской вспомните некоторых своих контрагентов из бывшего Внешторга, напускавших на себя важность за государственный счет, подчас заключавших не очень выгодные и дальновидные сделки, вместо того чтобы дело делать.

Мы намерены далее облагородить свой экспорт активным предложением наукоемкой продукции и ноу-хау. Сырье при этом продавать будем, но не по-купечески и не навалом, а с разбором. Но главное — не только одно сырье.

Впрочем, бизнес — дело серьезное и всегда риск есть. Замечу лишь, что смельчаки в конечном счете не потеряют. Прежде всего те из них, которые идут к нам не сливки снимать, а смотрят на торговлю с СССР серьезно, как на долговременное, перспективное дело.

Многое мешает со стороны Запада: искусственные ограничения кредитов и продажи технологии, лицемерно оправдываемые советской «военной угрозой», многочисленные таможенные барьеры, протекционизм.

Вы спрашиваете про наше отношение к «единому рынку» после 1992 года. Оно будет адекватным отношению ЕЭС к СЭВ и к нам, к Советскому Союзу, позиции ЕЭС по общеевропейским проектам, подходу сообщества к оздоровлению обстановки в мире. Если эти мои соображения вы истолкуете как приглашение к диалогу, то это будет правильным.

Вопрос. Как видится Вам проблема сокращения обычных вооружений в Европе?

Ответ. Мы и наши союзники давно выдвинули предложения, которые предусматривают существенные и равные сокращения

этих вооружений и в конечном счете демонтаж самой материальной возможности агрессии, а следовательно, и ликвидацию страха и разного рода мифов о советской военной угрозе. Предложения эти опубликованы и вручены официально. Они разъяснялись, комментировались и, я должен подчеркнуть, дополнялись во многих моих выступлениях и заявлениях. Это все доступно каждому.

Сейчас мы вступили в этап, когда нужен совместный выход на конкретные решения. И поэтому естественно обратиться к ситуации на Венской встрече. Положение там таково.

23 страны ОВД и НАТО завершают выработку мандата переговоров по вооруженным силам и обычным вооружениям. Согласованы преамбула, цели переговоров, вопросы контроля и информации, состав участников. Дело идет к согласию о формулировке по предмету переговоров.

Такое продвижение — результат делового подхода с обеих сторон. Мы в чем-то уступили, и нам в чем-то уступили. На равных. И в этом мы тоже видим знамение времени.

Не согласованы пока некоторые вопросы. Но меньшей значимости, чем те, о которых уже договорились.

И, насколько я могу судить, большинство участников обоснованно надеются на то, что уже в этом году переговоры начнутся. Мы — решительно за это.

Как мы себе представляем переговорный процесс?

Логична была бы такая последовательность:

- инвентаризация того, что есть у каждой стороны;
- ликвидация дисбалансов;
- равное сокращение вооружений и вооруженных сил, по возможности до самых низких в современных обстоятельствах уровней.

Так это выглядит теоретически.

Но у нас теперь уже большой опыт переговоров. Не приходится рассчитывать на то, что все пойдет гладко, тем более что проблемы действительно сложные, даже с технической точки зрения. К тому же теперь на переговорах много партнеров, а не два. И есть опасность, что темп их будет отставать от динамики времени, от наличных возможностей и от императивов, диктуемых народами и здравым смыслом.

Поэтому мы выдвинули идею «европейского Рейкьявика», то есть встречи высших представителей государств, включая, разумеется, Соединенные Штаты и Канаду, чтобы дать мощный политический импульс переговорному процессу.

Мы выступаем также за включение широких общественно-политических сил в процесс ликвидации вооруженного противостояния в Европе. У нас и у ряда политических деятелей на Западе

и на Востоке Европы возникла идея провести «круглый стол». Речь идет о том, чтобы в одной из европейских столиц собрались представители политических партий всех идеологических направлений и в свободной дискуссии обсудили бы все стороны европейского строительства. Конечно, и проблемы сокращения вооружений, вообще — демилитаризации континента.

Словом, мы очень настроены на то, чтобы параллельно ядерному разоружению, на пути к которому сделан первый принципиальный шаг Договором РСМД, шел аналогичный процесс в сфере обычных вооружений, в первую очередь в Европе. Это диктуется демографической, индустриальной, экологической спецификой нашего континента, его политическим уровнем, назревшими жизненными потребностями, его местом в судьбах цивилизации, моральной ответственностью перед населяющими его народами и перед всем человечеством. Это нужно в одинаковой степени и Западу и Востоку.

Вопрос. Идет дискуссия о политических последствиях возможного отвода в Европе всех иностранных войск. Как Вы смотрите на это?

Ответ. Мы за то, чтобы этот вопрос нашел свое решение, и заявили об этом официально и публично.

Но, к сожалению, даже Европа не достигла такого уровня взаимного доверия между составляющими ее государствами, когда можно решать подобного рода вопросы вне контекста общей ситуации и прежде всего вне связи с процессом разоружения, в данном случае — переговоров, о которых речь шла в предыдущем ответе.

Именно в этих рамках мы готовы на взаимной основе рассматривать проблему своих войск на территории союзников, разумеется в согласии с ними самими и опираясь на их точку зрения.

Вопрос. Германский вопрос — является ли он еще открытым?

Ответ. Об этом мне уже приходилось говорить и публично, и на встречах с государственными деятелями ФРГ. И я лишь могу еще раз подтвердить сказанное ранее по этому вопросу.

Вместе с тем хочу со всей определенностью подчеркнуть: не может быть разных мнений о том, что судьба немцев неразрывно соединена с судьбами всей Европы, с прогрессом ее в условиях полной безопасности всех и каждого, то есть с перспективами строительства «европейского дома». Любые попытки размыть границы между суверенными германскими государствами, тем более силовые эксперименты в этой области, неприемлемы, а то и катастрофичны. В таких вопросах должна быть полная ясность.

Вопрос. Будет ли у «общеевропейского дома» открытая дверь в Берлине?

Ответ. Без нее архитектура дома не выглядела бы целостной.

Вопрос. Каковы исторические перспективы для германо-советских отношений?

Ответ. Если вы имеете в виду наши отношения с ФРГ, скажу так. Эта перспектива всецело зависит от нас с вами. Они будут такими и только такими, какими мы их вместе делаем сегодня. Делаем именно мы и никто за нас. И, надеюсь, руководствуясь ответственностью, которая вытекает из элементарного факта: от двух таких государств, как СССР и ФРГ, во многом зависит общеевропейская погода и кое-что большее.

Живите, как вы хотите, и мы будем жить, как мы хотим. Давайте наладим взаимовыгодное сотрудничество, где для этого есть необходимые материальные и человеческие условия. Попробуем взглянуть друг на друга не как два бывших врага или два потенциальных противника, а как партнеры и возможные друзья. Нам, в Москве, это не кажется сверхожиданием или утопией.

Вопрос. Если перестройка удастся, то Советский Союз станет образцом для многих других государств. Не попытаются в этом случае реакционные силы в США воспрепятствовать такому развитию?

Ответ. Эмоции и намерения реакционных сил в США — реальность, которую нельзя сбросить со счетов. Но последние годы показали, что эти силы не всемогущи.

В этом — важная особенность нашего времени. Конечно, те, кого вы назвали реакционными силами в США (у них, кстати, есть единомышленники и в других странах, включая ФРГ), не хотели бы перемен. Но перемен требуют стратегические, политические и экономические реальности нашего времени. Сила нового политического мышления, по-моему, как раз и заключена в том, что оно на эти реальности опирается. И предполагает, чтобы ты относился к другому так, как ты хочешь, чтобы он относился к тебе. Когда все это усвоят, мир круто изменится к лучшему.

Вопрос. В свете приоритетности общечеловеческих интересов перед классовыми не пойдет ли речь о реабилитации социал-демократии? Как Вы смотрите на возможность и желательность особых отношений с СДПГ?

Ответ. Идеологические различия между коммунистами и социал-демократами — реальность. Как и то, что в отношениях между теми и другими в последнее время происходят важные позитивные изменения. Преодоление прошлого — в учете его уроков.

И еще. Первыми идею приоритета общечеловеческих интересов сформулировали основоположники и коммунистического, и социал-демократического движения немцы Маркс и Энгельс. Отстаивал ее в споре с сектантами не кто иной, как российский социал-демократ Ленин. И именно Ленин был автором исторического

Декрета о мире на второй день нашей революции. В русле идей об общечеловеческих ценностях для судеб цивилизации, о значении которых можно было уже судить по страшному опыту первой мировой войны, лежал и ленинский план полного разоружения под строгим международным контролем, выдвинутый в 1922 году на Генуэзской конференции.

Вот они, первые вписанные в летопись мировой политики элементы социалистического идеала. На современном этапе, с учетом новых реальностей, мы словом и делом пытаемся утвердить такой подход в международных отношениях.

Что касается «особых отношений» с западногерманской социал-демократией, то я не уверен, что термин «особые» удачный. Он несет привкус дискриминации отношений с другими. Я бы предпочел говорить о «деловых, уважительных и заинтересованных отношениях», предполагающих среди многого другого открытый и творческий обмен мнениями, дискуссии между двумя крупными партиями, представляющими два важных самостоятельных политических течения в современном мире.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В ГЕОРГИЕВСКОМ ЗАЛЕ
БОЛЬШОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА
НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ДЕЛОВЫХ КРУГОВ ФРГ

24 октября 1988 года

Уважаемый господин канцлер, уважаемые дамы и господа. Я во многом мог бы присоединиться к тому, что сказал господин Коль. И это, по-моему, уже кое-что означает. Дорога к этому визиту была непростой. Но мы с обеих сторон упорно работали. Это наш первый диалог, который прошел в хорошей атмосфере, касался многих проблем. Мы не уходили и от трудностей. И я доволен результатами этой встречи. Мы были реалистами. Но мы, опираясь на реальности, попытались взглянуть и на перспективу наших отношений. И кажется, мы пришли к общему выводу, что эти отношения имеют хорошую перспективу. Но это может стать плодом наших совместных усилий, доброй воли, понимания нашей общей ответственности перед своими народами, перед народами Европы и перед мировым сообществом.

Я не думаю, что о наших переговорах можно сказать, что они покрыты какой-то тайной. Практически, если бы позволяло время, мы могли бы пересказать их содержание. Важно, что их отличали откровенность, открытость, реализм, оптимизм. И кажется, появляется действительно реальный шанс выйти на новый уровень отношений с общей пользой. Лед тронулся. Будем надеяться, что будет и ледоход. Тут от вас многое зависит. Нам известны настроения в деловых кругах Западной Германии, мы их приветствуем. Кажется, происходит сближение политики и экономики. А это обещает обернуться позитивными переменами. Давайте делать новые шаги.

...Я рад этой встрече. И еще раз хочу сказать, что мы вместе с Федеральным канцлером надеемся на ваш вклад в дальнейшее сотрудничество.

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА ФРГ
Г. КОЛЯ И ЕГО СУПРУГИ

24 октября 1988 года

Уважаемый господин Федеральный канцлер!
Уважаемая госпожа Коль!
Дамы и господа! Товарищи!

От имени советского руководства приветствую вас, ваших коллег, представителей делового мира, всех западногерманских гостей.

Мы относим этот визит к событиям неординарным. И судя по началу переговоров, а также по тому, что было подготовлено к этой встрече, он может оправдать такую оценку как с точки зрения двусторонних отношений, так и с точки зрения европейской и мировой политики. Роль наших двух стран в общем комплексе большой политики незаменима. Вот почему нам необходимы такие отношения, которые основывались бы на доверии и реальностях, словом, отвечали бы духу времени и его императивам. И прежде всего, конечно, они нужны нам самим.

Я с удовлетворением констатирую, что во встрече на высшем уровне доминирует поиск надежного русла к выходу на новый этап в отношениях между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии. В этом смысле визит канцлера, как и мой ответный визит в ФРГ, могут стать поворотными.

Связи народов России с немцами насчитывают века. Многое материализовалось в делах, традициях, культуре, в сравнительно близком знании друг друга, в том факте, что среди советских граждан много людей немецкого происхождения; они вносят достойный вклад в развитие своей родины. Но много в памяти обоих народов и такого, о чем нельзя думать без содрогания. Я уже говорил на днях собеседникам из журнала «Шпигель», что знать это надо — и не из злопамятства, а чтобы учитывать при строительстве будущего.

Сейчас у нас очень много немецких друзей. С немцами ГДР нас прочно связывают общность социальной системы и социа-

листических устремлений. Мы — товарищи и союзники. Выбор Федеративной республики — другой, она принадлежит к другой системе и к другому военно-политическому союзу. Однако, несмотря на все драмы и неприятности послевоенного времени, объективная потребность искать общий язык, а также перемены в мире подталкивали и нас, и вас в правильном направлении. Отсюда и Московский договор 1970 года, и четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Это — вехи европейской и мировой политики. И мы помним о той роли, которую сыграли в этом историческом деле Вилли Брандт и присутствующий здесь Ганс-Дитрих Геншер.

Я хотел бы в этой связи напомнить (об этом иногда забывают), что ФРГ является пока единственным государством НАТО, которое имеет с Советским Союзом договор об отказе от применения силы. Мы, естественно, приветствуем нормализацию и утверждение равноправных отношений ФРГ с Германской Демократической Республикой, с Польшей, Чехословакией. Все это проложило дорогу к Хельсинки.

Я проявил бы неискренность, если бы обошел вопрос о Западном Берлине. Поскольку нет-нет да и слышим мы из ФРГ голоса, что это чуть ли не пробный камень в наших отношениях. Если-де СССР «не уступит» в этом, то и развитие советско-западногерманских отношений следует, как минимум, притормозить. Такая постановка вопроса, как бы ее ни уapakовывали, не только противоречит четырехстороннему соглашению 1971 года, но и несовместима с самой сутью хельсинкского процесса. Мы не против участия Западного Берлина в европейском и международном общении, готовы учитывать его специфические интересы в экономике и культурной жизни. Но — при том понимании, что особый статус города остается незыблемым.

О так называемом «германском вопросе» я не раз в последнее время говорил. Нынешняя ситуация — итог истории. Попытки опрокинуть созданное ею или подхлестнуть нереалистической политикой — занятие непредсказуемое и даже опасное. Здесь уместно вспомнить слова великого Гете: «Нет ничего опаснее для новой истины, чем старое заблуждение».

Для уверенного, с большой перспективой развития советско-западногерманских отношений может быть создана очень надежная материальная база. Перестройка в Советском Союзе открывает возможности для нового уровня деловых контактов. Мы твердо решили изменить свое положение в международном разделении труда, вступить на путь активного экономического взаимодействия с внешним миром. И видим, что в Западной Германии многие поняли это наше намерение и вроде готовы пойти на встречу.

Пользуюсь случаем, чтобы отметить смелость, широту и, смею надеяться, дальновидность представителей западногерманского делового мира. И в этой связи — вклад таких деятелей, как Лотар Шпэт и Йоханнес Рау, подход которых к нашим связям выходит по своему значению за рамки просто «местных» контактов между нашими республиками и землями ФРГ. Впрочем, должен и оговориться: сохраняется еще инерция рассчитывать на нас как на экономический тыл. Она питается застарелыми стереотипами: мол, русские сами не справятся.

Так вот, хочу в вашем присутствии сказать всем, кто собирается вести с нами дела, — справимся! Мы имеем политику перестройки. Мы имеем программы радикальной экономической реформы и глубоких политических преобразований. Народ принял эту политику, поддержал нас. И самое главное — практически взялся за перестройку всей своей жизни. Все эффективнее использует гласность, учится демократии, набирает опыт в пользовании своими правами и в отстаивании их, овладевает навыками повсюду быть настоящим, ответственным хозяином своей страны. У нас есть все, чтобы в исторически короткий срок реализовать творческий потенциал социализма.

В этом движении разбуженного великого народа будут трудности, будут, может, и острые моменты, будет много нового, которое не сразу осваивается. Но, повторяю, — справимся. Уверены в успехе. И тем, кто готов сотрудничать с нами на равных и по-новому, — наша верная рука.

Господин Федеральный канцлер!

Сейчас у всех на устах XXI век. Но если мы хотим иметь будущее, да еще в корне отличное от прошлого, то требуется очень широкий и ответственный взгляд на реальности настоящего. Это касается отношений между нашими странами. Это касается Европейского континента. Это касается всего мира. Давайте посмотрим с разных точек планеты на наш необъятный и многоцветный мир. Сколько в нем проблем, интересов, противоречий, драм, конфликтов, сколько еще бедствий и несправедливостей! И вместе с тем — колоссальный научный, технический, производственный, человеческий потенциал. Мы здесь, в Европе, все больше говорим об отношениях «Восток — Запад». В политический лексикон прочно вошел термин «Север — Юг», а теперь появилось словосочетание «Юг — Восток». Вот параметры проблем. И надо сообща искать и найти им решение, приемлемое для всех. Иначе человечество не выживет. А на первом месте тут — и это политическая аксиома — разоружение, которое может высвободить огромные материальные и интеллектуальные ресурсы для развития.

В поисках и решениях грандиозных глобальных задач, думаю, уникальное место будет принадлежать Европе, в том числе нашим

двум странам. Но для этого и Европа, и мы с вами должны разобратся в своих собственных делах и наладить сотрудничество, достойное нашей истории, наших возможностей и нашей ответственности. Да, Восток и Запад Европы четыре десятилетия жили не только обособленно, даже — в атмосфере враждебности. Инерция и стереотипы «холодной войны» еще не изжиты, порой сильно сказываются и на политике. Тем не менее сейчас уже нельзя говорить о расколе Европы так, как говорилось об этом 20 или даже 10 лет назад. Хельсинкский акт положил начало общеевропейскому процессу. Одно время он чуть было не иссяк. Но в последние годы начал набирать новое дыхание благодаря энергичному, откровенному и честному диалогу между руководителями стран западной и восточной части Европы, США и Канады. Мадрид, Стокгольм, Вена и, конечно, четыре советско-американские встречи в верхах и Договор о РСМД дали импульс формированию доверия. Стало возможным даже выдвинуть идею «общеевропейского дома», которая не только была подхвачена общественностью, но и заинтересовала политические круги, правительства. Предстоит идти дальше, вперед.

Конечно, исходным для строительства новой Европы является обеспечение взаимной безопасности. Об этом мы подробно говорили с канцлером Коелем. Советский Союз, государства Варшавского Договора имеют цельную концепцию сокращения обычных вооружений и вооруженных сил. У правительства ФРГ есть на этот счет свои представления. Но едины мы в том, что пора садиться за стол переговоров. И поэтому оба мы, как я понимаю, за то, чтобы не затягивать согласование мандата в Вене.

В вашем присутствии я хочу напомнить о своем предложении относительно «европейского Рейкьявика». Нам импонирует поправка, которую вносит президент Миттеран, а именно — чтобы провести такую встречу уже в ходе начавшихся переговоров по обычным вооружениям и вооруженным силам. Смысл ее в том, чтобы на высшем уровне придать необходимую динамику переговорам, определить их ближайшие и дальние цели, предотвратить превращение переговоров в бесконечные препирательства по частностям. Знаем по опыту, к чему это приводит. Я уж не говорю об огромном политическом значении самого факта такой встречи. Нам, европейцам, пора наконец вести себя в соответствии с логикой нового времени: не готовиться к войне, не запугивать друг друга, не соревноваться в совершенствовании оружия, заниматься не просто предотвращением войны, а, как удачно выразился в беседе со мной господин Де Мита, учиться творить мир.

В области экономики уже предложены общеевропейские встречи, заметно активизировались двусторонние связи между странами Востока и Запада. Но есть проблемы, которые просто невоз-

можно решить усилиями любой, даже крупной страны. Это относится к оздоровлению окружающей среды. А разве не нуждается Европа в единой энергетической системе, в единой транспортной системе? Разве не пора думать о европейской информационной сети? Все это из области гипотез уже перешло в разряд назревших требований совместной жизни на одном континенте.

И гуманитарную конференцию в Москве мы предлагаем для того, чтобы наращивать хельсинкский, объединяющий всех нас процесс также и на направлении человеческих контактов и прав. Ничто не учит так доверию, взаимному уважению, преодолению отчуждения, как совместная работа и творчество, как осознание общности судьбы перед лицом европейских и всемирных вызовов. При этом мы учитываем международное изменение роли ФРГ, ее связи с другими и обязательства перед ними. И рассчитываем на понимание того, что и у нас все это тоже есть.

Желаю благополучия, здоровья и успехов вам, господин Федеральный канцлер и госпожа Коль, всем присутствующим в этом зале.

За крепнущее взаимопонимание и сотрудничество между СССР и ФРГ на благо наших народов, на благо европейского и международного мира!

(Речь была встречена аплодисментами.)

К ИТАЛЬЯНСКИМ ЧИТАТЕЛЯМ

*Предисловие к книге
«Гласность: вопросы и ответы
в беседах с журналистами всего мира»,
выпущенной итальянским издательством
«Тети эдиторе» в 1988 году*

Сборник, предлагаемый издательством итальянскому читателю, озаглавлен «Гласность». Что ж, пожалуй, это и есть ключевой элемент в процессе революционных преобразований всех сторон жизни советского общества, а говоря короче, в процессе перестройки.

Гласность — это та политическая среда, в которой рождены наши программы радикальных политической и экономической реформ. Гласность — это оружие партии и народа в борьбе с отжившим и вредным, инструмент строительства будущего. Гласность — не только синоним становления правового социалистического государства, демократизации общества, но и гарантия необратимости происходящих перемен.

Верно, что наслоения прошлых десятилетий, грубое попрание идеалов и целей Великого Октября в 30—50-х годах, да и летаргия времен застоя, нанесли тяжкий ущерб социализму. Но столь же верно, что трудами партии и народа росла страна, что партия и народ, сломав инерцию, вышли на перестройку.

За кратчайший срок — три года с небольшим — мы смогли одолеть значительное по меркам политики расстояние. В стране утвердилась новая нравственная атмосфера. Реализуется разработанная на XIX партийной конференции политическая реформа. Обретает плоть и кровь радикальная экономическая реформа.

Мы не обольщаемся — сделанное лишь начало. Каждый свой шаг обсуждаем с трудящимися, проверяем практикой и отнюдь не отказываемся от переделки того, что оказывается неудачным, несостоятельным. Но путь в прошлое, во вчерашний день закрыт. Мы туда не вернемся. Происходящее не косметика, а фундаментальное обновление социалистического государства, с тем чтобы все его развитие определялось интересами человеческой личности.

Хочу верить, что наша гласность стала фактором перестройки и международных отношений на антимилитаристских, гума-

нистических началах. Именно гласность способствует формированию нового политического мышления с его осознанием взаимозависимости и целостности мира, приоритета общечеловеческих интересов перед любыми национальными, классовыми и идейными различиями, с его уважением права народов на свободу выбора.

Новое политическое мышление само по себе не восторгается. Предубеждения, стереотипы живучи. Власть прошлого — это цепкая власть. Поэтому-то столь важен набирающий силу международный диалог, в том числе советско-итальянский. Через диалог, через открытое и честное сопоставление взглядов мы выходим на взаимопонимание, утверждаем доверие. Это и стало стержнем наших бесед с итальянскими руководителями в октябре 1988 года. Скажу так: у нас есть все предпосылки создать хороший пример дружественного взаимодействия двух государств, принадлежащих к различным социальным системам, взаимодействия, отвечающего интересам СССР и Италии, интересам Европы и мира. Со своей стороны мы будем делать все необходимое, чтобы советско-итальянское сотрудничество развивалось нестесненно, становилось все более плодотворным.

Многое мы можем сделать сообща в строительстве общеевропейского дома, удобного для всех участников общеевропейского процесса, начатого в Хельсинки в 1975 году. У меня складывается впечатление, что взгляды Советского Союза и Италии на концепцию общеевропейского дома сближаются.

Здесь важно иметь в виду несколько соображений.

Строительство общеевропейского дома должно вестись при деятельном участии всех европейских государств и, конечно, США и Канады, органически связанных с европейскими заботами. Далее, границы, интеграционные объединения не должны служить помехой постепенному преодолению блокового раздела нашего континента. И нельзя допустить, чтобы общеевропейское строительство превратилось в некий «долгострой» — понятие малознакомое у вас, но, увы, хорошо известное нам. Впрочем, этим словом я не хотел бы обогащать международный лексикон...

В заключение позвольте выразить надежду, что материалы настоящего сборника помогут читателям лучше понять суть происходящих у нас перемен, причины и цель осуществляемых преобразований, наш взгляд на современный мир, на общечеловеческую цивилизацию, сохранение и прогресс которой мы можем обеспечить только общими усилиями.

С искренними пожеланиями благополучия и счастья итальянцам, о встречах с которыми я храню самые теплые воспоминания. С надеждой на новые дружественные встречи.

М. ГОРБАЧЕВ

ПЕРЕСТРОЙКА И МОЛОДЕЖЬ: ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЙ

*Выступление
на встрече с молодежью
Москвы и Подмосковья¹
29 октября 1988 года*

Дорогие друзья!

Мы — делегация ЦК КПСС (думаю, к нам присоединятся и ветераны комсомола, партии) — очень рады в день 70-летия ВЛКСМ быть вместе с вами, беседовать о комсомольских делах, о делах нашей великой страны.

Поздравляю вас с большим событием, поздравляю в вашем лице комсомольцев и молодежь столицы, Подмосковья. Поздравляю юность страны, всех советских людей, ибо комсомол — это такая организация, с которой связаны самые лучшие годы каждого поколения нашего народа.

С ним, с коммунистическим союзом молодежи, связаны и первый опыт политической работы, и первые важные жизненные поступки, и многие радости, и огорчения. Комсомол — это незаменимая организация, политическая школа для молодежи страны социализма. При всех трудностях и проблемах, при всех испытаниях, через которые прошел комсомол, он всегда был со страной, был верен идеалам революции. Союз молодежи многое сделал для того, чтобы страна наша была такой, какой она сегодня является, внося огромный вклад в общечеловеческий прогресс. Поэтому давайте сделаем то, что требуется от нас, живущих сегодня, — отдадим дань глубокого уважения труду и борьбе всех поколений комсомольцев.

У меня здесь были короткие встречи, и среди них — с ветеранами комсомола, партии. Я вижу, что они занимают почетное место в зале. Давайте их стоя поприветствуем и в их лице поколения всех наших комсомольцев!

В комсомол приходили не для того, чтобы сделать карьеру, хотя в последние годы и это было. В комсомол все-таки приходили,

¹ Здесь публикуются выступление М. С. Горбачева и его ответы на вопросы молодежи.

чтобы почувствовать свою сопричастность революции, потребность что-то сделать для нее.

Комсомол разделил судьбу страны. Эта судьба значительна, и мы ею можем гордиться. В истории нашей страны, нашего народа много такого, что нас тревожит, беспокоит. Беспокоят трагические страницы. Мы глубоко переживаем всем обществом то, что случилось в годы культа личности. И из этого делаем выводы. Говоря обо всем этом, — думаю, вы согласитесь со мной — мы тем не менее видим всю страну, все поколения, все дела наших людей, все, что нам удалось свершить, пережить, выдержать, испытать. И это видение для нас — большой урок в жизни, стимул для сегодняшних дел, для революционной перестройки.

Мы оглядываемся назад — это было сказано на XX съезде комсомола, — не опуская взора, ибо все 70 лет пронизаны борьбой за идеи революции, хотя эта борьба нашего народа, партии, комсомола и была отягощена трагическими событиями, о которых я уже сказал.

Сегодня, когда мы осмысливаем историю — а это как раз тот случай, когда можно еще раз вернуться к ней, — мы это делаем для того, чтобы понять, что произошло, разобраться в том, как жили все поколения советских людей, как они трудились, во что верили. Делаем это, чтобы понять и оценить их достижения и подвиги, воздать должное их мужеству, выдержке и жертвам. Думаю, это единственно правильный, правдивый, честный подход к истории, нашей истории, который дает нам силу на будущее, укрепляет веру в идеалы революции и в ту работу, которую мы делаем сегодня, продолжая эту революцию.

Я очень взволнован и обрадован содержанием бесед, состоявшихся в этом замечательном Дворце молодежи. И прежде всего я обрадован тем, что молодежь приняла перестройку.

Дорогие друзья! Хочу повторить то, что уже однажды говорил, выступая перед молодежью страны. Но вовсе не для того, чтобы сказать вам что-то приятное в юбилейный день. Это было бы слишком упрощенным подходом с моей стороны. Хочу сказать вам о том, что перестройка победит и достигнет цели только в том случае, если ее примет молодежь. И то, что я здесь слышал, ощутил поддержку молодежи, — это меня обрадовало.

И сегодня, и особенно завтра успех перестройки в решающей степени зависит от вклада молодых. Перестройка — это ваше дело на многие годы. Вы так и относитесь к ней. И я почувствовал, что у нашей молодежи именно такое отношение и понимание значения перестройки для судьбы страны и для личной судьбы каждого. Это, мне кажется, самое главное достижение перестройки за ее первые непростые три года. Поздравляю вас с выбором, я так понял, что вы прочно встали на путь перестройки и твердым шагом будете идти по нему!

Мы пережили за эти сорок два месяца после апреля 1985 года уникальный период. Это время наполнено глубокими раздумьями советских людей о судьбах страны, о ее прошлом, настоящем и будущем. Это время напряженной работы над решением тех проблем, которые поставила перестройка.

Главными вершинами на этом пути после апреля я бы назвал XXVII съезд партии и XIX партийную конференцию. Думаю, что мы еще должны будем возвращаться к ним, к этим событиям в жизни нашей страны на переломном этапе ее истории.

Сейчас мы каждый день должны решать практические вопросы, с тем чтобы наша политика не превратилась в благие пожелания. А угроза такая есть. Мы до конца еще не осознали всего значения решений съезда и партийной конференции. Но уже сегодня ясно, что это наши с вами надежные ориентиры. А раз есть такие ориентиры, значит, я уверен, мы, советские люди, страна, партия, комсомол, молодежь, не заблудимся, как бы ни сложны были проблемы, которые встали перед нами в это время.

Оценивая нынешний день, мы видим, что общество выходит из тяжелого, застойного периода. В те годы большой урон был нанесен не только экономике, но и убеждениям людей, их вере в достижимость провозглашенных целей. Скажу откровенно: доверию к партии, к социализму. Сомнения подобного рода глубоко проникли в сознание и по-своему отразились в молодежном движении страны. Этот процесс зашел столь далеко, что о людях, чья юность совпала с 60—70-ми годами, стали иногда говорить как о «потерянном поколении». Сразу скажу, что я не сторонник таких выводов, и не только по отношению к молодежи 60—70-х годов. Да, социалистические принципы, само наше общество под воздействием авторитарно-бюрократических отношений, застойных явлений оказалось серьезно деформированным. Слова разминулись с делами. И все же при всем негативном значении этих явлений они не оказали безнадежно разлагающего влияния на людей, на наше общество и не изменили основы социалистической идеологии и социалистического образа жизни.

Несмотря на все сложности и тормозящие факторы, миллионы советских людей самоотверженно трудились во имя социализма. Будь иначе, товарищи, трудно было бы рассчитывать, что политика перестройки, курс на обновление социалистического общества встретят такую горячую поддержку всего народа. Значит, жива социалистическая идея в наших людях, во всех поколениях, сохранилась преданность Октябрю, вера в социализм, вера в наш выбор.

Значит, главное мы сохранили, товарищи, и поэтому мы решим задачи перестройки, как бы они ни были трудны и сложны.

С чего мы начинали в апреле? Мы решили задать самые трудные и прямые вопросы партии, всему обществу и постараться ответить на них со всей честностью, прямоотой на основе критического анализа всего нашего опыта. Мы разобрались во всем, что происходит в доме, в котором живем. И это привело нас к необходимости перестройки. Мы разобрались, что происходит в мире вокруг нас. И это привело нас к новому мышлению во внешней политике. От теоретических выводов мы перешли к формированию политики перестройки. Теперь мы имеем теорию и политику перестройки, в основном, в основном знаем, что нам делать. А это исключительно важно, дорогие товарищи.

Самые тяжелые последствия бывают в результате ошибок, допущенных в политике. И поэтому так много и настойчиво мы работали над тем, чтобы предложить реалистическую политику, которая бы не только опиралась на прошлый опыт, но и выдвигала перспективные цели и задачи. Политику, которая была бы близка и понятна всем советским людям. Такая политика у нас есть! И это первая и главная победа.

Сейчас мы вступили в сложнейший этап перестройки — и для общества в целом, и для каждого коллектива, и для каждой партийной, комсомольской организации, для каждого человека.

Да, еще будут дискуссии. Это должно стать неотъемлемым элементом нашего социалистического общества. Да, мы будем разворачивать процессы гласности и демократии, обсуждать все проблемы, стимулировать здоровую критику, чтобы обезопасить себя от ошибок. Все это будет, ибо так и должно жить наше общество. Только в атмосфере открытости, демократизма человек может реализовать свой потенциал. Только в таком обществе самочувствие человека будет хорошим. А человек, у которого есть достойные цели, у которого есть возможность реализовать свой талант, умение, — это сильный человек, ему по плечу решать самые трудные проблемы.

И все же есть одна особенность нынешнего момента, на которую хотелось бы обратить внимание, и хорошо, что она прозвучала здесь — в беседах с вами. Одними митингами, одной политикой, самой прогрессивной, самой народной, обращенной к интересам человека, проблем не решить. За политикой, за митингами, за оценками, за лозунгами, за критикой должны следовать поступки, которые двигали бы эту политику, приводили в движение весь потенциал общества.

Так что наступило время поступков, время практических дел. Мы познакомились со многими очень важными комсомольскими инициативами. Это лучший аргумент в пользу того, что комсомол уже начал действовать. Друзья, я вас поздравляю с этим! Надо

идти дорогой больших, разнообразных общественных, производственных, культурных, политических действий на всех направлениях жизни нашего общества. Желаю вам успеха на этом пути!

Были и сегодня небольшие дискуссии. Наверное, комсомольцы в этот день не все хотели выносить на обсуждение, тем более в ходе коротких встреч. Или щадили нас, представителей других поколений комсомола. Но все-таки дискуссии были даже в ходе этих коротких встреч. И одна из них касалась того, что медленно идет перестройка. Ну, я думаю так: мы сойдемся прежде всего в том, что всем нам хочется, чтобы она быстрее произошла. Тут, по-моему, все мы согласны. Я не знаю, кто против? Против только тот, кто сегодня пользуется незаслуженными льготами, должностным положением и кого устраивает вчерашняя жизнь. Наверное, эта часть людей не хочет, чтобы перестройка шла быстрее. Больше того, может быть, часть из них вообще не приемлет перестройку. Это тоже мы должны видеть и знать. Такие люди есть в нашем обществе.

Но абсолютное большинство советских людей, представителей всех поколений, хочет, чтобы перестройка быстрее состоялась и быстрее приносила позитивные плоды.

Я уже говорил и хочу вам еще раз сказать: есть огромное желание и у молодых, и, смею вас заверить, у старших разделаться с накопившимися проблемами одним махом, сбросить все и пойти широким шагом, дыша полной грудью. Но жизнь гораздо сложнее. И простых решений нет. Об этом вам тоже надо сказать, и я думаю, что вы это понимаете.

Время наше революционное. Глубокие перемены начались. Противоборствуют старое и новое. Есть сторонники и того, и другого. Открытых противников перестройки немного. Для всех остальных это непростое время переосмысления всей жизни — и своей собственной, и страны, поиск новых подходов, новых решений или возрождение прошедших испытание временем и нужных нам и сегодня ценностей.

Вот почему с трудом идет и радикальная экономическая реформа. Вот почему и процесс демократизации, развертывания потенциала социалистической демократии не так легко идет.

А посмотрите на деятельность партии, комсомола и Советов: как трудно идут и здесь дела, но они идут, идут процессы перестройки внутренней жизни партии, внутренней жизни комсомола, Советов. Это ведь очень серьезные вещи, и они касаются всей страны. Это ведь все связано с переоценкой многолетнего опыта, того, к чему многие привыкли — вы меньше, мы больше. Так что вам легче перестраиваться, и мы на вас надемся.

Не все нам пока удастся. Много вызывает у людей раздражение. Не произошло реально ощутимого улучшения в снаб-

жении продуктами питания и товарами. Сюда примешиваются трудности с переходом на хозрасчет, на новые методы хозяйствования, с освоением новых технологий и главное — с ломкой устоявшихся стереотипов мышления.

Что ж, обострение ряда проблем и неоднозначность настроений в переходный период — вещь естественная и в какой-то мере просто неизбежная. Все это надо выдержать, не дрогнуть и обязательно довести начатое дело до конца.

Надо наращивать борьбу с консерватизмом, со всем тем, что тормозит и тянет нас назад. Это главное. Но надо иметь в виду и другое. В периоды крутых перемен приходится встречаться с неустойчивостью, а то и с экстремизмом. Находятся люди, которые, пользуясь вполне законным массовым желанием — скорее решить задачи, — подбрасывают внешне радикальные, но по своей сути ошибочные призывы. И молодежь, отличающаяся своей энергией, восприимчивостью ко всему революционному, должна все-таки уметь разбираться, где действительно революционная политика, а где псевдореволюционная пародия на нее — крикливая, фразерская, которая формируется в отрыве от реальностей и не способна привести к глубоким преобразованиям на деле.

Как сделать, чтобы процессы перестройки набирали больший темп, разворачивались более масштабно? Нужно, опираясь на гласность и демократию, на Закон о госпредприятии, который открывает широкие возможности для перестройки экономики, освоения новых методов хозяйствования на принципах хозрасчета, аренды, опираясь на Закон о кооперации, на все то, что демократизировало нашу экономическую жизнь, опираясь на то, что происходит в политическом процессе нашей страны, на перестройку Советов, органов управления, используя все то, что уже дала перестройка, заниматься конкретными делами в каждом трудовом коллективе, в каждом городе, в каждом селе. Надо занимать четкую позицию каждому. Команды не спасут. Директивы новые, призывы, лозунги, если они не связаны с нарастанием социальной активности людей, провисают.

Но далеко еще не все решено. Может быть, даже то, что мы решили, придется переделывать. Но многим мы уже сегодня располагаем для того, чтобы решительно и круто менять нашу экономическую жизнь в трудовых коллективах, нашу общественную жизнь в городах и селах, в комсомольских, в партийных организациях, повсеместно.

Мне очень нравится одна метафора, я ее уже использовал. Нам все надо сделать, чтобы перестройка не оказалась в положении того локомотива, у которого хватило пара только на гудок. Мы уже дали сигнал, прозвучал гудок, надо двигаться, как бы ни было трудно и сложно, набирать темп движения.

На пути перестройки есть тормоза. Да, это верно. Но созданы уже рычаги и механизмы, которые надо использовать для движения вперед. Это — демократия, гласность, экономическая реформа, политическая реформа, общественный контроль.

Наш локомотив набирает скорость. Глубокие перемены происходят в экономике, очень важные структурные сдвиги, которые в последующем будут влиять на экономику на протяжении многих лет.

И прежде всего мы неуклонно переориентируем нашу экономику на решение жизненных проблем людей. Поэтому при всех трудностях мы нашли средства для того, чтобы профинансировать новые крупные программы по здравоохранению, народному образованию, науке, чтобы расширить темпы жилищного строительства. Отсюда наши огромные усилия по приданию должной динамики развитию аграрного сектора. И начиная с этого года уже дает первые результаты программа наращивания производства товаров и услуг: впервые за многие годы выполняются планы, и рост составляет более 20 миллиардов рублей.

Еще очень далеко до коренных перемен, но дело пошло в правильном направлении. В чем наш замысел, на что мы рассчитываем, на что опирается наша уверенность, что перестройка все-таки состоится? Это большой и главный вопрос.

В результате серьезной деформации социалистических принципов, разработанных Лениным, возвращение человека в сферу экономики, в политический процесс, то есть проблема ликвидации отчуждения человека от собственности, средств производства, от политического и культурного процесса, — все это на каком-то этапе остановилось. Возобладали командные методы, администрирование, получил широкие права бюрократический аппарат, и это отрицательно сказалось не только на темпах развития, но и на облике нашего общества.

И мы должны через демократию и гласность, через экономическую реформу, через политическую реформу вернуть человека во все эти сферы как главное действующее лицо. Вот смысл перестройки!

Ведь после смерти Сталина не раз предпринимались попытки возродить ленинские принципы. Но все эти попытки — даже при том, что они приводили к серьезным изменениям, — все-таки терпели поражение. И прежде всего потому, что во все эти процессы по-настоящему не был включен народ.

Вот почему, товарищи, мы должны были вспомнить самое важное положение Ленина, что социализм — это живое творчество масс.

Вот почему если вы присмотритесь ко всем нашим решениям, то увидите, что их главный стержень — демократизация обще-

ства, раскрытие потенциала нашего строя через демократизацию всей жизни. Поэтому мы и говорим: больше демократии — больше социализма. И это не игра слов, это наш политический замысел, который мы сегодня реализуем.

Вот почему вслед за экономической реформой, на основе которой реформируются производственные отношения, и человек через хозрасчет, через арендные отношения, через кооперацию ближе становится к собственности, управляет, распоряжается ею, раскрывает свой потенциал, реализует свой талант, через политическую реформу мы возвращаем человека в политический процесс.

И вторая сторона всего этого нашего гигантского замысла, прямо скажем, очень трудного для исполнения, но так необходимого для страны: мы, конечно, реформируя экономику и политическую систему, должны думать о развитии науки и техники. Без передовых технологий одними новыми методами хозяйствования не решить всех проблем. Да, в первые годы мы получим эффект на основе перестройки экономических отношений и в промышленности, и в аграрном секторе, и в сфере торговли. Но для того, чтобы выйти на высшую производительность труда, нам нужно серьезное продвижение в сфере научно-технического прогресса.

Уверены, что, идя таким путем, мы справимся с поставленными задачами, хотя это и нелегко. Застойные годы оставили в нашем обществе много негативных последствий. Среди них и уравниловка, и иждивенчество, и социальная апатия — все это надо преодолеть, и это уже происходит на основе процессов, которые мы развернули в стране.

Во всей этой огромной работе мы нуждаемся в ясной, четкой, твердой позиции комсомола. Каким бы нам хотелось видеть его? Я сегодня ознакомился с интервью В. Мироненко и понял, что дискуссии о том, каким должен быть комсомол, каким должно быть молодежное движение страны, еще не завершились. Но мне кажется, ясно одно, что и 70 лет, и первые годы перестройки показывают: нам нужна такая политическая организация молодежи, какой является комсомол!

В последние годы кое у кого появились заблуждения на этот счет. По-моему, комсомол ставил перед собой неосуществимые задачи: объять все и вся. Понятно, что ему небезразличны и экономические, и хозяйственные, и все другие проблемы, так или иначе затрагивающие молодежь.

И все же коммунистический союз молодежи — это прежде всего организация молодых коммунистов, которые принимают программу партии, стремятся вместе с ней решать политические задачи, готовить молодое поколение к тому, чтобы оно в будущем

брало на свои плечи груз ответственности за общество, за продолжение революционной политики. Такая организация, еще раз подчеркиваю, нам нужна. Думаю, что, если бы такой организации сегодня не было, мы, коммунисты, делали бы все, чтобы ее создать. Ни одна политическая партия в мире не действует так, чтобы не заботиться о своем будущем, тем более не могут об этом не думать, не заботиться коммунисты, члены партии новаторов, партии будущего. И мы будем приветствовать возрождение, обновление всей жизни и деятельности комсомола на ленинских принципах, как политической организации нашей молодежи!

Это — первое и самое главное. Второе. Мы — за самостоятельность комсомола. Пусть он не копирует партию ни в структуре, ни в методах работы.

Третье. Мы — за то, чтобы комсомол реально участвовал во всех процессах государственной и общественной жизни, в управлении народным хозяйством, всей страной. А значит, молодежи должна быть открыта широкая дорога во все органы власти. Комсомол во всех этих органах должен быть представлен по-настоящему, проходить школу овладения методами управления социалистическим государством.

Далее. Мы — за то, чтобы в государстве была разработана и претворена в жизнь активная политика по отношению к молодому поколению. Мы надеемся, что эти идеи и подходы будут воплощены в законе о молодежи, проект которого сейчас готовится при вашем самом активном участии.

Мы бы приветствовали, если бы комсомольские организации не только в экономике, но и в вузах, школьный комсомол действовали на принципах самостоятельности, самоуправления, как говорится, брали власть в свои руки.

Вузовский комсомол уже открыл для себя многое. Приветствую эту его активность и самостоятельность. Мы очень, товарищи, заинтересованы, чтобы вузовский комсомол был сильным, потому что это — будущая интеллигенция страны.

Мы не только за то, чтобы был самостоятельным и самостоятельным школьный комсомол. Мы за то, чтобы после известного слета в Артеке и пионеры стали более самостоятельными. Это только кажется, что мы делаем доброе дело, когда все эти организации водим за руку. Нет! Права всегда идут рядом с ответственностью.

Сначала у нас в экономике просили побольше прав — дали права. Теперь мы видим, как многие хотят от них отказаться. Почему? Потому что это — ответственность.

И прежде всего — от хозрасчета. Как работаешь, так и обстоят дела на предприятии с доходами, с фондами. Раньше можно было написать бумагу, когда дела не клеились, наверх забросить и ска-

зять, что мы ставили вопросы, но их не решили. Теперь надо самим решать, опираясь на те права, которые тебе дали. Просили: не надо госзаказа. Наверное, вы обратили внимание, какая дискуссия вокруг этого шла. Весь, пожалуй, нынешний год до того, как мы приступили к формированию плана на 1989 год. Мы существенно сократили госзаказ. И вдруг стали просить его увеличить. Оказывается, когда нет госзаказа, тогда надо выходить на прямые связи. А лучше попросить Госснаб, и пусть он обеспечивает поставки. Это легче. Так что, видите, как все развивается непросто. Очень сложный это процесс.

Точно так же непросто будет идти дело с освоением самостоятельности, самодеятельности, самоуправленческих начал в комсомоле. Но я думаю, комсомол может рассчитывать на обсуждение этих проблем и с коммунистами, и с руководителями вузов, школ на принципах и сотрудничества, и самостоятельности.

Поддерживаю и высоко оцениваю ту огромную тягу, которая обнаружилась у комсомольцев к политике. Молодежь хочет разобратся в обществе, в котором мы живем. Сегодня идут дискуссии о социализме. Здоровые дискуссии в своей основе. И это очень важно, товарищи. Еще несколько лет назад мы были свидетелями того, как постепенно снижался интерес к этим проблемам и соответствующим дисциплинам.

Пусть сегодня вы не имеете всех учебников по общественным наукам. Они скоро появятся. Может быть, они будут несовершенными, так как нужно время, чтобы все осмыслить, чтобы получить научные данные по всем направлениям обществоведения. Но есть главное в вашем распоряжении — ленинское наследие и тот настоящий, неподдельный интерес к нему, который мы сейчас наблюдаем у нашей молодежи, особенно комсомольцев. Вы там найдете ответы на многие самые главные сегодняшние вопросы. Конечно, нельзя получить ответы на все вопросы. Это было бы несерьезно. Надо учиться ленинскому методу, ленинской диалектике, ленинским подходам к анализу общественных процессов. Вот этим искусством и надо овладевать.

Но само по себе это замечательно, что молодежь сегодня становится политически активной силой. Мы приветствуем эту активность молодежи. Мы в ней заинтересованы. Говорю это от имени партии и уверен, что в этом заинтересовано все наше общество!

Пусть вас не пугают трудности, не пасуйте перед ними. Пусть вас не смущает новизна. Это всегда создает необычную ситуацию. Иногда мы не готовы к тому, чтобы действовать в новых условиях. Но это лишь временное состояние. Когда вы будете активными, умными в своих действиях, поступках, вы сумеете решить все вопросы.

Должен сказать, что в таком же состоянии находимся и мы, старшие. Жизнь поставила перед нами такие задачи, что мы все должны основательно перестраиваться: в партии, в комсомоле, в обществе, каждый из нас.

Хочу с вами поделиться, что на Политбюро, где обсуждаются важнейшие вопросы политики, прежде чем они приобретают форму какой-то концепции, какого-то политического решения, идут глубокие дискуссии, сопоставление взглядов. Иногда мы некоторые проблемы обсуждаем на протяжении длительного периода. Кое-что откладываем, чтобы обдумать еще раз и вернуться к этим проблемам. Это нас не смущает, это нормально. Перед нами очень много новых проблем. Пусть и вас не смущает и не пугает их новизна, не пасуйте перед этим. Мы обретаем с вами второе дыхание на основе понимания прошлого, настоящего и научного предвидения перспектив и определяем свою роль, свои методы.

Если говорить, во что упираются сегодня наши дела, наша работа, — это в методы. По сути, происходит кризис старых методов, переоценка их. Не все, конечно, в прошлом было плохо: опыт, который выкристаллизовался в течение десятилетий, служит и будет служить. Но многое из того, что связано с командными методами, с администрированием, с тем, что возникло в годы застоя, должно быть переосмыслено и отброшено. И чем быстрее мы овладеем новыми методами и организаторской, и политической работы и просто освоим новые формы человеческого общения, тем быстрее пойдет наша перестройка, тем больший ей будет гарантирован успех.

Дорогие друзья! Еще раз поздравляю вас с 70-летием комсомола. Вы должны иметь в виду, что партия коммунистов сильно рассчитывает на комсомол, на молодежь в своей работе по обеспечению и достижению целей великой революционной перестройки, которая является прямым продолжением дела Октября, дела Ленина!

(Выступление сопровождалось аплодисментами.)

* * *

Есть некоторые конкретные вопросы, на которые я хотел бы прореагировать. Здесь прозвучало предложение о представительстве комсомола на политическом, государственном уровне, чтобы он участвовал в принятии решений по всем вопросам, которые касаются и страны, и молодежи. Речь идет о том, чтобы предусмотреть представительство комсомола на уровне ЦК КПСС. Думаю, что мы этот вопрос проработаем к очередному съезду партии.

Был задан вопрос, который у меня вызвал тревогу: принимаются ли меры по «реанимированию» Закона о государствен-

ном предприятии? Значит, есть такое мнение, что этот закон вроде бы умирает.

Нет, наоборот. Освоить закон и выйти на принципы работы, которые в нем заложены, оказалось делом непростым. В этом законе очень здоровые, сильные начала. Тот, кто сумел опереться на принципы, заложенные в законе, активно разворачивается. И это оборачивается большой пользой и обществу, и трудовым коллективам.

Перед поездкой в Красноярск я попросил обобщить этот реальный опыт. И вы знаете, тысячи предприятий, которые еще два-три года назад находились в очень трудном положении, сегодня быстро набирают силы. Эти предприятия при всех трудностях имеют лучшие экономические результаты, чем предприятия, которые не перешли на принципы работы, заложенные в законе.

С первого января все оставшиеся предприятия переходят на принципы хозрасчета, самофинансирования. Таким образом, вся экономика переводится на эти принципы. Думаю, чем быстрее будет осваиваться и реализовываться принципы, заложенные в этом законе, тем быстрее мы почувствуем результаты.

Конечно, на очереди вопросы и оптовой торговли, и ценообразования. Все они очень взаимосвязаны. Это будет сложный процесс, но я не думаю, что нам нужно ставить вопрос о том, что мы должны «реанимировать» Закон о госпредприятии. Он живет и будет набирать силу!

Другой вопрос: как обстоят дела с законом о добровольных обществах? Этот закон разрабатывается.

Далее. Вопрос, который волнует и товарища Мироненко, и вас. Представительство комсомола при новом порядке выборов народных депутатов СССР. Во-первых, я не согласен, что в этих документах, в поправках к Конституции, в самом законе проявлено неуважение к комсомолу. Думаю, что даже те, кто аргументировал это, сами проявили пренебрежение к другим общественным организациям. От этого надо быть свободным нам с вами. Что касается представительства, — наши важнейшие организации, такие, как партия, комсомол, профсоюзы, женсоветы, кооперация, мне кажется, на Съезде депутатов СССР будут достойно представлены.

Один из выступавших товарищей сослался на беседу с депутатом, которая передавалась по телевидению, где было сказано: «Хватит копать в прошлом». Ну если копать, то, может быть, и хватит, а вот изучать прошлое, знать нашу историю, даже уже и историю перестройки, — это всегда очень важно и поучительно. У нас об этом был разговор, когда мы встречались в фойе дворца. Думаю, что каждое поколение, входя в жизнь, опирается на опыт предшествующих поколений. Каждое поколение вместе с тем наращивает свой пласт, вносит свой вклад в развитие общества.

Каждый новый пласт в культуре возникает на предшествующих пластах, вбирая диалектично все то, что отвечает сегодняшним ценностям, и добавляя, приращивая новые ценности.

Сегодня, когда мы хотим придать новое качество нашему обществу, следует очень бережно и уважительно отнестись к деятельности и труду каждого поколения советских людей. Вобрать в себя все ценное, что достигнуто предшествующим опытом, избавиться от всего того, что держит нас, отягощает наше общество, мешает раскрыться социализму как подлинно народному строю. От этого рассуждения я как раз подхожу к ответу на вопрос, который здесь был поставлен.

Нам безразлично прошлое. Мы будем относиться очень внимательно к нему, изучать его. Думаю, что мы еще только развернули по-настоящему эту работу и она нас выведет на очень важные открытия, исследования. Это будет нас вооружать, делать более сильными при решении новых задач, которые выдвинула перестройка.

О сроках обсуждения тех или иных документов, предложений, которые возникают в ходе перестройки. Здесь ситуация весьма противоречивая. С одной стороны, мы хотим, чтобы все шло скорее. С другой стороны, и я особенно этому привержен, — чтобы все делалось основательно. Крупные предложения мы выносили и будем выносить на всенародное обсуждение. Если учесть, что основные принципы политической реформы были изложены уже на подходах к XIX партийной конференции, в ее решениях и резолюциях, то месяц, который мы наметили для обсуждения, думаю, позволит нам разобраться во всем как следует. И еще надо иметь в виду: ведь мы же должны принять закон и начать подготовку к выборам. Думаю, что это будут уникальные выборы. И надо, чтобы у нас хватило времени. А на это нужны месяцы. Уже скоро начнется выдвижение, обсуждение кандидатов, а потом голосование. И в апреле — Съезд народных депутатов СССР. Значит, мы как-то и этим связаны. И еще. Мы хотим осенью решить вопрос и о перестройке Советов на местном уровне. Выходит, и с этой точки зрения нам надо этот процесс сейчас активно двигать.

Так что я бы не защищал те предложения, с которыми вы вышли. Больше того, обратился бы к вам с пожеланием интенсифицировать обсуждение, но не ставить под сомнение сроки. Я вам рассказал, в какой взаимосвязи эти сроки находятся, поэтому я вас приглашаю к активному обсуждению.

Здесь еще появились вопросы. Многие повторяются. Но есть и новые. Спрашивают, каким образом партия после отмены на XIX партийной конференции разнарядки по приему в КПСС будет регулировать свой социальный состав?

Он будет регулироваться тем, что повысится требовательность партийных организаций к отбору в ряды партии. Нам нужны настоящие, преданные великой идее люди. И здесь будет уместным и оправданным и мнение комсомола, и мнение беспартийных, в общем, это должен быть гласный отбор. Мне думается, если вот мы такой, ну, назовем это, механизм отбора создадим, то обезопасим партию от того, что она окажется пристанищем для карьеристов, усилим ее. То есть и тут демократизация должна обеспечить приток настоящего, преданного социалистической идее пополнения. Как это получится, давайте вместе обсудим. Комсомолу особенно об этом надо думать, ибо две трети вступающих в партию — это ведь комсомольцы. На вас лежит большая ответственность.

Здесь интересуются проблемой подготовки к созданию юридической службы в народном хозяйстве. Большая проблема! Мы испытываем голод в кадрах и экономистов, и юристов. Мы нуждаемся в юридической службе, а для этого потребуются расширить программу подготовки юридических кадров. Это просто жизненно необходимо.

Вопросы идут. Наверное, я не успею на все ответить. Знаете что, я вас хочу заверить: мы обдумаем все ваши вопросы. На главные — политические, масштабные — вопросы я все-таки сумел дать ответ. И я делаю вывод, что таких встреч со мной и другими руководителями партии и государства должно быть больше, они должны быть более регулярными.

Я очень доволен этой встречей, особенно тем, что она прошла в такой атмосфере, которой еще несколько лет, два-три года, назад не было. Это само по себе замечательно. Это доказывает, что перестройка живет и набирает силу и на ее стороне — наша комсомольная, наша молодежь.

Еще раз поздравляю вас с 70-летием комсомола, желаю добрых свершений и удач! (*Аплодисменты.*)

ОТВЕТ НА ПИСЬМА АВСТРАЛИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ ¹

1 ноября 1988 года ²

Дорогие друзья!

Благодарю за ваши письма. В них я почувствовал искренность и открытость, добрые чувства и живой интерес к нашей стране. Ваша смелая и прекрасная акция — изменить мир через человеческие контакты, общение, сблизить людей в разных странах — заслуживает поддержки. Мы, в Советском Союзе, глубоко привержены идеям дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между народами, делаем все возможное для того, чтобы человечество освободилось от страха за свое будущее. Уверен, что важная роль в этом благородном деле принадлежит молодежи. Вам и вашим сверстникам в СССР, в других странах предстоит строить более безопасный, справедливый и гуманный мир. Ради этого не стоит жалеть усилий. Желаю вам счастья, успехов в осуществлении вашего замысла, мира.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ По инициативе западноавстралийского профсоюза учителей «Письма ради изменений в мире» школьники Австралии обратились к политическим лидерам разных стран с просьбой сделать все возможное для избежания ядерной войны. На имя М. С. Горбачева из города Перта штата Западная Австралия было передано около 200 писем. Многие из их авторов искренне благодарили советского руководителя за достигнутые результаты по ядерному разоружению.

² Дата публикации в газете «Правда».

АГРОПРОМЫШЛЕННОМУ КОМПЛЕКСУ — ПРИОРИТЕТНОЕ РАЗВИТИЕ

*Вступительное
и заключительное слово
на совещании в ЦК КПСС
с руководителями центральных органов,
министерств и ведомств
2 ноября 1988 года*

Сегодняшний разговор — это продолжение нашей работы, касающейся развития агропромышленного комплекса. Тут два направления. С одной стороны — это проработка вопросов к Пленуму ЦК. Разговор там должен быть очень серьезный во всех отношениях — и в плане рассмотрения текущих проблем, и в плане выработки политики на перспективу. С другой стороны, не меньшее значение имеет то, чтобы мы все больше и больше занимались конкретным делом.

Сейчас центр тяжести нужно переносить на выполнение принятых решений. Иначе мы окажемся в положении, в котором не раз и раньше оказывались. Если по решениям судить, то их всегда хватало, может быть, даже излишек был. А вот работы по их реализации не хватало. Причем сейчас эта работа связана с основательным пересмотром многих наших подходов и в экономике, и в политическом процессе. И тут надо всем сильно прибавлять в работе. Это требует огромных сил и от ЦК, и от правительства, и от всех вас — руководителей центральных органов, министерств и ведомств. Прошу это понять.

Среди всех проблем у нас проблема аграрного сектора, продовольственного снабжения — самая неотложная, я бы сказал, внеочередная. Если бы мы сейчас положили на стол потребителя 80 килограммов мяса в год, то все остальные проблемы снабжения не стояли бы так остро. Потребление молока, например, у нас намного выше, чем в Америке. Но недостаток мяса повышает спрос на молоко, на все, что делается из молока, на другие продукты. Скажу больше: дефицит мясной продукции — это такой вопрос, который беспокоит всю страну.

Продовольственный вопрос — вопрос всей страны, всего народного хозяйства, всех его отраслей. Взять то же мясо. Это корма. А что значит корма? Это урожай. А что значит урожай? Это

удобрения и новая технология, это системы машин, это кадры, это заинтересованность людей и многое другое. И все эти вопросы мы должны решать.

На предыдущей встрече в ЦК у нас был разговор с местными работниками о перестройке экономических отношений на селе, чтобы человек действительно был заинтересован в результатах труда, больше производил и давал лучшего качества продукцию. Мы будем двигать этот процесс. В ближайшее время разговор на эту тему у нас состоится с первыми секретарями ЦК компартий республик, крайкомов и обкомов партии.

Но, товарищи, без соответствующей материально-технической базы, без современных технологий, без хорошо поставленной переработки и хранения продукции должных прорывов не получится. А это значит, что нам надо очень сильно вести дело на всех этих направлениях в конкретном плане, на базе тех решений, которые у нас уже приняты. Всех нас очень беспокоит, что многие решения трещат, не выполняются, ущемляются, откладываются на более поздние сроки. Опять сказывается старая привычка: работаем, пока, образно говоря, бьют. Давайте освобождаться от этого порочного стиля.

Особенно надо выделить проблемы наших ведомств, связанные с механизацией, химизацией, строительством, переработкой. Наши «оборонщики» взялись хорошо. Много интересного наметили, кое-что уже и сделали, но главное — впереди. В присутствии всех говорю: объекты сельского хозяйства и всего аграрного сектора, все то, что нас выводит на решение продовольственной проблемы, нам нельзя затягивать, нельзя откладывать. Может быть, придется потеснить что-то другое, тоже важное. Но продовольственный вопрос надо решать во что бы то ни стало. Не упрощайте это дело. Сейчас это самый главный вопрос внутренней политики.

Давайте построим наш обмен мнениями так: прошу вас рассказать, как идет дело, что сделано, что не сделано и как то или иное дело будет поправляться.

* * *

Нашу встречу я бы подытожил так. Самый важный пока результат: у всех есть понимание значения продовольственного вопроса, понимание того, что осилить эту проблему можно только всей страной, привлекая всю мощь нашего народнохозяйственного комплекса.

Мне думается, что без психологической перестройки наших кадров, возглавляющих народнохозяйственный комплекс страны, мы продовольственный вопрос не решим. И разговор в Центральном Комитете мы организовали не потому, что Совмин не ведет

эту работу. Речь идет о другом, товарищи. Хочу в ЦК еще раз сказать коммунистам — руководителям центральных органов, всех наших ведомств: уже в ближайшее время нам нужен перелом на продовольственном фронте.

Решения приняты, все восприняли их, начали выполнять. Я вижу, что и по линии Госплана тоже основательно структурные повороты сделаны в сторону агропромышленного комплекса. Надо так вести дело, чтобы все решения непременно были воплощены в жизнь. После нынешнего разговора необходимо все, что можно, уже в этом году подтянуть. Каждое министерство должно войти в ритм работы, заданный поставлениями.

Тут я вот о чем еще думаю. Объем работы огромный, но в этом приоритетном деле есть тоже свои приоритеты. Для большинства районов страны главный вопрос — это перестройка экономических отношений. Да, мы недовольны материально-технической базой села, агропромышленного комплекса. Она не носит еще целостный характер. Все это верно. Но уже при существующих условиях люди в рамках новых производственных отношений, когда они сами начинают хозяйствовать, сами планируют конечные результаты, за них борются и знают, что с ними связано их положение, хорошо двигают дело. Поэтому первый разговор в ЦК у нас был посвящен этой теме, и мы тогда отодвинули все вопросы и сказали: сегодня главное — это арендные отношения, это перестройка производственных отношений на селе. Госагропрому СССР, местным агропромышленным органам надо использовать зимнее время для проработки этих вопросов.

Такой разговор мы вскоре еще раз проведем с первыми секретарями, чтобы они мощью партии подкрепили это движение. Сейчас нужно с народом работать. Нельзя загонять в арендный подряд, но в то же время надо, чтобы и самотека здесь не было. Строить отношения надо на основе углубленной работы с людьми, а главное — на показе преимуществ этого дела. А показывать уже есть на чем во всех регионах, по всем культурам. Это уже апробировано. Надо основательно поработать, чтобы еще больше подкрепить тенденцию развития арендных отношений и глубокого хозрасчета на селе.

От присутствующих в зале товарищей, прямо скажу, во многом зависит и текущее, и будущее. Сегодня в первую очередь необходимо дать колхозам и совхозам под новые технологии системы машин, удобрения, средства защиты растений, решать вопросы переработки. Это — главные приоритеты во всем приоритетном аграрном комплексе. Их надо выделить и вести не упуская. Тут все надо сделать. Следует исходить из того, что сейчас есть два главных вопроса для всей экономики — это перестройка экономических отношений и научно-технический прогресс. Все осталь-

ное, что завязано на перспективу, тоже не следует упускать, видеть сегодня и чтобы главные проблемы вошли составной частью в план на тринадцатую пятилетку. Вот тут Госплану надо особенно хорошо все проработать, обратив внимание в первую очередь на то, о чем мы говорили, — на технологии и переработку. Тринадцатую пятилетку следует спланировать так, чтобы завершить комплексную механизацию в агропромышленном комплексе. По нашим расчетам, для этого есть реальная возможность.

Конечно, товарищи, рядом с этими вопросами и сегодня, и завтра остается социальное переустройство деревни. Сейчас люди почувствовали, что государство поворачивается к деревне, при таком внимании они сразу откликаются. Вот пример: «Комсомольская правда» обратилась к юношам и девушкам с призывом поехать в Нечерноземье. В редакцию газеты пришло 120 тысяч писем. Двадцать тысяч человек или уже приехали туда, или получили приглашение.

Люди понимают наши планы, верят и едут в новые места. Это, товарищи, будет иметь колоссальное значение. Ведь это зона гарантированного производства сельскохозяйственной продукции. Влага здесь есть, сложилась определенная культура земледелия, специализация прежде всего животноводческая. И тут можно иметь большие объемы производства мяса и молока. Уже сейчас удельный вес Нечерноземья России в производстве этой продукции большой, но намного ниже ее потенциальных возможностей. Тут все можно развернуть намного шире. Везде города большие, огромные потребности. Сюда пойдет народ, если планы социального развития Нечерноземной зоны будут выполняться.

Тема социального переустройства тоже должна проходить красной нитью. Не вдаваясь дальше в детали, я еще раз обращаюсь к вам и прошу исходить из этого. У нас просто другого не может быть подхода. Вся остальная работа будет вестись и по линии агропромышленного комплекса, и по линии Госплана, правительства. Но все отрасли должны активно участвовать, исходя из такого единого подхода, чтобы не получилось у нас так, что есть политика, есть выработанная линия, а тут еще кто-то сообщает: как ему быть, может, пока отложить, подождать. Нет, товарищи, все то, о чем мы говорим, не может откладываться. Оно откладывалось, если так уж говорить, 50 лет. Сначала нужно было провести индустриализацию — откладывали, потом надо было восстановить порушенное войной — опять откладывали. Вот так все откладывалось. И дооткладывались до того, что многие люди просто бросили деревню и ушли из нее, а теперь мы думаем, как возродить жизнь.

На Пленуме мы проанализируем, как работали с крестьянством. Как Ленин работал? Когда шла гражданская война и вся

страна в такой ситуации была, он не забывал крестьянскую проблему и союз рабочего класса и крестьянства, проблему города и деревни. Это ведь были основополагающие моменты в его политике после взятия власти большевиками. Все надо возродить, нужны ленинские подходы. Но уже с учетом того, что мы сейчас имеем.

Вижу, что многое будет упираться в строительство, какой вопрос ни возьми. Это и реконструкция, это и соцкультбыт и все остальное. Поэтому то, что сейчас делается в смысле создания базы для переустройства деревни,— это хорошо. Но нужно сделать так, чтобы ликвидировать разрывы в аграрном звене, решить задачи через реконструкцию, кое-где через строительство новых предприятий. Это тоже надо иметь в виду. Потому что, если одно звено выпадает, бесполезно все и в других. В АПК, как и в другой сфере. Скажем, нельзя получить сталь такой-то марки, если не хватает одного компонента, который положен по технологии. Уже не та марка будет или вообще ничего не будет. Почему же к селу мы по-другому подходим? Потому что мы уже привыкли так эту бедную землю эксплуатировать — вроде бы она должна давать урожай без компенсации. Все имеет пределы. И поэтому то, что мы выработали в результате комплексного подхода к АПК, должно быть и в планах, и в практической работе.

Просьба и к товарищам, которые возглавляют соответствующие народнохозяйственные комплексы в Совмине, держать эти вопросы в поле зрения, вести живую работу. Мы этот разговор еще поведем в региональном разрезе, когда встретимся с первыми секретарями обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик и поднимем все эти вопросы, чтобы и оттуда шла поддержка и конкретная работа, чтобы это был, как говорят, сжатый кулак, а не растопыренные пальцы — кто куда. (*Аплодисменты.*)

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРИЕМЕ
В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ
В ЧЕСТЬ СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ —
УЧАСТНИКОВ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР
1988 ГОДА

4 ноября 1988 года

Дорогие товарищи, дорогие олимпийцы!
Искренне и сердечно приветствую и поздравляю вас от имени Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства, от всего нашего народа с успешным выступлением на XXIV летних Олимпийских играх.

Сегодня в этом зале присутствуют победители зимних Олимпийских игр в Калгари. Мы от всей души и их поздравляем. Вашими подвигами восхищаются миллионы людей. Они — замечательный пример для подрастающего поколения Страны Советов.

Мне очень хотелось бы назвать здесь имена всех 276 чемпионов и призеров Олимпиады. Но, как вы понимаете, это просто реально неосуществимо. Тем не менее я хотел бы отметить блестящие выступления Владимира Сальникова, Елены Шушуновой, Владимира Артемова, Сергея Бубки, Юрия Захаревича, Сергея Белоглазова, Вячеслава Яновского, Татьяны Самоленко.

Слова поздравления и высокой оценки их труда я обращаю к вашим тренерам и наставникам и ко всем тем, кто помогал вам готовиться к олимпийским соревнованиям.

Одна из замечательных особенностей нашей олимпийской команды в том, что в ней представлены спортсмены почти всех союзных республик.

Я уверен, что все вы еще лучше друг друга узнали, подружились и будете сохранять и развивать эти дружеские связи и братские отношения. Хорошо, что спорт помогает расширять рамки межнационального общения, способствует укреплению дружбы и доверия между народами Советского Союза.

Дорогие друзья! В «Оде спорту», сочиненной основателем современного олимпийского движения Пьером де Кубертенем, ярко

говорится, что спорт — наслаждение, зодчий, справедливость, вызов, благородство, радость и плодотворность, поскольку он утверждает «в здоровом теле — здоровый дух»! Спорт — это и прогресс, физический и нравственный, поскольку он способствует совершенствованию человека — самого прекрасного творения природы.

Эти мысли близки нам, людям, живущим в стране социализма. И мы все делаем, чтобы гуманистические цели социализма претворялись в жизнь. И здесь очень велика ваша роль, товарищи олимпийцы!

Конечно, вы понимаете и, я думаю, вы согласны с тем, что цель советского физкультурного движения заключается не только в том, чтобы побеждать в международных соревнованиях. Хорошая физическая закалка, здоровье человека — это то, без чего не может быть полнокровной жизни каждого из нас. Мы хотим, чтобы каждый человек смолоду заботился о своем физическом совершенствовании, имел возможность заниматься спортом, вел здоровый образ жизни.

Скажу вам, что мы в ближайшее время будем рассматривать вопрос о повышении роли физической культуры, укреплении здоровья населения. Решение этой задачи, конечно, потребует немалых материальных вложений и значительных усилий государственных и общественных организаций. Надеемся, что и вы — известные спортсмены, тренеры — будете активными участниками осуществления этой программы.

Наверное, не надо вам напоминать, как велика ваша роль в воспитании подростков, детей. Для многих из них вы — кумиры, к слову которых ребята прислушиваются с особым вниманием. И если сегодня мы ставим задачу приобщить каждого школьника к регулярным занятиям спортом, то лучше всего этому могут послужить ваш пример, ваши поступки. Ваш авторитет высок. Дорожите им.

Мне приятно сообщить вам, что большую группу наиболее отличившихся спортсменов, тренеров и других специалистов предполагается отметить орденами и медалями Советского Союза.

И еще об одном. В «Оде спорту» есть прекрасные слова: «О, спорт, ты — мир!»

Да, как и в Древней Элладe, спортивные олимпиады несут мир, и спорт становится важнейшим фактором укрепления взаимопонимания, сотрудничества и дружбы между народами. Олимпийское движение приобрело поистине глобальный характер. Оно стало одной из благородных общечеловеческих ценностей, значение которой необычайно возрастает в нашем сегодняшнем мире.

Мы убеждены, что человеческое сообщество, столкнувшись с реальной угрозой самоуничтожения, способно научиться жить цивилизованно, в атмосфере сотрудничества и дружбы. В создании условий для этого велика роль и спорта.

Товарищи! Многим из вас предстоят новые испытания на спортивных аренах. Кому-то заканчивать учебу, овладевать профессией. Впереди у вас — многие годы активной жизни. Будьте везде и во всем такими же упорными, целеустремленными, какими мы видели вас на Олимпийских играх.

Позвольте еще раз поздравить вас с успешным выступлением на играх, с приближающейся 71-й годовщиной Великого Октября, пожелать вам новых успехов в труде, учебе и спорте! (*Аплодисменты.*)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В ГЕОРГИЕВСКОМ ЗАЛЕ
БОЛЬШОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА
ПЕРЕД ГЛАВАМИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ,
АККРЕДИТОВАННЫМИ
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

5 ноября 1988 года

Уважаемый дуайен! Дамы и господа! Товарищи!
От имени советского руководства приветствую вас, представителей ваших государств и народов, в канун самого главного нашего праздника — 71-й годовщины рождения Страны Советов.

Год, прошедший со времени нашей с вами предыдущей встречи, принес не просто много важного, а и такого, что не имеет прецедентов. Началось движение к новому характеру международных отношений. Конечно, пути конфронтационных стереотипов и привычек еще не разорваны. Тем не менее политическая и психологическая «среда обитания» народов и государств меняется к лучшему.

Позитивные сдвиги на мировой арене стали возможными как следствие политической воли, проявленной многими правительствами, в результате нового уровня общественных движений, благодаря возрождению авторитета и деятельному участию Организации Объединенных Наций.

Руководство Советского Союза, его граждане с удовлетворением констатируют эти перемены. И не без оснований связывают их с тем, что перестройка дала нам возможность более последовательно и творчески, с учетом реалий нового времени строить свою внешнюю политику на принципах мирного сосуществования и равноправного сожительства, впервые провозглашенных В. И. Лениным и обусловленных самой природой социализма.

У каждого государства есть свои заботы, свои задачи, свои трудности. Но сегодня никто не может удовлетворить свои интересы, игнорируя или попирая интересы других или абстрагируясь от жизненных потребностей человеческого рода.

Новые условия существования, новые императивы мирового сообщества предъявляют свои требования и к дипломатам.

Решения принимают парламенты и правительства, но точность и правильность этих решений во многом зависит и от вас, дипломатов. Мы требуем от работников своей дипломатической службы не только правдивой информации о событиях в стране пребывания, но и объективного анализа, ответственных рекомендаций. Мы оцениваем искусство дипломатов по их вкладу во взаимопонимание и сближение своей страны со страной, где они выполняют поручение родины. По тому, хорошо ли они умеют обеспечивать действительно равноправные и взаимовыгодные отношения, создавать атмосферу доброжелательства и уважительности между народами.

Сегодняшний мир — мир больших надежд. Мир огромных возможностей и опасностей. Он требует и от политиков, и от дипломатов высокой ответственности, четкости видения, неукоснительного реализма и, конечно, доброй воли, готовности понять другого и действовать с учетом его и всеобщих интересов.

В этой связи — не знаю, обрадую вас или нет, — хочу сказать: объем вашей работы в Москве будет возрастать. Это мы вам обещаем! Ибо сами полны решимости настойчиво продолжать начатый путь к безъядерному и ненасильственному миру, к миру сотрудничества в многообразии.

Естественно, мы должны позаботиться и о том, чтобы у вас были адекватные условия для работы. Намерены, в частности, расширить возможности для общения дипломатов с представителями Верховных Советов СССР и республик, правительства СССР и республиканских правительств, Центрального Комитета и местных партийных органов, общественных организаций и средств массовой информации.

Нам хотелось бы, не скрою, чтобы вы прониклись пониманием новизны и сложности, плодотворности того, что входит в нашу жизнь с перестройкой, демократизацией и гласностью, с политической и экономической реформами. Мы хотим, чтобы вы нас лучше знали, ибо это поможет вам твердо исходить из того, что в лице Советского Союза ваши государства имеют доброжелательного, предсказуемого и надежного друга, соседа или партнера.

Прошу передать руководителям государств и правительств, которые вы здесь представляете, наши добрые пожелания, а вашим народам — мира и благополучия.

Благодарю вас за участие в этой встрече. Мы видим в этом знак внимания и уважения к стране Октябрьской революции и перестройки. (*Аплодисменты.*)

РЕЧЬ

В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ НА ПРИЕМЕ ПО СЛУЧАЮ 71-й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

7 ноября 1988 года

Дорогие товарищи, друзья! Дамы и господа!
Ушел в историю еще один послеоктябрьский год. Но, наверное, у нас у всех такое ощущение, что этот год не отдалил, а приблизил нас к Октябрю, к целям, ради которых партия и Ленин готовили и возглавили российскую революцию. Я бы даже сказал, это не ощущение, а растущая уверенность. И она подкрепляется ходом перестройки, революционным содержанием идущих преобразований, бурным характером жизни общества, в которой мы чувствуем вновь порыв и энергию того далекого и великого поворота в судьбах Отечества.

Отличительная черта момента — в том, что страна поднялась и двинулась вперед. Двинулась к социализму, достойному наших идеалов, отвечающему критериям современности. К обществу, которого давно заслужил наш народ и ради которого он так много вынес и так много совершил героического и непреходящего.

Начиная новый этап революции, мы отдавали себе отчет, что придется пройти через трудный переходный период. Теперь мы в него вступили. У нас не все еще ладится. Мы набираем скорость не столь быстро, как хотелось и как могли бы. Но уже миллионы людей включились в перестройку. Для них она стала образом жизни и деятельности. Они на собственном опыте убедились, что альтернативы нет. Все творческие силы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, молодежи связывают с перестройкой свою судьбу, свои личные и общественные интересы, будущее детей и всей страны.

В такой день, товарищи, особенно уместно напомнить, что перестройка — это прямое продолжение социалистического выбора, сделанного нашим народом в октябре 1917 года. С тех пор основополагающие ценности нашей революции были источником прогресса Советской страны, даже в самые трудные для нее времена.

И сейчас народы нашей страны исходят из того, что только на пути социализма она может достойно войти в XXI век и занимать в мировом сообществе место, подобающее ее историческим заслугам и возможностям.

Политика перестройки, демократизация и гласность, политическая и экономическая реформы, социальное и нравственное оздоровление общества, освобождение от всего, что искажало сущность социализма, вывели на новый уровень и развитие нашего многонационального федеративного государства. В свою очередь единство, дружба и равноправное сотрудничество всех советских народов — залог дальнейшего прогресса каждого из них и неперемное условие успеха перестройки в целом.

Год назад мы вступили в восьмое десятилетие Октября с новыми внешнеполитическими идеями и инициативами. А очевидные реальности перестройки в стране придали убедительность нашему активному участию в процессе улучшения международной обстановки. Этот год отмечен решениями и акциями принципиального значения и для настоящего, и для будущего. Мирровая политика выходит на рубеж, когда перед ней — не только задача обеспечить выживание человечества, но когда уже возникает возможность совместно обдумывать — при уважении свободы выбора и баланса интересов — архитектуру безъядерного и ненавистьственного мира.

При всех трудностях и опасностях, которые еще обременяют человечество, при всей огромности задач, которые ему предстоит решить, все-таки, думаю, можно сказать: истекший год прибавил уверенности в том, что они разрешимы.

Поздравляю еще раз вас, дорогие товарищи. Желаю всем здоровья и бодрости духа, которые сейчас нам особенно нужны.

Приветствую народы социалистических стран и всех наших зарубежных друзей, в том числе находящихся в этом зале: они тоже отмечают этот день, с которым связано рождение нового мира.

Добрые пожелания присутствующим здесь представителям иностранных государств, принявшим участие в наших торжествах.

Благодарю руководителей государств, правительств, партий, организаций и отдельных граждан, приславших нам приветствия и поздравления. *(Продолжительные аплодисменты.)*

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОТКРЫТИИ
СОВЕЩАНИЯ В ГОРОДЕ ОРЛЕ
ПЕРВЫХ СЕКРЕТАРЕЙ
ЦК КОМПАРТИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК,
КРАЙКОМОВ И ОБКОМОВ ПАРТИИ
ПО АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ
АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

14 ноября 1988 года

Приветствую вас, товарищи, на орловской земле. Открывая эту встречу, хотел бы пояснить, почему мы собрались здесь, в Орле. По сути дела, это уникальная и в определенной степени беспрецедентная встреча, хотя подобные встречи проводились в Москве и других местах. Прежде всего, мы проводим эту встречу в рамках практической работы партии и трудящихся по реализации политических установок XIX партийной конференции. Мы предполагаем обсудить здесь задачи текущего момента, практические вопросы продовольственного снабжения страны.

Мы идем к Пленуму Центрального Комитета партии, на котором имеем в виду определить задачи современной аграрной политики КПСС. Мы держим сейчас совет по этим вопросам с учеными, специалистами, с представителями трудовых коллективов. Недавно эти проблемы мы рассматривали в Центральном Комитете партии под углом зрения участия отраслей народного хозяйства в осуществлении задач, стоящих перед агропромышленным комплексом, да и перед всей страной по решению этого важнейшего вопроса внутренней политики. И следует провести эту встречу так, чтобы она обогатила нас предложениями, соображениями, выводами относительно того, какой должна быть аграрная политика КПСС на этом важном этапе развития нашей страны. Нужно учитывать реальность самого аграрного сектора, положение дел с продовольствием в стране.

На этой встрече мы должны учесть конкретный опыт, научные достижения в аграрной экономике. Думаю, только опираясь на реальность, на знание происходящих процессов, на правильную их оценку, мы сможем выйти на предстоящий Пленум с продуманной, научно обоснованной, реалистической политикой. Нам не нужны просто слова на эту тему, слов, кстати, сказано немало за последние годы, в том числе уже за годы перестройки. Сейчас

ясно, что мы не можем двигаться успешно вперед, не решив поставленной задачи. И важно на нашем совещании обеспечить такой обмен мнениями, который бы обогатил нас.

У этой встречи есть и другая цель. Мы рассчитываем здесь в преддверии большой работы в зимние месяцы в республиках, краях и областях определить пути перехода нашего главного сектора — колхозов и совхозов, тружеников села на новые формы хозяйствования. Определить все то, что вкладывается в такое понятие, как коренная перестройка экономических отношений на селе. Поэтому мы с вами должны иметь в виду и эту работу, которая носит неотложный характер.

Это важно, товарищи, потому что, с одной стороны, мы уже вышли на определенные рубежи разворачивающегося процесса. И чувствуем себя уверенно. Но, с другой стороны, у всех нас есть ощущение, что дело идет медленно. Поэтому, я думаю, без веского слова партии, без огромной идеологической, разъяснительной, организаторской работы, работы с кадрами, трудящимися дело это будет буксовать. Одновременно надо посоветоваться, как мы будем дальше строить практическую работу по переводу сельскохозяйственного производства на новые технологии.

Естественно, у вас может возникнуть вопрос: ведь все эти проблемы можно было обсудить в Москве? Туда и добраться легче, и, может быть, даже условия для совещания более благоприятные. Уж что-что, а совещания Москва научилась проводить, в этом у нее, так сказать, большой опыт. (*Оживление в зале.*) Здесь я непосредственно подхожу к другой, не менее важной стороне дела — улучшению продовольственного снабжения в стране и роли в этом партийных организаций республик, краев, областей.

Конечно, очень важно иметь прогрессивную аграрную политику. Важно, чтобы эта политика подкреплялась из центра, по линии отраслей народного хозяйства, науки. Этим, собственно, мы сейчас в центре и заняты: решаем вопрос за вопросом с учетом жизненной необходимости перестройки аграрного сектора.

И все-таки природа сельского хозяйства — этой уникальной специфической отрасли нашей экономики — такова, что результаты работы в решающей мере зависят от деятельности местных органов, деятельности тружеников колхозов и совхозов, тех, кто трудится на фермах, на земле. Руководить и решать практические задачи аграрного сектора можно только с учетом всего своеобразия, с учетом всех особенностей каждого региона.

Поэтому еще раз хочу сказать: что бы мы ни делали в верхних эшелонах, это не даст отдачи, если не будет коренной перестройки работы на местах — в колхозе, совхозе, личных и других подсобных хозяйствах. И, разумеется, важна позиция местных партийных, советских, хозяйственных органов, их отношение к делу.

С этой точки зрения должен отметить, что на Орловщине в последние два-три года происходят довольно крупные перемены. Это подтверждает мою мысль о том, что очень многое зависит от инициативы, самостоятельности местных органов.

Двадцать лет область топталась на месте. На 1 миллиард 100 миллионов рублей валовой продукции было произведено в восьмой пятилетке и столько же в одиннадцатой. Двадцать лет шли сюда фонды, капиталовложения, удобрения, техника и т. п. А с продукцией все эти годы оставалось без изменений. И вот теперь за два-три года происходят такие позитивные изменения, что заставляют задуматься: в чем же дело? Это первое.

Второе. Эту область мы специально выбрали. Можно было поехать на Кубань, где даже в самый плохой год есть что показать. Там возможности огромные. Или в другие области поехать, где сегодня, может быть, даже больше опыта. Вернее, лучше положение. И села, и дороги — все лучше. Но мы все-таки сюда приехали потому, что 20 лет здесь топтались на месте. А к тому же следует помнить, что область была основательно порушена войной. Здесь такие сражения были, что потребовались огромнейшие усилия, чтобы возродить этот край к жизни. До сих пор население в Орловской области меньше довоенного. Примечательно, что в таких условиях здесь идут положительные изменения. А ведь мы по отношению к Орловщине, так сказать, никакой патронат не организовывали. Именно с этой точки зрения нам и важен здешний опыт.

Дело начало меняться. Хотя, конечно, главное у них еще впереди. Но вот что положительно. Мы беседовали с трудящимися Орловщины. Они говорят: продовольственная проблема у нас уже не стоит так остро. Я задавал вопросы. Нет, говорят, уже жить можно. Конечно, надо улучшать, но уже положение изменилось. Вопросы ставятся о жилье, о качестве работы строителей, о модернизации предприятий и др. Это интересно. Изменение ситуации почувствовали трудящиеся. И, товарищи, всего за два-три года сделано!

Думаю, теперь вы понимаете, почему принципиально необходима была эта встреча: нам нужно поговорить с вами о текущем моменте, о продовольственных делах, и наконец, почему эта встреча проходит именно в Орловской области.

Совещание объявляю открытым.

ЖИЗНЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА СЕЛЕ

*Выступление
на совещании в городе Орле
первых секретарей
ЦК компартий союзных республик,
крайкомов и обкомов партии
по актуальным вопросам
аграрной политики КПСС
на современном этапе
15 ноября 1988 года*

Товарищи, мы завершаем нашу встречу в Орле. Думаю, что и по составу участников, и по проблемам, и по масштабности рассмотренных в эти дни вопросов эта встреча выходит далеко за рамки рядового события. А если учесть, что она проходит на очень важном этапе перестройки и в центр ее поставлены коренные вопросы нашей внутренней политики, прежде всего вопросы, связанные с решением продовольственной проблемы, то ей суждено, видимо, стать значительным событием в жизни партии и страны. Думаю, что она основательно продвигает по пути более глубокого осмысления вопросы аграрной политики, которые нам предстоит обсудить на Пленуме Центрального Комитета партии.

Мы познакомились с опытом работы Орловской области. В этой связи я хотел бы отметить высокий уровень и аргументированность информации, которую мы получили в ходе сообщений и первого секретаря областного комитета партии товарища Строева Е. С., и выступивших на встрече руководителей колхозов и совхозов, коллективов, работающих на арендном подряде. Мы побывали в колхозах и совхозах, побеседовали с арендаторами, руководителями хозяйств, специалистами. Было немало хороших, человеческих встреч и бесед с жителями этого замечательного русского края. Это тоже не менее важно и поучительно.

Во всяком случае, у нас с вами — мы в этом деле едины — сложилась более полная картина того, какие масштабы приобрела здесь работа по перестройке экономических отношений на селе. Наверное, мы не допустим переоценки, если скажем, что на Орловщине это стало уже всенародным движением. И что особенно важно, — уже приносит результаты, положительно сказывается на производственной деятельности и экономических показателях колхозов и совхозов, а в конечном счете — на выполнении планов поставок в союзно-республиканский фонд, да и на снабжении

населения области. Здесь все логически связано, зависит одно от другого.

Мы почувствовали, что эта работа партийной организации, всего аграрного сектора высоко оценивается трудящимися области. Вот это и есть конкретные результаты перестройки, которые чувствует сам народ.

Ну и, конечно, в ходе этих встреч, в течение двух коротких, но наполненных дней, общаясь друг с другом, мы смогли обменяться мнениями, проверить свою позицию, сопоставить планы на будущее, сравнить подходы к решению продовольственной проблемы. А это тоже и необходимо, и полезно. Ведь речь действительно идет о крупных жизненных вопросах, затрагивающих непосредственно интересы всех советских людей, всей страны.

Мне представляется, что состоявшийся товарищеский диалог, обмен мнениями и в ходе нашей встречи, и при посещении колхозов и совхозов дают нам хорошую пищу для размышлений, ибо в них получил отражение накопленный опыт работы в тех или иных конкретных условиях того или иного региона. А это весьма важно для нас с вами, так как сельское хозяйство в стране ведется в различных природно-географических и социально-экономических условиях.

Какие выводы напрашиваются по итогам этих двух дней работы?

Первое. Опыт работы орловчан подтверждает правильность выбранного нами магистрального направления на коренную перестройку экономических отношений на селе, применение хозрасчета, развитие аренды, создание таких условий, которые возвращают человека в сельскохозяйственное производство как реального хозяина, возвращают его к земле, к средствам производства.

Опыт арендных отношений в той или иной мере в настоящее время имеется во всех зонах страны, во всех отраслях агропромышленного комплекса. Он довольно широко и всесторонне обсужден на встрече в Центральном Комитете партии 12 октября нынешнего года. Материалы встречи опубликованы. Они вызвали большой резонанс не только у тружеников села, но и в целом по стране. Очевидно, сейчас нет необходимости вновь подробно излагать все аспекты данной проблемы, входить в конкретику по этим вопросам. Теперь уже на практике повсеместно убедились, что перестройка производственных отношений, переход на новые методы хозяйствования, и прежде всего аренда, дают быстрый эффект.

Мы еще раз смогли здесь, на Орловщине, в этом убедиться. Об этом говорит опыт не только отдельных арендных коллективов,

но и целых колхозов и совхозов, перешедших на аренду. Вот мы вчера с вами ознакомились с работой колхозов имени XXII партсъезда Орловского района, имени XX партсъезда Урицкого района. И смотрите — буквально за последние два-три года эти хозяйства вышли на высокие показатели урожайности культур, продуктивности животных. А это изменило экономические результаты данных хозяйств и существенно повлияло вообще на всю жизнь этих коллективов.

Но дело не только в производственных показателях, что само по себе очень важно. Мы встречались с людьми, которые по-новому стали мыслить, у них изменилось отношение к делу, к труду, к перспективам развития своих хозяйств. Они думают о социальном и культурном развитии своих сел, они думают о том, как дать больше и лучшего качества продукции для снабжения рабочих, жителей городов. Вот это действительно государственные люди, уверенные в себе и решающие крупные задачи! И мне хотелось бы от имени всех участников встречи выразить им сердечную благодарность, сказать большое спасибо и за их творческий, новаторский труд, и за ту государственную позицию, на которой они твердо стоят. Это не рвачи... *(Аплодисменты.)* Это не рвачи, которые гоняются за длинным рублем. Мы встречались с людьми, которые думают о рабочем классе, о стране. Это прекрасно, товарищи.

Вот так утверждение чувства хозяина, преодоление отчуждения от земли и средств производства меняют и взгляды человека на жизнь, на отношение к обществу и, конечно, к своим товарищам. И самое главное — все это мы с вами слышали из уст самих этих людей. Они гордятся своим новым положением, своими достижениями.

Второе. Здесь мы вновь убедились, что настоящий толчок подъему аграрного сектора дает тесная увязка перестройки производственно-экономических отношений с преобразованием условий жизни на земле. Опыт Орловщины еще раз показывает, как возрастает творческая активность людей там, где в селах, деревнях и поселках почувствовали реальную заботу об их жизни, об улучшении условий труда и быта. Значит, надо смелее менять направленность капитальных вложений, наращивать объемы и темпы социального переустройства села. Больше строить жилья, школ, больниц, дорог, предприятий торговли, культурного и коммунально-бытового назначения. Для этого надо использовать все возможности и источники. Причем, как мы видим, на Орловщине не ждут, не рассчитывают на то, что какой-то дядя будет эту работу делать за них, и переустройство деревни сделали общенародным делом. Мимо вашего внимания не прошла так называемая «Программа-100». Это опыт, имеющий огромное значение.

О чем идет речь? Чтобы за счет концентрации материальных и финансовых ресурсов, усилий строителей, внимания партийных, советских и хозяйственных органов в короткие сроки решить задачу преодоления отставания, убыточности колхозов и совхозов области. И это стало делом всей партийной организации и всех трудящихся Орловщины.

Мне рассказали, что «Программа-100» поручена прежде всего строителям облагропрома. Кроме того, и строительные организации области, которые ведут капитальное строительство в городах, тоже взяли эту проблему на свои плечи. Мне думается, здесь большой опыт, и он приемлем для многих районов.

Когда мы знакомились с одним из поселков, товарищ Строев пояснил, что, собственно, все делается в рамках выделенных ресурсов и капитальных вложений. Ничего добавочно область не получила, но она изменила подход к использованию и капитальных вложений, и вообще ресурсов и мощностей строительных организаций. Здесь пошли по пути концентрации, определили через эту программу свой подход к проблеме. И раньше были средства. Но они растекались, размазывались и не давали результата. А вот такой подход сразу вывел на очень интересные результаты. Возрождаются к жизни, по существу, заброшенные деревни и поселки, вновь вводятся в оборот земли и сельскохозяйственные угодья. И оказывается, как много желающих сегодня переехать на село, заняться земледельческим трудом. Я не знаю, как на вас, но на меня произвели большое впечатление выступления Знаменской Елены Сергеевны и Райса Владимира Эрбертовича, руководителей арендных коллективов. Елена Сергеевна в прошлом — коренная жительница города, родилась там, окончила техникум, работала по специальности техника-строителя. И вот она взялась за новое дело. И, надо сказать, у нее это здорово получается.

Из далекого Казахстана прибыл товарищ Райе. Встретил здесь радушный прием, нашел новых друзей и уже многое успел сделать за неполных два года.

Ведь это замечательно, что товарищ Знаменская добилась прибавки молока всего за два года на 1500 килограммов, а товарищ Райе — на 1800 килограммов!

Но дело даже не в этом. Меня по-настоящему обрадовали мысли, высказанные этими людьми. У них заработки не на первом плане сейчас. Они нам здесь рассказывали о том, как представляют себе дальнейшее развитие и будущую жизнь своих сел. Это чрезвычайно важные приметы нового, нынешнего времени, больших перемен, которые происходят на селе, в настроениях людей, в их взглядах, душах.

Третье. Когда смотришь на то, что делается в столь непростых условиях Орловской области, то возникает, естественно, вопрос: почему же это не делается в других местах, в других регионах, располагающих куда лучшими возможностями для этого? Почему многие все еще чего-то выжидают, на что-то рассчитывают, ведут себя, попросту говоря, иждивенчески? Мне уже приходилось об этом говорить. Но думаю, есть смысл и сегодня сказать, что такой подход неприемлем, он ошибочен в своей основе. Горячо поддерживая начинания и практические дела орловчан — я имею в виду тружеников деревни, города, работу партийных организаций, Советов, комсомола, профсоюзов, всей общественности по перестройке аграрного сектора, — мы должны на всю страну заявить, что для всех пришло время менять старые подходы, обновлять мысли и действия. В общем, как говорят в народе, нужно браться за дело засучив рукава.

Четвертое. Ознакомление с делами Орловской области еще раз подтверждает, что наращивание производства продуктов питания сейчас зависит прежде всего от того, как решаются вопросы перестройки экономических отношений на селе. Это самое главное. Это надо всем хорошо понять. Почему я считаю необходимым еще раз об этом сказать? Да потому, что и прошедшие сессии Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, и сессии Верховных Советов других республик свидетельствуют: многие этого еще не усвоили и продолжают, как и пять, и десять лет назад, во всех своих речах нажимать на то, что еще многого недостает сельскому хозяйству, его материально-техническому обеспечению.

Да, товарищи, это верно. Если отбросить излишние эмоции, которые иногда сопровождают такие выступления, то по существу эти выступления правильны, я их не отмечаю. Многого еще недостает, но очень многое сейчас делается, чтобы и это быстрее решалось. Я имею в виду технику, средства химизации, без чего нельзя освоить современной интенсивной технологии. Сильно отстала и база переработки. Большой урон наносят селу плохие дороги. Это все реальные проблемы, и сейчас по ним приняты решения, развернулась работа.

Но главное, хочу еще раз подчеркнуть, — это все-таки перестройка производственных отношений. Посмотрите, как в коллективах, работающих на арендном подряде, используются и земля, и здания, и техника, и удобрения. И оказывается, эти коллективы достигают значительно больших результатов при меньших затратах ресурсов. Именно об этом говорит и опыт трудящихся Орловской области. Никаких у них особых преимуществ нет перед другими в том, что касается материально-технической базы. Как уже отмечалось, она даже хуже, чем во многих республиках и областях страны. Это я говорю, товарищи, к тому, что

негоже неумелую работу по руководству сельским хозяйством и низкие результаты в ряде регионов оправдывать лишь ссылками на недостаток материально-технических ресурсов. Ничего масштабного в этом смысле за последние два года в Орловской области не произошло, но коренным образом начали меняться экономические отношения, и они «заработали», они приносят результаты.

Пятое. Как видно, мы уже втянулись в период глубоких преобразований в аграрном секторе. И данные науки, и накопленный опыт подтверждают, что наш стратегический выбор является правильным. Но перестройка требует того, чтобы мы здесь основательно двинули вперед научные исследования. Я горячо поддерживаю то, что сказал на этот счет Владимир Ильич Калашников. Между прочим, перестраивая экономические отношения как в промышленности, так и в других сферах, нам надо двигать дело основательно, как говорится, паровозной тягой, но одновременно с этим думать о новых технологиях, об использовании достижений науки и техники, ибо это две стороны одного и того же процесса — социально-экономического развития страны.

У нас накопилось здесь много теоретических и практических проблем, связанных и с перестройкой производственных отношений, и со структурной политикой, размещением сельскохозяйственного производства, и развитием инфраструктуры аграрного сектора. Сейчас мы должны выйти на совершенно новый уровень понимания того, как использовать на практике потенциал самих колхозов и совхозов, как раскрыть возможности, заложенные в социалистической собственности.

Наконец, не менее важным для нас является проработка и изучение проблем гармонизации развития колхозов и совхозов с личными подсобными хозяйствами граждан, с сельскохозяйственными подсобными предприятиями промышленности, с торговлей и так далее. Да и вообще, как нам гармонизировать развитие аграрного сектора с промышленностью страны. Нам необходимы глубокие научные проработки и многих практических вопросов, связанных с проведением мелиорации и осушения земель, выходом на оптимальные размещения культур и отраслей животноводства, с социальным развитием деревни. И тут мы вправе рассчитывать на возрастающий вклад ученых не только ВАСХНИЛ, но и Академии наук СССР.

Как видите, товарищи, мы многое еще должны и обдумать и решить. И, конечно, нам надо основательно улучшить работу партии по организационному обеспечению перестройки экономических отношений на селе, социального переустройства деревни. Мы еще и еще раз убеждаемся: то, как идут дела в той или иной республике, крае, области, колхозе, совхозе, в значительной

мере зависит от того, как действуют наши кадры, партийные организации, партийные комитеты.

Прямо надо сказать, товарищи, здесь мы сильно отстаем, недорабатываем. Страна нуждается в решительном улучшении продовольственного снабжения. У нас есть опыт того, как быстрее решить эту задачу. И, наконец, начался глубокий поворот в осознании тружениками села необходимости перемен. Но все это в значительной мере сдерживается позицией некоторой части кадров. Что тут греха таить, и наши агропромы, и партийные, и советские органы во многих случаях медлят с проведением этой работы, занимают выжидательную позицию. В чем тут дело? Переход на арендные отношения, на хозрасчет подрывает базу командно-административной системы, практику неоправданного вмешательства. Многие наши кадры уж очень к этому, товарищи, привыкли, а некоторые по-другому вообще и работать не могут.

Это очень серьезно. Вся партия ответственна перед народом за решение этой задачи. Она должна употребить и свой опыт, и все свои возможности для того, чтобы всесторонне поддержать процессы перестройки экономических отношений на селе, его социальное развитие. Это жизненно необходимо для страны. Ну а раз так, надо решительно менять методы работы. Я бы прямо сказал: там, где дела идут медленно или попросту все остается по-старому, все упирается как раз в старые методы работы, в старые подходы. Но ведь методы-то сами по себе не существуют. Речь должна идти о конкретных людях, о конкретных носителях отживших подходов и взглядов. Только так мы должны ставить вопрос. Пора уже переходить от общих разговоров к конкретной оценке деятельности кадров и партийных комитетов. Ведь то, что мы видим здесь, на Орловщине, сделано при огромной, кропотливой работе партийной организации и с трудящимися села и города, и с руководящими кадрами. Это происходило на основе решительного отказа от бюрократических методов, о чем убедительно говорил здесь товарищ Строев.

Вот сейчас, в связи с наступлением зимних месяцев, по всей стране подводятся итоги работы, в том числе работы коллективов, которые использовали новые методы хозяйствования, трудятся на принципах арендного подряда. Разрабатываются планы на будущее. Это самое подходящее время для того, чтобы по всей стране партийные организации вместе с тружениками села обдумали сообща, как решительно двинуть перестройку производственных отношений на селе. Мне думается, позиция партийных комитетов и наших руководящих кадров по этому вопросу имеет решающее значение. Значит, надо занять четкую позицию и в соответствии с ней строить практическую работу.

Товарищи, решая первоочередные злободневные проблемы нашей жизни, мы обязаны держать в центре внимания весь комплекс вопросов, определяющих особенности текущего момента. Но нам надо также четко соотносить все это с ближайшими и отдаленными перспективами. Сейчас мы вступили в сложнейший для всего общества период ответственных решений и практических дел. В той коренной общественной ломке, которая у нас идет, не всегда возможен путь, казалось бы, самый простой и радикальный — одним махом отбросить все старое и водрузить на его место новое. Всем нам хочется — и это вполне понятно — быстрых перемен к лучшему, но жизнь гораздо сложнее. Противоборство между старым и новым не проходит безболезненно, иногда сопровождается острым столкновением позиций. И один из важнейших уроков первых лет перестройки состоит в том, чтобы видеть все это и реалистически оценивать ситуацию, не шарахаться в ту или иную сторону, не сбиваться на поиск легких путей.

Да, нам пока еще трудно. Но вселяет оптимизм то, что процесс перестройки сопровождается нарастанием социальной активности людей, поиском новых решений. Есть уже и первые достижения. Ведь посмотрите — неузнаваемо изменилась сама наша сегодняшняя жизнь. Люди выходят из состояния пассивности, апатии, равнодушия, решительно встают на гражданские позиции. Это очень важные особенности происходящих глубоких перемен в обществе. Ведь мы, начиная перестройку, рассчитывали на то, чтобы реализация политики, которую мы разработали, вызвала именно такие процессы, вывела наше общество из застоя, апатии и равнодушия. Сегодня мы являемся свидетелями и участниками интереснейшего процесса — в условиях расширения демократии и гласности нарастающими темпами идет политизация масс. Буквально на глазах меняется отношение людей к политике. Уходят в прошлое отчужденность, индифферентность. Стремление к переменам становится в стране личным интересом многих миллионов. Конечно, такой бурный процесс не может развиваться однозначно, как бы однолинейно. Он проходит в противоборстве различных точек зрения, позиций, в дискуссиях, спорах, куда и как нам идти, какова цель нашего движения. Случаются и крайности.

Но ощущается и другое. Годы перестройки прибавляют всем нам и новые знания, и новый опыт, и мудрость, и рассудительность. И это, несомненно, будет оказывать позитивное воздействие, способствовать консолидации общества вокруг идей и задач перестройки. Да, мы многое сегодня в горячих спорах обсуждаем, познаем, разбираемся в прошлом, думаем о настоящем и будущем. И это весьма примечательно. Хотя на нас навалилась лавина неотложных конкретных задач и практических дел, огромен

интерес людей к философии обновления и ее, так сказать, генеральному проекту. И не случайно в центре дискуссий сейчас стоит вопрос о социализме, о том, что мы построили, что перестраиваем, каков будущий облик социализма, каковы критерии социалистичности вообще.

Возьмем нашу экономику. Это, несомненно, социалистическая экономика, базирующаяся на общественной собственности на средства производства, располагающая огромным опытом ведения планового хозяйства, обеспечившая значительные социальные завоевания. Но нельзя не видеть в ней и результаты воздействия противоречивых тенденций, накопившихся за прошедшие семь десятилетий. Несомненно и то, что нынешняя модель социалистической экономики, уровень ее эффективности не отвечают внутренним возможностям, заложенным в социалистической системе хозяйствования, требованиям современного этапа развития. Мы это видим и знаем, почему это произошло. Самое главное здесь состоит вот в чем: дело не в социализме, как таковом, а в наших слабостях, в неумении использовать по-настоящему его огромный потенциал.

Мы это поняли и сейчас действуем таким образом, чтобы через хозрасчет, аренду, кооперацию, через перестройку экономических отношений вернуть человека как активного хозяина в производство, преодолеть его отчуждение от средств производства, возникшее в период господства командно-административной системы.

Наибольший ущерб нанесли нашему обществу просчеты в самих представлениях о характеристиках социалистического строя, и прежде всего в том, что касается социальной справедливости. Как это случилось? Мы делали акцент — и правильно поступали — на обеспечении социальной защищенности людей. Мы многого здесь достигли и этим законно гордимся. Но при этом допустили — чего, как показала теперь сама жизнь, нельзя было делать — недооценку значения производительной стороны социалистических отношений, ослабили поощрение высоких результатов в труде. А это привело в конечном счете к укоренению в обществе уравниловки, психологии социального иждивенчества.

Это, в сущности, очень плохо, когда сам человек совсем не беспокоится за свой завтрашний день. Социальная защищенность в подобных обстоятельствах легко превращается в собственную противоположность. Она ослабляет стимул и инициативу, негативно сказывается на отношении людей к труду. И в этой связи хотелось бы подчеркнуть, что истинно гуманна лишь такая социальная защищенность, которая делает людей лучше, трудолюбивее, богаче материально и духовно.

Искаженными оказались наши представления о роли и методах централизованного планового управления социально-экономическим развитием. На практике плановость нередко сводилась к жесткому администрированию. А демократический централизм зачастую нарушался из-за всевластия ведомств, принятия волевых решений, недостаточного учета разнообразных общественных интересов.

Эти и другие деформированные, вульгаризированные представления об экономической роли социалистического государства тесно связаны с длительной недооценкой объективной роли рынка при социализме. Вопреки многолетнему опыту продолжает господствовать догматическое противопоставление плана и рынка. Между тем жизнь показывает, что плановое управление, игнорирующее рыночный критерий и контроль рынком, столь же неполноценно, как и рынок, не регулируемый планом. План не только не противоречит рынку, он становится достоверным и исполнимым только при использовании инструментов рынка. Подлинные различия между социализмом и капитализмом — не в отрицании рынка или плана, а в том, как, в чьих интересах используются и план, и рынок. И здесь мы выходим на главный критерий социалистичности любых общественных форм, институтов, преобразований. Он заключается в ответе на вопрос: чем является человек — средством или целью?

Наиболее пагубное, доставшееся нам от прошлых лет искажение ленинских представлений о социализме как раз в том и состоит, что человек, скажем прямо, все больше превращался из высшей ценности и цели общественного развития в орудие для решения тех или иных экономических и политических задач. И хотя с началом перестройки наиболее тяжелые извращения такого типа устранены, мы до сих пор не можем сказать, что в полной мере решили эту задачу. Это нам еще предстоит сделать на пути к качественно новому состоянию общества, к новому облику социализма.

Сейчас в повестке дня — реформа политической системы. Это не простое перераспределение власти, не рокировка должностей и смена вывесок. Обеспечение сильного народовластия — вот главная цель политической реформы. Сразу же после Октября, когда строилось Советское государство, Владимир Ильич Ленин часто говорил о чудесном средстве, позволяющем удесятерить его силу, — привлечении к участию в управлении страной широких народных масс. В нынешних условиях мы, по сути дела, вновь взялись за реализацию этой задачи. Предстоит очистить от искажений наши представления о функциях государства и формах его деятельности. Восстанавливается представление о Советах как полновластных органах самоуправления народа.

Одновременно осмысливается роль партии как подлинного политического авангарда общества в новых условиях.

В общем, политическая реформа затрагивает избирательную систему, органы власти в центре и на местах, методы и стиль деятельности, права человека. Органичной частью реконструкции политической системы явится судебно-правовая реформа, создание социалистического правового государства. Надо ясно видеть, что дело такого колоссального объема и сложности не может быть выполнено, как говорится, в один присест. Здесь неизбежны какие-то этапы. И начинать, конечно, надо с формирования действительно демократических, широко представительных органов центральной власти. Мы так и поступаем.

В эти дни в обществе разворачивается широкое обсуждение опубликованных в печати проектов Закона об изменениях и дополнениях Конституции СССР и Закона о выборах народных депутатов СССР. Сделан очень важный практический шаг в реализации установок XIX партийной конференции. Законы и политическая практика, которая развернется на их основе, составят основное содержание первого этапа реформы.

В конце ноября соберется Верховный Совет СССР. Он подведет итоги всенародного обсуждения и рассмотрит указанные законопроекты. В печати сообщалось, что поступило уже более 80 тысяч откликов, причем это только от тех граждан и организаций, которые вносят конкретные предложения и замечания. В дискуссиях же, обсуждениях, которые проходят в партии, общественных организациях, трудовых коллективах, политических клубах, на страницах печати, участвуют миллионы людей. Ну а что касается существа суждений, скажу так: законопроекты получают широкую поддержку. Люди видят в них реальное воплощение решений XIX партийной конференции.

Вместе с тем высказывается немало и критических замечаний, вносятся конструктивные предложения. Есть и такие предложения, которые выходят за рамки нынешнего этапа политической реформы. Их, как говорится, надо запомнить и держать в поле зрения на будущее. Среди предложений, замечаний встречаются и такие, которые, как мне представляется, неприемлемы. Но, впрочем, не стану забегать вперед. С этими вопросами будут разбираться и комиссии законодательных предположений, и Президиум Верховного Совета СССР, и сам Верховный Совет СССР. И я надеюсь, что сообща, демократично мы найдем оптимальные решения.

Несколько слов о том, каким видится содержание следующего этапа политической реформы. В центре его — подготовка закона о местном самоуправлении, который призван подвести под деятельность Советов прочный материальный фундамент. Какой должна

быть доля отчислений в бюджет местных органов власти предприятиями республиканского и союзного значения? Что такое местный хозрасчет? Эти и многие другие вопросы уже обсуждаются с участием ученых, специалистов, советских и партийных работников, работников правительственных ведомств. Очевидно, этот закон настолько важен, что его придется вынести на всенародное обсуждение.

Особое место в рамках второго этапа реформы должны занять совершенствование, гармонизация отношений между Союзом ССР и союзными республиками. Все мы хорошо понимаем — это вопрос не только экономический, но и политический. Он связан с такой важной и деликатной сферой, как межнациональные отношения. На XIX конференции на этот счет принята соответствующая резолюция. Но это только начало. Нужно основательно и глубоко разобраться во всем комплексе проблем, относящихся к этой важной сфере жизни нашего многонационального государства. Мы надеемся, что на основе ленинской концепции, при активном творческом участии партийных и государственных органов республик, ученых, специалистов, широких кругов общественности будет выработана эффективная, продуманная программа решения задач дальнейшего развития межнациональных отношений в СССР. Политбюро, Президиум Верховного Совета СССР, Советское правительство постоянно держат в поле зрения все эти вопросы.

Как вы знаете, недавно принято постановление ЦК КПСС, в котором намечено осуществить ряд мер, связанных с подготовкой Пленума ЦК по межнациональным отношениям. В частности, предполагается разработать и опубликовать заблаговременно — за два месяца — тезисы ЦК по этому вопросу. Словом, товарищи, перестройка, реформа политической системы создают все возможности для более глубокого и основательного рассмотрения вопросов межнациональных отношений. Мы возлагаем в этой связи большие надежды на предстоящий Съезд народных депутатов СССР, Верховный Совет новой формации, Совет Национальностей, которые будут непосредственно этим заниматься. И как раз потому, что перестройка создает демократические институты для рассмотрения и решения любых вопросов межнациональных отношений, крайне важно избегать сейчас искусственного их нагнетания. Крайне важно избегать непродуманных и скоропелых суждений и действий, которые могут лишь накалять обстановку, обострять ситуацию. Говорю об этом потому, что в последнее время нам приходится сталкиваться с фактами такого рода. Есть люди, которые, прямо скажем, действуют с националистических позиций, провоцируют межнациональные распри, пытаются подорвать святая святых — дружбу народов СССР.

Да, обстановка гласности, демократизации выявила немало проблем и в межнациональных отношениях. Они реально существуют. Более того, многие из них уже приобрели застарелый характер. Что я хочу сказать в связи с этим? В рамках перестройки, политической реформы, демократизации и гласности мы должны широко обсуждать, внимательнейшим образом рассматривать, совместно вырабатывать предложения по решению вопросов дальнейшего развития межнациональных отношений. Мы встали на этот путь, твердо по нему идем и будем идти. Но вместе с тем надо со всей откровенностью сказать, что мы решительно осуждаем попытки искусственно обострять эти вопросы, выступать с ультимативными требованиями.

Мы все вместе должны отвергать всякие попытки навязать нам такие решения имеющихся проблем, которые идут вразрез с нашей интернационалистской идеологией, с принципами социализма. Мы не драматизируем ситуацию, твердо уверены, что рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, трудящиеся всех союзных республик видят свое будущее на путях развития Страны Советов, укрепления нашего братского союза. *(Аплодисменты.)*

Идея интернационализма, которая всегда была жива в сознании наших народов, сегодня, в условиях перестройки, приобретает особый смысл. Ведь мы вступили на путь демократизации, гласности, обновления своей жизни. Перестройка — это великое общее предприятие всех наших народов. И от ее результатов выиграет каждый из нас. Сейчас, в условиях демократии, нужна высокая ответственность за слова и поступки, нужно стремиться искать и находить решения, которые отвечали бы общим интересам, нашему социалистическому выбору. Мы должны ясно видеть, что в условиях перестройки особенно нетерпим и опасен политический экстремизм националистического толка, мешающий нормальному разворачиванию демократического процесса и наносящий ущерб всему нашему общенародному делу. *(Аплодисменты.)*

Повторяю, все проблемы, в том числе национальные, могут найти и найдут свое решение в ходе дальнейшего развития перестройки. Давайте дружно, совместно над этими всеми проблемами работать. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Перестройка позволила по-новому определить наш подход к международным делам, привести его в соответствие с реальностями современного мира. Она дала импульс советской внешней политике, обогатила ее новыми идеями. Наша международная деятельность обрела динамизм, стала политически смелее, реалистичнее, а значит, и результативнее. Не впадая в крайность, можно сказать, что открытая и конструктивная позиция Советского Союза способствовала изменению международного климата. Сдвиги на мировой арене за прошедшие три с полови-

ной года заметны, и они позволяют надеяться на перемены к лучшему. Естественно, продвижение по пути оздоровления международной обстановки, как и авторитет нашего нового мышления, во многом, если не в определяющей степени, зависит от успехов перестройки, то есть от нашей с вами работы. Вместе с тем внешняя политика, обеспечивая наше участие в решении задач, вставших перед человечеством, одновременно самым непосредственным образом служит решению наших внутренних задач — задач перестройки.

Выход на цивилизованные, нормальные отношения в мире дает нам возможность полнее участвовать в международном разделении труда, в обмене опытом хозяйственной и управленческой деятельности, основательнее включиться в мировой научно-технический прогресс на взаимовыгодной основе. Мы намерены и дальше наращивать наши усилия на внешнеполитическом направлении и действовать конструктивно, в духе нового политического мышления. Поиск эффективного решения жгучих проблем современного мира, оздоровление международных отношений и были предметом переговоров и бесед — моих и других членов руководства — с государственными деятелями социалистических и капиталистических стран за последние два месяца.

Мы выдвинули новые, далеко идущие предложения в Красноярске. На днях предстоит визит в Индию, в ходе которого состоятся важные переговоры с руководством этой великой страны, играющей огромную роль в международных делах. В декабре запланирована поездка на Кубу и в Великобританию. А до этого я предполагаю выступить в Нью-Йорке на сессии Генеральной Ассамблеи ООН с изложением наших взглядов по важнейшим проблемам мирового развития. Впереди много работы. И мы намерены действовать и дальше, активно сотрудничая с социалистическими странами, всеми народами и правительствами в целях оздоровления международных отношений и укрепления безопасности в мире.

И еще одно соображение. Многие сейчас так или иначе задаются вопросом: а насколько прочно то, что делается в стране в ходе перестройки? Нет ли угрозы, что процесс застопорится или даже повернет вспять? Что тут сказать? Представленных кем-то в готовом виде и нотариально заверенных гарантий у перестройки нет и быть не может. Реальные гарантии ежедневно и ежечасно создаются самим народом, нашим общим трудом. Перестройка сейчас вошла в такую фазу своего развития, когда именно практическая наполненность времени делами становится решающим фактором эффективности всех наших планов, программ и начинаний. Поэтому первейшая задача партийных организаций — возглавить это всенародное движение за перестройку, быть политическим авангардом общества! И я желаю вам всем успеха.

В заключение хочу от имени ЦК КПСС, от всех вас, участников этой встречи в Орле, сказать слова благодарности хозяевам за то, что они сделали ее успешной, полезной, плодотворной. И, мне думается, эта встреча, начало, положенное здесь, будет иметь продолжение во всех регионах страны, ибо здесь состоялся разговор, проникнутый заботой о народе, о стране, о том, чтобы перестройка двигалась и на таком важном направлении, как Продовольственная программа, более успешно и принесла свои результаты.

Мы уносим с орловской земли глубокие впечатления от человеческих контактов, гостеприимства, сердечности людей, живущих здесь. Позвольте мне от представителей всех регионов, республик страны, центра выразить всем трудящимся Орловщины наши глубокие чувства и большую симпатию, пожелать им успехов на том пути, на который они вышли и по которому идут твердым шагом. *(Аплодисменты.)*

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ,
ДАННОМ ПРЕЗИДЕНТОМ
РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ
Р. ВЕНКАТАРАМАНОМ
В ЧЕСТЬ М. С. ГОРБАЧЕВА

18 ноября 1988 года

Уважаемый господин Президент!
Уважаемый господин Премьер-Министр!
Уважаемая госпожа Венкатараман!
Уважаемая госпожа Ганди!
Дамы и господа! Друзья, товарищи!

От имени советского руководства, от нашей делегации приветствую руководителей Индии, членов ее правительства, государственных и политических деятелей великой дружественной страны.

Сегодня, как и два года назад, мы взволнованы доброжелательством многих тысяч ваших граждан, встречавших нас на улицах столицы.

Спасибо за добрые слова и пожелания, сказанные здесь о перестройке, о нашей миролюбивой политике.

Наш приезд к вам и все то, что с ним связано, — это еще один шаг в закреплении и развитии советско-индийских отношений на тех принципах и нормах, которые записаны в совместных документах, официально провозглашены и являются основополагающими как в двустороннем сотрудничестве, так и в многосторонних отношениях на международной арене.

Я хотел бы это сразу подчеркнуть, потому что по поводу визита — а к нему, естественно, большой интерес повсюду — идут комментарии не только доброжелательного плана.

Раздаются даже голоса, будто Советский Союз меняет приоритеты, чуть ли не охладевает к Индии. Прикидывают, что было во время первого визита и что сейчас, сопоставляют советско-индийские контакты с другими внешнеполитическими контактами советского руководства и т. д.

Считаю недостойным полемизировать с подобного рода совершенно беспочвенными и явно спекулятивными рассуждениями.

Напомню лишь, что отношения между Советским Союзом и Индией определяются сходством, а по многим вопросам и совпадением взглядов на смысл и цели мирового процесса. Они основываются на безусловном уважении социального и политического выбора.

Доверие и, в частности, обязательство не предпринимать действий, которые могли бы нанести ущерб реальным интересам другой стороны, опираются не только на неукоснительное соблюдение принципов суверенитета и равноправия, не только на Договор о мире, дружбе и сотрудничестве и Делийскую декларацию. Хотя это — чрезвычайно существенно.

Они связаны с традициями доброжелательства по отношению друг к другу, давно укоренившимися у народов наших стран.

Мы взаимно поддерживаем инициативы и акции, служащие делу всеобщей безопасности, помогающие урегулированию региональных конфликтов, мы развиваем торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество, потому что это в равной степени отвечает интересам обоих государств, выгодно и полезно для их народов.

Взаимодействие СССР и Индии на постоянной и устойчивой базе отнюдь не препятствует развитию их отношений с третьими странами в соответствии с законными специфическими интересами каждой из них.

Иначе говоря, советско-индийская дружба имеет прочный фундамент, а отнюдь не является выражением каких-то преходящих соображений и расчетов.

Уникально и то, что мы говорим именно о дружбе, хотя речь идет об очень непохожих странах с различным социально-политическим строем.

Представляя пятую часть населения планеты, они в своих отношениях реализуют многогранный потенциал партнерства двух могучих сил современного мирового прогресса — социализма и общества, рожденного национальным освобождением.

И очень важно, что сейчас, на критическом рубеже развития человечества, Советский Союз и Индия — в числе тех, кто стремится преодолеть конфронтацию и добиться коренного перелома к лучшему в мировых делах.

В ноябре 1986 года в Делийской декларации мы с господином Радживом Ганди пригласили международное сообщество совместно искать пути к свободному от ядерного оружия и ненасильственному миру.

Конечно, в свете долгой истории войн и применения силы в политических целях, в свете вьевшихся в сознание людей канонов и привычек «холодной войны» понятия «безъядерный»,

«ненасильственный» не только неординарны, они по сути революционны.

Однако, если сохранять здравый рассудок и не хотеть самоуничтожения человечества, придется всем признать — и лучше раньше, чем позже, — что альтернативы нет.

Знакомясь с разными материалами перед поездкой к вам, я узнал, что еще Будда учил не принимать ничего на веру, не полагаться слепо на традиции и устоявшиеся представления, а наблюдать и изучать происходящие изменения, не бояться вырабатывать новые принципы и следовать им.

За два года после Делийской декларации мы видим и большие изменения в мире, и растущую склонность участников международного процесса считаться с ними, делать конструктивные выводы.

А для нас с вами это значит также и то, что декларация правильно уловила дух времени, что ее идеи — не просто абстрактные пожелания.

Сейчас главное — делать все возможное, чтобы начатые положительные процессы — в ядерном разоружении, в деле разблокирования региональных конфликтов, развития диалога и взаимопонимания между государствами — накапливали элементы необратимости.

Тогда удастся не только покончить с «ядерным синдромом», но и создать перелом в борьбе с бедностью, экологической деградацией, голодом, иными массовыми бедами, иначе говоря, формировать не просто гарантии выживания человечества, но и достойные условия жизни для будущих поколений.

Вопрос о том, какую роль в решении этой общемировой задачи играют и могут играть два наши государства, — в центре переговоров, которые мы начали сегодня с руководством Индии.

Господин Президент! Господа, товарищи!

Естественно, международный потенциал отношений СССР и Индии тем значительнее, чем содержательнее их двустороннее сотрудничество. В целом мы можем выразить удовлетворение, как тут идут дела. В течение двух лет принят ряд долгосрочных программ.

Осуществление их позволит придать сотрудничеству новое качество:

перейти от преимущественно обмена товарами к производственной кооперации, к созданию совместных предприятий;

общими усилиями разрабатывать передовые технологии и материалы, новые методы агротехники;

вместе осваивать новые источники энергии;

вести исследования на передовых направлениях науки.

Этому существенно помогут новые межправительственные соглашения, которые уже подписаны или будут подписаны в эти дни.

При тех ресурсах — природных и людских, — которыми располагают Советский Союз и Индия, при той материально-технической и кадровой базе, которая уже имеется, перспективы здесь самые благоприятные.

Многое будет зависеть от того, насколько успешно пойдет реконструкция самого механизма и форм сотрудничества. В этом — ключ к повышению его эффективности и взаимовыгодности.

Не могу не сказать особо о наших культурных связях, а по сути — о духовном и эмоциональном уровне советско-индийской дружбы.

Завтра нам предстоит принять участие в закрытии фестиваля Советского Союза в Индии. Полгода назад аналогичная церемония происходила в Москве — завершился индийский фестиваль в СССР.

Думаю, что все их значение для наших народов еще предстоит осмыслить. Но одно несомненно. Фестивали ярко высветили неподдельный интерес и уважение советских людей и индийцев друг к другу, стремление к общению, познанию обычаев, искусства, нравов, поведения людей другой нации, желание сравнивать свои проблемы и заботы с обстоятельствами жизни в дружественной великой стране и извлекать уроки для себя.

Здесь как бы слилось вековое наследие симпатий и взаимного интереса с новой, интернациональной тенденцией во все более целостном мире — к сближению народов через множественность прямых человеческих контактов.

В нашем распоряжении теперь уже огромный арсенал средств общения: общества дружбы, творческие союзы и иные общественные организации, личные связи деятелей науки и культуры, поездки делегаций — профсоюзных, женских, молодежных, туризм, спортивные, студенческие, ученические контакты.

Интересной, содержательной, с хорошими инициативами на дальнейшее оказалась проходившая месяц назад здесь, в Дели, конференция по вопросам индийско-советской дружбы и сотрудничества.

Авторитетные ученые и политические деятели обсуждали практически весь спектр отношений между двумя странами. Это — поучительный пример подключения науки и общественности к дипломатии и политике. И тоже характерная примета советско-индийского взаимодействия, взаимообогащения.

Нам кажется, полезную роль в ознакомлении индийской общественности с нашей страной играют дома советской науки и культуры. В свою очередь горячо приветствуем предложение открыть

в ближайшее время культурный центр Индии в Москве с филиалом в Ташкенте.

Я был приятно удивлен масштабами издательской деятельности, обслуживающей советско-индийское культурное общение. Хотя в чем-то и здесь можно было бы, по-видимому, работать эффективнее.

Вероятно, в наш информационный век лучше можно было бы использовать телевидение. Почему бы телевизионным организациям не обмениваться — на первых порах, скажем, ежемесячно — специальными программами о наиболее интересных событиях в жизни своих стран, о культурных, научных, спортивных и других новостях?

Господин Президент!

Господа! Товарищи!

Вот уже более трех десятилетий конструктивный диалог на высшем уровне служит локомотивом советско-индийских отношений. В последние годы он приобрел новое качество и особое значение — в том числе в международном плане.

Думаю, у советского и индийского руководства есть все необходимое — добрая воля, опыт, доверие, уверенность в надежности партнерства, чтобы в полную меру использовать взаимопонимание и взаимодействие на благо своих народов и на пользу всему мировому сообществу.

Пусть нынешняя встреча в Дели станет заметным вкладом в эту нашу совместную работу.

Доброго здоровья и успехов Президенту Венкатараману и Премьер-Министру Ганди, госпоже Джанаки Венкатараман, госпоже Соне Ганди!

За советско-индийскую дружбу!

За безъядерный и ненасильственный мир!

(Речь была выслушана с большим вниманием и сопровождалась аплодисментами.)

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ
КОРРЕСПОНДЕНТОВ
ВО ВРЕМЯ ПОСЕЩЕНИЯ
КРАСНОГО ФОРТА ¹

19 ноября 1988 года

М. С. Горбачев в ответ на вопрос корреспондента советского телевидения о своих впечатлениях после увиденного, а также о состоявшихся встречах с индийскими руководителями сказал:

— В нескольких словах сказать о наших отношениях с Индией и о существовании переговоров, которые мы ведем, не так просто. И все же я бы отметил, что наши отношения выходят на новый уровень — в сфере политического диалога, взаимодействия в обсуждении и выработке подходов к вопросам большой мировой политики. Наши отношения приобрели другую динамику и в сфере экономического сотрудничества: теперь мы уже выходим на новые формы — не просто торговля, но и совместные предприятия, кооперация. Причем это затрагивает очень важные сферы экономики. Будут подписаны серьезные документы.

Но что особенно важно и ценно для нынешнего этапа отношений — и, по-моему, это их характеризует с самой лучшей стороны, — это выход на очень широкий человеческий контакт. Пример тому — фестивали искусств, которые были приурочены к 70-летию Октябрьской революции и к 40-летию провозглашения свободы Индии, — а здесь, в Красном форте, как раз и была провозглашена свободная Индия Джавахарлалом Неру. Эти фестивали вылились в настоящие манифестации дружбы, искренней открытости между двумя народами. И уже начинаешь жалеть, что сегодня придется их завершать. Но я должен сказать, что это, пожалуй, такое событие, которого не было в мировой практике, в рамках общения между народами.

¹ Красный форт — величественный дворцово-крепостной комплекс в Дели, созданный около трех с половиной веков назад и являющийся одним из уникальных памятников индийской истории. — *Ред.*

В обоих государствах происходят большие перемены, прогрессивно направленные. Оба государства вносят огромный вклад в решение мировых проблем. Наши государства принадлежат к разным системам, но при этом они столь успешно сотрудничают. Вот, по-моему, самая главная ценность. Это пример того, как надо строить в будущем отношения между народами и государствами. Я очень счастлив, что вместе со своими индийскими друзьями нынешнее руководство Советского Союза при поддержке наших народов вносит и свой вклад в развитие советско-индийской дружбы на благо нынешнего и будущих поколений, могучее дерево этой дружбы растет и крепнет.

М. С. Горбачев ответил также на вопрос корреспондента агентства Рейтер о том, что происходит в Эстонии:

— В Эстонии, как и во всей стране, происходит перестройка. Многие осмысливаются в нашей стране — и в том, что касается экономики, и в том, что касается другой сферы, а именно политического процесса, демократии, гласности. Очень много сейчас идет дискуссий о будущем Союза, о подходах к решению накопившихся проблем в межнациональных отношениях. А самое главное, стоит вопрос о гармонизации отношений центра и республик. Нам придется, как минимум, пройти три этапа при решении этих вопросов.

Сейчас мы занялись центром. В сильном центре нуждается страна, но он должен быть свободен от мелочей.

На следующем этапе — вопрос о статусе союзных республик, автономных республик, автономных областей. Он требует внимательного изучения и решения. Поэтому мы решили посвятить ему пленум ЦК КПСС и сейчас его готовим. Очень много поступает предложений.

И следующий — третий этап — это местные Советы. Будет закон о местном самоуправлении. Вот вчера товарищ Рыжков Н. И., Председатель Совета Министров СССР, собирал представителей всех республик. Обсуждали вопросы регионального хозяйства.

Товарищей в Эстонии мы давно привлекаем к пионерской работе по развитию местной инициативы. В числе первых мы поручали Эстонии и Грузии проработать вопросы агропрома. А сейчас у них очень живо обсуждались проблемы отношений центра и республики. Там много такого, что беспокоит наших эстонских товарищей. Все-таки, я думаю, надо согласиться, что в размещении производительных сил были ошибки и это привело к тому, что возникли определенные миграционные процессы, которые вызвали озабоченность у местного коренного населения. Это привело и к обострению в отдельных случаях экологических проблем.

Сейчас, в рамках процесса демократизации обсуждения всех проблем, есть и такие точки зрения, которые я бы не принял: они неконструктивны. Для прессы они, может быть, подходящи, а для жизни — не очень. Все будем обсуждать. Будем обсуждать с участием представителей всего Союза. Не будем торопиться. Думаю, найдем решения, в том числе и по вопросам, которые беспокоят ту или иную республику. Надо внимательно все изучить. Все, думаю, образуется. У многих есть конструктивные предложения, но есть и такие, которые, я считаю, продиктованы эмоциями. Это в обществе вызывает неоднозначную реакцию. Но это — демократический процесс. Надеюсь, что мы все решим как надо.

РЕЧЬ ВО ДВОРЦЕ НАУКИ
НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ
М. С. ГОРБАЧЕВУ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМИИ
ИМЕНИ ИНДИРЫ ГАНДИ
ЗА 1987 ГОД

19 ноября 1988 года

Уважаемый господин Президент!
Уважаемый господин Премьер-Министр!
Дамы и господа! Товарищи!

Благодарю господина Шарму, господина Ньерере и господина Эль-Зайята, всех членов международного жюри, каждый из которых внес личный вклад в дело мира и прогресса, за то, что они сочли возможным присудить мне эту премию.

Благодарю господина Ганди, господина Венкатарамана и господина Шарму за добрые слова в мой адрес.

Для меня эта награда, место и время церемонии ее вручения наполнены глубоким смыслом.

Премия носит имя Индиры Ганди.

Образ этой замечательной женщины, выдающегося государственного деятеля нашего столетия, политического лидера мирового масштаба прежде всего, конечно, достояние Индии.

Вслед за своим великим отцом Джавахарлалом Неру ей выпало на долю вести огромную, древнюю, многоликую страну по пути независимости и прогресса, по пути превращения в современную державу.

Но Индира Ганди и достояние всего человечества. Ее мысль и политическая практика не знали национальной ограниченности. Она не отделяла судьбу своей страны от прогресса на всей планете.

«Дети Вселенной», — говорила Индира Ганди о людях. Казались, была простая, очевидная истина: мы все — в одном ковчеге, имя которому Земля.

Но как много требуется, чтобы научиться жить в согласии с этой истиной!

Тысячелетиями прогресс требовал жертв, ему сопутствовали серьезные издержки. Ему и сейчас свойственны глубокие противоречия.

Человек проникает в глубочайшие тайны природы и живой жизни и в то же время ставит под угрозу собственное существование. Технология, многократно умножающая возможности человеческого труда, делает чудеса, и одновременно десятки миллионов людей оказываются без работы.

Создание цивилизованных условий жизни оборачивается порчей среды, истощением невозполнимых природных ресурсов, растратой ресурсов интеллектуальных.

Огромны контрасты в пользовании общественным богатством: одни получают плоды прогресса в избытке, а до других они не доходят вовсе.

Перечень подобных парадоксов можно было бы продолжить. Многие из них несут в себе всеобщую опасность. Вот почему человечество нуждается в переосмыслении ценностей собственного бытия, в трансформации всей системы отношений в мире — хозяйственных, политических, правовых, культурных.

И прежде всего — в перестройке мышления, в осознании целостности, взаимосвязанности мира. Эта взаимозависимость — не обуза, не путы.

В ней — возможность взаимообогащения, перспектива построения такого сообщества государств и народов, когда простые законы нравственности и справедливости станут для них столь же естественными, как отношения между культурными людьми.

Да, политика и мораль сейчас не могут отрываться друг от друга. В ядерный век это чревато катастрофическими последствиями.

Таким мироощущением мы с господином Радживом Ганди руководствовались, принимая Делийскую декларацию. И теперь можем констатировать, что заложенная в ней политическая мысль созвучна времени. Ведь это факт, что тяжеловесный состав с ядерной смертью, набравший огромную инерцию, стал замедлять ход. Появился механизм международного контроля в области, которая казалась абсолютно неприкосновенной. Удалось притормозить разрастание региональных очагов напряженности. В мировой политике новое качество приобрел диалог, который начал вытеснять конфронтационные приемы. Правительства, а не только общественность начали осознавать объединяющую значимость глобальных проблем.

Многое говорит за то, что складывается новая международная ситуация, позволяющая с надеждой смотреть в XXI век.

Одна из примечательных черт этой ситуации — оригинальная роль развивающихся государств. Движение неприсоединения стало неотъемлемым фактором мировой политики.

Не могу не упомянуть здесь, что создателем самой концепции этого движения и одним из главных его архитекторов был Джавахарлал Неру.

Мы в Советском Союзе видим растущую многовариантность развития мира и все больший вклад народов Азии, Африки, Латинской Америки в формирование его нового облика.

Именно поэтому краеугольным камнем нашего нового мышления является принцип свободы выбора. Это — капитальнейший императив современности.

И думаю, огромную роль в его понимании и реализации призвана сыграть Организация Объединенных Наций. Она, конечно, будет совершенствоваться и свою структуру, и формы деятельности. Но уже показала в последнее время, что может достойно выполнять миссию, для которой создавалась.

Конечно, позитивные тенденции пробиваются с трудом. Доказательства совсем рядом. Весь мир, например, признал позитивное значение Женевских соглашений по Афганистану — не только для их участников.

Это авторитетно подтверждено Генеральной Ассамблеей ООН, которая в начале месяца единодушно приняла резолюцию. Она так и называется: «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности».

Но, как видно, Пакистану и США трудно даются новые подходы к международным делам. Их действия создают впечатление, что нас хотели бы вынудить отказаться от соглашений. Хотя тяжелые последствия этого очевидны.

Отход от конфронтационной стратегии и демилитаризация отношений между государствами позволили бы перевести в практическую плоскость проблему слаборазвитости.

Подлинными ее масштабы еще только начинают осознаваться. Между тем таящаяся здесь опасность скоро будет сопоставима с угрозой ядерного самоуничтожения цивилизации или экологической катастрофы.

Советские люди были с угнетенными народами, когда они вели бой против колониализма. Мы — с освободившимися народами и сейчас, когда они борются за экономическое и социальное возрождение, за жизнь, достойную конца XX века.

Рука об руку с развивающимися странами мы рассчитываем идти к созданию всемирной системы политической и экономической безопасности.

Для нас проблемы «Север — Юг» и «Восток — Юг» сливаются в общечеловеческую задачу.

И мы ценим тот факт, что и в этих вопросах наши представления близки индийским. «План действий», с которым Премьер-

Министр Ганди выступил в ООН летом, созвучен нашим долгосрочным целям.

Мы поддерживаем, в частности, идею международной конвенции, которая поставила бы вне закона саму угрозу применения ядерного оружия.

В наших размышлениях о международной безопасности, о путях ее укрепления, естественно, большое место занимает Азия, весь азиатско-тихоокеанский регион.

Инициативы, обнародованные во Владивостоке и Красноярске, — это приглашение совместно искать пути к улучшению обстановки в регионе с участием всех заинтересованных государств, включая, разумеется, Соединенные Штаты.

И в особенности мы полагаемся на понимание и сотрудничество с Индией, без которой проблемы АТР неразрешимы.

Это верно также и в отношении другого великого государства — Китайской Народной Республики. Когда задумываешься о таких странах, как Советский Союз, Индия, Китай, то неизбежно приходишь к мысли, что добрые отношения между ними исключительно важны для судеб Азии и общемирового прогресса.

Мы рады, что в индийско-китайских отношениях намечилось улучшение. Обнадёживающе складываются и наши собственные отношения с Китаем. Видимо, не за горами советско-китайская встреча на высшем уровне.

Сейчас в дипломатический лексикон вошло понятие доверия. Характерно, что оно — из простого общения людей. Имеет свой большой смысл и тот факт, что между нашими странами доверие возникло не как альтернатива недоверию.

И теперь всему миру мы показываем, как могут на основе доверия работать вместе, с пользой для себя и не во вред другим, две великие страны.

Традиции наших связей плодотворны, возможности большие, перспективы зависят от нас.

Господа! Девиз «премии имени Индиры Ганди» — мир, разрушение, развитие.

Здесь путь к сохранению человечества и строительству цивилизованного мира.

Принимая драгоценный знак, я еще раз остро ощущаю приверженность этим целям.

Благодарю вас. (*Аплодисменты.*)

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ДЕЛИ
НА СТАДИОНЕ ИМЕНИ ИНДИРЫ ГАНДИ
НА ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЦЕРЕМОНИИ
ЗАКРЫТИЯ ФЕСТИВАЛЯ СССР
В ИНДИИ

19 ноября 1988 года

Уважаемый господин Президент!
Уважаемый господин Премьер-Министр!
Уважаемая госпожа Венкатараман!
Уважаемая госпожа Ганди!
Дорогие индийские друзья!
Товарищи!

Позвольте сердечно поблагодарить за приглашение участвовать в этой торжественной церемонии. Она венчает событие, которое можно назвать беспрецедентным в жизни наших народов.

Фестиваль Индии прошеествовал через весь Советский Союз — от Прибалтики до Дальнего Востока, побывал в 150 городах. Советский фестиваль был в гостях у более чем ста городов Индии.

Искусство, пожалуй, как ничто другое, выражает душу народную. А душа народа, как и каждого человека, самобытна и неповторима. Стихи, танец, картина художника порой могут дать более полное представление не только об обычаях и быте, но и о том, как люди смотрят на мир, что считают добром и злом, в чем видят смысл жизни.

Знакомство с культурой других народов учит умению жить в многоликом мире, без чего ему не сохранить себя в ядерную эпоху.

Конечно, соприкосновение, взаимодействие таких двух великих культур ценно само по себе. Но, как сказал Рабиндранат Тагор, «этот мир — мир диких бурь, укрощаемых музыкой красоты».

Стремление к красоте, гармонии, справедливости лежит в основе общечеловеческих ценностей. Их примат в политике советское и индийское руководство провозгласили в Делийской декларации.

Уникальное событие в культурной жизни наших стран стало и крупным политическим фактом. Это поучительный пример народной дипломатии.

Фестивали продемонстрировали простую и важную для всех истину: широкое общение между людьми разных стран укрепляет

представления о единстве человеческой семьи, чувства взаимозависимости. А это — верный компас в еще очень запутанных лабиринтах нынешнего целостного и взаимосвязанного мира.

Доверие, взаимопонимание, готовность к сотрудничеству на основе уважения суверенного выбора каждым своего образа жизни помогают строить всеобъемлющую политическую безопасность и тем самым уберечь нашу прекрасную планету от самоуничтожения.

Вот в каком широком контексте мы рассматриваем прошедшие фестивали.

Они хорошо послужили дружбе между Индией и Советским Союзом.

Знаменательно, что они были связаны с двумя крупнейшими событиями — 70-летием Октябрьской революции и 40-летием независимости Индии.

Символично, что в это время были открыты памятники В. И. Ленину в Дели, Махатме Ганди и Индире Ганди в Москве.

Особый смысл заложен и в том, что эстафету фестивалей как бы принимает год, посвященный 100-летию со дня рождения Джавахарлала Неру — этого великого сына Индии. Начало юбилейному году было торжественно положено неделю назад. Мы будем участвовать в чествовании Неру вместе с вами.

Дорогие друзья! Страна Советов охвачена мощным порывом перемен, идет революционный поиск нового качества социализма.

Миллионы людей активно взялись за перестройку своего общественного и государственного здания.

Проблем много, они большие и новые. Много у наших людей серьезных замыслов и предложений, как их осуществить. Мы уверены в успехе, потому что располагаем великими ценностями нашей революции: это власть трудящихся, социалистическая собственность, интернационализм. И партия, которая имеет принятую народом программу и политику революционных преобразований.

Мы очищаем общество от всего, что чуждо ленинским идеалам и гуманистической природе социализма. И одновременно прокладываем новые дороги в будущее.

Передаю вам, а через вас сотням миллионов индийцев дружеский привет от народов Советского Союза. Они шлют вам пожелания мира, спокойствия, прогресса, успехов в укреплении единства страны, неприкосновенности ее границ.

Фестивали завершаются. Скоро отгремит прощальный салют, погаснут фестивальные огни. Но этот праздник дружбы двух великих народов останется в нашей памяти как символ нашей дружбы и как стимул к совместному движению вперед к лучшему миру.

ОТВЕТЫ
Р. ГАНДИ И М. С. ГОРБАЧЕВА
НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ

20 ноября 1988 года

Отвечая на вопрос корреспондента ТАСС об итогах советско-индийских переговоров, Р. Ганди сказал:

— У нас был очень широкий обмен мнениями с господином Горбачевым по всем основным вопросам — международным, экономическим и двусторонним. Я могу с полной уверенностью заявить, что это был очень успешный визит. В результате его наши отношения значительно улучшились. Они и ранее были очень хорошие, но сейчас стали намного лучше.

Касаясь заявления М. С. Горбачева в его речи при вручении Международной премии имени Индиры Ганди о том, что добрые отношения между СССР, Индией и КНР исключительно важны для судеб Азии и мирового процесса, Р. Ганди заявил:

— Мы за дружбу и нормализацию всех отношений в Азии. По нашему мнению, это очень важно для этого региона.

М. С. Горбачев сказал:

— Это был краткий, но очень насыщенный визит, и это касается и политического аспекта визита, и экономических аспектов наших отношений, и чисто человеческих отношений. Я думаю, в результате этого визита наши отношения выходят на новый уровень. Мы не только подтвердили приверженность традиции Делийской декларации, принятой во время предыдущего визита, но смогли сделать и новые шаги для того, чтобы сохранялась линия на сотрудничество между нашими великими народами, двумя государствами в контексте понимания особой ответственности за положение в мире, за безопасность народов. Так что мы удовлетворены визитом. До свидания!

VII КОНГРЕССУ
ОРГАНИЗАЦИИ СОЛИДАРНОСТИ
НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

*24 ноября 1988 года*¹

Сердечно приветствую участников VII конгресса Организации солидарности народов Азии и Африки.

Благородные цели движения афро-азиатской солидарности — мир на Земле, ликвидация колониализма, противодействие агрессии и вмешательству в дела суверенных народов, искоренение расизма и апартеида — всегда находили активную поддержку советских людей. В новом мышлении, которым мы руководствуемся на мировой арене, ключевое место занимает концепция свободы выбора каждым народом своего пути развития. Сейчас, когда стоит вопрос о выживании цивилизации, уважение и соблюдение этого принципа должно быть универсальной нормой международной жизни.

Политический курс Советского Союза на построение безъядерного и ненасильственного мира, урегулирование региональных конфликтов, создание системы международной политической и экономической безопасности, демократизацию международных отношений полностью отвечает интересам народов Азии и Африки. Мы будем добиваться этого в тесном сотрудничестве с развивающимися странами, со всем мировым сообществом.

Желаю, дорогие друзья, успеха вашему представительному форуму.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ЗАЯВЛЕНИЯ
М. С. ГОРБАЧЕВА И Ф. МИТТЕРАНА
СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

25 ноября 1988 года

Ф. Миттеран. Мы не сегодня начали наши переговоры. Это — диалог, который мы ведем уже несколько лет. Но, конечно, сейчас надо придать советско-французским отношениям новый, более современный характер.

Мы говорили о разоружении, об экономических проблемах, о вопросах защиты окружающей среды и об укреплении мира во всем мире. Мы вместе серьезно работали над этими проблемами и сделали шаг вперед. Я благодарю господина Горбачева за то, что он нас так радушно принял.

М. С. Горбачев. Мы с господином Президентом, действительно, давние собеседники. К этому надо добавить, что советско-французские отношения имеют большую традицию, уходят своими корнями глубоко в прошлое. Это позволило нам сразу сосредоточиться на главных вопросах советско-французского сотрудничества.

Мы были единого мнения, что в нынешнем динамичном мире, когда происходит довольно серьезный поворот к нормализации отношений, к их оздоровлению, к сотрудничеству, необходим более активный политический диалог. И мы условились с Президентом, как будем действовать.

Мы считаем, что советско-французский диалог — это вклад Советского Союза и Франции в развитие мирового содружества, который имеет большое значение. Без этого диалога общий процесс перестройки международных отношений вряд ли может обойтись. Я бы допустил такую констатацию, поскольку мне кажется, она соответствует реальности.

Я рад вновь встретиться с господином Президентом. Мы приветствуем в его лице дружественный народ Франции и окажем ему и его супруге, госпоже Даниэль Миттеран, наше гостеприимство. То, что происходит сейчас в эти дни, думается, обогатит

наши отношения и будет содействовать тому, чтобы советско-французское сотрудничество выходило на новый, более высокий уровень.

Ф. Миттеран. Благодарю господина Горбачева за его добрые слова в отношении французского народа. Со своей стороны от имени моей страны и ее народа горячо приветствую советский народ.

ОБЩИМИ УСИЛИЯМИ,
НА ПУТЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ
РЕШАТЬ НАЗРЕВШИЕ
ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

*Выступление
на заседании Президиума
Верховного Совета СССР
26 ноября 1988 года*

Мы обсуждаем сегодня на заседании Президиума Верховного Совета СССР вопрос, который затрагивает коренные интересы нашего многонационального государства.

Сначала замечание общего порядка. ЦК КПСС, Политбюро ЦК постоянно подчеркивают, что мы живем в многонациональном государстве, Советский Союз — наш общий дом. Разрабатывая и осуществляя планы революционной перестройки, мы должны исходить из того, что нельзя рассчитывать на успех, если работа по преобразованию общества не будет учитывать интересы всех наций, проживающих в нашей огромной стране.

Это, товарищи, политическая аксиома. Нам жизненно необходимо обеспечить поддержку перестройки со стороны всех народов и народностей страны, их активное участие — политическое и трудовое — в решении нелегких задач, которые мы перед собой поставили.

Очень важно, товарищи, не забывать об этом нигде: ни в центре, ни в республиках, ни в автономных образованиях, ни в трудовых коллективах. Этого требуют прежде всего уроки прошлой, в том числе и недалекой, нашей истории. Достижения в развитии Союза действительно исторические. При всех проблемах, которые есть сегодня, это уникальное образование. И на каком-то этапе у нас решили, что все уже сделано. Между тем жизнь идет вперед, в нее входят новые поколения, которые не рождаются готовыми интернационалистами, убежденными сторонниками того, что есть, общество вступает в новый этап. В результате невнимания к проблемам межнациональных связей они приняли болезненный характер, требуют и серьезного анализа, и соответствующих решений.

Именно такой самокритичный подход к этому направлению развития общества подвел нас к необходимости проведения специального Пленума ЦК КПСС с целью глубокого теоретического

анализа и выработки продуманной политики, отвечающей нынешнему этапу развития в этой очень чувствительной и тонкой сфере человеческих отношений, где нужны максимальная внимательность и уважительность. И, я думаю, мы правильно поступили, сказав партии и стране, что идем к Пленуму, в полную силу развернули подготовку к нему.

Мы располагаем для этого хорошей базой. Я имею в виду политические установки XIX партийной конференции по вопросам развития межнациональных отношений. Это позволит выйти на крупные решения и в конечном счете на новый этап развития межнациональных отношений. Потребуется широкое участие в этом процессе партийных и государственных органов центра и республик, научных организаций, всей общественности.

У нас еще недостает опыта, не сформировался и стиль деятельности, который полностью отвечал бы задачам перестройки. Мы все учимся, причем на ходу, расширяя одновременно свои теоретические взгляды и политические представления, осваивая новые подходы и методы. Наверное, не все получается, в том числе и на этом направлении. Но мы за то, чтобы этот процесс развивался при участии представителей всех народов и народностей на основе ленинской идеи о равенстве наций.

Говоря об огромных новых возможностях, связанных с демократизацией жизни советского общества, нельзя не видеть, что если пользоваться ими, мягко говоря, неумело, без должной ответственности, то можно допустить серьезные промахи с негативными последствиями. Наряду с тем, что общество выходит из застоя и разворачивает свой потенциал, есть попытки подогреть неприязнь в межнациональном плане, между представителями различных наций и народностей.

Товарищи, это было бы губительно, поставило бы под угрозу нашу перестройку. Давайте говорить об этом прямо — здесь, на Президиуме, и перед лицом страны. Кое-кто, знаете, смотрит на страну, да и на весь мир, из своего угла, со своей «кочки» зрения. Это неприемлемо. Мы не должны допустить ситуации, которая отягощала бы перестройку и даже давала повод некоторым задуматься, а не она ли во всем виновата.

Такое заключение было бы большой ошибкой. Перестройка позволяет нам видеть свое общество во всех измерениях, вскрывать проблемы. На этой основе мы выработали научную политику, в ее рамках разворачивается теперь практическая работа. Трудно, но надо идти вперед этой дорогой, не заноса малейшие затруднения на счет перестройки. Наоборот, именно она и выводит нас на решение всех проблем, в том числе в сфере межнациональных отношений.

Этот разговор на Президиуме Верховного Совета — подходящий случай для обращения ко всем трудящимся страны: к коммунистам и беспартийным, к ветеранам и молодежи, к женщинам, интеллигенции — с призывом прежде всего проявлять величайшую ответственность. Это необходимо, чтобы воспользоваться благами демократии и гласности и продвинуть наше общество по пути обновления, выхода на новое качество.

Мы не должны допустить, чтобы на глубокие народные процессы, происходящие и в такой чувствительной сфере, как международные отношения, воздействовали антиобщественные, антиперестроечные элементы и уж тем более экстремисты националистического толка. Надо быть твердыми, защищать политику перестройки, наш выбор.

В какие бы одежды ни рядились подобные элементы, какими бы клятвами и заверениями ни пытались прикрыть свои истинные позиции, они паразитируют на перестройке, и надо видеть суть их действий. То, что экстремизм предлагает в сфере международных отношений, очень далеко от забот народных, от интересов рабочего класса, крестьянства, нашей интеллигенции.

Должен сказать, что от трудящихся всех республик идет много писем в адрес центра с замечаниями, что мы иногда допускаем излишнюю мягкотелость по отношению к экстремистам. Вот и давайте будем разворачивать демократию и гласность, будем внимательны и чутки к нуждам всех наций и народностей, включая самые малые, будем находить средства решения их проблем на путях радикальной экономической и политической реформ, оздоровления нашего общества. Но мы не пойдем на уступки тем, кто хочет подбросить чуждые нам ценности.

Теперь я бы хотел кратко выразить свое отношение к состоявшемуся здесь обсуждению и, разумеется, к заключению комиссий законодательных предположений, выступлению Председателя Президиума Верховного Совета Эстонской ССР товарища Рюйтеля, членов Президиума.

Прежде всего, то, что произошло в Эстонии, всех нас беспокоит. Во всей стране трудящиеся встревожены тем, что происходит в Азербайджане и Армении, а теперь и в некоторых других республиках. Свою тревогу выражает рабочий класс, и это понятно. Рабочие — за перестройку, они берут на себя главный груз ответственности за ее результативность и необратимость и внимательно следят за положением во всех сферах.

Посмотрите, товарищи, как остро рабочие реагировали, когда появились искривления в кооперативном движении, как решительно они потребовали, чтобы государственные органы безотлагательно занялись этим вопросом, обеспечили условия,

при которых этот важный сектор мог развиваться так, чтобы это отвечало интересам всего общества.

И вот мы чувствуем озабоченность рабочих состоянием дел в нашем Союзе. Действительно, мы столкнулись с тем, что решения высшего органа власти одной из республик вошли в противоречие с Конституцией СССР, причем не по частностям, а по вопросам, затрагивающим судьбу нашего Союза. Поэтому они должны быть признаны ошибочными и не имеющими юридической силы.

Здесь были подвергнуты политическому анализу исходные позиции, на базе которых родились решения Верховного Совета Эстонии. Товарищ Рюитель хотел объяснить нам, что они были приняты в определенной обстановке, которая сложилась в республике. Это мы берем во внимание. Но ведь руководство республики и Верховный Совет перед принятием таких документов должны были подвергнуть их всестороннему рассмотрению. Этого не было сделано.

Теперь наша задача основательно проанализировать суть дела, чтобы выйти из этого кризиса — я называю вещи своими именами — с чувством уверенности, что мы на правильном пути и наш Союз будет набирать силу в рамках перестройки.

Взять хотя бы такой аспект, как вопросы собственности. В поправках, принятых Верховным Советом республики, сказано, что в исключительной собственности Эстонской ССР находятся земля, ее недра, атмосферный воздух, внутренние и территориальные воды, шельф, леса и другие природные ресурсы. Утверждается, что собственностью республики являются также средства транспорта и связи, государственные банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий и основной городской жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для выполнения задач Эстонской ССР.

Это принципиальное отступление от действующей Конституции. Земля, ее недра, воды и леса являются общим достоянием всего советского народа и находятся в исключительной собственности государства. Общепризнанным достоянием являются также основные средства производства. Отсюда все, что есть, например, в недрах России или Казахстана, принадлежит населению как этих, так и всех других республик. Так же, естественно, обстоит дело и с тем, чем располагает Эстония.

Представим, что будет, если вдруг Российская Федерация встанет на позицию, которую заняли эстонские товарищи. Что тогда делать — опять собирать Президиум и говорить, что это величайшая ошибка? Но в России таких настроений нет, наоборот, там задают вопрос: как могло это случиться с нашими братьями в Эстонии?

Закрепленные Конституцией СССР положения об общенародном характере собственности на землю, другие природные богатства, а также основные средства производства, банки и другое имущество являются базой функционирования экономики страны как единого народнохозяйственного комплекса в интересах всех наций и народностей. Ставить же вопрос о передаче общего достояния советского народа в собственность республики — значит допускать серьезное теоретическое и политическое заблуждение.

Это подорвало бы единую экономическую основу социалистического общества, исключило бы возможность проводить единую социально-экономическую политику, рационально размещать производительные силы, создавать единые транспортные и энергетические системы. Разумно ли толкать к замкнутости, к натуральному хозяйству, когда ведущими объективными тенденциями в мире стали интеграция, разделение труда, кооперация, именно на основе сложения средств и ресурсов обеспечивается прорыв к новому качеству во многих странах. Да и мы с вами на опыте прошедших десятилетий можем сказать, что как раз, опираясь на единый народнохозяйственный комплекс, на разделение труда в сочетании с объединением усилий, сумели вывести отсталую страну на современный уровень.

Если бы мы встали на путь разъединения, то это замедлило бы наше движение и привело к огромным потерям, сказалось бы на всем — и на материальном благосостоянии, и на духовном развитии. Такая позиция противоречит всему ходу нашей перестройки, экономической реформе и линии на демократизацию общественной жизни.

Экономическая наука и практика убедительно показывают, что полный хозрасчет может быть только в основном звене — на предприятии, которое является социалистическим товаропроизводителем. Система республиканского хозрасчета может строиться лишь на этом прочном фундаменте. Не будет его — не будет хозрасчета и на других уровнях, в том числе на региональном и республиканском. Здесь надо видеть главное — интересы рабочего класса, трудящихся, перспективы демократизации. Ведь через экономическую реформу мы втягиваем весь народ в самоуправление, она создает условия для самостоятельности предприятий, которые не могут быть собственностью республики или любого министерства, независимо от того, где оно находится — в Москве или Таллинне. Повторяю, это общенародное достояние, которым управляет прежде всего трудовой коллектив.

Другой вопрос. Можно ли вообще думать о расчленении на части железных дорог, авиационного транспорта, электроэнергетики, системы нефте- и газоснабжения, крупного металлургического и машиностроительного производства? Это не только

нецелесообразно экономически, но и практически неисполнимо. А вот что касается легкой, пищевой и некоторых других отраслей, агропромышленного комплекса, местного транспорта и торговли, медицинских учреждений, школ, общественного питания, то, по общему мнению, это должно быть в ведении республик и даже областей, городов, районов. Речь идет об огромном хозяйстве, обслуживающем потребности людей.

Эстонские товарищи дают понять, что к принятым ими решениям подтолкнуло и беспардонное обращение с природой со стороны некоторых центральных ведомств. Мы разделяем их негодование в связи с такими фактами, они имеют место не только там. Так что в вопросах экологии у нас общая озабоченность, и мы должны действовать сообща.

Передача в собственность отдельных республик земли и ее недр означала бы монопольное право на обладание в ряде случаев уникальными природными ресурсами, привела бы к необоснованной дифференциации в уровне жизни. Но вполне правомерно, когда края и области, а тем более автономные образования и союзные республики ставят вопрос, чтобы планы развития производительных сил обязательно разрабатывались с их активным участием. Это, я считаю, абсолютно необходимо, тут надо навести надлежащий порядок.

Думаю, нужен правовой, государственный и прежде всего экономический механизм, который позволял бы отладить связи республики, области с предприятием любого ранга. Сейчас еще нет ясного тут понимания, и все продолжают поиск, а эстонские товарищи поторопились и, как говорится, преподнесли нам сюрприз.

Особую озабоченность вызывает то, что в обсуждаемых сегодня документах допускается наряду с другими видами собственности и частная. Плюрализм собственности мы понимаем как многообразие социалистических форм, позволяющих в полной мере развивать инициативу каждого работника, обеспечивать реальное участие тружеников в создании материальных и духовных благ. Перестройка экономических отношений как раз и призвана раскрыть потенциал, заложенный в нашей системе, в различных формах социалистической собственности. Но частная собственность — это, как известно, основа эксплуатации человека человеком, а наша революция совершалась именно для того, чтобы ее ликвидировать, передать все в собственность народа. Пытаться ее восстановить — значит толкать назад, это глубоко ошибочное решение.

Рассматриваемые вопросы дают повод сказать о необходимости быть последовательными в осуществлении принципов территориального разделения труда, в углублении процессов экономической интеграции. Стремление к экономическому обособлению имело бы крайне негативные последствия. Давайте разберемся

в этом на примере той же Эстонии, раз уж эстонские товарищи сами напросились на это. У республики большие достижения, эстонцы умеют трудиться, и мы отмечали это не раз. По данным межотраслевого баланса, из Эстонии вывозится продукция 79 отраслей, а ввозится продукция 99 отраслей. В прошлом году суммарный объем ввоза и вывоза, исчисленный в действующих ценах, составил 5,5 миллиарда рублей.

Таковы масштабы взаимосвязей этой небольшой республики. В силу объективных причин — природных, исторических — ее экономика зависит от ввоза нефтепродуктов, черных и цветных металлов, многих видов машин и оборудования, химических продуктов. Без этого невозможно функционирование всех взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, включая и те, по продукции которых вывоз из республики превышает ввоз. При этом нельзя забывать, что Эстония получает сырьевые ресурсы в основном по более низким ценам, чем мировые, и что это все продукция, за которую в мире платят твердой валютой.

Об этом я говорю совсем не для того, чтобы кого-то упрекнуть и обидеть. На такой основе осуществляется весь наш внутренний товарооборот, в тех же условиях и все другие республики. Просто всем нам полезно знать, как обстоят дела в этой области.

Ввоз и вывоз из республики отражает территориальное разделение труда. Эстония поставляет в другие республики изделия легкой и радиотехнической промышленности, кондитерские изделия, рыбу и рыбные консервы, товары культурно-бытового назначения. В то же время в республику завозится практически весь потребляемый сахар, растительное масло, значительная часть овощей и фруктов.

Эстония производит в основном продукты конечного потребления, они дают более высокую рентабельность. Удельный вес легкой промышленности в республике — 23 процента, в ее развитие постоянно вкладывались немалые средства, в том числе по линии центра. И это обоснованно: там есть традиции, опыт, квалифицированные кадры. Иными словами, уже исторически сложилось то самое разделение труда, и Союз заинтересован использовать имеющиеся возможности. Посмотрите, как это учитывалось. При реконструкции отраслей легкой промышленности Эстонии выделялось больше импортного оборудования, и сейчас оно составляет в республике 50 процентов, а на остальной территории Союза — 37.

Экономически оправдана благодаря климатическим условиям и опыту специализация Эстонии в области сельского хозяйства, на производстве продукции животноводства. Это выгодно и для республики, и для Союза. Результаты здесь большие, если не самые лучшие по многим показателям. Вместе с тем потребность республики в зерне на 43 процента удовлетворяется за счет ввоза.

А в этом году беда в Эстонии — дожди, погиб урожай, огромный недобор, вместо обычных 1 миллиона 200 тысяч тонн зерна собрали всего 600 тысяч тонн. И вот уже Союз приходит на помощь — и правильно, разве можно оставить своих людей в беде. Также идет помощь ряду областей Российской Федерации, которые оказались из-за неурожая в трудном положении.

Капитальные вложения в общественное сельскохозяйственное производство Эстонии за последние 20 лет в расчете на 100 гектаров сельхозугодий составляли 13,2 тысячи рублей ежегодно — в 2,8 раза выше, чем в целом по стране. Но это себя оправдывает, это пример того самого разделения труда, которое позволяет в каждой республике произвести максимум возможного, учитывая ее природные данные, историческую специализацию, уровень развития, опыт.

По оснащенности основными фондами сельское хозяйство Эстонии занимает одно из первых мест, и я бы даже сказал, что эстонским друзьям надо подумать, чтобы фондоотдача росла. Тут есть над чем поработать.

Для чего я говорю обо всем этом? С одной целью, товарищи. Мы — одна семья, у нас общий дом, и мы многого добились, идя вместе. Об этом кое-кто сейчас умалчивает, даже пытается идеализировать буржуазный период развития Прибалтийских республик или прошлое других районов. Но мы-то знаем, какой отсталой была Литва, помним, когда был самый большой отток населения из Эстонии, потому что там нельзя было жить; читали романы Вилиса Лациса, описавшего жизнь в буржуазной Латвии. И давайте не позволять обманывать, вводить в заблуждение юношей и девушек, которые не могут самостоятельно судить об этом.

Наше будущее — не в ослаблении связей между республиками, а в их упрочении, в расширении сотрудничества. И это не исключает того, что там, где лучше работают, должны и больше получать. Одними из инициаторов такой постановки вопроса были эстонские товарищи, за такой же подход выступают в Казахстане и в других республиках. Мы уже подобрали ключи к этому в сельском хозяйстве. Такой же механизм можно найти и в других сферах.

Давайте искать. А если кто-то думает об улучшении снабжения за счет сокращения поставок в союзный и республиканские фонды — это не дело. Тогда возникнет обратная реакция: нам сократят то, мы сократим это... и пойдет торговля. Мы живем в социалистическом сообществе, и наш путь — отлаживать, улучшать имеющийся механизм, гармонизировать отношения.

Я бы мог привести данные о том, что и с точки зрения жизненных условий сегодня справедливость по отношению к Эстонии не нарушена. Такие данные есть. Но весь смысл этого разговора

в том, чтобы на примере одной республики было видно, как мы все связаны единой судьбой. Рассуждая о будущем, надо думать, как мы будем двигаться, объединяя усилия, чувствуя плечо и поддержку друг друга. Именно благодаря поддержке, а не повороту к натуральному хозяйству, к изоляции, конфедерации. Такой путь был бы и теоретически ошибочным, и политически губительным. Весь 70-летний опыт существования нашей страны подтверждает необходимость укрепления единства всех наших республик и развития экономики СССР как единого комплекса. И давайте мы на Президиуме присягнем, что будем постоянно этим заниматься, извлекая уроки из прошлого, освобождаясь от всего, что внесло определенные деформации во взаимоотношения внутри Союза.

Нельзя не обратить внимание на атмосферу, в которой принимались обсуждаемые решения. Надо сказать, это не только эстонский феномен, он в той или иной степени проявился и в других республиках. И мы должны оценить его с принципиальных позиций. Да, демократия, гласность позволяют людям через печать, на митингах, собраниях высказывать свою точку зрения по любому вопросу. Это надо приветствовать, это мы и хотели вызвать в нашем обществе. Но неприемлемо, когда пытаются не только довести свое мнение до сведения того или иного органа, но и навязать его, оказать давление, навязать волю трудящимся или депутатам. Это уже не демократия. Поэтому давайте в рамках демократического процесса остановим тех, кто пытается мешать нормальному его течению.

Люди наши — за демократию, за гласность, и, я думаю, общество уже не вернется к прежнему состоянию, но сейчас все громче звучит требование, особенно со стороны рабочего класса, что надо остановить демагогов, тех, кто допускает политические спекуляции на процессах демократизации и гласности. Здесь товарищи высказывали замечания в адрес прессы. И она должна быть ответственной, у нас все народное и должно отвечать интересам народа.

Иногда скажешь такую фразу и тут же слышишь: вот, набрасывают узду на гласность. Нет, мы только оберегаем процесс перестройки, демократию и гласность от экстремизма, безответственности, демагогии. Тут надо четкую занимать позицию, а кое-кто из наших товарищей и в партии, и в Советах поддался сейчас, так сказать, популистской идеологии и боится, как бы авторитет не потерять. Я вам скажу: теряет авторитет тот, кто сползает с принципиальных позиций. Урок всей ленинской жизни состоит в том, что самая верная политика — это принципиальная политика. Иногда надо идти и навстречу ветру, видя суть процессов, отстаивая коренные интересы. Так, как отстаивал их Ленин, когда стоял вопрос, быть или не быть революции, Советской власти. Я имею в виду Брестский мир, нэп.

Коммунистам, руководителям и в партийных органах, и в Советах надо быть принципиальными — люди это ценят. А «флюгеры», которые заигрывают со всеми, не могут рассчитывать на поддержку.

Возвращаясь к документам Верховного Совета Эстонии, хочу заявить, что нам надо видеть правомерность постановки многих реальных вопросов, с которыми столкнулась Эстония и которые требуют своего решения. Мы должны быть к ним максимально внимательными, и трудящиеся Эстонии, ее Верховный Совет должны знать, что Президиум Верховного Совета СССР понимает и разделяет их озабоченности.

Этот случай лишний раз показывает, что у нас существует проблема гармонизации отношений центра и республик. И я думаю, что мы в условиях острой ситуации, сложившейся в последние дни, накануне сессии Верховного Совета СССР, сумели в рамках демократического процесса сделать многое, чтобы с учетом предложений, поступивших от республик, значительно улучшить представленные законопроекты, достичь согласия практически по всем вопросам и выйти с этим на сессию.

Я солидарен с высказываниями товарищей: ведомственный интерес у нас настолько гипертрофирован, что кое-где он оборачивается диктатом. А разве этого не чувствуют в России? Мне недавно пришлось беседовать с товарищами из Нечерноземной зоны — сколько тут проблем накопилось в результате диктата ведомств, ошибок в размещении производительных сил в этом регионе, где корни русской нации, русского государства. И разве можно игнорировать озабоченность русских людей, что в таком положении оказался край, которому обязаны в той или иной мере все мы в стране. Здесь промышленность обескровила деревню, и этот край, располагающий огромными возможностями для производства сельскохозяйственной продукции, сейчас не дает того, что мог бы дать народу. Поэтому когда эстонские товарищи поднимают проблему диктата союзных ведомств, то это реальная проблема, я думаю, каждый найдет факты в подтверждение. Но мы намерены решать этот вопрос и обязательно его решим! Вот ведь о чем речь. Уже делается много, в том числе и по Нечерноземью.

Наконец, есть вопросы развития языка, культуры, национальной символики, для нас они небезразличны. Есть, например, народ, насчитывающий 6 тысяч человек, со своим языком, культурой, историей. Мы что, должны допустить, чтобы этот народ и его язык исчезли? Будет величайшей ошибкой, даже преступлением, если станут исчезать народности, если все будет сглаживаться. Нет, мы придем к укреплению нашего федеративного государства на основе дальнейшего расцвета всех наций и культур.

В этом — богатство, а не слабость нашего Союза. Многие реальные проблемы, которые поднимаются сейчас республиками, уже решаются, для этого не надо ждать Пленума.

В общем, я хотел показать, что мы не отмечаем озабоченности наших эстонских товарищей, мы их видим и, думаю, на следующих этапах политической реформы общими усилиями найдем решения.

Наконец, хотел бы откликнуться на соображения, которые здесь прозвучали. Все так или иначе говорили, что у нас должен быть в рамках демократизации и развития нашего федеративного государства более четко действующий механизм, который обеспечивал бы надлежащий уровень реализации прав союзных республик, автономных республик, автономных областей и округов. Поэтому, если вы согласитесь, я бы дополнил проект Указа таким пунктом: «Признать целесообразным в рамках следующего этапа политической реформы разработать на основе конституционных норм систему мер и государственно-правовых механизмов, имея прежде всего в виду возможности Совета Национальностей Верховного Совета СССР и создаваемого Комитета конституционного надзора СССР, для обеспечения политических, социально-экономических интересов союзных республик, расширения и защиты их суверенных прав в Союзе ССР».

Поручить комиссиям законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР разработать с участием союзных республик соответствующие предложения и внести их на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР». (*Голоса с мест: «Правильно!»*) Принимаем.

Думаю, мы уделили этому важному вопросу столько времени, сколько он заслуживает. Мы выходим теперь на новый уровень его понимания, и это будет содействовать консолидации всего нашего Союза в рамках перестройки, демократизации и гласности, политической реформы.

УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ПАРЛАМЕНТОВ
СТРАН ЕВРОПЫ, США И КАНАДЫ
«СОТРУДНИЧЕСТВО
ВО ИМЯ БУДУЩЕГО
ЕВРОПЫ»

27 ноября 1988 года ¹

Столь высокий форум знаменует характерную для нашего времени взаимосвязь и взаимозависимость судеб стран и народов. Растущая общность интересов европейцев, помноженная на вековой политический опыт, породила потребность в выработке коллективных подходов, совместного поиска решений.

На этой почве и возник хельсинкский процесс. Приближающаяся к завершению Венская встреча призвана открыть на всех направлениях этого процесса — политическом, военном, экономическом, экологическом, гуманитарном — дополнительные возможности добрососедского взаимодействия между всеми странами-участницами и, как нам представляется, для реализации идей «общего европейского дома», что позволит обогатить жизнь народов, гарантировать будущее, свободное от военно-политической конфронтации, снизить уровень вооруженности, полнее раскрыть потенциал сотрудничества.

Желаю высшим руководителям органов народного представительства стран Европы, США и Канады успеха в проведении форума и плодотворного продолжения сотрудничества на будущее.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

МЕЖДУНАРОДНОМУ
ЭКИПАЖУ ОРБИТАЛЬНОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
КОМПЛЕКСА «МИР»
КОСМОНАВТАМ ТИТОВУ,
МАНАРОВУ, ПОЛЯКОВУ,
ВОЛКОВУ, КРИКАЛЕВУ, КРЕТЬЕНУ

*29 ноября 1988 года*¹

Шлю вам сердечные приветствия и искренние поздравления в связи с успешным началом совместной работы на орбитальном научно-исследовательском комплексе «Мир».

Вам выпала честь совершить второй совместный советско-французский полет.

Ваш полет имеет большое научно-техническое значение для наших стран. Он наглядно демонстрирует плодотворность и потенциал сотрудничества СССР и Франции и символизирует традиционные симпатии наших народов друг к другу.

Выражаю уверенность в том, что вы с честью справитесь с доверенным вам делом.

Желаю успешного выполнения программы совместных исследований и экспериментов и благополучного возвращения на Землю.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

К ПОЛНОВЛАСТИЮ СОВЕТОВ И СОЗДАНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

*Доклад
на внеочередной двенадцатой сессии
Верховного Совета СССР
одинадцатого созыва
29 ноября 1988 года*

I

Товарищи депутаты!

На нынешней внеочередной сессии Верховного Совета СССР нам предстоит с учетом итогов всенародного обсуждения рассмотреть и принять законопроекты о выборах и об изменениях и дополнениях Конституции СССР.

Вместе с перестройкой в партии, призванной раскрыть ее потенциал как политического авангарда общества, освободить от несвойственных функций и обеспечить разделение труда между партийными, советскими и хозяйственными органами, законопроекты, которые представлены на рассмотрение Верховного Совета, выводят нас на широкую практическую работу по осуществлению политической реформы, намеченной решениями XIX Всесоюзной конференции КПСС. Тем самым дается новый мощный импульс процессу демократизации советского общества.

Какое место занимают намечаемые преобразования в общей программе революционной перестройки?

Если охарактеризовать содержание текущего периода в самом сжатом виде, дать, так сказать, его политический портрет, то это — переход от стадии, когда осмысливалась ситуация, сложившаяся к середине 80-х годов, вынашивался замысел и формировалась целостная концепция перестройки, к стадии, когда идеи все больше приобретают характер политических установок и законоположений, а на первый план выходит дело, организация жизни по-новому. Период и сложный, и в высшей мере ответственный.

Перестройка — это главный приоритет нашей деятельности. В ней ключ и к сохранению, и к развитию подлинных социалистических завоеваний, идеалов и принципов, и к преодолению деформаций, негативных явлений, доставшихся от прошлого, и к решению практических дел в каждой области, районе, трудовом коллективе.

Поэтому необходимо действовать так, чтобы процесс этот набрал силу, чтобы никакое стечение обстоятельств, никакие частные проблемы и неясности не могли его затормозить, а тем более поставить под угрозу. Об этом, товарищи, надо помнить всем нам — каждому рабочему, крестьянину, интеллигенту, каждому советскому гражданину.

Особенность же нынешнего момента состоит в том, что дальнейшее наше развитие все больше упирается в несовершенство политических институтов. Мы это чувствуем на каждом шагу.

Принятие законов о государственном предприятии и кооперации, создание условий для широкого внедрения хозрасчета и самофинансирования, подряда и аренды открыли путь к постепенному оздоровлению экономики, к улучшению условий жизни народа.

Но многие инициативы и начинания трудящихся теряются в бюрократических лабиринтах или даже наталкиваются на противодействие. Вот почему главный урок последнего времени заключается в том, что ускорение выхода из застойного состояния невозможно без демократизации всей нашей жизни, без возрождения Советов как представительных органов власти и самоуправления народа.

Здесь и ответ на вопрос, который приходится нередко слышать: а не преждевременно ли мы взялись за политическую реформу, не подведя под нее материальный базис, не добившись перелома в удовлетворении насущных нужд людей в продовольствии, товарах, услугах, жилье? Нет, товарищи, облегченных путей не существует. Мне не раз приходилось говорить, что только в сочетании экономической реформы с политическими преобразованиями, демократизацией и гласностью можно решить задачи, которые мы с вами поставили и на ближайшее будущее, и на перспективу.

Не подкрепим сейчас политической реформой процессы, начавшиеся в экономике, социальном переустройстве общества, оздоровлении духовной сферы, не создадим соответствующую им систему управления, не обновим радикально работу Советов, наших кадров — все перестроечные процессы неизбежно будут буксовать.

Нас многому научил опыт не удавшихся в прошлом попыток поправить положение дел в экономике, не меняя ничего в политике, не осуществляя широкие демократические преобразования. Политическая реформа — это своего рода кислород, необходимый для жизнедеятельности общественного организма. Ее цель — через демократизацию всех сторон жизни соединить интересы личности с интересами коллектива и всего общества, на деле утвердить человека труда в положении хозяина и на производстве, и в государстве, поставить его в центр всего политического процесса.

Перестройка буквально взорвала царившую у нас в застойные годы призрачную тишь да гладь, дала импульс широкой и свободной дискуссии, подняла на поверхность многие назревшие и даже болезненные вопросы. И необходимо, чтобы огромная энергия этого общественного процесса не растекалась, не растрачивала себя зря и тем более не выливалась в социальные и национальные междоусобицы, а была приложена к реальным делам, целиком обращена на достижение поистине революционных созидательных целей.

Сейчас перед нами встали громадные и сложные задачи. Важно не растеряться перед масштабами новизны, перед многообразием выплеснувшихся наружу суждений и эмоций. Все это стало возможным в результате перестройки и должно содействовать дальнейшему развитию процессов обновления нашего общества. Надо твердо и последовательно идти по пути, намеченному XXVII съездом, XIX партийной конференцией, создавать демократические инструменты для свободного выражения и согласования многообразных мнений и интересов.

Все сказанное, товарищи депутаты, характеризует значение вопроса, рассматриваемого сегодня Верховным Советом СССР.

Надо также ясно видеть, какое место занимают предпринимаемые сейчас преобразования в развитии советской государственности, взвесить их, как говорится, на весах истории.

Вопрос о власти в любом обществе является главным. Но особое значение он приобретает в революционные периоды, когда происходят ломка старой и становление новой политической системы, утверждаются порядки и правила, по которым обществу предстоит жить и развиваться целую историческую эпоху.

Все вопросы большой политики — место и роль партии, Советского государства, профсоюзов, комсомола, других общественных организаций, порядок взаимоотношений между ними, принципы и нормы, регулирующие деятельность управленческих органов и течение государственной жизни, отношения между государством и гражданином — повторяю, все политические вопросы должны решаться в условиях социализма, исходя из главного — интересов человека труда.

В первый послеоктябрьский период, говоря словами Ленина, сложилась единая, федеральным союзом скрепленная общегосударственная Советская власть. Регулярно созывались съезды Советов и сессии Центрального Исполнительного Комитета, на которых в обстановке свободной дискуссии рассматривались и решались важнейшие вопросы жизни страны. Через Советы на местах миллионы рабочих и крестьян втягивались в политическую жизнь, учились управлять своим государством. Работу аппарата бдительно контролировали органы Рабоче-крестьянской инспекции.

Конечно, на этой ранней стадии социалистического строительства далеко не все ладилось в политическом механизме. Но был заложен фундамент социалистической демократии, совершенствовались ее институты, складывались традиции.

Теперь ясно, какие огромные издержки — человеческие, политические, идейно-нравственные и не в последнюю очередь материальные — понесла наша страна в результате того, что этот процесс был прерван и уже с начала 30-х годов укоренились авторитарные методы власти, командно-бюрократическая система управления, получили распространение массовые репрессии, другие нарушения социалистической законности.

Постепенное отчуждение трудящихся от реального участия в управлении государственными и общественными делами, растущий разрыв между официально провозглашенными демократическими принципами и практикой политического процесса, отчуждение представительных органов аппаратом и все большая его бюрократизация, отрыв от масс — все это привело к окостенению политической системы. Из двигателя общества она стала превращаться в тормоз его развития.

Правда, она не смогла полностью сковать народную энергию, рожденную великой революцией, верой в идеалы социализма. Именно этой энергии, самоотверженному труду и борьбе сотен тысяч коммунистов, миллионов рабочих, крестьян, интеллигентов мы обязаны превращением страны в одно из самых развитых и влиятельных государств мира, победой в тяжелейшей войне, ккую только знала мировая история.

Но ущерб делу социализма был нанесен колоссальный. Сегодня мы намерены возродить ценности Октября, воплотить в жизнь провозглашенные революцией лозунги свободы и демократии с учетом накопленного экономического, социального, культурного, интеллектуального потенциала. Фактор огромного значения — духовный опыт нашего народа.

Разумеется, реформа политической системы — задача исключительной сложности, которую невозможно решить, как говорится, в один присест. Поэтому важно видеть весь объем и характер предстоящей работы по реализации решений XIX партконференции о политической реформе, установить рациональную очередность ее задач.

Основное содержание первого этапа реформы — обновление структуры Советов, порядка формирования и деятельности высших органов власти, избирательной системы. На это и направлены внесенные на обсуждение настоящей сессии законопроекты.

Следующий крупный этап политических преобразований будет связан с гармонизацией отношений между Союзом ССР и входящими в его состав республиками. На этом этапе будут рассмотрены

вопросы статуса союзных республик, расширения их прав и возможностей в политической, социально-экономической и культурной жизни, упрочения на этой основе нашего федеративного социалистического государства. То же относится к автономным образованиям — республикам, областям, округам.

Еще одним этапом реформы явится реорганизация власти на местах. Необходимо позаботиться о создании материальных и правовых предпосылок для того, чтобы Советы на деле решали все вопросы местной жизни, возродились как полновластные органы народного самоуправления.

Намечаемые на конец 1989 года выборы в местные Советы на основе новой избирательной системы позволят выдвинуть инициативных и энергичных людей, способных в полной мере использовать новые возможности представительных органов.

В рамках политической реформы мы приступаем и к глубокой перестройке судебно-правовой системы, к решению других вопросов, связанных с формированием социалистического правового государства.

На этом направлении нас ждет большой объем законодательной работы, направленной на дальнейшую демократизацию советского общества.

II

Теперь об итогах всенародного обсуждения представленных законопроектов. Необычайный интерес, к ним проявленный, показал, насколько наши люди заинтересованы в том, чтобы были правильно решены вопросы организации центральной власти, как глубоко трудящиеся понимают, что с эффективным функционированием верхнего эшелона политической системы связана реализация всех других задач перестройки, да и сами судьбы страны.

Главный результат обсуждения законопроектов состоит в том, что в нашем обществе находит широкое понимание жизненная необходимость перемен, есть согласие по основным моментам предложенной концепции. Это принципиально важно. В целом можно сказать, что проекты получили широкую поддержку, в них увидели знак перемен, которых долго ждали. Советские люди одобряют главную идею документов — укрепление народовластия.

Важно и то, что поддержка проектов не имела на сей раз ничего общего с формальным их одобрением. Напротив, их опубликование вызвало активный обмен мнениями, оживленные дискуссии, множество различных предложений и поправок. Если судить по письмам в партийные и государственные органы, выступлениям в средствах массовой информации и на собраниях трудящихся,

в обсуждении приняли участие миллионы людей. Число замечаний и предложений по законопроектам превысило 300 тысяч.

Комиссии законодательных предположений обеих палат внимательно рассмотрели все замечания — а это, товарищи, много томов! Учтены соображения рабочей группы, в которой трудились виднейшие наши специалисты в области правовой и политической науки. В результате в законопроекте о выборах народных депутатов СССР предлагается уточнить 32 из 62 статей, в законопроекте об изменениях и дополнениях Конституции — 26 из 55 статей. Сюда включен ряд предложений, внесенных депутатами Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик. Обновленные проекты у товарищей на руках.

Прежде чем перейти к характеристике основных поправок, внесенных по итогам всенародного обсуждения, хотел бы остановиться на некоторых общих его моментах.

Один из вопросов, который живо обсуждался, касается соответствия проектов решениям XIX конференции КПСС. Само по себе это еще одно свидетельство того, что выработанная на конференции программа политической и правовой реформы нашла самую широкую поддержку. И в обществе выражено удовлетворение тем, что законопроекты идут в русле политических установок конференции.

Конечно, одно дело — принципиальные политические решения конференции и другое — когда эти решения переводятся на язык правовых формул, детализируются. Здесь появляется немало новых моментов, которые, естественно, становятся предметом дискуссии.

Большинство суждений было направлено на улучшение законопроектов, уточнение тех или иных положений, развивало и обогащало политические установки конференции. Но были и такие, которые ставили под сомнение соответствие опубликованных законопроектов решениям конференции. Однако для подобной оценки нет оснований. Чтобы убедиться в этом, достаточно назвать основные элементы концепции политической реформы, определенные конференцией.

Это — учреждение системы Съездов народных депутатов, преобразование Верховного Совета СССР в постоянно действующий орган, создание Комитета конституционного надзора, радикальная демократизация выборов, прямое представительство общественных организаций в высших органах власти. Все это нашло отражение в законопроектах.

Поднимался вопрос и о сроках обсуждения законопроектов. Ряд товарищей сетовали на то, что месячного срока недостаточно, чтобы их основательно проработать. Прежде всего хотел бы сказать, что масштаб и характер состоявшегося обсуждения, его

открытость, полная свобода высказывания мнений дают основания считать, что законопроекты подверглись тщательной всенародной экспертизе. Это во-первых.

А во-вторых, я думаю, товарищи не учитывают, что основные идеи, заложенные в законопроектах, активно обсуждались и до конференции КПСС, и на самой конференции, и по ее итогам. Так что в общей сложности мы уже длительное время обсуждаем круг вопросов, по которым теперь предстоит принимать решения.

Наконец, следует иметь в виду, что задержаться с принятием законопроектов значило бы, по сути дела, притормозить преобразования во всех сферах нашей жизни, осуществляемые в рамках перестройки. Тем самым было бы отдалено и проведение мер, предусмотренных вторым и последующими этапами политической реформы.

И еще об одном важном вопросе, поднятом в ходе всенародного обсуждения. Наряду со многими конкретными предложениями, предусматривающими те или иные поправки в законопроектах, многие высказывания выходили за их рамки. Это в общем-то понятно: интересы людей шире любых организационных рамок, а с политической системой так или иначе связаны все существенные стороны общественной жизни.

В ходе дискуссии поднимались вопросы хозяйственного механизма и продовольственного обеспечения, экологии и работы правоохранительных органов, многие другие вопросы, затрагивающие жизнь, быт, повседневные потребности людей. Само собой разумеется, что все эти предложения должны быть внимательно рассмотрены и практически решены. А то, что связано со следующими этапами политической реформы, станет хорошим подспорьем для подготовки соответствующих законоположений.

Отдельно следует сказать о высказываниях в пользу более широких и далеко идущих изменений Конституции СССР. Это касается радикальной переработки преамбулы, новой трактовки социалистической собственности, кооперации, самоуправления, прав граждан и других важных вопросов.

Действительно, многое в Конституции 1977 года уже нуждается в обновлении. Но это дело дальнейшей работы. Мы ведь только вступили на путь радикальных реформ экономической и политической систем, духовного обновления, постоянно ищем и открываем новые грани решаемых проблем, вынуждены то и дело поправлять, уточнять, корректировать самих себя. Поэтому сейчас предлагается внести в Основной Закон только те поправки, без которых невозможно начать формирование новой структуры Советов, дать старт политической реформе.

Перейду теперь к оценке основного содержания законопроектов, тех принципиальных новшеств, которые призваны создать необходимые правовые условия для развертывания социалистической демократии и народного самоуправления.

Анализируя причины трудностей и проблем, с которыми пришлось столкнуться нашему обществу, мы вновь и вновь приходим к выводу, что главная из них — искажение принципов социалистической государственности, резкое ослабление контроля за органами власти и управления со стороны народа.

Истинное содержание и предназначение деятельности Советов во многом выхолащивалось, из органов народовластия они превращались, по сути дела, в звенья командно-бюрократической системы. Решительно покончить с таким положением вещей, вдохнуть в Советы новую жизнь — вот главная задача осуществляемой нами сейчас реформы. При этом не только сохраняются, но и углубляются принципиальные черты, которые с самого начала отличают советскую организацию, придают ей самобытный и уникальный характер, делают оптимальной формой социалистической государственности и демократии.

Это прежде всего единство системы Советов как представительных органов народной власти снизу доверху.

В отличие от традиционного государственного устройства, при котором политическая власть сосредоточена в руках центральных органов — парламента и правительства, а на местах допускается лишь ограниченное муниципальное управление, в основу Советского государства была заложена идея полновластия всех звеньев Советов на их территории, где каждый Совет выступает как частица верховной власти. Сегодня мы восстанавливаем этот принцип, обеспечивая всем представительным органам властные полномочия. В соответствии с требованием XIX конференции КПСС все наиболее существенные вопросы государственной, хозяйственной и социально-культурной жизни будут рассматриваться и решаться Советами.

Верховенство представительной системы, ее целостность и единство значительно укрепляются благодаря введению такого важного элемента, как Съезды народных депутатов на общесоюзном и республиканском уровнях. Это новшество продиктовано прежде всего задачей исключить злоупотребления властью на верхних этажах государственного здания — задачей, которую в состоянии решить только орган, представляющий все социальные слои и оттенки общественного мнения, пользующийся непрерываемым авторитетом высшего общенародного форума.

Съезды народных депутатов, таким образом, возрождают в новых условиях традицию съездов Советов, они призваны гарантировать то, что В. И. Ленин называл полным демократизмом центра. С ними непосредственно связана реализация другой принципиальной особенности Советов. Я имею в виду их двойную природу как одновременно государственных органов и массовых организаций населения.

Именно это качество, к сожалению во многом утраченное, позволяло Советам сохранить постоянный живой контакт с трудящимися, быть аккумулятором социальной активности, соединить идею государственности с идеей народного самоуправления. Нам предстоит в полной мере возродить это первородное свойство Советов, и важную роль здесь, несомненно, сыграют Съезды народных депутатов, в которых будет сильно и прямо выражено общественное начало.

Наконец, принципиальная черта советской организации состоит в том, что представительные органы народовластия при социализме мыслились, говоря словами Маркса, как работающие корпорации.

В прошлом у нас государственный аппарат, ведомства зачастую доминировали над Советами. Депутаты, особенно высших звеньев Советов, слабо влияли на проведение в жизнь принимаемых решений, да и участие их в законотворчестве носило во многом формальный характер. Теперь положение должно измениться в корне. Депутатство становится постоянной законодательной, управленческой, контрольной работой.

В этой связи следует обратить особое внимание на то, что за Съездом как высшим органом власти остается главное слово в решении наиболее важных конституционных вопросов, а кроме того — закрепляется право принять к своему рассмотрению любой вопрос государственной жизни, отнесенный к ведению Союза ССР. Но Съезд, который будет состоять из более чем двух тысяч депутатов и собираться, как правило, раз в год, не сможет, конечно, заниматься повседневной законодательной, распорядительной, контрольной работой. Эту функцию призван выполнять избираемый им из числа народных депутатов постоянно действующий Верховный Совет.

В ходе всенародного обсуждения был проявлен большой интерес к новой организации центральной власти. В частности, возник вопрос, насколько оправданно возвращение к Съездам и формирование нового Верховного Совета как постоянно действующего органа. Думается, товарищи, мы на правильном пути, как бы возрождая то, что отличало систему Советов в ее ленинском понимании и оправдало себя сразу после революции, хотя система Советов и не смогла полностью проявить свои огромные возможности.

Но речь идет не просто о возвращении к опыту съездов Советов, ВЦИКа и ЦИКа. К этому нас подвела и современная практика. Ведь, по сути дела, каждой сессии Верховного Совета предшествует привлечение нескольких сот депутатов для основательной проработки вопросов, выносимых на обсуждение. Причем уже сейчас привлекаются они на довольно длительные сроки — до месяца, а то и больше.

Верховный Совет не может полноценно работать, если роль депутатов сводится к голосованию. И в будущем его члены смогут взять в свои руки подготовку законов на всех этапах этого сложного процесса — разумеется, с привлечением специалистов, учреждений и ведомств, с учетом мнения широкой общественности.

В ходе дискуссии тема организации работы нового Верховного Совета обсуждалась довольно оживленно. Причем тут не обошлось и без полярных суждений. Одни считают, что в общем-то нам не надо копировать буржуазный парламент и иметь освобожденных депутатов. По мнению других, наоборот, новый Верховный Совет сможет выполнять свои широкие обязанности только при условии полного освобождения всех его членов от другой деятельности.

Я думаю, нам сейчас важно определить принципиальный подход, признав необходимым, чтобы определенная часть членов Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных и автономных республик полностью сосредоточилась на работе в органах власти. Какая именно часть — давайте посоветуемся. Это, очевидно, правильно и в отношении председателей комиссий в местных Советах. В целом же этот вопрос во всех деталях может решить практика вновь созданных органов власти.

Теперь о полномочиях палат Верховного Совета СССР. При сохранении их полного равноправия, включая одинаковую численность, каждая из них обретает специфические функции соответственно своему названию и предназначению. Такой подход в процессе обсуждения встретил одобрение и поддержку. Если что и было предметом дискуссии, то прежде всего порядок формирования палат под углом главного требования — обеспечения лучшего представительства союзных республик в Совете Национальностей.

Думается, можно было бы несколько увеличить число их представителей по сравнению с тем, что намечено в проекте, — скажем, с 7 до 11 членов Совета Национальностей от каждой союзной республики, сохранив при этом предлагаемое число представителей от автономных образований. А в связи с этим — соответственно увеличить и численный состав Совета Союза.

При определении новых функций Президиума Верховного Совета СССР и обязанностей Председателя Верховного Совета СССР в проекте закона предлагается установить порядок, при котором

Председатель имел бы достаточно полномочий для организации работы Верховного Совета, его Президиума и в то же время исключалась бы чрезмерная концентрация власти в одних руках.

Иначе говоря, сохраняется традиционная для советской системы коллегиальность при решении ключевых государственных проблем. Тем самым отпадают основания для опасений, которые высказывали некоторые участники всенародного обсуждения. Кстати, такой подход было бы правильно распространить на председателей всех Советов.

Перейду к такому важнейшему вопросу, как подконтрольность власти. Наш, можно сказать, исторический долг на современном этапе революционной перестройки — создать все необходимые гарантии, чтобы была исключена возможность выхода из-под контроля народа и его представителей какого-либо звена государственного механизма.

Внимательное прочтение проектов, представленных Верховному Совету, позволяет видеть, что принцип подконтрольности пронизывает всю систему власти и управления. Начать с того, что высшей контрольной инстанцией страны выступает сам Съезд народных депутатов. Эту функцию он выполняет, прежде всего избирая или утверждая высших должностных лиц — Председателя Верховного Совета, главу правительства и других.

В ходе обсуждения вносилось предложение, чтобы Съезд мог отзывать всех избранных и назначенных им руководителей, если они не обеспечивают выполнения возложенных на них обязанностей. Это учтено в проекте.

Съезд станет высшим арбитром в случае разногласий между палатами Верховного Совета — законодатели обязаны предусмотреть и такой поворот событий. За ним закреплено право отменять законодательные акты, принятые Верховным Советом СССР.

Контрольные функции в полной мере будут присущи самому Верховному Совету. Это и бюджетный контроль, и проверка работы министерств и ведомств, особенно в тех случаях, когда поступают сигналы о неблагополучии, и право депутатских запросов. В новых условиях оно наверняка будет регулярно использоваться. Заслуживает поддержки предложение ужесточить требовательность в отношении ведомств, в адрес которых направляются депутатские запросы.

С учетом поступивших предложений в проекте указывается теперь на право Верховного Совета СССР отменять указы и постановления Президиума, распоряжения Председателя Верховного Совета, устанавливается обязательная отчетность правительства перед Верховным Советом — не реже одного раза в год.

Серьезно укрепляется авторитет Комитета народного контроля. Ему предоставляется право законодательной инициативы,

а его председатель становится по должности членом Президиума Верховного Совета СССР. Комитет сможет при необходимости вносить вопросы на рассмотрение Верховного Совета и его палат.

Таким образом, все влияние высших органов власти будет использоваться для восстановления справедливости там, где она нарушена, или профилактики нежелательных явлений.

С одобрением встречено в ходе всенародной дискуссии предложение о создании Комитета конституционного надзора. Все мы хотим видеть в нем и авторитетный, и — здесь уместно употребить такое слово — беспристрастный орган, стоящий на страже Конституции, установленных ею основополагающих принципов.

Высказывалось сомнение, нужно ли избирать членов комитета сроком на десять лет. Думаю, нам надо обеспечить максимальную независимость членов комитета от какого-либо воздействия, а длительный срок, на который они избираются, послужит дополнительной гарантией в этом отношении.

Представляется правильным предложение тех товарищей, которые считают, что комитет не должен ограничиваться анализом соответствия принимаемых законов нашей Конституции. Он может также выступать с инициативой разработки и принятия законов, отсутствие которых препятствует реализации конституционных требований.

Таким образом, товарищи, можно сказать, что у нас создается своя, социалистическая система «сдержек и противовесов», которая призвана предохранить общество от любых нарушений социалистической законности на высшем государственном уровне.

IV

Товарищи депутаты! На XIX конференции КПСС отмечалось, что многое в структуре и организации работы высшего органа власти Союза ССР приемлемо и для верховных органов власти республик, будет способствовать повышению их роли и авторитета.

У нас единая система Советов. Такое единство сложилось исторически, оно создает необходимые политические и организационные предпосылки для слаженной работы всего государственного механизма нашей федерации.

Конкретное решение вопросов устройства высших республиканских органов власти должно составить, как уже говорилось, основное содержание следующего, второго этапа политической реформы. Но поскольку в ходе обсуждения были выдвинуты серьезные возражения по отдельным статьям, в которых говорится о полномочиях союзных органов, мы обязаны уже сейчас определить свою позицию по этому вопросу.

Высказывалось мнение, что в законопроект о дополнениях и изменениях Конституции заложена тенденция к чрезмерной централизации и тем самым допущено отступление от политических установок XIX партийной конференции. Должен сказать, что это явное недоразумение. Я думаю, для всех нас сегодня ясно, что вопрос о соотношении полномочий Союза и республик должен решаться в контексте перестройки, в рамках демократизации нашего общества. При этом рациональное их распределение между союзными и республиканскими органами власти — это важнейшее условие прочности нашего многонационального государства, а если говорить шире, то и всего развития советского социалистического общества.

В объединении усилий в общих интересах кроются огромные возможности нашего роста, повышения благосостояния всех народов страны. Поэтому все республики кровно заинтересованы в сильном центре, способном обеспечивать решение общенародных задач. И с такой же определенностью следует сказать, что сила Союза должна опираться на силу входящих в него республик как суверенных социалистических государств, их самостоятельность, инициативу, активное участие в общих делах. Ибо успех каждой республики — это важнейшая предпосылка успеха всего нашего федеративного государства.

Это значит, что для нас, как и было подчеркнуто на партийной конференции, важно изменить статус союзных республик с учетом новых задач, закрепить в Конституции СССР и реально обеспечить их права. Именно на таких подходах формировались дополнения к Конституции.

Очевидно — это мы теперь знаем, — некоторые из положений законопроектов сформулированы не совсем точно и вызвали немало критических замечаний в ходе обсуждения.

На основе их тщательного изучения в комиссиях законодательных предположений Верховного Совета СССР было сочтено необходимым учесть ряд замечаний и внести в проект дополнений к Конституции довольно существенные коррективы. Они касаются уточнения положений, которые были восприняты как ограничение прав союзных республик в вопросах законодательства, определения устройства и основных направлений деятельности республиканских органов, их компетенции в области социально-экономического и культурного строительства.

Приняты также предложения о том, чтобы в составе Комитета конституционного надзора были представители всех союзных республик, некоторые другие поправки. Президиум Верховного Совета СССР на своем заседании 26 ноября сего года поддержал эти изменения. Все это получило одобрение на состоявшемся вчера Пленуме ЦК КПСС.

Весь же комплекс вопросов, связанных со статусом республик, расширением их прав и возможностей, предполагается, как известно, рассмотреть на Пленуме ЦК КПСС по проблемам международных отношений. Принятое недавно постановление ЦК по этому вопросу предусматривает проведение фундаментальной подготовительной работы с участием союзных и республиканских партийных и государственных органов, ученых, специалистов, широкой общественности.

При подготовке к Пленуму не должен быть обойден ни один из тех вопросов, которые поднимались в ходе обсуждения рассматриваемых сегодня законопроектов. Это я хотел особо подчеркнуть, товарищи.

У наших людей всех национальностей, населения всех республик должна быть полная уверенность в том, что проблемы, которые их волнуют, независимо от того, относятся ли они к экономическим, политико-правовым, культурным потребностям сегодняшнего дня или касаются неясностей, «белых пятен» в историческом прошлом, — повторяю, все эти проблемы должны найти справедливое разрешение в рамках перестройки методами демократического обсуждения и выработки согласованных общих позиций.

Особенно важно найти оптимальное соотношение компетенции Союза ССР и союзных республик в области экономики. Задача эта очень не проста и имеет многоплановый характер.

У нас сложился единый народнохозяйственный комплекс, в рамках которого удовлетворяются потребности всех республик в сырье и топливе, в машинах и приборах, продовольствии и товарах народного потребления. Все в советской экономике настолько переплетено, настолько взаимозависимо, что стоит одному-двум предприятиям остановиться, как это влечет целую цепь нарушений ритма производства, приносит огромные убытки всему народному хозяйству.

С учетом всего этого предстоит решать и вопрос о введении республиканского хозрасчета. Многие высказанные в этой связи предложения бесспорны, вписываются в общую концепцию радикальной экономической реформы. Причем это относится не только к республикам, но и к краям, областям, другим территориальным формированиям.

Вместе с тем нельзя согласиться с предложениями отказаться от единства законодательного регулирования отношений собственности, бюджетно-финансовой системы и некоторых других ключевых вопросов жизни нашего общества.

Повторяю, настроения и пожелания в пользу расширения прав республик в области экономики вполне оправданны и закономерны. Такая задача давно назрела. Она целиком отвечает

концепции перестройки. Мы уже не раз и самым решительным образом осуждали сверхцентрализм, который сковывал инициативу мест.

Нелепо, когда работники в московских кабинетах решали конкретные вопросы, связанные с положением в республиках, в которые зачастую они и ногой не ступали. Но нельзя впасть в противоположную крайность. Для обеспечения республиканского, да и местного хозрасчета нужны общие законодательные основания, нужно, как минимум, чтобы его одинаково понимали союзные и республиканские органы.

Только в этом случае он будет опираться на единую систему расчетов, создавать равные для всех республик условия и возможности.

То же относится к охране окружающей среды. Республики и вправе, и обязаны самостоятельно решать соответствующие вопросы на своей территории. Но эта сфера просто не может не быть предметом регулирования и союзных органов. Да и как иначе, если экологические проблемы требуют в наше время комплексного решения, причем не только в рамках отдельных стран, но и континентов, даже мира в целом.

Государства сейчас добровольно делегируют часть своих прав международным организациям, которые от их общего имени вводят рациональные нормы природопользования.

Словом, со всеми этими вопросами следует основательно разобраться. Нам предстоит многое сделать, чтобы оздоровить всю атмосферу межнациональных отношений на ленинских интернационалистских принципах.

Надо сказать, что в ходе обсуждения законопроектов было высказано немало других предложений, заслуживающих самого пристального внимания. В частности, предлагалось вернуться к практике первых послеоктябрьских лет, когда в местах компактного проживания национальных меньшинств существовали национальные районы и сельсоветы. Об этом мы говорили и на конференции. Полагаю, что в республиках, областях подумают над этим вопросом и выскажут свои соображения.

Вообще, товарищи депутаты, видимо, было бы правильно поручить Президиуму Верховного Совета СССР и комиссиям законодательных предположений палат создать специальную рабочую группу, включив в нее депутатов, представляющих все союзные республики. Эта группа с участием специалистов — экономистов, социологов, юристов — могла бы пункт за пунктом проштудировать всю историю развития полномочий Союза ССР и республик, проанализировать идущие в этой сфере процессы и выработать такое разграничение компетенций республик и советской федерации в целом, которое максимально соответствовало бы задачам

дальнейшего развития страны и гармонизации межнациональных отношений в условиях идущей перестройки советского общества.

Если это будет поддержано — такое решение можно принять на данной сессии.

V

Одна из важнейших задач осуществляемой нами политической реформы — кардинальное обновление работы местных Советов. В это сейчас во многом упирается весь дальнейший ход перестройки. Ведь хозрасчет предприятий, удовлетворение социальных нужд трудящихся возможны лишь при активной поддержке местных властей.

В свою очередь самоуправление на уровне трудовых коллективов тесно связано с самоуправлением территорией.

Словом, всем нужен сильный и, позвольте мне употребить такое выражение, состоятельный местный Совет. А он у нас пока остается во многом бесправным и бедным, не способен противостоять ведомствам, вынужден существовать на скудном пайке остаточного планирования средств на местные нужды.

Возрождение полномочия Советов предполагает реорганизацию руководства местными делами на принципах самоуправления, самофинансирования, самообеспечения, согласования местных интересов с общегосударственными. Надо дать местным органам власти политический импульс, настраивать на самостоятельную работу с твердым пониманием того, что за них никто решать вопросы теперь не будет.

Всячески помочь укреплению самостоятельности Советов — вот одна из самых важных на нынешнем этапе перестройки задач партийных организаций. Мудрость политического руководства в том и состоит, чтобы включать в активную работу все силы общества, полагаться на их инициативу и самодеятельность, действовать не приказом, а авторитетом правильного курса, методами убеждения. Этим искусством партийные комитеты начинают овладевать.

Хочу еще раз подчеркнуть то, о чем уже говорилось на XIX конференции КПСС: восстановление полномочия Советов ни в коей мере не означает отхода партии от своего места в политической системе социализма.

Партия выступила с инициативой перестройки, она является сегодня двигателем обновления и сама обновляется на ленинских принципах. Только партия с ее авторитетом и возможностями способна выполнять объединяющую роль, интегрировать в единой политике многообразные, подчас противоречивые социальные

интересы. Только партия, вернувшая себе свойство передовой революционной силы, постоянно подтверждающая свое право идти в авангарде общества, может обеспечить продвижение нашей страны на новые рубежи прогресса.

Но именно для того, чтобы и партия, и Советы могли эффективно выполнять свою роль в политической системе, необходимо четкое разделение функций партийных и советских органов. Работа в этом направлении начата. За сравнительно короткий срок, прошедший после конференции, разработаны и начали проводиться в жизнь меры по прекращению дублирования государственных органов партийными, по реконструкции аппарата, переключению основного внимания партийных организаций всех уровней на выполнение функций политического руководства.

Повышение роли Советов предполагает и значительное улучшение работы исполнительных комитетов. Мы с полным основанием выдвинули требование покончить с диктатом аппарата, безусловно подчинить его народным представителям. Но это, разумеется, не означает, что нужно поставить специалистов, работающих в отделах исполкома, в положение пассивных и безучастных порученцев. Отнюдь нет. Сильный Совет заинтересован, чтобы в проведении решений ему действительно помогали хорошо подобранные, квалифицированные, инициативные люди.

Центральная задача укрепления власти Советов — создание прочной материально-финансовой базы, высвобождение их хозяйской энергии и повышение ответственности за обеспечение населения всем необходимым.

Надо вырваться из заколдованного круга, когда проблему финансового обеспечения Советов пытаются решать путем механического перераспределения средств между различными бюджетами. Это, как показал опыт, ни к чему хорошему не приводит, а лишь ухудшает и без того сложное финансовое положение государства.

Решение проблемы видится только на экономической основе. Представляется необходимым передать в управление Советов предприятия, производящие продукцию и услуги для местного рынка, объекты агропромышленного комплекса, жилищно-коммунального хозяйства и других отраслей социальной сферы, а также обеспечивающие формирование общехозяйственных условий развития на территории.

Надо ускорить переход к самофинансированию территорий, использованию хозрасчетных принципов, экономически обоснованных нормативов. Экономисты считают возможным установить плату и за природные и трудовые ресурсы.

Много интересных предложений, касающихся материальных и финансовых возможностей Советов, было высказано в ходе

обсуждения законопроектов, представленных сессии. Все они требуют внимательного и непредвзятого изучения.

Особо хочу сказать о необходимости энергично прокладывать путь местному самоуправлению как совокупности всех форм представительной и непосредственной демократии под эгидой местных Советов. Пусть проводятся референдумы, собрания и сходы, на которых граждане сообща решают волнующие их проблемы.

Общественные движения и органы самодеятельности на местах уже активно проявляют себя в заботе о детях и инвалидах, в охране природы, памятников истории, благоустройстве территорий. Они вовлекают в управление и самоуправление миллионы людей. А это нам и нужно.

Словом, надо смелее браться за дело, не ожидая указаний и директив. Но нужен и хороший закон о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Такой закон сейчас разрабатывается, и его следовало бы рассмотреть уже на первой сессии нового Верховного Совета СССР.

VI

Товарищи! Не будет преувеличением сказать, что проект Закона о выборах народных депутатов СССР, выносимый на ваше рассмотрение, представляет собой в полном смысле слова радикальное обновление нашей избирательной системы.

И новый закон, и вся нынешняя атмосфера политической жизни в стране гарантируют реальное осуществление тех норм, которые официально провозглашались и до сих пор, но зачастую не соблюдались на практике.

Самая важная особенность нового избирательного закона в том, что он предусматривает выборы в одномандатных избирательных округах, где будут выдвигаться несколько кандидатов. Таким образом, открывается возможность действительного выбора. Как эта возможность будет использована, чтобы сформировать полноценный депутатский корпус, способный управлять страной в условиях перестройки, — вот в чем сейчас вопрос первостепенной важности.

Нам надо максимально использовать имеющиеся возможности для того, чтобы каждый избиратель мог познакомиться с кандидатами. На собрания, как ни старайся, всех не соберешь. Здесь большую роль могут сыграть радио, телевидение, печать. Ведь что может быть нагляднее, чем публичные дебаты, в ходе которых кандидаты отвечают на задаваемые им вопросы, знакомят со своими взглядами, если хотите, показывают, кто чего стоит.

Многие участники обсуждения высказались за поправку, согласно которой выборы могут состояться только при условии, если выдвинуто не менее двух кандидатов. Были, однако, и тоже

немалочисленные, высказывания за то, чтобы не ограничивать права избирателей самим решать вопрос о количестве кандидатов. С учетом этого в проект закона внесено уточнение: в избирательный бюллетень может быть включено любое число кандидатов.

Понятно, что при этом могут возникнуть и осложнения. Каждый коллектив будет стремиться продвигать своих представителей, и если не предусмотреть регулирования этого процесса, то вместо сознательного выбора мы рискуем получить неразбериху. Поэтому в проекте предусмотрено предварительное обсуждение кандидатур на окружном предвыборном собрании, которое наделяется правом представлять кандидатов для регистрации в соответствующую избирательную комиссию. Без такого звена избирательной системы нам, очевидно, не обойтись.

Наибольший разброс во мнениях вызвало записанное в проекте, в соответствии с решениями XIX конференции, положение о выборах одной трети народных депутатов СССР от общественных организаций. Одни восприняли это с горячим одобрением, у других возникли сомнения, а третьи даже увидели здесь отступление от общедемократических начал избирательной системы.

Вопрос этот принципиальный. Речь идет о крупном нововведении в нашей политической жизни, и очень важно, чтобы шли мы на него сознательно, с высокой степенью общественного согласия. Остановлюсь поэтому на нем подробнее.

Необходимо учитывать, что представительство общественных организаций в органах власти неразрывно связано с возрождением в новых условиях ленинских традиций советской системы. В чем была главная особенность этой системы, отличающая ее от всех прежних форм организации государственной власти? В прямой и притом постоянной связи с трудящимися. Советы и их съезды работали как широкие народные собрания, а не как органы, которые вершат дела от имени народа.

К сожалению, эта черта была во многом утрачена. Теперь положение радикально меняется благодаря, с одной стороны, восстановлению подлинно демократического характера выборов по территориальным и национально-территориальным округам, а с другой — дополнению их выборами от общественных организаций.

Что дает эта последняя мера?

Во-первых, трудящиеся в лице их общественных организаций получают еще один канал прямого воздействия на деятельность органов государственной власти. Иначе говоря, в новых условиях и новым путем восстанавливается в правах уникальная черта советской системы.

Во-вторых, предлагаемое нововведение не отменяет традиционных демократических форм, которые уже укоренились в наших

условиях, а существенно их обогащает. Представительство общественных организаций открывает как бы еще один канал народо-властия наряду с представительством территориальных и национальных общин. Создается возможность более полно учесть конкретные интересы, чаяния и запросы всех классов и социальных слоев нашего общества. Если хотите, это — социалистический плюрализм мнений в действии.

Наконец, в-третьих, новый порядок призван оказать благотворное влияние и на сами общественные организации как звенья советской политической системы, способствовать преодолению пассивности в их работе. Ведь получая право на представительство в органах власти, каждая из них должна будет четко выразить интересы объединенных ею людей, свою политическую платформу.

Обсуждение этой платформы и внутри организации, и во всем обществе позволит выявить недостатки и консолидировать ряды, в ходе избирательной кампании выдвигнутся новые кадры, повысится активность рядовых членов.

Словом, можно ожидать, что следствием этого будет приток свежих сил в Советы и в сами общественные организации.

Теперь давайте рассмотрим и высказывавшиеся в ходе обсуждения сомнения.

Некоторые товарищи, выступавшие в ходе обсуждения, считали неприемлемым, что у нас часть людей будет представлена только депутатами, избираемыми по территориальным и национально-территориальным округам, а интересы других будут защищать помимо этого и депутаты от общественных организаций. С этим доводом нельзя согласиться.

Вдумаемся, ведь общественные организации охватывают практически все население страны. Это Коммунистическая партия с ее почти 20 миллионами членов; Ленинский комсомол, насчитывающий в своих рядах 36 миллионов юношей и девушек; профсоюзы, в которых состоят практически все рабочие и служащие; кооперативы, то есть все наше колхозное крестьянство плюс члены потребительских, промысловых и иных вновь создаваемых кооперативных товариществ; женсоветы, призванные отстаивать интересы всех советских женщин; Совет ветеранов, за которым стоят более чем 50 миллионов пенсионеров и вообще людей старшего поколения; творческие союзы, объединяющие деятелей советской культуры всех национальностей, объединения научных работников и другие.

Проще спросить, кого не охватывают общественные организации. И правильно будет сказать, что через них, так же как и через территориальные и национально-территориальные округа, в органах власти будут представлены все советские граждане.

Далее. Немало участников дискуссии, одобвивших сам принцип представительства общественных организаций, в то же время сочли недемократичным предложенный порядок избрания депутатов. Они полагают, что это следует делать непосредственно в низовых организациях или даже избирательных округах, иначе вся процедура примет бюрократический характер и сведется к утверждению в качестве депутатов руководителей той или иной общественной организации.

Отмечу, что такие опасения возникали и на ранних стадиях подготовки законопроектов. Именно поэтому было отклонено предложение, чтобы выдвижение кандидатов и выборы проводились на одних и тех же заседаниях съездов, конференций или пленумов общественных организаций, — в таком случае действительно невозможно было бы обеспечить серьезное обсуждение кандидатур.

По итогам обсуждения в законопроект внесено еще одно уточнение, а именно: при выдвижении кандидатов общесоюзные органы должны учитывать предложения, поступившие от местных органов, низовых коллективов и членов этих общественных организаций.

Надо также иметь в виду, что после выдвижения кандидатов будет проводиться в течение достаточно длительного срока, скажем месяца-двух, публичное обсуждение. В ходе его свое мнение могут высказать не только члены данной организации, но и другие граждане. И лишь после всего этого на съезде или очередном пленуме тайным голосованием будут избираться депутаты.

Словом, все произойдет на виду у общества. А это значит, что будет сведена к минимуму возможность выбора людей, не пользующихся достаточной народной поддержкой.

Таковы аргументы в пользу предлагаемого порядка представительства общественных организаций в органах власти. Думается, что его введение будет означать серьезный прорыв к новому качеству нашей социалистической демократии.

Конечно, дело это непривычное, не имеющее по своим масштабам и характеру аналогов в мировой практике. Давайте здесь, на сессии, еще раз обменяемся мнениями по этому вопросу. При этом надо иметь в виду и то, что практика, опыт потребуют внести какие-то уточнения в порядок избрания депутатов.

Новый закон должен показать себя в работе. Если мы увидим, что он нуждается в поправках, то за этим дело, конечно, не станет. Сейчас важно начать.

Некоторые участники обсуждения высказывали опасение, что депутаты от общественных организаций будут отстаивать только

узкие, так сказать, цеховые интересы своей организации. Но ведь аналогичную претензию можно в таком случае предъявить любому депутату, поскольку он обязан выражать волю тех, кто избрал его в орган власти.

Иначе говоря, представительство вполне определенных групп населения, отстаивание их специфических потребностей — дело естественное и законное. Без этого представительная система потеряла бы всякий смысл.

Но это лишь одна сторона вопроса. Другая, не менее важная, заключается в том, что каждый депутат участвует в решении проблем общегосударственного значения и, следовательно, несет ответственность уже не только перед своими избирателями, но и перед всем народом. Кого бы он ни представлял — республику или профсоюзы, территориальный округ или творческий союз, — это **народный депутат**, и в органах власти он выступает не просто как рабочий, колхозник, ученый, а прежде всего как политический деятель.

У нас в стране, да и во всем мире, известны имена ряда крупных советских писателей и ученых, которые били в колокол, привлекая внимание общества к необходимости принятия срочных мер по спасению Байкала. Предположим, соответствующие организации решат избрать их народными депутатами. Неужели эти люди сведут свою деятельность к защите узких профессиональных интересов писательского клана или Академии наук? Конечно же нет!

Подлинный патриот всегда живет заботами всего Отечества. Призвание политического деятеля, удостоенного доверия народа, и состоит в первую очередь в умении органично увязать интересы своих избирателей с нуждами всего народа, с задачами развития всего общества, от решения которых в конечном счете зависит и благосостояние каждого из нас.

Каждый новый день перестройки выявляет таких людей из всех слоев общества. И мы надеемся, что в новые органы власти выдвигнут своих лучших представителей рабочий класс, крестьянство, интеллигенция страны.

Впереди у нас одна из самых непростых, но и самых важных за всю историю Советской власти избирательных кампаний, когда на новой основе будут проходить практически все процессы: выдвижение кандидатур, их обсуждение, сопоставление позиций, финальный этап выборов — голосование. При этом должны быть проявлены максимальная мудрость и ответственность. Ведь от того, каким будет первый состав Съезда народных депутатов СССР, кто придет в новый Верховный Совет, в огромной мере зависит будущее страны.

Товарищи депутаты! На долю нынешней сессии Верховного Совета выпала задача положить начало судебно-правовой реформе. Она предполагает комплекс радикальных изменений, которые должны охватить весь правоохранительный механизм нашего государства, работу суда, прокуратуры, адвокатуры, арбитража, милиции, исправительно-трудовых учреждений.

В соответствии с решениями XIX конференции КПСС эта большая работа должна быть в основных чертах завершена в будущем году — при том, разумеется, понимании, что реформа не сводится к изменению структур, к установлению новых функций и режима деятельности тех или иных органов, а потребует накопления опыта работы по-новому, то есть займет более длительный период времени.

Сейчас речь идет о решении проблемы, имеющей ключевое значение для судебно-правовой системы. В самом деле, главный инструмент соблюдения правопорядка — это суд. От него во многом зависят судьбы людей, защита их интересов, поддержание определенных законом отношений между государством и гражданином, соблюдение общественного порядка.

Поэтому принципиальное значение имеет обеспечение независимости и неприкосновенности судей, их возможности вершить правосудие объективно и беспристрастно. Именно эта задача решается в дополнениях к трем статьям Конституции, затрагивающих судебно-правовую систему.

Независимость суда во многом определяется способом его формирования. В опубликованном проекте предусматривалось, что районные, городские, окружные, областные и краевые суды будут избираться соответствующими Советами народных депутатов.

Скажу откровенно, вокруг этого был большой спор. Принятое решение мотивировалось тем, что избирать судей будут уже не прежние Советы, а сформированные в результате реконструкции политической системы новые представительные органы. Однако в ходе всенародного обсуждения такой порядок не нашел поддержки. Большинство высказалось за возвращение к тому, что было предусмотрено XIX конференцией КПСС, — выборам народных судей вышестоящими Советами.

Это лишний раз свидетельствует, в какой мере наши люди озабочены тем, чтобы впредь не допускалось никакого вмешательства в работу судей со стороны местных властей. Соответствующая поправка внесена в розданный депутатам законопроект.

Следует подчеркнуть, что, в то время как судьи будут избираться вышестоящими Советами, заседатели районных (городских)

судов по-прежнему будут избираться на собраниях граждан по месту их работы или жительства открытым голосованием.

Таким образом, народный суд будет формироваться на основе двух принципов: заседатели избираются непосредственно населением, судьи же — представительными органами власти. Такое сочетание разумно, оно придаст нашим судам дополнительный авторитет в глазах сограждан.

Ограждению независимости судей послужит также увеличение срока их полномочий с пяти до десяти лет, а народных заседателей — до пяти лет.

Создавая максимально благоприятные условия для осуществления правосудия, законопроект в то же время предусматривает отчетность судей и народных заседателей перед теми, кто их избирал, — избирателями, Советами.

Это тоже важно. Хотя судьи подчиняются только закону, их работа не должна быть вне демократического контроля — естественно, без вмешательства в рассмотрение конкретных дел.

Вслед за принятием конституционных изменений и дополнений, касающихся органов правосудия, на повестку дня встает утверждение новых Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР, Закона о статусе судей, других актов, на базе которых будет радикально перестраиваться работа всех органов, призванных стоять на страже законов, наших демократических принципов и институтов, свободы и личности.

Мы исходим из того, что движение к правовому государству должно сопровождаться кардинальным обновлением всех основных отраслей законодательства. Именно закон как акт высшей государственной власти должен стать основой правопорядка, потеснить подзаконные акты, в особенности ведомственное нормотворчество.

Целям углубления самоуправления народа, совершенствования политической системы послужит принятие законов о правах профсоюзов, о молодежи, о добровольных обществах и объединениях, о печати и других средствах массовой информации, о гласности в деятельности государственных органов и общественных организаций.

Упрочение гарантий прав личности требует совершенствования гражданского, трудового, жилищного, пенсионного законодательства, принятия законов о свободе совести, о порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан и других.

Хотел бы обратить внимание еще на один существенный момент, касающийся правовой реформы. Кто должен ее проводить в жизнь? В принципе это, конечно, общая забота, но понятно, что особая ответственность ложится на тех, кто причастен к праву

и правосудию по роду профессии и долгу службы. Отсюда задача серьезного улучшения подготовки юридических кадров. Юристы нужны в Советах народных депутатов, министерствах, на предприятиях, в учреждениях, кооперативах, не говоря уже о правоохранительных органах.

В то же время формирование правового государства не может быть делом только государственных и общественных институтов. Его нельзя построить без активного участия всех граждан, без повышения правовой и политической культуры всего общества. А здесь главное — непосредственная вовлеченность советских людей в политический процесс, их активное участие в управлении страной.

* * *

Товарищи депутаты! Законопроекты с учетом всенародного их обсуждения были рассмотрены на состоявшемся вчера Пленуме ЦК КПСС. Центральный Комитет считает, что они в целом отвечают задачам реформы политической системы, намеченной XIX Всесоюзной конференцией КПСС.

Три с половиной года назад партия выдвинула курс на обновление советского общества. Огромная интеллектуальная работа, выполненная за это время партией и народом, позволила глубже осмыслить и наши цели, и средства их достижения.

Приступая к перестройке, мы сосредоточились в первую очередь на экономических задачах. Они и сейчас занимают первостепенное место в работе всех партийных и государственных органов.

Необходимо сделать все возможное, чтобы в кратчайшие сроки решить продовольственную проблему, быстрее удовлетворить другие насущные потребности советских людей. Путь к этому — радикальное преобразование всей системы хозяйствования и управления экономикой.

И позвольте мне повторить то, о чем говорилось в начале доклада: ключ к решению экономических, как и всех других задач общественного развития — в демократизации всей государственной и общественной жизни, в создании всех возможностей для инициативы, самодеятельности, творчества народа.

Поставив перед собой цель соединить социализм с демократией и на этой основе раскрыть весь потенциал нашего общественного строя, мы не имеем права ни на минуту забывать о том, что социалистический, да и всякий вообще демократизм не имеет ничего общего с распушенностью, своеволием, анархией. Наоборот, избавление людей от излишней регламентации, предоставление им всех возможностей для свободного самовыражения в труде и творчестве, для активного участия в решении общественных

дел предполагают и повышение личной ответственности каждого за положение в стране, за ее настоящее и будущее.

Именно в условиях демократии менее всего допустимо неуважение к закону, пренебрежение интересами и правами других граждан.

Перестройка, демократизация, гласность неотделимы от укрепления государственной и общественной дисциплины, решительной борьбы со всеми негативными явлениями, которые дают о себе знать в нашей жизни.

Два слова о международном аспекте политической реформы.

XIX партконференция не просто теоретически, а уже на основе реальных процессов последнего времени констатировала объективную связь нашей международной политики с характером внутренних преобразований в СССР, с нашей перестройкой. А если говорить еще конкретнее — с демократизацией советского общества.

На конференции мы договорились создать в рамках реформы политической системы действенный конституционно-полномочный механизм делового и квалифицированного обсуждения вопросов международной политики. Структуры государственной власти, о которых сейчас у нас с вами идет речь, создают надежные гарантии того, что интересы народа, его воля к миру будут неуклонно присутствовать во всем, что связано с нашей международной деятельностью.

Углубление политического процесса, формирование правового социалистического государства означают усиление контроля народа над всеми сферами политики и, следовательно, обеспечивают большую последовательность во внешней политике на основе нового мышления.

Устойчивый прогресс нашей политической реформы, важнейшим элементом которой станут решения нынешней сессии и затем Съезда народных депутатов, утверждает новый, демократический облик Советского Союза, уже сейчас повсеместно признанный важным морально-политическим фактором оздоровления международных отношений.

Таков внешнеполитический ракурс той работы, товарищи депутаты, которую мы проводим. Таковы и горизонты нашей с вами ответственности за демократическое укрепление нашего великого многонационального государства.

Позвольте мне, товарищи депутаты, выразить убеждение, что нынешняя сессия Верховного Совета СССР одобрит внесенные на ее рассмотрение законопроекты, в которых учтены итоги всенародного обсуждения, и тем самым сделает крупный шаг на пути развития социалистической демократии в нашей стране. *(Продолжительные аплодисменты.)*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
НА ВНЕОЧЕРЕДНОЙ
ДВЕНАДЦАТОЙ СЕССИИ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОДИННАДЦАТОГО СОЗЫВА

1 декабря 1988 года

Товарищи депутаты! Внеочередная двенадцатая сессия Верховного Совета СССР, собравшаяся для решения вопросов, имеющих судьбоносное значение для советских людей, завершает свою работу. Принятие законов откроет зеленый свет радикальным преобразованиям политической системы, которые были определены решениями XIX партийной конференции, в которых нуждается наша страна.

Состоявшееся в Верховном Совете СССР обсуждение законопроектов — это крупный и важный политический разговор, какого мы давно не слышали на сессиях высшего органа власти страны.

Завершая всенародную дискуссию об изменениях Конституции и новой избирательной системе, депутаты, наряду с конкретными замечаниями, ясно выразили свое отношение к самой идее политической реформы, к путям ее осуществления на практике. И общий итог работы сессии в этом смысле однозначен: реформа назрела и надо безотлагательно проводить ее в жизнь.

Очень важно, что наше обсуждение вышло на гораздо более широкий заинтересованный разговор — о судьбах перестройки, о перспективах преобразований, осуществляемых в экономике и других сферах общественной жизни. Соображения, которые высказывались в этой связи, станут хорошим заделом для развертывания работы организованных на новой основе высших органов власти страны. Много полезного найдут в высказываниях депутатов партийные органы, наши общественные организации, руководящие кадры. Мне хотелось бы, выступая с этой трибуны, привлечь их внимание к тому, что прозвучало в выступлениях депутатов. В них много пищи для размышлений о том, как нам нужно вести дело на нынешнем этапе перестройки.

Среди большого многообразия поставленных здесь вопросов чаще всего звучали три темы.

Это, прежде всего, социально-экономические проблемы развития страны в целом и отдельных ее регионов, улучшения условий

жизни трудящихся. Решение этих насущных проблем депутаты справедливо связывают с углублением перестройки, использованием возможностей, открываемых переходом предприятий на хозрасчет и самофинансирование, с развитием кооперации, с укреплением инициативы и предприимчивости людей, с широким внедрением арендных отношений в отраслях народного хозяйства, и в первую очередь на селе. Причем, чтобы все это неразрывно соединилось с реформой политической, с демократизацией и гласностью, с раскрытием творческого потенциала всего советского народа и каждого нашего человека.

Вторая тема, ставшая стержневой в выступлениях депутатов, — это приоритетность перестройки, необходимость настойчиво продвигать вперед жизненно важный для нашего народа процесс обновления социализма, оберегать его от всего наносного, случайного, вторичного, от попыток возводить перед ним искусственные препятствия, отвлекать внимание общества на побочные вопросы. Ну и, разумеется, от прямых нападков как справа, так и слева на саму перестройку, на политику перестройки.

Только в русле перестройки, только на ее путях может быть найдено решение главных проблем, стоящих перед нашим обществом, перед всеми народами, проживающими в нашей великой стране. Это, товарищи, очень важный вывод, политическая констатация, которая выстрадана нами за три прошедших года. И она подтверждена здесь общим мнением депутатов Верховного Совета.

Наконец, третьей темой стало совершенствование международных отношений, разграничение полномочий Союза и республик. Это хорошо и полезно уже потому, что Верховный Совет СССР, а с ним и вся страна могут четко сформулировать свою позицию по жизненно важным вопросам, взвесить доводы наших товарищей, представляющих высшие органы власти союзных и автономных республик, других национальных образований. Нисколько не стремясь сгладить или свести к общему знаменателю различные точки зрения, которые прозвучали с этой трибуны, хочется подчеркнуть главное — выступавшие были едины в том, что интересам всех наших народов отвечает девиз: «Прочный Союз — это сильный центр и сильные республики». (*Аплодисменты.*) Причем Союз в нашем понимании — это все республики, вместе взятые, иными словами, их совместный интерес и коллективная воля, с которыми не может не считаться ни один член нашей федерации.

Думаю, товарищи, будет правильным сказать, что с этой сессии мы выйдем с окрепшим убеждением в том, что надо не жалеть усилий, чтобы в нашем общем доме — Союзе Советских Социалистических Республик все нации и народности чувствовали себя хорошо, имели возможность свободно развивать свои советские национальные традиции, язык, культуру, укрепляли

сотрудничество между собой во всех сферах жизни, берегли и множили ленинское наследие интернационализма.

Все народы нашей страны должны быть уверены в том, что в Союзе ССР волнующие их проблемы будут решаться по-братски, на основе уважительности и взаимопонимания. Причем речь идет не о каком-то отдаленном периоде, а о намерении фундаментально рассмотреть эти вопросы на Пленуме ЦК в июне будущего года, да и на подходах к нему — ведь есть много проблем, которые должны решаться уже завтра, в последующие дни и месяцы, — а затем закрепить их в рамках вновь созданных государственных структур.

У нас только что состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР. Эта тема там тоже обсуждалась в открытой форме и с горячей заинтересованностью. Я сказал товарищам, что мы и в центре, и в республиках должны освободиться от подозрений друг к другу. В дискуссиях, на встречах с товарищами, представителями республик чувствуется, что такие взаимные подозрения есть. В республиках думают о каких-то «тайнах Кремля» по отношению к ним, а в центре нередко воспринимают постановку вопросов с их стороны как нечто неподходящее. От этого надо избавляться, товарищи.

Если мы с вами привержены нашему выбору, который сделали в Октябре, если мы хотим продолжать начатое тогда дело, обновлять нашу страну на принципах социализма, если мы за дружбу народов, основанную на ленинских принципах, за перестройку — то договоримся по всем вопросам и решим их. Это самое главное. Ну а если кто придерживается других позиций, тогда трудно рассчитывать, что он будет заботиться о нашем Союзе, о гармонизации отношений между центром и республиками, о том, чтобы в нашей стране всем народам и народностям и каждому человеку любой национальности, где бы он ни жил, жилось хорошо. Таких мы должны поставить на место. *(Аплодисменты.)*

Особо следует сказать, что вся работа на этом направлении будет вестись в тесном сотрудничестве центральных и республиканских партийных и государственных органов, общественных организаций, ученых, специалистов, широкой общественности, будет проходить гласно, открыто.

Чего греха таить, мы получили в центре хороший урок. Думаю, и вы все его получили — из всего того, что пережили при обсуждении вопросов первого этапа реформы. Знаете, без этого не обойтись. Будем получать, наверное, шишки и по другим вопросам. Но важно оставаться на принципиальных позициях, сохранять и углублять доверие между республиками и Союзом, а в каждой республике — между всеми проживающими в ней народами.

Многое можно было избежать и, как показало обсуждение, найти приемлемые для Верховного Совета формулы, если бы при подготовке документов все было по-настоящему продумано. Это с одной стороны. С другой же — многое из того, что воспринимается сегодня как приемлемое и даже необходимое для продвижения процесса демократизации в стране, на первом этапе вызывало вопросы. Почему? Потому что мы не удосужились это как следует объяснить.

Значит, над центром довлела старая привычка: ничего, все и так пройдет. Поэтому я повторяю: все мы проходим сейчас большую школу, и надо, чтобы все в ней оказались успевающими.

Принятие законов об изменениях Конституции и выборах народных депутатов откроет новую полосу в развитии советской государственности на основе демократизации и самоуправления народа. В них закладывается много новаций. Это необходимо, поскольку сама перестройка — время нестандартных, непривычных решений, время поиска и ломки вчерашних догм. Это все мы должны хорошо понимать, товарищи. В этом, видимо, и секрет того, что новые моменты в проектах — такие, как Съезды народных депутатов, представительство общественных организаций, постоянно действующий Верховный Совет, альтернативные кандидаты на выборах и ряд других — не сразу были поняты и поддержаны. Такова логика жизни, таков удел новых решений.

Вместе с тем мы убеждены, что эти решения нужны. Нужны потому, что расковывают энергию и инициативу людей, позволяют каждому сказать свое слово в политической жизни, дают возможность государству лучше аккумулировать и выражать интересы народа.

Конечно, все детали, все конкретности политической реформы предвидеть сейчас трудно. И вчера, и позавчера депутаты правильно говорили, что вряд ли мы с первого захода выйдем на идеальные, абсолютно совершенные во всех отношениях документы. В такой переходный период, каким является перестройка, еще и еще раз приходят на ум слова Владимира Ильича Ленина о том, что «никогда мы не рассматривали нашу деятельность вообще и свою Конституцию в частности образцом совершенства», пригодным «на веки вечные»¹. И если опыт покажет необходимость внести коррективы в организацию выборов, представительство общественных организаций, в работу палат или депутатов, в какие-то другие моменты, — такая возможность, разумеется, будет.

Надо иметь в виду и то, что мы создаем новый, очень авторитетный представительный орган власти, который будет отражать все национальные, территориальные и социальные интересы

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 423.

общества, весь плюрализм мнений, взглядов, потребностей. И вполне естественно, что такие органы — Съезд народных депутатов СССР и избранный им постоянно действующий Верховный Совет — смогут при необходимости уточнить, оптимизировать предлагаемый сегодня государственный механизм.

Еще и еще раз хочется повторить: сейчас важно начать, двинуться вперед, взять разбег в политической реформе, намеченной XIX партийной конференцией. Принятие законопроектов одновременно означает, что мы вступаем в новый ее этап, затрагивающий вопросы гармонизации отношений центра и союзных республик.

Товарищи депутаты!

Нынешний состав Верховного Совета СССР проводит свою последнюю сессию. Конечно, он будет выполнять свои функции до избрания Съездом народных депутатов нового, постоянно действующего органа государственной власти страны, будут работать и действовать все депутаты. Но если не возникнет необходимость в экстренном созыве сессии Верховного Совета СССР, сегодняшнее заседание — это заключительный акт его богатой политической биографии.

Судить об итогах работы Верховного Совета — дело трудящихся, да и жизнь сама оценит то, что сделано этим составом депутатов. Оценки, как вы здесь слышали, были неоднозначные. Откровенно скажу, некоторые высказывания по адресу этого Верховного Совета и депутатов были, думаю, не совсем корректными и даже задевали лично меня как депутата. Почему? Потому что можно со всей определенностью сказать: на долю Верховного Совета именно этого созыва выпала великая ответственность принятия решений, связанных с вступлением нашей страны на путь революционной перестройки, обновления советского общества. И Центральный Комитет партии высоко ценит то, что депутаты активно поддерживали курс XXVII съезда, многое сделали для того, чтобы перевести его в плоскость практической политики. Это — великое дело. *(Аплодисменты.)*

Достаточно напомнить такие фундаментальные наши решения, как Закон о государственном предприятии, Закон о кооперации, как сегодняшние законопроекты, которые дают мощный импульс политической реформе. Этими важными вехами будет определяться значение Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва в истории нашей страны.

Позвольте мне выразить твердую уверенность, дорогие товарищи, что вы будете продолжать активно участвовать в политической жизни, бороться за осуществление задач перестройки, за воплощение тех важнейших решений, которые мы принимали до сих пор и примем на этой сессии. *(Аплодисменты.)*

ФОРУМУ
СОВЕТСКОЙ
И АМЕРИКАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

3 декабря 1988 года¹

Приветствую вас, идущих на смену тем, кто несет сейчас, в этот переломный момент истории, ответственность за то, каким мировое сообщество вступит в XXI век.

Сам ваш форум — примета реальных перемен к лучшему в этом мире. Похоже, мы действительно близимся к познанию того, что при всем несходстве общественных систем и государственных режимов человек, где бы он ни жил, остается человеком — самой большой, главной ценностью цивилизации, может быть, единственной во всей Вселенной. И если СССР и США не сойдутся с совместно намеченного ими маршрута, то они очень сильно могут содействовать такому реалистическому и творческому познанию человечеством самого себя.

Обращаться к молодежи — значит вступать в общение с будущим. Вам продолжать историю, писать ее новые страницы и главы. На вас переходит бремя и долг окончательно добиться того, чтобы она не писалась больше мечом и ярмом. Но уже сегодня нужно и полезно ваше участие в международных делах как влиятельной силы общественного мнения и народной дипломатии.

Кому, как не вам, не столь отягощенным страхами и мифами «холодной войны» и конфронтации, высказывать еще никем и нигде не опробированные суждения, спорить о близких и дальних перспективах, не скрывая сомнений, но и без усталого скепсиса. Всегда так было — что именно молодые первыми открывали великие истины своей эпохи. Дерзайте!

Вам, американским и советским молодым деятелям, дается шанс сопоставить и взаимно обогатить знания. сверить мысли

¹ Дата публикации в газете «Правда».

о настоящем и будущем, вместе обдумать, как реагировать на грозные вызовы времени, как оптимально распорядиться потенциалом, накопленным за века и особенно за наш трагический и динамичный век. Держать инициативу в этих поисках — поистине захватывающее, но и чрезвычайно ответственное дело. Удач тем, кто берется за это.

Желаю участникам форума здоровья, реализма в анализе и высокого полета в помыслах, энергии и умения совместно работать ради мира на Земле и взаимопонимания между народами.

М. ГОРБАЧЕВ

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ
В АЭРОПОРТУ
ИМЕНИ ДЖОНА КЕННЕДИ
ПО ПРИБЫТИИ В НЬЮ-ЙОРК
ДЛЯ УЧАСТИЯ В 43-й СЕССИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

6 декабря 1988 года

Прежде всего хочу от имени советского народа передать слова приветствия в адрес Организации Объединенных Наций, а также выразить чувства глубокого уважения американскому народу, жителям Нью-Йорка.

Знаменательные перемены, происходящие в мире, открывают перед ООН новые возможности для ее исключительно ответственной деятельности на благо народов. В своем выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи мы выскажемся за то, чтобы придать новый импульс формированию устоев мира и безопасности на подлинно всеобъемлющей основе. Полагаю, что ООН является наиболее подходящим местом для этого. И поэтому мы здесь.

С большим интересом мы ожидаем уже пятую по счету встречу с президентом Р. Рейганом и готовящимся сменить его на этом высоком посту Дж. Бушем, которая состоится во время нашего пребывания в Нью-Йорке. Нынешняя встреча — подтверждение активности советско-американского диалога, который, мы уверены, и впредь будет конструктивно развиваться в интересах народов наших двух стран, всего мира.

У нас также состоятся беседы с генеральным секретарем ООН Х. Пересом де Куэльваром и председателем 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, министром иностранных дел Аргентины Д. Капуто, которые, как мы надеемся, послужат укреплению нашего взаимодействия с Организацией Объединенных Наций.

Я уверен, что и другие мои встречи здесь, в Нью-Йорке, будут содействовать развитию взаимопонимания между СССР и США, сотрудничества и дружбы между всеми народами.

Хочу пожелать мира и благополучия американскому народу, жителям Нью-Йорка.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ

7 декабря 1988 года

Уважаемый господин Председатель!
Уважаемый господин Генеральный секретарь!
Уважаемые делегаты!

Мы прибыли сюда, чтобы выразить свое уважение Организации Объединенных Наций, которая все более выявляет свою способность быть уникальным международным центром на службе мира и безопасности.

Мы прибыли сюда, чтобы выразить свое уважение достоинству этой организации, способной аккумулировать коллективный разум и волю человечества.

События все больше подтверждают, что миру нужна такая организация. И в свою очередь она нуждается в активном участии всех ее членов, в поддержке ее начинаний и действий, в обогащении ее деятельности их возможностями и их оригинальным вкладом.

Несколько более года назад в статье «Реальность и гарантии безопасного мира» я высказал ряд соображений по поводу проблем, находящихся в поле зрения ООН. Минувшее время дало новую пищу для размышлений. В развитии мировых событий действительно наступил переломный момент.

Известна роль Советского Союза в мировых делах. И учитывая происходящую в нашей стране революционную перестройку, в которой заключен колоссальный потенциал мира и международного сотрудничества, мы сейчас особенно заинтересованы в том, чтобы быть правильно понятыми.

Поэтому мы здесь — чтобы в стенах самой авторитетной всемирной организации поделиться своими размышлениями и сообщить ей первой о наших новых важных решениях.

Каким человечество войдет в XXI век? Мысли об этом уже недалеком будущем овладевают умами. Мы всматриваемся в это будущее с ожиданием лучшего и одновременно с тревогой.

Мир, в котором мы живем сегодня, коренным образом отличается от того, каким он был в начале или даже в середине нынешнего века. И он продолжает меняться во всех своих составных частях.

Появление ядерного оружия лишь трагическим образом подчеркнуло фундаментальный характер этих изменений. Как материальный символ и носитель абсолютной военной силы оно одновременно обнажило и абсолютные пределы этой силы.

Во весь рост встала проблема выживания, самосохранения человечества. Происходят глубочайшие социальные сдвиги. На авансцену истории, будь то на востоке или на юге, на западе или на севере, вышли сотни миллионов людей, новые нации и государства, новые общественные движения и идеологии.

В широких, нередко бурных народных движениях выражается — во всей своей многоплановости и противоречивости — порыв к независимости, к демократии и социальной справедливости. Идея демократизации всего миропорядка превратилась в мощную социально-политическую силу.

Вместе с тем научно-техническая революция превратила многие проблемы — экономические, продовольственные, энергетические, экологические, информационные, демографические, — с которыми мы еще так недавно имели дело как с национальными или региональными, в проблемы глобальные.

Мир стал как бы виднее и осязательнее для всех благодаря новейшим средствам связи, массовой информации, транспорта. Международное общение небывало упростилось. Сегодня едва ли возможно сохранение каких-то «закрытых» обществ. Это требует решительного пересмотра взглядов на всю сумму проблем международного сотрудничества как важнейшего элемента всеобщей безопасности. Мировое хозяйство становится единым организмом, вне которого не может нормально развиваться ни одно государство, к какой бы общественной системе оно ни принадлежало и на каком бы экономическом уровне оно ни находилось.

Это ставит в повестку дня выработку принципиально нового механизма функционирования мирового хозяйства, новой структуры международного разделения труда.

В то же время рост мировой экономики обнажает противоречия и пределы индустриализации традиционного типа. Дальнейшее ее распространение «вширь и вглубь» толкает к экологической катастрофе.

Но есть еще много стран, где промышленность недостаточно развита, а некоторые еще не вышли из доиндустриальной стадии. Пойдет ли процесс их экономического роста по старым технологическим образцам, или они смогут включиться в поиск экологически чистого производства — вот одна из больших проблем.

Другая: пропасть между развитыми и большинством развивающихся стран не сокращается, становясь все более серьезной угрозой глобального масштаба.

Это делает необходимым начать поиски принципиально нового типа промышленного прогресса — такого, который отвечал бы интересам всех народов и государств.

Одним словом, новые реальности меняют всю мировую ситуацию. Ослабляются или смещаются унаследованные от прошлого различия и противоположности. Но появляются новые. Утрачивают значение некоторые прежние разногласия и споры. Их место занимают конфликты нового рода.

Жизнь заставляет отбрасывать привычные стереотипы, устаревшие взгляды, освобождаться от иллюзий. Меняется само представление о характере и критериях прогресса.

Было бы наивно думать, что проблемы, терзающие современное человечество, можно решать средствами и методами, которые применялись или казались пригодными прежде.

Да. Человечество накопило богатейший опыт политического, экономического и социального развития в самых различных условиях. Но он — из практики и облика мира, которые уже ушли или уходят в прошлое.

В этом — один из признаков переломного характера нынешнего этапа истории.

Величайшие философы пытались постичь законы общественного развития, найти ответы на главный вопрос: как сделать жизнь человека счастливой, справедливой и безопасной. Две великие революции — французская 1789 года и российская 1917 года — оказали мощное воздействие на сам характер исторического процесса, радикально изменили ход мировых событий.

Обе они — каждая по-своему — дали гигантский импульс прогрессу человечества. Именно они во многом сформировали и образ мышления, который пока превалирует в общественном сознании. Это величайшее духовное богатство.

Но сегодня перед нами возникает иной мир, для которого надо искать иные пути в будущее. Искать, опираясь, конечно, на накопленный опыт, но видя и коренные различия между тем, что было вчера, и тем, что происходит сегодня.

Новизна задач, а вместе с нею и трудность их этим не ограничиваются. Сегодня мы вступили в эпоху, когда в основе прогресса будет лежать общечеловеческий интерес.

Осознание этого требует, чтобы и мировая политика определялась приоритетом общечеловеческих ценностей.

История прошлых столетий и тысячелетий была историей почти повсеместных войн, порой отчаянных битв, доходивших до взаимного уничтожения. Они возникали из столкновения социальных и политических интересов, национальной вражды, из идеологической или религиозной несовместимости. Все это было. И до сих пор еще это непреодоленное прошлое многие выдают за непреложную закономерность.

Однако параллельно с процессом войн, вражды, разобщенности народов и стран шел, набирая силу, другой, столь же объективно обусловленный процесс — процесс становления взаимосвязанного и целостного мира.

Дальнейший мировой прогресс возможен теперь лишь через поиск общечеловеческого консенсуса в движении к новому мировому порядку.

Мы подошли к такому рубежу, когда неупорядоченная стихийность заводит в тупик. И мировому сообществу предстоит научиться формировать и направлять процесс таким образом, чтобы сохранить цивилизацию, сделать ее безопасной для всех и более благоприятной для нормальной жизни. Речь идет о сотрудничестве, которое было бы точнее назвать «сотворчеством» и «соразвитием».

Формула развития «за счет другого» изживает себя. В свете нынешних реальностей невозможен подлинный прогресс ни за счет ущемления прав и свобод человека и народов, ни за счет природы. Само решение глобальных проблем требует нового «объема» и «качества» взаимодействия государств и общественно-политических течений, независимо от идеологических и прочих различий.

Конечно, происходят и будут происходить коренные изменения и революционные перемены внутри отдельных стран и общественных структур. Так было, и так будет. Но наше время и здесь вносит коррективы: внутренние преобразовательные процессы не могут достичь своих национальных целей, идя лишь на «параллельных курсах» с другими, без использования достижений окружающего мира и возможностей равноправного сотрудничества.

В этих условиях тем более разрушительным для становления мирного порядка было бы вмешательство в эти внутренние процессы с целью переиначить их на чужой лад.

В прошлом различия нередко служили фактором отторжения друг от друга. Теперь они получают возможность быть фактором взаимообогащения и взаимоприятия.

За разницей в общественном строе, в образе жизни, в предпочтении тех или иных ценностей стоят интересы. От этого никуда не уйти. Но никуда не уйти и от ставшего условием выживания и прогресса требования находить баланс интересов в рамках международных.

Обдумывая все это, приходишь к выводу, что, если мы хотим учитывать уроки прошлого и реальности настоящего, если мы должны считаться с объективной логикой мирового развития, надо искать, причем совместно искать, подходы к оздоровлению международной ситуации, к строительству нового мира. И если это так, то стоит договориться и об основных, действительно универсальных, предпосылках и принципах такой деятельности.

Очевидно, например, что сила и угроза силой не могут более и не должны быть инструментом внешней политики. Прежде всего это относится к ядерному оружию, но дело не только в нем. От всех, а от более сильных в первую очередь, требуются самоограничение и полное исключение применения силы вовне.

Таков первый и важнейший компонент ненасильственного мира как идеала, который мы вместе с Индией провозгласили в Делийской декларации и которому мы приглашаем следовать. К тому же сегодня уже ясно, что наращивание военной силы не делает ни одну державу всесильной. Более того, односторонний упор на военную силу в конечном счете ослабляет другие компоненты национальной безопасности.

Для нас ясна также обязательность принципа свободы выбора. Непризнание его чревато тяжелейшими последствиями для всего мира.

Отрицать это право народов, под каким бы предлогом это ни делалось, какими бы словами ни прикрывалось, значит посягать даже на то неустойчивое равновесие, которого удалось достичь. Свобода выбора — всеобщий принцип, и он не должен знать исключений.

К выводу о непреложности этого принципа мы пришли не просто из добрых побуждений. К нему нас привел и беспристрастный анализ объективных процессов нашего времени.

Все более ощутимым их признаком становится растущая многовариантность общественного развития разных стран. Это касается и капиталистической, и социалистической систем. Об этом же говорит и разнообразие общественно-политических структур, выросших в последние десятилетия из национально-освободительных движений. А этот объективный факт предполагает уважение к взглядам и позициям других, терпимость, готовность воспринимать иное не обязательно как плохое или враждебное, способность учиться жить бок о бок, оставаясь разными и не во всем согласными друг с другом.

Самоутверждение многоликости мира делает несостоятельными попытки свысока поглядывать на окружающих и учить их «своей» демократии. Не говоря уже о том, что демократические ценности в «экспортном исполнении» зачастую очень быстро обесцениваются.

Так что речь идет о единстве в многообразии. Если мы констатируем это в политическом плане, если подтверждаем, что мы привержены свободе выбора, тогда отпадут и представления, что кто-то находится на земле в силу «святой воли», а кто-то другой оказался здесь совершенно случайно.

Пора избавляться от такого комплекса и соответствующим образом строить свою политическую линию. Тогда откроются и перспективы укрепления единства мира.

Требованием нового этапа стала деидеологизация межгосударственных отношений. Мы не отказываемся от наших убеждений, от нашей философии, традиций, не призываем никого отказываться от своих. Но мы и не собираемся замыкаться в кругу своих ценностей. Это вело бы к духовному оскудению, ибо означало бы отказ от такого мощного источника развития, как обмен всем тем оригинальным, что создается каждой нацией самостоятельно. В ходе такого обмена пусть каждый доказывает преимущества своего строя, своего образа жизни, своих ценностей — но не только словом и пропагандой, а реальными делами.

Это и есть честная борьба идеологий. Но она не должна переноситься на взаимоотношения между государствами. Иначе мы просто не сможем решить ни одной из мировых проблем:

— ни наладить широкого взаимовыгодного и равноправного сотрудничества между народами;

— ни рационально распорядиться достижениями научно-технической революции;

— ни преобразовать мирохозяйственные связи и ни защитить окружающую среду;

— ни преодолеть слаборазвитость, ни покончить с голодом, болезнями, неграмотностью, другими массовыми бедами;

— и уж конечно нам не удастся тогда ликвидировать ядерную угрозу и милитаризм.

Таковы наши размышления о закономерностях мира на пороге XXI века.

Мы, разумеется, далеки от претензий на непререкаемую истину. Но, подвергнув строгому анализу прежние и вновь возникшие реальности, мы пришли к выводу, что именно на таких подходах надо совместно искать путь к верховенству общечеловеческой идеи над бесчисленным множеством центробежных сил, к сохранению жизнеспособности цивилизации, возможно, единственной во Вселенной.

Нет ли тут известной романтики, преувеличения возможностей, зрелости общественного сознания в мире? Такие сомнения и такие вопросы мы слышим и у себя дома, и от некоторых западных партнеров.

Убежден, что мы не отрываемся от реальностей. В мире уже сложились силы, которые так или иначе побуждают к вступлению в мирный период. Народы, широкие круги общественности действительно горячо желают изменения положения дел к лучшему, хотят учиться сотрудничать.

Иногда даже поражает, насколько сильной является такая тенденция. И важно, что подобного рода настроения начинают трансформироваться в политику.

Изменение в философских подходах и в политических отношениях — серьезная предпосылка для того, чтобы, опираясь на объективные процессы мирового масштаба, дать мощный импульс усилиям, направленным на установление новых отношений между государствами.

Соответствующие выводы делают даже те политики, чья деятельность была в свое время связана с «холодной войной», подчас с самыми острыми ее этапами. Кому-кому, а им особенно трудно отказаться от стереотипов, от опыта тех времен. И если даже они совершают такой поворот, то очевидно, что с приходом новых поколений возможностей будет еще больше.

Словом, понимание необходимости мирного периода пробивает себе дорогу и становится господствующей тенденцией. В результате стали возможными и первые реальные шаги в деле оздоровления международной ситуации и разоружения.

Что из этого следует в практическом плане? Естественным и разумным было бы не отказываться от того положительного, что уже приобрели, продвигать вперед все позитивное, что достигнуто в последние годы, создано совместными усилиями.

Я имею в виду переговорный процесс по проблемам ядерного оружия, обычных вооружений, химического оружия, поиск политических подходов к прекращению региональных конфликтов. И разумеется, в первую очередь — политический диалог, более интенсивный, более открытый, нацеленный на суть проблем, а не на конфронтацию, на обмен не обвинениями, а конструктивными соображениями. Без политического диалога переговорный процесс не пойдет.

На наш взгляд, имеются довольно оптимистические перспективы на близкое и на более отдаленное будущее.

Посмотрите, как изменились наши отношения с США. Мало-помалу стало складываться взаимопонимание, возникли элементы доверия, без чего в политике очень трудно продвигаться вперед.

Еще больше этих элементов в Европе. Хельсинкский процесс — великий процесс. По моему мнению, он полностью остается в силе. Его необходимо сохранить и углублять во всех аспектах — и в философском, и в политическом, и в практическом, но — с учетом новых обстоятельств.

Реальности сейчас таковы, что диалог, обеспечивающий нормальный и конструктивный ход международного процесса, нуждается в постоянном и активном участии всех стран и регионов мира: и таких крупнейших величин, как Индия, Китай, Япония, Бразилия, и других — больших, средних, малых.

Я — за динамизацию политического диалога, за его содержательный характер, за укрепление политических предпосылок, необходимых для улучшения международной атмосферы. Тогда облежится и практическое решение многих проблем. Дело трудное, но необходимо идти именно по такому пути.

Все должны участвовать в движении к большому единству мира. Сейчас это особенно важно. Ибо наступает очень ответственный момент, когда в повестку дня встает вопрос о путях обеспечения солидарности мира, стабильности и динамичного характера международных отношений.

Между тем, беседуя с иностранными государственными и политическими деятелями — а у меня таких бесед было более двухсот, — я иногда чувствовал их неудовлетворенность тем, что на этом чрезвычайно ответственном этапе, в силу тех или иных причин, они порой оказываются как бы в стороне от главных вопросов мировой политики. Естественно и правильно, что никто не хочет с этим мириться.

Если мы являемся частями, пусть разными, одной и той же цивилизации, если мы понимаем взаимозависимость современного мира, то это должно все больше присутствовать и в политике, в практических усилиях по гармонизации международных отношений. Может быть, не очень подходит в данном случае термин «перестройка», но я действительно высказываюсь за новые международные отношения.

Убежден, что время, реалии современного мира требуют делать ставку на интернационализацию диалога и переговорного процесса. Это главный, обобщающий вывод, к которому мы пришли, изучая мировые процессы, набирающие силу в последнее время, и участвуя в мировой политике.

II

В этой конкретной исторической ситуации встает вопрос и о новой роли Организации Объединенных Наций.

Нам кажется, есть необходимость определенного переосмысления государствами своего отношения к такому уникальному инструменту, как ООН, без которой уже невозможно себе представить мировую политику.

Активизация в последнее время ее миротворческой роли вновь продемонстрировала способность ООН помогать своим членам

справляться с грозными вызовами времени, идти по пути гуманизации отношений.

К сожалению, сразу после своего создания она оказалась под натиском «холодной войны». На долгие годы превратилась в поле для пропагандистских битв и культивирования политической конфронтации.

Пусть историки спорят о том, кто больше, а кто меньше в этом повинен. А политикам сегодня надо усвоить уроки этой главы в истории Объединенных Наций, оказавшейся в противоречии с самим существом и предназначением ООН.

Один из самых горьких и важных уроков — длинный список упущенных возможностей. И, как следствие, снижение на каком-то этапе авторитета ООН, безрезультатность многих ее попыток действовать.

Очень показательно, что возрождение роли ООН связано с улучшением международного климата.

Организация Объединенных Наций как бы вбирает в себя интересы разных государств. И она — единственная, кто в состоянии совместить в общем потоке их усилия — двусторонние, региональные и всеохватывающие. Перед ней открываются новые возможности во всех сферах, которые естественно входят в компетенцию ООН: военно-политической, экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной.

Взять хотя бы проблему развития. Это поистине общечеловеческая проблема. Становятся просто опасными для всего человечества условия существования, в которых находятся десятки миллионов людей в ряде районов «третьего мира».

Никакие замкнутые образования, ни даже региональные сообщества государств, при всем их значении, не в состоянии развязать главные узлы, которые образовались на основных линиях мировых экономических связей: Север — Юг, Восток — Запад, Юг — Юг, Юг — Восток, Восток — Восток. Здесь нужны объединенные усилия, нужен учет интересов всех групп стран. А это в состоянии обеспечить лишь такая организация, как ООН.

Острейшая из проблем — внешний долг. Давайте не забывать, что развивающийся мир ценой бесчисленных потерь и жертв в колониальную эпоху авансировал процветание немалой части мирового сообщества. Пришло время компенсировать лишения, которыми сопровождался этот его исторический и трагический вклад в мировой материальный прогресс.

Выход, мы убеждены, — также в интернационализации подхода.

Реально глядя на вещи, надо признать: накопившийся долг не может быть ни оплачен, ни взыскан на первоначальных условиях. Советский Союз готов установить длительный, вплоть до ста лет,

мораторий на выплату задолженности наименее развитых стран, а в целом ряде случаев — списать ее полностью.

Что касается других развивающихся стран, то приглашаем рассмотреть следующее:

— ограничить платежи по их официальной задолженности в зависимости от показателей экономического развития каждой из них или объявить длительную отсрочку значительной части платежей;

— поддержать обращение Конференции ООН по торговле и развитию о сокращении задолженности коммерческим банкам;

— обеспечить правительственную поддержку рыночным механизмам урегулирования задолженности «третьего мира», включая создание специализированного международного учреждения по скупке долгов со скидкой.

Советский Союз выступает за предметное обсуждение путей урегулирования долгового кризиса на многосторонних форумах, включая проводимые под эгидой ООН консультации глав правительств стран — должников и кредиторов.

Международная экономическая безопасность немыслима вне связи не только с разоружением, но и с преодолением мировой экологической угрозы. Ситуация с экологией в ряде регионов просто устрашающая.

На 1992 год запланирована в рамках ООН конференция по окружающей среде. Мы приветствуем это решение и готовимся к тому, чтобы такой форум принес результаты, адекватные масштабу проблемы. Но время не ждет. Делается в разных странах немало. Здесь я хотел бы лишь еще раз со всей силой подчеркнуть возможности, которые открываются для экологического возрождения в процессе разоружения, прежде всего, конечно, — ядерного.

Давайте также подумаем: не следует ли создать при ООН центр срочной экологической помощи? Его функции заключались бы в том, чтобы оперативно направлять в районы резкого ухудшения экологической обстановки международные группы специалистов.

Советский Союз готов сотрудничать и в создании международной космической лаборатории или пилотируемой орбитальной станции, которая занималась бы исключительно контролем за состоянием природы.

Вообще в освоении космоса все отчетливее проступают черты будущей космической индустрии.

Известна позиция Советского Союза: деятельность в космосе должна исключать выход туда с оружием. Для этого тоже нужна правовая база. Основа у нее есть — Договор 1967 года и другие соглашения. Однако уже назрела необходимость разработать всеохватывающий режим мирной работы в космосе. Контроль же

за соблюдением режима был бы делом Всемирной космической организации. Предложение о ее создании мы уже не раз высказывали.

В систему этой организации мы готовы включить и нашу Красноярскую РЛС. Уже принято решение о передаче этой станции Академии наук СССР. Советские ученые готовы принять зарубежных коллег и обсудить с ними, как переоборудовать ее в международный центр мирного сотрудничества, демонтировав и переделав отдельные средства и сооружения, а также доукомплектовать недостающим оборудованием. Вся эта система могла бы функционировать под эгидой ООН.

Весь мир приветствует усилия Организации Объединенных Наций, генерального секретаря Переса де Куэльяра и его представителей по развязыванию региональных узлов.

Позвольте несколько задержаться на этой теме. Перефразируя стихи английского поэта, которые Хемингуэй взял эпиграфом к своему знаменитому роману, скажу так: колокол каждого регионального конфликта звонит по всем нам.

Это особенно верно потому, что конфликты эти происходят в «третьем мире», у которого и без того много бед и проблем такого масштаба, что это не может не беспокоить нас всех.

1988 год принес и на этом направлении наших общих забот проблеск надежды. Она коснулась почти всех региональных кризисов, и кое-где есть сдвиги. Мы их приветствуем, в меру своих возможностей способствовали им.

Специально останавлиюсь только на Афганистане. Женевские соглашения, принципиальное и практическое значение которых высоко было оценено во всем мире, давали возможность завершить урегулирование даже в этом году. Этого не произошло. И этот прискорбный факт вновь напоминает о политической, юридической и нравственной значимости древнеримской максимы: *Pacta sunt servanda!* — Договоры должны выполняться!

Не хочу использовать эту трибуну для упреков в чей-либо адрес. Но нам представляется, что в рамках компетенции ООН можно было бы дополнить ноябрьскую резолюцию Генеральной Ассамблеи некоторыми конкретными мерами. Говоря словами резолюции, — «для безотлагательного достижения всеобъемлющего решения самими афганцами вопроса о правительстве на широкой основе», — предпринять следующее:

— с 1 января 1989 года полностью и повсеместно прекратить огонь и все наступательные операции или обстрелы, сохраняя на время переговоров все занимаемые противостоящими афганскими группировками территории под их контролем;

— в увязке с этим с того же дня прекращаются поставки оружия всем враждующим сторонам;

— на период становления правительства на широкой основе, предусматриваемого в резолюции Генассамблеи, направить в Кабул и другие стратегические центры страны контингент сил ООН по поддержанию мира;

— мы также обращаемся к генеральному секретарю ООН с просьбой способствовать скорейшей реализации идеи о проведении международной конференции по нейтралитету и демилитаризации Афганистана.

Мы будем и впредь самым активным образом помогать зализывать раны войны, готовы сотрудничать в этом деле и с ООН и на двусторонней основе. Поддерживаем предложение о создании под эгидой ООН добровольного международного корпуса мира для содействия возрождению Афганистана.

В связи с проблемой урегулирования региональных конфликтов не могу не высказать своего суждения о серьезном инциденте, который имел место совсем недавно в связи с работой этой сессии.

Представитель организации, имеющей статус постоянного наблюдателя при ООН, не был допущен властями Соединенных Штатов в Нью-Йорк для выступления на Генеральной Ассамблее. Речь идет о Ясире Арафате.

Причем это произошло тогда, когда Организация освобождения Палестины сделала важный конструктивный шаг, облегчающий поиск развязки ближневосточного узла с участием Совета Безопасности ООН. Это произошло тогда, когда наметилась позитивная тенденция к политическому урегулированию других региональных конфликтов, в ряде случаев — при содействии СССР и США.

Мы выражаем глубокое сожаление по поводу случившегося и свою солидарность с Организацией освобождения Палестины.

Господа! Концепция всеобъемлющей международной безопасности базируется на принципах Устава ООН и исходит из обязательности международного права для всех государств.

Выступая за демилитаризацию международных отношений, мы хотим видеть политико-правовые методы господствующими при решении возникающих проблем.

Наш идеал — мировое сообщество правовых государств, которые и свою внешнеполитическую деятельность подчиняют праву.

Достижению этого способствовали бы договоренность в рамках ООН о единообразном понимании принципов и норм международного права, их кодификация с учетом новых условий, а также разработка правовых норм для новых сфер сотрудничества. В условиях ядерного века действенность международного права должна опираться не на принуждение к исполнению, а на нормы, отражающие баланс интересов государств. Вместе со все большим осознанием объективной общности судьбы это создавало бы искреннюю

заинтересованность каждого государства в самоограничении себя международным правом.

Демократизация международных отношений — это не только максимальная интернационализация решения проблем всеми членами мирового сообщества. Это также и гуманизация этих отношений.

Международные связи только тогда будут сполна отражать подлинные интересы народов и надежно служить делу их общей безопасности, когда в центре всего будет человек, его заботы, права и свободы.

В этом контексте я хотел бы присоединить голос своей страны к высоким оценкам значения Всеобщей декларации прав человека, принятой сорок лет назад, 10 декабря 1948 года. Этот документ актуален и сегодня. В нем тоже нашел отражение универсальный характер целей и задач ООН.

Самый подходящий способ для государства отметить юбилей декларации — улучшить у себя дома условия для соблюдения и защиты прав своих граждан.

Прежде чем сообщить вам, что именно мы предприняли в этом смысле в последнее время, я хотел бы сказать следующее.

Наша страна переживает подлинно революционный подъем. Процесс перестройки набирает темпы. Мы начали с выработки теоретической концепции перестройки. Надо было оценить характер и масштабы проблем, осмыслить уроки прошлого и выразить это в виде политических выводов и программ. Это было сделано.

Теоретическая работа, переосмысление происходящего, доработка, обогащение, корректировка политических позиций не закончены. Они продолжаются. Но принципиально важно было начать именно с общей концепции, которая, как теперь уже подтверждает и опыт истекших лет, оказалась в целом правильной, и альтернативы ей нет.

Чтобы включить общество в реализацию планов перестройки, потребовалась его демократизация на деле. Под знаком демократизации перестройка охватила теперь и политику, и экономику, и духовную жизнь, идеологию.

Мы развернули радикальную экономическую реформу. Накопили опыт. И с нового года уже все народное хозяйство переводим на новые формы и методы работы. Это вместе с тем означает глубокую реорганизацию производственных отношений и реализацию огромного потенциала, заложенного в социалистической собственности.

Идя на такие смелые революционные преобразования, мы понимали, что будут и ошибки, возникнет и сопротивление, новизна породит новые проблемы, предвидели и возможность торможения в отдельных звеньях. Однако гарантией того, что общий

процесс перестройки будет неуклонно идти вперед и набирать силу, является глубокая демократическая реформа всей системы власти и управления.

Недавними решениями Верховного Совета СССР о поправках к Конституции, принятием Закона о выборах мы завершили первый этап процесса политической реформы. И без всякой паузы вступили во второй его этап, на котором важнейшей задачей будет отработка взаимодействия между центром и республиками, урегулирование межнациональных отношений на принципах ленинского интернационализма, завещанных нам великой революцией, и вместе с тем — реорганизация власти Советов на местах.

Нам предстоит огромная работа. Одновременно придется решать крупнейшие задачи.

Мы преисполнены уверенности. Мы имеем и теорию, и политику, и авангардную силу перестройки — партию, которая тоже перестраивает себя в соответствии с новыми задачами и коренными переменами во всем обществе. И главное — за перестройку все народы и все поколения граждан нашей великой страны.

Мы основательно углубились в дело строительства правового социалистического государства. Подготовлена или находится в стадии завершения целая серия новых законов. Многие вступят в силу уже в 1989 году, и мы рассчитываем — будут отвечать самым высоким стандартам с точки зрения обеспечения прав личности.

Советская демократия обретет прочную нормативную базу. Речь идет о таких актах, как законы о свободе совести, о гласности, об общественных объединениях и организациях, о многом другом.

В местах заключения нет людей, осужденных за свои политические и религиозные убеждения. В проекты новых законов предполагается включить дополнительные гарантии, исключающие любые формы преследования по этим мотивам. Это, разумеется, не относится к тем, кто совершил реальное уголовное или государственное преступление (шпионаж, диверсия, терроризм и т. п.), каких бы политических и мировоззренческих взглядов они ни придерживались.

Проект изменений в уголовном кодексе готов и ждет своей очереди. Пересматриваются, в частности, статьи, связанные с применением высшей меры наказания.

В гуманном духе решается проблема выезда и въезда, в том числе и вопрос о выезде за границу по мотивам воссоединения с родственниками.

Как известно, одной из причин отказов является осведомленность граждан в секретах. Наперед вводятся строго обоснованные сроки давности знания секретов. При поступлении на работу в соответствующее учреждение или на предприятие каждый будет

ставиться в известность об этом правиле. Возникающие споры могут быть обжалованы по закону. Тем самым снимается проблема так называемых «отказников».

Мы намерены расширить участие Советского Союза в контрольных механизмах по правам человека при ООН и в рамках общеевропейского процесса. Мы считаем — юрисдикция Международного суда в Гааге в отношении толкования и применения соглашений в области прав человека должна быть обязательной для всех государств.

В контексте хельсинкского процесса рассматриваем и снятие помех для передач всех иностранных радиостанций, вещающих на Советский Союз.

В целом наше кредо таково: политические проблемы решать только политическими средствами, человеческие — только по-человечески.

III

Теперь о самом главном, без чего никакие проблемы наступающего века не могут быть решены, — о разоружении.

Международное развитие и общение деформированы гонкой вооружений и милитаризацией мышления.

Советский Союз 15 января 1986 года выдвинул, как известно, программу построения безъядерного мира. Ее воплощение в реальные переговорные позиции уже дало свои материальные плоды. Завтра исполняется первая годовщина подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. С еще большим удовлетворением я говорю о том, что реализация этого договора — уничтожение ракет — проходит нормально, в атмосфере доверия и деловитости.

В, казалось бы, непробиваемой стене подозрительности и враждебности образовалась вот такая брешь. И у нас на глазах возникает новая историческая реальность — поворот от принципа сверхвооруженности к принципу разумной достаточности для обороны.

Мы присутствуем при первых проблесках формирования новой модели обеспечения безопасности — не с помощью наращивания вооружений, как было почти всегда, а, наоборот, за счет их сокращения на компромиссной основе.

Советское руководство еще раз продемонстрировало свою готовность укреплять этот здоровый процесс не только словом, но и делом.

Сегодня я могу сообщить вам следующее: Советский Союз принял решение о сокращении своих Вооруженных Сил. В ближайшие два года их численный состав уменьшится на 500 тысяч

человек, существенно сократится и объем обычных вооружений. Эти сокращения будут проведены в одностороннем порядке, вне связи с переговорами по мандату Венской встречи.

По согласованию с нашими союзниками по Варшавскому Договору мы приняли решение вывести к 1991 году из ГДР, Чехословакии и Венгрии шесть танковых дивизий и расформировать их. Из групп советских войск, находящихся в этих странах, будут выведены также десантно-штурмовые и ряд других соединений и частей, включая десантно-переправочные, с вооружением и боевой техникой. Находящиеся в этих странах советские войска будут сокращены на 50 тысяч человек, а вооружение — на 5 тысяч танков.

Все остающиеся пока на территории наших союзников советские дивизии переформируются. Им придется иная, чем сегодня, структура, которая после крупного изъятия из них танков становится однозначно оборонительной.

Одновременно мы сократим численность личного состава войск и количество вооружений и в европейской части СССР.

Всего же в этой части нашей страны и на территории наших европейских союзников Советские Вооруженные Силы будут уменьшены на 10 тысяч танков, 8,5 тысячи артиллерийских систем, 800 боевых самолетов.

За эти два года мы существенно уменьшим группировку Вооруженных Сил также и в азиатской части страны. По согласованию с правительством Монгольской Народной Республики значительная часть временно находящихся там советских войск возвратится на родину.

Принимая эти принципиальной важности решения, советское руководство выражает волю народа, занятого глубоким обновлением всего своего социалистического общества.

Мы будем поддерживать обороноспособность страны на уровне разумной и надежной достаточности, чтобы ни у кого не возник соблазн посягать на безопасность СССР и его союзников.

Этой своей акцией, как и всей своей деятельностью в пользу демилитаризации международных отношений, мы хотели бы привлечь внимание мирового сообщества также и к другой актуальной проблеме — к проблеме перехода от экономики вооружений к экономике разоружения.

Реальна ли конверсия военного производства? Мне уже приходилось об этом говорить. Мы считаем, что — да, реальна.

Со своей стороны Советский Союз готов:

— в рамках экономической реформы разработать и представить свой внутренний план конверсии;

— в течение 1989 года подготовить в качестве эксперимента планы конверсии двух-трех оборонных предприятий;

— опубликовать свой опыт трудоустройства специалистов из военной промышленности, а также использования ее оборудования, зданий и сооружений в гражданском производстве.

Желательно, чтобы все государства, в первую очередь крупные военные державы, представили в ООН свои национальные планы на этот счет.

Было бы полезно также сформировать группу ученых, поручив ей углубленный анализ проблем конверсии в целом и применительно к отдельным странам и регионам для доклада генеральному секретарю ООН.

В дальнейшем — рассмотреть этот вопрос на сессии Генеральной Ассамблеи.

IV

И наконец. Находясь на американской земле, но также и по другим понятным причинам я не могу не обратиться к теме наших отношений с этой великой страной. Ее гостеприимство я в полной мере мог оценить во время памятного визита в Вашингтон ровно год назад.

Отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки насчитывают пять с половиной десятилетий. Менялся мир — менялись и характер, роль, место этих отношений в мировой политике.

Слишком долго они строились под знаком конфронтации, а порой враждебности — то откровенной, то скрытой. Но в последние годы во всем мире смогли вздохнуть с облегчением благодаря изменениям к лучшему в существе и атмосфере взаимоотношений между Москвой и Вашингтоном.

Никто не собирается недооценивать серьезности разногласий и трудности неурегулированных проблем. Однако мы уже прошли начальную школу обучения взаимопониманию и поиску развязок в собственных и общих интересах.

СССР и США создали крупнейшие ракетно-ядерные арсеналы. И именно они сумели, предметно осознав свою ответственность, стать первыми, кто заключил соглашение о сокращении и физическом уничтожении части этих вооружений, грозивших как им самим, так и всем другим.

Обе страны обладают самыми большими и самыми изощренными военными секретами. Но именно они заложили основу и развивают систему взаимного контроля как за уничтожением, так и за ограничением и запретом производства вооружений. Именно они накапливают опыт для будущих двусторонних и многосторонних соглашений.

Мы этим дорожим. Признаем и ценим вклад президента Рональда Рейгана и членов его администрации, прежде всего господина Джорджа Шульца.

Все это — капитал, вложенный совместно в предприятие исторического значения. Он не должен быть утрачен или оставлен вне оборота.

Будущая администрация США во главе с вновь избранным президентом Джорджем Бушем найдет в нас партнера, готового — без долгих пауз и попятных движений — продолжать диалог в духе реализма, открытости и доброй воли, со стремлением к конкретным результатам по повестке дня, которая охватывает узловые вопросы советско-американских отношений и международной политики.

Речь прежде всего идет о последовательном продвижении к заключению договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений при сохранении Договора по ПРО;

— о выработке конвенции по ликвидации химического оружия — здесь, как нам кажется, есть предпосылки сделать 1989 год решающим;

— о переговорах по сокращению обычных вооружений и вооруженных сил в Европе.

Речь также идет об экономических, экологических и гуманистических проблемах в самом широком аспекте.

Позитивные изменения в международной обстановке было бы совсем неверно относить лишь в актив СССР и США. Советский Союз высоко ценит большой и оригинальный вклад социалистических стран в процесс оздоровления международной обстановки. В ходе переговоров мы постоянно испытываем присутствие других крупных государств, ядерных и неядерных. Незаменимо важную конструктивную роль играют многие, в том числе средние и малые, страны и, конечно, Движение неприсоединения, а также межконтинентальная «группа шести».

Мы в Москве рады, что бремя всеобщей ответственности готово брать на свои плечи все большее число государственных, политических, партийных и общественных деятелей, и — особенно хотел бы отметить — ученых, деятелей культуры, представителей массовых движений и различных церквей, активистов так называемой народной дипломатии.

В этом плане, думаю, заслуживает внимания идея регулярного созыва под эгидой ООН также и ассамблеи общественных организаций.

Мы не склонны упрощать положение в мире.

Да, тенденция к разоружению получила сильный импульс, и этот процесс набирает собственную инерцию. Но он не стал необратимым.

Да, стремление отказаться от конфронтации в пользу диалога и сотрудничества сильно заявило о себе. Но оно отнюдь не укрепило навсегда в практике международных отношений.

Да, движение к безъядерному и ненасильственному миру способно коренным образом преобразить политический и духовный облик планеты. Но сделаны лишь самые первые шаги, которые к тому же встречены в определенных влиятельных кругах с недоверием, наталкиваются на сопротивление. Наследие и инерция прошлого продолжают действовать. Глубокие противоречия и корни многих конфликтов не исчезли.

И остается такой фундаментальный факт — что формирование мирного периода будет проходить в условиях существования и соперничества разных социально-экономических и политических систем.

Однако смысл наших международных усилий, одно из ключевых положений нового мышления состоят как раз в том, чтобы придать этому соперничеству качество разумного соревнования в условиях уважения свободы выбора и баланса интересов. В этом случае оно станет даже полезным и продуктивным с точки зрения общемирового развития. Иначе — если его главным компонентом, как до сих пор, останется гонка вооружений — соперничество губительно. И это все больше начинает понимать все большее число людей во всем мире — от рядовых до лидеров.

Уважаемый господин Председатель! Уважаемые делегаты!

Я завершаю свое первое выступление в Организации Объединенных Наций с тем же чувством, с каким начал его, — с чувством ответственности перед собственным народом и мировым сообществом.

Мы встретились на исходе года, столь много значившего для Объединенных Наций, и в преддверии года, от которого мы все столь многого ждем.

Хочется верить, что с нашими надеждами будут сопоставимы наши совместные усилия покончить с эрой войн, конфронтации и региональных конфликтов, с агрессией против природы, с террором голода и нищеты, как и с политическим терроризмом.

Это наша общая цель, и только сообща мы можем достичь ее. Благодарю вас.

ТЕЛЕГРАММА
ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
КОМПАРТИИ АРМЕНИИ,
ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
АРМЯНСКОЙ ССР,
СОВЕТУ МИНИСТРОВ
АРМЯНСКОЙ ССР,
ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ
АРМЯНСКОЙ ССР ¹

7 декабря 1988 года

Дорогие товарищи!

Только что узнал о тяжелой беде, которая постигла народ республики.

Мне передали, что произошло небывалое по силе землетрясение, повлекшее за собой трагические последствия — гибель многих людей.

И меня, и всех представителей СССР, находящихся здесь со мной, это тяжелое известие потрясло до глубины души.

В этот трудный для народа Армении час я хочу выразить вам самое глубокое сочувствие и соболезнование семьям, потерявшим своих близких.

У меня только что состоялся разговор с товарищем Рыжковым Н. И., Председателем Совета Министров СССР. По решению Политбюро ЦК КПСС создана комиссия Политбюро под его руководством, которая уже приступила к принятию срочных практических мер по оказанию всей необходимой помощи людям, оказавшимся в беде.

Дорогие товарищи! Вы можете быть уверены, что в этот час испытаний вся страна с вами.

Генеральный секретарь ЦК КПСС,
Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. С. ГОРБАЧЕВ

¹ Телеграмма направлена из США, с Губернаторского острова, после телефонного разговора М. С. Горбачева с Н. И. Рыжковым, который сообщил о масштабах землетрясения, об огромных людских потерях и разрушениях в городах и селах республики.

БЕСЕДА
С ПРЕЗИДЕНТОМ США
Р. РЕЙГАНОМ
И ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОМ США
ДЖ. БУШЕМ

7 декабря 1988 года

Р. Рейган попросил Михаила Сергеевича рассказать о том, как идет процесс перестройки.

М. С. Горбачев. Я вижу, что много внимания уделяете ей. И наверное, правильно. Вам надо точно знать, что происходит у нас. Меня знакомили с советами, которые дают будущему президенту — и справа, и слева. Кое-кто из таких советчиков считает, что сейчас самый удобный момент навязать Советскому Союзу свой образ мышления и решения, выгодные Соединенным Штатам.

В этом случае хотел бы сказать, что мы не продвинемся ни на шаг вперед по пути сотрудничества, если будем рассчитывать, что какая-то из наших стран может оказаться в ситуации, когда не будет в состоянии проводить собственную внутреннюю и внешнюю политику. Давайте будем реалистами.

Я уже давно сказал, что перестройка — это наше дело. Независимо от того, нравится она кому-то или нет, нам она нужна как воздух. Если бы мы не рассчитывали на то, что в ходе перестройки Советский Союз окрепнет во всех отношениях, в том числе и в идеологическом, то мы бы ее не затевали. Это не секрет, что мы хотим быть более динамичными, жить более обеспеченно. Но при этом мы твердо привержены мирному процессу, сотрудничеству со всеми странами. И конечно же рассчитываем на улучшение отношений с Соединенными Штатами Америки.

Р. Рейган. Я задал этот вопрос потому, что у нас были разные сообщения о том, что у вас есть люди, собственно так же как и в США, не одобряющие политику правительства.

М. С. Горбачев. Есть у вас, мне известно, и такие, которые утверждают: перестройка — это грандиозный обман. Специально задумана, чтобы обмануть нынешнего президента и особенно будущего.

Р. Рейган. Последний опрос населения показал, что 80 процентов американцев одобряют то, что происходит во взаимоотношениях между Америкой и Советским Союзом. Это — высшая точка одобрения.

М. С. Горбачев. Это хорошо, что так считает основная масса людей.

Я продолжу ответ на вопрос о процессе перестройки. Подавляющее большинство советских людей за перестройку, они связывают с ней большие надежды.

Мы сказали, что перестройка — это революция. И это прозвучало на весь мир. Но вот революция началась и, естественно, столкнулась с множеством проблем — новых и не всегда понятных. В стране идут жаркие дискуссии. И это хорошо. Появляются и такие, кому не по душе перестройка, она им словно кость в горле. Поэтому они поднимают шум вокруг разных проблем, в том числе — межнациональных. Что же это за люди, и почему они так пекутся о вопросах, которые, по существу, их вовсе не заботят? Это те, кто погряз в коррупции, во взяточничестве, а сейчас видит, что перестройка их крепко прижала, день, другой и она обнажит их подлинное лицо, наведет порядок, не допустит более отступлений от Конституции, законов. Вот тогда-то многим придется расплачиваться за незаконные манипуляции. Это — одна часть противников перестройки.

Далее. Перестройка — это и сокращение управленческого аппарата на уровне страны, регионов, предприятий. Причем сокращение значительное. Разумеется, не все в состоянии отнестись к этому процессу с пониманием, во всяком случае не будут аплодировать перестройке.

Но основная масса людей — за перестройку. Будут проблемы, будут трудности, но мы пойдем вперед. И теперь нас ничто не остановит.

Р. Рейган. У нас много общего. Это особенно относится к бюрократии. К сожалению, бюрократия имеет тенденцию к росту и в нашей стране. Сдвиги, которых мы сумели добиться, тоже были сделаны во многом благодаря сокращению бюрократии. Во время визита в Москву я много общался с людьми, с простыми людьми. У меня сложилось впечатление, что они действительно за перестройку.

М. С. Горбачев сообщил руководству США о стихийном бедствии в Армении.

Р. Рейган и **Дж. Буш** откликнулись с сочувствием, выразили соболезнование.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ
ЖУРНАЛИСТОВ ПОСЛЕ БЕСЕДЫ
С Р. РЕЙГАНОМ И ДЖ. БУШЕМ

7 декабря 1988 года

Журналисты просят Михаила Сергеевича сказать несколько слов о только что состоявшейся беседе.

М. С. Горбачев. Все хорошо, и надеемся, что будет лучше. Беседа была откровенной, проходила в доброжелательной атмосфере. Говорили о многих проблемах. Мы с президентом как бы окинули взором весь путь, пройденный после Женевы.

Сначала беседовали втроем — с президентом и вице-президентом. Говорили то, что нам нужно было сказать друг другу. Прежде всего пришли к мысли о том, что мы привержены преемственности, привержены тому курсу, который в последние годы выработывался совместными усилиями. Ничего не упрощаем — для этого слишком высока наша ответственность: за спиной и советского, и американского руководства огромные страны, великие народы. Конечно, наши страны — разные по своему строю, у них есть свои проблемы, интересы. Но в последнее время мы убедились, что нужно сотрудничать. Мы были едины в таком мнении и на этой встрече. Если я не прав, пусть поправят президент Рейган и вице-президент Буш.

Вопрос. Как Вы думаете, к чему должно привести сокращение вооруженных сил и вооружений в Европе? Какие, по Вашему мнению, последуют шаги?

М. С. Горбачев. Год назад во время встречи с президентом Рейганом мы сказали друг другу: давайте будем все больше и больше заниматься реальной политикой. Не набирать очки пропагандистские, а заниматься реальной политикой. То, о чем я сегодня сказал в речи перед делегатами ООН, — это тоже реальная политика. Мы подтверждаем то, что провозглашаем. Мы должны быть предсказуемыми — и для Соединенных Штатов Америки, и для европейских, и для других стран. Но как первый шаг в диалоге, в улучшении отношений можно сделать только совместными усилиями, так и процесс разоружения можно двигать только вместе. Поэтому мы, конечно, рассчитываем на определенные шаги и со стороны Соединенных Штатов Америки, и европейцев.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЦЕНТРЕ ТОРГОВЛИ

7 декабря 1988 года

Вопрос. Господин Горбачев, как проходит Ваша поездка, нравится ли Вам Нью-Йорк?

М. С. Горбачев. Как всегда, мало времени для того, чтобы побольше увидеть своими глазами, поговорить с людьми. Нью-Йорк — своеобразный город. По архитектуре, как, впрочем, и по всему облику, присущему только Нью-Йорку. Но сейчас я хотел бы сказать о другом: мы очень тронуты гостеприимством, которое оказывают нам жители Нью-Йорка. Они искренне, с открытыми лицами встречают нас всюду. Это очень приятно, потому что говорит о том, что в отношениях между нашими людьми, между нашими странами меняется атмосфера. Это очень хорошо!

Беседа с господином Рейганом и господином Бушем была полезной, проходила в духе доброжелательства. Если бы меня попросили охарактеризовать ее одним словом, то я бы употребил слово «преемственность», которое звучало в нашей двухчасовой беседе чаще других.

Вопрос. Вы будете еще встречаться с американцами?

М. С. Горбачев. Если удастся.

Вопрос. А Вы хотите еще что-то увидеть из того, что не видели, но что очень хотелось бы увидеть?

М. С. Горбачев. Чтобы хорошо познакомиться с Америкой, надо все-таки приезжать с полномасштабным визитом. Мы получили много приглашений побывать в различных штатах страны, посетить семьи, фирмы, университеты. Пользуясь случаем, прошу вас передать через средства массовой информации сердечное спасибо за приглашения, поблагодарить всех за знаки дружбы и внимания. Я думаю, что, коль отношения между нашими странами и народами будут развиваться, будут и еще встречи.

Вопрос. А можно ли спросить, какие личные выводы Вы делаете из этой поездки?

М. С. Горбачев. Они таковы: надо больше ездить, встречаться всем нам, чтобы больше узнавать друг о друге. И быстрее освобождаться от наслоений прошлого, от взаимных подозрений.

РЕЧЬ НА ПРИЕМЕ,
УСТРОЕННОМ
ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ООН
Х. ПЕРЕСОМ де КУЭЛЬЯРОМ
В ЧЕСТЬ М. С. ГОРБАЧЕВА
И ЕГО СУПРУГИ

7 декабря 1988 года

Господин генеральный секретарь ООН, уважаемая госпожа де Куэльяр! Друзья!

Я приветствую в вашем лице представителей всего мирового сообщества, приветствую от имени народов нашей страны, людей, которые поставили перед собой огромные цели, взялись за большие дела и отдают этому свои помыслы, силы, знания. Я приветствую вас от имени советских людей, которые глубоко привержены миру.

Все, что сказано сегодня было с трибуны ООН, это — не плод импровизации, облегченных суждений, это — глубоко продуманное, выношенное. И это мы хотели донести до общественности, пользуясь самой представительной трибуной в мире.

Мы верим, настало время новой, плодотворной работы Организации Объединенных Наций.

Мы на принципах равенства будем вносить конструктивный вклад в дела ООН по улучшению международных отношений, укреплению сотрудничества между всеми народами.

Благодарю вас за теплые слова и в мой адрес, и в адрес Советского Союза, за высокую оценку нашей политики. Мы будем последовательны. Благодарю вас.

(Речь была встречена бурными аплодисментами.)

ЗАЯВЛЕНИЕ
В АЭРОПОРТУ НЬЮ-ЙОРКА
ПЕРЕД ОТЛЕТОМ
В МОСКВУ

8 декабря 1988 года

Я вынужден прервать мою поездку и вернуться в Советский Союз. Вчера поздно вечером пришло известие о том, что землетрясение, которое произошло в Армении, оказалось очень тяжелым, с тяжелыми последствиями. Много разрушений, много человеческих жертв. Вот почему мне надо вернуться срочно домой. Сейчас уже действует комиссия под руководством Председателя Совета Министров, которая находится в районе бедствия. Надо принимать срочные меры, чтобы помочь всем пострадавшим, оказавшимся в тяжелой беде.

Сегодня утром у нас состоялся телефонный разговор с Президентом Рональдом Рейганом и вице-президентом Джорджем Бушем. Они, узнав о масштабах землетрясения, еще раз выразили глубокое соболезнование от своего имени, от имени американского народа всем, кто пострадал, сочувствие всему советскому народу и правительству. Я поблагодарил их за проявленное сочувствие и выразил признательность от своего имени, от имени нашего народа. Мы это очень высоко ценим. Президент и вице-президент высказали свое желание оказать помощь, которая потребуется. Я хочу поблагодарить их и всех американцев за сострадание и за желание прийти на помощь в этой трудной ситуации.

Получилось так, что в Нью-Йорке у нас был только один рабочий день, но мы считаем, что это был очень важный день. Мы имели возможность изложить свои взгляды на сегодняшний мир, на его перспективы в Организации Объединенных Наций, которую мы высоко ценим, и рассчитываем, что ее роль в строительстве новых международных отношений будет возрастать. Мы смогли осуществить многие полезные контакты в рамках ООН и обменяться мнениями с представителями многих стран. Это мы ценим. Мы встретили понимание сказанного нами с трибуны ООН.

У нас была встреча с президентом Рейганом, вице-президентом Бушем — будущим президентом Соединенных Штатов Америки — и членами нынешней и будущей администраций. И мы, и американская сторона согласны в том, что это была очень важная встреча. Она подтвердила высокий уровень советско-американских отношений, которые позволяют выходить на обсуждение кардинальных вопросов международного положения, искать пути улучшения международных отношений в целом. Эта встреча отличалась хорошей атмосферой, открытостью, доверием, стремлением лучше понять позиции друг друга. И когда меня вчера попросили одним словом охарактеризовать суть этой встречи, ее главный лейтмотив, то я охарактеризовал это словом преемственность. Думаю, что вчерашние встречи и сегодняшние беседы по телефону, которые касались проблем нашего дальнейшего сотрудничества, создают уверенность у обеих сторон в том, что советско-американские отношения будут укрепляться и расширяться на базе сотрудничества, уважения интересов и с учетом нашей ответственности перед другими народами.

Я бы чувствовал себя плохо, если бы уехал и не обратился со словами искренней благодарности к жителям Нью-Йорка за гостеприимство, которое они оказали нам, и за проявленные чувства дружбы. Нас это глубоко тронуло. Мы выражаем всем ньюйоркцам сердечную признательность. Может быть, именно это и есть одно из самых существенных событий одного дня пребывания на американской земле. Мы видим, как нарастает взаимное уважение, расположение, желание сотрудничать и со стороны советского народа, и со стороны американцев.

Впереди трудный путь, но мы уезжаем с чувством уверенности, что будем идти по этому пути дальше, развивая и укрепляя то, что мы уже сегодня имеем. Если станем действовать так, как мы действуем в последнее время, а может быть, и еще что-то прибавим, то, мне кажется, можно надеяться на хорошие перспективы в наших отношениях. А это будет иметь огромное значение и для наших народов, и для всего мира.

До свидания. Благодарю вас.

УЧАСТНИКАМ
ПЕРВОГО ФЕСТИВАЛЯ
ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАН

9 декабря 1988 года¹

Дорогие друзья!

Сердечно приветствую вас, участников фестиваля творческой молодежи социалистических стран, собравшихся в Советском Союзе на свою первую встречу.

Фестиваль символизирует единение молодых художников, писателей, музыкантов и артистов, деятелей театра и кино во имя общей благородной цели — создания нового, подлинно гуманного и справедливого общества.

Вам, молодым представителям культуры, приумножать духовные традиции наших народов, утверждать общечеловеческие ценности, нести социалистические идеалы в третье тысячелетие.

Мир завтрашнего дня — это мир нынешней молодежи. И пусть ваша встреча послужит укреплению дружбы, взаимному обогащению, упрочению нового мышления, столь необходимого для сохранения цивилизации, самой жизни на Земле.

Желаю участникам фестиваля ярких впечатлений от пребывания в нашей стране и больших творческих успехов.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ
В ЦК КОМПАРТИИ АРМЕНИИ
В СВЯЗИ С НЕОТЛОЖНЫМИ
ЗАДАЧАМИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ
ПОСЛЕДСТВИЙ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ

11 декабря 1988 года

Товарищи! Надо наращивать темпы работ на всех направлениях. Мы договорились, что Н. И. Рыжков и Н. Н. Слюнчков останутся здесь еще на несколько дней. Сейчас — решающие дни и ночи, нужно вызвать людей из беды.

Ю. П. Баталину и Б. Е. Щербине — усилить внимание к организаторской стороне дела, создать механизм управления. Если Д. Т. Язов сумеет за сутки — полутора обеспечить восстановление связи в пострадавших районах — будет очень хорошо.

Необходимо, чтобы трудящиеся в республике и в стране знали, что здесь делается. Люди потрясены случившимся. Они должны получать исчерпывающую информацию.

Готовьте постановления по всем вопросам, требующим решения. В особенности — об оказании материальной помощи, возмещении нанесенного ущерба. Пройдет еще неделя, и начнется следующий этап: надо будет устроить людей, возрождать здесь жизнь заново.

Особо хочу сказать вот о чем. Во время посещения Ленинканана, Спитака, Кировакана люди спрашивали, не попадут ли их ребята, которых отправляют по городам страны, в детские дома. Надо и вам, товарищи, говорить народу, и средствам массовой информации, что этого не произойдет ни в коем случае. Пусть они живут там столько, сколько нужно: месяц, два, пять, год. Профсоюзы берут на себя оплату расходов.

Меня спрашивали: будут ли восстанавливаться пострадавшие города? Ответ может быть только однозначным: да, города, поселки и села нужно возродить, ибо это земля предков нынешних поколений людей, которые не хотят покидать места, где жили их отцы и матери. И местным властям нельзя терять времени, нужно дать бой политическим демагогам. Это же надо, сеять панику

во время народной беды, когда скорбит не только Армения, не только вся наша страна, но и весь мир!

А смотрите, что подбрасывает комитет «Карабах». Пользуясь отдельными промахами местных властей в организации спасательных работ, его члены пытаются всеми силами перехватить инициативу. Причем в выборе средств не стесняются. Пустили слух, что ожидается еще более сильное землетрясение, привлекли для этого несколько армянских ученых, которые пошли у них на поводу. Мы срочно вызвали ученых из Москвы, Ленинграда, и все они в один голос говорят: нет оснований для подобных прогнозов.

Или вот еще: утверждают, будто армянские дети не вернутся из русских семей, будто армян навсегда переселяют в Красноярский край. И это в то время, когда представители всех союзных республик решили, что уже через два года можно возродить пострадавшие населенные пункты по проектам, отвечающим всем требованиям сейсмической зоны. Чтобы восстановить жилье, предприятия промышленности и аграрного сектора, потребуется 5 миллиардов рублей. И мы изыщем их. Вся страна поднялась на помощь армянскому народу.

Возродить эту землю будем непременно. Я видел, какие здесь были красивые места. Конечно, потребуется создать еще одну правительственную комиссию, которая, в частности, разобралась бы, кто виноват в том, что строились здесь высотные дома-«свечки», что в железобетонных плитах цемента, как говорится, кот наплакал, зато песку — сверх всякой меры. Значит, цемент воровали. Кто?

Сейчас не надо проводить активов, все должны быть с народом. Я восхищен такими коммунистами, как товарищи Мкртчян и Мурадян. Потеряв семьи, они день и ночь с людьми, оказывают им помощь. О таких людях надо рассказывать всем. На беду в Армении откликнулся весь мир: и наши друзья в социалистических странах, и американцы, и французы, и швейцарцы, пришла помощь от англичан, из ФРГ — всех не перечислишь. В этом и есть человеческая солидарность, выражение общечеловеческих ценностей. Я уж не говорю о реакции нашего народа. Какое благородство, какая готовность прийти на помощь братской республике!

Так нам и жить: и в радости, и в беде — вместе, одной семьей.
(Аплодисменты.)

ИНТЕРВЬЮ
КОРРЕСПОНДЕНТАМ
ЦЕНТРАЛЬНОГО
ТЕЛЕВИДЕНИЯ
И ТЕЛЕВИДЕНИЯ
АРМЕНИИ ¹

11 декабря 1988 года

Вопрос. Михаил Сергеевич, что Вы вынесли из поездки по районам бедствия?

М. С. Горбачев. Тяжелая беда... Просто — трагедия. Столько я увидел людей в беде, потерявших близких, целые семьи. Меня все, что увидел за эти два дня, просто потрясло.

По-человечески это вынести трудно, просто невозможно. И я еще раз хочу сказать от имени руководства, от себя, от всего нашего народа слова самого искреннего, глубокого сочувствия семьям, оказавшимся в такой беде, всему армянскому народу. И сразу отметить: они уже почувствовали, что наши люди очень близко все принимают к своему сердцу. Вся страна поднялась. Каждый готов сделать все, чтобы прийти на помощь.

Чувства тяжелые, я просто потрясен всем, что увидел. Вот, скажем, были мы сейчас в небольшом городе на 20 тысяч — Спитаке. Весь разрушен. Ленинкан почти весь разрушен. Это все очень тяжело. Но я узнал здесь, как в самую трудную, первую ночь, в первые часы, когда город Ленинкан оказался отрезан, аэропорт разрушен, железная дорога перестала работать, шоссе тоже разрушено, в этой обстановке из Еревана врачи, рабочие, строители, молодежь, студенты, особенно медицинских факультетов, немедленно отправились туда, чтобы прийти на помощь людям. Летчики в абсолютной темноте садились, брали тяжелораненых и вывозили, здесь им делали операции, спасали жизнь. И теперь я вижу, как вся страна, с такой глубокой сердечностью, с такой искренностью откликнулась на эту нашу общую беду, и испытываю гордость за всех наших людей. Как много в наших народах заключено, какой огромной моральной силой они располагают!

¹ Интервью публикуется в сокращении.

Я должен сказать, что комиссия под руководством Н. И. Рыжкова, с участием Н. Н. Слюнькова, Д. Т. Язова, трех заместителей товарища Рыжкова, с участием руководства республики Армении проделала уже большую работу, дороги все открыты. Теперь пошла техника. Вся помощь, все ресурсы, все есть. Сейчас решающее значение будет иметь организация дела. Надо прежде всего помочь быстрее разобрать эти завалы, где еще много людей живых. Ведь каждый день оттуда людей освобождают. Я с некоторыми из них встречался. Поэтому первая задача, которая поставлена, первое, что делается,— это спасение еще живых людей. Тех, кто погиб, тоже надо выволить, по-человечески с ними проститься. Это же понятно.

Сейчас к 8 часам здесь будет 700 кранов, еще через день будет 900 кранов для разбора завалов.

Теперь все вступило уже в деловую фазу. Работают день и ночь. Восстанавливается энергоснабжение, подводится вода, чтобы обогреть те дома, которые остались. Сейчас завезено на 300 тысяч населения палаток утепленных, чтобы разместить пока людей. Конечно, особо надо позаботиться о детях, о женщинах. Поэтому здесь, в Армении, в Грузии, на Ставрополье, на Кубани десятки тысяч мест в пансионатах, в санаториях высвобождены, и их ждут там. И уже сейчас начали из Ленинканана и Спитака отправлять детей. Они едут классами, с учителями, с матерями. Там, где надо, следует помочь, чтобы спасти ребят.

Вопрос. Я думаю, Михаил Сергеевич, нужно, чтобы вот эта широкая река помощи как-то тоненькими ручейками растеклась и пришла к каждому.

М. С. Горбачев. Да. Вы правы, вчера мы этот вопрос специально обсуждали. Столько всего пошло сюда, причем многие, не спрашивая, отправляют грузы необходимые, медикаменты, продовольствие, теплую одежду — в таких масштабах, что сейчас здесь не способны даже все это принять. Договорились, что штаб специально связывается с республиками, чтобы те предварительно согласовывали свои действия. Ну, сейчас продовольствие здесь есть, хлебопечение налажено, водой обеспечены, палатками. Медицинская помощь продолжает оказываться.

Я должен сказать, может быть, наиболее умело действовали медики во главе с министром Чазовым. Стало больше организованности. Закрыли эти районы по понятным причинам — потому что народу много. Близкие, родственники сюда приехали, а это мешало развороту работ. Сейчас все взяли в руки. Я думаю, теперь больше порядка и результаты придут быстрее.

Конечно, людей интересовала дальнейшая судьба городов. Этот вопрос обсуждался и рассматривался. Конечно, мы должны возродить эти города. И это я от имени руководства страны уже

сказал людям во всех городах, чтобы они знали. Это их древняя земля, здесь корни, здесь жили все поколения. И нам понятно, что люди должны были получить на это ответ. Кстати, Н. И. Рыжков пригласил сюда два дня назад представителей всех республик, и они берутся, причем это их предложение, за два года все восстановить. И города, и поселки, и предприятия — они ведь тоже разрушены. Все восстановить, с тем чтобы люди могли снова вернуться к нормальной жизни.

Конечно, чего уже не вернешь — это потерянные жизни людей. Очень жаль, жаль людей. Но в час испытаний я застал армянский народ мужественным. И плач, и слезы, и требования — все это не снимало того, что мы видели: как люди самоотверженно, невзирая ни на что, не ожидая, пока все организуется, как надо, действовали, использовали все, чем располагали, чтобы прийти на помощь.

Вопрос. Мы наблюдали такие картины в соседних селах и городах: люди пекли хлеб, складывали в свои собственные машины, в багажники, привозили, открывали багажники и раздавали.

М. С. Горбачев. Правильно. И я это видел. Прямо с машин раздавали горячие лепешки, лаваша. В общем, мы увидели еще раз, каким огромным душевным запасом обладает этот народ.

Голос. Михаил Сергеевич, вот, действительно, я за свою жизнь тысячной доли таких страданий не видел, какие увидел здесь за три дня.

М. С. Горбачев. Я тоже не видел ничего подобного. И, откровенно говоря, мне даже трудно с вами беседовать.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ КУБЫ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
И СОВЕТА МИНИСТРОВ
РЕСПУБЛИКИ КУБА
ТОВАРИЩУ ФИДЕЛЮ КАСТРО РУС

*23 декабря 1988 года*¹

Дорогой товарищ Фидель!

В Советском Союзе с удовлетворением встречено подписание в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке соглашений по урегулированию на Юго-Западе Африки, явившееся итогом интенсивных переговоров Анголы и Кубы с ЮАР. Поздравляю Вас с этим событием, означающим первый, но очень важный шаг к миру и безопасности в южноафриканском регионе. Он стал возможен благодаря многолетней и героической помощи со стороны Кубы борьбе Анголы за независимость и свободу.

Особо хотелось бы отметить динамичную дипломатическую деятельность Республики Куба, Ваши личные усилия, товарищ Фидель, позволившие выйти на политическое решение этого острейшего регионального конфликта.

В результате перед Юго-Западной Африкой открывается перспектива мирного развития, укрепления политической и экономической независимости расположенных здесь государств.

С дружеским приветом

М ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ПРЕЗИДЕНТУ
НАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ
ТОВАРИЩУ СЭМУ НУЙОМЕ

*23 декабря 1988 года*¹

Уважаемый товарищ Президент!

Разделяю вместе с Вами чувство удовлетворения в связи с подписанием в Нью-Йорке соглашений об урегулировании на Юго-Западе Африки. Сделан важный шаг к достижению независимости Намибии — высокой цели, за которую мужественно борются намибийские патриоты во главе со СВАПО.

Мы с удовлетворением отмечаем конструктивный вклад, внесенный СВАПО и Вами лично в достижение этого соглашения. Советский Союз будет и впредь неизменно выступать на стороне справедливого дела народа Намибии.

С товарищеским приветом

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
МПЛА — ПАРТИИ ТРУДА,
ПРЕЗИДЕНТУ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АНГОЛА
ТОВАРИЩУ ЖОЗЕ ЭДУАРДУ душ САНТУШУ

*23 декабря 1988 года*¹

Уважаемый товарищ душ Сантуш!

В Советском Союзе с удовлетворением встречено подписание в Нью-Йорке соглашений по урегулированию на Юго-Западе Африки, явившееся итогом длительных и интенсивных переговоров. Это событие — исторической значимости, прорыв в деле разблокирования конфликта на Юге Африки — одного из острых региональных конфликтов. Не случайно переговоры и их результаты поддержаны ООН и всем международным сообществом.

В этот знаменательный день хотелось бы выделить тот вклад, который внесла и продолжает вносить самоотверженная борьба ангольского народа под руководством МПЛА — Партии труда за независимость, свободу и социальный прогресс Анголы, конструктивная внешняя политика ангольского правительства.

Успешное завершение переговоров стало возможным благодаря изменившемуся климату в международных отношениях, для которого становится все более характерным стремление решать политическим путем даже самые сложные вопросы на основе баланса интересов.

Отношения дружбы и сотрудничества между нашими странами ярко проявили себя в тяжелые для Анголы годы. Сейчас, когда складываются условия для перехода Анголы к мирному развитию, выражаю надежду на дальнейшее их укрепление и совершенствование.

С дружеским приветом

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

*Выступление
по советскому телевидению
31 декабря 1988 года*

Дорогие товарищи!

Через несколько минут уйдет в историю год 1988-й и вступит в свои права новый, 1989-й. Как всегда, на этом рубеже времени мы оглядываемся на то, что прожито и пережито, что сделано и еще не сделано нами, задумываемся над тем, что нас ждет впереди.

Каждый год складывается по-разному для отдельного человека, для семьи, для народа. Каким стал для нас, советских людей, уходящий год? Какие главные его события останутся в памяти народа? Думаю, вы согласитесь — это был год во многих отношениях переломный. Год дальнейшего развития процессов перестройки, открытия и учреждения нового во всех областях: в экономике, политике, в социальной и духовной жизни.

Уходящий год запомнится нам как год XIX Всесоюзной партийной конференции, воздействие которой мы будем ощущать еще долго. Я бы сказал, что это была настоящая школа — школа демократии, школа ответственности за страну, за судьбы социализма. Обстановка гласности и открытости помогла развертыванию дискуссии по самым различным вопросам нашей жизни. И это помогло поиску истины, глубокой проработке и принятию назревших решений.

Мы продолжили работу по восстановлению исторической справедливости, возрождению ленинской концепции социализма, развитию идеологии обновления, обогащению духовной культуры народа.

Уходящий год был отмечен масштабной работой по перестройке экономики, успехи которой нам жизненно необходимы. Он завершается с лучшими, чем в прошлом году, показателями по национальному доходу и производительности труда. Больше произве-

дено продовольствия, товаров и услуг, построено жилья и объектов соцкультбыта.

И все же экономическая реформа еще не заработала на полную мощность. И полученные результаты не могут нас удовлетворить. Дают себя знать все еще непреодоленные дефициты и другие трудности в повседневной жизни. Производство товаров, особенно качественных, отстает от спроса на них.

Нам предстоит многое сделать в будущем году, чтобы решительно изменить в экономике ситуацию к лучшему. Изменения придут вместе с хозрасчетом и самофинансированием, арендой и подрядом, с укреплением кооперации, оздоровлением внутрихозяйственных отношений, расширением простора для инициативы и социалистической предприимчивости. Нам надо всем настраиваться на такую работу, которая позволит преодолеть застарелые недуги, избавиться от всякого рода пехваток, создать новое качество жизни для советских людей.

Мы приступили к радикальной реформе в политической сфере. Сегодня яснее, чем когда-либо, видна жизненная необходимость формирования правового социалистического государства, где мерилом всего и вся являются интересы человеческой личности, обеспечиваются права и свободы граждан, широкие возможности для участия в управлении делами государства и общества, для проявления способностей и талантов. И вместе с тем, где властвует закон, обеспечивается социалистический правопорядок, торжествует сознательная дисциплина. Огромное значение для судеб перестройки будут иметь начавшаяся избирательная кампания, первый Съезд народных депутатов СССР. Впереди у нас важный очередной этап политической реформы, имеющий целью гармонизацию межнациональных отношений.

Не хочу, да просто и не вправе изображать в розовом цвете общую картину. Перестройка породила большие ожидания в обществе, но перемены идут трудно, не так быстро, как всем нам хочется. Многие тут связано не только с инерцией прошлого, но и с новизной проблем, с реальными трудностями организации жизни по-новому. Мы сделали решительный шаг в развитии демократии и гласности, в преодолении командно-административных методов, но сплошь и рядом эта работа наталкивается на сопротивление консервативных, антиперестроечных сил. Этого нельзя не видеть. У других появляется желание все решить одним махом, не считаясь с возможностями. Кое-кого трудности приводят в состояние растерянности.

И все же главное в том, что перестройка расправляет крылья подлинным сторонникам, приверженцам обновления общества — а таких большинство,— прибавляет им энергии и деловитости. Это нам как раз больше всего сейчас и необходимо. Нельзя

думать, товарищи, что кто-то за нас решит наши проблемы, что все вокруг изменится по мановению волшебной палочки с боем часов в новогоднюю ночь. Нет, завтрашний день мы должны создавать сами. Делом помочь перестройке, добиваться радикальных перемен в каждом городе и селе, на каждом рабочем месте — таково веление времени, насущная задача дня.

Как никогда, велика ответственность ленинской партии в это судьбоносное время. Задавая тон перестройке, она сама переживает пору обновления. В партии идут глубокие перемены, несмотря на все сложности этого процесса. Подтверждение тому — нынешняя отчетно-выборная кампания в партийных организациях. Коммунисты, где бы они ни работали, не могут стоять в стороне от происходящих в обществе перемен, они должны быть самыми горячими поборниками всего нового, что входит в нашу жизнь.

Конец года отмечен тяжелой болью. Разрушительное землетрясение, постигшее Армению, унесшее тысячи жизней, — наша общая беда. Но в дни этого страшного бедствия проявились лучшие качества человеческого духа, искреннее сострадание и солидарность советских людей, всех народов нашей страны. Наша беда вызвала горячее сочувствие и отклик во всех уголках Земли. В эти дни особенно наглядно проявилась сила интернационального братства народов. Общая воля советских людей такова, чтобы в ближайшие годы на месте руин поднять новые города и села. Народ Армении может быть уверен, что это так и будет.

Дорогие товарищи! Уходящий год останется в памяти как год больших перемен к лучшему в международных отношениях. И в этом немалая заслуга нашего государства, которое действует на мировой арене в духе нового политического мышления. Не отступая от своих принципов, мы стремимся чутко прислушиваться к мнению всех членов мирового сообщества, разворачивать, углублять совместный диалог по коренным вопросам мирового развития. Обо всем этом я говорил не так давно, выступая в Организации Объединенных Наций.

Конечно, тени прошлого присутствуют в мировой политике, но они уже блекнут. Утверждается новое видение мира. Похоже, «тугие узлы» в международных отношениях начинают поддаваться развязке. «Холодная война» начинает отступать, и мы вместе с социалистическими странами, другими народами делаем все, чтобы человечество покончило с ней, вступило в мирный период, чтобы его материальные ресурсы и интеллектуальные возможности были целиком переключены на цели мира, созидания, сотрудничества.

Товарищи! Наступающий год не обещает быть и не будет беспроблемным. Серьезных дел и забот предстоит немало. Мы видим, что сегодня надо действовать с большей решительностью.

Нельзя перехитрить жизнь, отсидеться на обочине. Мы не ждем и не обещаем «манны небесной», хорошо знаем, что груз нерешенных вопросов тяжел, дорога наша трудная. Но выбор сделан, курс перестройке проложен. Советские люди за перестройку, а это самая надежная гарантия того, что наш государственный корабль будет все увереннее набирать ход.

Дорогие товарищи, друзья, дорогие соотечественники! Впереди нас ждет большая, но и вдохновляющая работа на благо Отчизны, на благо мира. С ясным сознанием этого мы и вступаем в новый год.

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР поздравляю вас с новогодним праздником. Счастья и мира вам, дорогие товарищи. С Новым годом!

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К АМЕРИКАНСКОМУ НАРОДУ ¹

1 января 1989 года

Уважаемые граждане Соединенных Штатов Америки!

Я рад возможности от имени советского народа и от себя лично передать в этот первый день нового года самые добрые пожелания американскому народу, каждой американской семье.

Так уж повелось, что проводы старого года и встреча нового — это всегда волнующее событие. Каждый раз мы как бы подводим итоги прошедшего года — чему-то радуемся, чем-то огорчаемся, надеемся, что за порогом старого года останутся многие заботы и что в наступающем году исполнятся наши желания.

Ушедший год богат событиями большого значения. Он принес немало добрых перемен и в отношениях между нашими народами и государствами, в них сегодня больше динамики, больше человечности. Мы стали ближе, лучше узнали друг друга.

Происходит как бы новое открытие Советской страны американцами и наше новое открытие Америки. На смену страхам и подозрительности постепенно приходят доверие, чувства взаимной симпатии.

Во всем этом я мог убедиться на личном опыте, встречаясь с американцами в Вашингтоне и совсем недавно в Нью-Йорке. Тепло и доброжелательность, проявленные в эти дни к советской делегации, мы расцениваем как нечто очень важное для наших отношений.

Думаю, что и у президента Рейгана останутся в памяти встречи с советскими людьми во время его визита в Советский Союз.

¹ Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев и президент США Р. Рейган обратились соответственно к народу Соединенных Штатов Америки и народу Советского Союза.

Мы в Советском Союзе — за самые широкие связи между нашими народами. Надеюсь, что такого же мнения и вы. А это значит, что мы можем с оптимизмом смотреть в будущее наших отношений. Об этом же мы говорили и с вновь избранным президентом США господином Бушем.

1988 год для всех нас памятен как год начала реального сокращения самого страшного оружия — ядерного. Уже одного этого достаточно, чтобы он вошел в историю как веха великого поворота в мировых делах.

Много и других доказательств того, что в мире происходят очень важные для всех нас перемены к лучшему. Близок к урегулированию афганский вопрос. Прекратились военные действия между Ираном и Ираком. Открываются реальные возможности для решения больных и сложных вопросов Юго-Восточной Азии и Юга Африки. Меняется обстановка и на Ближнем Востоке. Все это очень обнадеживает.

И особо я хотел сказать вот о чем.

Вы знаете, сколько горя, страданий принесло землетрясение в Армении, какой оно обернулось человеческой трагедией.

Я побывал на руинах разрушенных армянских поселений. Нельзя без содрогания смотреть на содеянное стихией.

Как свою личную беду восприняли советские люди беду армянского народа. В этот трудный час они протянули ему руку братской помощи. Разрушенные поселения будут возрождены — такова воля всех народов Советского Союза.

Беда, постигшая Армению, вызвала огромное сочувствие во всех уголках Земли. Мы благодарны американскому народу, как и всем народам, пришедшим к нам на помощь.

И видя все это, невольно задумываешься о том, что все люди на этой Земле, все мы с вами, какими бы разными мы ни были, в сущности, — одна семья.

Уверен, у нас должно хватить разума и доброй воли, чтобы сообща утвердить подлинно мирный период для всего человечества.

Если мы способны чувствовать по-новому, то наверняка способны и мыслить по-новому.

Если мы способны мыслить по-новому, мы можем не только выжить, но и жить по-новому — на началах равноправия, справедливости, доверия, гуманизма и широкого сотрудничества.

Именно эту главную мысль я и хотел выразить, выступая в Нью-Йорке в Организации Объединенных Наций.

Конечно, в мире еще много проблем — притом сложных и запутанных. И тем более их надо решать сообща, как говорят у нас в стране, всем миром. Хорошо, что мы уже не только понимаем это, но и делаем шаги, первые шаги в этом направлении.

Немало проблем и в наших странах. Вы, естественно, лучше знаете свои, а мы — свои. Мы намерены свои проблемы решить в ходе перестройки.

Но у Советского Союза и США есть и общие проблемы. Я убежден, что на основе крепнущего взаимопонимания и доверия мы сможем решать их сегодня успешнее, чем вчера.

Еще раз приветствую вас — граждан великой страны, еще раз желаю всем вам мира, здоровья и благосостояния.

Пусть в вашей жизни будет больше счастья, больше радости, пусть сбудутся ваши сокровенные надежды.

Пусть наши общие обретения становятся все ярче, наполняя каждый советский и американский дом, всю планету неугасимой волей к миру, развитию, созиданию.

С Новым годом!

НАРАЩИВАТЬ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ
ПЕРЕСТРОЙКИ

*Выступление
и заключительное слово
на встрече в ЦК КПСС
с деятелями науки и культуры
6 января 1989 года*

Дорогие товарищи!

От имени руководства ЦК КПСС хочу сердечно приветствовать вас, поздравить с Новым годом, пожелать добрых свершений всем вам вместе и каждому в отдельности.

На эту встречу — первую в нынешнем году — мы пригласили представителей нашей научной и художественной интеллигенции с одной целью: поговорить о самом важном для страны, для общества, которое находится сейчас на ответственном этапе своего развития. Встречи, подобные нынешней, стали у нас регулярными. Многие из вас участвовали в них. Были встречи и с рабочими, и с крестьянами, и с представителями науки, всего фронта культуры; с прессой, может быть, наиболее частые.

Все это вошло в практику, стало традицией. Мы удовлетворены тем, что эти встречи всегда были содержательными, каждая из них имела свое немаловажное значение. Мы узнавали мнения товарищей по разным вопросам нашей жизни, их представления о будущем, все это учитывали в работе. Эти встречи, как я надеюсь, были полезными и для тех, кто участвовал в них.

У нашей нынешней встречи есть одна очень важная особенность. Ситуация, в которой она проходит, характеризуется широким разворотом перестроечных процессов. Они теперь уже охватывают все сферы нашей жизни, затрагивают миллионы людей, их интересы. Перестройка проникает в самые толщи народной жизни, она привела в движение огромные общественные силы, потенциал, которым располагает наша страна. Может быть, мы только сейчас по-настоящему понимаем, что такое перестройка, и можем с уверенностью сказать, что правильно назвали ее своего рода революцией. Только теперь начинаем по-настоящему чувствовать и новизну и остроту проблем, и, конечно, огромные масштабы предстоящей работы. Мы видим, какие сложные процессы протекают

в общественном сознании, в умах людей. Все происходящее сейчас вызывает исключительно живую и острую реакцию, исключительно большой интерес у нашего народа.

Многое из того, что делается, нас радует. Однако ради справедливости надо также признать, что многое и беспокоит. Во всем этом необходимо разбираться, причем своевременно, и делать выводы, извлекать уроки. Необходимо осмысливать происходящее, с тем чтобы действовать более уверенно, со знанием дела, продвигая вперед перестройку, постоянно помнить, что от ее успеха зависит очень многое в судьбе нашего народа, нашего государства. Поэтому рассчитываем на большой, обстоятельный и серьезный разговор с вами.

Хотел бы высказаться по некоторым вопросам, имеющим, на наш взгляд, принципиальное значение. И прежде всего начал бы, может быть, неожиданно для вас — с характера дискуссий, развернувшихся в последнее время. Мы приветствуем дискуссии, это я считаю необходимым подчеркнуть сразу. Считаю, что они должны продолжаться. Другое дело, что у нас еще не овладели культурой дискуссий, но, повторяю, мы приветствуем их, мы — за дискуссии. Они позволяют полнее выявить и учесть общественное мнение, интересы различных слоев общества, поддержать все то новое, передовое, что входит с перестройкой в нашу жизнь. И вместе с тем вовремя подметить те или иные негативные явления, ошибки, избежать их разрастания.

Мы — за плодотворные дискуссии. Не драматизируя ситуации, хочу сказать, что в нынешних дискуссиях кое-что беспокоит. Убежден, что мы не вправе оставаться в положении сторонних наблюдателей, когда, например, раздаются голоса о том, что, мол, перестройка ведет к хаосу, вседозволенности, всеядности. Что она-де представляет угрозу нормальному развитию страны, что мы якобы уже заблудились не только в определении методов, способов решения задач, но и в самом выборе, в постановке цели. Уже исподволь кое у кого проявляется ностальгия по «старому доброму времени», слышатся разговоры, что стране нужна «твердая рука». Такие настроения не только проявляются в сфере эмоций и чувств, но и приобретают определенные философские и даже политические очертания.

Четыре последних года убедительно свидетельствуют, что наш народ решительно выступает за перестройку, за обновление общества на социалистических началах. И все же кое-кто пытается и здесь посеять семена сомнения. В некоторых дискуссиях выдвигается вопрос о том, что для перестройки рамки социализма, мол, тесны. Исподволь подбрасывается мысль о политическом плюрализме, многопартийности и даже частной собственности. Говорят о якобы неспособности через перестройку раскрыть потенциал

социализма. И в том и в другом случае речь идет о неверии и в наш строй, и в наш народ, в партию, в наши социалистические институты.

Не могу не сказать и о том, что под видом гласности предпринимаются попытки атаковать КПСС. Атаковать партию, которая разработала и предложила политику перестройки, которая сегодня возглавляет работу по демократизации, стимулирует все перестроечные процессы и которая сама переживает глубокое обновление. И вместе с тем выполняет важнейшую объединительную, интегрирующую роль на этом поворотном этапе развития нашей страны.

Точка зрения ЦК КПСС — и я убежден, что она отражает доминирующее настроение в нашем обществе, — такова: подобные взгляды, независимо от того, какие субъективные причины лежат в их основе и под давлением каких обстоятельств они возникают, в корне ошибочны и противоречат интересам народа, по сути дела, направлены против перестройки.

По партии бьет тот, кто хочет сорвать перестройку, навредить ей. Глубоко убежден, что перестройку мы замыслили и ведем в целом правильно, и это не только мое мнение. И с этого пути нам ни в коем случае нельзя сходить. В этом я тоже твердо убежден. Перестройка нам крайне необходима.

Не следует, конечно, упиваться успехами, преувеличивать достигнутое. Но нет и никаких оснований ставить под сомнение наш выбор, курс на обновление общества, нет оснований для пессимизма, уныния и тем более для паники. А это проявляется в некоторых дискуссиях. Нам надо твердо и уверенно идти вперед, трезво взвешивая складывающуюся ситуацию, ясно видеть перспективу.

В общем, товарищи, в бурном процессе преобразований, ломки устаревших форм общественной жизни и сложившихся ранее стереотипов, в атмосфере динамичных перемен чрезвычайно важно не утрачивать здоровой, реалистичной оценки происходящего. А точнее — диалектического подхода ко всем явлениям, сложностям переходного периода.

Этот процесс, как я уже сказал, идет непросто. Он выявляет все новые и новые проблемы, уходящие своими корнями в прошлое, обнаруживает их истинную остроту. Действительно, настоящую остроту многих проблем мы познаем только сегодня. С большим трудом преодолевается механизм торможения экономического и социально-политического развития. Встают все новые и новые проблемы, решение которых дается нелегко. Тут возможны ошибки, промахи. И кому не дорога судьба народа, кто не болеет за народ, тому есть определенная пища. У таких людей есть только своя «кочка зрения» — и ничего больше.

И тем не менее перестройка, хотя и не без трудностей и противоречий, неуклонно идет вперед. Это главная тенденция происходящих процессов: перестройка набирает силу и продвигается, углубляется в наших преобразованиях.

Хотел бы отреагировать еще на одно довольно распространенное суждение, которое считаю ошибочным: имею в виду утверждение некоторых товарищей, что мы вроде бы ведем дело перестройки в стране, не имея разработанной программы, не знаем, к чему стремимся и чего хотим.

Не собираюсь убеждать вас в том, что мы имеем разработанную до конца и в деталях теорию и политику перестройки, что уже приняли необходимые решения по всем ее практическим направлениям, и тем более — утверждать, что имеем полную картину общества, к которому идем, хотя мы не только поставили перед собой цель — выйти через перестройку к качественно новому состоянию социалистического общества, но и уже обозначили контуры такого общества. Конечно, у нас много впереди интеллектуальной работы. Мы должны продолжить разработку концепции нового облика социализма. И этим мы сейчас заняты. Нам необходимо — и это вполне понятно и объяснимо — углублять знания по всем направлениям перестройки. Но хочу еще раз сказать: утверждения относительно того, что мы не имеем стратегии и политики перестройки, безосновательны.

Именно разработка теории и политики перестройки и составила главное содержание ее первого этапа. И в этой связи хотел бы просто напомнить некоторые факты.

Мы положили начало глубокому анализу, принципиальной оценке ситуации, в которой оказалось наше общество в середине 80-х годов, на апрельском Пленуме ЦК 1985 года. Тогда была выдвинута задача ускорения общественного развития как антитеза застою. Но скажу больше: и сам по себе апрельский Пленум мог состояться лишь на основе огромной предварительной работы в предшествующие годы.

В партии, да и в целом в обществе, включая и сферу науки, культуры, не только зрело понимание необходимости перемен, но и шло интенсивное осмысление того, на каких путях решать эту задачу. Иначе откуда бы вообще родилась идея апрельского Пленума? Мы же материалисты, диалектики и знаем: из ничего ничто не появляется и бесследно не исчезает. Значит, появлению в обществе перестроечных настроений предшествовал определенный период аналитических размышлений, нравственных оценок. Все это готовилось и созревало в партии, в сфере науки, культуры, в широких общественных кругах. Надо прямо сказать, что был создан солидный потенциал новых идей. Мы все чувствовали, что по-прежнему жить нельзя.

И действительно, со многими из вас мне лично пришлось не раз встречаться и дискутировать по этим вопросам еще задолго до апрельского Пленума ЦК. И не мне одному. Сколько, Николай Иванович (обращается к Н. И. Рыжкову), было разработано документов на основе этих дискуссий?

Н. И. Рыжков. Сто десять.

М. С. Горбачев. Сто десять идентичных документов у Николая Ивановича и у меня. Все они относятся к периоду, когда до апрельского Пленума было еще далеко. Это — заключения академиков, писателей, крупных специалистов, общественных деятелей. Результаты этих дискуссий и анализа легли в основу решений апрельского Пленума и первых шагов после него.

Тут должен напомнить о проведении в июне 1985 года совещания по ускорению научно-технического прогресса, сыгравшего большую роль в осмыслении задач перестройки и ее практическом развертывании. Разве без предшествующей работы мы смогли бы сразу после апреля провести совещание по такому кардинальнейшему вопросу? Для его подготовки были использованы материалы, которые еще в доапрельский период готовились к специальному Пленуму ЦК, посвященному вопросам научно-технического прогресса, и ваш покорный слуга был утвержден докладчиком. Но этот Пленум не состоялся.

Разработка концепции перестройки была выведена на более широкие горизонты в связи с подготовкой и проведением XXVII съезда партии. И это позволило нам уже в главных чертах от имени съезда представить советскому народу продуманную комплексную программу обновления общества. Идеи съезда получили дальнейшую конкретизацию на январском (1987 г.) Пленуме ЦК, где в центре внимания стояли вопросы о роли партии, о путях демократизации, о кадровой политике. Что ни вопрос, то огромнейшая проблема!

Июньский Пленум того же года вывел нас на концепцию радикальной экономической реформы. Важную роль в осмыслении нашего исторического пути сыграли октябрьский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС и документы, связанные с 70-летием Октября. Это открыло широкие возможности для нашего обществоведения и особенно исторических наук. В рамках реализации политических установок октябрьского Пленума ЦК развернула работу Комиссия Политбюро по реабилитации незаконно репрессированных лиц.

Не могу также не назвать и февральский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором был масштабно поставлен вопрос об идеологии перестройки, актуальность чего была подтверждена последующим развитием нашего общества.

На новый уровень осмысления всех процессов перестройки, принятие на этой основе важных политических установок по

динамизации процессов обновления вывела нас XIX Всесоюзная партийная конференция. Важнейшая заслуга партконференции состоит в разработке концепции реформы политической системы. Последующие пленумы ЦК КПСС, недавняя сессия Верховного Совета СССР, отчетно-выборная кампания в партии и предстоящие выборы народных депутатов — это практические шаги в обновлении политической системы.

То, что я сказал, не охватывает всю работу, которая развернулась в партии в связи с обсуждением целей и путей перестройки. Это лишь основные вехи большой работы. И самое главное, товарищи, в процессе выработки стратегии и политики перестройки практически участвовало все общество. Наиболее важные вопросы выносились на всенародное обсуждение. Следовательно, мы имеем все основания говорить об общенародном характере формирования теории и политики перестройки. Она как бы вобрала весь опыт, весь интеллектуальный потенциал нашего народа.

Хочу еще раз оговориться: мы далеки от того, чтобы считать, что нам уже теперь все ясно. Нет и нет! У нас не за горами пленумы ЦК КПСС по вопросам аграрной политики, концепции социально-экономического развития страны на перспективу, по международным отношениям.

Разработка политики и теории перестройки не ограничилась лишь внутренними рамками. Она логично трансформировалась в наши новые взгляды на окружающий мир. Тут тоже были свои этапы, которые вывели на то, что мы сегодня называем новым политическим мышлением, получившим практическую реализацию в нашей внешней политике и вызвавшим большой резонанс во всем мире.

Позволю себе поставить перед вами вопрос напрямую: разве то, о чем было сказано, похоже на блуждания в потемках? И в разработке стратегии перестройки, и в ее осуществлении есть ясная логика и твердая последовательность. Поэтому, думаю, нам надо отбросить всякие спекуляции относительно того, что мы вроде бы не знаем, к чему идем и что делаем, а всем активно включаться в дальнейшее углубление и осмысление перестройки, в создательную работу по практической реализации намеченных планов. Полагаю, это будет единственно правильный вывод.

В центре дискуссий, идущих в обществе, сейчас оказались и вопросы, связанные с оценкой ситуации в социально-экономической сфере. Что можно сказать в этой связи? В последнее время со стороны населения, средств массовой информации, со стороны ряда ученых высказывается много критических оценок сложившейся ситуации. Речь идет о нехватке товаров, продовольствия, об очередях, о жилищной проблеме, о недостатках в сфере обслуживания, в коммунальном хозяйстве и других сферах, которые затра-

гивают повседневную жизнь людей. И дело здесь не только в критике недостатков. Люди напрямую связывают это с перестройкой, говорят о том, что она, дескать, пока ничего не дает в экономическом и социальном плане, что во многих случаях ситуация даже ухудшилась. В общем, речь идет об очень серьезных вещах. И все это требует серьезного и глубокого анализа, объективной, правильной оценки.

Как в действительности обстоят дела? Все значительно сложнее, товарищи, если брать общую картину. В связи с этим хотел бы дать краткую характеристику происходящих процессов в экономике и социальной сфере.

Не буду называть много цифр, характеризующих развитие различных отраслей. Скажу лишь, что, с одной стороны, истекший год завершился вроде бы неплохими показателями. Темпы роста национального дохода и производительности труда были выше, чем в предыдущий год и в одиннадцатой пятилетке. Довольно значительными оказались темпы роста производительности труда, что, как вы понимаете, само по себе весьма важно.

Хотя и медленно — мы не удовлетворены полностью всем этим, — но намечаются глубокие перемены в электронике, в машиностроении. Меняется к лучшему все то, что относится к фондоотдаче, металлоемкости и так далее. Выросло и производство, хотя и не настолько, как нам хотелось, продуктов продовольствия и промышленных товаров для населения. Да и товарооборот увеличился в прошлом году в таких размерах, каких не было за многие предшествующие годы. Высокими темпами растет реализация услуг населению. Так что уровень потребления, как говорится, в натуре вырос, в том числе и в душевом исчислении.

Перестройка оказывает позитивное влияние и на развитие социальной сферы. Ведь при всех трудностях, при том, что пятилетка была уже расписана, мы нашли дополнительные средства и для медицины, и для образования, и для наращивания жилищного строительства. Поэтому продолжался в больших, чем прежде, объемах ввод жилья, дошкольных учреждений, больниц, поликлиник, клубов, домов культуры. А ведь все это тоже непосредственно относится к удовлетворению насущных потребностей населения.

Выходит, что всего стало больше. Но вы слушаете меня, и у вас, естественно, возникает вопрос: а где же все это? Почему продолжают существовать очереди в магазинах и дефицит на многие необходимые вещи не уменьшается?

Вот тут, товарищи, мы как раз и подходим к ключевому вопросу нынешнего положения в экономике — к финансовому состоянию, денежному обращению, сбалансированности денежных средств и товаров. Ситуация не возникла вдруг. Пожалуй, самое

тяжелое наследство, которое мы получили от прошлого,— это дефицит госбюджета, который тщательно скрывался от общественности, но фактически он был. И конечно, дефицит оказывает пагубное влияние на все народное хозяйство. На денежном обращении в стране серьезно сказалась негодная практика вышачивания практически незаработанных денег во многих отраслях народного хозяйства. А это создало колоссальное напряжение на потребительском рынке.

Достаточно сказать, что за последние 20 лет денежные доходы населения росли быстрее, чем производство товаров. Такая ситуация в значительной мере связана с крупными ошибками в инвестиционной политике, когда средства расплылись по многочисленным объектам, что приводило к затягиванию сроков ввода мощностей, сдерживало темпы роста производства необходимых товаров. Да и, прямо скажем, много средств было направлено на сооружение таких объектов, которые просто не диктовались необходимостью.

Были допущены и ошибки стратегического порядка, когда на протяжении десятилетий не получали должного внимания и сельское хозяйство, и легкая, и пищевая промышленность, и сфера услуг. И надо сказать, что нарастание проблем в экономике, и особенно на потребительском рынке, все мы давно ощущали. Но как они решались? За счет конъюнктуры цен на нефть и увеличения объемов ее продажи, за счет наращивания производства винно-водочных изделий.

К сожалению, нам пока не удалось поправить положение дел в финансовом хозяйстве и денежном обращении. Ситуация даже обостряется. Это связано и с падением цен на нефть на мировом рынке, в результате чего мы недополучили в 1985—1988 годах 37 миллиардов рублей. Произошло резкое уменьшение выручки и поступления доходов от продажи алкогольных напитков, в результате чего недополучено за тот же период 49 миллиардов рублей. Правда, по этому вопросу высказываются различные суждения. Некоторые считают, что это результат ошибки нынешнего руководства. Думаю, что это необоснованное обвинение. Мы можем говорить лишь о некоторых искажениях в проведении этой линии, но сама линия правильная. Корни этих ошибок уходят далеко в прошлое, когда дела поправляли за счет продажи винно-водочных изделий и спаивания народа. Посмотрите, у нас и правонарушений, и смертельных исходов на почве пьянства стало меньше, и оздоровилась обстановка в семьях, в обществе, на производстве. Иные говорят, что вроде бы в стране дисциплина разболталась. А данные показывают, что прогулы, неявки на работу по этим и другим причинам сократились за это время в полтора раза.

К нашим потерям, конечно, надо добавить непредвиденные осложнения, такие, как авария на Чернобыльской АЭС. А теперь к этому добавилось и землетрясение в Армении. Да что скрывать: мы несем большие издержки и в связи с ситуацией в Афганистане.

Но думаю, что для полноты картины надо сказать и о наших собственных упущениях. Все-таки мы могли бы сделать больше, чем сделали, для того, чтобы изменить ситуацию к лучшему. Я уже говорил о достаточно высоких темпах роста производительности труда. По сравнению с прошлым годом — 5,1 процента. Но надо сказать и другое: за прошлый год заработная плата увеличилась на 7 процентов, то есть росла намного быстрее, чем производительность труда. К чему это ведет, вы сами понимаете.

Мы очень медленно решаем задачи по внесению необходимых коррективов в инвестиционную политику, по наведению порядка в капитальном строительстве. Прямо скажем, вначале дело сдвинулось, а потом проявили слабость. Это отношу прежде всего к центральному руководству. Мы не только не уменьшили количество незавершенных объектов, но даже допустили их рост. Пока что запасы материальных ресурсов на предприятиях велики, а ведь это не что иное, как омертвление национального дохода. И конечно, при всем том, что было сказано о росте производства товаров народного потребления, надо отметить, что планы по выпуску этих товаров оказались невыполненными и их все же недостаточно с учетом острой ситуации на рынке.

Думаю, что на свой счет мы должны отнести и то, что еще по-настоящему не заработала экономическая реформа. Мы до конца не разрушили механизмы затратной экономики. Все же медленно — и это мы должны признать — идет освоение эффективных методов хозяйствования, и прежде всего переход на аренду, хозяйственный расчет, самофинансирование. Эти процессы встречают еще в обществе сопротивление. Непривычным для многих оказалось новое положение человека в производстве, новый характер связи с собственностью. Ведь мы хотим нанести удар по отчуждению человека от средств производства, воссоздать у труженика развитое чувство хозяина, раскрыть его личностный потенциал.

Весь этот комплекс вопросов в конце года был предметом самого тщательного обсуждения на двухдневном заседании Политбюро с участием членов правительства, руководителей планово-финансовых органов, ряда министерств и ведомств. Предполагаем этот разговор продолжить 14 января на расширенном заседании Совета Министров СССР, обсуждая итоги года. Мы попытались найти обоснованный ответ и на вопрос, как нам поступать дальше, как действовать в нынешней реальной ситуации, с тем чтобы активно продвигать в жизнь принципы радикальной экономической реформы и преодолеть негативные явления в нашей экономике.

В этой связи не могу не сказать, что 1989 год будет в этом плане очень важным этапом в осуществлении радикальной экономической реформы. Все отрасли материального производства в полном объеме переводятся на принципы хозрасчета и самофинансирования. Это непростая задача. И мы должны действовать так, чтобы решительно снять все препятствия, мешающие разрыванию перестроечных процессов в экономике.

Много размышляли над теми явлениями, которые возникли в связи с развитием кооперативного движения, индивидуальной трудовой деятельности, и на этот счет также подготовлены соответствующие решения. Они направлены, с одной стороны, на то, чтобы всячески поддерживать кооперативное движение, но вместе с тем и создать необходимые противовесы извращениям в этом важном деле. Тут мы должны умнее работать. Мы растеряли опыт, как вести дело с кооператорами. А ведь он был огромный в первые годы Советской власти, да и вообще в России. Даже после войны, когда была промкооперация, такой опыт существовал. Теперь мы вынуждены все это вспоминать, и более того — ездить и по соцстранам, и в Швецию, Норвегию, смотреть там, как работает кооперативный механизм, как управляют этими процессами.

В общем, все это мы, товарищи, будем делать. Предстоит основательно двигать процессы, связанные с разворачиванием научно-технического прогресса. Здесь также имеется в виду осуществить стимулирующие меры, с тем чтобы создать преимущества для тех трудовых коллективов, которые вступили на путь модернизации. Предприятие, которое так или иначе втягивается в модернизацию и освоение новой продукции, новой технологии, оказывается в более сложном положении в экономическом плане. Значит, в нашем механизме не все продумано. Сейчас готовим предложения в этом направлении. Надо признать, что у нас не отработан механизм налоговой политики, который бы гибко реагировал на экономическую ситуацию, стимулировал бы те отрасли, именно тот вид деятельности, который требуется, и, наоборот, наказывал бы рвачество.

Читаешь по этому вопросу материалы публицистов, экономистов, и оказывается, что все авторы — маститые критики, а вот конструктивных предложений мало. Это беда наша, в которой винить никого не надо: не было прежде потребности в таких предложениях, не было и социального заказа. Но если мы хотим жить лучше, вести дело лучше, значит, надо учиться конструктивно мыслить.

Жизнь показывает, что надо ускорить переход на оптовую торговлю, прямые связи между предприятиями. Первоочередная наша забота — создание надлежащих предпосылок для коренной перестройки экономических отношений и социального переустройства в аграрном секторе. Суть наших рассуждений на этот

счет вам известна, и не хочу детализировать, тем более что у нас впереди специальный Пленум ЦК КПСС по этим проблемам.

В развернувшейся дискуссии особенно остро поднимался вопрос о реформе ценообразования и пересмотре цен. Надо сказать, что это один из ключевых и принципиальных вопросов экономической реформы. Без его правильного, научно обоснованного решения нельзя создать современный эффективный противозатратный экономический механизм. Но вместе с тем этот же вопрос другой своей стороной выходит на положение трудящихся.

Что показала дискуссия по этому поводу? Прежде всего, что некоторые товарищи сумели за несколько месяцев два-три раза поменять свою точку зрения. Это я говорю не для упрёка, а в подтверждение того, насколько это сложный вопрос. Даже сведущие люди, как видите, никак не могут добраться до сути проблемы. Очень много претензий высказывается в адрес центра. Почему, дескать, он молчит. Прежде всего, хочу сказать, что центр не молчит. На этот счет принципиальная позиция центра известна, и она не изменялась. Мы исходим из того, что при решении проблем ценообразования мы не должны допустить снижения жизненного уровня трудящихся. Это главное. Очевидно, для нас очень важен выбор времени и темпов проведения реформы цен и ценообразования. Нам предстоит все это внимательно взвесить: в какие сроки и какими темпами ее проводить.

Должен сказать, что все разговоры насчет «закулисных маневров», всякие подозрения в адрес центра, что там хотят это дело провести втайне и чуть ли не обмануть народ, — это все безответственная спекуляция. А поскольку вопрос касается очень серьезной проблемы, я бы сказал, что кое-кому надо напомнить об ответственности суждений. Просто надо иметь в виду, что сейчас ведется основательная работа, в ней участвуют широкие круги ученых, специалистов, представителей общественности. И когда появятся серьезные предложения на этот счет, мы их обязательно вынесем на всенародное обсуждение. Втайне эти вопросы решаться не будут. Я это еще раз хочу подчеркнуть со всей ответственностью.

Истекший год во многом прояснил и роль центра в решении проблем научно-технической, структурной и финансовой политики. Все эти вопросы надо крепко держать в руках. Своими правильными, научно обоснованными решениями центр должен создавать правовые, экономические предпосылки для исправления деформаций, допущенных в развитии нашей экономики, и последовательного осуществления радикальной экономической реформы. Как вы понимаете, речь не идет о командных методах. Нет, вопрос в том, чтобы, опираясь на знания, видеть объективные процессы, своевременно принимать решения общеэкономического характера.

Нам нужен сильный центр. Это диктуется характером нашей экономики, федеративным характером государства. Нужно обособивать размещение производительных сил, гармонизацию региональных интересов, развитие республик. Без центра это может принять нежелательный характер, да и просто невозможно. Тут важно правильное понимание диалектики соотношения роли центра и инициативы, самостоятельности мест.

Если же говорить в практическом плане, то самой неотложной и острой задачей центра является обеспечение сбалансированности рынка и упорядочение финансовых отношений. Практика показывает, что, возможно, нам не избежать здесь и довольно острых, решительных мер, которые затронут прежде всего наши расходы по линии бюджета, включая расходы на некоторые крупные программы, не имеющие прямого отношения к социальным нуждам народа. Вопрос стоит настолько остро, что мы должны будем посмотреть и на наши расходы на оборону. Предварительное изучение показывает, что мы можем их сократить, не снижая уровня безопасности и обороноспособности государства. Это коснется и других сфер. Нам надо ответить на вопрос: до каких пор мы будем финансировать из бюджета убыточную работу предприятий?

В конечном же счете судьба перестройки зависит от деятельности трудовых коллективов, хозяйственных кадров, всей нашей партии по проведению курса на радикальную экономическую реформу. Сегодня на передний план выходит конструктивная, созидательная работа. Это должны понимать мы все, товарищи. На митингах веселее, но для того, чтобы перестройка шла вперед, надо все наши интеллектуальные силы направлять на будничную работу.

Прошедший год, наверное, в нашей памяти и в истории останется как год развития не только в ширь, но и в глубину процесса демократизации. Это связано прежде всего с реальным выходом на осуществление политической реформы, создание правового государства. Извлекая уроки из прошлого, мы создаем гарантии того, чтобы не повторилось все то негативное, что произошло в нашей истории и что нанесло огромный ущерб социализму, деформировало его гуманные принципы и тем самым на многие годы и десятилетия затормозило движение вперед. И прошлый опыт, и опыт последних лет показывает, что успех революционных преобразований зависит от того, насколько реально народ вовлечен в этот процесс. А задачу нельзя решить, не реформируя основательно политическую систему.

Нам предстоит на принципах широкой социалистической демократии придать новое содержание, новый характер деятельности всех общественных институтов в стране.

Когда мы шли к XIX партийной конференции, перед нами, собственно, не стоял вопрос о том, надо или не надо открывать еще один фронт перестройки, ломать командно-бюрократическую структуру. Нас просто подвела к этому сама жизнь. Поэтому, когда нам говорят: надо ли браться сразу за столько дел? — эти суждения можно признать правильными только в отношении того, что на нас свалилось бремя решения многих задач одновременно. Но мы считаем безосновательными рассуждения о том, что можно было повременить с политической реформой и решением других задач, что надо было бы вначале решить экономические вопросы, накормить людей и так далее.

Может быть, для несведущего человека это и привлекательно. Но такая постановка вопроса с политической и научной точек зрения просто несерьезна. Мы не решим насущные экономические проблемы, если не заработает у нас надстройка, если мы не разрушим командно-бюрократическую систему. Но как ее разрушить? Кое-кто предлагает использовать печальный опыт 1937 года — «раскидать», «бульдозером проехать» и тому подобное. Нет, такого мы никогда не допустим. Мы должны создать механизмы, которые бы саморегулировались, причем через введение главного действующего лица во все эти процессы — народа. Это ведь то, ради чего, собственно, и вышли трудящиеся на баррикады в октябре 1917 года, чтобы взять власть в свои руки и реализовать ее практически.

Ничего не произойдет в экономической и социальной сферах, если мы одновременно не будем решительно осуществлять задачи глубокого реформирования политической системы. Без этого не раскрыть потенциал социалистической демократии, не включить весь народ в преобразовательные процессы. Именно эти вопросы — вопросы политической реформы — и оказались в центре XIX партконференции. Теперь, когда у нас есть возможность на каком-то расстоянии оглянуться и уже спокойно оценить ситуацию, можно сказать, что конференция — рубежное событие в жизни страны. Нашу историю — историю перестройки можно делить на два этапа: до XIX партийной конференции и после нее, то, что происходит на основе выработанных ею политических установок.

Теперь, как мне кажется, мы все сходимся в оценке значения конференции. Но, по-моему, нелишне в этом кругу вспомнить кое-что. Ведь был определенный момент накануне конференции, когда довольно громко звучали голоса не в ее пользу. Больше того, предлагалось — и настойчивым образом — отложить конференцию, рассматривая ее проведение чуть ли не как сдачу позиций перестройки. Сейчас мы можем сказать, что сама жизнь опрокинула эти сомнительные настроения и призывы. В результате проведения конференции мы имеем четкие политические установки,

которые придали всей нашей перестройке другой темп, другую глубину, новую динамику. Так что линия ЦК оказалась правильной и плодотворной. Она принята партией и народом.

Правда, дело не ограничилось лишь одним этим моментом. После конференции, когда началась практическая реализация ее установок, мы снова столкнулись с подобной ситуацией — опять зазвучали знакомые голоса критического настроения. Заподозрили ЦК, причем ни много ни мало как в отступлении от решений конференции. И опять появилось предложение — отложить теперь уже сессию Верховного Совета, которая должна была принять важнейшие решения, касающиеся первого этапа политической реформы. Вы знаете, что и в этом случае позиция ЦК встретила широкую поддержку в обществе, а предложения, доработанные с учетом состоявшегося всенародного обсуждения, были приняты сессией Верховного Совета СССР.

К чему я это все говорю, товарищи? Не только эти эпизоды, но и весь опыт перестройки убедительно показывают незаменимую роль партии как генератора идей перестройки и гаранта их практического воплощения. И когда говорю это, то вовсе не хочу рисовать какую-то розовую картину. Нет. Роль партии как политического авангарда, конечно, реализуется в сложной, противоречивой ситуации, в противоборстве мнений. Хочу лишь высказать одну, самую главную мысль — на этапе глубоких преобразований мы еще больше нуждаемся в сильной теоретически, идеологически, организационно партии, действующей на ленинских принципах, на основе широкой внутрипартийной демократии, что предполагает и диалог, сопоставление мнений, и величайшую ответственность перед народом.

И вполне логично, что партия должна начинать с самой себя в перестройке политической системы. Мы начали с разделения функций между партийными, хозяйственными и советскими органами, имея целью раскрыть роль и потенциал партии как политического авангарда, возродить первородный характер Советов как подлинных органов народовластия. Именно под этим углом зрения происходит и перестройка всей партийной жизни, повышается роль выборных органов, совершенствуется структура партийного аппарата, начиная с райкомов и кончая ЦК КПСС. Кстати, принятое решение о сокращении аппарата Центрального Комитета партии на 40 процентов и значительная часть работы в этом направлении уже проведена. Созданы комиссии ЦК, изменены функции партийного аппарата: они сориентированы на политику.

Идет активный процесс оздоровления партийных организаций. Мы видим, как из месяца в месяц нарастает инициатива коммунистов, их принципиальность, требовательность, как многие из тех, кого еще недавно зачисляли в так называемый балласт,

сегодня в новых условиях активно участвуют во всех делах перестройки.

Давно уже не было в партии такой отчетно-выборной кампании — и по атмосфере, и по содержанию, по активности коммунистов в обсуждении и принятии решений, при формировании выборных органов. Конечно, далеко не все идет так, как хотелось бы, но ситуация совершенно другая. Происходит процесс обновления кадров, причем на принципах широкой демократии. Достаточно сказать, что, по предварительным данным, состав районных и городских комитетов обновился примерно на 60 процентов, а обкомов и крайкомов — более чем наполовину. Значительные изменения произошли и среди секретарей и бюро выборных партийных органов. Одна треть секретарей первичных парторганизаций избрана впервые, каждый второй из них избирался на альтернативной основе. На этой основе избрано 1117 секретарей горкомов и райкомов партии, ряд секретарей обкомов, включая первых. Надо сказать, что на многих конференциях ситуация была очень острой. Делегаты предъявляли высокие требования к кандидатам, и в ряде случаев секретари, и даже первые секретари, были забаллотированы.

Думается, что отчетно-выборная кампания по своему значению выходит за рамки общепартийного события. Она как бы дает новый импульс всем перестроечным процессам в стране. Это хорошая прелюдия разворачивающейся кампании по выдвижению народных депутатов — тех, кому предстоит на своем нервом Съезде принять решения огромной важности, внести коренные изменения в механизм функционирования центральных органов государственной власти и одновременно обсудить перспективы экономического и социального развития до 2005 года.

Да и вообще наступивший год будет очень насыщенным в плане развертывания и углубления политической реформы. Мы должны выйти на ее второй этап — глубокую перестройку государственных органов, совершенствование статуса республик, автономных образований, установление гармоничных взаимоотношений между центром и местами. Предстоит принять на этот счет важные законы, в разработке которых участвуют представители всех республик, в связи с повышением самостоятельности мест и переходом на принципы регионального хозрасчета.

И наконец, уже в первом чтении обсуждался проект закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Пока он не готов к широкому обсуждению, но в ближайшее время это будет сделано.

Осенью предстоят выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик, местные Советы и формирование новой системы власти и самоуправления на местах.

Разносторонняя работа ведется в рамках правовой реформы. Здесь также на выходе и скоро будут представлены для всенародного обсуждения проекты законов: о средствах массовой информации, о молодежи, о свободе совести, закон об общественных организациях и другие. Что касается закона о средствах массовой информации, думаю, он нужен и должен быть хорошей базой для того, чтобы пресса почувствовала и больше уверенности, и больше ответственности.

Конечно, товарищи, какой бы вопрос мы ни рассматривали, нельзя ограничиваться просто констатацией фактов. Важно видеть диалектику процесса в целом. При всей противоречивости картины все-таки просматривается, что перестроечные процессы набирают силу, все больше проявляет себя тенденция на обновление всех сфер жизни. Эта тенденция укрепляется, а самое главное — получает широкую поддержку. Мне думается, что задача партии, всех политических, общественных институтов, нашей науки и культуры — содействовать развитию этих процессов.

Невиданные по своему масштабу, охвату и глубине процессы перестройки органически связаны с серьезными сдвигами в общественном сознании. Противоречивость перестроечных процессов, помноженная на сложность и неоднозначность их восприятия, интересов людей, — реальность нашего времени. Общественное сознание тоже переживает перелом, адекватный тому, который происходит в самой жизни. Можно сказать, что революционные перемены, на которые нацелена перестройка, невозможны без революции в общественном сознании, в психологии, мышлении людей. И в этом незаменима, уникальна роль, а значит, и ответственность нашей научной и художественной интеллигенции.

Мне уже не раз приходилось говорить, и считаю нужным сказать еще раз на нашей встрече, об огромном вкладе интеллигенции в перестройку, о том, что духовный фарватер перестройки в значительной степени прокладывается теми, кто воспринял ее душой и сердцем, понял необходимость вывода нашего государственного корабля на чистую, широкую воду обновления.

Партия высоко ценит вклад ученых, деятелей культуры в создание новой морально-политической атмосферы, оказывающей огромное влияние на все процессы, происходящие в обществе. В немалой степени благодаря этим усилиям нам удалось разрушить многолетние стереотипы мышления, застоявшееся мировоззрение, преодолеть политическую апатию в обществе. Здесь нет никакого преувеличения, и я обо всем этом говорю не для того, чтобы сделать вам приятное, а чтобы подчеркнуть: и в дальнейшем в связи с возрастанием масштабов перестройки будет повышаться роль интеллектуальных сил народа, в первую очередь интеллигенции.

Я бы сказал, что поле деятельности здесь не только не сужается, а все время расширяется. Речь идет о том, что мы должны углублять наши теоретические исследования, относящиеся к вопросам формирования новых представлений о социализме, о путях решения огромной исторической задачи — перехода к качественно новому состоянию нашего общества.

Мы не можем рассчитывать на успех перестройки, если не будут прирастать научные знания и вклад науки в решение экономических задач. Не хочу выделять те или иные отрасли знаний. Нам важно развивать и общественные, и естественные, и технические науки, и в особенности фундаментальные исследования. Предстоит большая работа, радикальная реформа в сфере народного образования. Она должна идти в ногу с жизнью, с оздоровлением общества.

Когда мы переводим в практическую плоскость обновление нашего общества на высоких интеллектуальных и нравственных ценностях, нам не обойтись без огромной работы в духовной сфере. Перестройка ставит в центр всего человека. Как никогда, нам сейчас важно использовать все наши культурные достижения и обогатить их новыми приобретениями.

Культурный слой перестройки создается не в вакууме, не на пустом месте. Он как бы вбирает в себя все то, чего достигли наши народы, наше общество за всю многолетнюю историю, за последние 70 лет после революции. В этой связи нам нужно разворачивать широким фронтом исследования, относящиеся к нашей собственной истории. Не вижу ничего, кроме позитивного, в обращении к истории для того, чтобы воспринять все лучшие достижения народа и вместе с тем осознать горький опыт, чтобы избежать ошибок в будущем.

Надо сказать, товарищи, что духовная жизнь общества, пожалуй, никогда у нас не отличалась такой активностью, заинтересованностью, живым участием в ней не только интеллигенции, но и всего народа, многообразием форм. В жизнь вошло много нового, интересного, укрепляющего нравственность, возвышающего человека. Это все так, и это наш большой актив, огромное завоевание перестройки. Но эти глубокие, масштабные процессы, как и в других сферах, идут непросто, нередко носят противоречивый характер, и, прямо скажем, не обходится и без таких явлений, которые вызывают у нас озабоченность и даже тревогу.

Бурный процесс, в ходе которого происходят отказ от застывших догм и схем общественного развития, перестройка закостенелых форм общественных отношений, высвобождение огромных потенциальных сил народа через гласность и демократию, кое-кого вывел из равновесия, привел в замешательство. Раздаются голоса о распаде духовных и нравственных ценностей. Хотя, мне

представляется, речь как раз идет об их возрождении. Иногда даже приходится слышать, что мы чуть ли не отстаем от социалистических принципов и идеалов. Нам намекают на то, что хозрасчет, аренда, подряд, кооперация — это чуть ли не сдача позиций социализма в экономике, хотя именно через эти и другие формы мы и хотим использовать огромный потенциал, заложенный в социалистической собственности, социалистических производственных отношениях, преодолеть отчуждение, вернуть человека к положению хозяина производства.

Не обходится и без попыток просто запугать тем, что перестройка якобы породила проблемы и трудности в экономике, социальных, межнациональных отношениях. Но мы-то ведь хорошо знаем, что все это унаследовано от прошлого, накапливалось годами, и перестройка лишь высветила старые болезни, которые загонялись внутрь. Так что если говорить о связи перестройки и этих болезненных проблем, то только, как я думаю, в том смысле, что перестройка дает нам возможность осознать, понять причины этих проблем и найти способы их решения.

Конечно, на процессах перестройки пытаются паразитировать и спекулировать экстремисты, всякого рода безответственные элементы. Это есть, и мы видим это. Но это не повод, чтобы ставить под сомнение перестройку или использовать как предлог для того, чтобы включить тормоза, остановить перестроечный процесс. Появились и высказывания, в которых хотят представить вообще перестройку как нечто деструктивное, направленное на разрушение всего и вся. Если это результат излишней эмоциональности и болезненного воображения, то тогда можно понять. Но если за этим скрывается политическая позиция, то мы такую позицию должны отвергнуть как неприемлемую.

Но в равной мере неприемлема и другая крайность — оценка хода и направленности перестройки с левацких позиций. Мы — против попыток искусственного подталкивания перестройки, всякого рода призывов к форсированию темпов перестройки, перескакиванию через этапы. Мы считаем особенно опасными авантюристические и безответственные призывы к обострению борьбы и искусственному нагнетанию страстей, перетряхиванию кадров с использованием тех самых методов, от которых мы пытаемся уйти через перестройку, через демократизацию нашего общества.

Наш народ никогда не согласится — в этом я глубоко убежден — и с нигилистическим отношением к прошлому, ко всему, что пережито, сделано, к жизни предшествующих поколений. Такой подход с философской точки зрения — не что иное, как голое отрицание всего предшествующего опыта и достигнутого народом, непонимание смысла истории, неприятие диалектики развития,

в ходе которого всегда используется из прошлого все то, что может служить строительству нового здания, и отрицается все то, что скывывает историческую деятельность народа.

Да, для нас из прошлого опыта многое неприемлемо — деформации, авторитарно-бюрократические извращения социализма, такие формы организации жизни социалистического общества, которые подавляют инициативу народа, отчуждают его во всех сферах жизнедеятельности, принижают достоинство личности. Но для нас неприемлемы и претензии на научность суждений о «несостоявшемся социализме», о «неудавшемся эксперименте», о том, что социализм чуть ли не тождествен имевшимся в прошлом деформациям.

В равной мере поэтому для нас неприемлемы новейшие рецепты путей дальнейшего развития нашего общества, рецепты, составленные на заемных ценностях. Это уже не перестройка. Ведь мы через нее хотим раскрыть потенциал социализма, придать новое качество нашему обществу. А то, что нам предлагается, не что иное, как неверие в наш исторический выбор, в приверженность нашего народа идеалам социализма и в способность народа возродить общество на ленинских принципах, на подлинно социалистических ценностях.

В общем, как мы видим, критика перестройки «справа», с консервативных позиций, и нападки на нее «слева» в конечном счете смыкаются. Если нам следовать и тем и другим призывам, то выходит, что надо идти не по пути обновления нашего общества, его прогрессивного развития, двигаться не вперед, а вернуться назад. Ведь, по сути дела, это — отрицание и нашего социалистического выбора, и смысла и предназначения перестройки. В осознании всего этого, в осмыслении, в понимании перспектив нашего движения вперед — огромная ответственность и партии, и всех интеллектуальных сил общества, нашей научной и художественной интеллигенции, к голосу которой прислушиваются, с авторитетом которой считаются.

В связи с этим не могу не сказать о совершенно ненормальных отношениях, которые сложились в среде творческой интеллигенции. Некоторые весьма уважаемые товарищи втянулись в сведенные счетов, во взаимные обвинения, используют малейший повод для того, чтобы выставить друг друга в неприглядном свете. Причем все это выносится на страницы газет и журналов, что вызывает у народа не только огорчение, недоумение, но и просто возмущение. И это происходит в переломной ситуации, когда требуется решать огромные созидательные задачи.

Что говорят и думают об этом рабочие, видно из недавних откликов с московского завода «Калибр». Люди поражены и говорят: нам стыдно за некоторых наших писателей, ученых, которых мы

любим и уважаем. Давайте договоримся на этом совещании: амбиции — в сторону, будем думать о народе, о стране.

Сейчас, когда на нас взвалилась громада больших новых дел, как никогда, нужна консолидация наших сил, максимальное их сосредоточение на решении проблем перестройки, я бы сказал еще раз — на созидательной работе. Мы за консолидацию не любой ценой, а на принципиальной основе, на основе социалистических ценностей, поддержки перестройки, нацеленной на обновление нашего общества, придание социализму подлинно гуманного характера. Давайте и думать об этом, и делать все во имя этого.

Сказанное не отменяет наши подходы, наш курс на широкую демократизацию, гласность, утверждение социалистического плюрализма мнений. Речь не идет о какой-то «смене вех». Это — постоянная принципиальная линия Центрального Комитета партии. Мы ни в коем случае не отказываемся от социалистического плюрализма, именно социалистического, основывающегося на наших ценностях, открывающего широкий простор для выражения позиций, отражающих разные интересы, особенности восприятия тех или иных проблем. Он создает наилучшие условия для поиска истины, для того, чтобы не допустить ошибок на этом ответственном этапе развития нашей страны.

И мне совершенно непонятно то, что некоторые товарищи, по существу, начинают выступать против плюрализма мнений как такового, когда говорят, что он якобы означает отсутствие позиции, вводит в заблуждение, сеет сумятицу в обществе. Думаю, что такие взгляды на плюрализм мнений — не что иное, как заблуждение. Потому что только на стыке мнений, сопоставлении взглядов и можно найти истину, сформулировать правильные выводы.

Плюрализм мнений вовсе не означает навязывание одной точки зрения. Я бы сказал, что это, скорее, синтез разных мнений, на основе которого мы и приближаемся к истине. Если уж и говорить о нынешнем состоянии дискуссий, то как раз мы часто видим не совместную интеллектуальную работу, не обмен мнениями, не попытки подтолкнуть мысль к совместным поискам, а, скорее всего, они напоминают хождение «стенка на стенку». И получается, что все вроде бы ратуют за демократию, а сами призывают к кулачным методам расправы с оппонентами.

Очевидно, это в значительной мере объясняется низкой культурой дискуссий. Но, наверное, не только этим. Уж слишком сильны групповые привязанности. И они часто мешают нормальной творческой дискуссии, обмену мнениями. Каждая сторона видит в противоположной точке зрения не что иное, как «происки», как неприемлемое, недопустимое. Разве могут быть такие дискуссии плодотворными?

В общем, товарищи, всем нам есть над чем поразмыслить. И начальным пунктом этих размышлений должно быть понимание нашей общей ответственности перед народом за перестройку, за судьбу страны.

Говоря о плюрализме мнений, наверное, нельзя обойти и еще один немаловажный аспект этого вопроса. Он имеет значение и принципиальное, и моральное. Когда мы говорим об особенностях социалистического плюрализма, то прежде всего имеем в виду ответственность в суждениях, что предполагает в первую очередь компетентность и достоверность фактов. К сожалению, в наших средствах массовой информации наблюдается стремление распространять скороспелые, необоснованные выводы и суждения, а кое-кто стал делать ставку на сенсацию. И должен сказать откровенно, появилось много вранья. Очень много фактов незаслуженного унижения и оскорбления людей. И самое главное, что не все и не всегда имеют возможности защитить свое имя. И это в тот период, когда мы пытаемся честно осмыслить и наше прошлое, и настоящее, выстроить научную перспективу развития общества, решительно оздоровить его моральную атмосферу. Мы обязаны многократно повысить нашу ответственность за обоснованность выступлений.

При разработке закона о средствах массовой информации, гласности все это должно быть учтено. Но разве для человека с высокой моралью, совестью, для партийца нужен обязательно закон? Если плюрализм мнений кто-то понимает так, что человек тем самым освобождается от ответственности, то с этим мы должны сегодня решительно не согласиться и прямо сказать: больше демократии — это всегда больше ответственности, больше прав — это всегда больше и обязанностей. Эти понятия всегда идут рядом. Надеюсь, что вы разделяете мою обеспокоенность, которой я с вами искренне, по-товарищески делюсь.

Хотел бы затронуть в принципиальном плане вопрос о межнациональных отношениях. Сегодня Советский Союз предстает как уникальное явление в мировом сообществе, как государство, в котором при всех сложностях, трудностях этого процесса, накопившихся и обострившихся проблемах имеются действительно реальные, огромные достижения в решении национального вопроса. Весь наш опыт — и позитивный, и негативный — свидетельствует об исключительной прозорливости В. И. Ленина, сформулировавшего принципиальные основы нашей национальной политики. И когда мы были последовательными в реализации ленинских принципов, мы добивались огромных позитивных перемен. Наоборот, всякие отступления от этого усложняли ситуацию, мешали нормальному развитию межнациональных отношений.

Но, пожалуй, все-таки одной из серьезнейших причин того, что сегодня мы столкнулись со многими беспокоящими нас явлениями в межнациональных отношениях, является то, что на каком-то этапе мы уже начали почивать на лаврах, посчитали, что все вопросы решены. Было даже предложение приступить к практическому слиянию наций. В свое время мне с большим трудом удалось противостоять напору некоторых мужей науки, которые в ныне действующую партийную Программу проталкивали эту опасную установку.

Перестройка и здесь помогла увидеть реальную картину. А это знание реальностей помогает нам сейчас найти правильные пути решения накопившихся проблем, относящихся к развитию всех наций и народностей нашей страны, их экономики, языка и культуры. Правда, этот процесс идет зачастую противоречиво. И прежде всего это связано опять-таки со сложностью отражения межнациональных отношений в общественном сознании.

Думаю, мы должны действовать здесь таким образом, чтобы все позитивное, что в ходе перестройки предлагается в целях гармонизации межнациональных отношений, поддерживать и развивать. И в этом смысле хочу поддержать ответственные и конструктивные предложения наших ученых, творческой интеллигенции, относящиеся к этой сфере человеческих отношений.

Да, мы в ЦК исходим из того, что успех перестройки в решающей мере будет зависеть от того, как будут сниматься и решаться накопившиеся проблемы, какие импульсы будет получать братство народов, объединенных в Советском Союзе. Именно этим продиктована необходимость проведения специального Пленума ЦК по вопросам межнациональных отношений, подготовка к которому идет уже широким фронтом. Мы ожидаем серьезных и продуманных предложений от всех республик, от научных, творческих организаций, общественности. Мы будем приветствовать все предложения, которые направлены на то, чтобы придать нашему союзу, содружеству народов должную динамику и соответствующий характер, все то, что вносится с позиции укрепления дружбы народов, укрепления нашего многонационального государства на основе развития каждой республики и в целом Союза. А по ряду практических вопросов такие решения уже приняты.

Но мы иногда запаздываем с осмыслением и решением вопросов, которые ставятся жизнью. Это вызывает неудовлетворение у советских людей. Они хорошо понимают значение сложившегося Союза, единого народнохозяйственного комплекса, значение дружбы народов и не мыслят себя вне содружества и совместной борьбы за развитие, за решение задач по обновлению нашего общего социалистического дома.

Перестройка открыла нам возможности для того, чтобы осмыслить и выйти на решение проблем по гармонизации межнациональных отношений. Но кое-где это приняло такой характер, что бьет по самой перестройке, по демократизации и гласности. Кое-кто общественные настроения за решение национальных проблем попытался повернуть против перестройки. Но это же толкает в тупик. Это верный путь загубить решение национальных проблем и ослабить перестройку.

Все то, что ведет к противопоставлениям наций и народов, разжиганию националистических страстей, всякие призывы к национальной замкнутости и исключительности, не говоря уже об экстремистских призывах и лозунгах, — все это неприемлемо. Если бы это получило распространение, то нанесло бы огромный вред нашему общему делу, очень серьезно осложнило бы все процессы перестройки. Об этом тоже надо прямо говорить.

Почему я счел необходимым высказаться об этом на сегодняшней встрече? Очень много зависит от позиций научной и творческой интеллигенции. К сожалению, последнее время показало, что далеко не все оказались на высоте, в том числе и коммунисты. Обнаружилось, что самые образованные люди не могут порой отличить национальное от националистического, понять диалектику интернационального и национального.

В какой-то мере происходящее можно объяснить тем, что каждая нация, имея свою интеллигенцию, развивая свою культуру, осмысливая достижения, обращается к корням своего народа, хочет понять, откуда берут начало сегодняшние успехи. И это хорошо, нормально. Но до тех пор, пока вдруг какая-то нация не объявляет себя «сверхнацией», прикрываясь при этом необходимостью развития культуры, языка, традиций. В итоге такой подход ведет к замкнутости, изоляции от других культур.

Мы, конечно, не можем допустить, чтобы даже самый малочисленный народ исчез, чтобы был потерян его язык, мы не можем допускать нигилизма по отношению к культуре, традициям, истории и больших, и малых народов. Вот это мы должны будем на предстоящем летом Пленуме прямо сказать. И не только сказать — подвести правовую базу, выработать экономический и социальный подход к решению межнациональных проблем. И вообще, мы должны иметь в виду, что с годами, с каждым пятилетием, десятилетием в жизнь вступают новые поколения людей, а они не рождаются сразу интернационалистами. Они не рождаются сразу и националистами. Они проходят политическую, интернациональную школу, и, значит, весь этот процесс — живой, и он всегда должен быть в поле зрения.

Надо сказать, что трудящиеся горой за то, чтобы не только сохранить, но и упрочить, придать новое качество нашим

завоеваниям в сфере национальной политики. Наше общество должно прислушаться к голосу народа. А то ведь у нас часто так бывает: когда надо подкрепить свою позицию, то ссылаются на народ, а когда народ выражает свое мнение, отличающееся от того, что утверждается теми или иными товарищами, то начинают говорить, что народ не все осознает, что он не все понимает. Нет, народ никому не даст заблудиться. Думаю, и нам с вами.

Все, что здесь было сказано, относится прежде всего к сфере нашей внутренней жизни. Но перестройка имеет также и огромное международное значение. Страна теснейшим образом связана и взаимодействует с сотнями стран и народов. Международные события последнего времени убедительно подтверждают правильность теоретических выводов XXVII съезда партии о противоречивом, но взаимозависимом, взаимосвязанном мире, о новых реальностях. Действительно, современный мир стремительно меняется. Никогда, пожалуй, человек не сталкивался с таким объемом проблем. Никогда не было столько сложнейших задач, стоящих перед всеми странами и народами. Для постижения этих новых реальностей нужно менять и образ мышления, и устаревшие взгляды, и давно отжившие привычки. Нам — и не только нам — предстоит понять, что жить в нынешнем мире, отгородившись от всего, что происходит за национальными границами, невозможно.

Жизненный императив, перед которым поставлено человечество, — приоритет общечеловеческих ценностей, мир без насилия и войн, многовариантность общественного прогресса, диалог и сотрудничество в интересах развития и сохранения цивилизации, движение к новому мировому порядку. Постижение всего этого и привело нас к новому политическому мышлению.

Мы предлагаем через новое политическое мышление — новые подходы и новые методы решения проблем мирового развития с учетом современных реальностей. Это не претензии и амбиции, а приглашение всем сотрудничать.

Мы видим свою ответственность, естественно, защищаем свои интересы, но готовы к тому, чтобы учитывать интересы других, считаться с мнением других, и предполагаем также ответственность других стран за изменение к лучшему ситуации в мире, за выход на новое мышление.

Мы не только выдвинули, сформулировали принципы, но и трансформировали их в реальную политику и предложили ряд существенных шагов в том, что касается сферы безопасности и разоружения, урегулирования региональных конфликтов, проблем, относящихся к развитию стран «третьего мира», экологических проблем и многих других.

Я далек от того, чтобы считать наше видение мира законченным, раз и навсегда данным. Собственно говоря, мы все время

обогащаем свои представления, свою политику. Новым шагом в этом отношении являются соображения и предложения, высказанные в недавнем выступлении в Организации Объединенных Наций. Думается, нет необходимости пространно разворачивать аргументацию в обоснование нашего нового политического мышления, но есть вопросы, на которые хотелось бы обратить внимание.

Все-таки мы сейчас чувствуем, что отстали в разработке диалектики соотношения общечеловеческих ценностей и классовых интересов. И тут нашей науке есть над чем поработать. Это отставание приводит к известному непониманию и даже — прямо скажем — к нелепым обвинениям в сдаче позиций социализма, в отказе от классовых подходов и от интересов национально-освободительного движения. При этом остаются без внимания такие существенные составные элементы нового политического мышления, как признание за каждым народом права на свой выбор и невмешательство во внутренние дела любых государств. Да и не только это. Новое политическое мышление, как известно, предполагает деидеологизацию межгосударственных отношений. Но это вовсе не означает, как это хотят интерпретировать некоторые, деидеологизацию международных отношений. Нет, это было бы отказом от признания реального положения вещей — наличия социальных систем, базирующихся на разных формах собственности, на разных идеологиях. Мы видим глубину различий между двумя общественными системами, но это не повод для силового противостояния и конфронтации государств.

Мы живем хотя и в противоречивом, но во многом едином, целостном мире, объединены одной цивилизацией, которая подвергается серьезным испытаниям в связи с возникновением и обострением глобальных проблем. В этом — стимул к сотрудничеству, взаимодействию при сохранении приверженности своему социальному выбору.

С позиций нового политического мышления мы рассматриваем социализм как органическую часть современной цивилизации, без которой немыслим прогресс человечества. Убеждены — и эта убежденность базируется на научных данных, — что социализм еще раскроет свои огромные возможности как общество, уверенно смотрящее в будущее.

Новое политическое мышление еще только завоевывает умы. Чтобы оно входило в жизнь, не обойтись без совместных усилий политиков, научной, творческой интеллигенции, широких кругов общественности. Действительно, сегодня судьбы мира не могут быть лишь объектом действий одних политиков. Это — результат совместных усилий мировых общественных сил.

Полагаю, нельзя впасть в иллюзии в этом сложном и трудном деле. Предстоит многолетняя и упорная работа по утверждению новых принципов строительства международных отношений с учетом многообразных интересов. Во всяком случае, время силовой политики, когда взгляды одной страны навязывались всему мировому сообществу, безвозвратно уходит. И чем быстрее это будут осознавать все члены мирового сообщества, тем лучше для всех нас. Помочь этому — наша общая задача, наш общий долг.

Вот, товарищи, некоторые соображения, которые я хотел высказать в начале нашей встречи. Надеюсь, что у нас состоится основательный обмен мнениями, во всяком случае мы в этом очень заинтересованы. (*Аплодисменты.*)

* * *

Думаю, у нас состоялся большой и важный разговор. Такой своеобразный механизм консультаций Центральному Комитету, Политбюро необходим. Встречи с виднейшими представителями научной и художественной интеллигенции должны носить регулярный характер. Сегодня не все смогли высказаться. Надеюсь, товарищи не будут в обиде. Если у кого есть желание донести до нас то, что он хотел сказать, и я, и все остальные товарищи из руководства — в вашем распоряжении.

Я доволен атмосферой, в которой проходила встреча. Попробуй после такого разговора доказывать, что перестройки у нас нет или что она себя исчерпала. Перестройка уже сидит в нас. Сергей Павлович Залыгин хорошо сказал: «Если вытащить из нас все то, что связано с перестройкой, неизвестно, что останется — оболочка». Очень много полезного и важного услышали мы друг от друга. А это уже много, товарищи.

Мне думается, что все вы разделили ту озабоченность, о которой я говорил в связи с новым этапом перестройки. На всех направлениях перестройки надо идти вперед. Только так можно рассчитывать на успех. И хотелось бы надеяться, что все поняли, что нам нужна консолидация. Не любой ценой, нет, а на путях приверженности политике перестройки, на основе наших социалистических ценностей. Чтобы двигать перестройку, чтобы больший упор делать сейчас на созидательную работу, на поддержку всего того, что так трудно нам дается во всех сферах — в экономике, в политическом процессе, в духовной жизни.

Обмениваясь мнениями, дискутируя, сопоставляя, мы должны обогащать этот процесс. И ни в коем случае не думать, что вот одни держат в руках истину, а другие — это люди, которые поднимают флаг ложных ценностей.

Я обратил внимание, что все-таки многие выступавшие довольно четко придерживались своего «угла», своего «сектора».

Боялись, наверное, чтобы потом, когда соберутся в своем кругу обсуждать итоги, никто не заподозрил бы, что кто-то кому-то уступил. А ведь это, товарищи, не уступка. Это — взаимопонимание. Взаимопонимание, которое нам всем сегодня так необходимо. Во всех выступлениях, в том числе и в крайних, есть обоснованная озабоченность. Но озабоченность не может сочетаться с недоверием, с недоброжелательством. Надо от этого освободиться — я полностью разделяю не раз высказывавшееся здесь такое мнение.

В народе говорят: до чего же надоела злость, да еще злость, изложенная мастером слова! Хлесткая такая, понимаете. Это звучит на всю страну. Куда, на что талант идет? Куда несем слово свое? Ведь слово — полководец. В образованной стране — это же великое дело!

Сегодня новая атмосфера в обществе. Для того чтобы роль интеллигенции была активной, мы и создали эту атмосферу гласности, открытости, атмосферу творческую, созидательную, в которой поддерживалось бы все здоровое. Не сдавая перестроечных позиций, не сдавая того, что завоевали, нужно решительно отсеять все, что нам мешает, отказываться от ожесточенности и озлобленности.

Давайте обдумаем вот эту часть нашей дискуссии. Я думаю, у всех есть тревога. Но, в конце концов, мы же ответственные люди. У нас ценят мудрое слово, прислушиваются к нему. Давайте будем ответственными!

Можно констатировать, что имеется понимание в главном — есть переживания за страну, за ее обновление, за народ, за то, чтобы двигать вперед нашу перестройку. Сегодня у нас величайший шанс! Не надо только впадать в панику, пессимизм, уныние. Трудности естественны на таких крутых, переломных поворотах.

Надо жить в обществе и трудиться, трудиться активно, обновляя нашу жизнь. Все мы участвуем в перестройке, одни — больше, другие — меньше. Люди — разные, у каждого — свой характер, своя воля, разная мера деликатности, решительности. Все, что связано с человеком, со счетов нельзя сбрасывать. Но теперь, когда мы пошли в большой поход, давайте все-таки находить точки соприкосновения, проявлять уважительность, побольше аргументов в спорах. Все-таки мы действительно, по-моему, счастливы тем, что причастны к такому великому делу. При всей сложности проблем, при всей их остроте, при всем том, с чем приходится сталкиваться — с самыми неожиданными вопросами, поворотами, моральными и физическими нагрузками, можно сказать, что это — великое время, и нам нужно обязательно выдержать все, выдержать, не растеряв ценностей и не потеряв ориентиров.

Кое-кто под давлением текущих дел склонен давать рекомендации непродуманные, невзвешенные. Не надо, товарищи, торопиться, особенно вашему кругу людей, к слову которых очень прислушиваются.

Мы рассчитываем на сотрудничество, на понимание, на взаимопонимание. Мы открыты для вас, и вопросы, которые исходят от нашей научной и творческой интеллигенции, мы пытаемся, насколько хватает сил, своевременно и компетентно рассматривать. Так было, так и будет. Спасибо вам за участие во встрече. Всего доброго! *(Аплодисменты.)*

К ЧИТАТЕЛЯМ «ИЗВЕСТИЙ ЦК КПСС»

Январь 1989 года

Уважаемые товарищи!

Редакционный совет «Известий ЦК КПСС» попросил меня предварить первый номер журнала коротким вступлением. Делаю это охотно, так как придаю новому печатному органу партии большое значение.

Должен прежде всего отметить, что решение об издании информационного журнала Центрального Комитета всецело вытекает из установок XXVII съезда и XIX Всесоюзной партийной конференции, курса на утверждение принципов гласности и открытости. Сама же идея и форма широкого информирования коммунистов, общественности о повседневной работе партии взята из опыта ленинских лет. Именно тогда родились «Известия ЦК РКП(б)».

Возобновляя издание своего информационного журнала, Центральный Комитет стремится укрепить, сделать более живой связь между руководством партии и многомиллионной армией коммунистов, всеми трудящимися, которые составляют главную силу перестройки. В прошлом, в условиях командно-административной системы, замкнутости и келейности в выработке и принятии решений, эта связь была серьезно нарушена, о чем откровенно говорили делегаты партийной конференции.

На мой взгляд, «Известия ЦК» призваны помочь партийным организациям, коммунистам и беспартийным осознанно, на основе точной информации, подлинных документов судить о большой и сложной работе высших органов партии по руководству перестройкой. Но самую важную задачу журнала мы видим в том, что он должен активно формировать общественное мнение, помогать трудящимся более широко участвовать в разработке и осуществлении партийной политики, служить делу консолидации рабочего класса, крестьянства, интеллигенции в достижении высоких целей перестройки.

Значение нового издания будет определяться и тем, что гласность — наиболее эффективное средство общественного контроля. Она стимулирует активность действий, не позволяет мириться с непродуманностью решений, с попытками уйти от ответственности, скрыть ошибки и недостатки в работе. Благодаря «Известиям ЦК» деятельность высших органов КПСС окажется более доступной анализу коммунистов, широкой общественности. А это очень важно для правящей партии.

Хотелось, чтобы «Известия ЦК» всячески способствовали конструктивному диалогу и в партии, и во всем обществе. Журнал должен стать одной из авторитетных трибун перестройки, местом дискуссий и обмена мнениями всех, кому дороги идеи социализма, кто стремится к его действительному обновлению.

Нам всем очень нужно знать истинное положение дел, чтобы находить правильные решения. Здесь представляют ценность любые крупинки нынешнего опыта. Но с не меньшим вниманием мы относимся и к урокам прошлого. Потому важен и тот раздел журнала, который содержит публикации из архивов партии. Сейчас ведется большая работа по их изучению, обработке, приведению в порядок. Все это «Известия ЦК» сделают достоянием ученых, широкой общественности, с тем чтобы богатый исторический опыт нашей партии, осмысленный более глубоко и многогранно, служил перестройке.

Надеюсь, уважаемые товарищи, что новый журнал станет вашим добрым помощником в работе.

М. ГОРБАЧЕВ

БЫТЬ АВАНГАРДОМ ПЕРЕСТРОЙКИ

*Вступительное слово и выступление
на встрече с активом
Московской городской
партийной организации
9 января 1989 года*

У меня давно было желание встретиться с вами, товарищи. Знаю, что и вы высказывали такое пожелание. Время для встречи выбрано хорошее. Позади — районные отчетно-выборные партконференции, впереди — городская партийная конференция. В ходе этой ответственной, масштабной кампании мощно прозвучал голос более чем миллионного отряда коммунистов столицы.

Учитывая роль, положение, значение столичной партийной организации, для нас очень важны итоги, уроки, которые нужно извлечь из этой кампании, тем более что партия уже берет курс на подготовку к своему очередному съезду. Мы переживаем очень ответственный этап развития нашего общества. Поэтому то, с чем пришли коммунисты столицы на свои районные конференции, для нас очень важно. Это имеет общепартийное значение.

Важно услышать от вас то, что вы сочли бы нужным довести до сведения Центрального Комитета партии.

* * *

Я очень ценю содержание сегодняшнего разговора. Это значит — идет освоение новой ситуации на всех направлениях перестройки. Много интересного сказано относительно экономической реформы. Хорошо, что эти вопросы стояли в центре внимания районных партийных конференций.

Люди основательно втянулись в обдумывание различных сторон политической реформы, всего, что касается Советов, их районного, городского звена. Особенно важно, что это осмысление идет в конкретных условиях такой крупной партийной организации, как Московская.

Все, о чем здесь шел разговор, очень важно, хотя многое для меня и не ново. Значит, та информация, которая поступает

в ЦК КПСС, правильно отражает процессы, которые происходят в городской партийной организации. Мы в ЦК КПСС в курсе дел. Это очень важно для нас, потому что нельзя ни сформировать политику, ни организовать практическую деятельность, если нет правильной информации о происходящих реальных процессах.

Нам, товарищи, нужно решительно избавляться от очковтирательства в главном вопросе — в информации. Опасно очковтирательство при докладе или информации о строительстве, о пуске тех или иных объектов, о работе той или иной сферы, отрасли. Но если идет политическая информация, которая в целом не отражает реальные процессы, не отражает объективные импульсы, которые дает сама жизнь, то на основе этих искажений можно допустить крупные просчеты. Ведь с учетом информации, поступающей в ЦК КПСС, в правительство, дается оценка политической, экономической ситуации, на основе этой оценки принимаются решения. Поэтому дезинформация на наших встречах, в дискуссиях, на пленумах и сессиях Верховного Совета, в наших основных политических институтах недопустима. Нужен конкретный, деловой разговор о том, что показывает реальная жизнь. Иначе мы можем заблудиться, допустить просчеты, и это обернется большими потерями, дискредитирует нашу политику, перестройку.

Я поделюсь своими переживаниями в канун Нового года, когда нужно было поздравить народ с новогодним праздником. Я думал: каким должно быть мое выступление в этот момент, на таком перевале? Ведь непростой же момент. Вы, наверное, уловили, что я постарался быть максимально объективным и правдивым. Даже в этот праздничный момент, особый момент в Новый год. Надо было сказать людям, как обстоит все на самом деле. Может быть, это и не добавило радости, но для наших людей правда — это самое главное. Тем более что была не только констатация трудностей, но и показ того, что нам удалось, что вселяет оптимизм. Мы все-таки вышли на широкую дорогу, на верную дорогу. Этой дорогой надо идти. Это самое главное.

Сегодня мы посещали НПО «Квант», беседовали с людьми. Я спросил: как рабочие смотрят на все то, что происходит в стране? Каково их мнение? Один рабочий сказал: знаете, Михаил Сергеевич, в рабочем классе есть понимание того, что сейчас трудное время, но мы должны выдержать, пережить, должны все сделать, потому что, только преодолев трудности, добьемся улучшения на всех направлениях.

Да, у рабочих есть понимание, у них нет иждивенческих настроений, они понимают, что каждый обязан сегодня сделать максимум возможного. Мы должны видеть реальные процессы, ни в коем случае не выдавать желаемое за действительность.

Здесь поднималось много конкретных вопросов, касающихся различных сторон перестройки, в контексте процессов, проходящих в столице, в городской парторганизации, в трудовых коллективах, в народном хозяйстве и в Советах. Много было высказано соображений, которые имеют общенародный, общегосударственный характер. На основе этого мы дадим соответствующие поручения.

У нас в Политбюро был очень крупный разговор о том, что же показал 1988 год. Я должен сказать, что это был год особый, год больших уроков, прорывов в мышлении, в действиях, год больших новаций, неожиданных, нестандартных ходов в общественном сознании, в общественной практике. Все это потребовало огромного напряжения в работе партии, всех наших кадров для того, чтобы справиться с ситуацией.

Прямо надо сказать, впервые испытывались по-настоящему все политические и общественные институты. Этот процесс сохранится, он даже еще сильнее развернется в нынешнем году. К этому надо быть готовыми.

1988 год показал, что мы действительно можем говорить о реальной перестройке. Были дискуссии, обмен мнениями, столкновения этих мнений. Это все было необходимо. Нам надо было понять страну, в которой мы живем, и осмыслить наши достижения, накопившиеся проблемы, и попытаться спрогнозировать развитие. Это помогло нам выйти на те решения, на ту политику, которые мы реализуем. Через экономическую и политическую реформы, через оздоровление духовной сферы, через гласность, демократизацию. Это все встретило понимание.

И вот как все заработало. Хозрасчет предъявил совсем другие требования к людям — как относиться к делу, как должен действовать специалист, руководитель. Партийные, советские органы в рамках разворачивающегося процесса демократизации тоже оказались в новой ситуации. Им нужен другой стиль работы, другие методы работы, другой характер отношений с кадрами, с трудящимися. Это оказалось не так все просто, товарищи. Начались острые процессы — революция в умах, мышлении, в подходах. 1988 год сопровождался напряженной работой мысли, напряженным трудом, общим напряжением сил. Вот почему он очень важен. Нужно было уделить особое внимание идеологическому обеспечению перестройки на всех направлениях. Это, товарищи, сейчас в высшей степени важно, потому что мы должны развеять ошибочное понимание, будто перестройка — это манна небесная, яичница, которую нам кто-то утром на сковородке или на тарелочке преподнесет.

Мы все должны сотворить своими руками. Хотим иначе жить — значит должны иначе работать, мыслить, действовать, иначе строить отношения, все оценивать по критериям перестройки.

Перестройка породила большие ожидания. И люди должны знать, что эти ожидания реальны, осуществимы. Но для этого надо, чтобы во главе всех эшелонов власти и народного хозяйства стояли наиболее способные, наиболее талантливые люди.

Вот что значит 1988 год. И все эти проблемы, вся новизна, которая была в минувшем году, еще с большей силой и с большей рельефностью проявятся в 1989 году. Поэтому надо готовиться, учитывать уроки прошлого, с тем чтобы удержать ситуацию и не плестись в хвосте событий. Это призваны сделать партийные организации. В этом должна проявиться их авангардная роль.

Самое главное — перестройка завладела нашим обществом, перестройка идет. При всей, повторяю, противоречивости процесса, при всех трудностях, в борьбе с элементами демагогии, экстремизма в разных сферах. Это, к сожалению, еще есть. Но этого по мере продвижения перестройки становится все меньше, товарищи.

Рабочий контроль сейчас разворачивается, пусть будет тотальный рабочий контроль. Тотальная война нам не нужна, а вот тотальный рабочий контроль — это то, что нам нужно. Перестройка уже сформировалась как общенародное движение, ее никто не остановит. Против перестройки может выступить или человек, погрязший в коррупции, в преступных каких-то связях, или человек разложившийся, авантюрист. Но уже ни тот, ни другой не получают поддержки в обществе. Перестройка очень сильно влияет на методы работы наших кадров во всех сферах управления и руководства, — это хорошо. А с разворачиванием демократии, через демократизацию Советов этот процесс будет носить всеохватывающий характер. Может, кто-то и хотел бы одним махом все проблемы решить, но это несерьезно, мы не можем так вести дело, не можем идти таким путем.

В силу той огромной роли, которую играет столица в разворачивании процессов перестройки, большая ответственность лежит на городской партийной организации, на кадрах, которые здесь работают. Я должен сказать прямо: сейчас все мы работаем с напряжением, а столичные коммунисты — тем более. У них огромные, разноплановые задачи, но и огромный интеллектуальный, научный, культурный потенциал. Все, что происходит здесь в сфере промышленности, городского хозяйства, имеет огромное значение, оказывает влияние на всю перестройку в стране. Тут нет преувеличений. Таков масштаб деятельности городской партийной организации и трудящихся столицы.

Поэтому я хочу пожелать одного: будьте на высоте. Вам деваться некуда, вам надо справиться с миссией первопроходцев.

Ключ к проведению конференции — это все-таки то, как идет перестройка. Я просил бы еще раз обдумать доклад, а секретарей партийных комитетов — быть готовыми внести свой вклад, чтобы

уровень дискуссии на городской партийной конференции отвечал масштабам той ответственности за перестройку, которую несет столичная парторганизация. Постановка вопросов должна быть более крупная. Будет правильно, если вы вспомните о прошлой городской партийной конференции. Тогда с критических позиций были поставлены многие вопросы, пусть даже имелись кое-какие элементы забегания вперед. В принципе критическая направленность была продиктована реальными процессами и трудностями, накопившимися в столице. Вы должны будете сказать, что сделано в Москве для улучшения функционирования всех сфер, и особенно тех, что затрагивают интересы трудящихся. Например, сфера городского хозяйства в таком большом городе имеет исключительно огромное значение. Сколько времени уходит у человека после напряженной работы на то, чтобы домой доехать, купить что-то, — это, товарищи, очень важно. Вы должны представить на конференции анализ того, как решаете эти задачи, какие коррективы пришлось вам вносить в деятельность городской парторганизации, как вы осваиваете новый стиль, созвучный демократизации, гласности, внимательному отношению к человеку.

Серьезные изменения, большие перемены происходят в столице. Но успокоенности, самодовольства у вас не должно быть. Необходимо трезвый, критический подход ко всему, нужно повышать активность кадров парторганизаций. Мы видим, что эти тенденции набирают силу, и это правильный подход к тому, чтобы предстоящая конференция справилась с задачами, которые перед ней стоят.

Многие здесь касались проблемы осмысления роли партии на нынешнем этапе.

Я думаю, сегодня есть понимание того, что и январский Пленум ЦК, и последующие пленумы, а особенно XIX партконференция вывели нас на правильное понимание задач, функций и роли партии. Партия должна в большей мере реализовать свой потенциал политического авангарда общества. Вроде бы теоретически все ясно. Надо, чтобы заработали Советы, чтобы хозяйственные органы, органы управления нашли свое место. За счет перераспределения функций мы можем углубить работу на всех направлениях.

Думаю, что и в теоретическом и политическом отношении мы вышли на правильные решения. Но что это значит практически? На все сейчас трудно дать ответ. Прежде всего, я бы на первое место поставил активизацию, динамизацию всех процессов партийной жизни в первичных организациях. Первичные парторганизации, партийные коллективы должны сейчас иначе себя чувствовать, другой жизнью жить. И то, что показывают отчеты и выборы, весьма существенно и важно. Эти процессы уже начались. Партия не сможет реализовать свой потенциал политического

авангарда, если не изменится роль и положение первичной парт-организации, коммунистов. Вот это я поставил бы в качестве первоочередной, главной задачи.

Следующее. Мне думается, что не менее важен стиль работы, методы, сориентированные на идеологическую работу, на связь с трудящимися, на внимание к жизни трудящихся, на демократию, на поддержку демократических процессов в стране. И это, товарищи, дается пока с трудом. Так или иначе, в той или иной ситуации быстро сбиваемся на старые, теперь уже не всегда срабатывающие методы. Кому-то так и хочется дать команду, дать указание, чтобы осадить гласность, самодеятельные организации.

Мы, товарищи, проигрываем там, где опаздываем с осмыслением процессов. Тогда эти проблемы подхватывают другие силы, всякого рода демагоги, антиобщественные элементы. Но если наши кадры будут сориентированы правильно, то мы не будем опаздывать. Будем опираться на здоровые общественные силы, ценить их вклад, — будем успешнее избавляться от экстремизма, негативизма.

Вот здесь поднимался вопрос о номенклатуре. Ясно одно: партия должна найти новые методы работы в проведении кадровой политики в условиях демократии. И я вам скажу, ошибок становится все меньше. Это требует больше времени, но ошибок становится меньше. Ошибки случаются, если не советуется с коллективом, с активом. А если демократически готовятся и вырабатываются предложения для собраний, конференций, то, как правило, ошибок не бывает. Люди знают реальных лидеров, они знают, кто чего стоит, лучше, чем мы с вами, лучше, чем любая наша анкета. Кадровую политику партия должна проводить в рамках демократического процесса, искать новые подходы на всех уровнях.

Сегодняшняя встреча еще раз свидетельствует о том, что процессы в городской организации идут активно, они охватывают все сферы жизни столицы. Это хорошо, потому что столица у нас одна, и мы хотим, чтобы и партийная, и советская, и хозяйственная работа здесь соответствовала высокому званию столицы нашего огромного государства. Желаю вам успешного проведения городской партконференции и больших удач в 1989 году. *(Аплодисменты.)*

ДОКЛАД НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

10 января 1989 года

Товарищи!

Сегодня мы проводим Пленум, который в истории нашей партии не имеет аналогов. Повестка Пленума вытекает непосредственно из перестроечных процессов, широко развернувшихся в стране, демократизации советского общества, реформы политической системы, к осуществлению которой мы приступили вплотную.

В соответствии с целями первого этапа политической реформы, в ходе которого предусматривается перестройка высших органов государственной власти, в стране развернулась избирательная кампания по выборам народных депутатов СССР. Нам предстоит сформулировать политическую платформу, с которой партия идет на выборы. Проект Обращения ЦК КПСС к партии, советскому народу представлен на ваше рассмотрение.

Как вытекает из нового избирательного закона, наш Пленум должен выдвинуть кандидатов в народные депутаты СССР от партии и представить их для регистрации избирательной комиссией по выборам народных депутатов СССР от КПСС. Все это, как видите, очень важные вопросы. Они имеют большое значение не только для КПСС как правящей партии, но и для всех звеньев политической системы общества.

I

Думается, нет необходимости на настоящем Пленуме давать развернутую аргументацию особенностей нынешней избирательной кампании. Они прямо вытекают из того ответственного, переломного этапа в истории Советского государства, через который проходит страна на путях перестройки. Именно перестройка создала нынешнюю атмосферу в обществе —

атмосферу все большей демократизации, гласности, нарастания политической активности трудящихся. Это во-первых.

Во-вторых, сама перестройка вступила в новую стадию развития. На предыдущих этапах были сформулированы теория и политика перестройки, приняты важнейшие решения, теперь перед нами во весь рост встали задачи практического воплощения курса на перестройку. Это — особенность нашей работы в истекшем году, и в еще большей степени она будет характерна для нынешнего, 1989 года. Так что современный этап перестройки выводит партию и Советы, общественные организации и трудовые коллективы, все наше общество на новый уровень ответственности, когда главным критерием оценки становятся реальные плоды созидательной деятельности. Таков, я бы сказал, лейтмотив текущего момента.

Конечно, сказанное вовсе не означает, что в прошедшие годы мы не занимались практическими делами. Точно так же был бы неправомерен вывод о том, что в последующем станет угасать наш интерес к теоретическим разработкам, поискам оптимальных политических решений, новых форм и методов работы. Нет, это конечно же не так. Хочу лишь подчеркнуть острую необходимость современного момента — резко сместить центр тяжести на практическую работу по реализации выработанной политики и принятых решений.

Товарищи! Когда мы говорим, что на современном этапе должна возрастать и усиливаться роль партии как политического авангарда общества,— это нельзя воспринимать как некий абстрактный призыв. Говорю об этом потому, что нередко то или иное теоретическое положение бездумно повторяется всеми, но при этом мало кто задумывается о том, что из него вытекает для практики, конкретной жизни.

Немало слов сказано о роли КПСС как политического авангарда общества в условиях перестройки. Но справедливо и то, что далеко не все до конца осознали, что это значит на деле. И потому мы допускаем отставание в осмыслении идущих процессов. Мы не всегда находим правильные решения перестроечных проблем. В результате в умах нередко возникает сумятица, которая порождает сбои в практических делах.

Известно, что на крутых революционных поворотах особенно велика роль партии как организующей, интегрирующей силы общества. Причем партии, сильной своей организованностью, сплоченностью, имеющей ясность теоретической мысли и четкость практических действий.

Уместно сказать об этом и сейчас, когда мы стоим перед таким крупным политическим событием, каким является нынешняя избирательная кампания. Ведь речь идет о том, чтобы сформиро-

вать на новых принципах депутатский корпус. На его плечи ляжет создание новых органов государственной власти и управления, призванных решать все наиболее существенные вопросы практической реализации задач перестройки.

Все эти вопросы теснейшим образом связаны с интересами народа, с судьбами страны и социализма. Вот, товарищи, о чем идет речь. С таких высоких и требовательных позиций мы и должны подходить к делу, обдумывая задачи партии в этой избирательной кампании. Именно понимание нашей высокой ответственности привело к выводу о необходимости обращения от имени Центрального Комитета КПСС к коммунистам, всем трудящимся страны в связи с выборами народных депутатов СССР.

ЦК КПСС обращается к советскому народу, исходя из того, что КПСС — партия правящая и потому несет всю полноту ответственности перед советским обществом за судьбы социализма, судьбы страны. Советские люди вправе знать цели и задачи, которые партия выдвигает на ближайшее будущее, с чем она идет на выборы.

Впервые мы принимаем Обращение к партии, советскому народу на Пленуме ЦК. Это вызвано не только огромной значимостью предстоящих выборов для судеб страны и не только особой важностью переживаемого политического момента, о чем я уже говорил. Это вытекает из понимания новой роли партии на нынешнем этапе, возрастания значения ее функции как политического авангарда общества.

В нынешней ситуации мы должны исходить из того, что другие общественные организации пойдут на выборы с собственными предвыборными документами. Да и отдельные кандидаты в депутаты могут выступить с изложением своего видения задач, стоящих перед страной.

В складывающейся ситуации, как никогда, возрастает необходимость в политической платформе КПСС, которая выражала бы общенародные интересы, объединяла бы все многообразие мнений и запросов различных слоев общества, придавала им целенаправленный характер в русле конкретных задач современного этапа перестройки. Наш народ — рабочий класс, крестьянство, интеллигенция в этот важный исторический момент ждут от партии ее слова. Мы должны хорошо понимать диалектику общественной жизни, правильно оценивать то значение, которое будет иметь предвыборное Обращение ЦК КПСС.

Предлагая обществу свою предвыборную политическую платформу, мы делаем это прямо и честно, выступая как признанный авангард общества. Партия проявила большое мужество, взяв на себя ответственность за серьезные ошибки, просчеты, имевшие место в предшествующие годы. И вместе с тем, опираясь

на ленинские принципы, исходя из интересов народа, она предложила новаторскую программу обновления социализма, программу, которую мы назвали «Перестройка».

Думается, мы не впадаем в преувеличение, когда констатируем, что народ должным образом оценил это политическое мужество партии. Именно в ходе перестройки в обществе возрастают и крепнут доверие и поддержка курса партии. Но, естественно, кредит доверия не дается навечно. Всякий раз, на каждом этапе социалистического строительства партия должна подтверждать его своей практической и теоретической деятельностью. Именно так стоит вопрос и сегодня.

Для того чтобы крепить доверие народа к партии, полагаю, есть только один путь — разворачивание и углубление процессов перестройки, неустанная забота о росте благосостояния советских людей. В этом — главное содержание, главный мотив предвыборного Обращения Центрального Комитета к народу.

Партия должна видеть всю картину перестроечных процессов, осмысливать их сильные и слабые стороны, своевременно вносить те или иные коррективы, которые исходят от самой жизни, и добиваться консолидации всех здоровых сил общества на платформе перестройки, используя для этого огромный арсенал средств политического, идеологического и организационного воздействия.

Как показывает накопленный опыт, здесь нам приходится сталкиваться с проявлениями консерватизма, тормозящего процессы обновления, с искусственным сдерживанием внедрения прогрессивных форм организации и управления в производстве и в других сферах жизни.

Есть и еще одна опасность. Мы видим, как трудно некоторым товарищам избежать левацких перегибов, стремления перепрыгнуть через этапы, выдвигать цели и задачи, не считаясь с реальными возможностями.

Мы сталкиваемся порой и со спекуляциями на тех или иных трудностях, на естественном желании людей побыстрее добиться улучшения дел в экономике, социальной сфере. И даже появились люди, которые, спекулируя на этом, стремятся завоевать себе дешевый авторитет.

Все это важно не только видеть, но и подвергать серьезному политическому анализу, давать необходимые оценки, объяснять и устранять трудности и твердо, шаг за шагом идти по проложенному курсу перестройки.

В проекте Обращения, как вы, видимо, обратили внимание, с реалистических позиций дается оценка достигнутого, сложностей перестройки и излагаются задачи в области внутренней и внешней политики на период полномочий новых высших органов власти

страны. Думается, представленный проект Обращения — это в целом тот документ, который нам нужен и с которым мы можем выходить к советскому народу. Хотел бы пригласить вас, товарищи, внимательно рассмотреть представленный проект и обсудить его, с тем чтобы на Пленуме ЦК мы приняли документ, отвечающий задачам современного этапа перестройки.

Вместе с тем ясно, что, являясь важнейшим политическим документом, Обращение сыграет тем большую роль, чем основательнее все партийные организации будут разяснять и пропагандировать его содержание, опираться на его основополагающие идеи. Вот почему необходимо будет подкрепить Обращение организационными и идеологическими мерами.

Для Коммунистической партии не только важна поддержка ее предвыборной программы всем народом, всеми трудящимися. При выдвижении кандидатов в народные депутаты СССР партия кровно заинтересована в том, чтобы активно взаимодействовать со всеми общественными организациями и трудовыми коллективами, выступать, как и прежде, в едином союзе с беспартийными массами.

Сейчас, когда избирательная кампания вступила в такую фазу, как выдвижение кандидатов в депутаты, мы можем с удовлетворением констатировать, что волна народной инициативы, общественной активности повсеместно поднимает в число будущих избранников народа прежде всего активных поборников перестройки — из числа как коммунистов, так и беспартийных. И это самое важное. Среди них представители рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, ветеранов, молодежи, женщин. Это открывает возможность для выбора наиболее достойных.

Нужно подчеркнуть и такие особенности нынешней избирательной кампании, как большая открытость, демократичность, инициатива людей. Все общество заинтересовано, чтобы эта важнейшая политическая кампания шла в русле перестроечных процессов. Но отмечая рост гласности, открытости, гражданской инициативы, мы тем не менее должны к предвыборной кампании подходить не как к какому-то стихийному процессу, а как к важнейшей массовой кампании, успех которой может быть обеспечен при высокой организованности и ответственности.

В условиях, которые характерны для нынешней избирательной кампании, мы можем столкнуться с совершенно новыми для нас явлениями — и не только позитивного характера. Наряду с заинтересованностью избирателей, которые хотели бы видеть своих депутатов действительно активными, горячими сторонниками перестройки, способными внести достойный вклад в работу новых высших органов государственной власти, мы можем вместе с тем столкнуться и с рядом негативных моментов. И на этот счет

уже имеются факты. Речь идет о проявлениях группового эгоизма, амбициозности, политического карьеризма. Не исключены и спекуляции на проблемах, связанных с развитием межнациональных отношений.

Партийные организации по всем этим вопросам должны занимать четкие, принципиальные позиции. Необходимо поддерживать действительно передовых людей, обеспечивать условия для объективной оценки кандидатов. И конечно, добиваться того, чтобы в результате избирательной кампании в высших органах Советской власти были представлены все слои нашего общества, все нации и народности. Это принципиально важно.

На таких честных позициях, исходя из демократического содержания нового избирательного закона, партия и будет участвовать в избирательной кампании.

Так что нынешние выборы выдвинули много новых, интересных вопросов, неординарных требований и задач. Для их реализации нужна серьезная идеологическая работа — и не когда-то в будущем, а уже сейчас. И разворачивать ее надо широким фронтом, повсеместно. Печать, радио, телевидение должны активно включаться в избирательную кампанию, своевременно освещать все ее стороны и процессы, содействовать успешному проведению выборов на тех принципах, которые вытекают из целей нашей политической реформы.

Таковы некоторые важные особенности нынешнего политического момента.

II

Товарищи! На Пленуме нам предстоит обсудить вопрос о выдвижении кандидатов в народные депутаты СССР от Коммунистической партии Советского Союза.

Как известно, 9 декабря прошлого года избирательная комиссия по выборам народных депутатов СССР от КПСС обратилась через печать к партийным организациям, членам и кандидатам в члены КПСС с просьбой внести предложения по кандидатам в депутаты от партии.

Комиссия определила порядок представления этих предложений в ЦК КПСС. Было решено, что предложения, касающиеся коммунистов, работающих на местах, рассматриваются в первичных партийных организациях, затем — в вышестоящих партийных органах, вплоть до ЦК компартий союзных республик.

Комиссия определила также, что предложения по кандидатурам известных политических, государственных и общественных деятелей, выдающихся представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, науки и культуры, работающих или прожива-

ющих на территориях других республик, краев и областей, могут направляться и непосредственно в ЦК КПСС.

Таким образом, сформировались два потока предложений, которые открыли возможность любому коммунисту участвовать в выдвижении кандидатов в депутаты. Это создало благоприятные условия для отбора кандидатур и себя оправдало.

О демократическом характере состоявшегося обсуждения свидетельствуют следующие данные. В выдвижении кандидатов в депутаты из числа коммунистов, работающих на местах, участвовало более 105 тысяч первичных партийных организаций. На рассмотрение вышестоящих органов ими было предложено 31,5 тысячи кандидатур. При последующем рассмотрении горкомы, райкомы партии поддержали 3,5 тысячи человек. В дальнейшем обсуждение шло в обкомах, крайкомах партии, в ЦК компартий союзных республик. Тут использовались разные формы — пленумы партийных комитетов, собрания партийного актива, расширенные заседания бюро. В конечном счете партийные комитеты представили в ЦК КПСС 207 кандидатур. Список этих товарищей у вас имеется.

От партийных организаций воинских частей и политорганов после детального обсуждения в Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского Флота представлено в ЦК КПСС 5 кандидатур. Эти товарищи также включены в имеющийся у вас список.

Теперь о предложениях, поступивших в ЦК КПСС непосредственно от партийных организаций, трудовых коллективов и отдельных лиц. Всего получено около 12 тысяч телеграмм, писем, выписок из решений собраний. Большая часть этих предложений касалась членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК КПСС. Всего же таким путем были предложены 382 кандидатуры. Примерно половина из них совпала с предложениями, рассмотренными в партийных организациях. С учетом этого список кандидатур сократился. Он у вас также имеется.

Таким образом, товарищи, нам предстоит сделать выбор из 312 человек, которые значатся в списках № 1 и № 2, если снять повторы.

Политбюро рассмотрело все поступившие предложения и вносит на ваше обсуждение список из 100 кандидатур. Этот список у вас также имеется.

Хочу доложить Пленуму соображения, которыми руководствовалось Политбюро, формируя список кандидатур. В первую очередь мы опирались на рекомендации партийных организаций. В этом можно убедиться, сопоставив списки кандидатур, представленных с мест, и список, предлагаемый Политбюро на ваше обсуждение.

Политбюро учитывало также, что в предложениях с мест преимущество было отдано наиболее активным, авторитетным представителям рабочего класса и крестьянства. Мы считаем, что это принципиально важно и правильно. Такой подход отражает реальный состав партийных рядов, преимущество в которых за рабочими и крестьянами.

При этом учитывалось и то, что эти люди проявили себя с самой лучшей стороны на протяжении ряда лет и особенно в годы перестройки. Они обладают необходимыми политическими, деловыми, гражданскими качествами, для того чтобы выполнять высокие обязанности народных депутатов СССР.

Вы, наверное, обратили также внимание, что в большинстве своем это люди в расцвете сил, способные активно и плодотворно поработать. Партийные комитеты представили развернутые характеристики на товарищей, которые рекомендуются для обсуждения. Если у кого-то возникнут вопросы, то на них могут ответить и присутствующие здесь первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии.

Хотел бы обратить внимание на то, что среди рекомендованных много коммунистов, с которыми большинство из нас хорошо знакомо. Они известны всей стране. Для того чтобы подтвердить это, могу назвать таких людей, как В. М. Гвоздев — шахтер из Кемеровской области, В. Л. Сидорейко — нефтяник из Тюмени, М. И. Клепиков — с Кубани, Е. П. Парубок — с Украины. Думаю также, что все хорошо знают и В. Н. Голубеву, М. Г. Вагина — председателя колхоза, активного поборника перестройки деревни, представителя рабочего класса Латвии К. И. Нюкшу, хлопкороба и активную общественницу Т. Б. Киргизбаеву. Вы видите в списке и известных представителей науки, техники и культуры. Список кандидатур включает товарищей из всех союзных республик. Нам представляется, что это тоже имеет принципиальное значение.

На Пленуме надо обсудить и то, как мы поступим с выдвижением в состав кандидатов в депутаты от КПСС членов руководства партии. Политбюро хотело бы по этому вопросу высказать свои соображения и вынести их на рассмотрение Пленума.

Как вы знаете, те товарищи, которые у нас входят в состав правительства, кроме Председателя Совета Министров, не могут быть депутатами. Из этого мы исходили.

Политбюро считает целесообразным, чтобы члены и кандидаты в члены Политбюро, работающие на местах, а также секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, которых выдвинули в территориальных или национально-территориальных округах, дали согласие баллотироваться в одном

из этих округов. Хотя должен сказать, что партийные организации внесли многих из них в списки выдвинутых кандидатур.

Что касается других членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро ЦК и секретарей ЦК КПСС, то те из них, которые в соответствии с новым законом могут быть избраны народными депутатами СССР, могли бы быть выдвинуты кандидатами в депутаты от КПСС.

Вот те соображения, которые я считал необходимым доложить Пленуму ЦК.

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ УПРАВЛЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ

*Вступительное
и заключительное слово
на совещании в ЦК КПСС
13 января 1989 года*

Наша работа по подготовке Пленума Центрального Комитета партии по вопросам аграрной политики, который состоится в марте, вступила в решающий этап. Это будет важный Пленум. Думаю, даже этого слова недостаточно для того, чтобы охарактеризовать значение предстоящего партийного форума. Оно определяется тем, что будет обсуждаться кардинальное направление нашей внутренней политики.

Когда мы говорим об аграрной политике, об агропромышленном комплексе, то речь идет прежде всего о продовольственном вопросе — одной из важнейших проблем, стоящей перед любым государством. Это тот вопрос, который мы должны решить в условиях перестройки на новых подходах, решить как надо, в полной мере. Все мы видим, что решение продовольственного вопроса затянулось. Но уверены — у нас есть и экономические, и социальные, и природные условия для того, чтобы проблема была снята.

Когда мы говорим об аграрной политике, имеем в виду, что речь идет о людях, занятых хлеборобским трудом, о колхозном крестьянстве, о рабочем классе, об их жизни. И естественно, никакая аграрная политика не может быть эффективной, продуктивной, плодотворной, если она не будет учитывать интересы сельских тружеников — и социальные, и экономические, и культурные — в общем, широкий круг интересов и чаяний людей.

Когда мы говорим об аграрной политике, мы имеем в виду особенность отрасли, агропромышленного народнохозяйственного комплекса — то, что его функционирование осуществляется в определенных природных условиях. Отрасль связана с природой, непосредственным общением с нею. Это накладывает огромный отпечаток на всю деятельность тружеников села. Мы не можем игнорировать природу, более того — лишь на основе сотрудничества

с природой, уважительного отношения к ней можно уверенно вести и развивать сельскохозяйственное производство не только сегодня, но и завтра. Это, товарищи, большие вопросы. Не все тут было ладно, ошибок допущено много — и в деле мелиорации, и в системах земледелия. Иногда мы, откровенно говоря, просто-напросто насильовали природу, вместо того чтобы понять ее особенности в каждом регионе и, скажу больше, в каждом колхозе, на каждом поле.

Когда мы говорим о сельском хозяйстве, об агропромышленном комплексе, то речь всегда идет о главном — о земле, о человеке на земле. Земля и люди — вот краткая формула аграрной политики. Тут все взаимосвязано. Мы многое потеряли, раскрестыив страну в том смысле, что оторвали человека от земли, от средств производства, и этим нанесли большой удар по всему аграрному делу, в первую очередь по отношению людей к земле. К тому же в процессе преобразования производительных сил в стране далеко не всегда соблюдались интересы аграрного сектора, не учитывалось то, что к земле нужно относиться очень ответственно.

Посмотрите, какие потери: что ни гидростанция, то целые массивы утраченных пойменных земель. А ведь эти заливные луга и пастбища давали продукцию. Причем речь идет о миллионах гектаров самых хороших угодий, на которых многие хозяйства базировали свое животноводство. Вот вам еще один промах.

Короче говоря, аграрное дело — это грандиозное дело, затрагивающее основы жизни всего нашего общества, его невозможно вести, не гармонизируя, не поддерживая соответствующие эквивалентные отношения с другими отраслями народного хозяйства. Одно время было исторически необходимо, как говорится, поднажать на село, привлечь его ресурсы для создания промышленного потенциала. Это обстоятельство диктовалось определенным историческим периодом. А у нас такое положение стало нормой. Это деформировало всю аграрную политику, а значит, и практику, серьезно сказалось на состоянии и результатах функционирования сельского хозяйства. С таким положением мы не можем согласиться и мириться. Значит, встает вопрос о гармонизации, об эквивалентности. Весь народнохозяйственный комплекс, все его отрасли должны развиваться динамично, во взаимосвязи. И нужно находить механизмы, которые поддерживали бы эту гармонию, эквивалентные отношения.

Посмотрите, сколько всяких перекосов в самом аграрном секторе. Это требует осмысления. Мы в центр всех этих проблем поставили несколько вопросов: вопрос кардинальной перестройки экономических отношений, социального обустройства деревни

и, конечно, вопрос о земле. Я это говорю к тому, что нынешний разговор — часть той большой подготовительной работы, которая ведется к Пленуму.

Нам надо прийти на Пленум основательно оснащенными, для того чтобы оценить пройденный путь, наши достижения, извлечь уроки из допущенных промахов. Надо видеть реальную картину положения дел в нынешнем аграрном секторе, чтобы предложить современную аграрную политику, которая, опираясь на достижения, отказываясь от ошибок, исправляя деформации, допущенные по отношению к этой важной сфере нашей экономики, вывела бы нас на плодотворную работу, отвечала интересам всего общества.

Мы должны прийти на Пленум с продуманной концепцией, с продуманной политикой. Мы не ставим задачу решить на этом Пленуме все конкретные вопросы. Но мы должны создать такие политические предпосылки, выработать такие ориентиры, которые бы учитывали все и открывали нам путь для уверенного развития агропромышленного комплекса, быстрее решения продовольственной проблемы. В рамках таких встреч, как сегодня (а их уже было несколько), обсуждалось положение дел на различных участках аграрного сектора, делался анализ, оценивался опыт, накопленный после майского (1982 г.) Пленума ЦК, в том числе в развитии различных форм подряда, арендных отношений, социального переустройства деревни, экономических взаимосвязей с другими отраслями и многого другого.

Задача нашей сегодняшней встречи — неформальный, открытый обмен мнениями и предложениями по проблемам, которые накопились. Вы можете ограничиться лишь несколькими словами, но важно высказать свою точку зрения. Надо говорить объективно, честно. Тема нашего разговора связана с управлением сельскохозяйственным производством, каким оно должно быть на уровне колхоза и совхоза, в самом первичном звене при развитии арендных отношений. Мы слышим разные мнения о колхозах и совхозах. Наша точка зрения об их роли и значении известна. Мы ее защищаем не просто ради каких-то привязанностей, а по существу, в силу того, что убеждены в правоте такого подхода.

Нам предстоит рассмотреть, каким должно быть управление и взаимодействие первичных звеньев на уровне сельского района. Идет процесс, когда, например, в колхозе на основе развития арендных отношений возникает кооператив кооперативов. Это может происходить только на базе широкой демократии. В ряде районов, используя опыт туляков, создают советы директоров, руководителей кооперативов. Эти советы определяют всю политику, все взаимосвязи, чтобы раскрыть потенциал того или иного

района. А аппарат агропрома в этом случае занимает свое истинное место — он обслуживает совет, помогает решать вопросы.

Ныне перед районным звеном возникают вопросы, как помочь хозяйствам реализовать продукцию, как ее переработать, как лучше общими усилиями повести капитальное строительство, какие задачи решить в первоочередном порядке, по каким направлениям осуществлять кооперирование. Вот в чем нужна помощь колхозу, а не в том, чтобы представитель аппарата учил крестьянина, как надо сеять, пахать и т. д. Теперь даже председатель кооператива, правления колхоза, директор совхоза не может командовать и диктовать кооператору. Он говорит свое слово в том случае, когда возникают, например, проблемы экологического или зооветеринарного характера, когда затрагиваются вопросы, связанные с научно-техническим прогрессом. Своеобразный девиз дня: не вмешивайся, а помогай.

Далее. Как обстоят дела на уровне области, края? Почему там по-прежнему сохраняются все производственные подразделения, задача которых — командовать? Значит, в районе, в колхозе, совхозе находят правильные решения, а на уровне области, республики и даже центра продолжают держать большой командно-бюрократический аппарат. Зачем? Чтобы какой-то руководитель, не зная толком, что происходит в хозяйствах, давал различные ненужные, а порой и вредные указания?

Все эти вопросы мы хотим сегодня выяснить. Это очень важно, потому что сейчас идет перестройка, происходят большие перемены. Мы много выявили полезного, подсказанного самой жизнью, но все это упирается в отжившие формы управления, за которые еще цепляются многие руководители и специалисты. Видимо, они не хотят утруждать себя заботами о более быстром решении проблемы продовольствия в стране.

Мы должны активизировать наших специалистов. Люди понимают, что специалист нужен. Как только они начинают формировать арендные отношения, создавать кооператив, то приглашают в свой коллектив специалиста, который знает дело, умеет работать.

Вот, товарищи, такова тема нашего нынешнего разговора. Еще раз призываю: давайте говорить откровенно. Что делать, как совершенствовать экономические отношения, весь процесс перестройки в деревне, чтобы на деле раскрыть ее огромный потенциал.

* * *

Каждая наша встреча углубляет понимание проблемы. И сегодня был разговор откровенный. Одни выступления были удачными, другие — менее удачными, но это не меняет общей картины: в целом встреча состоялась полезная, она дает новый

сигнал, новый импульс к размышлению, додумыванию всех вопросов, с которыми нам надо выходить на Пленум.

Нам, товарищи, нельзя ошибиться в выработке прогрессивной, отвечающей нынешним потребностям и возможностям страны аграрной политики. Для того чтобы избежать ошибок, мы и проводим такие встречи.

Тут товарищи говорили, что дело не только в схемах и структуре управления. Конечно нет. Например, товарищ Лукинов отметил, что нужен комплексный подход: нет такой панацеи, такого рычага, за который можно было бы взяться и все решить. Безусловно, это так. И я хочу подчеркнуть, что у нас в Центральном Комитете партии, в правительстве, да и по всей стране состоялся широкий обмен мнениями и по перестройке экономических отношений, и по вопросам социальной политики, и по вопросам научного обеспечения агропромышленного комплекса, дальнейшего развития производительных сил на основе внедрения систем машин и новых прогрессивных технологий. Мы развернули огромную программу по перерабатывающей, пищевой промышленности, втянули в нее уже многие отрасли, в том числе оборонные. Широкий круг конкретных вопросов был рассмотрен на встрече в Орле. И эта работа продолжается.

Так или иначе, на любом совещании мы выходим на проблемы АПК. На сегодняшней встрече мы сделали акцент на организационные формы, на подходы к тому, как воздействовать на функционирование этого огромного народнохозяйственного комплекса, чтобы он заработал более эффективно, давал отдачу, чтобы нам выйти быстрее на решение продовольственной проблемы.

Я уже говорил: мы собираемся раскрыть потенциал колхоза, совхоза через перестройку экономических отношений, через заинтересованность человека, обустроенность его на селе и так далее. Но это как раз во многом связано с методами работы во всем комплексе — и на уровне хозяйств, и на районном уровне, и на уровне области, республики и центра. Поэтому я не хотел бы сегодня возвращаться к тем вопросам, которые обсуждались раньше, а сосредоточу внимание на проблемах, связанных с управлением.

Мне думается, мы правильно подходим сейчас к этому вопросу, начиная с колхозов, совхозов, с тем чтобы каждому из них дать возможность развернуть свой потенциал через аренду, подряд, хозяйственную самостоятельность. Это, по-моему, верно. И когда мы рассуждаем именно с этих позиций, то приходим к выводу: все вопросы хозяйственного управления должны быть сосредоточены в конкретных хозяйствах. Главное направление мы видим. Поскольку основная масса наших хозяйств — это колхозы и совхозы, то главный путь раскрытия их потенциала — система различных кооперативов, функционирующих на полной аренде,

являющихся независимыми, но связанными договорами и определенными экономическими отношениями.

Думаю, многие из тех, кто критикует работу колхозов и совхозов, возможно, исходят при этом из лучших побуждений. Но я должен заметить, что много сказано и такого о колхозах и совхозах, чего мы не можем принять. Оно и научно не обосновано, и жизнью, практикой последнего времени не подтверждено. Если мы пойдем путем перестройки экономических отношений внутри колхозов, совхозов (включая даже преобразование совхоза в колхоз, кооператив, а я уверен, что и в совхозе можно многое переделать, идя по пути кооперации), то тут всякие варианты возможны. Первичные кооперативы, функционирующие на основе определенных договорных отношений и экономических взаимосвязей, нуждаются в том, чтобы кто-то заботился, как, скажем, к ним горячее поступает, как они запчастями снабжаются, чтобы кто-то думал о сбыте их продукции и так далее. Все эти кооперативы, объединяя свои усилия, создают и определенную социальную инфраструктуру.

Теперь-то как раз наши крупные колхозы и совхозы смогут работать по-настоящему и в интересах сельских тружеников, а значит, и в интересах страны, поскольку мы раскрываем их потенциал в увеличении производства продукции.

Считаю, тот, кто не доверяет колхозам и совхозам, просто не додумал все до конца, не разобрался. И об этом прямо надо сказать. Это не исключает того, что рядом с колхозами и совхозами могут возникать разные другие формы. Сегодня товарищ Калныньш сказал, сколько, по их прикидкам, в республике сильных хозяйств, которые будут действовать, прибавляя к тому опыту, который уже имеют. Ну и хорошо! Я уверен, что и эти хозяйства в конце концов будут стремиться к тому, чтобы включить в свою структуру арендные отношения. Уверен, это будет для них как второе дыхание. Но пусть они придут сами к этому.

Есть группа хозяйств, избравших иной путь, другие подходы, где иное понимание того, как можно построить новые отношения, интегрировать по-настоящему и общественный и индивидуальный секторы. Причем, интегрируя индивидуальный сектор с колхозом, совхозом, можно без строительства новых крупных дорогостоящих помещений, комплексов быстро дать прирост продукции, поскольку каждый двор может включиться: хозяину все равно — за двумя или четырьмя поросятами ухаживать. Если будет договор, то вся семья — и дети, и пожилые — будет трудиться. Это все единый механизм. Возможности для такой интеграции сейчас открываются огромные.

Наконец, агрокомбинаты, агрофирмы, другие объединения и системы. Думаю, и они должны действовать. Эти формы имеют

право на жизнь, они доказали свою эффективность, развернули большую работу и результаты имеют хорошие. Не сомневаюсь, и они придут к выводу о необходимости освоения арендных отношений. Сама жизнь подталкивает их к тому. Все должны к этому прийти, надо этот процесс двигать. В общем я бы сказал так: на уровне первичного звена процессы развернулись в правильном направлении, товарищи. Нужно только все это закрепить, дать гарантии, а необходимых гарантий, как тут говорилось, пока нет. Это симптом опасный — если нет уверенности у арендатора, если у него нет возможности защитить аренду и трудиться с высокой отдачей. Когда у человека есть заработок и он удовлетворяет свои материальные потребности, тогда для него работа — творческий процесс, основанный не на понукании и окрике. В этом, между прочим, заложен колоссальный смысл всего того, чего мы хотим достичь: чтобы заработала аренда, чтобы человек развернулся.

Нам надо с вами позаботиться об арендаторах. Мало того, что аренда с трудом идет, так еще этих людей, инициаторов, кулаками обзывают, рокфеллерами — как угодно. А все потому, что многим, особенно лентяям, не нравится то, что аренда разрушает нравы и привычки застойных лет, когда, работая кое-как, можно было получать приличную зарплату, да, прямо скажем, еще и тащить с общественного двора. А каков конечный результат — это их не интересовало.

Вот, товарищи, почему надо защищать арендатора. Закон об аренде у нас готовится. Он будет охватывать все отрасли народного хозяйства. Но мы решили в рамках подготовки этого закона вычленить вопрос об арендных отношениях на селе и оформить его указом, который бы защищал арендатора. Народ смелее двинется на новое дело, если будет надежная правовая защита. Мы на правильном пути.

Что касается органов управления других уровней, в частности районного звена, то, как я уже говорил, мы должны пойти по пути, подсказанному теперь уже опытом целого ряда регионов, когда на основе взаимодействия, на добровольных началах колхозы и совхозы, все предприятия создают свой совет. Это дает возможность демократическим путем обсуждать и решать проблемы развития района: как взаимодействовать, как обмениваться опытом, семенным, селекционным материалом, как организовать сбыт, как строить, с кем поделиться средствами, чтобы вытащить то или иное слабое хозяйство. Конечно, при совете должен быть необходимый аппарат, который бы его обслуживал. А поскольку содержать его будут сами хозяйства, они подумают, что им нужно, каким он должен быть и в количественном, и в качественном отношении.

Поэтому, мне кажется, и с районным звеном все ясно. Я подерживаю мысль, чтобы не только колхозы и совхозы входили в этот комплекс на уровне района, но и все перерабатывающие предприятия, кроме тех, которые имеют областное, республиканское значение. Районный совет создается для содействия хозяйствам во всем, что может облегчить их работу, решить вопросы всестороннего обслуживания.

С учетом перестройки управления на уровне хозяйств, района областной и республиканский аппараты должны быть освобождены от всех структурных подразделений, которые пытаются командовать, как работать на земле и на ферме. Надо оставить в аппарате только те звенья, которые должны гармонизировать, координировать отношения между хозяйствами, другими частями народнохозяйственного комплекса области, края, республики, разрабатывать перспективы социально-экономического развития, повышения эффективности агропромышленного производства.

Все это надо обдумать и прийти к правильному решению. Дело не в названии, а в функциях. Надо изменить функции аппарата применительно к нашему выводу о главном звене — колхозе и совхозе, каким он должен быть, на каких принципах функционировать. Изменение функций, структуры и методов работы аппарата потребует соответствующих специалистов, ученых, способных работать в условиях новых требований жизни.

На сегодняшний день остается ряд важных, принципиальных вопросов, которые требуют дальнейшего изучения. Это касается планирования, построения материально-технического снабжения, взаимоотношений между центральными и местными органами агропрома.

Однако принцип нам ясен: что касается сферы управления, надо функции менять начиная с района и кончая центром. Мы имеем уже немало идей, и все-таки надо еще многое обдумать. Нужна также постановка четких целей и задач, учитывающих накопленный опыт, проверенных наукой, практикой, выводящих нас на ускорение в решении продовольственного вопроса.

Мы — на правильном пути, надо открыть дорогу колхозам, совхозам через экономическую перестройку, через социальную перестройку деревни, через модернизацию ее материально-технической базы и гармонизацию отношений между отраслями. Это нам предстоит решать. Я хотел лишь подчеркнуть эти главные направления, над которыми надо думать, выкристаллизовывать идеи в решениях. На этом мы наше совещание и закончим. Думаю, то, о чем мы здесь говорили, будет хорошим стимулом, чтобы двигать дальше процессы перестройки. *(Аплодисменты.)*

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ
РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

17 января 1989 года ¹

Вопрос. В эти дни министры иностранных дел 35 стран завершают Венскую встречу решениями, которые могут серьезно приблизить наступление мирного периода, о котором Вы говорили 7 декабря 1988 года в Организации Объединенных Наций. Как Вы оцениваете это событие?

Ответ. Прежде всего, хотел бы поздравить правительства стран Европы, США и Канады с выдающимся успехом, который свидетельствует об эффективности новых, реалистических подходов к международным делам. Хельсинкский процесс выведен на новый уровень.

Итоговый документ вместе с мандатом на переговоры по обычному оружию и вооруженным силам — беспрецедентное событие по содержанию, по целям, по вероятным многообразным позитивным последствиям не только для Европы, но и для всего мира. Оно беспрецедентно и поучительно также и по характеру подготовки такого рода практических решений сразу столькими, весьма разными государствами.

Если будет сохранен и развит накопленный в этом опыте, то «соразвитие» и «сотворчество» в строительстве всеобщего мира, достойного XXI века, станет нормой межгосударственного общения, позволит создать политические и моральные предпосылки для выживания человечества, его прогресса на принципах здравого смысла, баланса интересов, приоритета общих для всех людей на Земле ценностей.

Вопрос. Всегда ли за эти два с половиной года была у Вас уверенность в достижимости такого результата?

Ответ. Всякое бывало. На переговорах не раз возникали ситуации, когда эмоции могли вырваться наружу и сорвать все дело.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

Но нас всегда сдерживало понимание того, что мир — не дар свыше, нам его никто не подарит. Поэтому необходимо упорно, настойчиво, терпеливо работать в поисках развязок и согласия, устраивающего всех.

Приглашая других к разумным компромиссам, мы и сами за эти годы преодолели немалую дистанцию в понимании и оценке некоторых проблем, бывших в Вене предметом иногда острых схваток.

Не могу не отметить знаменательное совпадение: итоговый документ в Вене был согласован 15 января, день в день три года спустя после опубликования нашей инициативной программы создания до 2000 года безъядерного мира и ликвидации всех видов оружия массового уничтожения. События и развернувшиеся процессы показали, что это не было утопией, а основывалось на оценке реальных возможностей.

Венские решения — одно из убедительных тому доказательств.

Вместе с государствами Варшавского Договора будем и дальше упорно и честно работать, чтобы таких доказательств становилось все больше. Принятие новой военной доктрины отразило волю социалистических стран сделать поворот от принципа сверхвооруженности к принципу разумной достаточности для обороны. Советский Союз принял решение об одностороннем уменьшении численности своих войск на 500 тысяч человек при существенном сокращении обычных вооружений, об изменении в оборонительном духе всей дислокации вооруженных сил, о сокращении военных расходов, о начале уничтожения запасов химического оружия еще до заключения международной конвенции.

Вместе со своими союзниками мы готовимся к очень серьезному и деловому обсуждению всех вопросов, обозначенных в повестке дня переговоров по венскому мандату.

Вопрос. Можно ли считать итоги Вены шагом в реализации идеи общеевропейского дома?

Ответ. Несомненно.

Перестройкой своей собственной, советской «квартиры» в этом «доме» мы будем доказывать правильность социалистического выбора, сделанного нашим народом. Но и замыкаться, отгораживаться, противопоставлять себя внешнему миру не собираемся. И уже доказали свою готовность к широкому диалогу и взаимовыгодному сотрудничеству на новых подходах, характерных для перестройки.

Не требуем мы для себя ни привилегий, ни изъятия из правил, обязательных для всех. Стабильный мир, приносящий полезные материальные и духовные плоды всем участникам его созидания, — это постоянный процесс, основанный на сочетании интересов государств, на интернационализации действительно

международных проблем с учетом жизненных национальных потребностей.

Решение о проведении в Париже, Копенгагене и Москве гуманитарных конференций в рамках хельсинкского процесса свидетельствует об отмирании стереотипов «холодной войны», о переходе от конфронтации к взаимопониманию и взаимодействию даже в таких деликатных вопросах, которые, казалось бы, никогда не сведут за одним столом представителей различных мировоззрений.

Советский Союз готов к диалогу, к дискуссиям, к поиску решений по всем вопросам, без совместного решения которых мировому сообществу не избавиться от глобальных опасностей и не открыть пути к мирному периоду.

РЕЧЬ
ПРИ ВРУЧЕНИИ НАГРАД
ЭКИПАЖУ
НАУЧНО-ОРБИТАЛЬНОГО
КОМПЛЕКСА «МИР»

17 января 1989 года

Дорогие товарищи Владимир Георгиевич Титов и Муса Хираманович Манаров!

Сердечно приветствую вас от имени Центрального Комитета партии, Президиума Верховного Совета СССР, нашего правительства, всех советских людей в связи с успешным завершением выдающегося орбитального полета. Выдающегося потому, что это был первый полет на комплексе «Мир», и потому, что это был первый полет продолжительностью в один год. Горячо поздравляю вас, дорогие друзья, с отличным выполнением задач и благополучным возвращением на Землю, в объятия своих соотечественников, родных и близких. Значительный вклад — и это я хочу, приветствуя вас, особо отметить — внес врач-исследователь Валерий Поляков. Он больше трех с половиной месяцев работал вместе с вами и продолжает нести вахту на орбите с космонавтами Александром Волковым, Сергеем Крикалевым.

От имени правительства и советского народа я также искренне и сердечно приветствую космических побратимов — бригадного генерала Героя Советского Союза Жан-Лу Крестьяна и полковника Мишеля Тонини.

Оба полета — и советских космонавтов, и совместного международного экипажа — по продолжительности были рекордными. Проведены важные исследования, выполнена большая программа.

Люди уже привыкли к тому, что человек побывал на Луне, что автоматы исследуют Марс и другие планеты, что космонавты практически постоянно находятся на орбитальных станциях, что выход в открытый космос и длительная работа в нем стали привычным, если не сказать будничным, делом. И все-таки за всем этим — огромное мужество и высокое мастерство космонавтов, сложная, необычайно ответственная работа десятков тысяч ученых, инженеров, рабочих, специалистов самых различных направлений.

И мне хотелось бы сегодня, приветствуя вас, дорогие друзья, сказать сердечное спасибо всем тем, кто вносит свой вклад в мирное освоение космоса.

Научно-техническая революция охватила большинство промышленно развитых государств. Проблемы, недавно считавшиеся национальными, сегодня превратились в глобальные, решение которых уже немислимо без широкого международного сотрудничества. Освоение космоса — одна из таких важнейших международных проблем. Теперь, когда космические программы существенно усложнились, их выполнение требует концентрации технических, экономических, интеллектуальных усилий многих стран и народов.

Космос является глобальной средой, он — общее достояние человечества. Освоение космоса базируется на использовании новейших достижений в науке и технологии. Тут кроются огромные, поистине безграничные возможности для сотрудничества всего человечества на многие десятилетия и, я бы сказал, даже века.

Сейчас нередко можно услышать: а нужно ли заниматься космосом? На этот, вовсе не праздный, вопрос ответ уже дала сама жизнь. Запуски космических объектов научного и прикладного характера с каждым годом осуществляет все большее количество стран. Результаты космических исследований оказывают огромное влияние на развитие фундаментальных наук, обогащая их новыми методами изучения природы, новыми уникальными знаниями в интересах прогресса всего мирового сообщества. Но это еще не все. Сегодня трудно себе представить экономическую деятельность государств и целых континентов без телевизионных, метеорологических, навигационных, геофизических и других спутников. Все отчетливее проступают черты будущей космической индустрии, в которой заложены огромные возможности решения проблем информатики, энергетики, медицины.

Среди этих, имеющих огромное значение, задач особую важность представляет организация глобальной, охватывающей всю планету системы наблюдения и контроля окружающей природы в интересах решения проблем экологии. А это тоже огромнейшая общемировая проблема. Советский Союз, учитывая все это, много делает для того, чтобы превратить околоземное пространство в арену мирного сотрудничества государств. На современном этапе мировое сообщество могло бы выработать и принять международную программу исследования и освоения космического пространства. По нашему мнению, такая программа, бесспорно, принесла бы пользу всем народам мира. Мы глубоко убеждены: космос должен быть мирным. Объединенными усилиями необходимо и можно предотвратить милитаризацию космоса. Освоение космоса в мирных целях, а не подготовка к «звездным войнам» —

вот что отвечает чаяниям всех миролюбивых народов, людей всех наций и народностей.

Я поздравляю вас с выполнением обширных исследований по программам международного сотрудничества. Я еще раз хочу отметить ваше высокое мастерство, особенно проявившееся в часы работы в открытом космосе при осуществлении монтажных работ и технических экспериментов. Ваш полет — это не только свидетельство огромной силы человеческих знаний, но и величайшее проявление человеческого духа, и мы вас благодарим за это служение народу, науке, человечеству.

Пользуюсь случаем выразить большое удовлетворение в связи с расширением нашего сотрудничества с народом Франции в области изучения космического пространства. Французский космонавт Жан-Лу Кретьен первым из иностранцев дважды летал на советских космических кораблях. Он вместе с Александром Волковым совершил выход в открытый космос, причем оба космонавта проявили упорство, огромную выдержку, изобретательность при выполнении научно-технических экспериментов.

Еще раз сердечно поздравляю вас, дорогие друзья, с блестящим выполнением программы космических исследований и возвращением на Землю. И позвольте мне вручить вам награды Советского государства.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ВСТРЕЧЕ В ЦК КПСС
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
«ТРЕХСТОРОННЕЙ
КОМИССИИ»¹

18 января 1989 года

Мы все, живущие в самых разных частях мира, должны согласиться с тем, что этот мир проходит через переломный этап. И все мы — субъекты глубоких перемен. Соответственно и сами должны меняться, а в общении друг с другом — не претендовать на то, что кто-то владеет окончательной истиной и знает наперед наилучшее решения.

В самой формулировке вопросов, которые здесь прозвучали, заключена определенная односторонность: как, мол, будет меняться Советский Союз, от этого многое зависит. Но вот как вы, Запад, будете меняться? Это тоже немаловажная часть ключевого вопроса современности.

Меняется и капитализм, и социализм. Происходит это в обстановке обострения глобальных проблем, которые диктуют необходимость переломить тенденцию к усложнению и поддерживать тенденцию к нормализации и сотрудничеству. При понимании этого главного легче двигаться дальше. Нужны прорывы в мышлении. И не надо бояться ставить и перед собой, и друг перед другом трудные вопросы, диктуемые самой жизнью.

Мы постарались сделать для себя кардинальные выводы. Это позволило легче дышать, лучше знать и понимать самих себя и одновременно выйти на новое видение окружающего мира. Оказалось, что пересмотр прежнего образа мысли — мучительный процесс. Но если быть честным перед своим народом, перед теми, на кого выходишь во внешнем мире, это необходимо. О своих поисках мы сообщали всему миру. И ни в одном вопросе не было у нас претензий монополизировать истину. Что было и есть — это обращение к своей стране и к миру размышлять и сообща искать ответы и решения.

¹ «Трехсторонняя комиссия» — неправительственная организация, объединяющая видных деятелей политики и делового мира США, Западной Европы и Японии.

Выступление публикуется частично в изложении.

Два соображения общего порядка в этой связи.

Первое. Многие уже втянулись в поиск новых международных отношений, одни больше, другие — меньше. Процесс выхода на реальную политику с обеих сторон начался, но идет трудно, освобождаясь от перепалки, взаимных обвинений, от соблазнов добиваться пропагандистских побед. Это, впрочем, понятно: все мы — дети своего времени. И перед всеми задача — как распорядиться прошлым опытом. Если использовать сложившиеся тогда методы для решения новых задач, вряд ли что получится. Другой подход — извлечь уроки из этого опыта. А их много. Но главный в том, что на старых подходах мы «далеко зашли» — как в области военного соперничества, политической конфронтации, так и в экономическом противопоставлении себя другим.

Второе. Нам надо по-новому подойти к самой идее мирного сосуществования — с учетом нынешних грозных опасностей и одновременно того обстоятельства, что все мы стали гораздо более зависимы друг от друга. Попытки преодолеть противоречия между системами на путях гонки вооружений и подготовки войны оказались нереалистичными и крайне опасными. Выход один: пусть каждая система доказывает свою способность адаптироваться к новым реальностям и процессам, а различия надо рассматривать как стимул к обмену, взаимодействию, как источник полезного для обеих сторон.

Всем пора избавиться от примитивных штампов, сложившихся в прошлом. Сами мы не потрудились своевременно разобраться во внутренних пружинах капиталистического общества, недооценили его способность к адаптации и развитию в новых условиях, предрекали ему скорый крах. А на Западе и до сих пор много таких, которые смотрят на социализм как на несостоявшееся дитя цивилизации и считают нужным отправить его на свалку истории.

М. С. Горбачев напомнил о приверженности советского народа социалистическому выбору, о том, что перестройка — это революционная попытка придать новое качество социализму. А раз так и поскольку мы не требуем отказа сторонников капиталистической системы от их ценностей, нужно быть реалистами и находить новые формы сотрудничества в мировом процессе. Актуальным становится вопрос: каковы должны быть механизмы такого сотрудничества?

В области политики уже накоплен опыт. Мы имеем динамичный политический диалог. Идут переговорные процессы, которые уже вышли на содержательный уровень. Мы имеем и первые практические результаты, которые обязаны новым, реалистическим подходам. Большая ломка произошла в представлениях о региональных конфликтах — пришло понимание негодности

военных методов их решения. И налицо доказательства эффективности политических методов урегулирования.

Есть и другие признаки позитивного опыта. Если их суммировать, то, очевидно, нужна интернационализация проблем. Именно поэтому мы придаем такое значение Организации Объединенных Наций, которая долгое время не могла развернуть своих возможностей, но ждала и дождалась своего часа.

Если же говорить об экономической стороне международных отношений, то и тут нужна интернационализация механизмов общения. Согласен, нельзя рассчитывать на полноценное оздоровление международных отношений без модернизации мировых экономических связей. Нужно быть более взаимозависимыми в экономике, чтобы успешно строить современную политическую структуру мирового сообщества. Задача очень сложная. Необходимо найти подходы к налаживанию нормальных экономических отношений не только между капиталистической и социалистической частями мира, но и между развитыми и развивающимися странами, где ситуация приобретает крайне острый характер. Эта проблема должна, наконец, стать предметом самых серьезных совместных обсуждений.

Как СССР будет «интегрироваться» в мировую экономику? Будут этапы. Ключевой вопрос здесь для нас — научно-технический прогресс. Вопрос непростой. Соблазнительно было бы истратить деньги за рубежом и быстро пополнить рынок товарами народного потребления. Но мы думаем не об одном-двух годах. Мы думаем о том, чтобы создать такую экономику, которая обеспечила бы нам и нужные объемы и качество продукции. Поэтому и сделали очень крупные вложения в модернизацию всей технологической структуры нашей промышленной базы. М. С. Горбачев привел примеры того, как мы выходим на мировой уровень по ряду ключевых направлений научно-технического прогресса, имеем уже выдающиеся результаты.

Второе направление, которое позволит нам включиться в мировую экономику, — изменение внешнеэкономической политики на основе большей открытости, с использованием новых форм экономических связей. За два года мы основательно «либерализовали» здесь наши принципы. В частности, покончили со своим «внутренним КОКОМом», то есть с разрывом между военным и гражданским производством. Но предстоит еще не только подучиться, но и многому научиться.

Через динамизацию научно-технического прогресса и новые внешнеэкономические формы связей выйдем на такой уровень производства товаров, который позволит нам решить вопрос и о конвертируемости рубля. Тут тоже будут свои этапы. Господин Накасонэ спрашивает, как скоро это может произойти. Трудно

сказать точно. Но, думаю, в ближайшие годы мы приблизимся к цели.

Однако, если Запад, как вы заявляете, заинтересован в том, чтобы СССР включился в мировую экономику, должно быть и встречное движение. Приглашаем вас обсудить, например, вопрос о содействии установлению отношений СССР с международными экономическими организациями. Мы, в советском руководстве, на подходе к тому, чтобы принять принципиальное решение. Но нужно и понимание, и ответные меры с другой стороны. Сразу все правила участия в МВФ, МБРР и т. п. мы принять не можем. Это объективно обусловлено. Запад тоже должен адаптироваться к такому партнеру, как СССР. А на нынешнем этапе важно использовать все возможности для развития прямых связей между предприятиями, других форм экономического сотрудничества. Мы открыты для этого. И главное — покончить с ограничениями и запретами, которых Запад упорно держится.

Отвечая на вопрос Г. Киссинджера, М. С. Горбачев отметил, что все европейцы нуждаются в том, чтобы СССР и США полноценно участвовали в общеевропейском процессе. Но при этом важно, чтобы учитывались специфические интересы Европы. Гармонизация отношений в рамках Европы — дело непростое. Главное сейчас — обеспечить динамику хельсинкскому процессу, скрупулезное соблюдение тех реальностей, которые признаны были всеми, кто подписал Заключительный акт в 1975 году. Другой подход взрывоопасен. Стабильность в Европе — в общих интересах. В западной ее части некоторое время назад наблюдалась серьезная структурная перестройка, сопровождавшаяся социальной напряженностью. Мы видим: теперь в странах Восточной Европы происходят глубокие изменения, и это должно восприниматься с пониманием как процесс естественный и закономерный.

Об оборонительном характере военной доктрины — как наполнять ее конкретным содержанием? Мы это уже делаем. Сокращаем Вооруженные Силы — сокращение составит 12 процентов их численности. Военный бюджет будет уменьшен на 14,2 процента, производство вооружения и военной техники — на 19,5 процента. Из 500 тысяч человек, на которые сокращается армия и флот за два года, 240 тысяч приходится на европейскую часть страны, 200 тысяч — на восточные, 60 тысяч — на южные ее районы. Пытаюсь скомпрометировать нашу акцию, на Западе раскручивают версию, будто бы мы лишь избавляемся от устаревших танков. Так вот: из наших групп войск мы выводим 5300 самых современных танков.

Из 10 тысяч танков, которые мы сокращаем в Европе, 5 тысяч будут физически ликвидированы, остальные переделаны в тягачи для гражданских нужд и в тренажеры.

Повторяю, на Востоке мы сокращаем армию и флот на 200 тысяч. Мы скоро начнем второе сокращение своих войск в МНР, где они будут сокращены на 75 процентов. Кроме того, там будет ликвидирована наша авиационная группировка.

Ряд соединений и частей, которые придают наступательный характер нашей группировке в Восточной Европе, мы оттуда выводим. Об этом я уже говорил в ООН. К 1 января 1991 года вся эта группировка примет исключительно оборонительный характер.

Когда мы говорим об оборонной достаточности Вооруженных Сил, надо иметь в виду, что это понятие подвижное. Его наполнение будет зависеть от того, как поведет себя западная сторона. Скоро в соответствии с венским мандатом начнутся переговоры об обычных вооружениях и вооруженных силах в Европе. Там будем развязывать асимметрии, заниматься всей предусмотренной в Вене проблематикой. Такова суть и практика нашей оборонительной доктрины.

Что касается опубликования данных о нашем оборонном потенциале на Дальнем Востоке, то скоро мы сможем это сделать — так же как и в отношении Европы.

Господин Накасона спрашивает: чем отличаются «5 принципов» наших отношений с Китаем от принципов отношений с социалистическими странами Европы? Как и все в современном мире, отношения с этими странами имеют свою историю, свои этапы. С руководством дружественных государств мы провели основательный обмен мнениями, подвели итоги многолетнего сотрудничества, констатировали, что отношения будем строить на товарищеской основе, на принципах равенства, невмешательства во внутренние дела, развивать взаимовыгодное сотрудничество к общей пользе для социализма и с учетом интересов каждого. Думаю, что это охватывает упомянутые «5 принципов». Но и выходит за их рамки в силу тех реальных связей, которые образовались на протяжении десятилетий, — при этом, разумеется, не нарушая ни одного из названных принципов.

М. С. Горбачев выразил удовлетворение атмосферой и содержанием беседы. Она — пример того, как шаг за шагом набирает силу открытый и полезный диалог. А что касается перспектив перестройки, то главное — и из этого надо исходить, — что вся страна пришла в движение. Будут трудности, может быть болезненные. Но страна уже никогда не будет такой, какой была. Выбор сделан. А раз будет идти перестройка, значит, будут разворачиваться и процессы, которые сделали возможным такое развитие международных отношений, в котором мы уже участвуем. Наша перестройка состоится, но мы ожидаем «перестройки» и с вашей стороны.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА XXVII КОНФЕРЕНЦИИ
МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ КПСС

21 января 1989 года

Дорогие товарищи!

Накануне конференции в ходе подготовки к ней я, как и другие товарищи из руководства ЦК КПСС, встречался с коммунистами городской партийной организации. У меня была встреча с активом в городском комитете партии, на которой я высказывал свои соображения о работе столичной парторганизации. На самой же конференции хотелось послушать делегатов. Но поскольку есть пожелание о моем выступлении, считаю необходимым сказать несколько слов по двум вопросам: о своем отношении к конференции и конечно же о перестройке, хотя и первый вопрос тоже касается перестройки.

Хочу поздравить вас с этой конференцией. От предыдущих она отличается более высоким уровнем анализа. Было меньше громких слов, но ощущалось более глубокое проникновение во все проблемы жизни столицы, деятельности городской партийной организации, в осмысление ее роли на нынешнем этапе революционной перестройки. Для нас, для Центрального Комитета, для членов и кандидатов в члены Политбюро, которые здесь присутствуют в качестве делегатов, очень важно, что мы услышали от коммунистов столицы глубоко осознанную, решительную поддержку политического курса на перестройку. Я это ставлю на первое место.

Более того, это не только поддержка перестройки самой мощной партийной организацией страны, которая всегда берет на свои плечи огромные заботы, огромную ответственность за дела в КПСС и в стране. Здесь была выражена и воля трудящихся столицы. А это чрезвычайно важно, ибо Москва — не только государственный, политический центр страны, но и крупнейший научный, интеллектуальный центр, средоточие большого экономического, духовного потенциала. Поэтому Центральный Комитет

КПСС с большим вниманием относится к мнению москвичей, рабочего класса столицы, научной и творческой интеллигенции.

Мы проходим через этап глубоких перемен в обществе, которые затрагивают все основные сферы нашей жизни, каждый трудовой коллектив, каждую семью, каждого из нас. Этот процесс идет нелегко — не надо ничего упрощать. Он еще не вышел на тот уровень, который необходим, чтобы перестройка, как локомотив, набрала скорость. Мы по-настоящему только еще разворачиваем процессы перестройки. И в этот трудный период голос коммунистов и трудящихся столицы воспринимаем как голос всего советского народа. Это очень важно еще и потому, что нет другого инструмента для проверки правильности нашей политики, кроме мнения коммунистов, трудящихся. Тем более что это мнение выражено в демократической атмосфере.

Меня радует, что, как и на прошлой конференции, так и на этой, в центре забот делегатов-коммунистов, а значит, и городской партийной организации в целом оказались проблемы жизни москвича. Как он живет, как себя чувствует? Какие проблемы стоят перед ним и в сфере труда, и во всей повседневной жизни? Какая складывается атмосфера в трудовых коллективах, в городе? Какие процессы идут в городском хозяйстве?

Накопилось очень много проблем в развитии производственной, материальной сферы Москвы. Все их нужно оценить, обдумать, перевести в плоскость практических решений. В некоторых отраслях — в легкой, пищевой промышленности, сфере услуг, здравоохранении — основные фонды столицы хуже, чем во многих других регионах страны. По организации торговли Москва также уступает многим городам страны.

Сегодня эти вопросы ставились обстоятельно и остро. Некоторые делегаты в перерыве мне говорили: что же это получается, функции партийного, государственного и хозяйственного руководства мы разделяем, а в некоторых выступлениях на конференции разговор идет о производстве, материальной сфере?

Конечно, подходы должны быть у нас партийные, с позиций политической работы, политических, идеологических методов. Но и производственные задачи остаются. Ибо если мы ставим в центр человека, то внимание к нему, его материальному положению должно нарастать, а это во многом связано с тем, как идут дела на производстве. Но и это не все. Скажите, как может чувствовать себя рабочий на производстве, где он проводит полжизни, если оборудование устарело, много ручного труда, отстает техника безопасности и т. д.? И наконец, ограниченность трудовых ресурсов, экологическая ситуация в городе также диктуют необходимость острого внимания к этим вопросам. Материальной, производственной сфере необходимо уделять самое пристальное

внимание. Тем более что процесс разделения функций между партийными, советскими и хозяйственными органами еще только разворачивается.

Пользуясь тем, что здесь присутствуют представители министерств, хочу подчеркнуть, что министерства должны оказывать реальную помощь в перестройке всей производственной сферы столицы. Это партийный и государственный долг работников министерств. С какой бы стороны мы ни подходили, Москва имеет право на приоритетное отношение. Здесь — огромные силы, квалифицированный рабочий класс, наука, здесь есть возможность быстрее развернуть перестроечные процессы в рамках радикальной экономической реформы. И это надо делать.

Тут две стороны вопроса, и ни одну из них нельзя упускать из виду, товарищи. Производственные отношения нужно перестроить таким образом, чтобы вернуть человека в производственный процесс как подлинного хозяина — через аренду, подряд, через хозрасчет, чтобы человек реально участвовал в управлении, в решении вопросов. Это необходимо, без этого не пойдет перестройка, ничего не будет. --

Но и хозрасчет — не панацея от всех бед. Вторая сторона перестройки экономики — научно-технический прогресс. Может быть, кому-то и не понравилось выступление товарища Скокова. Оно, возможно, не отличалось особым ораторским блеском, но в нем была важная мысль, и это подтвердил директор часового завода товарищ Самсонов, — мысль о том, что надо постоянно и быстро обновлять продукцию и само производство. Мы услышали, что, если раз в три года не обновлять всю продукцию, часовой завод будет обойден конкурентами на рынке и не сможет уже туда вернуться. Ю. В. Скоков и его специалисты, ученые пришли к выводу, что им надо за четыре года обновить продукцию и выйти на новый технический уровень. Это значит, что за один — полтора года надо разрабатывать новую продукцию и технологию, два с половиной — три года работать на серию — и на этой основе наращивать фонды, усиливать стимулы, решать вопросы социальной сферы.

В Москве, как нигде, без научно-технического прогресса дело не пойдет. Думаю, правильно ставился вопрос и о разгрузке Москвы от непрофильных предприятий. И горком, и ЦК, и правительство должны по-настоящему двинуть эту проблему. Поэтому я и приветствую хозяйственный акцент, который прозвучал здесь, на партконференции.

Приветствую ту озабоченность, с которой выступавшие товарищи говорили о социальных проблемах. Политбюро и правительство приняли ряд специальных решений по развитию Москвы, относящихся к разным сферам. Мы считаем такой подход

оправданным, москвичи могут рассчитывать на дальнейшую поддержку деятельности городской партийной организации в этом направлении.

Конечно, на Москве отражается общая ситуация в стране. Недостает многих товаров, в том числе и потому, что в Москву иногородние часто едут за покупками, не находя этих товаров у себя. Возникают перебои в торговле даже такими товарами, которых в стране производится достаточно. Чуть ли не проблемой номер один стал, например, стиральный порошок, хотя его и продается в 3 раза больше, чем раньше.

Ситуация на потребительском рынке такова, что он разрегулирован. Вращается огромная денежная масса, и она оторвалась от товарных ресурсов. Поэтому каждый стремится взять в запас, даже когда ему тот или иной товар и не нужен. А это лихорадит рынок. Нечистоплотные люди делают бизнес на дефиците. Проверки рабочего контроля показали: идет припрятывание, утаивание товаров, чтобы через «мутные каналы» и «черные двери» потом их реализовать во много крат дороже.

Понятно, что прежде необходимо наращивать производство товаров, которое должно работать на рынок. А это не так все просто решается, требует глубоких изменений в структуре экономики. В начале пятилетки мы приняли решение дать приоритет развитию легкой и пищевой промышленности. И только на третий год мы получили темпы в 5 процентов по сравнению с 3,5 процента по тяжелой промышленности. Наша экономика огромна, она имеет определенную инерцию. Поэтому, если мы хотим, чтобы завтра, послезавтра у нас что-то было, вопросы надо решать уже сегодня, заранее создавать заделы. Это должны хорошо понимать и поворачивать экономику в означенном направлении присутствующие здесь министры, руководители предприятий и партийных организаций.

Ну и конечно же, товарищи, нужны очень строгие меры по упорядочению финансового хозяйства страны. Я подробно об этом говорил на встрече с деятелями науки и культуры 6 января. И в прошлом году мы продолжали платить незаработанные деньги. Так дело не пойдет. Чтобы выпустить больше «бумажек», особых усилий не требуется — запустил станок и печатай. А что дальше? Мы все обязаны осознать, что деньги надо везде зарабатывать. Вы скажете: это должно быть хорошо осознано и в правительстве, поскольку наши просчеты в экономической реформе дают возможность получать деньги незаработанные, не связанные с конечным результатом труда. Я имею в виду в том числе и кооперативы. Давайте и снизу, и сверху займемся оздоровлением нашей экономики. Самое главное — наращивать производство, платить за то, что сделано.

Сейчас ставится вопрос так: надо ввести прогрессивный налог. Это правильно. Так делается во всем мире, всюду прогрессивный налог существует. Мы должны тщательно продумать весь стимулирующий механизм, как гармонизировать интересы, чтобы у человека было желание трудиться, чтобы оно, как говорится, не уперлось в потолок необоснованных ограничений заработка. Если мы будем настаивать на уравнительных тенденциях, подходах, то мы так и останемся там, где находимся сегодня. Очень многих устраивает: выходить на работу, как выходили, получать незаработанные подчас деньги, и пусть, мол, все идет, как шло. Думаю, мы не можем с этим согласиться.

Дорогие товарищи, я говорю с вами со всей откровенностью, чтобы вы были знакомы с нашими замыслами и подходами. Может быть, они покажутся вам слишком крутыми, но они у нас таковы. Сейчас многие, в том числе и профессионалы от экономики, не говоря уж о журналистах, высказываются в том смысле, что перестройка мало что дала, что на рынке пока ничего существенного не произошло, на нем сохраняется напряжение, что у части трудящихся появляется апатия, даже негативное отношение к перестройке.

Кажется, кто больше бы хотел, чтобы завтра или через неделю все было хорошо, как не те, кто сегодня возглавляет страну. Этого желал бы каждый из нас. Но ведь такое в реальной жизни невозможно. Рассуждения такого рода несерьезны. Их подбрасывает тот, кто хочет дешевый авторитет завоевать, а не заниматься настоящей политикой. Он заботится не о стране и людях, а только о том, чтобы как-то привлечь к себе внимание.

Мы могли бы пойти по предлагаемому пути и взять взаймы, положим, миллиард долларов, закупать товары один, второй и даже третий год. Тут большого ума не нужно. В свое время мы так и делали, когда у нас были «нефтяные» деньги. Закупали товары вместо того, чтобы двигать научно-технический прогресс, повышать качество изделий, вводить стимулы и для отраслей, и для коллективов, проводить структурную политику. Мы прикрывали свои беды «дурными» деньгами, которые срывались за счет конъюнктуры на нефтяном рынке. А теперь такой конъюнктуры нет, и мы сразу ощутили остроту ситуации. Так что же — и дальше вести такую политику? Мы считаем ее безответственной и проводить ее не будем.

Нам нужно создать мощности, которые бы работали на страну, на рынок, нам нужно иметь свои товары, нужно «довести до ума» пищевую промышленность, ведь у нас 30 процентов того, что производится на селе, гибнет. Легкая промышленность — дедовская. Химию необходимо подтянуть: весь мир ткани на 70 процентов делает из химических нитей, причем качественные,

хорошие. Надо двигать технический прогресс через машиностроение и модернизировать все остальные отрасли, а главное — проводить структурные перемены в интересах пищевой, легкой промышленности, в интересах того, чтобы повернуть экономику к человеку. Но ведь это сразу не произойдет, товарищи. Это же мы с вами должны сделать.

Мы сейчас почти в 2 раза увеличили вложения в машиностроение, почти в 3 или уже в 4 раза — в электронику. Цель — открыть дорогу научно-техническому прогрессу. Мы приняли специальные программы по легкой промышленности, перерабатывающим отраслям АПК, выделили 77 миллиардов рублей только на перерабатывающие отрасли АПК и 20 миллиардов — на легкую промышленность. Мы «оборонку» заставили сейчас работать на легкую, пищевую промышленность, и теперь оборонщики наши потеют над заказами для этих отраслей посильней, чем, скажем, над выпуском самого современного самолета. Через два года большими сериями пойдет собственное оборудование, создавая базу для будущего. Вот наша политика в действии.

Трудно сейчас. Но людям и впредь мы будем говорить правду. Все как есть! Не будем ловчить, хитрить, обманывать их и себя, что перестройка уже все перевернула. Два-три года мы с вами еще размышляли: где находимся, что вокруг нас происходит? Потребовалось время для выработки политики перестройки. И только сейчас разворачиваем ее по-настоящему.

Мы приступили к политической реформе, перестраиваем партию. Трудовые коллективы еще только начинают ощущать свою силу. Но мы на правильном, реалистическом пути. Хотя трудностей немало. Особенно в финансовой сфере и денежном обращении. Цены на нефть в 4—5 раз сократились. А тут еще Чернобыль, землетрясение в Армении. Немалые расходы связаны с Афганистаном. Взялись за борьбу с пьянством и алкоголизмом, но в товарообороте недополучили 49 миллиардов рублей.

Все надо выдержать, товарищи, потому что мы разворачиваем здоровые процессы в экономике, политике, в идеологии, культуре — везде. Легко ли они идут? Нет, нелегко и не безболезненно. Есть люди, на личные интересы которых перестройка наступила сильно, отрывает их от «кормушек». Они нам не аплодируют. И в аппаратах министерств и ведомств, где идет перестройка, тоже не все аплодируют. Перестройка всех нас задевает, на каждом месте, в каждом трудовом коллективе — через аренду, хозрасчет. Но это делается по нашей воле, эти меры мы на партийной конференции выработали, всем обществом обсудили.

Мы уверены, что перестройка в экономике везде пойдет. Возможно, будет идти неровно, не исключены даже и откаты, если одновременно не двинуть политический процесс, если через демо-

кратизацию не вовлечь в него народ. Отсюда важность политической реформы.

Мы с вами знаем свою историю, свой народ, верим в него. Он распрявился в связи с перестройкой, твердо берет в руки судьбу страны. А это — самое главное для победы перестройки.

Два слова о наших партийных делах. Конечно, мы сейчас еще на путях осмысления всего того, что нам предстоит сделать, чтобы партия раскрыла себя как политический авангард. Раньше мы прямо управляли всеми сферами через партийный аппарат. Дело дошло до того, что в Отделе химической промышленности ЦК, например, было подразделение кремнийорганических соединений. И вместе с тем сколько мы просмотрели вопросов в жизни общества, настроении людей, процессов в духовной, культурной сфере! А ведь партия должна была все это видеть, знать, учитывать, трансформировать в свою политику. И от политики идти к практике, в массы. Мы должны прогнозировать перспективу, открывать дорогу новым процессам, делать все, чтобы партия понастоящему раскрылась как политический авангард. Политически партию никто не заменит, а сегодня при размахе гласности, демократизации, в период осмысления всех процессов, инициатив снизу — это мощная идейно-политическая интегрирующая сила.

Свою роль партия должна осуществлять не путем нажима, не через бюрократические формы, а через политику, идеологию, работу с кадрами. Вот функции партии, вот чем должны определяться стиль и методы нашей работы, а это значит — больше внимания первичным парторганизациям, каждому коммунисту, тесная связь с людьми. Только так можно вести дело!

Мы живем в стране с однопартийной системой — так исторически сложилось. Некоторые считают, что для того чтобы общество динамично развивалось, нужна многопартийная система. Антисоветчиков я в расчет не беру. Но есть люди, которые выступают за это, поскольку искренне обеспокоены тем, чтобы процессы в стране шли активно, динамично. Однако они правы лишь в том отношении, что нужно искать такой механизм, который бы поддерживал активную общественную жизнь, обеспечивал контроль, чтобы не было закрытых зон, чтобы все было на виду, чтобы народ участвовал в перестройке. Все это как раз то, чего и добивается партия через политическую реформу, через механизмы демократии, гласность и критику.

Эту линию мы будем держать твердо, несмотря на возникающие издержки. Проходимцы и демагоги — это пена, она сойдет, исчезнет, а главные ценности — демократия, гласность останутся навсегда. Нам нужно знать настроения людей, нужно изучать их мнение, это позволяет на основе обратной связи выработать правильную политику, своевременно корректировать ее.

Не надо бояться идущих оздоровительных процессов. Их боится тот, кто незаслуженно занимает тот или иной пост, держится за свое кресло. А чего бояться тем, кому люди доверяют и кого поддерживают? Не надо бояться нестандартных ситуаций, открытых обсуждений. Если человек за социализм, если он борется за интересы народа, с ним нужно вести товарищескую дискуссию, а явным недругам перестройки мы должны прямо сказать: наш народ свой выбор сделал, он — за социализм. Но социализм, открытый для людей, в интересах людей. Кто пугает нас демократией и гласностью, заслуживает того, чтобы с ним побеседовать, как говорят, по душам.

Забот и обязанностей у партии много. Трудное, но интересное время мы переживаем. И все же это — великое время. Мы создаем такие заделы, реализация которых выведет нас на новое качество жизни, новое состояние общества, где в центре внимания будет человек — его интересы, забота о нем, — демократия, гласность, ответственность, дисциплина, закон. Без этих последних условий, товарищи, демократия тоже теряет свою ценность. Как народ воспринимает факты, когда некоторые антиобщественные элементы под видом демократии начинают дезорганизовывать жизнь в городах, в республиках? Я получаю письма, телеграммы, в которых резко, не стесняясь в выражениях, люди спрашивают, куда мы смотрим, почему не принимаются более решительные меры?

Все должно делаться на основе закона. С каждым днем мы все больше и больше будем обеспечивать законность. Мы отвергаем требования некоторых очень ярких перестройщиков высвирнуть какие-то кадры. Они предлагают, по сути дела, действовать отжившими методами, от которых мы хотим уйти, которые мы осуждаем. Тот, кто держится за подобные методы, демонстрирует бедность своего политического кругозора, интеллектуального потенциала, невысокий уровень своего мышления. Нет, мы будем разворачивать демократический процесс, укрепляя законность, развивая гласность, углубляя внутрипартийную демократию!

В одном из выступлений на конференции говорилось, что мы недостаточно советуемся с рабочим классом. Я, правда, так не считаю, но, раз критика раздается, ее надо принять к сведению. Благодарю за это напоминание.

В заключение хочу пожелать вам, московским коммунистам, держать твердый шаг в перестройке, не бояться трудностей, идти вперед, набираться опыта, умения работать в условиях демократии, радикальной экономической реформы и широкой открытости. В том, что дело у нас получится, перестройка состоится, у меня нет сомнений! (*Аплодисменты.*)

ХІІ СЪЕЗДУ ОБЩЕСТВА ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ

27 января 1989 года ¹

Дорогие товарищи и друзья!

Между народами наших стран искони существуют чувства взаимного уважения и духовного родства. Эти традиции, сохранившиеся и в сложных исторических условиях, получили мощное развитие после второй мировой войны, в которой Советский Союз и Польша плечом к плечу сражались за свободу, против общего врага человечества — фашизма. Вот уже более сорока лет между нашими социалистическими государствами успешно развиваются разветвленные взаимопользные связи в политике, экономике, культуре, широкий размах приобрело личное общение советских и польских граждан.

Советско-польская дружба — великое достояние наших народов. Она стала сегодня делом миллионов людей в обеих странах, и немалая заслуга в этом принадлежит многолетней разносторонней деятельности Общества польско-советской дружбы, многих тысяч его активистов.

Ваш съезд собрался в интересное и ответственное время — Советский Союз и Польша переживают многоплановые процессы обновления общественно-политических структур, разворачивают поиск оптимальных форм и методов, которые призваны полнее раскрыть потенциал социализма. В этих условиях возрастает значение обмена опытом и всестороннего сотрудничества между нашими странами.

Примите, дорогие друзья, искреннюю признательность за вашу благородную общественную деятельность, пожелания успехов в работе съезда.

Пусть живет и крепнет советско-польская дружба!

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

УЧАСТНИКАМ СИМПОЗИУМА
ПО КАРИБСКОМУ КРИЗИСУ
1962 ГОДА

*28 января 1989 года*¹

Приветствую участников «круглого стола», которым предстоит осмыслить и извлечь уроки из события, поставившего мир на край ядерной бездны. Острейший конфликт удалось погасить благодаря ответственному подходу, здравому смыслу, проявленному Н. С. Хрущевым, Дж. Кеннеди, Ф. Кастро, другими деятелями, кто участвовал в принятии решений. Уже тогда со всей очевидностью проявилось: во главу угла могут и должны ставиться общечеловеческие интересы.

Разумеется, и содержание, и течение карибского кризиса плотно привязаны к международной обстановке, существовавшей в начале 60-х годов, к атмосфере «холодной войны». Тем не менее изучение механизмов возникновения кризисных ситуаций такого рода, а также путей их политического и дипломатического урегулирования не теряет актуальности, особенно в условиях, когда новое политическое мышление находит все более широкий отклик и практическое применение в мировых делах.

Желаю участникам встречи успешной работы.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ПЕРЕСТРОЙКА — РАБОЧЕМУ КЛАССУ, РАБОЧИЙ КЛАСС — ПЕРЕСТРОЙКЕ

*Вступительное слово
и выступление
на встрече в ЦК КПСС
с представителями
рабочего класса страны
14 февраля 1989 года*

От имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства сердечно приветствую вас, представителей рабочего класса. Вы приехали из союзных республик, крупных регионов, промышленных центров страны. Думаю, у вас есть что сказать Центральному Комитету партии.

Сегодня, когда перестройка вышла на магистральную дорогу, на широкие просторы, затронула все общество, всех нас — в центре и на местах, — перед нами встало много новых сложных проблем. Посмотрите, как разворачиваются демократические процессы, какие формы приобретает гласность, как проходит обмен мнениями, как складывается экономическая жизнь! Экономическая реформа охватила все предприятия, идут поиски. Каждое предприятие — это уникальный, неповторимый организм, и дело нужно вести с умом, с толком, с учетом реальной ситуации, трудностей и возможностей. Это все не так просто.

Разворачивается и политическая реформа. Сейчас мы переживаем ее первый этап, охватывающий изменения, внесенные в Конституцию, и новый Закон о выборах. Тут столько нового! Это совершенно другая реальность, которой мы прежде не знали. Мы смотрим, приглядываемся, оцениваем: все ли хорошо, все ли получается так, как мы рассчитывали? Во всем надо разбираться, ибо речь идет о судьбе страны. Для нас важно, кто будет в Верховном Совете решать вопросы, принимать новые законы, которые бы отражали сегодняшнюю нашу жизнь и создавали предпосылки для того, чтобы процесс перестройки набирал силу.

Мы замыслили перестройку как крупнейшее направление работы, как революционный переход от нынешнего к новому состоянию общества, когда человек, его проблемы, заботы, его жизнь действительно были бы в центре нашего внимания. Отсюда — новая социальная политика, создание такой атмосферы, в которой бы человек чувствовал себя уверенно, свободно. Ну и, естественно,

все эти задачи можно решить только через самого человека, через его позицию. Перестройка захлебнется, если ее главным действующим лицом не станет сам человек.

Вот почему необходима экономическая реформа, опора на трудовые коллективы, вот почему нужна политическая реформа, чтобы через демократические процессы вывести трудящихся на все уровни реальной власти.

Вот почему мы развиваем демократизацию, гласность — чтобы оздоровить наше общество, сделать его более гуманным, освободиться от всех наслоений, которые прежде отягощали нашу жизнь. Сегодня речь идет о простых вещах: о совести, порядочности, добросовестности, об ответственности, товариществе, внимании к человеку, заботе о нем. То есть возвращаемся к исходным ценностям Октября, которые выдвинула революция более 70 лет назад. Именно об этом мы сегодня должны поговорить. Нам, в ЦК КПСС, такой разговор очень нужен.

Предыдущий опыт нас многому научил. Ход перестройки можно критиковать, у нее есть слабости, но в главном она нацелена на те задачи и рубежи, которые всем нам нужны. Она вся обращена к человеку. Мы бы не смогли сформулировать эту политику, если бы у нас не было регулярных консультаций, бесед с трудящимися. И конечно, мы всегда особое значение придавали мнению рабочего класса — определяющей силы нашего общества, самого многочисленного класса, от позиции которого зависит в решающей степени судьба любой политики. И то, что политика перестройки принята рабочим классом, всеми трудящимися, убедительно свидетельствует: мы на правильном пути.

Людям нужно говорить правду. Необходим открытый, честный обмен мнениями о накопившихся проблемах, о процессах, происходящих в обществе. Именно в результате острых дискуссий, обмена мнениями, которые продолжаются и сегодня, нам удалось прийти к выводам, положенным в основу политики перестройки.

Выработать правильную политику — дело непростое, но я думаю, что партии, обществу удалось сформулировать такую политику. Это большое завоевание первого этапа перестройки. Теперь — новая задача: надо ее воплотить в жизнь, а для этого требуется огромное напряжение в экономической и общественной сферах, в трудовых коллективах, в партии.

Забот у нас прибавилось. Если мы хотим жить иначе, выйти на новые рубежи, надо менять и наши позиции, взгляды, наше отношение к делу, методы работы. Мы должны стать другими.

Мы сформулировали концепцию новой жизни и должны претворить ее в реальность своими руками. Учебных пособий у нас с вами нет. Есть исходные принципы. Мы — за социализм и будем этот строй укреплять, развивать. Мы верим в него. Это строй тру-

дящихся и для трудящихся. А значит, мы — за социалистическую собственность, за то, чтобы на ее базе раскрывать потенциал экономики и общественного строя. Мы — за то, чтобы власть по-настоящему находилась в руках трудящихся. Мы — за широкую демократию, ответственность, дисциплину. Это главные критерии.

Раздаются и голоса, ставящие под сомнение эти наши ценности. В партии есть твердое мнение: такая позиция для нас неприемлема. И мы знаем, что в этом нас твердо поддерживает рабочий класс. Социализм — наш строй, и мы его будем отстаивать. Это самое главное, товарищи.

Наша страна — огромна, в ней проживает множество наций и народностей, и, решая задачи перестройки, мы всегда должны помнить об этом. Перестройка поможет снять многие вопросы, в том числе и в сфере межнациональных отношений, будет способствовать гармонизации отношений между республиками, народами, людьми всех национальностей. Если мы признаем эти главные исходные моменты, то все остальное будет иметь второстепенное значение. Нам нужно время для решительных преобразований, нам необходимо накапливать опыт перестройки. Наверное, не обойдется и без ошибок. У нас есть проблемы, доставшиеся в наследство от прошлого, мы знаем и сегодняшние свои упущения, недостатки. И об этом тоже надо говорить, товарищи. Сегодня, пожалуй, это — самое важное. Мы ведь оценили прошлое, извлекаем из него уроки, и с учетом всего этого строим нынешнюю политику. Теперь нам надо эту политику воплотить в жизнь с меньшими потерями, с большей эффективностью. Необходимо идти вперед, решительнее проводить курс на перестройку, экономическую и политическую реформы, наводить порядок в стране, оздоравливать общество. Хотелось бы, чтобы вы сегодня высказались по этим вопросам.

Наша задача сегодня — послушать вас. Приглашаю вас к разговору, к обмену мнениями.

* * *

Наверное, одной встречей мы не исчерпаем все проблемы, которые могут быть предметом заинтересованного, открытого обсуждения. Из этого делаю вывод: такие встречи должны быть регулярными, включая поездки на места, встречи в цехах, на предприятиях, откровенный, углубленный разговор с рабочими и инженерно-техническими работниками. Линия ЦК КПСС, правительства, руководства страны на постоянный, регулярный обмен мнениями, совет с рабочим классом должна не только не ослабевать, но, напротив, набирать силу. Чем больше входим в перестройку, чем больше она преподносит сюрпризов, ставит вопросов, тем больше потребность в таких контактах. Потому что только так

можно почувствовать, осознать, как обстоит дело с ходом перестройки, как себя чувствуют люди, что получается, улавливать назревшие вопросы и проблемы, требующие продумывания и безотлагательного принятия мер.

Сегодняшний разговор еще раз нас убеждает в этом. Благодарю вас за эту встречу, за то, что вы приехали не с речами, а с мыслями, впечатлениями, с настроениями. Это важнее, товарищи, чем заранее написанные тезисы.

Сегодня состоялся очень содержательный по самым строгим критериям, большой и важный государственный разговор. Все, что вы здесь высказывали, принимаем к рассмотрению. В том числе и спорные вопросы, потому что они идут от самой жизни, от горячей заботы рабочих о стране.

Мы много говорили: государство, государство, государство. А в это время зачастую строились на скорую руку города, поселки, гибли, засорялись целые районы, портились реки и т. д. А что такое государство? Да это же мы с вами! Это — республики, области, города, села, коллективы, наши семьи. Вот если так понимать государство, то это — верно. Поэтому все то, что обсуждалось в ходе этой непринужденной, открытой встречи, можно назвать большим и важным, государственным разговором.

Мы принимаем к сведению то, как вы оцениваете нынешнюю ситуацию в стране. Это первое. Второе — здесь много было поставлено вопросов, которые заслуживают того, чтобы мы их рассмотрели. Одни — политические, идеологические — должны быть рассмотрены в Политбюро, в ЦК. Другие — в правительстве, в министерствах и ведомствах. Мы дадим соответствующие поручения. Обобщим сегодняшний разговор, постараемся все учесть.

Есть вопросы, которые требуют глубокого продумывания. Полагаю, вы не заподозрите нынешнее руководство в том, что оно глухо к нуждам и чаяниям людей, реальным проблемам. Жизненные условия складываются непросто. Во многих городах, республиках их нужно улучшать, улучшать решительно. Если бы, прямо скажем, этого не было, не нужна была бы и перестройка. Сама жизнь нас подвела к перестройке, и мы пошли по ее пути. Дали принципиальнейшую, открытую, правдивую оценку всему нашему прошлому. Кстати, это было в наше время, мы за него тоже в ответе. На нашем счету и все то, что было хорошее — народ трудился, страну поднимал, и то, что мы проглядели, о чем прямо сказали на январском (1987 г.) Пленуме Центрального Комитета партии. Крупные упущения и просчеты в политике привели к деформациям социализма, обернулись большими потерями, сильно задели судьбу страны, общества, жизненные условия людей, негативно отразились на всей нашей жизни. Мы обо всем этом сказали, осознали свою ответственность.

Мы пошли по пути извлечения самых жестких, самых требовательных уроков из прошлого. Для чего это делали? Для того, чтобы решить, как же жить дальше, как двигаться вперед, что менять в политической и экономической системах.

Мы пошли на то, чтобы все это обсуждать открыто, по самым строгим меркам, по самым строгим оценкам. И приходим к такому выводу: революцию делали не напрасно, народ взял власть в свои руки не напрасно. Созданы огромные предпосылки для того, чтобы двигать дальше наше общество, несмотря на все трудности. И надо прямо сказать, что интерес к социализму, вера в социализм, приверженность этому строю, неприятие частной собственности, неприятие эксплуатации человека человеком — все эти ценности вошли в кровь и плоть поколений советских людей. И сегодня такой настрой не только у рабочего класса, но и у всех трудящихся.

Не крикуны и демагоги, не разного рода авантюристы определяют наш сегодняшний и завтрашний день. Мы настолько сильны, что можем их терпеть. Хотя многие из вас здесь говорили о том, что кое-где пора и законы употребить.

У нас, кстати, есть законы, предусматривающие ответственность за разжигание межнациональной розни, подстрекательство ко всякого рода беспорядкам.

Демократия, товарищи, всегда идет рядом с ответственностью, с политической культурой, с добросовестностью, честностью, долгом. Она открывает дорогу для людей, действительно заботящихся о стране, приверженных нашему делу, социализму, нашим целям. Демократия — не для тех, кто мельтешит, пытается вставить палки в колеса перестройки. Народ разобрался: у этой публики ничего конструктивного за душой нет. Они хотят нас вернуть к тому, от чего мы уходили через революцию, переделывая старый мир. Пусть при этом и были допущены просчеты, но все-таки мы вышли на дорогу большого развития. И для нас сейчас самое главное — возродить ленинскую концепцию социализма.

Власть — трудящимся, земля — крестьянам, мир — народам. Это все остается. Но посмотрите, как развивались процессы. Мы ликвидировали частную собственность, но ввели такие системы хозяйствования, которые подняли власть бюрократии, оторвали рабочего от средств производства. Ради чего совершалась революция? Ради того, чтобы рабочий был хозяином не только по Конституции, но по существу управлял государством и думал, заботился, как эффективнее использовать свою власть. Через экономическую реформу, аренду, подряд, через самоуправление коллектива, через хозрасчет мы возвращаем человека в положение хозяина на производстве.

Точно так же надо сделать, чтобы крестьянин был хозяином на земле. А его оторвали от земли, от природы, он стал поденщиком. Да разве будет на земле при таком порядке устойчивый урожай, хорошие результаты? Нет. Мы на предстоящий Пленум ЦК КПСС по аграрным вопросам выйдем с крупными предложениями.

Власть. О ней все сказано в Конституции, наша Конституция была и остается прогрессивной. Советы. Это же органы, которые рождены самими трудящимися, но человека и тут оторвали от власти. Политический процесс протекал не так, как он должен проходить. Мы должны возродить Советы, восстановить их власть реальную. А то ведь депутаты ходят, уговаривают, упрашивают: помоги, дай то, дай это. Депутаты избраны народом, они должны определять политику местную, региональную, а на верхнем уровне — политику государственную, контролировать работу исполнительных органов.

Действительно, надо сделать так, чтобы и в экономическом плане Советы не были попрошайками, чтобы у них была реальная власть, опирающаяся на твердые правовые положения. Так должно быть и так будет, товарищи. Мы хотим возродить власть Советов в полном объеме — и в политическом плане, чтобы принимались главные решения, и в экономическом плане, чтобы Советы обладали реальной силой, опирались на реальные ресурсы, могли бы решать проблемы местного, регионального, республиканского значения. Я хочу, чтобы вы были убеждены: все, что нами задумано, ленинские замыслы будут воплощены в реальные процессы в экономике, демократии, в духовной сфере.

Непросто идут эти процессы, очень непросто, товарищи. Мы — дети своего времени. Если бы дело было только в бюрократах, если бы только в них! Но ведь бюрократ опирается и на инертность трудовых коллективов, и на нежелание менять отношение к делу, менять формы организации работы, жизни. По его мнению, пусть все остается, как было. А этого допустить нельзя. Сегодня прозвучало твердо, ясно, четко, как это всегда бывает, когда встречаешься с рабочими, что нельзя нам жить и работать по-прежнему. Много надо менять, если мы хотим, чтобы страна не отстала. И нас не испугают трудности. Перестройка обнажила накопившиеся проблемы. Понимая это, мы вырабатываем меры для их решения.

Приветствую самое главное, что здесь прозвучало: рабочие — за перестройку. Многие из вас высказали неудовлетворение тем, что она идет медленно, что есть сбои, что кое-кто пытается вставлять палки в колеса, и пожелание, что ЦК, правительство должны это видеть и действовать решительно. *(Аплодисменты.)*

Вот это — самое главное. То, что вы нам тут, как говорят, соли и перца подсыпали,— это тоже хорошо. Значит, вы нам верите.

Мы, товарищи, в одной лодке. Мы все заинтересованы, чтобы это колоссальное предприятие — наша перестройка — удалось. Мы просто обречены всеми силами добиваться ее успеха, ибо в этом — наша судьба.

Вы посмотрите, что происходит в стране. Все общество пришло в движение. Народ же не узнаешь! Все пришло в движение, все меняется. Перестройка набирает силу, народ, рабочие проявляют все большую требовательность и принципиальность. Но важно и другое: позицию надо занимать прочную, не сдавать ее, не паниковать, не отрабатывать, как говорят, назад. Мы не можем отступить назад, мы не можем даже остановиться. Надо, наоборот, твердо и уверенно идти вперед.

Сегодня мы — на переломном этапе. У нас есть все — и плюрализм мнений, и гласность, внедряется хозрасчет, но есть еще и старые командные методы работы. И люди все-таки преодолевают тяготы труднейшего переходного периода. Это самый трудный период, когда мы приступили к делу. И то, что рабочий класс так стоит за перестройку, поддерживает ее, трудится с каждым днем все эффективнее, компетентнее решает политические и экономические задачи,— это, товарищи, нас всех воодушевляет. Вместе мы справимся, как бы ни было трудно.

Главное в том, что политику перестройки приняла страна. Народ уже не допустит того, чтобы кто-то пустил наше дело по ветру. Перестройка наступает кое-кому на пятки, поэтому понятно их ворчание, недовольство. Все встанет, товарищи, на свои места. Перестройка — для всей страны, для всего народа, для каждого человека. Она нужна с позиций больших и перспективных интересов. Пойдет в гору промышленность, аграрный сектор, станут развиваться сферы услуг, культуры и досуга — все это обернется новыми жизненными условиями для народа. Пойдет перестройка в сфере международных отношений — опять же это будет в наших интересах.

Теперь о кадрах. Специалисты, знающие люди нам крайне необходимы. Нужен качественно новый кадровый корпус, который бы понимал перестройку, воспринимал ее душой, все свои знания отдавал делу обновления. Где захлебывается наша перестройка? Где происходят сбои? Действительно, здесь товарищи уже говорили о правильности и своевременности принимаемых в центре решений. Но где-то на пути к трудовому коллективу они так трансформируются, что зачастую обескровливаются, выхолащиваются. Кто-то чего-то выжидает, не хочет перемен. Будучи в Ленинграде, я сказал, что мы должны дать всем шанс, дать время все обдумать, взвесить. Мы такой шанс дали, товарищи. Почти четыре

года прошло. Сегодня мы почувствовали, что у вас терпение на пределе, что мы подчас проявляем излишнюю терпимость.

Но давайте и поразмышляем: кому в трудовом коллективе закон дает право решать все кадровые вопросы? Вам. Где же совет трудового коллектива? Собирайтесь и решайте. Кстати, многие это делают. Так и действуют. Мне об этом говорили, например, на Надеждинском металлургическом заводе в Норильске. Надо смелее двигать экономическую реформу, тогда кадровый вопрос будет решаться быстрее. Что, к примеру, значит аренда? Это же новая расстановка кадров. На заводе, в цехе, на уровне бригады. Конечно, есть структуры и над предприятиями, вот с ними должен разобраться центр. Мы это доведем до конца, товарищи.

Есть кадры на уровне района, города и т. д. Иной ни шатко ни валко отбывает на работе положенное время и доволен. Как говорится, хорошо устроился. Но вот мы проводим политическую реформу, посмотрите, какой в ходе ее формируется кадровый корпус, депутатский корпус? Уже сейчас ясно: Советы наши преобразятся. Да, всем будет нелегко, но народ разберется, найдет толковых, достойных людей, выдвинет их.

Кто-то здесь из выступавших говорил: хорошие у нас подобрались руководители на предприятиях. И так, наверное, многие могли бы сказать. Действительно, уже за эти годы стал формироваться хороший корпус. Я думаю, что так будет и дальше.

Старыми методами действовать было легче. Все было отработано: номенклатура — этого убрали, этого поставили. А перестройка сама выкристаллизовывает, кого сохранить, а кого надо заменить. Сама выявляет людей, которые могут взяться и повести дело. Хорошо помню, что раньше в сельском хозяйстве за пять лет состав руководителей колхозов и совхозов в некоторых областях менялся на 60—80 процентов. Ну и что в результате — улучшалось дело? Нет. Сама по себе такая замена ничего не дает. Нужна смена кадров умная, на основе того, как человек воспринял перестройку, насколько у него хватает компетенции в нынешних условиях оценить ситуацию, воспринять новые формы организации труда и производства, как он ведет себя с людьми. Это вопросы, которые мы должны решать в рамках демократических процессов — и в сфере экономики, и в сфере политики.

Пока вы, товарищи, в советах трудовых коллективов сами не будете решать кадровые вопросы с помощью парторганизации, с участием профсоюзов, по-нашему, по-социалистически, ничего не изменится. Хватит нам «котов в мешках», которых завозили в районы, в области. Наверное, будем, конечно, предлагать людей и со стороны, это нормально. Где-то сформировался хороший человек, опытный руководитель, его не надо отвергать. Но все-таки должны сами люди решать.

Как ни парадоксально, но сейчас нередко прогрессивным переменам в экономике противятся сами специалисты и руководители. В чем дело? У нас был разговор об этом на Политбюро. В последние годы, когда в колхозах и совхозах, на предприятиях оклады специалистам повысили да плюс за перевыполнение они еще получают по несколько окладов в год, для них все проблемы как бы оказались решенными. Ведь зарплата уже выведена, гарантирована, не привязана к результатам работы. Она не стимулирует поиск новых форм хозяйствования, научно-технических решений, выход на высшую производительность труда. С внедрением же, скажем, аренды забот у специалиста прибавится, а прибавка к зарплате будет зависеть от конечного результата.

Пусть умные, дельные специалисты зарабатывают столько, сколько им положено. Надо ценить таланты, знания, это в любом государстве самое главное. Америка скупает по всему миру «мозги», не жалеет денег на это. И мы должны всячески поднимать достоинство талантливого человека, того, кто действительно работает на благо народа, отдает ему силы и знания. И поощрять материально. Это, кстати, вполне укладывается в рамки социалистического принципа: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Пусть зарабатывают. Но — чтобы дело двигалось. А сейчас они нередко зарабатывают, ничего, собственно, не меняя, действуя по-старому. Выходит, такая система устарела. Значит, нам надо вместе над этим думать.

Некоторые говорят, что теперь, когда хозяйства и предприятия на аренду переходят, пусть сами люди разбираются, кому какой устанавливать тариф: они знают и доходы, и вклад каждого. Верно. Есть только один вопрос, связанный с социальными гарантиями. Это вытекает из природы нашей социалистической системы. Должна быть гарантия государства, что минимальная зарплата при всех ситуациях и перипетиях у человека все-таки сохранится. Это надо обдумать и взять в расчет. У нас обязательно должна быть социальная защищенность трудового человека, так же как бесплатная медицина, бесплатное образование. Но что касается тарифа, разрядов, сдельщины — это все следует посмотреть. Не надо сейчас, с ходу, с маху решать. Когда выйдем на аренду широким фронтом, тогда многое освоим и поймем. Вот сегодня выступил водитель-арендатор товарищ Сысоев. Он рассказал об их тарифной сетке. Есть арендованный автомобиль, и, хоть ты имеешь третий, хоть первый класс — работай и делай дело. И уже другие отношения, другой уровень работы, другая отдача. Все это требует обдумывания. И главное — не шараться из крайности в крайность.

Думаю, что мы подберем ключи к тому, чтобы стимулировать наши кадры на более энергичные и эффективные действия

но осуществлению реформы. Наши с вами мнения совпадают. Ни мы здесь, в центре, ни вы, представители трудовых коллективов, не против того, чтобы люди зарабатывали — и руководители, и рядовые. Но пусть это будет на основе движения вперед, на базе новой системы производственных отношений, в которой главным действующим лицом будет сам человек-труженик.

Дело, товарищи, будет всегда надежным и перспективным, если в ногу с новой системой экономических отношений пойдет научно-технический прогресс. И наоборот: захлебнется любая прогрессивная система, если не будет опираться на научно-технический прогресс. Я, например, считаю очень серьезным вклад генерального директора НПО «Квант» Ю. В. Скокова и его товарищей-специалистов в работу объединения. Они решили, что каждые четыре года должны выходить на новую продукцию, на новую технологию. Иначе прекращается рост предприятия, его доходов, захлебывается дело. Большую работу провели эти товарищи. И приветствуя это, я поддержал их инициативу на городской партконференции.

Тема научно-технического прогресса неоправданно мало освещается в нашей прессе, в средствах массовой информации. А об этом надо писать и говорить.

Сегодняшний разговор еще раз показал, что на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС мы правильно определили и выделили животрепещущие, неотложные задачи: жилье, продовольствие и товары. Мы будем основательно этим заниматься. В жилищно-строительной программе нужно выходить на нестандартные решения за счет местной инициативы, за счет развертывания базы на местах. У нас сейчас будет все упираться в стройматериалы, в строительную базу. Это уже видно. Это — критический пункт. Надо выходить из этого положения, выходить, высвободив инициативу людей через хозяйственный способ.

Что касается небольших предприятий, то объединяйте свои усилия, объединяйте средства — действуйте сообща. Только так, товарищи, всенародно, надо решать эту проблему. А то, что это можно, показали и Казахстан, и Орловская, Липецкая области, и другие регионы.

Потребительский рынок у нас в напряженном положении. «Гуляет» огромная масса денег. Надо наращивать товарную массу, продовольствие и промышленную продукцию. И особенно — развивать сферу услуг. Не было внимания к этой сфере. Мы пытались раньше решить проблему сбалансированности рынка через вино-водочные изделия, через импорт, повышение цен, но все это было не то. Сейчас взяли правильный курс — создавать базу для производства товаров, крупную, современную отечественную базу. Переоснащать легкую, пищевую, перерабатывающую промыш-

ленность, двигать сельское хозяйство, сферу услуг. Здесь возможности безграничны, и будем активно искать подходы, решения. Уже в этом году мы должны выйти на значительный прирост товаров.

В нашей действительности, товарищи, есть и проявления групповых эгоистических интересов. Пресса начала поднимать эти вопросы. И правильно делает. Да, кое-кто думает: сорвал сегодня куш, хорошо, завтра будет другой. Ухитрился сократить выпуск дешевой продукции, избавиться от нее, даже если она нужна людям, и доволен. Нет, это проигрыш, товарищи. Это все равно вернется бумерангом к тебе самому — через магазин, через прилавок, через ателье и т. д. Поэтому увеличение производства товаров народного потребления, развитие сферы услуг — общая наша задача. Все должны заниматься этим. Вот настоящий, государственный подход. И рабочий класс должен держать все это под контролем. Точно так же, как он должен держать в поле своего зрения и проблемы распределения. Мы доведем до конца вопрос о рабочем контроле, разработаем документ, который бы давал ему соответствующие полномочия, чтобы эта форма была действенной, ибо жульня у нас развелось немало.

И это тоже задача неотложная. Вы правильно обратили внимание, что тут следует проявлять больше жесткости, надо, чтобы законы действовали. Нам необходимо усилить борьбу со всеми негативными явлениями, преступными элементами, с теми, кто на человека, на личную и государственную собственность руку поднимает, кто жульничает, мошенничает, тунеядствует. Надо вести борьбу наступательно и решительно.

Перестройка началась с постановки вопросов, проблем, их обнажения. Мы и дальше будем познавать свое общество, углубляться в корни явлений, которые нас беспокоят. Но, товарищи, перестройка состоится, достигнет успеха, если за постановкой проблем, за анализом последует конструктивная, напористая, живая работа.

Я должен повторить: кое-кто из работников и целые коллективы, да и некоторые органы прессы задержались на «митинговом этапе». Шумим, братцы, шумим и кое-что уже и прошумели. Уже своих упущений за годы перестройки у нас накопилось порядочно. Поэтому сейчас надо сделать упор действительно на практическую работу, сейчас время практической работы, сюда должно быть повернуто внимание и трудовых коллективов, и органов управления, и партийных органов, и средств массовой информации.

Думаю, правильными были замечания в адрес нашей прессы. Принцип здесь должен быть таким: надо сохранять критический подход к своей работе, к прошлому, гласно решать все вопросы. Но дискуссия дискуссии рознь. Что такое, к примеру, дискуссии

о многопартийности? Они беспочвенны. Ведь можно и при трех-четырех партиях такой диктат держать, что никто и не пикнет, не вздохнет свободно! Важно, чтобы атмосфера в обществе была демократичной, чтобы действовали демократические институты, чтобы народ реально мог принимать решения, держать дела под контролем, критиковать. Демократизация общественной жизни, государственной жизни, гласность — вот главное. Партия будет решительно идти этим путем, весь свой авторитет употребит на то, чтобы поддерживать эти процессы. Это значит, что в рамках демократии мы должны отстаивать наши ценности, давать отпор тем, кто нам мешает, кто подбрасывает всякие надуманные, сомнительные идеи. Это делают люди безответственные, теоретически и политически несостоятельные.

Наша партия располагает большими возможностями. Она доказала свою силу, зрелость. Она является партией, способной выдержать все испытания, взять на себя ответственность за все, что произошло и происходит в стране. Она предложила политику, отвечающую чаяниям и коренным народным интересам, и будет эту политику отстаивать. И мы надеемся, товарищи, на деятельную поддержку рабочего класса. Это — его партия, она проводит и будет проводить его идеологию. Всякие допущенные прежде искривления отбросим, преодолеем. Вас кровно беспокоит — это показала и нынешняя встреча — судьба партии, судьба страны, судьба социализма. Правильно. Это — ваша партия. Это — наша с вами партия! *(Аплодисменты.)*

Желаю всем вам успехов, желаю твердо держать позицию рабочему классу. Без твердой и решительной позиции рабочего класса мы просто не сможем решить исторические задачи перестройки. Это — главное. Никакая политика ничего не стоит, если она не будет поддержана и реализована рабочим классом. Мы видим, чувствуем такую поддержку. Мы от намеченного курса не отступим. И сегодняшняя встреча нас еще больше вдохновила, укрепила в этом.

Всего вам доброго! *(Аплодисменты.)*

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ТВОРЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В МУЗЕЕ УКРАИНСКОГО ИСКУССТВА
ГОРОДА ЛЬВОВА

21 февраля 1989 года

Я рад состоявшейся беседе. На нынешнем этапе, когда мы оказались перед необходимостью глубокой перестройки, обновления всех сфер жизни, нам очень важно понять общество всесторонне. Это наше общее мнение.

В политике обязательно должны присутствовать, по-моему, два существенных момента: прогнозирование будущего общества, предвидение его развития на основе научных данных и духовное обогащение народа. Наш собственный и общечеловеческий опыт подсказывает, от чего мы сегодня должны освободиться, а что оставить из созданного предшествующими поколениями и взять с собой. Мы должны знать, на какой почве строим свои планы, на какой духовный фундамент опираемся.

На нынешнем этапе мы сделали акцент на критику, самокритику, на анализ. Это нам нужно. Нужно для сегодняшнего и особенно для завтрашнего дня. Выстраивая планы на будущее, мы берем все то лучшее, что создано ранее. И не только нашим обществом, а всем человечеством. Я говорю об этом потому, что идет много споров о том, как относиться к прошлому. Одни считают, что, возвращаясь к нему и подвергая острой критике негативные явления и факты того времени, мы занимаемся чуть ли не очернительством всего прожитого. Другие полагают, что все наше движение в прошлом — это чуть ли не ошибка. Я думаю, и то и другое — несерьезно. Жизнь, история состоялись, и задача нынешних поколений — осмысливать, чего удалось добиться, что подняло нас, что сделало такими, какие мы есть. Это все мы должны видеть, как видеть и то, что нам помешало, спеленало наше общество, нашу инициативу и мысль, что создало трудности на нашем пути.

Все это я говорю к тому, что нам очень важно избавиться от пренебрежения к науке. Это нас застрахует от повторения ошибок.

Хотя, наверное, каких-то промахов, просчетов при крутых поворотах, на переломном этапе не избежать. Поэтому мы ценим вклад нашей научной интеллигенции в анализ прошлого, анализ современных тенденций, в конструирование наших планов на будущее, с тем чтобы избежать ошибок. Мы ценим вклад нашей творческой интеллигенции, которая обращается к совести людей, их памяти, национальным, патриотическим, интернациональным чувствам, будит их. Со всего того, что вызывает в человеке движение души, ставит на первый план общие интересы, общие заботы, общую идею, и начинается духовность. Каждое дело должно оплотворяться чувством сопереживания, сопричастности. Через это укрепляется дух человека. Ведь только человек сильным духом, здоровый морально способен взять большую ответственность и за себя, и за других. Поэтому мы должны действовать сообща и лично. Это чрезвычайно важно — раскрывающаяся в жизни личность и интеллигента, и рабочего, и крестьянина. Именно в практических делах и реализуется потенциал личности.

Мы приветствуем, что сегодня сливаются в один поток интересы рабочих, крестьян, интеллигенции в заботе о стране. Их попытки лучше понять себя, страну, общество — это то, чего мы хотим. Прямо скажу: и партия может справиться со своей ролью при одном неперемennom условии — опоре на творческий потенциал народа, на его силы. И там, где так действуют наши партийные комитеты, где коммунисты сумели объединить усилия всех, опереться на народ, — там и дела идут успешнее.

Перестройка создает огромные возможности для того, чтобы органично соединить, как в едином сплаве, усилия, сотворчество всех в политике, науке, культуре и таким образом во всей полноте выразить интересы народа. В конце концов и политики, и ученые, все интеллигенты должны видеть высший смысл своей жизни именно в этом.

Мне очень интересно было побывать во Львове, поскольку эта земля имеет богатую и непростую историю. Здесь состоялся один из больших уроков истории, суть которого в том, что в результате длительного, сложного пути эта западная часть Украины воссоединилась с Советской Украиной. С этим знаменательным событием, происшедшим полвека назад, люди неразрывно связывают свои самые сокровенные помыслы и надежды, день сегодняшний и завтрашний. Вполне естественно, что этот юбилейный год будет для вас годом большим, насыщенным. Думаю, это найдет отражение не только во Львове, но и в Москве, Киеве. *(Аплодисменты.)*

Мы выдвинули на первый план проблемы жилья, продовольствия, товаров народного потребления. Это так. И все же главное, что определяет сущность перестройки, — поднять человека как личность. Нам надо избавиться от такого положения, когда в ходе

реализации идеи создания государства рабочих и крестьян мы забывали о человеке. Сегодня мы должны поставить человека в центр всех наших преобразований и в экономике, и в политическом процессе, и в духовной сфере. Нам нужна перестройка ради человека — в этом самый глубокий ее смысл.

Мне кажется, мы переживаем великое время. Мы не должны упустить этот шанс. Если вы не возражаете, я в своей речи в Киеве об этом скажу. (*Аплодисменты.*) Может быть, у нас еще порой нет той степени взаимопонимания и доверия, которые необходимы на пути к большой цели. Они ведь были в свое время нарушены. И ответственность за это несет партия, ее кадры. Мы самокритично взяли эту ответственность на себя. И в то же время видим, как за последние три-четыре года пошли все навстречу друг другу. Надо больше проявлять понимания, уважения. Может, кто-то считает, что ускорить процесс обновления в стране можно очень просто: выгнать одних людей и механически заменить их другими. Но это ведь у нас уже делалось. Выгоняли и меняли пачками, причем не только выгоняли, но и уничтожали. И это тоже часто делалось под флагом того, чтобы было единство. Нет, мы должны быть терпеливыми, а наша требовательность — демократичной.

Процесс демократии и гласности — фундамент перестройки. Это то, что создает среду, в которой может раскрыться потенциал общества, в которой могут реализоваться таланты людей. Конечно, есть и другие «таланты», которые тоже пользуются этой средой, но ради показа самих себя. Мы должны распознавать таких людей. И что хорошо: у рабочего человека очень большое чутье в отношении их. Мне рассказывали: идет дискуссия в Молдавии в одном избирательном округе. Человек остро выступает, а это многим нравится, потому что людям хочется скорее разделаться с плохим прошлым. Сильная критика, направленная на то, чтобы от болячек избавляться, нам, разумеется, нужна. Но ведь у этого человека, кроме критики ничего нет. Разрушительная работа у таких — блестящая. А какова созидательная программа? Нет ее. Рабочий же человек знает, что делать дальше — двигать дело и на продовольственном фронте, и на промышленном, и на научном.

Сложный период переживаем мы с вами. И все-таки я вижу — силу набирают позитивные тенденции. Я часто повторяю: сейчас можно любые факты подобрать для самого парадоксального вывода, к примеру даже о том, что нам и перестройка не нужна, и народ ее, мол, отвергает. Но если смотреть в корень, то видно, что народ набирает силу, распрямляется, действует в пользу перестройки. Так что тут важно не запутаться с выводами. Мы все-народно выбрали путь перестройки, и уже началось мощное приращение на всех направлениях.

Я оптимист. И оптимист не просто для бодрости, а по убеждению, на основе анализа тех данных, которыми располагаю. Оптимист на основе знаний. Мое убеждение — это не просто одни пожелания. Самое опасное — оказаться в сфере иллюзий. Я уверен, что никто наш народ уже не повернет назад. Но нам нельзя останавливаться. Надо идти только вперед.

И еще. Как много надо сделать в сфере культуры. На этой встрече были высказаны предложения, мнения о том, чтобы взглянуть на Львов, так сказать, со всесоюзной позиции. Здесь действительно много культурных ценностей, имеющих значение для украинского народа, всего советского народа и для человечества в целом. Поэтому надо все обстоятельно осмыслить, обдумать, наметить программу действий. Проблем накопилось много, и, наверное, сделать все сразу не сможем, но есть вопросы, требующие безотлагательного решения.

Возможности перед нами открываются большие, будем набирать силу. Спасибо, товарищи, за встречу. *(Аплодисменты.)*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
И ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ
С ГОРНЯКАМИ ДОНБАССА
В ДОНЕЦКОМ ГЛАВНОМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ
УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

22 февраля 1989 года

Дорогие товарищи, я рад встрече с вами. Мы приехали на Украину в бурное, ответственное время. Перемены в стране идут глубокие. Важно, чтобы они успешно развивались в каждой республике, чтобы перестройка набирала силу. Каждая республика должна вносить свой максимальный вклад в наши революционные перемены, иначе перестройка будет буксовать. Тем более, когда речь идет об Украине — республике с огромным потенциалом.

У нас в стране — единый народнохозяйственный комплекс. Малейшие перебои в одном регионе, каком-то звене немедленно сказываются на нашем общем положении. Вы помните события в Нагорном Карабахе. Небольшая автономная область, но она связана экономически, по кооперации с другими районами. Как только там начались сбои, их сразу же почувствовали в стране. А представьте, если подобные сбои начнутся в такой республике, как Украина, где живет и трудится более 51 миллиона человек. Тогда дезорганизуется все дело. И перестройка в стране затормозится. Поэтому мы все заинтересованы в том, чтобы на Украине на всех направлениях дело шло хорошо.

Процессы в республике развернулись серьезные, задания на пятилетку трудящиеся осиливают. Это важно, товарищи. Когда перестраиваются экономические отношения, разворачивается модернизация всех отраслей, с тем чтобы открыть дорогу новой технике и технологии, — это всегда трудный период. В это время необходимо поддерживать на должном уровне производство. А производство на Украине — это энергетика, машиностроение, это огромный агропромышленный комплекс, это химия и электроника. Экономика Украины очень важна для всего Советского Союза.

Наша поездка в Донбасс не случайна. Надо было приехать в этот шахтерский край, чтобы встретиться с людьми, послушать

их, узнать, как тут идут дела, какие настроения, как перестройка чувствует себя на донецкой земле. Что вам удалось, а что не удалось, что вас беспокоит, как из донецкого края смотрится вся страна, вся перестройка, что вы считаете правильным, а что надо менять, улучшать. Я прошу вас высказываться просто, без бумаг. Главное, чтобы разговор у нас был по-шахтерски прямой, я знаю, что вы — люди прямые. Говорите, что думаете.

* * *

Я ценю такие разговоры. Люблю бывать на предприятиях, чувствовать характер производства, беседовать с людьми. Я уже бывал на шахтах, правда, только ставропольских. Там другие условия, другая техника, но, в общем, представление о вашей отрасли имею. Сложное, очень ответственное хозяйство. И правильно последний выступающий сказал, что шахтер не может быть непрофессионалом. Дело его очень ответственное. Он, как и минер, не должен ошибаться. Но это — разговор особый. Я же хочу подчеркнуть, что вот такие беседы с людьми переднего края нашей экономики очень важны. Они помогают лучше понять, как большая политика преломляется непосредственно в коллективе, на рабочем месте, как ее воспринимает каждый труженик.

В последние годы такие встречи стали просто необходимыми. Раньше они не давали пользы. Все было на них хорошо и округло. А сейчас, когда мы разговариваем друг с другом прямо, по-деловому, когда всем нам важно знать, что же в стране происходит, когда каждый болеет за общее дело, встречи с людьми носят совсем другой характер. Особенно здесь, в Донбассе, очень важном регионе нашей страны.

Первое, что я хотел бы отметить, это все-таки позицию рабочего класса. Она всегда имела решающее значение для формирования правильной политики по самым важным, актуальным вопросам. А сегодня у нас самая главная проблема в политике — перестройка. Без перестройки — и это сегодня здесь прозвучало однозначно — немислимо надеяться на прогресс, на продвижение, на улучшение всех сфер жизни нашего общества. Это совершенно ясно, и это нас, руководство страны, республики, сильно подкрепляет.

Своеобразный лозунг сегодняшнего дня — ни шагу назад от перестройки. Но не только ни шагу назад, остановиться нельзя, надо настойчиво двигаться вперед.

Второе. Правильно говорят товарищи: нужны дела и конкретные результаты. И то, что сегодня шахтеры, высказав свою позицию, отношение к политике, вместе с тем рассказали, что они предпринимают для того, чтобы эту политику крепить делами, результатами в работе, в обустройстве жизни, очень важно. Это

то, что нужно. Правильно, товарищи. Сейчас на первое место нужно выдвигать идею конструктивной работы — выдвигать ее в разговорах, в деловых дискуссиях, она должна сегодня быть главной, определяющей в прессе, на телевидении, во всех средствах массовой информации. Надо продвигать перестройку конкретными делами, избегая «аллилуйщины» по поводу перестройки. Нас в прошлом не раз подводил разрыв между словом и делом. И в прошлом были хорошие решения и начинания, но, не подкрепленные делом, они пошли насмарку.

Сегодня, для того чтобы этого не случилось, мы разворачиваем экономическую, политическую реформы, развиваем гласность, демократию, открытость, поддерживаем критику на должном уровне. Все это нужно, это — нормальная перестроечная среда. Кое-кто хотел бы увильнуть, укрыться от критики — от этого луча прожектора. Нет, критика нам будет нужна и впредь, товарищи. Но сегодня в каждой отрасли, в каждом коллективе, в каждом регионе есть уже немало положительного опыта, накопленного перестройкой. Надо, чтобы страна об этом знала. Чтобы каждый мог что-то взять из этого опыта и применить у себя. Это сейчас имеет решающее значение. Поэтому крайне важно оперативно распространять, пропагандировать передовой опыт, все лучшее, что рождено перестройкой. Это одна из главных задач работников идеологического фронта, средств массовой информации. Перестройка — это труд всех и каждого. Нельзя надеяться на то, что кто-то за нас что-то сделает и принесет нам в готовом виде «на блюдечке с голубой каемочкой».

Многие практические вопросы, которые здесь поднимались, так или иначе касаются проблемы кадров, человеческого фактора. Некоторые сомневаются, нужна ли аренда, нужны ли другие новые формы организации труда. Но ведь это интересное дело, я бы посоветовал вам лучше в нем разобраться. Уже есть фактические данные, конкретные результаты. Разумеется, нам не нужна сплошная аренда в духе сплошной коллективизации, которая обернулась известными вам результатами. Нам нужна продуманная, толковая работа, в результате которой люди сознательно брали бы на себя новые обязанности, ставили себя в новое положение, добивались лучших результатов в труде. В этой работе нужны толковые советы специалиста, экономиста, нужна заинтересованная позиция руководителя, чтобы каждый ясно представлял, на каких принципах строить арендные отношения. Ведь расчеты могут быть сложные, но до каждого должна дойти простая формула: как я работаю, так и получу. И хороший специалист должен рабочему в этом помочь. Если он этого не сделает, совет трудового коллектива вправе ставить вопрос о его несоответствии занимаемой должности, ибо он не может или не хочет решить вопрос

о переходе на аренду. Здесь от позиции экономистов, специалистов очень многое зависит.

Я сообщу в Центральном Комитете партии о вашей поддержке перестройки, товарищи. Слово рабочего Донбасса для нас очень важно, оно придает нам силу и уверенность в проведении той нелегкой работы, которую мы разворачиваем в нашей стране. Конечно, хочется, чтобы перестройка шла скорее, чтобы быстрее жизнь изменилась. Но ведь, оказывается, даже шахту мощностью в 2 миллиона тонн добычи угля в год надо строить 9, а то и 15 лет. А всю страну в одночасье перевернуть, преобразить жизнь на всех направлениях — и в экономике, и в политике, и в духовной сфере, в сфере культуры, — как вы понимаете, тем более нельзя. Для этого потребуется время.

Если мы хотим построить общество демократичное, самоуправляемое, где главной ценностью был бы человек и его проблемы, тогда и решать все вопросы перестройки надо демократически, через воздействие на сознание и чувства людей. Даже во имя самой благородной цели нельзя ломать, как дрова, людей. А такие призывы есть, вы их слышите.

Мне такие призывы всегда кажутся легковесными, непродуманными. Люди на местах нередко наблюдают и сопротивление, и замедленную реакцию со стороны некоторых руководителей и специалистов в деле перестройки. Но давайте не будем от всего этого просто отмахиваться: что там кто-то шумит сильно, возмущается. Давайте подумаем, почему эти голоса находят поддержку у части людей. Значит, видимо, еще далеко не все наши кадры полностью включились в перестройку. А ведь среди них есть и коммунисты, занимающие государственные посты. Они должны показывать пример, должны в первую очередь двигать перестройку. А они иногда используют свое положение для того, чтобы ее тормозить, сохранить прежний командный стиль жизни и работы, который создавался годами, десятилетиями.

Да, мы осуждаем всякие левацкие заявления, всякие попытки искусственно подтолкнуть перестройку, двигаться вперед скачками. Это чепуха. Подобные скачки уже были, мы с вами знаем, к чему они привели. Тут все уже ясно, историей проверено. Прошлые перегибы и изломы мы и теперь выгибаем и распрямляем. Отвергая все это, мы тем не менее должны видеть реальное положение дел. Перестройка не везде идет так, как надо. Нам, коммунистам, рабочему классу надо это видеть. И укреплять свои позиции, усиливать свое влияние.

Я почувствовал по многим беседам, что всех вас волнует судьба Донбасса. А что такое судьба Донбасса? Это жизненная перспектива сотен тысяч людей, посвятивших себя нелегкому шахтерскому труду. Это же энергетическая база нашей страны! Думаю,

интересы жителей вашего региона и всего государства близки. Они совпадают. Если серьезно все проанализировать и на основе научного анализа выйти на более производительную работу даже в новых, сложных условиях, то судьба края, безусловно, перспективна. Будущее Донбасса должно быть продумано. Вот вы предлагаете еще раз принять решение о Донбассе. Но мы сейчас стремимся к тому, чтобы вообще поменьше принимать разных постановлений по отдельным вопросам.

Почему? Еще только вырисовывается тринадцатая пятилетка, а уже поступило столько просьб, что и на четырнадцатую пятилетку хватит. Значит, речь идет о том, что мы должны иметь цели ближайшие и на перспективу и на основе этого выделить приоритеты, спланировать нашу работу. Нужно побольше плановости. Давление на правительство, растаскивание ресурсов, несбалансированность к хорошему не приведут. Надо быть в этом смысле более разумными. Мы начали перестройку экономических отношений, стали двигать научно-технический прогресс, пересмотрели структурную политику, чтобы экономику больше поворачивать к человеку, к решению социальных вопросов. И вот на этой основе будет формироваться будущая пятилетка в стране, в том числе и в Донбассе.

Энергетическая база здесь занимает ведущее место. Энергетика есть энергетика. Необходимо и мощности наращивать, и решать накопившиеся социальные вопросы, особенно в старых шахтерских поселках. Все проблемы надо решать в комплексе, а не так, как предлагают некоторые товарищи, — вначале мощности, мол, надо создавать, а соцкультбыт, жилье — потом. Все это скажется в конечном счете на конкретных результатах. Поэтому, думаю, вашу просьбу, обоснованную тревогу за судьбу Донбасса надо рассмотреть ЦК и правительству.

Очень правильно поставили товарищи вопрос о лучшем использовании науки и техники в перестройке. Есть вопросы, к решению которых нужно подключать академическую, большую науку. Кстати, на Украине фундаментальная наука мощная, и ее нужно активнее включить в дело. Но главное — это прикладные научные исследования, которые бы помогли решить вопросы технического перевооружения, технического прогресса в отраслях, с тем чтобы выйти на большую производительность труда, поддерживать на определенном уровне производственные показатели.

В целом вы правильно ставите вопрос, его нужно проработать. Наука наша сейчас тоже перестраивается. Вообще-то говоря, еще несколько лет назад в научных разработках, в советах и объективных оценках ученых мы не очень-то нуждались. Дело складывалось так, что науке отводилась роль пропагандиста или роль комментатора уже принятого решения. А это ставило нашу науку

в сложное положение. Поэтому и ей сейчас тоже надо основательно перестраиваться. Мне думается, что подключение ученых к реальным процессам крайне необходимо. Нужны новые научные разработки, пусть наука поможет внедрить новые хозяйственные методы, новые экономические отношения в той или иной отрасли. Каждая отрасль имеет свою специфику, в том числе немало специфичных проблем и в Донбассе. Мы дадим соответствующие поручения рассмотреть их.

На Украине мы еще раз убедились в том, что многое упирается в неразвитость строительной базы, промышленности строительных материалов. Сегодня это критический пункт, на котором могут сломаться многие наши планы, особенно планы, касающиеся реконструкции предприятий, социального обустройства. Поэтому могу сказать: мы это хорошо понимаем. В настоящее время предпринимаются необходимые меры по развитию строительной базы, производству строительных материалов, переходу на новые методы строительства. Но у коллектива каждого предприятия есть свои внутренние резервы расширения строительства, их надо тоже находить и лучше использовать. Это могут быть побочные отходы шахтного производства, что-то другое. Надо использовать и то, что будет давать перестройка в плане общего улучшения капитального строительства, но, повторяю, необходимо энергичнее пускать в ход и свои собственные резервы на местах.

В ближайшее время будет решен вопрос о переводе на новые методы работы и наших строителей. Речь идет о том, что у них появятся сильные материальные стимулы, большая ответственность. Строители будут получать кредиты и обрабатывать их. Нынешние подходы, ведущие к растраниванию материалов и средств, к долгострою, как известно, пока оплачиваются заказчиками и государством. Так нельзя дальше вести дело, товарищи.

Мне понравилось выступление А. И. Площика, затронувшего вопросы дальнейшего совершенствования деятельности партии на принципах демократизации, развития инициативы коммунистов. Согласен, нужна прямая выборность, чтобы коммунисты ставили вожакими тех, кого они считают достойными.

Важны и вопросы расходования денежных средств. Мы часть партийных средств начнем передавать республикам, а республики — парторганизациям. Такая возможность есть. Мы решим это. Стоит вопрос о заработной плате партийных работников. Об этом мне уже приходилось беседовать с товарищами из Кемеровской области. Они говорят, что практически некого брать теперь на партруботу. Заработки более или менее знающих, авторитетных людей, к голосу которых народ прислушивается, к которым

бы шли люди советоваться,— от 600 до 800 рублей в месяц. А у секретаря сельского районного комитета партии — 320—330 рублей. Председатель колхоза получает оклад плюс по итогам года несколько окладов — в среднем где-то в пределах от 600 до 1200 рублей в месяц. В сложившейся ситуации получается, что секретарь районного комитета партии по фактическому уровню получаемой зарплаты находится на уровне управляющего отделением или бригадира крупной бригады. Так что тут явное противоречие. Понимаю, мы никогда не торопились с повышением зарплаты партийных работников, чтобы они не отрывались от людей. Напротив, сначала повышали ее тем, кто находится на решающих участках народного хозяйства. Но сейчас, видимо, пришло время рассмотреть этот вопрос в контексте всех изменений в стране.

В целом этот наш разговор еще раз показывает, что надо сейчас все силы, знания, опыт отдавать продвижению перестройки на каждом участке, на каждом направлении. Вот главный лозунг дня. Побольше конкретных дел, побольше открытости, демократизма в обсуждении всех вопросов, больше контроля со стороны трудящихся за деятельностью всех организаций. Основной акцент — на практические дела. Думаю, все товарищи, которые здесь присутствуют, уйдут с этой встречи с твердой уверенностью, что мы — на правильном пути. Желаю шахтерам, всему рабочему Донбассу больших успехов в перестройке. *(Аплодисменты.)*

ПЕРЕСТРОЙКА — ДЕЛО ВСЕХ НАРОДОВ СТРАНЫ

*Речь
на встрече с трудящимися
в городе Киеве
23 февраля 1989 года*

Дорогие товарищи! Сердечно приветствую вас — представителей рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, партийных, государственных и хозяйственных работников и в вашем лице весь народ Советской Украины. *(Аплодисменты.)*

Мое пребывание здесь близится к концу, и я весьма удовлетворен многочисленными встречами и беседами, состоявшимися в эти дни и в Киеве — столице Украины, и в Донецкой, Львовской и Киевской областях.

Пожалуй, самое важное, что я выношу из нынешнего пребывания на украинской земле, — ощущение беспокойной и требовательной заинтересованности людей в том, чтобы перестройка не только продолжалась, но и набирала силу, чтобы все, от кого это зависит, действовали решительно, чтобы все мы могли быстрее почувствовать результаты проводимых реформ и преобразований.

В Донецке во время встречи с шахтерами один рабочий сказал: «Хватит, наговорились, пора переходить к делам». Сказано прямо и определенно. И я реагирую на это так: «Побольше конкретных дел — вот лозунг дня!» *(Аплодисменты.)* Усиление практической работы — именно это в первую очередь необходимо сейчас для успеха перестройки.

Здесь, на Украине, мы остро почувствовали, что рабочий класс, весь народ — за перестройку. Назад пути нет, но нужны конкретные результаты перестройки — таково мнение трудящихся Украины. Это, товарищи, серьезная поддержка. И мы высоко ценим ее в Центральном Комитете партии.

Скажу, что в эти дни пришлось выслушать и критические замечания в адрес как центра, так и республиканских органов. На меня произвело большое впечатление и то, что услышал в эти дни много самокритики. Знаете, критиковать начальство — у нас давнишняя традиция. А здесь я почувствовал, что многие не удов-

летворены тем, что они сами сделали. Эту мысль развивал в своем выступлении на встрече с шахтерами А. Я. Колесников, которому я очень верю как человеку слова, как человеку высокой рабочей морали. Выдвигались конкретные предложения по улучшению работы, решению экономических, социальных, идеологических задач, развертыванию и углублению процессов демократизации.

Это меня, скажу прямо, очень порадовало. Ведь только общими усилиями можно вывести страну на широкую дорогу дальнейшего развития, обновлять наше общество. К сожалению, далеко еще не все по-настоящему включились в перестроечные процессы, а кое-кто просто рассчитывает — хотя и напрасно, — что перестройка в конце концов поутихнет и все вернется на круги своя. Такие настроения тоже есть, и мы должны учитывать это в своей работе.

Наша встреча с вами, товарищи, происходит в разгар избирательной кампании, в ходе которой советские люди определяют, кому будет доверено в последующие пять лет решать все главные вопросы внутренней и внешней политики. Вполне естественно, что в такое время каждый так или иначе размышляет над судьбами страны, ее прошлым и будущим, и, конечно, над современными проблемами.

Скоро исполнится четыре года с того момента, когда партия призвала народ к революционному обновлению страны. Время это отмечено небывалой интенсивностью общественно-политической жизни. Советское общество, каким оно сейчас выглядит и осознает себя, уже во многом отличается от того, каким оно было в начале 1985 года. На смену застойной атмосфере пришли гласность, оживленная дискуссия, решимость до конца, бескомпромиссно разобраться во всем, что привело нас к предкризисному состоянию, высвободить могучую энергию, таящуюся в нашем народе.

Сейчас мы переживаем, пожалуй, один из наиболее ответственных моментов перестройки, когда она из области замыслов, планов и программ переходит в практику, вторгается в реальные процессы общественного развития, воплощается в новые формы социально-экономической и политической организации. Перестройка проникает во все сферы, все больше затрагивает интересы различных социальных слоев. Да что там говорить — каждую семью, каждого человека. Она сейчас проходит самое серьезное испытание — испытание жизнью.

В такие переломные моменты особенно важны продуманность, взвешенность и слаженность действий. При быстром переходе от застоя к движению, к бурлению страстей крайне важно не потерять ориентиры, действовать целенаправленно и последовательно; не допускать того, чтобы какие-либо случайности увели нас в сторону или мы испугались новизны, необычности ситуации, притормозили

перестройку. Все это обязывает нас быть предельно внимательными, собранными и ответственными и в то же время — решительными в реализации политики перестройки.

История не прощает тем, кто упускает инициативу, не использует предоставившийся шанс. Именно так обстоит дело сейчас. Мы не можем упустить шанс, который открывает перестройка, — вывести нашу страну на новые рубежи экономического и социально-политического прогресса.

План действий у нас с вами есть. Он уже достаточно четко определен. Это — радикальная экономическая реформа, возрождение власти Советов, перестройка партии и раскрытие ее потенциала как политического авангарда общества, формирование правового государства. А если говорить обобщенно, то речь идет об обновлении нашего социалистического общества через его всестороннюю демократизацию, о повороте лицом к человеку.

Но нужна не только программа — я думаю, вы это хорошо понимаете. Нужна огромная общественная энергия, способная преодолеть силу инерции, сопротивление старого, сломать механизмы торможения, перевести общество в русло динамичного развития. Такая энергия рождается самой перестройкой, масштабностью и глубиной преобразований. Революционные перемены распрямляют людей, приводят в действие все социальные силы.

Мы видим, как растет активность рабочего класса, какое понимание стоящих задач он проявляет. И хотя переход на новые формы хозяйствования идет не просто и не безболезненно, не во всем сразу оборачивается ощутимыми позитивными результатами, рабочие видят перспективу, связывают с перестройкой будущее и всей страны, и свое собственное. Это еще раз убедительно подтвердила недавняя встреча с рабочими в ЦК КПСС, об этом свидетельствуют и беседы, состоявшиеся в эти дни в республике.

Возвращается уважительное отношение к нашему крестьянству как полноправному классу общества, и оно это чувствует, начинает расправлять плечи. Советская деревня стоит на пороге глубоких перемен.

В это переломное для страны время служению народу, идеям и делу перестройки посвящают свои знания и талант лучшие силы нашей интеллигенции.

Конечно, не следует упрощать процессы, происходящие в общественном сознании, в настроении людей. Ведь речь идет о крутой ломке всего уклада жизни, привычек, представлений, сложившихся за многие десятилетия. Такие перемены, товарищи, — мы теперь это знаем по своему опыту — даются нелегко, а порой сопровождаются и болезненными явлениями. Все это естественно в условиях исторического поворота, который мы переживаем. И нет оснований драматизировать ситуацию, если иметь в виду, за какое

сложное и масштабное, поистине революционное дело мы взяли.

И в связи с этим нельзя не сказать о колоссальной ответственности, которая ложится на наши плечи на нынешнем этапе перестройки. Мы должны быть предельно требовательными и самокритичными при оценке результатов. Тут очень важно не впасть в эйфорию и не поддаваться панике.

Конечно, очень хотелось бы, чтобы перестройка поскорее все изменила, и мы могли бы сказать, что с застойными явлениями покончено. Однако до этого еще далеко. Правда в том, что перелом только начинается, создаются необходимые политические и экономические предпосылки для вывода страны на дорогу здорового развития. Но еще не заработал на полную мощность тот единственный двигатель, который способен обеспечить успех перестройки. Я имею в виду демократию, самоуправление, активное включение всех и каждого в перестроечные процессы.

Впереди у нас — огромная и напряженная работа, но нам она по плечу. Главный вывод — решительно идти по пути радикальной экономической и политической реформ, духовного и нравственного возрождения общества. Не останавливаться ни перед какими препятствиями, внимательно и критично анализировать пройденный путь, извлекать необходимые уроки, вносить диктуемые жизнью коррективы в нашу работу, настойчиво, шаг за шагом, продвигать дело перестройки. В общем, скажу так: как и всякая революция, нынешняя перестройка — занятие не для слабых и маловеров. В этом мы еще и еще раз убеждаемся на собственном опыте.

Товарищи! Теперь мне хотелось бы остановиться на вопросах, которые сегодня больше всего волнуют советских людей, стоят в центре предвыборных дискуссий.

И перестройка в целом, и все составляющие ее реформы направлены в конечном счете к главной цели — раскрыть гуманный облик социализма и повысить благосостояние народа. Сделать так, чтобы человек, его проблемы, его самочувствие, вся его повседневная жизнь были в центре забот общества.

Мы говорим — это я хочу еще раз подчеркнуть, — что человек является и главной целью перестройки, и вместе с тем главным действующим лицом революционных преобразований. Вот почему так жизненно важно было уже на первых порах через процесс демократизации, гласности создать в обществе новую атмосферу, которая позволила бы каждому советскому человеку быть самим собой, раскрыть свои способности и таланты, активно участвовать во всех общественных и государственных делах.

С этого надо было начинать, ибо ни о какой перестройке не могло быть и речи без того, чтобы изменить саму атмосферу

в обществе. Тут мы многое уже сделали. И в дальнейшем демократизация экономической жизни, возрождение Советов как органов подлинного народовластия и самоуправления позволят — в этом мы убеждены — раскрыть огромные возможности социализма как действительно народного строя, где власть и судьба страны в руках самих трудящихся.

С самых первых шагов перестройки мы понимали, что ее успех будет измеряться не возвышенными словами и не какими-то абстрактными критериями, а такими жизненными показателями, как количество и качество жилья, продовольствия, товаров народного потребления, услуг, то есть решительным улучшением всей работы, направленной на удовлетворение многообразных материальных и духовных потребностей людей.

Уже на начальном этапе перестройки было признано необходимым выработать активную социальную политику. И это не просто слова. Мы начали на всех уровнях разворачивать экономику лицом к социальным процессам, перераспределять ресурсы в пользу социальной сферы.

После долгих лет зстоя в жилищном строительстве его масштабы начали расширяться. Сделаны дополнительные крупные вложения в такие чрезвычайно важные области для народа, как охрана здоровья и народное образование.

Большие средства выделены на прокладку дорог, особенно в Нечерноземье.

Мы осуществляем меры по изменению структурной политики, с тем чтобы придать серьезный импульс расширению производства потребительских товаров. Впервые достигнуто существенное опережение темпов их прироста по сравнению с общим увеличением промышленного производства.

Революционной мерой в наших условиях явилось привлечение оборонных отраслей к коренной технической реконструкции легкой и пищевой промышленности. На эти цели задействованы сейчас сотни оборонных предприятий. Растет доля таких предприятий и в самом выпуске предметов потребления.

В последние годы прирост реализации услуг населению превышает 10 процентов. Свой вклад в это вносит и развертывание кооперативов, индивидуальной трудовой деятельности.

И самое важное — на путях радикальной экономической реформы закладываются предпосылки для оздоровления всей экономики, повышения ее эффективности. Реализуются крупные программы, среди которых я бы выделил программу модернизации отечественного машиностроения.

К чему это говорю? Это имеет решающее значение, какой будет наша экономика завтра, как она будет работать на человека. Но уже и сегодня мы начинаем чувствовать отдачу — впервые рост

промышленного производства идет за счет повышения производительности труда и даже при некотором сокращении численности работающих.

То, что эти перемены происходят, видно и по результатам развития экономики Украины. Национальный доход, промышленное производство, выпуск многих видов продукции в натуральном выражении увеличиваются здесь быстрее, чем предусмотрено в пятилетнем плане. Весь прирост получен за счет повышения производительности труда. Больше, чем намечалось, введено в строй школ, больницы, поликлиник. В республике сверх плана построено 200 тысяч квартир.

За годы пятилетки среднегодовое производство в сравнении с соответствующими показателями прошлой пятилетки увеличилось: зерна — на 7,5 миллиона тонн, то есть на 19 процентов, мяса в убойном весе — на 539 тысяч тонн (15 процентов), молока — почти на 2 миллиона тонн (9 процентов) и яиц — на 1,4 миллиарда штук (9 процентов).

Словом, в экономике наметились изменения, удалось остановить действие многих негативных тенденций, и это позволило осуществить ряд важных мер в социальной сфере. Но положение дел пока остается сложным. И что нас беспокоит — люди во многих случаях не почувствовали изменений к лучшему в условиях жизни. Нам предстоит решить многие проблемы — и те, что достались в наследие от прошлого, и те, что появились в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самый острый вопрос — это, безусловно, снабжение населения, нормализация потребительского рынка. Парадокс в том, что, с одной стороны, есть реальное увеличение выпуска и продовольственных, и непродовольственных товаров за последние три года. В прошлом году розничный товарооборот и объем платных услуг приросли на рекордную величину. А с другой стороны — ощущается острый дефицит многих товаров.

Мы получаем в ЦК, Президиуме Верховного Совета, Совете Министров СССР письма, из которых видно, что трудящиеся расценивают «товарный голод», хронические очереди, спекуляцию на дефиците как саботаж перестройки, требуют принятия кардинальных мер, чтобы поправить положение уже в ближайшее время.

Вот одно из таких писем — от товарища Дмитриева из города Каховки: «Уважаемый Михаил Сергеевич! Мне кажется, что на Украине происходит саботаж. С прилавков исчезли макаронные, кондитерские изделия, конфеты, печенье, спички, стиральный порошок, мыло. Хлеб выпекают отвратительного качества. А за все недостатки камень бросают в адрес перестройки». Горько читать такие письма, а они идут не только с Украины.

Что же получается — производим больше, а живем, выходит, чуть ли не хуже? Вопрос в высшей степени серьезный, вопрос политический. В нем надо разобраться.

Главная причина трудностей — разбалансированность рынка, которая, в свою очередь, связана с запущенным финансовым положением страны и не в меньшей мере — с недостаточным развитием производства товаров. Финансовые трудности возникли не сегодня. Они унаследованы от того времени, когда ставка делалась не на эффективность экономики, качество, конечный результат, а на «вал», на «нефтяные деньги» и покрытие бюджетного перерасхода с помощью продажи алкоголя все в больших и больших количествах.

Сейчас мы меняем подходы в экономике, но груз накопившихся в прошлом проблем продолжает давить на народное хозяйство. Нам не удалось остановить пока инфляционные процессы, уменьшить количество денег, не обеспеченных товарным покрытием. Более того, и при внедрении новых методов хозяйствования многие ухитряются сохранить каналы получения доходов вне связи с реальными результатами производства качественных товаров, услуг. И в прошлом году заработная плата росла быстрее, чем производительность труда. А значит — мы продолжаем выплачивать во многих случаях незаработанные деньги.

Но, конечно, мало констатировать эти негативные явления. Нужны решительные меры по их преодолению. Этот вопрос стал предметом специального рассмотрения в ЦК и правительстве. На первый план тут выдвигается задача наращивания выпуска товаров и расширения торговой сети. В нынешнем году нам предстоит увеличить объем розничного товарооборота почти на 30 миллиардов рублей. Это в 1,3 раза больше, чем в прошлом году. Намечено существенно увеличить темпы роста услуг, оказываемых населению. Тут многое зависит и от центра, и от республик, и особенно от практической работы на местах. Немало можно сделать в этих целях, используя возможности кооперации и индивидуальной трудовой деятельности.

В прошедшие дни в ходе встреч и бесед я интересовался, как решаются эти проблемы на Украине. Думаю, понимание их важности есть сейчас у всех. Но замечаний по этим вопросам я услышал немало и в Киеве, и во Львове, и в Донецке. И тут нельзя не сказать о том, что потребности населения в платных услугах удовлетворяются в республике пока на уровне 35—40 процентов по сравнению с рациональными нормами. Производство товаров народного потребления в расчете на один рубль заработной платы за минувшие три года по городу Киеву и Киевской области даже сократилось, а по Донецкой и Львовской областям возросло всего на 3—4 процента.

О том, что с услугами и ростом производства товаров неблагополучно, говорит и эмиссия денег, которая за истекшие годы пятилетки составила несколько миллиардов рублей. Надо, товарищи, извлекать из этого серьезные выводы.

Нормализация рынка и денежного обращения напрямую связана и с оздоровлением финансов. Нам надо как можно скорее привести расходы государства в соответствие с возможностями. Но решать финансовые проблемы мы будем не на путях некомпенсированного повышения цен, не за счет трудовых сбережений, а за счет использования огромных резервов, которыми располагает наше народное хозяйство. Это непростая задача, но подходы к ней имеются.

Речь идет, прежде всего, о решительном наведении порядка в капитальном строительстве. Кажется, всем понятна абсурдность положения, при котором пытаются без оглядки наращивать объемы строительства, не заботясь о вводе объектов. А к чему это ведет? В 1988 году по сравнению с 1985 годом объем незавершенного строительства возрос на 30 миллиардов рублей, превысив нормативные показатели на несколько миллиардов рублей. Эти деньги осели в котлованах и фундаментах, в недостроенных заводах, а примерно пятая часть из них выплачена людям в виде зарплаты, что только увеличило покупательский спрос.

Назову и цифры по Украине. Срыв по многим объектам пусковой программы привел к увеличению объема незавершенного строительства, который сейчас составляет почти 18 миллиардов рублей, или 87 процентов годового объема государственных капитальных вложений.

В такой ситуации правительство страны приняло решение сократить объемы капитального строительства на несколько миллиардов рублей. А в ближайшем будущем мы должны перейти на новый порядок планирования и финансирования капитального строительства, при котором главными показателями работы строителей должны стать конечные результаты.

Еще один реальный резерв — уменьшение бремени оборонных расходов, конечно, без ущерба для безопасности страны. Кроме того, надо приостановить осуществление некоторых народнохозяйственных программ, которые, как говорится, могут потерпеть.

Предстоит решить и такой острый вопрос, как дотирование убыточных предприятий. Ведь на эти цели расходуются тоже миллиарды рублей!

И главное, товарищи, надо так отрегулировать хозяйственный механизм, чтобы экономическими методами обеспечивать опережающий рост производительности труда в сравнении с заработной платой. Сейчас завершается разработка комплекса мер по финансовому оздоровлению страны.

Перед нами стоит задача переориентировать работу сотен и сотен предприятий, изменить содержание трудовой деятельности миллионов людей, подчинить ее тому, что сегодня нужно обществу, народу.

Из всех проблем снабжения населения наиболее неотложная — продовольственная. Уверен, многие в этом зале сейчас думают: ведь о том, что надо поднимать село, говорим не годы — десятилетия. Не раз повышали закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, увеличивали капитальные вложения, преобразовывали систему управления. А коренного перелома так и не произошло. В чем тут причина? По моему глубокому убеждению, в том, что не добрались до сути, до истоков тех негативных процессов, которые надо переломить, — до производственных отношений.

В сельском хозяйстве старые методы скомпрометированы, как ни в одной другой отрасли. Здесь надо по-настоящему открыть двери всему, что способно изменить ситуацию радикальным образом. Вернуть сельского труженика на землю, к средствам производства, сделать его хозяином положения.

Никакие стереотипы и догмы не должны вставать на пути решения продовольственной проблемы. Все эффективные формы должны получить здесь полное право на жизнь.

Административные препоны на этом пути, попытки прикрыть собственную бесхозяйственность ссылками на социалистические принципы просто недопустимы. Неужели надо считать верхом социалистической организации те хронически убыточные предприятия, в которых, как правило, процветают иждивенчество, где оплата никак не связана с трудовым вкладом. Содержать их дальше за счет бюджета, безвозвратных кредитов невозможно, да и нецелесообразно.

Конечно, это должно делаться вместе с решением других вопросов, в том числе социального обустройства деревни, укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, широкого применения интенсивных технологий, создания современной инфраструктуры. Мы пойдем на радикальные меры, чтобы резко улучшить снабжение продовольствием. Конкретные пути перестройки аграрной политики, рубежи, на которые надо выйти, обсудит мартовский Пленум Центрального Комитета, которому мы придаем чрезвычайно важное значение.

Вообще, товарищи, надо сказать, сейчас радикальная экономическая реформа охватила все секторы нашей экономики. На путях ее реализации мы подходим к главным проблемам — речь идет о перестройке самих отношений социалистической собственности. Опыт показывает, что без этого новые методы хозяйствования, как и достижения научно-технического прогресса, отторгаются как чужеродные элементы.

Еще недавно вопросы собственности рассматривались как нечто далекое, не имеющее сугубо практического значения. Их обсуждали в основном ученые — политэкономы и юристы. Теперь оказалось, что это — самые жгучие проблемы, задевающие людей за живое. Ведь самоуправление, права трудовых коллективов, кооперация, аренда, подряд, акции — все это и есть отношения собственности. Мы твердо решили идти по пути глубокого их преобразования. Необходимы последовательная демократизация собственности, приближение ее к интересам человека, трудового коллектива. Она должна не только принадлежать народу, но и управляться им — в этом суть перестройки отношений социалистической собственности. И такой процесс уже пошел, причем пошел снизу.

Возьмем развитие аренды. Какой эффект она дает в сельском хозяйстве — уже известно. Но и в промышленности, строительстве, в сфере торговых услуг она дает огромный эффект. Сейчас завершается подготовка нормативного акта об аренде, который призван открыть широкий простор для развития арендных отношений.

Скажу коротко о кооперации. Кооперативная форма показывает, какими огромными потенциальными резервами располагает страна. Оказывается, можно и производительность труда поднять в два-три раза, и управленческий аппарат сократить во много раз. Отказаться от таких возможностей производства товаров и услуг мы просто не имеем права.

Правда, многие жалуются, и не без оснований, на высокие цены, факты рвачества, прямой спекуляции со стороны кооператоров. Действительно, негативные моменты имеются. Кое-где кооперация превращается в канал неконтролируемого наращивания личных доходов, обостряет дефицит. С этим, конечно, мириться нельзя, и мы не будем мириться. Надо найти оптимальные критерии оценки деятельности кооператоров и на этой основе установить твердые правила, которые позволили бы кооперации по-настоящему развиваться и в то же время исключали или сводили к минимуму возможность злоупотреблений. Сюда относится принятое недавно решение о передаче вопросов налогообложения кооперативов в республики.

И еще, товарищи, перестройка отношений социалистической собственности открывает путь к преодолению глубоко укоренившихся в нашем обществе уравнилельных тенденций, психологии иждивенчества. Нам надо защитить честный, добросовестный труд работающего человека, кем бы он ни был — рабочим, инженером, ученым, арендатором, кооператором. Защитить мастерство, компетентность, желание и умение работать. Обеспечить перевес за теми, кто не ищет легкой жизни, а хочет напряженным трудом заработать

достаток себе и своим детям. Только предприимчивые работники, настоящие профессионалы в состоянии вытащить экономику из трясины застоя.

В связи с этим — о правильном понимании социальной справедливости. В этом деле немало путаницы и спекуляций, на базе которых сформировались и получили распространение представления, отождествляющие справедливость с уравниловкой. Это, конечно, серьезное заблуждение.

И кстати, борьба с уравниловкой вовсе не означает отказ от политики социальной справедливости, от такого важнейшего нашего завоевания, как социальная защищенность. Напротив, как раз прирост общественного богатства в результате строгого соблюдения принципа оплаты по труду, стимулирования высокой производительности позволит выделять с каждым разом больше и больше средств для решения социальных проблем. В первую очередь речь идет о необходимости уже в ближайшее время на основе роста производительности труда, повышения эффективности общественного производства улучшить положение малообеспеченных семей, детей, пенсионеров. В Обращении Центрального Комитета к партии, советскому народу об этом сказано со всей определенностью.

Товарищи! Одним из проявлений демократизации общества и мощных рычагов перестройки становится формирующееся экологическое сознание народа. Действительно, защита природы — вопрос жизненной необходимости. В последнее время на эти цели выделяются миллиардные средства. Но, глядя правде в глаза, надо сказать, что до желаемого поворота к лучшему еще далеко.

Продолжается ежегодный выброс в атмосферу десятков миллионов тонн вредных веществ, ежегодно мы теряем десятки тысяч гектаров пахотных земель, беднеют растительный и животный мир. Обостряется проблема водных ресурсов. Оскудение природы отражается на здоровье и самочувствии людей, лишает человека естественной связи с природной средой со всеми вытекающими отсюда социальными и моральными последствиями. Нам надо полностью преодолеть недооценку значения экологии.

Здесь я не могу не сказать о том, какой массовый характер приняло движение в защиту природы. Это мы должны всячески приветствовать. А самое важное — надо иметь четкую и ясную программу практических действий.

Нам нужен разумный баланс, нужна хорошо продуманная экологическая политика. Сейчас идет разработка комплексной экологической программы. Мы рассчитываем, что она должна быть самым тщательным образом обсуждена всенародно. Разумеется, сама по себе программа всего не решит. Успех придет тогда, когда за сохранение природной среды возьмутся и центральные органы,

и органы народной власти и самоуправления на местах, широкая общественность. Любые проекты должны подвергаться строгой научной экспертизе на предмет возможного ущерба природе, а в спорных случаях — выноситься на референдум. Здесь надо не впадать в крайности, проявлять реализм и ответственность.

Мы в полной мере отдаем себе отчет в том, что наскоком стоящих перед страной проблем не решить. Чтобы вывести развитие нашего общества на новый уровень, резко повысить качество жизни советских людей, нужна последовательная политика, ориентированная на перспективу. И мы имеем такую политику, которая получит новое развитие в концепции экономического и социального развития страны до 2005 года. Над ней сейчас идет интенсивная работа с участием центра и всех республик, научных сил.

Уважаемые товарищи! В такой многонациональной стране, как наша, всегда имело первостепенное значение состояние отношений между народами, входящими в советскую семью. Процесс перестройки, демократизации, гласности требует от нас заново переосмыслить всю картину этих отношений, взяться за решение накопившихся здесь проблем. Надо честно признать, что мы явно недооценивали остроту некоторых из них. В прошедшем году пришлось иметь дело со вспышками противоречий на национальной почве, которые дают о себе знать и сейчас. Но опыт, приобретенный нами, не прошел даром.

Принципиальный подход партии к этим вопросам изложен в соответствующей резолюции XIX партийной конференции, в платформе ЦК КПСС к нынешним выборам. На этой основе уже развернута работа, в ходе которой предстоит рассмотреть широкий комплекс вопросов экономического и политического характера, найти оптимальные решения, отвечающие интересам и устремлениям всех наций и советского народа в целом.

Впереди обсуждение вопросов межнациональных отношений на Пленуме ЦК, который должен состояться летом. И, конечно, они станут предметом постоянного внимания вновь создаваемых органов власти, прежде всего Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

О чем мне хотелось бы сказать сегодня? Весь накопленный нами до сих пор опыт и проведенный анализ убеждают, что национальные и межнациональные проблемы могут найти решение только в русле перестройки, как органичная составная часть этого революционного процесса. Любые попытки достичь этой цели помимо, а тем более вопреки перестройке заведомо обречены на неудачу.

Конечно, вопросы гармонизации отношений между центром и республиками будут решаться в процессе перестройки не автоматически, не сами собой. И экономическая реформа, и реформа

политической системы приобретают свою специфику, когда речь заходит о национальных проблемах. В этом смысле перестройка есть продолжение ленинской национальной политики в современных условиях.

Хочу раскрыть эту мысль применительно к основным вопросам, которые стоят перед нами в сфере национальной политики. Тем более что мы уже приступаем к решению задач второго этапа политической реформы, среди целей которого — гармонизация межнациональных отношений в стране.

Возьмем такой актуальный вопрос, как отношения между центром федерации и союзными республиками. Реформа политической системы будет обеспечивать все более полное и реальное народовластие на местах, решающую роль трудящихся всех наций и народностей в управлении государственными делами. Значительно расширяются возможности республиканских выборных органов суверенно решать основные вопросы государственной и общественной жизни при соблюдении конституционных обязанностей республик перед Союзом.

В свою очередь, радикальная экономическая реформа открывает дорогу к перестройке руководства экономической и социальной сферой в союзных республиках на основе самоуправления и самофинансирования. Главное здесь — перевод всех предприятий и объединений независимо от ведомственной подчиненности на полный хозрасчет, самофинансирование и самоокупаемость, установление экономически обоснованных отношений их с республиканским и местным бюджетами. Бюджет республики должен располагать собственными, базирующимися на долгосрочных нормах источниками доходов.

Логика такого подхода в том, чтобы дать республикам больше прав и вместе с тем повысить их ответственность за лучшее обеспечение материальных и духовных потребностей населения путем повышения качества работы, комплексного развития хозяйства и рационального использования природных ресурсов. Очевидно, такая перестройка не должна вести к автаркии, натуральному хозяйствованию, ибо это принесет обществу больше ущерба, чем выгоды. И ясно, что подобные вопросы надо решать в комплексе, по справедливости, чтобы при этом не допускалось ущемления чьих-либо интересов.

Вопросы эти уже ставились накануне последней сессии Верховного Совета. Речь идет о том, чтобы найти оптимальное соотношение между правами федерации и республик на основе общего принципа: сильный центр и сильные республики.

В настоящее время сделан крупный шаг в этом направлении. С участием представителей партийно-государственных органов, ученых и специалистов всех республик подготовлена концеп-

ция основных принципов самоуправления и самофинансирования республик. На днях, как вы знаете, она обсуждена в ЦК КПСС и скоро будет опубликована для широкого обсуждения, а затем внесена на рассмотрение новых высших органов власти.

В последнее время нам пришлось столкнуться и с проблемой отношений между самими республиками и нациями. Дело это в высшей степени деликатное, способное принимать драматический оборот. И в истории, и в современности нам надо в первую очередь видеть то, что соединяет наши народы, рождает между ними доверие и уважение, а не отчуждение. Всякий, кто становится на иной путь, берет на себя тяжелейшую ответственность прежде всего перед собственным народом, потому что это — путь в тупик.

Мы справедливо говорим, что в современных условиях конфликты и споры между государствами могут решаться только политическими средствами. И это тем более верно применительно к межнациональным коллизиям, возникающим в пределах одного союзного социалистического государства. Призывы добиваться тех или иных национальных требований вне рамок закона силой равнозначны подстрекательству. Я уже говорил об этом. Но считаю своим долгом сказать еще раз со всей определенностью.

У нас есть все необходимое, чтобы решить любой вопрос спокойно, по справедливости. С созданием новой структуры власти в центре и республиках такие возможности значительно расширяются.

Говоря о межнациональных отношениях в нашей стране, хотел бы выделить еще одну очень важную их особенность — они пронизывают всю общественную структуру — от Союза в целом до каждого региона и трудового коллектива. Практически у нас везде в стране, во всех республиках, городах, областях и районах бок о бок живут и трудятся люди разных национальностей. Так сложилось исторически. Это — одна из реальностей, на которой очень многое завязано, и не считаться с нею нельзя. Она должна учитываться в работе наших партийных, государственных органов, общественных организаций.

Наряду с расширением прав союзных республик гармонизация межнациональных отношений включает повышение статуса всех видов автономии, многообразное обеспечение прав национальных меньшинств — вплоть до создания новых национальных районов и национальных Советов в местах компактного проживания представителей тех или иных национальностей. Встают вопросы, связанные с жизнью людей тех или иных национальностей, не имеющих собственной автономии, компактно или разрозненно проживающих в различных республиках и уголках страны. Понятно, что у них есть и свои национальные потребности —

изучать и пользоваться родным языком, сохранять ценности родной культуры и т. д. Уже многое делается для удовлетворения этих потребностей.

Только в русле перестройки и демократизации нашей общественной жизни могут успешно решаться вопросы, связанные с положением личности или групп населения в инонациональной среде. Ведь у нас в стране, за редкими исключениями, почти повсюду проживает многонациональное население.

Равновесие интересов, взаимная уважительность, общий труд во имя общих целей, взаимно обогащающая полнокровная духовная жизнь — таковы условия благополучия и стабильности в любом многонациональном регионе, в любом городе или селе, трудовом или учебном коллективе, воинском подразделении. Именно в таких низовых ячейках, в семье закладываются основы взаимопонимания между людьми разных национальностей, основы человеческого общежития.

В эти дни я побывал на Львовщине. В нынешнем году будет отмечаться 50-летие воссоединения украинских земель в едином Советском государстве. Во время встреч трудящиеся этого удивительно самобытного и прекрасного края говорили, как люди жили раньше и как живут сегодня, каких высоких социально-экономических рубежей они достигли. Хотя и сегодня имеется немало проблем — о них тоже речь шла. И еще — за прошедшие годы после воссоединения украинских земель достигнут подлинный расцвет национальной культуры. Хорошо и то, что на Украине многое делается для удовлетворения потребностей проживающих здесь людей других национальностей. В школах и вузах открыты факультеты по изучению болгарского, венгерского, польского, новогреческого, крымско-татарского и гагаузского языков. Вышли из печати крымско-татарско-русский, болгаро-украинский, чешско-украинский словари. Начато радиовещание на болгарском языке в ряде районов Одесской области, на новогреческом — в Донецкой, идут передачи на молдавском языке в районах Черновицкой и Закарпатской областей. Ведется подготовка к выпуску газетного издания на крымско-татарском языке. Так и нужно решать проблемы межнациональных отношений.

Словом, товарищи, национальное возрождение стало одной из органичных составных частей перестройки. Утверждающиеся у нас сегодня новые общественные условия создают для каждого народа возможность развернуть свой потенциал в тех уникальных масштабах, которые предоставили нам география и история.

И народы никогда не согласятся с теми, кто видит национальное возрождение на путях обособления, самоизоляции. Призывы, продиктованные политическими амбициями, карьеризмом, а то и просто открытой враждебностью к социализму, — фальшивы,

опасны, пагубны. Мы должны предупредить тех, кто их распространяет, что они играют с огнем. *(Аплодисменты.)*

Нам надо строить счастье и достаток общества. Наша перестройка отвечает сокровенным надеждам всех советских народов и призвана не разводить их по углам, а еще теснее сплачивать на общей социалистической основе. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Перестройка подтвердила идейное и политическое лидерство партии. Развернув на XXVII съезде, XIX партконференции программу общественных преобразований, мы поставили в качестве первоочередной задачу коренной перестройки деятельности самой партии.

Отказавшись от управленческих и других несвойственных ей функций, КПСС взяла курс на полномочие Советов, на политическое партнерство с общественными организациями. Под руководством партии широко развернулись процессы демократизации, активно ведется демонтаж командно-административной системы, формируется социалистическое правовое государство.

В апреле 1985 года мы присягнули демократии и намерены твердо следовать этому курсу. При этом видим и огромный потенциал политической активности, накопившийся в обществе, и немалые еще препятствия на пути развертывания демократического процесса.

Двадцатимиллионная КПСС является сегодня авангардной общественной силой, способной обеспечить переход к обновленной, демократической модели социализма без опасных катаклизмов, с минимальными издержками для общества. Являясь по природе своей партией рабочего класса, выражая в качестве правящей партии общенародные интересы, она выполняет функцию объединения, интеграции всех политических сил, важную всегда, особенно в такие революционные периоды развития.

Роль партии как политического авангарда общества мы видим как раз в том, чтобы координировать сложную работу по согласованию различных интересов, чтобы вместе с другими общественными организациями определять первоочередность удовлетворения тех или иных потребностей соответственно их значению для всего общества и принципам социальной справедливости. В этих условиях существенно меняются представления о партии как политическом авангарде. Оставаясь правящей, она отказывается от диктата и командных замашек, видит свою роль прежде всего в политическом руководстве обществом.

Демократизация и гласность начали входить в наш партийный дом, многое расставляя в нем по своим законам, ломая прежний консервативный уклад внутривнутрипартийной жизни. По-новому, с опорой на мнение и опыт масс учатся работать партийные комитеты, партийные кадры.

В то же время надо признать, что перестройка мышления в партийных рядах идет пока медленно. Во всяком случае, не так, как нам хотелось бы, и особенно не так, как требует сама жизнь. В некоторых партийных организациях дают о себе знать попытки откровенно притормозить переход к новым методам деятельности. Ряд руководителей и большого, и малого ранга до сих пор еще не осознали масштаба происходящих перемен, продолжают тешить себя иллюзиями, что реформы рано или поздно споткнутся о какие-то препятствия и все вернется к дорогим их сердцу командным порядкам.

Надо прямо сказать: все это существует в реальной жизни. Поэтому следует решать назревшие кадровые вопросы с учетом этой ситуации и исходя из потребностей перестройки и интересов народа. Нам нужны, как никогда, сильные кадры, причем и в центре, и на местах. Каждый хороший работник, отдающий свои силы и знания перестройке, вправе рассчитывать на уважительное отношение к его нелегкому труду и общественную поддержку. Перестройка выдвигает и будет выдвигать все больше ярких, интересных, смелых людей, способных взять на себя ответственность за судьбу начатого нами революционного дела.

Сейчас, когда формируется новая политическая система, когда благодаря демократизации и гласности свободно обсуждаются коренные вопросы будущего страны, особенно важно активное и действенное участие коммунистов в этих процессах. Каждый член партии обязан защищать ценности социализма, отстаивать коренные интересы рабочего класса, трудящихся, добиваться укрепления советской федерации на ленинских интернационалистских принципах. Этого не просто ждут, но и требуют от партии десятки миллионов рабочих, крестьян, интеллигентов, навсегда связавших свою судьбу с социализмом. *(Аплодисменты.)*

Плюрализм мнений, свобода дискуссий предполагают возможность высказывания самого широкого диапазона взглядов и позиций. Но именно поэтому партия должна деятельно участвовать в общенародной дискуссии, показывая правоту своего курса на перестройку, обновление социализма.

Словом, КПСС сейчас находится в процессе глубоких перемен. Она уже выгодно отличается от той, какой была в недавнем прошлом. Будем общими усилиями развивать ее на основе демократических принципов, возвращать ей ленинский облик во всем — и в идейности, и в организованности, и в методах работы. *(Аплодисменты.)* Только такая партия способна довести до конца дело перестройки.

Отчитываясь перед народом в ходе предвыборной кампании, мы вправе отметить крупные позитивные перемены в международной деятельности: ослаблена угроза войны, укрепились безопас-

ность Советского Союза, реально возрос авторитет нашей политики в сообществе государств и среди общественности. В этом — главный итог международной деятельности нашей партии, Советского правительства с точки зрения интересов народа, каждого советского человека.

Когда еще только подступали к перестройке, руководство партии было обеспокоено прежде всего тем, как идут дела у нас самих, внутри страны. Но затем, начав перестройку, мы очень скоро поняли необходимость переосмыслить и всю мировую обстановку, свое положение в мире, свои отношения с социалистическими странами, с государствами другой общественной системы, всю совокупность мировых связей и проблем. Так мы пришли к новому политическому мышлению, к отказу от устаревших представлений и схем, от привычки видеть мир в черно-белом изображении. И осознали по крайней мере две важные вещи.

Во-первых. Нельзя обеспечить безопасность своей страны, не учитывая интересов безопасности других. И нельзя в ядерный век построить надежную безопасность военными средствами, какими бы совершенными в техническом отношении они ни были. Это побудило нас пересмотреть само ее понятие, выдвинуть принципиально новую концепцию всеобъемлющей безопасности, охватывающей все стороны отношений между народами и государствами, включая их человеческое измерение.

И во-вторых. В современном взаимозависимом и все более целостном мире невозможен прогресс в обществе, отгороженном от мирового процесса глухими границами и идеологическими заборами. Это относится к любому обществу, в том числе социалистическому.

Подлинный социализм, где строй служит человеку, а не человек строю, может полноценно развиваться только во взаимодействии со всем миром, только наращивая свой вклад — на равноправных с другими условиях — в развитие мировой цивилизации и получая от этого развития все, что не противоречит его исходным ценностям.

Мы должны включиться в политическую, хозяйственную и духовную жизнь мира, оставаясь при этом самими собой. В конце XX столетия только так наша Родина способна обрести второе дыхание, доказать себе и другим эффективность, демократизм и человечность социалистического строя.

Эти выводы, составившие каркас нового мышления, побудили нас взяться за решительное обновление внешней политики. Мы взяли курс на максимальное использование политических возможностей для снятия международной напряженности, достижения взаимопонимания с Западом, развязки сложнейших узлов международных противоречий путем диалога, переговоров, поиска разумных компромиссов.

Этот курс, прочно связанный с глубокими внутренними преобразованиями в стране, позволил сдвинуть с места такую глыбу, нависавшую над миром, как советско-американская конфронтация. Улучшение отношений между СССР и США создало перелом во всем мировом процессе.

Удалось подвинуть с дороги мира и прогресса и другое опасное препятствие — отчуждение, переходившее временами во вражду, между двумя великими социалистическими державами — СССР и Китаем.

Динамичный характер приобретают наши отношения со многими развивающимися странами, и прежде всего с дружественной нам Индией.

Того, что за такой короткий срок произошло в Европе в связи с нашим новым курсом, даже трудно было ожидать, учитывая здесь особенную стойкость последствий «холодной войны». Встречи с лидерами большинства европейских государств, другие контакты и переговоры обнаружили огромные возможности для высвобождения европейской политики из пут милитаризма и идеологической вражды, возрождения роли Европы как целостного фактора позитивных перемен во всем мире. Венская встреча выводит европейский процесс на такой уровень, на котором можно различить первые контуры «общеевропейского дома».

Сравнивая нынешнюю ситуацию с тем, что было всего несколько лет назад, видим, насколько она преобразилась. Диалоги стали нормой. Переговорные процессы при всей их сложности впервые дали крупные результаты, положив начало реальному сокращению вооружений, урегулированию региональных конфликтов и устойчивому улучшению международного климата.

Наши войска вернулись из Афганистана домой. Советский Союз будет твердо идти по пути политического урегулирования ситуации в Афганистане и призывает всех, в первую очередь страны, подписавшие женевские соглашения, действовать в таком же духе.

С полным правом можно назвать завоеванием нового мышления тот факт, что слово «доверие» из довольно абстрактной категории, главным образом пропагандистского свойства, превратилось в политический термин с конкретным содержанием, даже в критерий, по которому стали измерять уровень отношений между государствами разных систем и блоков.

Мы подчас не замечаем, как меняется атмосфера. Ведь наши отношения с Западом и в политике, и в общественной, научной, информационно-пропагандистской сферах, по существу, вращались вокруг понятия «советская угроза». Нас обвиняли, подозревали, не верили ни одному нашему слову. Нагнеталась враждебность, шла перебранка, которые отравляли международную

атмосферу и еще больше подхлестывали гонку вооружений. Сейчас о «советской угрозе» продолжают твердить лишь замшелые ретрограды, хотя это и не значит, что антисоветизм снят с вооружения авторами военных бюджетов, хозяевами военно-промышленного комплекса, идеологами антикоммунизма. Но в общественном мнении Запада десятилетиями нагнетавшийся страх перед СССР начал рассеиваться. Все меньше он обременяет и серьезных государственных деятелей.

Поразительным феноменом для новой ситуации, во многом неожиданным для нас самих, оказалась реакция во всем мире на землетрясение в Армении. Такого не могло быть и не было в похожих случаях еще два года назад. Сострадание, поддержка и помощь, которые мы приняли тоже с небывалой открытостью и признательностью, приобрели такие масштабы и такой характер, что стали поистине символом коренного изменения международной нравственной атмосферы.

И теперь уже вряд ли кто осмелится отрицать, что перемена отношения к Советскому Союзу имеет огромное и вполне реальное значение не только для нашей страны, но и для всего мира. Человеческий, моральный факторы набирают силу и авторитет в мировой политике и в международном развитии. Это — тоже завоевание нового мышления!

Наша внешняя политика, опирающаяся на принципы свободы выбора, деидеологизации межгосударственных отношений, баланса интересов и интернационализации многих проблем, открыта для контактов и взаимодействия с самыми разнообразными силами современного мира. Мы, оказывается, можем находить общий язык и необходимый минимум взаимопонимания с представителями таких кругов и таких государств, с которыми совсем недавно, казалось, ничего общего у нас быть не могло.

Это — не всеядность, не манипулирование принципами ради эгоистических интересов. Это — понимание реальностей и уважение способности всех членов международного сообщества участвовать в продвижении к всеобщему миру.

Конечно, решение основных мировых проблем еще впереди, а есть и такие, к которым еще искать и искать подходы. Но совершенно очевидно — и это признают все серьезные политики, — что мир стал спокойнее и безопаснее.

Все чаще слышим из уст самых авторитетных государственных деятелей стран НАТО, что «холодная война» уходит в историю. Разве все это не имеет отношения к нашей безопасности?

Но вопрос стоит еще принципиальнее. Впервые за послевоенные годы, да, пожалуй, и за всю историю, безопасность нашей страны укрепились не за счет наращивания военной мощи и

не за счет увеличения и без того огромных затрат на оборону. Напротив, мы смогли приступить к пересмотру своей военной доктрины в однозначно оборонительном духе. Начали значительное сокращение Вооруженных Сил и вооружений, уменьшаем военные расходы, приступили к частичной реконверсии военного производства, перепрофилируя часть его на гражданские нужды.

Наша внешняя политика служит делу перестройки и в том смысле, что расчищает путь к более широкому экономическому сотрудничеству с внешним миром, включению страны в мирохозяйственные процессы. Круто меняем внешнеэкономическую деятельность, ведя к тому, чтобы СССР стал полноправным участником международного разделения труда, готовы мы работать вместе с другими и над созданием нового мирового экономического и политического порядка, который послужит надежной гарантией сохранения и развития цивилизации.

Переживают своего рода бум информационные, культурные, туристские, общественные и просто человеческие связи с зарубежными странами. Мы все больше открываемся миру, и он все больше открывается нам.

Это очень важный процесс, объективно обусловленный растущей целостностью мира. Но в то же время и очень сложный. Ибо речь идет не о заимствовании чего попало, лишь бы помоднее, не о коктейле разных ценностей, тем более не о заискивании, а о столь важном для мира и прогресса правдивом знании друг друга, о взаимодействии культур в атмосфере самоуважения и взаимной уважительности.

Таковы главные компоненты глубокого изменения в лучшую сторону положения Советского Союза в мире. И все они работают на обновление социализма. В свою очередь и сам социализм все активнее включается в общечеловеческий процесс исторического созидания.

Каждый народ, делая социалистический выбор, сам определяет формы, средства и методы строительства нового общества, отвечающие его исторически сложившимся национальным ценностям, экономическим возможностям и духовному потенциалу.

Сейчас многие социалистические страны ищут пути и формы перехода к новому качеству жизни, к консолидации общества на основе раскрытия потенциала социалистической демократии. Каждая суверенно решает свои проблемы, ищет собственные ответы на вопросы жизни своего народа. Многообразное движение к общей в принципе цели — источник жизнеспособности и силы социализма.

В соответствии с этими выводами нового мышления мы не только теоретически, но и на практике перестраиваем свои отношения с социалистическими странами.

Безусловная самостоятельность, полное равноправие, строгое невмешательство во внутренние дела, исправление деформаций и ошибок, которые связаны с прежним периодом истории социализма, более глубокий и научно обоснованный учет взаимных интересов, солидарность и взаимопомощь — все это предполагает ответственность партий, правительств каждой социалистической страны перед своим народом. И развивать все эти новые процессы в своей стране — это значит двигать вперед дело мирового социализма, общий прогресс человечества. Таковы непреложные принципы и правила социалистических международных отношений.

Не надо быть пророком, чтобы утверждать: в XXI век социализм войдет иным, не таким, как сейчас. Он не станет беспроблемным, но, обратив весь свой материальный и интеллектуальный потенциал на службу человеку, сделав глубокие выводы из своего многообразного опыта, раскроет всю заложенную в его природе мощь, станет конструктивным фактором общего прогресса.

* * *

Товарищи!

Нынешние выборы впервые проводятся на основе нового избирательного закона. Вспомним, как страстно и дотошно обсуждался его проект. Все полезные поправки и предложения были учтены, но, конечно, только практика может показать, насколько новая избирательная система отвечает потребностям перестройки, задачам демократизации общества.

Само голосование еще впереди, но уже ясно, что речь теперь идет не о формальной процедуре, а о настоящих полноценных выборах народных представителей в высшие органы власти. И это — огромный шаг вперед по сравнению с практикой, существовавшей у нас в прошлом!

Конечно, уже выявились и кое-какие недочеты. Мы их видим. Опыт нынешней избирательной кампании заслуживает глубокого осмысления и извлечения уроков на будущее. Но уже сейчас можно сказать, что у нас будет сильный депутатский корпус, способный успешно справиться с решением очередных задач перестройки.

И правильно говорят многие, прежде всего рабочие: нам нужна не парламентская говорильня, а подлинно народный орган высшей власти. *(Аплодисменты.)*

Мы начали грандиозное новое дело, которое требует не только смелого и хорошо обдуманного поиска, неординарных решений и методов, но и мужества. Мужества — чтобы отбрасывать старые формы и подходы, связанные с отжившими представлениями

о социализме, и вместе с тем противостоять попыткам принизить, дискредитировать социалистические ценности и цели перестройки, сбить нас с избранного пути.

Оберегая высокие и чистые революционные идеалы, социалистические убеждения, устоявшие вопреки всему пережитому, нам необходимо до конца разобраться с тем, что мешало их свободному и разумному претворению в жизнь. Сейчас на первый план выходит активная созидательная работа по реализации целей перестройки. И нам надо научиться подходить к любым вопросам, большим и малым, постоянно имея в виду главную цель социализма — благо человека, его интересы, нужды. Добиться этого мы сможем только на путях перестройки, которая стала делом всех народов нашей страны. *(Продолжительные аплодисменты.)*

ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ КПСС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Доклад
на Пленуме ЦК КПСС
15 марта 1989 года*

Товарищи!

С нынешним Пленумом ЦК в нашем обществе связываются большие ожидания. Пленум должен выработать и предложить народу такую аграрную политику, реализация которой сможет возродить крестьянина как хозяина на земле, надежно решить продовольственную проблему. Дальнейшее промедление в этом деле просто недопустимо. Такая постановка вопроса диктуется реальной ситуацией, сложившейся в стране, общими задачами перестройки.

Нам нужна аграрная политика, которая обеспечит радикальные перемены в развитии села — политические, экономические, социальные, культурные, — решение в самые короткие сроки накопившихся проблем в одной из основных сфер жизнедеятельности нашего общества, что откроет простор инициативе сельских тружеников.

I

Когда мы говорим об аграрной политике, то имеем в виду совокупность идей, целей, средств и методов формирования и регулирования отношений между городом и деревней и в самой деревне, а главное — первоочередное решение продовольственного вопроса.

Аграрные преобразования неотделимы от осуществляемых ныне политической и экономической реформ, в центре которых — удовлетворение многообразных потребностей человека, раскрытие его трудовой и социальной активности. Вне революционного обновления жизни нашего общества, демократизации, новой идеологии хозяйствования невозможно создание высокоэффективного аграрного сектора экономики. Точно так же кардинальные

изменения на селе являются обязательным условием экономического и социального прогресса страны.

Иными словами, современная аграрная политика — это не что-то узкоспецифическое, ведомственно-отраслевое. Нет, сегодня это ведущее направление всего нашего политического курса, организационная часть революционной перестройки.

В конечном счете разработка современной аграрной политики неотделима от формирования новых представлений о социализме в целом и о его социально-экономических перспективах.

Как известно, подготовка к Пленуму началась давно. Аграрные проблемы широко и всесторонне обсуждаются в партии, в научных кругах, среди специалистов. Да что говорить, товарищи, эти жизненные вопросы обсуждает вся страна.

Политбюро не только внимательно следило за этой очень нужной нам всем дискуссией, но и всячески ее стимулировало, стремилось создать атмосферу творческого, делового подхода, чтобы максимально глубоко проникнуть в суть тех сложных проблем, которые нам придется решать. Проанализирован огромный материал, который включает в себя разнообразные суждения, предложения, точки зрения — иногда и прямо противоположные.

Я думаю, правильно будет сказать, что доклад на нынешнем Пленуме и проекты соответствующих документов, которые у вас имеются, — это своеобразный итог общепартийного, общенародного обсуждения.

На настоящем Пленуме ЦК мы рассчитываем на глубокое, конструктивное рассмотрение теоретических, политических и практических вопросов, с тем чтобы выйти на долговременную научно обоснованную аграрную политику, отвечающую возрастающим потребностям общества.

Все мы помним, с какой озабоченностью делегаты XIX Всесоюзной партийной конференции говорили о состоянии продовольственного снабжения в стране. Тогда мы эту проблему называли самой болевой точкой в жизни общества. Большая обеспокоенность по этому поводу прозвучала на недавних отчетно-выборных партийных собраниях и конференциях. Эти вопросы трудящиеся остро поднимают и сейчас — в ходе избирательной кампании.

Действительность такова, что продукции сельского хозяйства нам не хватает. Государство вынуждено производить за рубежом крупные закупки зерна, мяса, плодов, овощей, сахара, растительного масла и некоторых других продуктов.

Мы по-прежнему уступаем развитым странам — и большим и малым — и по производительности труда, и по урожайности полей, и по продуктивности животных, и по разнообразию и качеству продуктов питания. Разрыв не сокращается, а возрастает.

Дефицит продовольствия создает социальную напряженность, вызывает не просто нарекания, а уже недовольство людей. Такая ситуация с продовольственным снабжением сохраняется многие годы.

Нельзя думать, что мы раньше не видели этих вопросов и не занимались ими. Я бы сказал даже так: нет ни одной проблемы в народном хозяйстве, которой бы Центральный Комитет и правительство занимались больше, чем аграрной.

В последние два десятилетия аграрный сектор получил много ресурсов — и капитальных вложений, и техники, и минеральных удобрений. Осуществлена крупная программа мелиорации земель. Но отдачи, на которую рассчитывали, прироста, которого ожидали от принимаемых мер, мы не получили.

Кардинально решить продовольственный вопрос мы до сих пор так и не смогли. И это — в стране с такими огромными возможностями!

У нас крайне неблагоприятно обстоят дела с сохранением и рациональным использованием земельного фонда — главного нашего национального богатства. За последние 25 лет утрачено 22 миллиона гектаров уже освоенной пашни, из которых около 12 миллионов гектаров ушли под промышленное строительство и дороги, а более 6 миллионов гектаров заброшены и заросли кустарником. Одновременно громадные средства израсходованы на освоение миллионов гектаров новых площадей.

Плодородие полей в большинстве регионов снижается. Более 3 миллионов гектаров орошаемых угодий — «золотой фонд» в каждом государстве — из-за бесхозяйственности практически вышли из оборота. К этому надо добавить, что в результате реализации непродуманных проектов строительства гидростанций, изъятия земель для других гидротехнических сооружений страна лишилась более 10 миллионов гектаров пойменных лугов, пастбищ и других угодий.

Тревогу вызывают огромные потери сельскохозяйственной продукции. Бесхозяйственность уносит до 20, а по некоторым продуктам — до 30—40 процентов всего производимого на селе.

В социальном и культурном развитии деревня серьезно отстала от города. Отсутствие хороших дорог — проблема для всех регионов, а для Нечерноземья — это просто бедствие. Ниже всякой критики обеспеченность села современным благоустроенным жильем, коммунальными услугами, школами, медицинскими, культурными учреждениями. Часто, чтобы решить самые насущные вопросы — получить врачебную помощь, воспользоваться элементарными бытовыми услугами, купить простейшие товары, — человек должен ехать за десятки, а то и сотни километров.

Не буду нагнетать страсти, но все же скажу: во многих регионах положение таково, что люди просто покидают землю, оставляют деревни. Миграция сельского населения в ряде областей страны достигла критической отметки.

Так в чем же дело? Почему все наши меры — а среди них были и очень серьезные — не дали желаемых результатов, не обеспечили нужных перемен на селе? Вот главный вопрос, на который надо дать ответ. Мы должны добраться до сути, выявить корни нынешней острейшей ситуации в нашей деревне, в продовольственном снабжении страны и найти пути ее разрешения.

Для этого полезно обратиться к истории, рассмотреть подходы к аграрной политике на различных этапах развития нашего общества, извлечь уроки для нашей работы.

II

Крестьянский вопрос всегда занимал центральное место в политике нашей партии — и с точки зрения теории революции, и с точки зрения задач построения нового общества.

Аграрная политика, разработанная партией, огромная практическая деятельность большевиков в деревне обеспечили выступление крестьянских масс в октябре 1917 года на стороне революции, на стороне рабочего класса. Выражением этой политики явился один из первых декретов Советской власти — Декрет о земле, которым с позиций широких слоев трудового крестьянства решался земельный вопрос.

Даже в тяжкие годы гражданской войны, в самые критические ее моменты партия не теряла из поля зрения положение дел в деревне, проблему союза рабочего класса с крестьянством.

Именно интересы сохранения этого союза, завоеваний революции продиктовали переход к новой экономической политике.

Аграрная политика партии в годы нэпа включала: замену продразверстки продналогом, четко ограничившим размеры изъятия продукции у крестьянских хозяйств; допущение свободной торговли; широкое развитие кооперативного движения; разрешение аренды земель и применения в определенных размерах наемного труда; государственное регулирование хозяйственной деятельности с помощью цен, налогов, кредита; развитие системы контрактиции; постепенное налаживание эквивалентного обмена между городом и деревней; первоочередное восстановление и развитие сельского хозяйства как необходимого условия подъема жизненного уровня народа и индустриализации страны.

Новая экономическая политика логически вытекала из объективного хода революционного процесса, мыслилась «всерьез и надолго», опиралась на инициативу снизу, строилась на основе

демократии, хозрасчета, разнообразия форм кооперации. Это был доступный и наиболее понятный для крестьянства путь к социализму.

И результаты не замедлили сказаться. Уже в 1925 году по многим показателям был восстановлен уровень производства, достигнутый перед первой мировой войной. В 1927 году в стране насчитывались десятки тысяч сельскохозяйственных товариществ и кооперативов, в том числе 6,3 тысячи ТОЗов, 8,5 тысячи артелей и коммун.

Крестьяне объединялись в потребительские общества. Потребкооперация выступала как важный торговый посредник между производителем-крестьянином и потребителем-горожанином. В 1926—1927 годах через потребительскую кооперацию было реализовано более половины всего объема розничного товарооборота, на ее долю приходилась значительная часть заготовок хлеба, мяса, яиц, льноволокна и многих других видов продукции.

Во второй половине 20-х годов заметное развитие получила контрактация — система договоров государственных и кооперативных организаций с крестьянскими хозяйствами, включавших обязательства и по поставкам средств производства, и по оказанию агротехнической помощи. Сам по себе это был большой шаг в развитии экономических отношений, поскольку он ограничивал рыночную стихию, намечал контуры механизма планового воздействия на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственных продуктов.

В целом осуществление новой экономической политики подтверждало правильность выдвинутых В. И. Лениным принципов и методов хозяйствования, его оценки роли кооперации, товарообмена с крестьянством как *«хозяйственной базы социализма»*¹.

Но во второй половине 20-х годов новая экономическая политика столкнулась с рядом трудностей и противоречий, порожденных сложным состоянием народного хозяйства. Слабая промышленность не могла дать крестьянам в достатке необходимых товаров. В результате развитие сельского хозяйства все более упиралось в ограниченные возможности материально-технической базы. О ее состоянии говорят, в частности, такие цифры: в 1928 году свыше 70 процентов площадей яровых культур засеяно ручным способом, около 45 процентов всех зерновых убрано серпами и косами, более 40 процентов всего урожая обмолочено цепами и вальками.

При такой материально-технической базе воздействие рыночных отношений стало ослабевать, темпы роста производства продукции сельского хозяйства замедлились. Между тем развер-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 385.

нувшаяся масштабная работа по осуществлению планов индустриализации требовала все больше и больше материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Городское население увеличивалось примерно на 4 процента в год. Быстро росли денежные доходы трудящихся и их платежеспособный спрос. В городах стало не хватать хлеба и других продуктов. Пришлось ввести карточки.

В стране обозначилась кризисная ситуация. Со всей остротой встали вопросы о путях дальнейшего развития, о судьбах индустриализации, о решении продовольственной проблемы. Они приобретали особую политическую окраску и, я бы сказал, чрезвычайный характер.

Все это затрагивало коренной вопрос — вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством, об отношении к крестьянству. На этом, очень ответственном отрезке нашей истории руководство страны пошло не по пути поиска экономических методов решения проблем и противоречий, разработки на базе ленинских принципов, опыта нэпа — экономической политики, адекватной изменившимся условиям, а по другому, прямо противоположному пути — по пути свертывания нэпа, товарно-денежных отношений, принижения материальных стимулов к труду, применения командно-административных подходов к решению социально-экономических задач.

По отношению к крестьянству Сталин и его ближайшее окружение фактически осуществляли критикованную ими же концепцию Троцкого — Преображенского о «первоначальном социалистическом накоплении» за счет практически безвозмездной перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность. На деле была взята на вооружение и идея Зиновьева — Каменева о чрезвычайном обложении зажиточных слоев деревни.

Естественное недовольство крестьян, вызванное всеми такими действиями, было истолковано как своего рода саботаж. И этим оправдывалась необходимость применения репрессивных мер.

В конечном счете такой подход обернулся серьезным стратегическим просчетом, отходом от марксистских взглядов и представлений о путях решения аграрно-крестьянского вопроса.

Здесь можно было бы напомнить, что основоположники марксизма решительно отвергали идею экспроприации крестьянского хозяйства, считали ее крайне реакционной и пагубной для социалистических преобразований. Еще в 1894 году Ф. Энгельс писал: «...обладая государственной властью, мы и не подумаем о том, чтобы насильно экспроприровать мелких крестьян... Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит прежде всего в том, чтобы их частное производство, их собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера, предлагая общественную помощь для этой цели... В этом смысле

мы можем, следовательно, быть весьма либеральными по отношению к крестьянам»¹.

Для кооперирования, по мысли В. И. Ленина, «требуется целая историческая эпоха»². С учетом этого В. И. Ленин сформулировал такие основополагающие принципы социалистических преобразований крестьянских хозяйств, как добровольность и постепенность, недопустимость каких бы то ни было мер принуждения при переходе крестьян к коллективному сельскохозяйственному производству, учет их интересов в сочетании с интересами всего общества, широкое использование разнообразных форм кооперации при материально-технической помощи ей со стороны государства. На этих основах формировались аграрная программа и политика большевистской партии.

Говоря о командно-административных подходах в отношении к крестьянству, надо признать, что наиболее уродливым их проявлением явились насильственные методы и форсированные темпы сплошной коллективизации сельского хозяйства, волюнтаристское вмешательство в процессы производства, обмена и распределения.

В аграрном секторе возродились методы внеэкономического принуждения времен «военного коммунизма». Стремление человека быть на земле хозяином, законодательно признанное еще Декретом о земле, было объявлено частнособственническим пережитком. Все разнообразие способов хозяйствования на земле практически было сведено к одной форме. Исключалась всякая хозяйственная самостоятельность колхозов и совхозов, тружеников которых поставили в положение поденщиков. Демократические институты были свернуты: упразднены Колхозцентр и колхозсоюзы, многие виды кооперации; над колхозами, совхозами, крестьянством встала разветвленная система бюрократического аппарата.

В результате сельскому хозяйству был нанесен огромный ущерб. Резко сократились поголовье скота, производство сельскохозяйственных продуктов, ухудшилось снабжение городов, снизилось потребление в деревнях. В 1932—1933 годах по этим причинам, а также из-за засухи в ряде мест разразился даже голод. В сочетании с расстройством товарно-денежного обмена серьезно нарушилось нормальное функционирование экономики в целом. Достигнутый к началу коллективизации уровень сельскохозяйственного производства удалось превзойти в довоенные годы лишь дважды — в 1937 и 1940 годах.

Оценивая события тех лет, мы обязаны сказать и о человеческой трагедии. Она состояла в том, что в борьбе с кулаком факти-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 518, 521.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 372.

чески применили насилие по отношению к огромной массе крестьян-середняков и даже бедняков. Миллионы крестьян с семьями были оторваны от земли, родных мест, бедствовали и погибали в лагерях и ссылках.

Грубейшие отступления от ленинского курса в аграрной сфере обернулись большими издержками социального, экономического и нравственного характера. Замена отношений с крестьянством, основанных на товарообмене и взаимной выгоде, отношениями диктата не только означала переворот в аграрной политике, но и привела к созданию принципиально новой политической и социальной обстановки в стране. В сочетании с волюнтаристскими методами хозяйствования в промышленности фактически была сформирована административно-командная система управления обществом в целом.

В конкретной исторической обстановке, сложившейся в силу специфических внутренних и внешних факторов того времени, верх взяли силы, игнорирующие объективные законы общественного развития, тяготеющие к «военно-коммунистическим» методам построения нового общества.

В массах насаждалось упрощенное представление о социализме, утверждалось, что его построение займет короткий срок, что это дело максимум двух-трех пятилеток. На основании таких взглядов выстраивалась и политическая линия на форсированную индустриализацию, скорейшую переделку всего крестьянства на пролетарский лад, превращение мелкотоварного сельского хозяйства в особый строй крупных фабрик промышленного типа.

Констатируя ошибочность подходов к осуществлению коллективизации, тем не менее хочу подчеркнуть, что было бы неверно на этом основании отрицать необходимость социалистических преобразований села, так же как было бы неправомерно делать вывод о неэффективности колхозного строя. Нет, в природе коллективного хозяйства заложены огромные потенциальные возможности, которые в полной мере раскрываются и дают замечательные результаты лишь при правильных экономических отношениях. Подтверждение тому — опыт тысяч и тысяч передовых хозяйств в нашей стране и других странах социализма.

В последующие годы жизнь не раз ставила вопрос о ликвидации тормозящих факторов, созданных в результате жесткой регламентации хозяйственной деятельности колхозов и совхозов, об отказе от командных методов управления аграрным сектором, о восстановлении ленинских принципов по отношению к крестьянству. Но это так и не было сделано в те годы.

Сильнейший удар по сельскому хозяйству страны нанесла война. Производительные силы деревни, находившиеся и без

того на низком уровне, были серьезно подорваны. Перед войной наша страна в значительной мере оставалась крестьянской. И потому, когда мы говорим о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне, обязаны воздать должное как трудовому подвигу крестьянства — снабжение армии, тружеников тыла продовольствием, так и ратному. Миллионы крестьянских сынов пали на полях сражений, защищая Отечество.

Объективности ради надо сказать, что в послевоенные годы были предприняты крупные меры по восстановлению сельского хозяйства в разрушенных войной районах РСФСР, Украины, Белоруссии, Прибалтики. Но разработка новой аграрной политики, в которой нуждалась вся деревня, так и не была осуществлена. Более того, механизмы командования, способы выкачивания ресурсов из деревни, пренебрежительное отношение к условиям жизни сельских тружеников не только не ослабевали, а становились все изощреннее.

На основе неэквивалентного обмена из деревни изымались огромные средства. Так, за 1946—1953 годы в сельском хозяйстве было произведено 298 миллиардов рублей национального дохода (с учетом той его части, которая была реализована и в других отраслях), а использовано из этой суммы в сельском хозяйстве лишь 193 миллиарда рублей (с учетом доли сельского хозяйства в общегосударственных расходах). Это значит, что 105 миллиардов рублей ушло из села в другие сферы экономики.

Вознаграждение колхозников за труд носило скорее символический характер. Они были вынуждены жить в основном за счет личных подсобных хозяйств, которые к тому же облагались непомерными налогами. Каждый крестьянский двор должен был платить налог за землю, а также поставлять государству — часто без учета того, посильно это ему или нет, — установленное количество мяса, молока, яиц, шерсти и других продуктов. Порой доходило до полного абсурда. Как известно, был даже изобретен налог на каждое фруктовое дерево, независимо от того, давало оно урожай или нет.

Пренебрежительное отношение к колхозникам проявилось и в том, что им не полагалось пенсионное обеспечение. Они не имели паспортов и не могли покинуть деревню без разрешения.

После 1953 года были предприняты довольно крупные экономические, политические, организационные меры, направленные на укрепление сельского хозяйства. В соответствии с решениями сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС введены более обоснованные закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, провозглашен принцип планирования снизу, упорядочена налоговая политика. Повысилась материальная заинтересованность тружеников села, стали вводиться пенсии, отменяться ограничения

паспортного режима. Колхозы получили право вносить изменения в свои уставы с учетом местных условий. Была реализована крупная программа освоения 42 миллионов гектаров целинных и залежных земель.

Эти меры начали давать отдачу. Сельское хозяйство стало двигаться вперед довольно высокими темпами. В целом за пять лет после 1953 года по сравнению с предыдущим пятилетием прирост сельскохозяйственного производства составил 34 процента. Усилилось воздействие интенсивных факторов на результаты хозяйствования.

Начался процесс оздоровления экономики колхозов. Их денежные доходы в 1957 году по сравнению с 1952 годом увеличились в расчете на колхозный двор в 2,3 раза, а выдача денег на трудодень — в 3 раза. Выработка и реализация аграрной политики, соответствующей новому этапу развития страны, проходили в острой идейно-политической борьбе с консервативными силами. И тем не менее были сделаны действительно крупные шаги вперед. Но скоро вновь последовало неоправданное вмешательство в деятельность колхозов и совхозов, навязывание им из центра различного рода указаний, проведение надуманных реорганизаций. Систематическое удорожание строительных материалов и других средств производства, реализуемых в сельском хозяйстве, продажа колхозам по высоким ценам техники МТС негативно сказались на состоянии экономики колхозов и совхозов, подорвали процесс расширенного воспроизводства, вновь привели к неэквивалентному обмену.

Именно в этот период стала проводиться в жизнь, по существу, левацкая концепция отмирания личного подсобного хозяйства, наличие которого якобы тормозило утверждение на селе социалистических отношений. Активизировалась и политика ликвидации так называемых неперспективных деревень.

А все это в конечном счете привело к падению темпов роста сельскохозяйственного производства, к резкому обострению зерновой проблемы, к ухудшению продовольственного снабжения.

Новая попытка разработать эффективную аграрную политику была предпринята на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС. В соответствии с его решениями были осуществлены меры по перераспределению национального дохода в пользу сельского хозяйства и более широкому решению социальных проблем села, использованию экономических методов для развития аграрного сектора, интенсификации колхозно-совхозного производства. Были повышены закупочные цены на сельхозпродукцию.

Эти меры встретили поддержку крестьянства, оживили хозяйственную деятельность деревни. Восьмая пятилетка, как вы знаете, по своим показателям оказалась довольно успешной.

Однако и решения мартовского Пленума не были выполнены, а определенный им курс впоследствии серьезно деформирован. Экономические условия хозяйствования были подорваны усилением неэквивалентного обмена между городом и селом. Колхозы и совхозы лишились возможности зарабатывать необходимые средства, что негативно сказалось на их экономическом положении. В итоге к 1980 году и колхозы и совхозы оказались в целом убыточными, хотя в 1970 году совокупная рентабельность совхозного производства составляла 22, а колхозного — 34 процента.

В конце 60 — начале 70-х годов была предпринята попытка решить проблемы интенсификации сельского хозяйства на путях широкого развития межхозяйственной кооперации, создания агропромышленных предприятий и комплексов. Но и эта мера — в принципе в общем-то правильная — была выдвинута в отрыве от реального положения. Значительная часть средств, направляемых в село, тратилась на строительство дорогостоящих объектов, загонялась в «стены», вместо того чтобы направить их на повышение плодородия земель, механизацию производства, социальное переустройство деревни. В конечном счете затраты зачастую оборачивались не экономическим выигрышем, на который рассчитывали, а большими потерями.

Неотрегулированность экономических отношений в самом аграрном секторе, сохранение старых методов хозяйствования, большие промахи в организации и оплате труда серьезно ослабили воздействие материальных стимулов на сельского труженика. В этой ситуации даже гарантированная оплата труда крестьян — само по себе важное социальное достижение того времени — обернулась ростом иждивенчества, так как не увязывалась с конечными результатами производства. Отставание села в социальном развитии усилило миграционные процессы.

Словом, к началу 80-х годов сельское хозяйство, в целом аграрный комплекс страны, да и вся наша экономика оказались в таком состоянии, что потребовались безотлагательные меры. В этой обстановке было принято решение о разработке Продовольственной программы, которую утвердил майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС. Тем самым как-то удалось приостановить нарастание кризисных явлений и даже несколько улучшить положение в сельском хозяйстве. Данные на этот счет вам известны. Но решения майского Пленума несли на себе и печать времени, имели компромиссный, половинчатый характер.

Обстоятельный анализ экономического развития страны, проведенный на апрельском (1985 г.) и последующих пленумах ЦК, на XXVII съезде, XIX партконференции, критическая оценка положения дел в продовольственном комплексе страны сегодня требуют вернуться к рассмотрению всего спектра аграрных проблем.

Какие же главные уроки вытекают из уяснения и оценки прошлого? Что необходимо предусмотреть при выработке аграрной политики периода перестройки?

Прежде всего мы должны сделать общий вывод. Он состоит в подтверждении непреходящего значения ленинской концепции социалистических революционных преобразований и осознании недопустимости ее деформаций.

Наибольший урон делу социализма нанесен тем, что оказалась преданной забвению основополагающая ленинская мысль о социализме как живом творчестве масс. Новое общество строится во имя интересов трудящихся и самими трудящимися. А это предполагает широкое участие народа во всех преобразовательных процессах, всестороннее развитие демократии, утверждение принципов народовластия и самоуправления. Ни одно социальное преобразование, какими бы высокими лозунгами оно ни прикрывалось, не может быть осуществлено вопреки интересам масс и без их непосредственного участия.

Эти ленинские принципиальные положения на словах признавались, а на практике игнорировались, подменялись командно-административными методами.

Это нанесло огромный ущерб всему общественному развитию страны, в значительной мере деформировало деятельность политических институтов. Отступления от ленинской концепции социалистического строительства особенно болезненно сказались на положении в деревне.

И теория, и практика доказывают, что аграрная политика может стать и действительно является одним из важнейших факторов упрочения и углубления социалистических преобразований, если она верно отражает потребности общественного развития, интересы рабочего класса и крестьянства. И наоборот, если аграрная политика допускает противопоставление этих интересов, то она не только подрывает сельское хозяйство, но и порождает серьезные трудности в развитии всего общества.

Таков, товарищи, общий принципиальный вывод. Но нам следует извлечь и более конкретные уроки для разработки современной аграрной политики.

Первое. Весь опыт социалистических преобразований на селе со всеми достижениями, приобретениями и огромными потерями подтверждает ведущую ленинскую мысль о том, что аграрная политика должна быть направлена на создание таких производственных отношений, таких форм хозяйствования, которые бы обеспечивали крестьянину прочное положение хозяина на земле.

Второе. И аграрный сектор, и общество в целом не могут успешно развиваться без установления экономически обоснованных, справедливых отношений между городом и деревней, между

аграрным и другими секторами экономики. Тут любой перекокс чреват серьезными последствиями. Этот вывод имеет не только экономическое, социальное, но и политическое значение, ибо речь идет о союзе рабочего класса и крестьянства, о судьбах социализма.

Третье. Из самой сущности социалистического строя вытекает необходимость демократических методов управления экономикой, всеми общественными процессами. А из этого следует неприемлемость командно-административной системы. Ее методы тем более недопустимы в сельском хозяйстве, которое имеет дело с землей, с природно-климатическими условиями, отличающимися большим разнообразием.

Четвертое. Очень важно всегда видеть живую диалектику производственных отношений и производительных сил в деревне. Придавая первоочередное значение радикальной перестройке экономических отношений в отраслях АПК, мы не можем забывать о дальнейшем развитии его материально-технической базы. Особенно сегодня, когда научно-техническая революция захватывает все сферы материального производства, в том числе и сельское хозяйство.

Пятое. Важнейший урок, товарищи, который мы должны твердо усвоить, заключается в недопустимости пренебрежительного отношения к условиям труда и быта сельских тружеников. Аграрная политика, которую мы сегодня вырабатываем, должна ставить во главу угла подлинное возрождение деревни, чтобы крестьянин и крестьянский труд заняли достойное место в обществе. Это не только важнейшая социально-экономическая задача, но, я бы сказал, и наш нравственный долг. Без коренного изменения положения крестьянства в обществе нельзя всерьез рассчитывать на решение производственных задач и продовольственной проблемы. Забота о человеке в деревне — центральный пункт нашей нынешней аграрной политики.

Таковы некоторые исторические уроки, таковы основные выводы из них.

III

Товарищи! Нам надо выработать такую аграрную политику, проведение которой позволило бы в ближайшее время снять остроту продовольственной проблемы, а в тринадцатой пятилетке — обеспечить производство сельскохозяйственных продуктов в количестве и ассортименте, достаточных для устойчивого продовольственного снабжения.

На путях новой аграрной политики мы должны осуществить коренные социально-экономические преобразования в деревне,

вывести на современный уровень сельскохозяйственное производство, сферу транспортировки, хранения и переработки сельхозпродукции, что явится важным фактором гармоничного развития всей экономики.

Такова главная социально-экономическая и политическая задача, которая встала перед партией, всем обществом.

Естественно, возникает вопрос: на какие объемы производства сельскохозяйственной продукции мы должны выйти и какие ресурсы для этого нужны? В документах, которые вам розданы, имеются предложения на этот счет. Достижение указанных в них рубежей является крайне важным и необходимым. Но думаю, что на нашем Пленуме мы должны сделать акцент на поиск путей, на комплекс практических мер, которые требуется осуществить, чтобы выйти на эти ориентиры.

По мнению Политбюро, ключевой вопрос современной аграрной политики — коренное преобразование экономических отношений в деревне. Я хотел бы это еще раз подчеркнуть, поскольку дискуссия в ходе подготовки к Пленуму показала, что есть серьезное недопонимание своевременности и важности выбора средств достижения выдвинутых нами целей.

Одно из самых укоренившихся мнений заключается в том, что, дескать, достаточно дать селу больше техники, удобрений, строительных материалов, капитальных вложений, ускорить мелиорирование земель — и это вроде само по себе разрешит все проблемы. Действительно, село нуждается во многом, и ему многое нужно дать. С таким утверждением в общем-то трудно спорить. Тем не менее анализ истории, опыт последних лет перестройки убедительно доказывают, что если мы провозгласим этот путь в качестве главного направления аграрной политики, то допустим серьезную ошибку.

И вот почему. В последние годы в аграрный сектор были направлены огромные капитальные вложения, другие материальные ресурсы. Но существенных результатов, адекватных этим затратам, не получено.

Это характерно не только для такого сложного и трудного региона, как, например, Нечерноземье РСФСР. Давайте посмотрим на Украину. За последние 20 лет основные производственные фонды сельского хозяйства здесь выросли в 4,2 раза, поставки удобрений — в 3, оплата труда — в 2,7 раза, а прирост производства сельскохозяйственной продукции составил всего 39 процентов.

Мы заслуженно говорим о достижениях передовых хозяйств в Прибалтийских союзных республиках. Но и здесь отмечается аналогичная тенденция. За последние 20 лет основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения выросли

в Литве почти в 5 раз, в Латвии — в 3,8 раза, в Эстонии — в 4,1 раза. А валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в них соответственно: в Литве — на 45 процентов, в Латвии — на 39 и в Эстонии — на 33 процента. При этом в колхозах и совхозах этих республик повысилась себестоимость основных видов продукции: например, привеса крупного рогатого скота — в 2—2,3 раза, привеса свиней — в 1,6—1,7, молока — в 1,6—1,8, овощей — в 1,6—2,2 раза.

Примерно та же картина и в союзных республиках Средней Азии. Возьмем Узбекистан. За последние 20 лет в этой республике введено 1,6 миллиона гектаров орошаемых земель, основные производственные фонды сельского хозяйства выросли в 6 раз, а валовая продукция — на 78 процентов.

Тот факт, что подобные тенденции проявляются в регионах с разными условиями ведения сельского хозяйства, говорит о том, что главная причина — не в ограниченности материально-технических ресурсов, а гораздо глубже.

Товарищи, нам следует скорее освобождаться от старых, привычных и, может быть, даже удобных стереотипов. Надо как можно быстрее осознать, что без кардинального изменения экономических отношений и социальных условий на селе не «сработают» ни капитальные вложения, ни техника. Такой вывод вытекает не только из негативных уроков прошлого, но и из современного опыта передовых хозяйств. Их достижения стали возможными прежде всего благодаря применению новых экономических подходов, усилению материальной заинтересованности, заботе и вниманию к человеку.

Смысл экономических преобразований на селе должен состоять в том, чтобы предоставить крестьянам широкие возможности для проявления самостоятельности, предприимчивости и инициативы. Мы должны решительно преодолеть отчуждение сельских тружеников (как, впрочем, и всех трудящихся) от собственности, принадлежащей им пока лишь формально. Нужно радикально изменить формы реализации прав социалистического собственника через широкое использование разнообразных форм хозяйствования и хозрасчетных отношений.

Перестройка экономических отношений на селе требует пересмотра — и в теории, и на практике — существующих взглядов на социалистическую собственность. Укоренившееся деление по искусственным критериям форм собственности на высшие и низшие, на последовательно и непоследовательно социалистические во многом определило и догматические подходы к выбору форм хозяйствования и организации управления, привело к крупным издержкам.

Сегодня речь идет о признании равноправия различных форм

социалистической собственности на средства производства и основанных на них способов ведения хозяйства.

Мы должны открыть широкую дорогу самым разнообразным формам хозяйствования — и колхозам, и совхозам, и агрофирмам, и агрокомбинатам, и крестьянским, и личным подсобным хозяйствам, и агроцехам промышленных, строительных и других неаграрных предприятий, и подсобным промыслам и т. д.

По-новому нужно подойти к семейно-индивидуальной крестьянской трудовой деятельности. Как и кооперация, она должна быть восстановлена в своих правах. Речь идет о товаропроизводящих крестьянских хозяйствах, базирующихся на личном труде. И, конечно, мы должны восстановить в полных правах личные подсобные хозяйства трудящихся.

Все хозяйственные формы могут тесно взаимодействовать в социально-экономической структуре нашего общества, состязаться между собой, дополнять друг друга, на деле доказывать свою эффективность и перспективность.

И самое главное состоит в том, чтобы через новый механизм хозяйствования, кооперацию, аренду максимально раскрыть огромный потенциал, заложенный в колхозах и совхозах, то есть реализовать то, что и мыслилось при переходе к коллективным формам труда.

Каков основной путь решения этой задачи? Суть его — во всемерной демократизации хозяйственной жизни, которая позволяет в корне преобразовать структуру колхозов на путях превращения их в кооперативы кооперативов. Такой же, по существу, подход применим и к совхозам.

Для того чтобы реализовать наши планы перестройки экономических отношений и обеспечить широкое разнообразие форм хозяйствования на селе, потребуются, конечно, время. Не будем упрощать задачу — ведь мы беремся за коренное преобразование всего уклада сельской жизни.

Одним из важнейших, а может быть, на данном этапе и решающих путей перестройки отношений социалистической собственности является развитие арендных отношений в деревне. Именно через аренду можно наиболее полно реализовать ленинскую идею активного включения личного интереса, возратить человеку чувство хозяина, стимулировать его творческие возможности.

Вокруг аренды в обществе идет дискуссия. Диапазон мнений здесь очень широк. Многие руководители передовых колхозов и совхозов, в принципе положительно высказываясь об аренде, тем не менее считают, что в их хозяйствах без нее можно обойтись.

Как известно, в этих хозяйствах достигнут высокий уровень отдачи и земли и фондов, широко используются возможности хозрасчета. Все это так. Но при этом нужно видеть перспективу.

Все коллективы, в том числе и самые лучшие, должны искать пути наращивания производства и повышения его эффективности. А ведь, прямо скажем, движение к новым рубежам будет становиться все сложнее и сложнее, и тут традиционными подходами, по-видимому, не обойтись.

Так что я бы и здесь аренду не отвергал. Но, как говорится, пусть сама жизнь скажет свое решающее слово. Думаю, этот вопрос должны решать сами трудовые коллективы наших передовых колхозов и совхозов.

Есть и другая, я бы сказал, прямо противоположная точка зрения на арендные отношения, а заодно и на судьбу колхозов и совхозов. Ее сторонники исходят из того, что они должны быть расформированы, а их землю и другие средства производства следует передать арендаторам. Полагаю, что эта точка зрения и в научном, и в практическом плане необоснованна. Не исключено, что в некоторых случаях могут быть приняты и такие решения. Но все же главный путь видится в переходе и колхозов, и совхозов на внутрихозяйственную аренду, в преобразовании их на основе создания кооперативов арендаторов.

Мы не должны недооценивать того реального факта, что нынешние колхозы и совхозы располагают пусть и недостаточной, но развитой инфраструктурой, способной удовлетворить многие потребности арендатора. Это касается и снабжения средствами производства, и сбыта произведенной продукции, и получения многочисленных услуг, и даже объединения усилий в деле социального развития территории.

А ведь достаточно взглянуть на опыт кооперативов не только в социалистических, но и в капиталистических странах, чтобы убедиться — повсюду кооперативы и крестьянские хозяйства в той или иной мере нуждаются в объединении усилий для удовлетворения производственных и социальных потребностей.

По-видимому, предложение о роспуске колхозов и совхозов в значительной мере сформировалось под воздействием опасений за судьбу арендных отношений, из-за боязни, что их развитие может быть заблокировано сопротивлением определенных сил, преодолеть которое нелегко.

Что тут сказать? Сопротивление новому есть и враз не исчезнет. Опыт последних двух-трех лет показал, что реальные препятствия на пути перехода колхозов, совхозов, других предприятий на арендные отношения сводятся к двум моментам.

С одной стороны, люди хотят иметь надежные правовые гарантии, которые создавали бы уверенность в серьезности и долговременности нашей политики. Эти опасения мы можем и должны снять уже сейчас, предложив Президиуму Верховного Совета СССР принять Указ об аренде и арендных отношениях в СССР.

Проект его у вас имеется. На наш взгляд, он бы защитил интересы арендаторов и арендодателей. А до конца года можно было бы разработать и закон об аренде.

С другой стороны, аренда, как показала жизнь, кардинальным образом меняет положение специалистов в сельскохозяйственном производстве. В этой связи часть из них критически настроена к этой форме хозяйствования. И вместе с тем уверен, что большинство специалистов найдет свое место в системе новых отношений на селе, поскольку они позволяют им полнее раскрыть свои способности и получить профессиональное удовлетворение, не говоря о материальном вознаграждении.

Аренду настороженно воспринимает и та часть колхозников, рабочих, которая на протяжении многих лет отвыкла добросовестно трудиться, приспособилась получать устойчивые доходы вне зависимости от конечных результатов труда. От этого нам надо уходить, иначе мы не продвинемся вперед. Реальный путь здесь — переход на оплату от конечного результата. Это сразу многое расставит по своим местам.

Решать все вопросы, связанные с переходом на аренду, мы должны, памятуя прошлый опыт, строго руководствуясь ленинскими принципами, прежде всего принципом добровольности. Не будем устанавливать заданий, не будем определять сроки.

Если Пленум поддержит предложения Политбюро, Президиума Верховного Совета СССР и правительства на этот счет и мы примем соответствующие документы, то тем самым будут созданы правовые и экономические предпосылки для широкого перехода на аренду. Тогда этот процесс пойдет естественно, в нормальном русле и, я уверен, гораздо быстрее, чем до сих пор.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть необходимость использовать многообразные формы аренды. На ее условиях могут работать не только колхозы и совхозы, агрофирмы и агрокомбинаты и их подразделения, но и отдельные крестьянские семьи. Они способны осваивать заброшенные земли, хутора, особенно в районах Российского Нечерноземья, Белоруссии и Прибалтики. В хозяйственной практике не следует исключать и применение паевых, акционерных начал. Иными словами, тут самое широкое поле для инициативы.

Но в любом случае надо четко определить права и обязанности арендодателей и арендаторов, принципы их работы, формирования арендных и акционерных отношений в рамках коллективной и индивидуальной собственности, место и роль этих форм собственности в общей системе социалистических производственных отношений.

Речь идет о передаче в распоряжение арендаторов земли и других средств производства, о реальном распоряжении этими

средствами, включая самостоятельное формирование производственной структуры и право арендатора распоряжаться арендным доходом, скрепленное договором, и т. д. Арендатор будет уплачивать государству соответствующий налог за пользование землей, нести строгую ответственность за сохранность и качество арендуемого участка, четко выполнять обязательства по договору.

В настоящее время важно осуществить новый, я бы сказал, решающий переход от создания отдельных коллективов, работающих на аренде, к работе всех подразделений хозяйства на арендных началах, к охвату ими взаимосвязанных внутривладельческих циклов.

При этом крайне важно не допустить извращения идеи, попыток выдать за арендные отношения такие формы хозяйствования, в которых деформированы, а то и вовсе отсутствуют сами основы аренды. Следует решительно исключить любые формы огосударствления кооперации и административного вмешательства в дела производственных коллективов.

Перестройка форм собственности влечет за собой изменение экономических связей между городом и деревней, различными сферами народного хозяйства на основе дальнейшего развертывания товарно-денежных отношений.

Вообще, товарищи, мы за то, чтобы хозяйственные отношения с арендаторами строились на полной свободе выбора способов реализации продукции. К этому мы обязательно придем — рано или поздно.

Совершенно очевидно, что если колхозы и совхозы, арендные коллективы станут жить на заработанные средства, то это будет вынуждать их производить сельскохозяйственную продукцию в больших количествах, лучшего качества, с меньшими затратами. И тогда мы получим возможность закупать те виды продукции и в таком количестве, которые необходимы для формирования государственного продовольственного фонда.

Но это дело будущего. Между нынешней ситуацией, от которой мы начинаем движение, и тем временем, когда новый экономический механизм заработает в полную силу, конечно, неизбежен переходный период, в рамках которого должны использоваться различные формы, включая и государственный заказ.

Меры, отвечающие задачам переходного периода, предлагаются в розданных вам документах.

Здесь я хотел бы привлечь ваше внимание к госзаказу. Признавая его необходимость на современном этапе, нужно позаботиться о том, чтобы госзаказ не превратился в завуалированную форму нажимных методов заготовок, хорошо известных по прошлому опыту. Мы, конечно, стоим за дисциплину закупок. Но это должна быть дисциплина взаимных договорных обязательств при

непременной экономической ответственности и производителя и заготовителя. Тут свою роль призвана сыграть и контрактация, разумеется, на основе обоюдной заинтересованности производителя и заготовительной организации.

Но при всем этом уже сегодня нам надо твердо зафиксировать в законе следующий принцип: после выполнения обязательств по договору контрактации оставшуюся часть продукции производитель реализует по своему выбору — тем же заготовительным или торговым организациям, перерабатывающим предприятиям, потребкооперации, на колхозном рынке, в общественном питании.

Естественно, возникает вопрос: почему необходим переходный период, какие задачи должны быть решены в это время? Потребность в таком переходном периоде объективно обусловлена нынешним состоянием и экономики, и финансов, и денежного обращения, и положением на внутреннем рынке, связана и с необходимостью проведения реформы ценообразования.

Мы очень многое должны сделать во всех этих важных сферах жизни общества, изменить ситуацию к лучшему. На это, собственно, и направлена радикальная экономическая реформа. Она включает также и реформу ценообразования.

Существующая система цен складывалась на протяжении десятилетий, имеет много наслоений и сейчас уже не соответствует объективным экономическим условиям. Практически не улучшаются ценовые взаимоотношения сельского хозяйства и промышленности, увеличился разрыв между закупочными, оптовыми и розничными ценами, что негативно сказывается на состоянии экономики, на финансовом положении колхозов и совхозов, промышленных предприятий и страны в целом. Многие хозяйства без помощи государства не способны обеспечить расширенное воспроизводство и тем более — решать свои социальные проблемы.

Мы стоим перед объективной потребностью создания качественно новой, взаимосвязанной системы закупочных, оптовых и розничных цен, ориентированной на интенсификацию, стимулирование производства высококачественной продукции в наиболее благоприятных для этого зонах, ликвидацию дефицита, укрепление хозяйственного расчета. Новый ценовой механизм должен стать эффективным инструментом формирования прогрессивных пропорций, структурных сдвигов в производстве и потреблении, повышения конечных результатов. Это наша принципиальная линия.

Мы должны ясно представлять, что без реформы цен, всей системы ценообразования невозможно реализовать задачи перестройки экономики, внедрить новые методы хозяйствования, сформировать социалистический рынок.

В серьезном совершенствовании нуждаются закупочные цены. Уровень их на некоторые виды высококачественной продукции

настолько низок, что не стимулирует развитие и рациональное размещение специализированного высокотоварного производства. Все это требует внимательного экономического анализа и соответствующих решений.

В розданных вам проектах документов предусматривается введение с 1 января 1990 года новых закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. В эти цены имеется в виду включить действующие ныне надбавки, резко сократить число ценовых зон, максимально стимулировать производство продукции в регионах с наиболее благоприятными условиями. Предусматривается также сделать ценообразование более гибким. Чтобы оно перестало быть уделом только ведомств, следует сокращать круг цен, устанавливаемых централизованно. И, наоборот, дать больший простор для применения договорных цен, особенно на ранние, сезонные, скоропортящиеся продукты — картофель, овощи и фрукты, как это сделано в последнее время в большинстве социалистических стран.

Такой подход, как показывает опыт, будет стимулировать увеличение производства и улучшение качества продукции. Конечно, на первом этапе это может привести к некоторому повышению розничных цен на эти продукты. Чтобы сдержать их рост, местным Советам дается право устанавливать предельные розничные цены на картофель, овощи, фрукты.

Что касается розничных цен на такие основные продукты питания, как хлеб, мука, крупы, мясо, рыба, яйца, молоко, сахар, животное и растительное масло, продукты детского питания, то в ближайшие два-три года государственные розничные цены на них будут сохранены на нынешнем уровне.

Все секторы нашей экономики перешли на новый механизм, на принципы самокупаемости, самофинансирования и самоуправления. Это нередко сопровождается проявлениями группового эгоизма, стремлением к завышению цен. Для поддержания эквивалентного обмена между аграрным сектором и другими сферами народного хозяйства очень важно не допускать перекоса в ценах на продукцию, поставляемую промышленностью. С этой целью нужно выработать ценовой паритет и создать механизм его поддержания. На правительственном уровне, а может быть, и на уровне высшего органа власти следует установить за этим надлежащий контроль.

Конечно, определенные изменения в ценах могут происходить с учетом появления новых видов промышленной и сельскохозяйственной продукции и реального повышения ее качества. Но это всегда должно балансироваться и взаимоучитываться.

Предмет особого разговора и рассмотрения — проблемы низко-рентабельных и убыточных колхозов и совхозов, перерабатывающих предприятий, повышения их ответственности перед страной.

Это — большой вопрос, затрагивающий судьбы многих людей и значительную часть нашего аграрного сектора.

Все согласны с тем, что нужен конкретный подход к каждому такому хозяйству. Видимо, для большинства подойдет опыт, который накопили орловские товарищи. Они энергично взялись за решение социально-экономических проблем деревни, за повышение эффективности хозяйствования и на этой основе создали необходимые условия для обеспечения слабых хозяйств кадрами. Многие из вас сами видели, что ситуация в сельском хозяйстве Орловской области меняется к лучшему, причем довольно быстро. Так что опыт этот надо брать на вооружение.

Нам придется специально рассмотреть и судьбу хозяйств, расположенных в горных, северных и других крайне неблагоприятных природных условиях. Здесь, по меньшей мере на первом этапе, без серьезной помощи государства не обойтись.

Среди отстающих хозяйств есть и такие, которые потеряли перспективы самостоятельного развития. И тут, видимо, придется пойти на радикальные меры. В отдельных случаях целесообразно земли этих хозяйств передать крепким колхозам, совхозам, другим предприятиям, коллективным и семейным арендаторам, использовать реально существующие возможности для развития подсобных промыслов. Думаю, что заняться этим надо безотлагательно, с тем чтобы уже в ближайшие год-два решить эти проблемы в интересах общества и с учетом интересов тех, кто работает в этих колхозах и совхозах.

Очевидным является и несовершенство финансово-кредитного обеспечения аграрного сектора. Оно не поспевает за событиями, по-прежнему тяготеет к чрезмерной регламентации, слабо стимулирует предприимчивость и оправданный риск.

Надо в корне перестроить деятельность банков, особенно Агропромбанка. Сделать так, чтобы они были реально заинтересованы в развитии производства, выступали деловыми партнерами. Нужны импульсы развитию системы кооперативных банков и акционерных обществ, чтобы активно привлекать для улучшения экономической деятельности предприятий и хозяйств личные сбережения их работников.

Не все благополучно и во взаимоотношениях бюджета и перерабатывающих предприятий. Известно, что многие отрасли пищевой промышленности, даже такая, как сахарная, находятся в тяжелейшем финансовом положении, не имеют средств для реконструкции и нормального развития социальной инфраструктуры. Остающаяся у них после отчислений часть прибыли не позволяет им нормально развиваться. Надо внимательно разобраться в такой ситуации.

В следующую пятилетку мы обязаны войти с отлаженным механизмом финансовых взаимоотношений предприятий с госбюджетом. В этой связи следовало бы ускорить разработку научно обоснованных нормативов подоходного налога и отчислений в бюджет на основе рентных платежей. Принципиальное значение имеет установление порядка поступления средств в бюджеты местных Советов.

В условиях самофинансирования важно определить место бюджетных инвестиций. Они применяются во всех странах и позволяют поддерживать финансовую стабильность производителей, особенно в экстремальных условиях, помогают им приобретать новую технику, осваивать новые технологии, решать социальные проблемы. Бюджетные средства являются также решающим источником осуществления крупных программ развития науки и производства.

И в политическом, и в экономическом плане нельзя обойти вопрос о сложившейся за многие годы огромной задолженности по ссудам колхозов, совхозов и других предприятий АПК. Было бы несправедливо это долговое бремя полностью возложить на сами хозяйства, ибо оно — следствие не только недостатков в хозяйственной деятельности, но и неэквивалентного обмена.

Этот вопрос накануне Пленума тщательно обсуждался и правительством, и Политбюро ЦК. Реальная ситуация такова, что нынешнее финансовое положение страны, характеризующееся большим дефицитом государственного бюджета, ограничивает наши возможности в ликвидации образовавшейся задолженности. И все же было признано целесообразным найти решение этой проблемы, причем не на основе огульного подхода, а с учетом экономического положения каждого хозяйства в отдельности.

Товарищи! Мы все хорошо понимаем, что перестройка аграрных отношений предполагает радикальное изменение системы управления агропромышленным комплексом, а говоря откровенно, — ликвидацию существующей административной (ведомственной и территориальной) системы руководства сельским хозяйством и аграрным сектором экономики в целом.

Сейчас с точки зрения управления сельскохозяйственные предприятия находятся как бы в двойной зависимости. С одной стороны, они подчиняются своим вышестоящим органам по ведомственной линии. Но не в меньшей, а, может быть, даже в большей мере они управляются местными партийными и советскими органами, начиная с районного уровня.

Эта система сложилась давно, начиная с коллективизации. Местные органы жестко контролировали всю деятельность сельскохозяйственных предприятий. Фактически районные власти определяли хозяйствам задания по объему и структуре производ-

ства, сроки выполнения работ, вмешивались во все внутрехозяйственные дела. При этом они не несли никакой экономической ответственности за последствия принятых решений.

Перестройка предполагает коренное изменение системы управления аграрным сектором на всех его уровнях.

В целом современная система управления агропромышленным комплексом должна базироваться на общих принципах нашей экономической реформы.

Речь идет об обеспечении действительного приоритета основных звеньев экономики — хозяйств и предприятий, о решительном переходе на экономические методы руководства, постепенном внедрении принципов оптовой торговли, овладении рычагами товарно-денежных отношений. Новая система в полной мере должна отвечать и требованиям нашей политической реформы. Я имею в виду прежде всего переход к полновластию Советов на территории, резкое повышение роли трудовых коллективов, подлинную демократизацию управления на всех уровнях.

В предложениях, которые подготовлены к Пленуму, речь идет о повсеместном упразднении районных агропромышленных объединений (РАПО). Я имею в виду, что упраздняются РАПО там, где они еще остались.

При этом мы исходим из того, что никто не должен вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность колхозов и совхозов, тем более крестьянских и личных подсобных хозяйств.

Имеется также в виду, что хозяйства могут на строго добровольных началах, на коммерческой основе, на принципах взаимовыгодности создавать соответствующие хозрасчетные формирования для выполнения функций ремонтно-технического, строительного и других видов обслуживания, транспортировки и сбыта продукции, строительства совместных предприятий или объектов социального назначения.

В районе собрания представителей хозяйств и предприятий могут на демократической основе формировать совет для координации делового сотрудничества в решении тех или иных вопросов, представляющих взаимный интерес. Совет и его аппарат не наделяются административно-распорядительными функциями.

Думается, это имеет принципиальнейшее значение, ибо в конечном счете исходный пункт всех наших предложений — полная самостоятельность производителей. Трудовой коллектив сам определяет структуру и характер производства, решает все практические вопросы и несет полную ответственность за результаты своей хозяйственной деятельности.

По сути дела, процесс становления новых форм управления агропромышленным комплексом уже идет, причем налицо большое разнообразие в подходах. И это надо только приветствовать.

Почти в двух тысячах районов вместо административного аппарата РАПО демократическим путем, на основе волеизъявления трудовых коллективов сформированы выборные органы.

Мы должны с вниманием отнестись к опыту работы агрокомбинатов, агрофирм и объединений. Уже сейчас их в стране действует более 300, среди которых 110 кооперативных агропромышленных объединений.

Думается, надо исключать всякое давление в выборе форм управления. При всем их разнообразии общими для всех должны быть самостоятельность и самоуправление, экономические методы руководства хозяйственной деятельностью, развитость кооперативных начал, налаживание интеграционных связей в производстве, переработке и реализации продукции.

Предложения, касающиеся областного, краевого и республиканского звеньев управления, изложенные в документах, также в основном соответствуют тем задачам, которые вытекают из коренной перестройки экономических отношений на селе.

Собственно, и в этом случае мы опираемся на опыт, который уже реально существует. Я имею в виду, что на областном уровне также пробивают себе дорогу новые формы управления агропромышленным комплексом. На смену до сих пор действовавшим органам управления АПК, наделенным директивными функциями, приходят хозяйственные образования, создаваемые по инициативе снизу.

Коренным образом меняются и их функции. Смысл деятельности таких формирований в том, чтобы оказывать реальную помощь в решении вопросов, которые выходят за рамки районных формирований и требуют координации на более высоком уровне.

В этой связи вполне естественно встает вопрос о том, как на следующем этапе политической реформы мы должны по-новому строить взаимоотношения Советов и их исполнительных органов, с одной стороны, и новых аграрных формирований районного, областного и краевого уровня — с другой. Сейчас, когда ведется подготовка Закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве, весь комплекс этих вопросов должен быть тщательно продуман с учетом того, что изменится положение самих Советов, а также кардинальным образом изменится экономическая ситуация на селе в целом. Следовательно, должны быть выработаны новые механизмы взаимоотношений.

Вопрос об управлении агропромышленным комплексом на уровне союзных республик надо рассматривать в контексте уже подготовленного и опубликованного проекта документа об Общих принципах перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования.

В принципе речь идет о расширении прав союзных республик в решении всех проблем агропромышленного комплекса и усилении их ответственности за продовольственное снабжение населения своих регионов. Но и в этом случае функции соответствующих органов должны учитывать сущность коренной перестройки экономических отношений на селе. Это означает, что и на республиканском уровне органы управления, связанные с АПК, не могут вмешиваться в хозяйственную деятельность колхозов и совхозов, других предприятий агропромышленного комплекса. Агропромы республик должны решать свои задачи на основе экономических подходов и использования экономических методов регулирования процессов.

Что касается управления на союзном уровне, то и этот вопрос был предметом самого внимательного рассмотрения. В итоге сформировались предложения об упразднении Госагропрома СССР и создании в качестве постоянно действующего органа правительства Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам.

Такой шаг идет в русле нашей линии на повышение роли правительства в решении коренных вопросов народного хозяйства, включая и ответственность за развитие АПК и продовольственное снабжение страны.

Товарищи! Перестройка экономических отношений на селе открывает нам реальную возможность приступить на деле к решению той задачи, которая нас серьезно беспокоит в последние годы, но в чем мы так и не смогли, по существу, сдвинуться с мертвой точки. Я имею в виду эффективное использование потенциала, созданного в аграрном секторе.

В самом деле, за 1961—1988 годы в сельское хозяйство было направлено 884 миллиарда рублей капитальных вложений. Сегодня в распоряжении агропромышленного комплекса имеются огромные производственные фонды: около 360 миллиардов рублей в сельском хозяйстве и 68 миллиардов рублей в перерабатывающей промышленности. За последние 10 лет энерговооруженность на селе, поставки техники, удобрений увеличились примерно в полтора раза.

И от этого огромного потенциала, как я уже говорил, необходимой отдачи мы не получаем. В результате продукция дорожает, а фондоотдача и рентабельность находятся на низком уровне.

Налицо затратная экономика со всеми ее негативными, разорительными для общества последствиями. Уверен, что, развернув масштабную работу по переходу на новые экономические формы хозяйствования, можно на существующей материально-технической базе добиться — причем уже в ближайшее время — значи-

тельных результатов в сельскохозяйственном производстве, в АПК в целом.

Именно такой вывод мы должны сделать для себя на основе всего анализа. Именно из этого мы должны исходить в практической работе уже сегодня.

Но, с другой стороны, перестройка производственных отношений на селе — это можно сказать с уверенностью — потребует новой техники, применения прогрессивных технологий.

Можно твердо прогнозировать: новые формы хозяйствования усилят давление на отрасли экономики, поставляющие сельскому хозяйству технику и другие ресурсы.

Первейшая их задача, которую надо решать, и решать безотлагательно, — это создание систем машин для земледелия и животноводства, с тем чтобы в ближайшие годы завершить комплексную механизацию сельского хозяйства, сделать труд крестьянина более производительным, более творческим и привлекательным.

Особенно остро стоят проблемы механизации в таких отраслях, как овощеводство, свекловодство, хлопководство, льноводство. Плохо обстоят дела и с механизацией на животноводческих фермах, прежде всего на мелких, где доля ручного труда составляет свыше 80 процентов. Мало техники для кормопроизводства, работ в приусадебном хозяйстве, в горных условиях, на мелкоконтурных полях, общая площадь которых в стране превышает 30 миллионов гектаров.

Многие годы мы только констатировали слабость материально-технической базы перерабатывающей промышленности, принимали на этот счет решения, но существенных изменений к лучшему не происходило. Практически во всех регионах страны сеть перерабатывающих предприятий не соответствует даже нынешним масштабам сельскохозяйственного производства, а ведь мы собираемся его наращивать.

И дело, товарищи, не только в неразвитости этой сети, но и в низком техническом уровне предприятий, в недостатке прогрессивного технологического оборудования для глубокой переработки продукции, ее расфасовки и упаковки.

Сейчас мы наконец выработали, как мне думается, реалистическую программу модернизации перерабатывающей промышленности. На эти цели выделено 77 миллиардов рублей капитальных вложений. К реализации этой программы подключены не только гражданское машиностроение, но и отрасли оборонной промышленности, развергывается сотрудничество с социалистическими и капиталистическими странами.

Работа сдвинулась с места, масштабы ее нарастают, и сейчас есть уверенность, что эти задачи можно решить основательно уже в ближайшее время. Но тут нужны согласованные и немалые уси-

лия заказчиков, проектировщиков и машиностроителей. Пока же дело обстоит так, что за 1986—1988 годы даже по предприятиям, строящимся с использованием комплектного импортного оборудования, капиталовложения освоены всего лишь на 78 процентов.

Известно, насколько остро стоит проблема продовольственного снабжения в таких крупных промышленных центрах, как Красноярск, Новокузнецк, Новосибирск, Свердловск, Ярославль. Но и здесь отношение к строительству объектов перерабатывающей промышленности иначе как безобразным не назовешь. Ну а где же местные Советы? Где партийные организации и руководители-коммунисты?

Нет, товарищи, при таком отношении к делу мы далеко не продвинемся. Выдвигая задачу дальнейшего наращивания выпуска машин, причем машин самых разных — и для земледелия, и для животноводства, и для перерабатывающей промышленности, и для арендаторов и кооператоров, и для личных подсобных хозяйств, и с учетом условий различных зон страны, мы должны очень остро поставить вопрос о качестве и надежности техники, оборудования и других средств производства.

Работники аграрного сектора справедливо указывают на то, что машиностроители, пользуясь своим монопольным положением, нередко навязывают селу дорогостоящие машины устаревших конструкций, с низким уровнем надежности и эффективности. Это разорительно не только для сельского хозяйства, но и для страны в целом. Ведь речь идет о производстве огромных масштабов, в котором трудятся большие коллективы, функционируют крупные мощности, потребляется много металла, топлива, электроэнергии. И все это в значительной мере обесценивается низким качеством машиностроительной продукции.

Недоброкачественная техника вынуждает сельское хозяйство содержать крайне дорогостоящую службу ремонта, в которой сейчас занято свыше миллиона человек — больше, чем во всем сельскохозяйственном машиностроении. Ни одна другая страна не позволяет себе подобное расточительство!

Куда это годится: мы больше всех в мире выпускаем тракторов. И в то же время сплошь и рядом слышатся жалобы на их нехватку. Это — прямой результат отсталой структуры производства, низкого качества машин.

Машиностроители часто говорят, что в колхозах и совхозах техника быстро выходит из строя из-за недостаточного профессионального уровня кадров, плохой службы эксплуатации и ремонта. Думаю, в этом есть доля правды. Но, товарищи, ведь и в передовых хозяйствах, которые располагают и квалифицированными кадрами, и необходимой ремонтной базой, нареканий на качество машин не меньше.

Разве мы можем дальше мириться с тем, что отечественная техника по многим параметрам уступает зарубежным аналогам? Ныне вопрос стоит так: обеспечить аграрный сектор техникой — значит прежде всего повысить ее качество и надежность.

Очевидно, правительству, его Бюро по машиностроению, Госплану СССР с участием ученых и специалистов, производителей и потребителей надо кардинально проработать эту важнейшую государственную проблему и найти ее решение.

Тут не обойтись без дальнейших структурных и качественных изменений в технической политике. Машиностроители должны быть поставлены в такие экономические условия, которые исключали бы производство плохой техники.

Как показывает опыт, эффективным средством борьбы с навязыванием ненужных и негодных машин, с монополизмом производителей является оптовая торговля. Она как нельзя лучше соответствует новым экономическим отношениям.

Говоря о формировании современной базы агропромышленного комплекса в контексте решения продовольственной проблемы, нельзя обойти вопрос и о потерях при уборке, транспортировке, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции.

Наши потери при уборке и подработке зерна достигают 15, а то и 20 миллионов тонн. Примерно столько же теряется на стадии хранения и переработки. А в совокупности, товарищи, это равняется объемам наших закупок за рубежом.

Из-за неразвитости сети мясокомбинатов, их низкого технического уровня, неэффективного использования сырья, по самым скромным подсчетам, потери мяса составляют около миллиона тонн. И это при остром дефиците продуктов питания. Таковы масштабы проблемы.

Подчеркивая важность создания современной базы перерабатывающей промышленности, надо иметь в виду, что многое упирается в методы хозяйствования, в отношение людей к делу, в слабую заинтересованность их в конечных результатах. Если бы человек был поставлен в другие экономические условия, он не мирился бы с потерями, бесхозяйственностью и расточительством. Значит, надо решать и эту задачу.

Товарищи! Сейчас, когда мы в корне перестраиваем экономические отношения в деревне, создается благоприятная ситуация для того, чтобы органически соединить сельское хозяйство с научно-технической революцией, обеспечить переход на новые технологии, к активному использованию достижений биотехнологии, селекции, агрохимии, всего того, что должно значительно повысить продуктивность сельского труда. О чем говорит мировой опыт? Крупные успехи многих стран в наращивании продовольственных

ресурсов в значительной мере связаны с освоением достижений научно-технического прогресса — с тем, что получило название «зеленой революции».

Необходимость большего внимания к использованию научных достижений диктуется и теми конкретными природными условиями, в которых мы ведем сельское хозяйство. Как известно, за малым исключением, их не назовешь особенно благоприятными. Но ведь нам погоду и климатические условия не изменить. Задача в том, чтобы научиться действовать в реальной ситуации, обеспечить уверенное снабжение страны продовольствием даже в самые неблагоприятные годы.

Чем важен пример передовых хозяйств? Тем, что он убеждает в необходимости сочетать использование достижений науки, новых технологий с новыми методами хозяйствования, стимулирования работников.

Словом, наука должна стать органической составной частью кардинальных преобразований в экономических отношениях и материальной базе аграрного сектора.

Роль науки должна быть иной, принципы ее взаимодействия с предприятиями необходимо строить на взаимном интересе, на хозяйственном расчете.

Мне думается, что именно этого нам как раз и не хватает. Мы все ходим вокруг да около. Уж очень живуча оказалась идея «наука ради науки», игнорирующая практику, решение конкретных задач повышения эффективности производства.

Говоря обо всем этом, я не хочу каким-то образом умалить значение той работы, которую ведут передовые ученые-аграрники. Но этот вклад был бы куда более значительным и эффективным, если бы научные коллективы смогли широко выйти на прямые связи с производством.

Поэтому еще раз подчеркну: ключевой вопрос здесь — это все-таки переход научно-исследовательских организаций на хозяйственный расчет, на договорные отношения.

Как и все другие коллективы, научные учреждения должны зарабатывать средства и за счет них финансировать свое дальнейшее развитие, расширять возможности стимулирования научных исследований, материального поощрения ученых. Такой подход сразу все расставит по местам, покажет, кто есть кто, даст быстрые и ощутимые результаты.

Конечно, это потребует от науки решительной перестройки своей работы, выхода на исследования, связанные в первую очередь с решением продовольственной проблемы.

Думается, что тут многое могут сделать научно-производственные объединения, производственные и научно-производственные системы.

Но это опять-таки, товарищи, большая перестройка. И наша аграрная наука вправе рассчитывать на понимание и поддержку со стороны партийных, советских и хозяйственных органов, особенно в том, что касается формирования ее материально-технической базы.

Новые задачи выдвигает жизнь и перед исследователями в области общественных наук. Необходима разработка проблем собственности, кооперации, аренды, товарно-денежных отношений, интересов различных социальных групп. По существу, «белое пятно» — экономическое и социальное прогнозирование. Недостаточно исследованы закономерности структурных сдвигов, пропорций и сбалансированности.

Товарищи! Общество сегодня активно включилось в решение экологических задач. Такую позицию советской общественности следует всячески приветствовать и поддерживать. Речь действительно должна идти о научной обоснованности, всесторонней взвешенности каждого хозяйственного решения. Другие подходы тут неприемлемы.

Именно так мы и должны действовать, решая вопросы дальнейшего развития сельского хозяйства, агропромышленного комплекса, проявлять заботу о том, чтобы хозяйственная деятельность не наносила ущерба окружающей среде, а, наоборот, снижала экологическую напряженность и решала накопившиеся здесь проблемы.

В последнее время много дискуссий — нередко очень эмоциональных — о пользе и вреде мелиорации. Причин для острой постановки этих вопросов более чем достаточно: и в проектировании, и в строительстве оросительных систем допущено немало просчетов. Да и используются мелиорированные земли в ряде случаев неэффективно. Значительная их часть просто выпала из оборота, причем безвозвратно.

Но из этого неправильно делать вывод о неприемлемости мелиорации как таковой. Природные условия, в которых мы ведем сельское хозяйство, сложные: в одних случаях нам не обойтись без орошения, а в других — без осушения. Весь многовековой опыт говорит о том, что мелиорация, и прежде всего орошение, во многих странах является решающим условием стабильного, гарантированного производства сельскохозяйственной продукции.

Мелиорация в широких масштабах осуществляется в Соединенных Штатах Америки, в Китае, Индии, европейских странах, да, по сути дела, повсюду. Общая площадь орошаемых земель в мире, по оценке международных организаций, сегодня составляет более 200 миллионов гектаров.

Таким образом, речь идет о другом — о том, чтобы, проводя мелиорацию, не наносить урона природе, не допустить ухудшения земель, растраниживания народных средств.

А у нас во многих регионах как раз это и произошло: израсходовали миллиардные средства, но не получили должной отдачи. Причем в ряде случаев причинен немалый экологический ущерб.

Думается, надо осмыслить сложившуюся ситуацию, внимательно в ней разобраться и выработать четкие, научно обоснованные подходы. Но уже сейчас ясно, что в первую очередь следует навести надлежащий порядок на мелиорированных землях, провести необходимые мероприятия по рациональному использованию земли и воды. Вместе с тем — не откладывать решение накопившихся экологических проблем.

Подобная ситуация сложилась и вокруг проблем химизации. Почему? Причина та же: нет должного внимания к техническим и технологическим решениям, которые исключали бы отрицательное воздействие на среду обитания как производства, так и применения химических продуктов. Значит, опять-таки речь идет о взвешенном подходе при принятии решений.

Конечно, сегодня без химии не обойтись. Но нам необходимо решительно поднять культуру и ответственность в использовании средств химии в производстве, транспортировке, хранении и особенно при внесении в почву. Да и наши кадры часто не имеют необходимой квалификации. Все это надо умело и быстро поправлять.

И еще. В силу ряда причин мы перестали должным образом ценить землю. В большинстве регионов снижается плодородие земель. Большие площади подвержены опустыниванию, ветровой и водной эрозии. Во многих районах растут массивы засоленных и закисленных почв.

Так дальше, товарищи, нельзя обращаться с землей. Пришло время подготовить и утвердить закон о земле и землепользовании. Надо усилить наши законодательные меры по защите угодий от расточительного использования. Но и этого мало. Следует больше уделять внимания научным методам использования земли, внедрению севооборотов, почвозащитных технологий. И это прямая обязанность всех землепользователей.

Понимание сложности и важности экологических проблем привело нас к необходимости создать национальную экологическую программу, реализация которой сняла бы накопившиеся вопросы и вывела на новые подходы при решении народнохозяйственных задач. Важно, чтобы ее разработка велась основательно, на широкой демократической основе, в условиях гласности, с участием общественности, практических работников, ученых.

Несколько слов об инвестиционной политике. И тут складывается новая ситуация. Настало время так перестроить инвестиционную политику, чтобы она отражала реальные потребности

развития аграрного сектора, помогала расширять узкие места, обеспечивала пропорциональное развитие и материально-технической базы, и социальной сферы.

В проектах документов, которые вам розданы, предлагается направить капитальные вложения прежде всего на повышение технического уровня сельского хозяйства, радикальное переоснащение перерабатывающей промышленности, сферы транспортировки и хранения, резкое сокращение потерь.

Нам надо обеспечить сбалансированное развитие всей цепочки: «производство — транспортировка — хранение — переработка — сбыт — потребление» сельскохозяйственной продукции.

Такая структура капитальных вложений позволит при меньших затратах получить больший эффект, прежде всего за счет сокращения потерь и углубления переработки. В тринадцатой пятилетке при росте продукции сельского хозяйства на 16 процентов намечается увеличить конечный выход продовольственных товаров на 26—30 процентов.

Современная инвестиционная политика должна учитывать и другое — существенное изменение источника финансирования. Если раньше капитальные вложения в основном выделялись сверху, распределялись из центра по регионам и направлениям развития аграрного сектора, то теперь нужные средства должны зарабатыватья прежде всего самими производственными коллективами.

Мы уже не можем так жестко регламентировать пропорции капитальных вложений. Ведь в каждом регионе, да и в каждом хозяйстве, ситуация различна. И хозяйства должны сами решать вопрос, как и на что расходовать капитальные вложения. В одном случае упор должен быть сделан на дорожное строительство, в другом — на переработку, в третьем — на социальную сферу. Думаю, такая постановка вопроса обоснованна и отвечает курсу на развитие самостоятельности, децентрализацию в принятии хозяйственных решений.

Но вот о чем надо позаботиться — так это о создании необходимой ресурсной базы, чтобы средства производственных коллективов могли быть материализованы в нужные машины, оборудование и другие ресурсы.

Теперь, товарищи, перехожу к очень больному и острому вопросу, который затрагивает повседневную жизнь миллионов людей, — социальному переустройству села. Необходимо признать, что направляемые на эти цели ресурсы не позволили преодолеть глубокое хроническое отставание деревни от города. На селе гораздо хуже поставлено медицинское, торговое и культурно-бытовое обслуживание, а техническая обустроенность жилищного фонда в 2—5 раз уступает городской.

Крестьянский уклад жизни утратил свою привлекательность и престижность. Люди, прежде всего молодые, покидают деревню. Отток населения из сельской местности многие годы превышал его естественный прирост. На селе смертность людей в трудоспособном возрасте на 20, а детская — на 50 процентов выше, чем в городе.

Большой урон селу нанесла ошибочная политика в размещении производительных сил, которая во главу угла ставила строительство все новых и новых промышленных предприятий в крупных городах. Дело дошло до того, что даже переработка сельскохозяйственной продукции, которая непосредственно связана со своей сырьевой базой, развивалась в индустриальных центрах.

На селе исчезли мелкие молочные, кирпичные заводы, пекарни и другие нужные производства. В последние десятилетия поспешно закрывались начальные школы, медицинские учреждения, сельские магазины.

Забвение нужд села, гипертрофированное развитие городов привели к большим социальным перекосам и осложнили нормальное функционирование экономики целых регионов. В результате сузилась сфера приложения труда сельских жителей, из деревни отвлекались и без того скудные трудовые ресурсы. В конечном счете это создало перенапряжение и в городах, крайне негативно сказавшись на продовольственном снабжении.

Самое тревожное, что, несмотря на тяжелое положение деревни, планы социального строительства здесь устанавливаются явно заниженные. На словах все ратуют за ускоренное социальное переустройство села, а на деле — инертность и, прямо скажем, безответственность и равнодушие.

На ваше рассмотрение, товарищи, вносится проект постановления, определяющего меры по ускорению социального развития деревни. Главные приоритеты отданы строительству жилья и коммунальному обустройству. Предстоит создать современную базу сельского домостроения, широко подключить городских строителей, всемерно развивать сооружение жилья хозяйственным способом, а также индивидуальное строительство. В тринадцатой пятилетке темпы ввода жилья на селе должны быть, как минимум, удвоены. Из этого и надо исходить.

Нужен широкий разворот работ по газификации, теплофикации, электрификации, водоснабжению. Сельские жители справедливо ставят вопрос: почему при таких огромных ресурсах, какими располагает страна, село держат на голодном пайке и оставляют крестьянина один на один со всеми его проблемами?

По существу, нам нужен принципиально иной подход к решению вопросов коммунального благоустройства деревни. В большинстве развитых стран они решаются с помощью автономных

систем жизнеобеспечения. В общем, во всем этом надо внимательно разобраться.

Следует по-новому взглянуть на сельский дом, сельскую усадьбу. Прежде всего — снять любые ограничения в размерах строений, их этажности и архитектуре. Пусть люди строят так, как они хотят. Красивый, добротный, удобный дом, выстроенный с перспективой для многих поколений сельских жителей, станет действительно родным домом. Именно такие дома преобразят облик деревни.

Одна из неотложных задач — строительство дорог. Из этого мы исходили, разрабатывая новые планы. По проекту пятилетки в 1991—1995 годах в стране предстоит построить 226 тысяч километров только внутрихозяйственных дорог с твердым покрытием, а также соединить удобными трассами все центральные усадьбы колхозов и совхозов с районными центрами, наладить регулярные транспортные связи. Как известно, принята специальная программа радикального улучшения дорожного строительства в Нечерноземной зоне РСФСР. На эти цели выделено более 35 миллиардов рублей капитальных вложений.

Социальное переустройство деревни включает широкое строительство школ, больниц, культурных, спортивных учреждений, а также предприятий торговли и бытового обслуживания. Сезонную безработицу населения можно в значительной мере ослабить за счет развития подсобных производств и промыслов, а также открытия филиалов промышленных предприятий, особенно для выпуска товаров народного потребления. Вопрос государственного значения — радикальное улучшение условий труда и быта сельской труженицы, на плечах которой и общественное, и домашнее хозяйство. Это все надо делать, товарищи. Причем безотлагательно и с серьезным разворотом.

В ходе подготовки Пленума секретари сельских районных комитетов партии, руководители колхозов и совхозов остро ставили вопрос об улучшении социального и пенсионного обеспечения колхозников. Сейчас завершается разработка проекта нового закона о пенсиях, и в нем надо найти справедливое решение этих вопросов.

Предмет особой заботы — судьба обезлюдивших районов и тех территорий, где процессы миграции приостановить пока не удается. Тут, наверное, не обойтись без целенаправленной государственной программы, которая стимулировала бы переезд трудящихся из других регионов и создавала им необходимые условия для нормальной жизни на новом месте.

Вы, видимо, обратили внимание, что в проектах вносятся конкретные предложения на этот счет. Они включают такие вопросы, как сооружение благоустроенных квартир и домов с последующей продажей их в личную собственность на льготных усло-

виях, поощрение строительства собственных домов, выделение для этого материалов и льготных кредитов, выдача единовременных пособий на хозяйственное обустройство, безвозмездное обеспечение приехавших скотом и птицей. Выдвигается вопрос о закреплении жилья в городах за теми, кто решил потрудиться на селе.

Думается, такой подход найдет отклик среди жителей городов и сел, особенно в тех регионах, где есть избыток трудовых ресурсов.

Такая масштабная и целенаправленная программа социальных преобразований в деревне потребует огромных усилий всего общества, внимания и настойчивой работы партийных организаций, Советов народных депутатов.

IV

Таким образом, товарищи, на ваше обсуждение предлагаются меры, предусматривающие коренной поворот в аграрной политике КПСС. Речь идет о таких масштабных политических и социально-экономических преобразованиях, которые отвечают жизненным интересам села и города, крестьян, рабочих, интеллигенции — иными словами, интересам всего нашего общества.

Страна стоит перед глубокими переменами в деревне. И было бы наивно думать, что их можно осуществить просто и легко, как бы само собой.

Нет, потребуются работа — и работа большая, напряженная, терпеливая — и по разъяснению смысла и значения новой аграрной политики, решительной переориентации наших кадров, и по кардинальному изменению методов и подходов в деятельности партийных, советских, хозяйственных органов.

Важнейшей политической чертой этой работы является полный отказ от силовых, нажимных методов, от искусственного форсирования перестройки в деревне. Мы допустим серьезную ошибку, если хоть в малой степени собьемся на администрирование. Такой стиль руководства полностью дискредитировал себя и привел к кризисным явлениям в аграрном секторе, к современной ситуации в продовольственном снабжении.

Исходным пунктом новой политики должна быть последовательная линия на перестройку экономических отношений в деревне, на самостоятельное ведение хозяйства, разнообразие форм, которые расковывают инициативу человека. И разумеется, эта линия должна сопровождаться неослабевающим вниманием к научно-техническому прогрессу, условиям труда и быта крестьянина, к социальному переустройству села.

Задача партийных организаций — руководить не командуя, действовать через умелую работу с людьми, добиваясь осознания

ими необходимости перемен, укрепляя уверенность, что только они сами могут и должны определять свою судьбу. Это поможет и решению экономических проблем и станет дальнейшим шагом в демократическом развитии советского общества.

Новая аграрная политика должна получить прочную правовую основу, чтобы колхозники, работники совхозов, других предприятий, кооператоры, арендаторы — все труженики агропромышленного комплекса были уверены в ее стабильном и долговременном характере.

За всем этим стоят серьезные политические, социальные, экономические, организационные, культурно-образовательные проблемы, которые надо осмыслить и перевести в плоскость практических дел.

Вполне закономерен вопрос: а с чего же начать, за что браться в первую очередь? Думаю, мы поступили бы опрометчиво, если бы здесь, на Пленуме, начали выдавать рецепты на все случаи жизни. Ведь реализация новой аграрной политики будет происходить в конкретных условиях того или иного региона, того или иного хозяйства.

Одни коллективы уже накопили опыт хозрасчетной работы, применения семейного подряда и арендных форм, другие еще только примеряются к новым задачам. Совершенно иная ситуация в убыточных хозяйствах, в обезлюдевших деревнях, где остро стоит проблема кадров.

И все же, наверное, можно посоветовать всем партийным организациям, трудовым коллективам собраться и тщательно обсудить основные положения новой аграрной политики, документы Пленума, определиться с выбором форм хозяйствования на основе тщательного учета местных условий.

Понятно, насколько велика и незаменима в этом роль партийных организаций. В ходе реализации новой аграрной политики должно раскрыться современное содержание партийной работы, стиля и методов деятельности партийных комитетов. Они должны убедить людей в преимуществах новых форм хозяйствования.

Словом, надо действовать на основе самого широкого демократизма. Другого не дано.

Для серьезного осмысления предлагаемой политики потребуется время. Тут очень важно не спешить, избежать скоропалительных суждений и поверхностных выводов. И уж, конечно, недопустимо впадать в панику, в растерянность перед лицом непривычных ситуаций, неординарных и глубоких перемен. Нельзя исключать и сопротивления новому в силу старых привычек, догматического мышления, сложившегося стиля работы, устоявшегося за десятилетия уклада жизни. Так что не обойтись и без серьезной перестройки психологии сельских тружеников, в том числе и руководящих кадров.

Не менее важно, чтобы в осуществлении новой аграрной политики партии в полной мере раскрылись и новые функции всех звеньев Советов народных депутатов. Их взаимоотношения с аграрными формированиями, сельскими тружениками должны строиться на прочной правовой, нормативной основе. Забота о рациональном использовании земельных и других природных ресурсов, защита прав арендаторов, развитие социально-культурной базы села — во всем этом незаменима роль Советов. Новые возможности позволяют им более эффективно влиять на улучшение продовольственного снабжения населения.

Мощным и эффективным двигателем перестройки экономических отношений на селе выступает усвоение уже накопленного опыта, его творческое применение.

Новизна политики должна побуждать и партийных, и советских работников, и средства массовой информации, и, конечно, научные учреждения внимательнейшим образом изучать новаторские процессы в сельском хозяйстве, делать их достоянием широких масс.

Новая аграрная политика ставит как исключительно актуальную задачу — овладение кадрами экономическими знаниями, умением активно использовать хозрасчетные формы и методы, действовать самостоятельно и предприимчиво.

Думается, мы должны в полной мере осознать и такой аспект практической работы. Реализация аграрной политики потребует огромных усилий не только сельских тружеников — хотя на их плечи и ляжет основная часть работы, — но и всего нашего народа.

Свой вклад в это общенародное дело должны внести машиностроители, химики, строители, работники топливно-энергетических отраслей, трудовые коллективы, по существу, всего народного хозяйства. Прежде всего необходимо своевременно и качественно выполнять заказы аграрного сектора, чтобы на основе договорных отношений оказывалась реальная помощь в социальном переустройстве деревни.

Велика роль в развитии села и всех отрядов советской интеллигенции — учителей, врачей, работников науки, конструкторских и проектных организаций.

Как я уже говорил, составной частью новой аграрной политики является резкое повышение роли и ответственности районов, округов, областей, краев, республик за решение вопросов продовольственного снабжения. Тут нам надо — повторяю еще раз — решительно преодолевать иждивенчество.

Главное, чтобы руководящие кадры хорошо осознали новую ситуацию и те задачи, которые выдвигает перед ними жизнь. А резервы, товарищи, для улучшения местного снабжения есть в каждом регионе. Вот только используются они по-разному.

Одни и в нынешней экономической ситуации сумели так наладить работу, что успешно справляются с поставками в централизованные фонды и существенно улучшают продовольственное снабжение у себя. Причем речь идет не о двух-трех областях. Такие сдвиги произошли в Центрально-Черноземной зоне России, на Северном Кавказе, в некоторых областях Поволжья, Сибири, Украины, Белоруссии, Казахстана.

К сожалению, приходится сталкиваться и с другим отношением к продовольственным делам, к развитию села в целом. Скажем, в Челябинской области с ее огромными земельными ресурсами допущены такие перекосы в хозяйстве, что аграрный сектор оказался просто в запущенном состоянии.

Или возьмите Горьковскую и Куйбышевскую области. Это — богатейшие регионы с большими потенциальными возможностями для производства самой разнообразной продукции, а используются они из рук вон плохо. И поэтому здесь имеются серьезные трудности в продовольственном снабжении.

Очень слабо используются резервы для самообеспечения молочными продуктами в Пермской, Кемеровской, Днепропетровской областях.

Начинать работу по реализации новой аграрной политики нужно с перестройки взглядов и мышления партийных, советских и хозяйственных кадров, с преодоления иждивенческой психологии, которая, как видно, пустила корни очень глубоко. Психологии иждивенчества не может быть места в новой аграрной политике.

* * *

Товарищи! Наше общество переживает глубокие качественные перемены. Перестройка набирает силу, наращивает свой собственный потенциал, который уже проявляет себя и неизбежно будет оказывать все более осязаемое воздействие на социально-экономическое и духовное развитие советского общества.

Процесс обновления органически включил в себя экономическую и политическую реформы, а теперь вбирает и реформу аграрных отношений.

Задачи перед нами поистине грандиозные. Решение их потребует огромных усилий всей партии, всего народа. Впереди еще не один перевал, который предстоит преодолеть.

Всем надо быть готовым к нелегкой работе, которую партия осознанно возложила на свои плечи. Не останавливаться на полпути, смотреть на жизнь реалистически, честно и открыто — вот что нам нужно сейчас.

Но главное — упорно идти вперед, сверяя каждый шаг с интересами нашего великого народа, с интересами социализма.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

16 марта 1989 года

Товарищи!

Мне думается, что дискуссия, которая состоялась на Пленуме Центрального Комитета партии, в сочетании с той огромной работой, которая была проведена в рамках подготовки Пленума, позволяет еще раз сказать о том, что мы обсуждаем и подошли к принятию решений действительно по крупнейшей и, может быть, самой больной проблеме развития нашего общества.

Судя по выступлениям, главная направленность аграрной политики, которая отражена в докладе и так или иначе корреспондирует с основными положениями документов, имеющих в вашем распоряжении, нашла поддержку у членов Центрального Комитета, у всех, кто участвует в работе Пленума.

Многие критические замечания и суждения, пожелания, которые здесь были высказаны, в значительной мере справедливы. Есть ряд частных, конкретных вопросов. Их надо проработать, но они не снимают главного: чтобы дать действительные импульсы развитию нашего аграрного сектора, мы должны выйти на кардинальные политические меры. Это связано с коренной перестройкой экономических отношений на селе.

Очень важными являются материальная база и социальное обустройство деревни. Все эти вопросы надо решать в комплексе. Мы должны принять и осуществить ряд взаимосвязанных, крупных, кардинальных мер. Но в этом комплексе все-таки ключевая позиция, исходный пункт, товарищи, — это перестройка отношений собственности, перестройка производственных отношений, использование самых разнообразных форм, которые дают возможность реализовать потенциал, заложенный в колхозном строе, в социалистической собственности. И одновременно — отказаться от командных методов управления аграрным комплексом, что будет составлять важнейший элемент перестройки экономических отношений на селе.

Это, по-моему, ядро новой аграрной политики. Это радикальный поворот, который позволяет вернуть человека хозяином на землю. Если этого не будет, тогда, прямо скажем, ничего не получится. И вообще надо поднять авторитет крестьянского труда, изменить к лучшему положение крестьянства, тружеников сельского хозяйства. Должны утвердиться более гармоничные отношения между городом и деревней, которые соответствовали бы ленинской концепции социализма, курсу на укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Именно эта важнейшая политическая цель придает решениям Пленума, я бы сказал, поворотный характер.

Еще раз хочу подчеркнуть: село нуждается в большой заботе, в большой разнообразной помощи. Но прежде всего оно нуждается в том, чтобы были открыты возможности для инициативной работы людей, которые почувствовали бы себя подлинными хозяевами. Это первое.

Второе. Сами по себе документы, даже самые хорошие, еще ничего не решают. Тут предстоит огромная работа. Но, мне думается, мы сегодня закладываем основательный фундамент новой аграрной политики. И надо безотлагательно начинать работать в этом направлении.

Не хотелось бы, чтобы товарищи уходили с чувством огорчения, что не на все вопросы получили ответ. Пленум должен был дать в первую очередь политические установки, политические ориентиры. В связи с этим хочу сказать: наверное, и главный документ Пленума надо освободить от того, что несет на себе груз, так сказать, прямых хозяйственных директив, придать ему политический, ориентирующий характер. Это надо сформулировать в виде политических установок, в русле которых потом должны действовать и правительство, и все наши ведомства.

Хотелось бы, чтобы участники Пленума прониклись сознанием того, что мы выходим действительно на другой уровень понимания аграрных проблем, принципиально иной уровень работы по перестройке нашего аграрного сектора прежде всего на основе радикального обновления производственных и экономических отношений на селе.

Третье. Есть вопросы, которые вызвали дискуссию. Они касаются взаимоотношений Союза и республик, республик и областей, того, как соотносятся между собой госзаказ и самостоятельность колхозов, совхозов, предприятий. Я думаю, это реально подмеченные вещи, которые не до конца, так сказать, выяснены. Их еще предстоит проработать.

Полагаю, что если будем исходить из признания хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов, если примем решение о демонтаже командной системы, которая действовала в аграрном

секторе на уровне района, области, республики, то это уже будет поворотом, который создаст совершенно новую ситуацию, в том числе и в отношении госзаказа. Это означает, что потребности государства должны удовлетворяться на основе контрактации, договоров, как это происходит, например, в Чехословакии. Там тщательно выясняют все потребности общества, то, как их учесть, удовлетворить по линии аграрного сектора. Это самые фундаментальные вопросы. Документы Пленума, новая ситуация, которую мы будем создавать, и есть надежная база для того, чтобы перестроить наши подходы в аграрной политике.

В ходе проработки этих документов могут возникнуть какие-то вопросы, носящие конкретный характер, — ведь мы на Пленуме решаем все в принципиальном плане. Эту конкретику надо будет продумать.

Есть проблемы, которые надо решать особенно внимательно и взвешенно. Вот, например, товарищ Бразаускас сказал, что цены на сельхозпродукты должны устанавливать республиканские органы. Но правильно ли будет, товарищи, если цены у нас «загуляют» по Союзу? Ни одно общество не позволяет себе такого. Ни одно. Все регулируют — у всех отработаны весьма четкие механизмы.

Словом, есть вопросы, которые нельзя решать в спешке. Это не значит, что местные органы должны оставаться в стороне от формирования цен на некоторые виды продукции, скажем на картофель, плоды и овощи. Опыт западных стран и наших друзей в социалистических странах показал, что договорные цены на сезонную продукцию целесообразно устанавливать на местах. Но и при этом надо, чтобы люди наши были гарантированы от анархии в ценах.

Ко всему, что касается розничных цен, товарищи, надо подходить очень ответственно. В таком принципиальном плане я и воспринял выступление академика Лукинова. На каком-то этапе после дискуссий в обществе мы пришли к выводу, что сейчас цены не надо трогать. Ибо это было бы попыткой решить вопросы, действительно реальные, только за счет цен, даже, возможно, за счет интересов людей. Они бы такого шага не поняли.

Мы еще не насытили рынок товарами, продовольствием. Еще не приняли кардинальных мер по наведению порядка в финансовом положении страны. Такие меры сейчас подготовлены. В их разработке участвовали представители всех республик. Все вместе и будем их осуществлять. Надо два-три года поработать, с тем чтобы оздоровить ситуацию — это касается экономики, финансового положения, вообще рынка. И только тогда мы можем ставить вопрос о ценах.

Думаю, это была трудная дискуссия, она велась в обществе очень горячо и оказалась бесполезной. Мы пришли к общему, единому выводу — и общественность, и наука, и политическое руководство, и правительство. Хотел бы, чтобы у нас тут была ясность. Когда придет время для реформы цен — а ценообразование у нас все-таки основательно подзапутано, — мы обязательно выйдем с предложениями на самое широкое обсуждение. Это такой вопрос, который надо решать всем обществом. Советские люди должны быть уверены, что без них такие решения приниматься не будут.

На Пленуме поднимался еще один вопрос, который остро стоит и в жизни: уклад сельского быта, обустроенность сельских людей, сельских тружеников. Это насущный вопрос. Думаю, то, что мы начали уже делать в этом направлении, и то, что закладываем, что находит отражение в наших проектах, относящихся к социальному переустройству села, — это огромный шаг вперед.

Я бы только считал, что, может быть, решение по вопросам коммунального обустройства на селе требует еще доработки. Видимо, вы обратили внимание на это место в докладе. Вроде бы проблема носит технический характер, но она прямо выходит на социальную политику. Например, в мире в аграрном секторе пошли не по пути сооружения централизованных теплосетей, других коммуникаций, а по пути создания автономных систем. И это делается не только в больших, но и в малых странах, где, казалось бы, проще, чем у нас, прокладывать такие коммуникации. Мне думается, мы должны изучить мировой опыт. На это следует обратить внимание нашему Госстрою.

Мы уже ошибались, когда многие методы из промышленности механически переносили на село, и тем более допустим грубейшую ошибку, если просто перенесем в жилищное строительство, в социальное обустройство села, в решение коммунальных вопросов все то, что делаем в городе. В городе немало полезного, но все-таки на селе требуются свои подходы. В этом смысле Госстрой отстает. Всевозможных проектов, картинок много, но решений продуманных, перспективных еще нет. Надо поработать.

Поднимался очень важный вопрос о кредитах для индивидуального строительства. В этом году их предполагается увеличить вдвое по сравнению с предыдущим годом. Что это показало? Это показало масштаб проблемы и вскрыло реальный интерес, который есть у сельского жителя к тому, чтобы обзавестись индивидуальным домом, усадьбой. И этот интерес надо только приветствовать! Правда, было и такое: брали кредит на строительство дома, а покупали автомобиль, телевизор... Кое-кто хитрил. Но были найдены меры финансового контроля за этим делом. Однако суть ведь даже не столько в кредитах — надо поставлять

кирпич, цемент, лес. Мы сейчас думаем над этой проблемой, с тем чтобы давать стройматериалы даже через рынок, — это и товарооборот позволит пополнять. Будем в этом отношении работать. Я приветствую такие подходы.

Вспоминаю недавнюю поездку на Украину. Приехали на завод горно-шахтного оборудования в Донецке. Здесь плохо с жильем, напряженно. Директор подумал: можно, конечно, жаловаться, ходить, слезы ронять. В Киев поехать, на месте поплакать. Это одно дело, и это многие используют, так сказать, разряжают нервную систему. Но подумал-подумал директор и решил иначе: ведь мы, машиностроители, можем сами сделать формы. И на заводе стали развивать монолитное строительство. Один дом построили, еще два, и пошло дело!

А разве не поучителен опыт товарищей из Казахстана, когда они задействовали все, что можно, подняли людей трудиться в третью смену, сверхурочно, в выходные дни, чтобы получить побольше строительных материалов, цемента. Подключили заводы — те тоже свой вклад внесли. И дело сдвинулось. А например, во Львове сложились и начали строить, восстанавливать заброшенные кирпичные заводы. Появился свой строительный материал. Давайте, товарищи, так инициативно будем действовать везде!

Есть вещи, которые не по плечу отдельному коллективу — тут надо решать по линии государства, государственных мероприятий. Но давайте расковывать и развивать инициативу, поддерживать людей.

Можно, конечно, спорить: куда давать больше денег — в город или на село? Но дело опять же не только в деньгах. Я бы тут еще раз напомнил и предложил использовать опыт орловчан. Не обойтись, товарищи, без того, чтобы на месте обсудить ситуацию с рабочим классом, крестьянством и договориться: давайте пока за два-три года подтянем село. И народ откликнется. Это, понимаете, надо решать не в Москве, а на местах — в области, республике, опираясь на политические рекомендации Пленума.

Ведь когда-то, скажем, вся Литва так перестроилась. Помогли города, все было подключено. Это же была республика из хуторов, и каких хуторов, а теперь — прекрасные поселки. И хутора совсем другие. Вспоминаю о товарище Снечкусе, который стоял у истоков этого движения. И вот сейчас совершенно другая республика, совершенно другой быт! Думаю, потому и из городов едут жить на село, что так прекрасно решены здесь вопросы сельского быта. И в других местах такие подходы есть. Давайте, товарищи, вернувшись домой, сделаем так везде. Люди нас поддержат.

Скажу прямо: мы не можем прекратить строительство в городах и все повернуть на село. У нас есть много кричащих проблем, касающихся бытовых, жизненных условий рабочего класса.

Это я видел в Красноярске, в других городах. Везде эти проблемы есть.

Так что ставить вопрос: мол, прекратить строительство в городе и бросить все в деревню — наверное, будет неправильно. У нас есть возможности, товарищи, сочетать приоритет в развитии села с решением проблем города — на основе разумного учета интересов.

Начиная с первого выступления — товарища Потапова, шла речь на Пленуме о том, что надо твердо поставить вопрос о реализации, выполнении наших крупных программ, договориться по этому поводу. У нас многие программы оказались под угрозой невыполнения. Крупнейшая отечественная программа по машиностроению тоже ведется с отставанием. Есть задержки и в решении социальных вопросов, хотя мы здесь сильно продвинулись вперед. А ведь выделили большие средства, чтобы развернуть нашу экономику к человеку, решить самые насущные вопросы. Выгадали за счет сокращения военных расходов и 6 миллиардов рублей отдали здравоохранению. Но средства эти не везде осваиваются.

Если мы так же будем решать практические задачи по огромному развороту социального переустройства деревни, производственного строительства, то тогда, я вам скажу, окажемся банкротами перед своим народом. И это будет бить по перестройке. Поэтому вопрос реализации аграрной программы ставлю на первое место, товарищи. Это самое важное, самое главное. Тут никто не должен стоять в стороне. Если сейчас начнут хитрить вокруг этих документов, оставлять крестьянина, сельских тружеников, колхозы, совхозы наедине со всеми проблемами — грош цена и Пленуму, и всей дискуссии, и тем документам, которые мы здесь примем. Об этом надо договориться твердо.

Выполнение решений Пленума — общенародное дело. И не надо ждать, чтобы тебя в затылок подталкивали. Каждый должен действовать, решать вопросы, которые вытекают для него из документов Пленума. Действовать по совести, понимая, что реализация новой аграрной политики — центральный, кардинальный вопрос нашей внутренней политики.

Партия должна проделать огромную работу по разъяснению этой политики, по освоению нашими кадрами всех тех возможностей, которые открывают решения Пленума. Наконец, — и это я хочу подчеркнуть особо — мы просто обязаны так повести дело, чтобы труженики села, наше крестьянство почувствовали, что партия рядом с ними, вместе с ними на этом трудном этапе. Что она осознала, осмыслила положение дел, что она предложила новую аграрную политику и поднимает все общество для того, чтобы выйти на новые рубежи. Это очень важно, товарищи!

Вот сегодня выступал товарищ Мальков, секретарь Читинского обкома. Можно говорить об удачах и неудачах области. Но ведь совсем недавно она лежала, что называется, на обеих лопатках. Теперь же область приобретает динамику. Начинают улучшаться дела, меняется и настроение людей. И душой этих дел, перемен в труднейшей во всех отношениях области являются коммунисты, областная партийная организация.

Сегодня открываются большие правовые, политические, экономические предпосылки для того, чтобы двигать вперед созидательную работу. Партия должна взять на себя и огромную организаторскую деятельность, и идеологическое обеспечение аграрной политики.

Позвольте всем вам, товарищи, пожелать в этом успеха. (*Аплодисменты.*)

ПРИВЕТСТВИЕ
XVIII СЪЕЗДУ
ИТАЛЬЯНСКОЙ
КОМПАРТИИ

21 марта 1989 года ¹

Дорогие товарищи!

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, от имени всех советских коммунистов сердечно приветствую делегатов съезда, который обещает быть крупным событием в жизни вашей партии и страны.

Необычный способ обращения к вам ², предложенный товарищем Акилле Оккетто, усиливает ощущение сопричастности вашей работе, создает эффект присутствия среди вас.

В вашем лице я приветствую всех итальянских коммунистов, партию-товарища, с которой нас многое связывает на протяжении десятилетий.

Я приветствую партию Антонио Грамши, Пальмиро Тольятти, Энрико Берлингуэра, воплотившую в своей деятельности неразрывную связь борьбы за национальные интересы итальянского народа с борьбой за идеалы рабочего движения, всех людей труда. Партию, которая сейчас находится в поиске новых решений новых проблем, порожденных нашим бурным и сложным временем.

Необычное время по своим масштабам и новизне задач переживает и наша страна. Революционная перестройка вступила в переломный этап. Теоретические разработки трансформируются в повседневную жизнь общества. Наше общество давно не переживало такого политического и интеллектуального подъема, такого борения страстей. А за этим — не только спонтанный взрыв чувства свободы после стольких лет застоя и ограничений. За этим и сознание ответственности за обновление страны, за новое качество социализма.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

² Приветствие было записано на видеопленку и показано на заседании съезда. — *Ред.*

Процесс преобразований углубляется, становится все более содержательным и многослойным. И конечно, более противоречивым. Кое в чем порождает напряженность. Тем более что новое неизбежно переплетается со старым. И происходит это не только потому, что есть сопротивление, что требуется время научиться работать и думать по-новому, но и потому, что нельзя враз сломать и выбросить прежние механизмы и рычаги, не создав и не отладив новые.

Это все естественно. Мы все это понимаем и учитываем в своей работе. У нас немало проблем, потому что многое приходится теперь круто переделывать. Новизна дается нелегко. Но народ наш за перестройку. Это — главное, и в этом залог ее успеха.

Советские люди, КПСС знают и высоко ценят понимание и поддержку нашей перестройки со стороны коммунистов Италии и огромного большинства итальянцев. Я получаю массу писем из Италии: и от частных лиц, и от коллективов, от детей и университетов, от ученых и деятелей культуры. В них — пожелания успеха и солидарность с нами. Мы признательны за это. Это нас вдохновляет. Укрепляет в уверенности, что делаем полезное дело не только для себя.

Глубинный смысл перестройки — в возрождении изначальных целей Октябрьской революции, в преодолении двойного отчуждения человека: от средств производства и от власти. Мы хотим полностью реализовать ленинскую идею о том, что социализм — это живое творчество масс.

Было бы неправдой и самообманом думать, что мы могли столь решительно взяться за осуществление этой грандиозной задачи, не имея за собой того гигантского материального и духовного потенциала, который создан за предшествующие 70 лет. Поколения наших дедов и отцов отстояли социалистический выбор, сломали хребет гитлеризму, вывели из нищеты и неграмотности многомиллионную страну, заложили основы социальной защищенности трудящихся.

Уже четыре года перестройке. Сам иногда удивляешься, какая огромная работа позади, как изменилось общество, как далеко мы ушли от порядков, догм и многих формальностей, обременявших нас столько лет. Мы уже живем в ином политическом режиме, в иной духовной атмосфере, в ином историческом ритме.

Партия наращивает энергию перестройки. Теоретический и экспериментальный поиск продолжается. В него включается все больше людей. Перестройка требует нового качества кадров и сама выдвигает на всех уровнях смелых, умных, талантливых. Мы не исключаем различных вариантов решения задач. Но ищем этих решений — только в движении вперед, через раскрытие потенциала социализма.

Мы пока не удовлетворены достигнутым. А кое-что у нас вызывает и беспокойство. Но в отличие от прошлого недовольство несет в себе здоровое критическое начало. Правда, при недостатке политической культуры и опыта критика, бывает, хватает и через край, превращается в критиканство, а то и в демагогию, в попытки приписать перестройке то, что является наследием прошлого.

Партия учится отличать одно от другого. И это принципиально важно. Важно, чтобы не образовался вновь пагубный разрыв между словом и делом. Выступая мотором революционных перемен, меняясь сами, мы, советские коммунисты, понимаем, что авангардная роль партии может строиться лишь на основе глубокого и творческого освоения ею великой марксистско-ленинской диалектики.

Мы уверены, дорогие товарищи: перестройка — это всерьез и надолго, гласность — навсегда. Мы не сделаем ни шагу в сторону от социалистического пути. Мы не сделаем ни шагу в сторону от демократии. Обручение социализма и свободы — вот отличительный знак перестройки.

* * *

Мы меняемся в меняющемся мире, который стремительно выходит на рубеж нового века. С чем мы придем к этому рубежу?

Своей перестройкой и новым мышлением мы содействовали крупным сдвигам в международных отношениях. И в Европе — тоже, пожалуй, даже больше, чем где бы то ни было.

У Европы появился шанс сыграть свою незаменимую роль в формировании мирного периода во всем мире. Для этого она должна разобраться со своими проблемами. И она уже начала разбираться. Нет надобности называть факты, которые у всех на виду.

Идея общеевропейского дома — не кабинетная конструкция. Это вывод из истории Европы. И рождена она реальностями конца XX века.

Убеждены в осуществимости этой идеи, в том, что европейцы вместе с американцами и канадцами в общих для всех интересах могут вернуть утраченное в веках целостное представление о Европе, где каждый сохраняет свою национальную неповторимость и ничем не ограниченную свободу выбора, где нет ядерного и любого наступательного оружия, где нации будут вносить добровольно в общую динамику часть плодов своего гения и труда.

Свой оригинальный и принципиально важный вклад в этот процесс — мыслью и действием — обязано внести рабочее движение, левые, демократические силы. Все дело в том, чтобы активизи-

зировать их интернациональный потенциал на этом направлении и именно сейчас — в условиях мощных потоков европейской экономической интеграции.

Дорогие товарищи! Позвольте воспользоваться предоставленным мне здесь словом и передать от имени советского народа вам и через вас всем итальянцам чувства уважения и неизменной симпатии, пожелать итальянскому народу прогресса, мира и благополучия.

Особую благодарность и волну добрых чувств к вам вызвала у нас в стране щедрая помощь в связи с землетрясением в Армении. Еще раз спасибо вам.

Мы удовлетворены состоянием наших отношений с Италией, отдаем должное итальянскому правительству, государственным деятелям, деловым кругам за благоприятное их развитие, за конструктивную позицию в ряде актуальных международных вопросов.

Желаю съезду успеха! Пусть ширится взаимодействие между нашими партиями на этом чрезвычайном, ответственном для всего мира отрезке истории.

М. ГОРБАЧЕВ

РЕЧЬ
ПРИ ВРУЧЕНИИ В КРЕМЛЕ
НАГРАД РОДИНЫ
УЧАСТНИКАМ ОПЕРАЦИИ
«ГРОМ»¹

24 марта 1989 года

Сегодня мы чествуем людей долга и мужества. У всех у нас в памяти эти драматические события. Когда в центр поступили первые сообщения об угрозе, нависшей над детьми и учительницей, здесь был создан штаб, взявший на себя общее руководство по обезвреживанию преступников. Признаюсь, нам пришлось пережить трудные часы. Ведь речь шла о небывалой ответственности. Любая ошибка в принятых решениях могла обернуться человеческой трагедией. И, конечно, огромная ответственность легла на плечи тех, кому пришлось непосредственно иметь дело с преступниками, действовать буквально под дулом огнестрельного оружия.

В экстремальных условиях, проявляя самообладание и выдержку, без единого выстрела, эти люди освободили заложников. Вот замечательный пример высокого профессионализма и личной отваги наших сотрудников КГБ и МВД, авиаторов, дипломатов.

Решающий вклад в исход этой операции внесли товарищи Шереметьев Евгений Григорьевич, Бочков Валерий Александрович, Балашов Вячеслав Васильевич. Все они награждены орденами Красного Знамени.

Особо хочу отметить мужественное поведение учительницы Натальи Владимировны Ефимовой, проявленное ею при спасении детей. Преступление было предотвращено во многом благодаря ее выдержке и находчивости. Ей сегодня будет вручен орден «За личное мужество» № 1.

Большую помощь в проведении операции оказали работницы аэропорта Минеральные Воды Надежда Георгиевна Булгакова, Маргарита Георгиевна Кирина, Любовь Петровна Кузьменко.

¹ Операция по спасению тридцати школьников, захваченных в декабре 1988 г. в городе Орджоникидзе группой вооруженных преступников.

В этот ответственный момент все они проявили благородные черты наших женщин — готовность к самопожертвованию, милосердие, отзывчивость.

Если мы сегодня спросим, почему удалось предотвратить беду, то ответ, очевидно, должен быть таким. Прежде всего это — сама принципиальная установка на спасение человеческих жизней любой ценой. Думаю, для нас должно стать законом: никакие другие соображения не могут быть выше стремления всегда, при всех обстоятельствах ставить на первое место спасение наших людей, попавших в беду. Это дважды верно, когда речь идет о детях.

Этот случай лишний раз также показывает, насколько необходимо сотрудничество между государствами, чтобы сообща ставить преграду преступной деятельности, угрожающей жизни людей. Бандиты и террористы перестанут угонять самолеты, если они будут знать, что ни одна страна в мире не предоставит им убежища, что их постигнет неминуемая кара. Борьба с международным терроризмом становится одной из острых глобальных проблем современности. Советский Союз, действуя в духе нового политического мышления, готов активно участвовать в международном сотрудничестве такого рода.

Позвольте мне, дорогие товарищи, сердечно поздравить вас с наградами Родины, пожелать успехов в вашей работе, личного счастья. *(Аплодисменты.)*

УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ
ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО
КИНОФЕСТИВАЛЯ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

*25 марта 1989 года*¹

Сердечно приветствую участников и гостей Первого московского международного кинофестиваля для детей.

С волнением и надеждой мы смотрим на поколение, которому предстоит жить и работать в XXI веке. Международный климат заметно потеплел, ослабла угроза военного противостояния, вырабатываются меры взаимного доверия. Однако для того, чтобы мир без войны и оружия стал реальностью, предстоит еще большая работа. Очень важно, чтобы мастера киноискусства, посвятившие свое творчество великой цели, глубоко осознали свою благородную миссию и объединили усилия для утверждения высоких гуманистических идеалов.

Искренне желаю успехов фестивалю. Пусть его благородный девиз «Мир и любовь — детям планеты» способствует расширению творческих связей между кинематографистами, культурному прогрессу и сближению народов.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

НА ПЕРЕЛОМНОМ ЭТАПЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

*Выступление
на встрече в ЦК КПСС
с руководителями средств
массовой информации
29 марта 1989 года*

Товарищи!

Хотел бы затронуть сегодня два вопроса: итоги мартовского Пленума ЦК КПСС и — в предварительном плане — кампании по выборам народных депутатов СССР. Готовились мы к Пленуму долго, основательно, поскольку речь идет об одной из самых важных человеческих проблем, которую на XIX партийной конференции мы назвали «болевым точкой» в жизни нашего общества. Этот Пленум рассматриваем как крупный шаг в рамках перестроечного процесса, как серьезное продвижение всей перестройки, поскольку речь идет об одном из главных направлений ее осуществления.

Мы исходили из того, что без решения продовольственного вопроса, без выработки современной аграрной политики перестройка не наберет силу, не пойдет. Хотя одновременно мы учитывали, что и в аграрном секторе трудно рассчитывать на глубокие перемены, если они не будут происходить во всем обществе. Тут, как говорится, все завязано в один узел.

Хочу в этой связи сказать: иногда в наших дискуссиях так или иначе проскальзывает мысль о том, что можно какую-то проблему вырвать из контекста, как говорится, навалиться на нее и решить. Не думаю, что это предлагается из худших побуждений. Вместе с тем мы знаем из прошлого, а теперь и из своего собственного опыта: как только у нас случается где-то отставание, так это сразу и серьезно сказывается на многих других направлениях перестройки. Поэтому, кто до сих пор считает, что какие-то проблемы можно вырвать из контекста, поставить их вне связи с другими проблемами и процессами, тот, во-первых, сам допускает недопонимание, а во-вторых, вводит в заблуждение и других.

Хочется найти легкие пути, но их нет. Надо так прямо и откровенно говорить, так и понимать это. Все попытки предложить

что-либо взамен перестройки ничего не дали. Больше того, они только мешают ей.

Именно такое объективное понимание ситуации вывело нас на необходимость радикальной экономической реформы. Именно поэтому нам понадобилась и реформа политическая. Мы увидели, что без активизации всех институтов — государственных, политических, без придания им нового качества, новых функций и прежде всего без выхода народа через политическую реформу к участию в решении практических дел на всех уровнях — снизу доверху — задуманное не осуществить.

Коренная проблема нашей действительности — продовольствие. Решим ее — будет колоссальный выигрыш не только в экономике, но и в социальном, политическом плане. Не сумеем решить эту проблему, то, говоря откровенно, можем сорвать всю перестройку, допустить серьезную дестабилизацию общества. Если не справимся с этим по-настоящему в ближайшее время, это существенно повлияет на все развитие страны.

Именно масштабы, значение и острота продовольственной проблемы определили необходимость ее крутой политической постановки на Пленуме ЦК, в итоговых документах, принятых решениях.

Принципиально важно, что Пленум впервые за многие годы во главу угла решения хозяйственных проблем поставил радикальное изменение отношений собственности, производственных отношений на селе, переход на новые формы ведения хозяйства и коренное изменение методов управления. На это я хотел бы обратить внимание, имея в виду, что это означает кардинальное изменение наших взглядов на развитие не только аграрного сектора, но и всей экономики. Поэтому итоги Пленума, выработанные им политические оценки и установки выходят за рамки аграрного вопроса, имеют принципиальное общетеоретическое, общеполитическое и общеэкономическое значение.

Речь идет о новых подходах, которые будут определять нашу долговременную работу и в аграрном секторе, и в экономике в целом. На этих подходах надо решать задачи подъема всей экономики, вывода ее на новый уровень развития.

Решения Пленума требуют безотлагательных мер. Ведь он выдвинул крупнейшую социально-политическую задачу — уже в ближайшее время снять остроту продовольственной проблемы, а в тринадцатой пятилетке, с учетом осуществления целого комплекса мер во всей экономике, в том числе и финансового оздоровления, выйти на устойчивое обеспечение потребностей населения в продуктах питания.

Это, товарищи, крупнейшая социально-экономическая и политическая задача. Тут все мы будем держать строжайший экзамен

перед обществом. Но другого не дано. Мы должны за это время решительно переломить к лучшему ситуацию с продовольственным снабжением.

Однако, если рынок останется в таком состоянии, как сегодня, ничего не будет, товарищи. Мы видим, как разбалансирована экономика, какая огромная масса денег появилась в результате серьезных недостатков в финансовом хозяйстве страны, в результате того, что зарплата у нас до сих пор еще не увязана тесно с конечным итогом производственной деятельности, ростом производительности труда. Каждый год выплачиваем огромную массу денег, опережающую по своим приростам увеличение производства товаров и продовольствия.

И после майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС происходило увеличение производства товаров и продовольствия. Это увеличение есть и сегодня, но мы его не ощущаем. В прошлом году производство товаров для продажи населению увеличилось на 24 миллиарда рублей, а кто это почувствовал? Ситуация оказалась даже хуже, потому что за это время денежные доходы и зарплата росли быстрее, чем производство товаров. Вот поэтому мы, занимаясь аграрным сектором, одновременно должны решать и вопросы финансового оздоровления. Иначе все может пойти насмарку, все будет обескровлено.

Повторяю: на пути, который мы выработали, чтобы реализовать новую аграрную политику, мы будем держать самый главный экзамен. И его надо выдержать.

В общем, товарищи, задачи перед нами масштабные, связанные с большой новизной, с освоением новых подходов. И все это, конечно, требует вести дело по-новому.

Мне представляется, что сейчас особенно большая работа ложится на плечи партии. А это значит — и на средства массовой информации, которые мы не отделяем от партии. Трудно предположить, что сегодня без них можно успешно решать какие-либо задачи.

Почему говорю так? Руководствуясь ленинскими принципами, ленинскими подходами, нужно убеждать, нужно работать с людьми. Люди должны почувствовать, что все новое, входящее в нашу жизнь, мы подкрепляем не только лозунгами, не только политическими установками, решениями правительства, а и тем, что создаем экономическую, правовую базу для коренных перемен, чтобы народ жил лучше, чувствовал себя увереннее. Это ведь очень серьезный шаг — взять на себя ответственность, стать подлинным хозяином, пожинать плоды своего труда. Это требует большого перелома в сознании, товарищи. Аграрный сектор будет выполнять роль первопроходца, пионера в освоении соответствующих форм хозяйствования, форм управления.

Без работы партии, без серьезной работы средств массовой информации, без понимания народом тех мер, которые выдвигаются, дело будет идти трудно.

И если мы не перестроим мышление всех тружеников сельского хозяйства, специалистов, руководителей аграрного сектора, если не изменим мышление нашего общества в целом по этим вопросам, семена новой аграрной политики не дадут быстрых всходов, трудно будет рассчитывать на хороший урожай.

Надо через партийную работу, через все формы организаторской, идеологической деятельности, через средства массовой информации повести серьезный разговор с крестьянством, со всеми тружениками аграрного сектора. И особенно важно опираться на то, что мы имеем. Ведь мы уже накопили за эти годы немало хорошего, дельного. Надо идти от самой жизни. Процесс этот необычайно глубокий.

Тут, конечно, столкнутся разные интересы, ибо новые формы хозяйствования, новые методы управления, вся система мер, которую Пленум и правительственные документы предложили, задевают всех, задевают за живое.

В нашей прессе уже дано немало картинок, как идут аренда, подряд, как проявляется самостоятельность, как встречают ее руководители, специалисты, как к ней относятся сами труженики. Здесь не надо никакой идеализации. У нас, прямо скажу, ситуация не идеальная. Взять убыточные хозяйства. Во многих из них зарплата хорошая, и люди в принципе живут неплохо. Там другие проблемы — нет дорог, нет, так сказать, должной инфраструктуры, а вот гарантированный достаток все же есть. Таков лишь один пример.

Все, конечно, будет непросто, товарищи, очень непросто. Движение от старого, привычного к новому, неизведанному всегда сложно. Все поколения связаны с прошлым, разные люди — и рядовые труженики, и специалисты, и руководители всех уровней. Оно впиталось, сидит во всех нас. Ничего не надо упрощать, надо видеть все как есть. Никакой эйфории не может быть. Очень серьезно придется работать.

Важно и партийным организациям, и средствам массовой информации занять твердую позицию — защищать, продвигать идеи и решения Пленума. Заранее могу сказать: ни одно из решений, которые до сих пор выработывались, принимаются сегодня и которые будут приняты завтра, не будет идеальным. Только испытание жизнью, проверка жизнью показывают преимущества, слабые и сильные стороны того или иного решения, документа и т. д.

У нас же сейчас распространилось какое-то поветрие и среди научных работников, и в прессе: как только вышло то или иное

решение, первым делом — даже еще не разобравшись в сути — начинают искать в нем слабые стороны, вызывая сумятицу в умах. А ведь прямо скажу: сейчас практически не принимается решений, которые бы предварительно не прошли через трудовые коллективы, общественные организации, Академию наук и т. д. И чем дальше, тем больше будет развиваться, расширяться и углубляться этот процесс, с тем чтобы обоснованность наших решений была еще большей. Конечно, слабости надо видеть, чтобы они не разрастались, чтобы мы не усугубляли ошибки. Это надо видеть. И подавать сигнал. Но все-таки главным сегодня является то, что эти решения опираются на опыт, на то, что апробировано практикой. Эти решения жизненны, поэтому их надо продвигать, внося при необходимости и какие-то коррективы.

Сейчас мы подвергли глубокому анализу: откуда идем, что мы прошли и какие надо извлечь уроки. Для чего мы этот анализ делаем? От уроков надо идти к жизни, к ее преобразованию. Давайте вместе обновлять нашу жизнь, давайте вместе думать, как сделать ее лучше. Давайте объединять усилия. Нужно избавляться от субъективизма и амбициозности, ставить общие интересы выше всего. Необходимо поступательное движение на путях перестройки, ибо только это движение, только конкретные дела, а не крикливое фразерство, с чьей бы стороны оно ни исходило, могут основательно продвинуть, защитить перестройку.

В общем, главное — идти от жизни, видеть ростки нового, видеть пусть еще первый, но уже реальный опыт в освоении новых подходов в аграрном секторе.

Задача партийных органов, средств массовой информации — организовать партийный и всенародный контроль за реализацией принятых решений. Общественный контроль, товарищи, нужен. Через средства массовой информации — прежде всего. Это самый сильный, самый гласный контроль.

Очень важно, чтобы все сторонники глубоких перемен в аграрном секторе действовали в благоприятной общественной атмосфере. Эту атмосферу должны создавать партия, средства массовой информации. Речь идет о всемерной поддержке нового. И наоборот, все те, кто пытается помешать процессу глубоких перемен в аграрном секторе, должны чувствовать себя по меньшей мере неуютно.

На таком крутом повороте нашей перестройки мы не можем лишиться того, что приобрели за эти годы, — возможности сопоставления точек зрения для прояснения той или иной проблемы, для выяснения направленности, значимости, правильности или ошибочности того или иного процесса. Нам уже нельзя без этого жить и двигаться дальше. Сегодня мы все просто испытываем потребность в этом. И если где-то будут какие-то неудачи и про-

махи, из этого не надо делать трагедии, не надо впадать в панику. Нужно учиться у самой жизни, в ходе практической работы набираться опыта и ума, учиться работать по-новому.

Считаю принципиально важным подчеркнуть одну из основополагающих установок Пленума — всячески поддерживать самые разнообразные формы хозяйствования. Говорю об этом потому, что нередко наблюдается привязанность тех или иных наших изданий к какой-нибудь одной из них. А я думаю, мы выиграем, если будем давать возможность развиваться всем формам. Пусть на практике каждый сам убедится, что двигаться вперед можно, только используя новые формы, методы, подходы, достижения научно-технического прогресса, новые технологии. У нас есть укоренившееся слово «внедрять». Давайте будем шире и ярче освещать процесс вживания нового, показывать, поддерживать его. Пусть люди убеждаются в преимуществах нового и сами делают выбор. Только тогда будут совершенно другая работа, совершенно другое отношение и совершенно другие результаты.

Пленум высказался за то, чтобы через внутреннюю перестройку колхозов и совхозов на основе аренды, создания кооперативов раскрыть их огромный потенциал. Но Пленум также высказался и в поддержку агрофирм и агрокомбинатов, в поддержку крестьянских хозяйств, личных подсобных хозяйств, аренды не только внутри колхозов и совхозов, но и вне их. Пленум поддержал и идею интеграции промышленности и сельского хозяйства, причем не только в рамках создания подсобных хозяйств, но и в других формах. Это есть, например, во Владимирской области, в Кировской. И пусть интеграция идет во всех формах.

Иначе говоря, товарищи, — никакого догматизма, максимум поддержки всему тому, что укрепляет самостоятельность, чувство хозяина на земле. И главное — дать возможность привести в действие реально имеющиеся резервы в аграрном секторе экономики, получить быструю отдачу в виде прироста продуктов сельского хозяйства.

Пленум особо подчеркнул необходимость осуществления в самые короткие сроки коренной модернизации всей перерабатывающей промышленности, улучшения системы хранения и переработки продуктов сельского хозяйства. Это может быстро дать ощутимые результаты. Если в целом капитальные вложения для аграрного сектора у нас прирастают на одном уровне, то здесь их прирост должен быть в 1,5—2 раза выше.

Решаем сейчас эту задачу масштабно, подключив и оборонную промышленность, и гражданское машиностроение, и крупные строительные организации. Нам нужно осилить эту программу. Прессе надо показывать, как тут идут дела, давать слово производственникам, проверять их работу.

И еще один вопрос практического плана, от решения которого ждем быстрой отдачи. Речь идет о роли личных подсобных хозяйств. Сейчас, когда наши люди, имеющие подворье, почувствовали уверенность, увидев, что мы — на их стороне, они берутся за дело все энергичнее и охотнее.

В областях, где серьезно занялись личными подсобными хозяйствами, происходят позитивные процессы в решении проблемы продовольственного снабжения. Конечно, только на этом пути продовольственную проблему в целом не решить. Но существенно поправить дело можно. Уже сейчас многое изменилось, идет естественная интеграция: владелец личного подсобного хозяйства и кормами, и молодняком, и услугами, и транспортом обеспечивается на договорной основе. У него примут и скот, и другую продукцию, отвезут без каких-либо хлопот. Он и своего поросенка или другую живность выращивает и попутно — на основе договора — откармливает скот хозяйству. Таким образом мобилизуются ресурсы домашнего хозяйства и труд, который не задействован в общественном секторе.

Надо приводить в действие все резервы — все то, что помогает решить проблему продовольствия, все то, что связано с реализацией возможностей, заложенных в нашем аграрном секторе. Все это правильно, все это на пользу народа, на пользу социализма.

Хотел бы особо остановиться на вопросе о низкорентабельных и убыточных колхозах и совхозах. Эта тема была в центре дискуссий и до Пленума, и на самом Пленуме. Она продолжает волновать не только тружеников села, но и партийных, хозяйственных работников, все общество. Нам следует предостеречься от легких, упрощенных подходов к ней. В дискуссиях столкнулись крайние точки зрения. Одни считают, что общество должно и дальше дотировать низкорентабельную, убыточную работу этих хозяйств. Причем аргументы таковы: мол, вину за убыточность нельзя возложить только на эти трудовые коллективы, это — результат серьезных упущений в экономическом, социальном развитии определенных регионов, в подходах к решению этих вопросов. Тут много правды. Посмотрите, какой удар по селу нанесен ошибочной политикой в размещении производительных сил в Нечерноземье! Разве крестьянин виноват в том, что теперь там во многих хозяйствах остались в основном старики, которые не управляют с обработкой земли, уходом за скотом? Но мы не можем согласиться и с тем, чтобы оставить эти хозяйства на дотации.

Другие говорят: надо немедленно «прикрыть» эти хозяйства, раздать землю другим колхозам и совхозам, промышленным предприятиям, арендаторам. Прикрыть, а завтра, мол, все образуется, сама жизнь все поставит на место. Даже некоторые

серьезные экономисты так считают. Удивительная вещь! Снова абстрактные построения и схемы, не соприкасающиеся с жизнью. Как же можно по живому пахать, экономическим плугом рушить судьбы людские! Ведь речь идет о тех хозяйствах, на территории которых проживает немалая часть населения и которые дают около 20 процентов продукции. Поэтому разве можно вот так просто дать команду «закрыть» — пусть люди живут как хотят? Нельзя же в большой политике, затрагивающей коренные основы общества, так лихо действовать! И почему в прессе такие «лихачи» нередко получают поддержку?

Скажу попутно: да, мы должны держать под контролем, под критическим обстрелом все негативные процессы — и просчеты, и бесхозяйственность, и другие недостатки. Эта очистительная функция печати чрезвычайно важна. Но не менее важно показывать пути преодоления недостатков, выход из создавшейся ситуации. На эти упущения в деятельности прессы есть немало нареканий трудящихся.

Еще раз выскажу наше понимание подхода: двигать демократию, сохраняя гласность и углублять ее, осуществлять контроль. Но, товарищи, нужно видеть всю картину, показывать людям, что дает новое отношение к труду, творческий поиск, во что это выливается, что страна от этого получает.

Политические установки Пленума таковы: в ближайшие год-два решить проблему убыточности на путях использования новых форм хозяйствования, новых возможностей, которые открылись. И многим из этих предприятий, особенно это касается низкорентабельных, под силу справиться с решением такой задачи. Конечно, потребуются серьезная работа, более ответственное отношение к делу и более эффективное хозяйствование.

Но будут, наверное, такие хозяйства, которым самим не податься. И тут надо решать их судьбу в интересах и общества, и трудовых коллективов. То ли за счет передачи земли и производственных фондов более крепким хозяйствам, то ли на основе интеграции промышленности и села, то ли на основе передачи земель и фондов арендным коллективам. Это требует основательной, всесторонней, глубокой и серьезной проработки. Ведь каждый колхоз и совхоз имеет свою историю, свое лицо, к ним должен быть и конкретный подход. И здесь недопустимы — еще раз хочу сказать — скоропалительные и шаблонные решения. Надо их принимать с учетом реальной ситуации.

Из анализа прошлого опыта, которому Пленум уделил большое внимание, вытекает важнейший, принципиальный вывод, состоящий в том, что надо все решать с учетом интересов людей и общества, исключив всякое администрирование, навязывание своей позиции. Причем это относится не только к вышестоящим

органам, но и к кадрам, работающим в самих колхозах и совхозах, на других участках аграрного сектора.

Администрирование пока сидит во многих наших руководителях колхозов и совхозов, в специалистах. Поэтому их и не устраивает аренда. Они хотят давать указания, поручения, командовать, чтобы люди зависели от них. А аренда — это партнерские отношения, взаимные обязательства, невмешательства. Это самостоятельность. Точно так же, как хозрасчет, подряд. Как и агрофирмы, агрокомбинаты — если там тоже реальные хозрасчетные отношения. Поэтому для нас сегодня так важно преодолеть привычку администрировать и на уровне колхозов и совхозов.

Нельзя допустить, чтобы коренная перестройка экономических отношений на селе превратилась в очередную кампанию по принудительному насаждению новых форм хозяйствования. Нет, мы должны, используя имеющиеся предпосылки и принятые на этот счет решения, открыть широкую дорогу для преобразований, которые назрели и отвечают интересам людей.

На днях будут опубликованы постановление Пленума по вопросам аграрной политики КПСС, Указ об аренде, решения правительства о перестройке экономических отношений и социального развития деревни. Эти документы раскроют новые возможности перед аграрным сектором.

Работа по его революционному преобразованию предстоит огромная. Средствам массовой информации следовало бы произвести перегруппировку сил, укрепить связи с аграрными службами, открыть новые адреса передового опыта, шире привлекать к сотрудничеству компетентных людей, чтобы они выступали и по радио, и по телевидению, и в газетах. Побольше компетентности, побольше авторов от жизни, побольше заинтересованности в освещении нелегких проблем агропромышленного комплекса!

Теперь, товарищи, хотел бы высказать некоторые соображения по итогам такой крупной политической кампании, какой явились выборы народных депутатов СССР. Правда, они еще не закончились. Предстоит доизбрать примерно 12 процентов народных депутатов СССР. В общем, это вносит определенные коррективы в нашу работу, в сроки проведения Съезда народных депутатов СССР.

Пока, конечно, мы не располагаем полной информацией по выборам и, естественно, еще предстоит глубоко проанализировать и предвыборную кампанию, и сами выборы, и их политические результаты. Но тем не менее уже можно дать предварительные оценки, подвести некоторые предварительные итоги.

Думаю, у нас есть все основания сказать, что 26 марта 1989 года войдет в историю нашего государства как крупная веха, как очень

важный рубеж в политической и общественной жизни страны, идущей по пути перестройки.

Мы с полным основанием можем говорить о дальнейшем продвижении политики перестройки, всего демократического процесса. В результате выборов мы получили возможность сформировать высший орган власти, способный, как нам представляется, решать новые, более сложные, ответственные задачи нынешнего этапа перестройки.

Мы с вами стали участниками того процесса, который и хотели вызвать нашими решениями о перестройке, демократизации, реформах политической и экономической, нашей линией на гласность и открытость. На это был нацелен и Закон о выборах народных депутатов СССР. Идет последовательная реализация курса, выработанного на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, последующих пленумах, на XXVII съезде партии и закрепленного на XIX партийной конференции. При всем разнообразии мнений, суждений — этого было достаточно и в ходе предвыборной кампании — нигде не ставилась под вопрос, под сомнение политика перестройки. Напротив, люди решительно высказались за нее. Более того, в нынешней избирательной кампании довольно ярко проявился критический настрой людей по отношению к тому, как идут преобразования на ряде направлений, в ряде регионов и городов. Вопрос о том, как идут дела, какие они дают результаты, что тормозит перестроечные процессы, был в центре внимания всей избирательной кампании. Проявилась, как мы считаем, огромная заинтересованность в дальнейшем развертывании перестройки, в реализации политического курса на обновление общества.

Политическая линия партии на перестройку, на демократизацию получила поддержку, прямо скажем, в сложной, противоречивой обстановке. С точки зрения внутреннего развития эта кампания совпала, если смотреть по времени, с самым острым, сложным и ответственным периодом перестройки, когда она вышла на широкий простор, когда идут экономическая, политическая реформы, готовится ряд актов, затрагивающих интересы всех слоев общества. Происходят крупные перемены в реорганизации государственного аппарата. Произошла перестройка партийного аппарата. На хозрасчет переведены и переводятся научные учреждения. Идут процессы обновления во всей культурной сфере. Процессы перестройки идут в армии. Все общество переживает глубокий, сложный период обдумывания решений, вынашивания новых форм переустройства жизни.

Тут надо также учитывать и немалые сложности экономического характера. Имею в виду и финансовое положение, и трудности на рынке, и миллиардные расходы, связанные с ликвидацией

последствий чернобыльской аварии, землетрясения в Армении, и потери в связи с изменением конъюнктуры на мировом рынке — снижением цен на нефть и т. п.

И извне нам подбрасывается немало всякого рода измышлений, касающихся экономического положения, межнациональных отношений, культурной сферы, политического руководства и т. д. Далеко не всех устраивает наша перестройка.

В такой ситуации проходила выборная кампания. И в этой сложной обстановке, на таком переломном этапе мы получили мощную поддержку политики перестройки, поддержку линии партии. И если уж критиковали партийные и государственные органы, отдельных руководящих работников, то как раз за то, что перестройка идет медленно. Словом, товарищи, это значит, что люди приняли умом и сердцем политику перестройки. Это, пожалуй, самый главный политический итог выборов.

Перестройку надо защищать. Но прежде всего она должна защищаться сама конкретными делами, тем, что будет последовательно и решительно двигаться вперед.

Состоявшиеся выборы еще раз подтвердили, какие огромные возможности для выражения мнений, интересов, подходов кроются в социалистической демократии, в нашей системе народо-властия. Поэтому напрашивается еще один очень важный вывод: нам надо идти и дальше по этому пути, а не искать какие-то иные дороги, не заниматься политическими спекуляциями, которые кое-кто стал подбрасывать через прессу, всякого рода абстрактными построениями, в том числе — о многопартийности. Демократизм определяется не количеством партий, а тем, какую роль играет народ в обществе.

И прямо скажем, товарищи: мы делаем первые шаги в политической реформе. Здесь пока много издержек и даже не обходится без путаницы. Мы видим несовершенство в тех процессах, которые развернулись на основе новых законов. И тем не менее это крупный шаг и в демократизации, и в развитии политической реформы. Предвыборная кампания и сами выборы продвинули нас очень далеко. Народ почувствовал свою силу, пусть даже нам порой и не хватало еще политической культуры. Не беда, это придет.

Мы действительно выйдем на то, чтобы через перестройку обеспечить реальное, эффективное участие народа в управлении делами страны в условиях правового государства. Сейчас, думаю, у всех прибавилось убежденности в этом. Мы — на правильном пути при всех потерях и издержках. Если кратко подытожить сказанное, можно отметить, что политика партии, работа партийных организаций прошла серьезную проверку жизнью, реальной политической практикой. Партия многое сделала для того, чтобы

выборы имели именно демократический характер. Партия еще раз показала свои возможности быть политическим авангардом в нашем социалистическом обществе.

И еще вот о чем хотелось бы сказать. Нам нужно итоги выборов подводить и оценивать на основе новых критериев. Мы же хотели и все делали для того, чтобы была соревновательность и в ходе предвыборной кампании, и на самих выборах. Конечный же выбор — за избирателем. Теперь надо оценивать как нормальное явление: получил 40 процентов голосов — хорошо, но этого мало для того, чтобы ты победил. Тебя победил тот, кто получил 51, 54 процента и т. д. Это — нормальный процесс, демократический, и не надо здесь создавать никаких трагедий. Размышлять — надо, выводы делать — надо. Но это уже другой вопрос.

Рождаются сильные, активные формы социалистической демократии. Нынешняя выборная кампания вновь подтвердила, что авторитет партии может расти и укрепляться не путем директив, указаний, нажима, а только в результате все большей активности в работе партийных организаций, расширения их связей с народом, поддержки ими демократических процессов, всего того нового, что несет с собой перестройка.

И ведь не случайно, товарищи, что там, где перестройка идет быстрее, где уже имеются реальные результаты, там была нормальная, деловая атмосфера и в предвыборной кампании, и на самих выборах, и большая активность была, и поддержка народа. Подчеркиваю, активность людей выше там, где заметны реальные плоды перестройки, где они чувствуют заботу руководителей, видят их близость к народу, стремление изменить положение к лучшему, где основательно занялись нравственным оздоровлением, борьбой с негативными процессами.

Люди понимают: чтобы жизнь улучшилась, нужны время и работа с полной отдачей. Но они не прощают невнимательности, беспхозяйственности, попыток сохранить неприступными, как крепости, бюрократические кабинеты. Проиграли те, кто медленно перестраивается и не расширяет связей с трудящимися. Я бы сказал так: выборы подтвердили то, о чем мы говорили давно и не раз, — люди в рамках развернувшегося демократического процесса будут судить о руководителях всех рангов по конкретным делам, по их поступкам, по их гражданской позиции.

Будет правильным, если мы сделаем вывод, что в ходе выборной кампании присутствовал сильный критический настрой. Мы это чувствовали и в поездках по стране. Критика в основном была связана с тем, как идет перестройка, как действуют партийные, советские органы, руководящие кадры. Критика охватывала

и то, что происходит в самих трудовых коллективах. Так что разговор в ходе этой кампании произошел крупный, очень полезный для перестройки.

Теперь реагируют на критику иначе. Как бывало раньше: высказывались критические замечания, послушали, поговорили, часть замечаний учли в наказах. А дальше все шло по-прежнему. Нет, теперь люди не будут мириться, если кто-то останется глухим к тому, что было сказано в предвыборные месяцы. И это надо видеть и понимать, с тем чтобы делать оценки и выводы для работы с реалистических позиций. Почему это говорю? Кое-кто считает, что критика, высокая требовательность народа — это-де «издержки» демократии, гласности. С такими суждениями нельзя согласиться.

Конечно, процесс демократизации, как я уже говорил, при недостатке политической культуры не обходится без переხлестов, бездоказательного критиканства и демагогии. И все же надо видеть главное: в ходе избирательной кампании было проявлено беспокойство за судьбу перестройки. Это очень важно констатировать и на этой основе делать правильные выводы для политики и для практической работы.

Мы должны видеть, что и кое-кто из журналистов скатывался иногда на спекуляции, на скоропалительные выводы или резкие и одновременно легковесные суждения по большим, жизненно важным вопросам. Это тоже имело место. Но все же, несмотря на эти издержки, наши средства информации провели большую работу. И в дальнейшем они должны активно участвовать в процессе перестройки, всемерно способствовать обсуждению всех проблем, которыми живет сейчас общество. Причем не на потребу и вкусовщину каких-то сил, а в интересах народа, страны.

Люди в большинстве своем понимают, в каком положении оказалась страна, они убеждены в жизненной необходимости перестройки, видят, что другого выхода нет, что ей нет никакой серьезной альтернативы. Они реально смотрят на вещи. Но они не могут мириться с тем, что на многих ее направлениях, во многих регионах, на предприятиях медленно решаются насущные задачи. Думаю, отсюда — импульсы для ЦК, для партийных комитетов и в том, что касается кадровой политики.

За три года сменилось примерно две трети руководителей предприятий, строек, колхозов и совхозов, советских и партийных органов. Многие ушли на пенсию или были освобождены в связи с серьезными недостатками в работе, некоторые перешли на другую работу. Селекция кадров с учетом перестроечных процессов — не простое дело. Но убежден, что перестройка будет выдвигать, отбирать людей талантливых, способных вести дело в условиях демократии, гласности, открытости, обновления всех сфер жизни

нашего общества. Надо обновлять и совершенствовать и наш журналистский корпус. Мы не осилим задач перестройки без нового притока партийных, советских, хозяйственных, научных, творческих, журналистских кадров.

Многое, что было подвергнуто критике в ходе избирательной кампании, связано с деятельностью местных органов. Причем по таким вопросам, для решения которых не требуются большие капитальные вложения, а нужны деловитость, решительность. В частности, люди отмечали, что хуже стал общественный порядок. Это относится и к Москве. Хулиганы и преступники кое-где просто обнаглели. В ответ на критику со стороны трудящихся надо принимать решительные меры по наведению общественного порядка. Необходима и всемерная поддержка рабочего контроля. Сейчас готовится положение о нем. Средствам массовой информации надо шире освещать деятельность контролеров.

Хотелось бы высказаться еще по одной проблеме. В условиях дефицита, который у нас есть, вновь стали проявляться уравнилельные тенденции. А ведь мы только начинаем наступать на уравниловку, нанеся обществу немалый ущерб. И прессе нельзя путать социальную справедливость и уравниловку. Это — разные вещи. Укрепляя социальную защищенность, справедливость, в то же время нельзя поддерживать настроения уравниловки. Это губительно, это удар по всей экономической реформе, по всему обществу, по его нравственности.

Главное — надо последовательно проводить принцип социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». И зарплата каждого члена общества должна быть связана с конечными результатами его труда. Только в том случае, если мы будем действовать решительно в центре и на местах, в трудовых коллективах, настойчиво проводить экономическую реформу, будут созданы возможности для решения крупных социальных задач.

В этом плане сделано уже немало. Что касается повышения оплаты труда, то эта мера охватила 9 миллионов работников промышленности, 6 миллионов человек в сфере народного образования, 3 миллиона — в здравоохранении. Все эти вопросы, как говорится, «стучались», и мы их решили. Решили вопросы поддержки тех, кто живет на Севере и на Дальнем Востоке — коэффициенты ввели, с тем чтобы эти регионы обживались, чтобы более рационально использовались их возможности страной.

Осуществлен комплекс мероприятий по усилению заботы о многодетных семьях, больных, престарелых. В среднем в полтора раза возросло для этих категорий снабжение медикаментами, обеспечение больных оплачиваемым питанием. Подняты минимальные размеры пенсий колхозникам. А возьмем улучшение

жилищных и социально-бытовых условий. То, что прирост по жилищному строительству составил сейчас 16,4 процента, обошлось нам в миллиарды рублей. За три года предоставили людям более 4 миллионов садовых участков. Это встретило очень большую поддержку. Да и розничный товарооборот за эти годы продолжал расти. Нам надо и дальше проводить линию на усиление социальной ориентации экономики.

А самое главное — решительно двигать перестройку. Народ хочет продвижения перестройки, чтобы процессы демократизации, гласности не только сохранялись, но и крепли, развивались. Чтобы наша пресса полнее выражала общественное мнение, глубже, со знанием дела показывала трудности и сложности перехода к новым формам в общественной жизни, в экономической сфере, в управлении, в науке и культуре. Этого прессе пока не хватает. Ослаблено внимание к человеку труда и к теме труда вообще.

Между прочим, в ходе избирательной кампании трудящиеся, твердо высказываясь за углубление процессов демократизации и гласности, за усиление конструктивной работы, резко ставили вопрос о защите перестройки от насковов всякого рода демагогов и антисоветских элементов. К этому надо отнестись очень серьезно. Мы не можем, не имеем права быть наивными мечтателями. Без демократии, гласности перестройки нет. Но верно также и то, что мы должны ее защищать от тех, кто нам подбрасывает негодные лозунги. Тут должна быть полная ясность.

И еще об одном вопросе, имеющем принципиальное значение. Партия не снимает с себя ответственности за допущенные в прошлом деформации социализма. Признав это, она взяла на себя инициативу выработки политики перестройки, проявила мужество и будет до конца привержена этому курсу, чтобы двигать вперед процесс обновления. Без этого мы не можем жить, эту линию будем продолжать. И сама партия, ведя такую работу, подает пример критического отношения к своей деятельности. Она и дальше будет освобождаться, очищать свои ряды от людей инертных, ничего ей не дающих, а зачастую и просто ее дискредитирующих, порочащих. Но это не может поставить под сомнение необходимость деятельности партии, особенно сейчас, на нынешнем переломном этапе перестройки.

Есть, конечно, в нашей работе издержки, есть медлительность, отставание. Мы просто, скажу вам, не за всем поспеваем. Но партия меняется, перестраивается, она сама становится новой.

Партия на этапе перестройки выступает как инициативная политическая сила общественного развития. В развернувшихся общественных процессах, сопровождающихся и дискуссиями, и поисками, и разнообразием мнений, да и, прямо скажем, центро-

бежными тенденциями, незаменима интегрирующая роль партии. Нужны ее политика, ее организаторская, идеологическая работа, ее кадровая линия. Какую бы сферу мы ни взяли — экономику, политику, межнациональные отношения, культуру, — везде незаменима роль партии. И все это должно делаться партией в рамках демократических процессов, в рамках Конституции, на основе четкого разделения функций партийного и государственного аппаратов. Этот процесс начался, и он будет продолжаться.

Еще раз хочу сказать: именно партия выступает гарантом тех демократических процессов и глубоких перемен, которые происходят в обществе. Роль партии как политического авангарда в особенности важна сегодня, когда страна находится на переломном этапе своей истории, когда идет процесс формирования социалистического правового государства.

И в заключение: работа средств массовой информации должна вестись с позиций перестройки, так, чтобы показывать полную картину происходящих процессов, отражать всю диалектику жизни, содействовать продвижению всего нового и прогрессивного. Если у нашей гласности и нашей демократии и есть рамки, то это — интересы народа и социализма, а интересы эти безграничны, социализм имеет огромный потенциал для самодвижения и развития. Наш народ сделал свой исторический выбор. В русле этого выбора и давайте вместе двигать процесс перестройки.

Желаю вам, товарищи, всего доброго! *(Аплодисменты.)*

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В АЭРОПОРТУ
ГОРОДА ШЭННОН
ПО ПРИБЫТИИ
В ИРЛАНДСКУЮ
РЕСПУБЛИКУ

2 апреля 1989 года

Уважаемый господин Премьер-Министр, дамы и господа!

Мы рады вступить на землю Ирландии, благодарим за теплую встречу и за добрые слова. В Вашем лице мы приветствуем страну древней истории и культуры — страну, выходцы из которой внесли вклад в развитие многих стран всех континентов. Мы приветствуем мужественный и талантливый народ Ирландии.

В календаре наших встреч с руководителями ряда стран, которые предстоят в нынешнем году, Ирландия — не остановка в пути, а событие. Первая советско-ирландская встреча на высшем уровне будет краткой, и тем важнее каждая минута.

Мы ценим возможность обсудить с Вами, господин Премьер-Министр, проблемы, одинаково интересующие нас всех: глобальные, европейские, двусторонние. Формируя нашу политику в современном, все более взаимосвязанном мире, мы учитываем мнения всех государств. Диалог с представителями любой страны — большой, средней или малой — это диалог равных. Только на этой основе возможны продуктивные решения, отвечающие целям укрепления безопасности и доверия, развития взаимовыгодного сотрудничества.

Активизация международного диалога, утверждение нового политического мышления и революционные перемены в нашей стране — это не просто процессы, совпавшие по времени. Они помогают друг другу, содействуют тому, чтобы мир на пороге XXI века стал лучше, прочнее, справедливее. Надеемся, что разговор с нашими ирландскими собеседниками пойдет именно об этом.

Мы полны решимости придать динамику советско-ирландским отношениям по всем направлениям.

Спасибо за внимание, спасибо за встречу.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА СОВМЕСТНОЙ
С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ
ИРЛАНДИИ Ч. ХОХИ
ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ
В ШЭННОНЕ

2 апреля 1989 года

Я вынужден повториться, потому что сказанное Премьер-Министром Хохи совпадает и с моими оценками состоявшихся переговоров. Это были содержательные переговоры. В рамках отведенного времени стороны в концентрированном виде изложили свои позиции по широкому кругу международных проблем, двусторонних отношений, в том числе затронули такие актуальные вопросы, как европейский процесс, региональные конфликты, в частности ситуацию на Ближнем Востоке, другие проблемы.

Хорошая атмосфера и конструктивная направленность переговоров продвигает советско-ирландский политический диалог на более высокий уровень, в нем появляется больше доверия, взаимопонимания. Мы приветствуем такое развитие.

Господин Премьер-Министр правильно сказал, что у нас появились такие темы, которые потребовали дальнейшего обсуждения, обмена мнениями. И мы договорились о том, что группа министров прибудет в Москву, для того чтобы этот обмен мнениями был продолжен.

Как мне представляется, сверка политических часов — московских и ирландских — оказалась полезной.

БЕСЕДА
М. С. ГОРБАЧЕВА
И Ф. КАСТРО
С ЖУРНАЛИСТАМИ,
ОСВЕЩАЮЩИМИ
ВИЗИТ

2 апреля 1989 года

М. С. Горбачев, отвечая на вопросы о его первых впечатлениях, сказал:

— Потрясающие впечатления! С народом Кубы мы уже встретились. Дружба наша — в сердцах, в душе, на лицах. Теперь нам только осталось поговорить, а у нас есть о чем поговорить...

Вопрос. Вы о чем-нибудь уже беседовали?

М. С. Горбачев. Пока, в основном, обменялись впечатлениями по дороге сюда. Почувствовал неподдельный энтузиазм народа, его открытость. И знаете, что еще мне понравилось — здоровые люди. Даже после беглого осмотра замечаешь: Гавана — красивый город. Хочу выразить кубинцам чувство признательности за встречу, за открытость сердец, за энтузиазм, симпатию. Мы попали в объятия друзей.

Вопрос. Около шестисот журналистов со всего мира приехали сюда для освещения визита М. С. Горбачева. Что несет миру этот визит, за которым внимательно следят ведущие средства массовой информации?

Ф. Кастро. Мне кажется, что никогда ни на одной встрече у нас не было столько журналистов, никакую другую встречу не наблюдало по телевидению такое количество людей. Визит товарища Горбачева вызвал огромный интерес.

(Далее разговор возвратился к теме дружбы наших народов.)

М. С. Горбачев. Я, наверное, не скажу ничего нового, но наша страна, все наши люди очень дорожат дружбой с Кубой, дружбой крепкой, искренней, прошедшей через годы, в том числе и через сложные времена, испытанной, проверенной.

Вопрос. Что Вы могли бы сказать о значении этого визита для стран Латинской Америки, где проявляют к нему огромный интерес?

М. С. Горбачев. За последние годы я уже имел много встреч с представителями Латиноамериканского континента. Были очень важные беседы. Мне кажется, этот континент выходит на широкую дорогу исторического развития. Думаю, что у него большое будущее.

М. С. Горбачев выразил удовлетворение тем, что визит на Кубу, намеченный ранее, реализуется. Осуществить его в декабре прошлого года помешало землетрясение в Армении.

ИНТЕРВЬЮ
СОВЕТСКОМУ
ТЕЛЕВИДЕНИЮ

3 апреля 1989 года

Впечатления очень большие, хотя мы только сутки на Кубе. Мы знаем, как в нашей стране относятся к кубинцам, к кубинской революции, к Фиделю. Вчера мы еще раз почувствовали, как сердечно относятся здесь к нашим людям.

Корреспондент. Михаил Сергеевич, а не кажется ли Вам, что идеи, заложенные в том, что мы называем политикой нового мышления, о чем Вы говорили в Нью-Йорке, помогут разрядить обстановку вокруг Кубы?

М. С. Горбачев. Вы знаете, эта тема у нас с Фиделем является центральной, потому что мы говорим о сегодняшнем мире, о тех больших переменах, которые происходят в нем. Мы говорим и о том, что сейчас набирают силу позитивные тенденции, происходят перемены к лучшему. И конечно, в это вносят большой вклад социалистические страны, здесь есть наш вклад — Кубы и Советского Союза. В общем, чувствуется, что в мире нарастает стремление к лучшим отношениям, и я думаю, что Советский Союз и Куба понимают свою ответственность и, как всегда, будут на высоте.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В ГАВАНСКОМ ДВОРЦЕ КОНГРЕССОВ
НА ТОРЖЕСТВЕННОЙ СЕССИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
НАРОДНОЙ ВЛАСТИ КУБЫ

4 апреля 1989 года

Дорогой товарищ Фидель Кастро!
Уважаемые депутаты Национальной ассамблеи!
Выступая в высшем органе власти Республики

Куба, хочу прежде всего от имени советских людей передать горячий братский привет и наилучшие пожелания героическому кубинскому народу.

Сердечно признателен за радушный прием, оказанный мне и моим товарищам всюду, где нам удалось побывать. Большое спасибо всем, кто внес свою частичку тепла в эту незабываемую демонстрацию солидарности и дружбы наших партий, стран и народов.

Мой визит к вам пришлось отложить из-за землетрясения в Армении. Страшное бедствие, выпавшее на долю армянского народа, породило беспрецедентную волну сочувствия. Руку помощи нам протянул, можно сказать, весь мир. И в числе первых откликнулись на нашу трагедию кубинские друзья, прислав пострадавшим самое драгоценное — собственную кровь. Примите нашу благодарность за это проявление солидарности.

Дороги жизни впервые привели меня на Кубу. Тем сильнее впечатления от всего, что я вижу и слышу здесь. От встреч с жителями Гаваны, от знакомства с различными сторонами вашей жизни — трудовой, политической, общественной.

Мы в Советском Союзе хорошо знаем, почему кубинский народ поднялся на революцию, что позволило Кубе отразить вооруженную интервенцию, пережить экономическую блокаду, вынести постоянное изнуряющее давление извне.

Остров Свободы выстоял потому, что его населяет гордый и отважный народ, исполненный решимости отстаивать независимость, право жить по собственному выбору. Потому, что революция выдвинула к руководству страной партию, которая

поставила своей целью достижение высоких гуманистических идеалов — идеалов социализма, служения народу. Потому, наконец, что волею истории ее возглавил один из выдающихся революционеров XX столетия, человек легендарной судьбы — товарищ Фидель.

В этом году трудящиеся Кубы, а вместе с ними и ее друзья во всем мире торжественно отметили 30-ю годовщину с того дня, когда праздничная Гавана встретила спустившихся с гор молодых героев, принесших своему народу долгожданную свободу. Тридцать лет — это большая дата, своеобразный рубеж, позволяющий по достоинству оценить пройденный путь, все значение кубинской революции.

Кубинская революция оказала огромное моральное воздействие на мировое общественное сознание. В удручающей обстановке конца 50-х годов, когда в мире продолжали свирепствовать ветры «холодной войны», когда реакционные силы предпринимали все для того, чтобы остановить социальный прогресс, задушить национально-освободительное движение, сохранить диктаторские режимы, ваша революция показала, что нельзя убить в сердцах любовь к отчизне, свободе и справедливости.

Гранма, Монкада, Сьерра-Маэстра были у всех на устах. Фидель Кастро, Че Гевара, Камило Сьенфуэгос стали кумирами молодежи. А боевой девиз кубинских революционеров «Патриа о муэрте, венсеремос!» был воспет в стихах и песнях, повторялся борцами за свободу в других странах.

Куба своим примером способствовала тому, что национально-освободительная волна поднялась на небывалую высоту и ее мощный вал сокрушил твердыни национального гнета и унижения. Кубинцы снискали себе репутацию великодушного и отзывчивого народа, обладающего высоким чувством интернационального долга.

Ваш путь не был усеян розами, приходилось действовать в тяжелейших условиях, держа в одной руке орудия труда, а в другой — оружие. Но и в этих условиях проявилась гуманистическая устремленность революции — все, чем она располагала, отдавалось прежде всего детям, молодежи, здоровью и образованию людей. Эти и другие черты кубинского опыта делают его самобытной и важной частью общемирового опыта строительства социализма.

Все знают, сколько сил и средств потратили недруги Кубы в попытках вновь ее закабалить, сколько угроз, оскорблений, клеветы звучало по ее адресу. И все тщетно. Свершения кубинского народа, вставшего на путь революционных преобразований, навсегда останутся в истории как одна из ярких страниц борьбы трудящихся за лучшее будущее.

На стороне Кубы были симпатии и сочувствие миллионов друзей свободы во всем мире. Она опиралась на неизменную поддержку социалистического содружества.

Все эти годы Советский Союз и Куба были вместе, и мы гордимся этим.

Сотрудничество между нашими странами, советско-кубинские связи имеют устойчивый характер, охватывают практически все основные сферы общественного развития. Они опираются на принципы равноправия, отличаются уважением самостоятельности, пониманием обоюдной ответственности и необходимости интернациональной взаимопомощи.

Жизнь показала, что фундаментальное значение этих принципов несколько не умаляется различиями в подходе к тем или иным вопросам, связанным с особенностями исторического развития наших стран и национальных культур, своеобразием задач, которые стоят перед ними, их международным положением.

Да, нам с вами есть чем гордиться. Мы многого добились. Самое главное — наши народы объединяют искренняя дружба, взаимные глубокие симпатии, неподдельный интерес к делам и заботам друг друга.

С трибуны Национальной ассамблеи я хочу заявить: Советский Союз дорожит своей дружбой с социалистической Кубой. Наша солидарность с вами, дорогие товарищи, не подвержена конъюнктурным колебаниям. Мы готовы и дальше развивать советско-кубинские отношения. Для этого, как мы считаем, у нас с вами имеются богатейшие возможности.

Мы надеемся, что этому хорошо послужит и подписанный сегодня Договор о дружбе и сотрудничестве.

Наш договор закрепляет то, что уже прошло испытание временем, и открывает новые горизонты перед советско-кубинским сотрудничеством в политике, экономике и культуре. Жизнь не стоит на месте. Время предъявляет новые требования к качеству нашего взаимодействия. Это в особенности относится к экономическим связям — они должны быть более динамичными, более эффективными, давать большую отдачу обоим нашим странам, нашим народам.

А если говорить о нынешнем дне, то совершенно необходимо больше строгости и дисциплины, чтобы своевременно и качественно выполнялись взаимопринимаемые обязательства.

У нас есть общее понимание, что совместные усилия надо в большей мере направлять на удовлетворение нужд населения, на развитие всего, что относится к социальной сфере. Природные условия и сложившиеся в обеих странах народнохозяйственные комплексы позволяют лучше дополнять друг друга по ряду важных позиций.

Реализовать огромный потенциал советско-кубинских отношений во всех сферах — наш общий интерес, и ради этого стоит потрудиться. Например, весьма эффективными могут быть совместные предприятия, фирмы, научно-исследовательские и проектные коллективы.

Особенно перспективна кооперация в машиностроительном производстве, прежде всего в выпуске современных приборов, радио- и телеаппаратуры, бытовой техники. Это помогло бы Кубе активнее участвовать в системе разделения труда в рамках СЭВ, да и в мировых хозяйственных связях, в том числе в Латинской Америке.

Товарищи! В эти дни мы с Фиделем много говорили о судьбах мира и социализма.

Человеческая цивилизация находится на перепутье, она как бы перешагивает из одного состояния в другое. Пока еще невозможно предсказать, каким станет ее преображенный облик. Но ясно одно: сегодня могут рассчитывать на успех те, кто идет в ногу со временем, делает необходимые выводы из перемен, связанных с вступлением мира в эру высоких технологий, решающей роли науки, интеллектуального труда.

Мы убеждены, что возможности, заложенные в социализме, безграничны. Но они не реализуются автоматически, сами собой. На каждом историческом этапе необходимо творческое переосмысление действительности, понимание диалектики развития, выработка политики, отвечающей императивам времени. В этом мы убедились на собственном опыте.

Наша великая страна, ее трудолюбивый и самоотверженный народ, на долю которого выпала роль первопроходца социалистического пути, оказали огромное влияние на весь ход мирового развития в XX веке. У нас создана мощная индустрия, огромный потенциал нашей науки и техники, страна располагает таким бесценным богатством, как высокий уровень образованности людей, их профессиональной квалификации.

И при всем том многое, что сложилось в нашем обществе, требует серьезных перемен.

Размышляя на этот счет, сверяя наше прошлое и настоящее с ленинскими ориентирами, мы осознали: наши трудности связаны с деформацией принципов социализма, уходящей корнями в далекие 30-е годы, с недооценкой значения непосредственных интересов людей, их инициативы, самостоятельности. Иными словами, с неумением использовать главную силу нашего строя — его человеческий, гуманистический потенциал.

В самом деле, почему в космосе мы совершаем чудеса, а в повседневной жизни не обеспечиваем порой самого необходимого? В чем причины того, что при крупных достижениях на ряде

важных направлений ход нашего движения замедлился? И как, наконец, случилось, что в обществе возникли чуждые социализму явления моральной коррозии, апатии, эгоизма?

Ленин любил повторять: кто не разобрался в общих вопросах, будет неизбежно ошибаться в частностях, обречен блуждать в потемках.

Жизнь поставила перед нами вопрос ребром. Либо оставаться в старой, наезженной колее, и тогда — углубление застоя, тупик экономический, социальный, да и политический, ибо стране угрожало быть отесненной на обочину прогресса. Либо вступить на очень трудный, но жизненно необходимый путь революционного обновления общества, придать социализму новое качество, отвечающее самым высоким критериям гуманизма и прогресса. В этом — цель, в этом — суть избранного нашей партией и народом курса на перестройку.

Одна из важнейших ее сторон — радикальная экономическая реформа, цель которой — развернуть экономику лицом к человеку, изменить его положение и роль в общественном производстве.

Этому служит последовательное проведение социалистического принципа распределения по труду, устранение социального иждивенчества, перевод предприятий на хозрасчет, развитие аренды, кооперации и других экономических форм, стимулирующих творческую активность людей.

В ряду крупных стратегических задач стоят у нас проблемы удовлетворения текущих нужд людей. Недавно прошел Пленум Центрального Комитета КПСС, на котором обсуждались вопросы развития сельского хозяйства. Думаем, нам удалось выработать аграрную политику, которая позволит уже в ближайшие годы обеспечить устойчивое снабжение населения продуктами питания.

Меняем структурную политику, проводим перегруппировку средств в пользу легкой промышленности, производства потребительских товаров. В последнее время заметно ускорились темпы жилищного строительства, хотя для того, чтобы обеспечить всех благоустроенным жильем, понадобится еще немало времени.

Приступив к осуществлению экономической реформы, мы очень скоро убедились, что продвижение вперед здесь упирается в необходимость реорганизации политических институтов. В первую очередь речь идет о том, чтобы в соответствии с ленинской концепцией партия в полной мере выполняла роль политического авангарда общества.

Далее речь идет о возрождении Советов как органов власти и самоуправления народа, формировании социалистического правового государства, демократизации всех сторон общественной жизни.

Наконец, это предполагает существенное повышение ответственности исполнительных органов за практическое осуществление политики и принятых решений.

Сейчас у нас завершается первый этап политической реформы, связанный с реорганизацией центральных органов власти. Только что закончились выборы. Они прошли в обстановке активных дискуссий, состязания кандидатов, самокритичной оценки всего того, что сделано у нас и что недоделано.

Впереди у нас первый Съезд народных депутатов СССР, который определит основные направления внутренней и внешней политики Советского государства на предстоящие годы, изберет новый Верховный Совет.

В общем, перемены у нас большие. Кто следит за развитием событий в Советском Союзе или побывал в нашей стране, знает, как изменилась вся атмосфера общественной жизни, насколько свободней чувствуют себя люди. Рабочие, крестьяне, интеллигенция все активней включаются в политику, хотя непосредственно участвовать в решении проблем.

Это — отрадное явление. Ведь главная цель всей нашей работы по обновлению общества именно в том и заключается, чтобы человек чувствовал себя полным хозяином на производстве и в государстве.

Конечно, политическая реформа в стране только разворачивается. Впереди большая работа, связанная с гармонизацией межнациональных отношений, повышением прав союзных республик, проведением судебной реформы, существенным изменением роли местных органов власти.

Уже нынешний этап реформы показал, какой огромный положительный заряд несут проводимые преобразования. Это — самое главное. Но мы далеки от однозначных оценок. Дают о себе знать нетерпение, импульсивность, максимализм. Среди множества полезных инициатив и ценных предложений есть немало спорных и просто неприемлемых.

Это объяснимо: сказывается недостаток опыта, политической культуры. Но все это — дело наживное. Мы видим, как люди на глазах распрямляются, как крепнут их гражданские позиции, как они учатся решать вопросы в условиях демократизации и гласности.

Вот коротко суть того, над чем мы сейчас работаем. Свои подходы и решения мы не рассматриваем как некий универсальный рецепт. Напротив, проблемы могут быть схожими, но каждая партия решает их самостоятельно, исходя из своих представлений и особенностей страны. Из этих многообразных, нешаблонных подходов и складывается интернациональный опыт социализма, который помогает всем нам быстрее двигаться вперед. Я хочу

подчеркнуть, что полностью согласен с тем, что сказал с этой трибуны Фидель по этому вопросу.

Что касается КПСС, то она самым внимательным образом изучает образ действий братских партий, стремится учитывать в своей работе опыт друзей. И, конечно же, мы высоко ценим интерес и поддержку, которые повсюду проявляются к переменам, происходящим в нашей стране.

В полной мере осознаем мы и свою интернациональную ответственность за судьбу перестройки. Хорошо понимаем: от того, как пойдут у нас дела, будет во многом зависеть и международный авторитет социализма, и его воздействие на развитие мировых процессов. Я бы сказал, что мы просто обречены на успех перестройки, другого исхода допустить не имеем права.

Уважаемые товарищи!

В наше время несравненно больше, чем когда-либо в прошлом, развитие каждой страны зависит от международной обстановки. Конечно, влияние этого фактора испытывается не всеми одинаково. Наверное, можно назвать государства, на которых в меньшей степени сказывается переменчивая международная атмосфера.

Советский Союз и Куба к таким странам не относятся. Плохо это или хорошо — другой вопрос. Но такова уж наша судьба, что оба наши государства активно вовлечены в ход международных событий и, конечно, глубоко заинтересованы в том, чтобы международная обстановка благоприятствовала решению внутренних задач, которые мы с вами перед собой ставим.

У нас с Фиделем состоялся углубленный обмен мнениями по широкому кругу вопросов мировой политики. Должен сказать, что, как это было и до сих пор, у Советского Союза и Кубы общий подход к узловым вопросам международной жизни. Мы едины в своем устремлении к прочному миру, предотвращению ядерной угрозы, к утверждению безусловного права народов на самостоятельный выбор своей судьбы, к преобразованию на справедливой основе международных экономических отношений.

Вопрос в том, сложились ли для этого необходимые объективные условия, без которых самые энергичные усилия и добрая воля не могут принести должных результатов.

Мы думаем, что такие условия в мире есть. Больше того, за последние два года произошел перелом в сторону оздоровления обстановки, горизонт ее прояснился, хотя облачность над большими участками международного политического пространства еще не рассеялась, еще действуют силы, которые упорно цепляются за отжившие стереотипы конфронтационных подходов, силовых решений.

И все же, пожалуй, впервые после второй мировой войны удалось в течение сравнительно непродолжительного времени

добиться проблеска в решении острых проблем, десятилетиями отравляющих международную жизнь. Достигнуты впечатляющие сдвиги и в ослаблении ядерной угрозы, и в политическом урегулировании военных конфликтов, и в расширении и укреплении доверия между государствами, принадлежащими к различным социальным системам и политическим союзам.

Состоявшиеся у нас встречи со многими государственными деятелями западных стран показали возможность продвигаться дальше в направлении разрядки, укрепления доверия, ликвидации международной напряженности.

Это тем более необходимо, что динамика позитивных процессов пока еще не отвечает требованиям времени. Угрозы человечеству, самим условиям его существования сохраняются. Значит, нужно удвоить, утроить коллективные усилия, чтобы отвести наступающую беду. Значит, необходимо преодолеть разобщенность и обеспечить максимальное сосредоточение сил на решении жизненно важных глобальных проблем.

В поисках путей выхода из нынешнего опасного состояния мы пришли к тому, что известно теперь повсюду в мире как новое политическое мышление. Эта концепция развивается в результате постоянного углубления анализа международной обстановки и обобщения опыта нашей внешней политики. А такой опыт неоднозначен.

С одной стороны, мы видим, насколько сложно добиваться согласованных действий в условиях чрезвычайного многообразия сил, действующих на международной арене. Каждая из них, идет ли речь о социальных системах или государствах, об общественных движениях или политических партиях, преследует прежде всего собственные цели. Частично они совпадают, а частично вступают в противоречие. Никто и никогда не сможет остановить идейную, политическую борьбу, за которой стоит плюрализм интересов и убеждений.

С другой стороны, опыт последнего времени показывает, что, несмотря на существующие в мире противоречия и разногласия, удалось передвинуть стрелку барометра на несколько пунктов в сторону отметки «ясно». Следовательно, зона общих, совпадающих интересов достаточно велика и может послужить базой для совместных действий в мировом масштабе.

Мы убеждены: опираясь на эту реальную взаимозависимость интересов, можно и нужно двигаться дальше, шаг за шагом перестраивая всю систему международных отношений. Для этого необходима политическая воля всех ее участников, опирающаяся на своего рода философию общечеловеческой солидарности.

Речь идет прежде всего о приоритетности общечеловеческих интересов. О признании непреложности того факта, что на рубеже

XXI века безопасность каждого государства во всех ее аспектах — политическом и экономическом, экологическом и военном — может быть обеспечена надежно лишь в системе международной безопасности в целом. Это во-первых.

Во-вторых, свобода выбора, недопустимость диктата и вмешательства в международных делах, признание каждым членом мирового сообщества законных интересов всех других стран и необходимости урегулирования возникающих проблем мирными, политическими средствами.

В-третьих, содействие развитию. Признание необходимости общей заботы о преодолении слаборазвитости, разрыва между развитыми и развивающимися странами, установления нового, справедливого международного экономического порядка, помощи обездоленным.

В-четвертых, совместная ответственность за сохранение природы и цивилизации. Решимость сделать все, чтобы не допустить ядерной катастрофы, поставить заслон перед моральной деградацией, обеспечить продвижение всей человеческой семьи по пути прогресса.

Этими идеями вдохновлен советский план безъядерного, безопасного для всех мира, изложенный в выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в декабре прошлого года. Те же идеи положены в основу многочисленных предложений — многосторонних и односторонних — социалистических государств Европы и Азии.

С ними перекликаются выдвинутая развивающимися странами при активном участии Кубы программа нового экономического порядка, разоружения ради развития, инициативы ряда неприсоединившихся и нейтральных государств Запада, Социалистического интернационала.

Конечно, утверждение в умах нового мышления — процесс непростой и нелегкий. Слишком сильны традиции, стереотипы, привычки прошлого. Мы видим, с каким трудом воспринимают его некоторые западные деятели, то и дело срывающиеся к рецидивам силовой политики, попыткам навязывать свою волю другим.

Наш подход иной. Пусть каждый народ идет суверенно избранным путем, а сама жизнь, история покажет, какой из этих путей предпочтительнее. Мы верим в огромные возможности социализма. Сторонники капитализма сохраняют приверженность своей системе. Но это не должно служить препятствием тому, чтобы международные проблемы решались на базе общих фундаментальных человеческих ценностей.

Самая неотложная сейчас задача — урегулирование региональных конфликтов. Анализируя причины, их порождающие, нетрудно прийти к заключению, что чаще всего они возникают

вследствие вмешательства извне, стремления помешать народам самостоятельно сделать свой выбор.

Действия подобного рода обосновываются интересами безопасности, ссылаясь на политические или идеологические ценности и принципы, формулируемые в виде доктрин. Так вот, хочу без всяких околичностей заявить, что мы решительно против любых теорий и доктрин, оправдывающих экспорт революции или контрреволюции, все формы иностранного вмешательства в дела суверенных государств. Только на такой основе могут быть урегулированы существующие региональные конфликты и исключено возникновение их в будущем.

Именно руководствуясь таким подходом, Советский Союз вывел свои войска из Афганистана. Мы скрупулезно, с точностью до одного дня выполнили обязательства, взятые на себя на переговорах в Женеве, и вправе требовать, чтобы такое же отношение было проявлено другими участниками этого соглашения.

К сожалению, Пакистан, вопреки взятым на себя обязательствам, осуществляет прямое вооруженное вмешательство в дела Афганистана, лишая афганский народ возможности самому решить свою судьбу. Не отказываются от вмешательства в афганский конфликт и Соединенные Штаты Америки.

Правда, сейчас те, кто считал, что Республика Афганистан рухнет на другой день после вывода советских войск, начали признавать, что недооценили ее силы и возможности. Но если отсюда будет сделан вывод, противоположный тому, который логично вытекает из сложившейся ситуации, если будут наращиваться поставки вооружения оппозиционным группировкам и усиливаться пакистанское и другое вмешательство, то это может иметь неисчислимы негативные последствия для Афганистана и Пакистана, да и всего развития международной обстановки.

Мы твердо убеждены, что мировое сообщество может и должно в данном случае проявить ответственное отношение к ходу событий. Сейчас становится еще более актуальной идея международного содействия делу мирного урегулирования конфликта на основе соглашения между его непосредственными участниками. Мы, в Советском Союзе, считаем, что развязка афганского конфликта — это пробный камень для всего мирового сообщества. Ведь на очереди урегулирование других региональных проблем. Мы надеемся, что возобладает конструктивный подход.

Появилась надежда на завершение другого регионального конфликта — на Юго-Западе Африки. Советский Союз помогал ангольским патриотам в их борьбе против колонизаторов, не оставил их беззащитными перед агрессией. И кому как не нам радоваться, если эта многострадальная страна обретет наконец мир и безопасность!

Особо хочу сказать о подвиге кубинских интернационалистов, которые на протяжении многих лет участвовали в защите независимости и территориальной целостности Анголы. Сейчас эта благородная историческая миссия подходит к концу.

Принципиально важно, что не только ограждена независимость Анголы, но и открылась реальная перспектива покончить с позорным наследием колониального периода — порабощением Намибии. Народ этой страны сможет создать собственное независимое государство, вступить в равноправную семью африканских государств. Это будет крупной победой справедливости и здравого смысла в международных делах.

Советский Союз вместе с Кубой и всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций готов внести свой вклад в выполнение соглашений по Намибии, содействовать окончательной ликвидации колониализма и расизма на Африканском континенте.

Один из застарелых и самых опасных региональных конфликтов связан с оккупацией Израилем арабских земель, лишением права на независимость арабского народа Палестины. В этом районе, где перекрещиваются экономические и военно-политические интересы ряда государств, накоплено много горючего материала — и не только в переносном, а в прямом смысле. Пламя отсюда уже начало расползаться. Я имею в виду прежде всего тревожную ситуацию в Ливане. И было бы неоправданной беспечностью считать, что такое положение может сохраняться в течение неопределенного времени и дальше. В развязке ближневосточного узла кровно заинтересованы не только непосредственные участники конфликта — арабские государства и Израиль, но также Европа, к которой тесно прилегает этот район, США и, разумеется, Советский Союз, другие социалистические страны. Вот почему мы считали и считаем необходимым активизировать усилия в интересах ближневосточного урегулирования.

Наконец, в русле событий последнего времени открывается перспектива мирного урегулирования конфликтной ситуации вокруг Никарагуа.

Достигнутые недавно в Сальвадоре на встрече президентов стран региона договоренности закладываются, как представляется, хорошую основу для установления мира в Центральной Америке. Особо важное значение имеют принятое решение о расформировании контраст, а также обязательства Никарагуа по дальнейшей демократизации жизни страны. Руководство СФНО уже приступило к осуществлению крупных мероприятий на этом направлении: объявлено о досрочном проведении всеобщих выборов под международным контролем, возобновлен диалог с внутренней оппозицией, расширяются политические права граждан, вступил в силу

закон об амнистии, предусматривается сокращение вооруженных сил и расходов на оборону.

Конечно, нормализация обстановки в регионе во многом будет зависеть от вклада соседних с Никарагуа государств, а также от позиции США, где наряду с признанием складывающихся реалий в Центральной Америке сохраняется тенденция цепко держаться за принципы силового подхода. В этой связи вызывает озабоченность решение о продолжении помощи контрас. Мы не можем согласиться и с раздающимися в Вашингтоне заявлениями, которые искажают характер наших отношений с Кубой и Никарагуа.

Наш подход к урегулированию проблем Центральной Америки остается неизменным. Мы выступаем за латиноамериканское решение конфликта на основе баланса интересов всех вовлеченных сторон, без какого-либо вмешательства извне, при обеспечении права каждого народа на самостоятельное развитие, в поддержку миротворческих усилий ООН и ОАГ. Мы не можем согласиться с заявлением вице-президента США Куэйла, в котором страны Центральной и Латинской Америки рассматриваются как «задний двор» США.

Первостепенную значимость сейчас приобретают взаимная сдержанность и укрепление доверия между государствами этого региона. Мы с Фиделем обсудили этот вопрос и твердо убеждены, что он может быть решен только политическими средствами. Сейчас есть реальная возможность обеспечить мир и безопасность в регионе. Одним из важнейших условий этого является прекращение военных поставок в Центральную Америку откуда бы то ни было.

Поддерживая справедливое дело никарагуанского народа, от души желаем ему мира, надежной независимости, решения стоящих перед ним трудных проблем.

Товарищи! Для меня встреча с братской Кубой — это одновременно встреча с Латинской Америкой — удивительно интересным и самобытным континентом. Старое еще не стерто с его лица, очаги острого социального неблагополучия, нужда, экономическая зависимость сдерживают прогресс.

И вместе с тем рождаются индустриальные гиганты, развиваются демократические процессы. Голос государств Латинской Америки все громче звучит в мировых делах. Растет вклад латиноамериканских народов в мировую культуру. Расширяется их влияние на формирование международного климата в целом.

В последнее время связи Советского Союза со многими государствами Латинской Америки становятся все более широкими и многообразными.

Я с удовольствием вспоминаю встречи в Москве с руководителями Аргентины, Бразилии, Уругвая, многими другими полити-

ческими деятелями континента, беседу с выдающимся писателем современности Габриэлем Гарсиа Маркесом. Растут наши контакты с представителями деловых кругов, общественности, научной и творческой интеллигенции.

Выступая за развитие сотрудничества с государствами Латинской Америки, Советский Союз не ищет для себя каких-то политических или военно-стратегических выгод в Западном полушарии. Считаем, что этот континент, как, впрочем, и все другие, не должен быть ареной противоборства между Востоком и Западом. Мы видим в Латинской Америке весомый фактор современного мирового развития, способный внести значительный вклад в продвижение к лучшему миру.

Таков наш общий подход. В развитие его хотел бы заявить лишь следующее.

Советский Союз выступает за укрепление безъядерного статуса Латинской Америки на основе Договора Тлателолко, в поддержку создания зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике и аналогичных зон в Центральной Америке, Карибском бассейне и тихоокеанских водах, омывающих Южную Америку.

Если латиноамериканские страны выступят с инициативой созыва международной конференции для выработки согласованных мер, обеспечивающих соблюдение статуса таких зон, с приглашением на нее постоянных членов Совета Безопасности ООН и других внерегиональных держав, — мы готовы принять в ней участие.

СССР не имеет и не намерен иметь в Латинской Америке военно-морских, военно-воздушных и ракетных баз, размещать здесь ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения. Мы призываем другие державы принять аналогичный подход, чтобы содействовать превращению Латинской Америки в район надежного, устойчивого мира и сотрудничества.

Мы хотим строить торгово-экономические отношения со странами Латинской Америки на основе принципов справедливости и взаимной выгоды. В этих целях можно использовать как традиционные, так и новые формы партнерства, включая контакты с существующими здесь региональными экономическими организациями.

Альтернативы социального развития не должны быть препятствием на пути сотрудничества между государствами как на региональном уровне, так и в глобальном масштабе.

В недалеком будущем человечество отметит 500-летие первого плавания Колумба в Америку. Как известно, Куба была среди первых островов континента, к берегам которого причалили каравеллы великого генуэзца, а плавание это длилось три месяца.

Прогресс коммуникаций сократил это время до нескольких часов, вести о событиях, происходящих в Западном полушарии,

доходят теперь до других континентов с быстротой молнии. Но, пожалуй, еще важнее, чем победа над расстоянием, интенсивный обмен материальными и духовными ценностями, общение народов, разделенных океанами.

К числу самых острых проблем современности относится разрыв между группой экономически развитых и развивающихся стран. Последние не представляют собой единого целого. Среди них есть так называемые новые индустриальные гиганты и есть группа самых бедных государств мира, национальный доход которых не обеспечивает населению и скудного прожиточного минимума.

Эти различия существенны. Но сейчас я хотел бы сказать о другом — о том, что разрыв между развивающимися странами в целом — а это четыре пятых всего человечества — и небольшой группой государств, обладающих передовой технологией, продолжает пока что возрастать.

Нельзя сказать, что не делается ничего, чтобы помешать этому. Известно, что Советский Союз, экономически развитые страны социалистического содружества уже многие годы активно помогают ряду развивающихся стран в создании собственной индустриальной базы, подготовке национальных кадров и решении других насущных проблем. В Нью-Йорке, на Генеральной Ассамблее ООН, мы внесли и далеко идущие предложения по вопросам задолженности, принятие которых позволило бы облегчить бремя должников и несколько раскупорить «кровеносные сосуды» мировой экономической и финансовой системы.

Надеемся, что понимание необходимости решать эту проблему будет углубляться в развитых странах Запада.

Большую роль здесь призвано сыграть Движение неприсоединившихся государств, объединяющее столь разные по своим экономическим показателям, социальным и политическим характеристикам страны мира.

Наращивает усилия в этом отношении и Организация Объединенных Наций.

Сейчас в практическую плоскость ставится вопрос о координации разрозненных действий, придании им более систематического и целенаправленного характера.

Иначе говоря, вместо того чтобы вести диалог по группам «север — юг», «восток — юг», мы предлагаем собраться ради этой благородной цели представителям всех частей света. Пусть «Север», «Юг», «Восток» и «Запад» сообща подумают над стратегией развития с учетом того, что можно изыскать дополнительные ресурсы для оказания помощи, если продолжить и углубить процесс разоружения.

Дорогие товарищи! В эти дни мы вновь убедились, что симпатии советских людей и кубинцев взаимны. Встречаясь с рабочими, специалистами предприятий и научных учреждений столицы, на официальных переговорах и на улицах Гаваны,— всюду мы чувствовали себя среди настоящих друзей.

Пусть же крепнет советско-кубинская дружба, углубляется сотрудничество между нашими партиями, странами и народами!

Мы желаем вам успеха в осуществлении политики ректификации, намеченных планов экономического и социального развития, улучшения жизни трудящихся.

Счастья и процветания братскому кубинскому народу!

(Выступление неоднократно сопровождалось аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА СОВМЕСТНОЙ С Ф. КАСТРО
ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ
В ГАВАНЕ ¹

4 апреля 1989 года

После обмена выступлениями в Национальной ассамблее можно отметить, что завершается деловая часть визита. Должен вам открыть небольшой секрет. Переговоры с товарищем Кастро идут непрерывно, где бы мы ни находились. Визит показал, что советско-кубинские отношения продолжают расширяться и укрепляться. В рамках визита нам удалось многое обсудить, и, как сказал об этом Фидель Кастро, а я могу подтвердить, у нас полное взаимопонимание, причем взаимопонимание не формального характера. Мы оба удовлетворены переговорами. Мне думается, это событие будет иметь важное значение не только для советско-кубинских отношений. Это — событие мирового масштаба. Во всяком случае, я испытываю большое удовлетворение от того, что было проделано в эти дни.

Вопрос. Михаил Сергеевич, Республика Куба не только социалистическая, но и развивающаяся, неприсоединившаяся страна. Как бы Вы могли охарактеризовать ее роль в Движении неприсоединения?

М. С. Горбачев. Я думаю, весь тридцатилетний опыт, который накоплен здесь, на острове, в результате того выбора, который сделал народ, имеет огромное значение для всего мира, но особенно для народов, ставших на путь самостоятельного развития, для развивающихся государств.

Этот опыт уникальный. Он уникален потому, что здесь все пришлось начинать сначала. Сегодня Куба — страна со сложившейся политической системой, с накопленным опытом решения экономических вопросов, решения таких человеческих гуманных задач, как образование, здоровье людей. Мне думается, это самое

¹ Здесь публикуются краткое заявление М. С. Горбачева и ответы М. С. Горбачева и Ф. Кастро на вопросы журналистов.

главное, чем воздействует пример Кубы на развивающиеся страны. Если же добавить, что все эти годы кубинское руководство, опираясь на поддержку народа, проводило ясно выраженную прогрессивную политику, выступало с активных позиций, отстаивало принципы равенства, невмешательства, права каждого народа делать свой выбор, защищало интересы сотрудничества, принципы мирного сосуществования, выступало на стороне борющихся за свое освобождение стран, то это лишь усиливает ее воздействие на эти страны, и роль Кубы здесь очень высока.

Вопрос. Хочу спросить товарища Михаила Сергеевича Горбачева, почему Вы, находясь в двух часах полета от Никарагуа, не приехали в мою страну, которой также необходимо Ваше присутствие? В будущем пригласите ли Вы президента Даниэля Ортегу на официальные переговоры в Москву? И еще один вопрос: касались ли Вы в своих беседах в Гаване темы Никарагуа?

М. С. Горбачев. У нас активные связи и активный диалог с руководством Никарагуа. Это включает и визиты, и обмен мнениями на высшем и других уровнях, и обмен информацией, письмами. У нас есть постоянная активная связь.

Думаю, что встреча, если говорить о руководстве СССР и Никарагуа, — в недалеком будущем. Это — государство, народ которого показал свою приверженность свободе, мужественный народ, и это требует уважительного отношения и к народу, и к государству, и к руководителям страны. Именно из этого мы исходим. Встречи были и будут.

Ф. Кастро. Да, конечно, мы говорили о Никарагуа. И это логично. В какой бы точке планеты ни встречались руководители социалистических стран, они не могут не говорить о проблемах Латинской Америки, в первую очередь проблемах Никарагуа. И мы беседовали об этом в духе симпатии, солидарности и дружбы, как всегда говорим о Никарагуа.

Вопрос. В прошлом году я посетил вашу страну, и на меня произвело сильное впечатление то, что там происходит, те реформы, которые вы осуществляете для своего народа. И особенно то, что касается гласности, которую я как журналист почувствовал на себе, пользуясь полной свободой в беседах с советскими людьми. В моей стране, как и во всем мире, очень позитивно отнеслись к этому. Вы всегда выдвигаете новые, свежие идеи относительно международной действительности. Вы это делали везде. И тем не менее сейчас на Кубе Вы не сказали, по крайней мере нам, ничего нового. Я не хочу сказать, что Куба является марионеткой или колонией Советского Союза и что Вы можете навязывать Фиделю Кастро свою политику. Но, может быть, давались какие-то рекомендации, что-нибудь новое, свежее, о чем нам неизвестно?

М. С. Горбачев. Я хочу сказать, что для нас с Фиделем эта встреча имела важное значение. Мир в целом и социалистический мир находятся на переломном этапе. Сейчас очень важно не ошибиться в выборе пути. И с этой точки зрения у нас состоялся интенсивный обмен мнениями. Он касался и философских основ нынешнего мира, его перспектив, и особенно того, как мы должны действовать, в частности Советский Союз и Куба. И в этом отношении у нас полное взаимопонимание.

Мир устал от конфронтации, он оказался перед вызовом серьезных глобальных проблем: и ядерное оружие, и экология, и отсталость, слабозразвитость многих стран — все это требует соответствующей реакции и решений.

Силовая политика полностью себя дискредитировала, мы должны закрыть период «холодной войны» и открыть новый этап. Этому была посвящена основная часть обмена мнениями с товарищем Кастро. Мы едины в том, что нужны новые прорывы в мыслях, в политике и в практических шагах.

Сегодня самая сильная пропаганда, если кто ею хочет заниматься, — это реальная политика. Людям надоела обман, болтовня, им нужны новые шаги по оздоровлению международной обстановки. Я заявляю: мы в этом едины и будем действовать в этом направлении.

Мир социализма тоже переживает период глубоких преобразований. И на этот счет вы, журналисты, имеете немало не только информации, но и дезинформации. Говорят, что это тоже вид информации — дезинформация. Одни дают информацию, чтобы прояснить истину, другие, чтобы замутить мозги, сбить с толку людей, помешать им найти правильные ответы на вопросы.

Так вот, вокруг проблем преобразования в социалистических странах очень много действительно серьезных размышлений представителей различных общественных и научных сил, политологов, что я, в общем, приветствую. Но, с другой стороны, немало спекуляций самого худшего пошиба, отдающих нафталином «холодной войны». Так, моему визиту сюда предшествовала спекуляция, будто мы с товарищем Кастро должны встретиться не как старые друзья, какими на самом деле являемся, а чуть ли не как враги. Это домыслы. Кому-то хочется, чтобы так было, но этого нет. Мы были друзьями, и сегодня наша дружба еще крепче, взаимопонимание сильней.

Вот что принципиально важно: найдите две капиталистические страны, которые одинаково ведут дело, живут в одинаковых формах. Не найдете! Ни одной страны, которая была бы полной копией другой, нет. Одна из ошибок прошлого в том, что мы часто пытались копировать, механически переносить опыт других стран. Мы отказываемся от этого.

Далее. Мы остаемся приверженными своим ценностям, своему выбору, социализму. Это я не раз подчеркивал, чтобы знали все, чтобы никто не ожидал от нас ничего другого. Будем через перестройку совершенствовать социализм. Это все должны знать. И каждая страна решает задачи социалистических преобразований, исходя из своих условий, из уровня своего развития, своего политического опыта, с учетом национальных традиций, своих масштабов, роли, вовлеченности в те или иные процессы и так далее. Это очень сложная диалектика, поэтому есть различия в наших методах — тех, что применяет Советский Союз или кубинское руководство, но мы все несем ответственность за то, чтобы вывести социализм на широкую дорогу, придать ему второе дыхание, раскрыть огромный потенциал этого строя. И что важно: какие бы методы мы ни использовали, мы стремимся с их помощью вывести трудящихся людей на арену политической и экономической жизни как главное действующее лицо. Через демократию, новые формы хозяйствования, политический процесс, гласность и так далее.

Ф. Кастро (отвечая на вопрос одного из журналистов). Мудрость Горбачева заключается в том, что он не пытается, приезжая в другую страну, диктовать, что она должна делать. Я восхищаюсь этим. (*Аплодисменты.*)

Вопрос. В конце своей речи Вы упомянули о необходимости проведения международной встречи, на которой присутствовали бы представители «Севера», «Юга», «Востока» и «Запада», для обсуждения проблемы внешнего долга и международной экономической системы. Как и когда, по Вашему мнению, будет целесообразно провести это совещание?

М. С. Горбачев. Я считаю, что до тех пор, пока такие глобальные вопросы, как задолженность, будут рассматриваться в «семерках», «тройках», «восьмерках», «десятках», процесс не продвинется. Нужна интернационализация этих проблем. Это проблемы всего человеческого сообщества, и я думаю, что надо выходить на такой уровень их рассмотрения. Самым подходящим местом для этого является, на мой взгляд, Организация Объединенных Наций. И мне кажется, есть уже первая такая возможность, поскольку будет специальная сессия, посвященная этим вопросам. Но я и за то, чтобы в рамках ООН был сформирован постоянно действующий институт, который приступил бы к серьезному анализу ситуации и выработке реальных шагов по разрешению этой острейшей проблемы нашей цивилизации.

Вопрос. Президент Фидель Кастро повторил свое требование, чтобы страны-кредиторы аннулировали внешний долг стран «третьего мира». Господин Горбачев, Советский Союз готов аннулировать внешний долг Кубы?

М. С. Горбачев. Я сказал о нашей готовности осуществить такие подходы. И мы с Фиделем обсуждали эти проблемы и договорились продолжить совместный анализ, чтобы пойти затем и на конкретные шаги. Мы готовы действовать так, как я заявил в Организации Объединенных Наций.

Ф. Кастро. У кого-нибудь может сложиться мнение, что мы выступаем за отмену нашего долга Советскому Союзу. В течение 30 лет мы получаем кредиты от Советского Союза. У нас никогда не было никаких финансовых проблем с Советским Союзом. И с первых лет отношений наши платежи по займам откладывались или выплата процентов попросту отменялась. Никогда из-за нашего долга Советский Союз не отказывал нам в предоставлении кредитов для развития. Таким образом, каждую пятилетку мы получаем кредиты на льготных условиях. Я бы хотел, чтобы проблемы, которые существуют между латиноамериканскими странами и их кредиторами, были такого же порядка, как наши «проблемы» с Советским Союзом. Поэтому то, что мы предлагаем, — это общий принцип, и я думаю, что Советский Союз также будет применять его в универсальном смысле.

В настоящее время мы с Советским Союзом сооружаем десятки экономических объектов, и если бы отношения стран «третьего мира» с банками-кредиторами были бы такими же, то проблемы внешней задолженности не существовало бы вообще. У нас такой проблемы нет.

Вопрос. Я просил бы рассказать, как идет процесс восстановления в Армении? Заодно хочу подчеркнуть нашу готовность, особенно выпускников советских вузов, поехать в Армению для оказания помощи.

М. С. Горбачев. Вы знаете масштабы землетрясения в Армении. Это тяжелая человеческая трагедия, унесшая тысячи жизней, не говоря уже о том, что разрушены города и десятки мелких населенных пунктов. Пользуясь этой встречей, хочу выразить искреннюю благодарность от всех наших народов за тот отклик и огромную незаменимую помощь, прежде всего моральную поддержку, которые мы получили в те дни. Эта помощь продолжается.

Сейчас разработаны планы по реконструкции зоны, оказавшейся в эпицентре землетрясения. Первоначальные подсчеты показывали, что это обойдется нам миллиардов в 8—10. Сейчас ясно, что потребуется, видимо, 12—14 миллиардов рублей. Все советские республики добровольно выделили ресурсы, рабочую силу и строительные механизмы, чтобы реализовать эту программу в ближайшие два-три года. Работа идет полным ходом. Комиссия Политбюро ЦК КПСС действует и руководит всеми работами. Регулярно эти вопросы рассматриваются не только в республике,

но и правительством СССР, Политбюро ЦК КПСС. Мы всё будем делать, чтобы этот край возродить. А сейчас проявляется забота о тех, кто остался без крова. Они устроены, обеспечены работой, все дети учатся.

Вопрос. Хочу поздравить советских людей и кубинцев с подписанием Договора о дружбе и сотрудничестве. Товарищ Горбачев упомянул о положении в Ливане. Всеми миру известно, что в результате экспансионистской политики Израиля и политики Соединенных Штатов целостность этой страны находится под угрозой, которая сегодня сильна как никогда. Вы видите какую-либо возможность урегулирования ближневосточного кризиса в ближайшем будущем?

М. С. Горбачев. Проблему Ливана я рассматриваю в контексте положения на всем Ближнем Востоке. Убежден, что мы подошли к такому этапу, когда международное урегулирование ближневосточной ситуации возможно. К этому склоняются представители большинства государств мира, включая Восток, Запад, развивающиеся страны. Есть трудности в позиции Израиля, которые являются сейчас главным препятствием. Но поскольку речь идет о том, чтобы этот узел развязать, учитывая интересы всех государств региона, — и арабов, и Израиля, и, конечно, народа Палестины, — решить вопрос о возврате земель (причем созданы предпосылки в том плане, что уже есть опыт решения других региональных конфликтов), мне думается, мы на пороге урегулирования этого застарелого тяжелого конфликта. В рамках сегодняшней ситуации Советский Союз будет все делать для того, чтобы облегчить судьбу ливанского народа, использует имеющиеся возможности.

Вопрос. С тех пор, как ваша страна предложила освободить мир от ядерного оружия и подписала с США Договор о ликвидации ракет, Соединенные Штаты увеличили число единиц своего ядерного оружия, особенно на подводных лодках. Армия хочет получать больше средств на вооружение. Мне показалось, что США, возможно, не согласны с вашей линией на безъядерный мир. Нет ли идеализма в вашей политике, если США не согласны работать на благо мира?

М. С. Горбачев. Между прочим, когда мы провозгласили свою программу строительства безъядерного ненасильственного мира и выдвинули идею ликвидации ядерного оружия к 2000 году, тогда именно так реагировали на наш план. Чаще всего можно было тогда слышать слова — «иллюзия», «утопия». Но прошло всего два-три года, и мы уже имеем первый договор о ликвидации одного класса ядерного оружия, идет активный процесс переговоров. Что касается 50-процентного сокращения ядерного оружия — я имею в виду Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, — то и здесь процесс переговоров продвинулся далеко.

Есть продвижение в том, что касается химического оружия. Развернулся процесс сокращения обычных вооружений и войск в Европе. Мы имеем уже за плечами Стокгольм-2 о мерах доверия. Короче говоря, два-три года подтвердили правоту тех, кто верил в возможность разоружения, перехода от конфронтации, от силовой политики к переговорам.

И смотрите, как мир реагирует. Широкие круги общественности выходят на арену дипломатической борьбы. Это — небывалое после войны движение. Поэтому я считаю, что процесс набирает силу, становится глобальным, и возможности для дальнейшего движения есть. Думаю, и американский народ будет требовать от своего правительства продолжения поисков на пути разоружения, прежде всего ядерного. Убежден, что это возможно и, самое главное, жизненно необходимо! А тот, кто будет уклоняться от переговоров или вести разговоры по поводу переговоров, чтобы скрыть свои планы, сорвать процесс разоружения, — тот возьмет на себя тяжелую ответственность, ему все равно придется отвечать и перед своим народом, и перед мировым общественным мнением. Я думаю, перспективу будут иметь политики, способные понимать и выражать в реальных шагах императивы сегодняшнего дня, чувствовать настроение людей и отражать это в политике.

ЗАЯВЛЕНИЕ
ПЕРЕД ЖУРНАЛИСТАМИ
ПОСЛЕ ПЕРЕГОВОРОВ
С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ
М. ТЭТЧЕР

6 апреля 1989 года

Согласен с тем, что говорила госпожа Тэтчер. У нас только в одном пункте расхождение. Госпожа Тэтчер сказала, что мы беседовали два с половиной часа. Должен заметить, что мы беседовали с 10 часов, не прерываясь, даже тогда, когда шел завтрак. Но это небольшое уточнение. Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить госпожу Тэтчер, правительство за гостеприимство, передать народу Великобритании добрые пожелания от всех советских людей. Вы знаете, что мой визит должен был состояться в другое время. События в Армении тогда исключили эту возможность, пришлось срочно вернуться в страну. Сейчас хотелось бы выразить признательность и правительству, и народу Великобритании за проявленные в те дни чувства к армянскому народу, к советским людям. Мы благодарим всех англичан, кто в этот трудный час не только выразил нам свои чувства, но и оказал реальную помощь. Я особенно благодарю тех англичан, которые были в Армении и непосредственно участвовали в спасении людей. Эта трагическая ситуация показала, что мы можем быть рядом друг с другом, раз есть взаимопонимание, доверие, когда хорошая атмосфера в отношениях между нами.

Сегодня мы и вели, собственно говоря, речь о том, как продвинуть процесс улучшения международных отношений. Мы ценим диалог с Великобританией, с ее правительством, с госпожой Тэтчер. Этот диалог сегодня вышел на высокий уровень, отличается содержательностью и, я должен подчеркнуть, — нарастающим взаимопониманием. Поэтому сегодня мы и смогли в конструктивном плане рассмотреть различные вопросы мировой политики. Это касалось проблем разоружения, безопасности, региональных конфликтов. Это касалось наших двусторонних отношений и многих других вопросов. Мы продолжим еще беседы, и мне кажется, что сфера нашего сотрудничества расширяется. Это реалистичский диалог. Мы приветствуем такое развитие советско-британских отношений.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В ЛАНКАСТЕР-ХАУЗЕ
НА ВСТРЕЧЕ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ДЕЛОВЫХ КРУГОВ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ ¹

6 апреля 1989 года

Вам, господа, как-то удалось все быстро сказать — и так много интересного и важного за такое короткое время. Я тоже несколько слов скажу, а потом, видимо, будут вопросы, постараюсь удовлетворить ваш интерес к этой встрече.

Нашу встречу я считаю важным пунктом программы визита в Великобританию. У нас нарастает политический диалог с правительством Великобритании. Мы это приветствуем и делаем со своей стороны все необходимое для того, чтобы он и дальше набирал силу. Мы приветствуем уровень и содержательность политического диалога. Сейчас, когда мир находится на переломном этапе своего развития, когда требуются коллективные поиски и ответы на вызовы времени, нельзя не видеть, каким важным может быть вклад Великобритании в этот процесс.

Сегодня мы несколько часов беседовали с госпожой Тэтчер. И на этот раз мы говорили о весьма существенных вопросах мировой политики. Хочу сказать, что атмосфера была хорошей и переговоры были конструктивными. Это не значит, что мы с госпожой Тэтчер были во всем согласны, но знание точек зрения друг друга дает возможность каждому обдумывать тот или иной вопрос таким образом, чтобы искать сближения подходов, согласия и конструктивного взаимодействия.

Мы очень много внимания уделили вопросам разоружения, европейским вопросам, региональным конфликтам. В отношении ситуации, обострившейся на днях в Южной Африке, оба мы считаем, что нужно обеспечить процесс в рамках соглашения, подписанного под эгидой ООН.

В общем, мы удовлетворены тем, как развивается политический диалог в последние годы. Но всегда — я в этом убежден —

¹ Здесь публикуются выступление М. С. Горбачева и его ответы на вопросы представителей британских фирм.

перспективы и результативность политического диалога более надежны, более предсказуемы, если есть хорошие отношения в сфере экономики, в научно-технических, деловых связях.

Это тот базис, который придает прочность и усиливает продуктивность политического процесса. Да и что скрывать, чем больше страны зависимы друг от друга, тем они осмотрительнее, взвешеннее ведут внешнюю политику, продуманнее осуществляют свои шаги. А это уже само по себе немаловажно в нашем непростом мире, где политическая ошибка может дорого обойтись всем. Поэтому я за широкое, всестороннее сотрудничество со всеми, и, естественно, за то, чтобы отношения между нашими двумя странами также продвигались успешнее.

В 1984 году мы с Великобританией наметили увеличить товарооборот на 40—50 процентов. Кажется, теперь близко подошли к этому уровню. Значит, при соответствующей воле может быть продвижение. Мне кажется, и у британских деловых кругов, и у представителей нашей промышленности есть интерес к сотрудничеству. Последние годы кое-чему научили нас. И вы, и мы, разумеется, свободны в принятии решений. Но результат будет только тогда, когда связи взаимовыгодны. Как мне сказали, за эти годы британские фирмы упустили возможности заключить сделки на 600 миллионов рублей. Цифры большие. Думаю, урок и для нас, и для вас.

Наверное, обе стороны недостаточно были активны, а может быть, наоборот, слишком активны: каждый хотел получить больше, чем это в данный момент ему «полагалось» при реалистическом подходе. Надо идти навстречу друг другу. Кажется, последние месяцы отличаются большей конструктивностью. Думаю, тот факт, что сегодня подписано соглашение о защите инвестиций, позволит деловым кругам действовать более уверенно при расширении связей с нами.

Но вас, естественно, интересует, стоит ли сейчас связываться с Советским Союзом, когда он находится на этапе перестройки, проходит через глубокие перемены, которые охватывают всю экономику и политику, все сферы жизни общества. Настолько ли устойчиво это общество, чтобы рисковать своими капиталами?

Не думаю, что такие опасения обоснованны. Перестройка может идти тем или иным темпом, у нее могут быть свои трудности. Но она идет, и она не остановится. Она серьезно затронула экономику. Очень серьезно.

Суть перемен состоит в том, что мы хотим уйти от командно-административных методов руководства экономикой, перейти к большей децентрализации в пользу не только основного звена — предприятия, но и регионов, республик. При этом — использовать экономические методы, характерные для рыночной экономики,

такие рычаги, как хозрасчет, аренда и другие, которые отвечают, как мы понимаем, именно нынешнему этапу развития страны. Мы вторглись в ранее неприкосновенную зону — в отношения собственности — и хотим выйти на новые формы владения и использования ее — через аренду, через хозрасчет, через подряд. Это касается и промышленности, и строительства, и аграрного сектора, и торговли. Тут не просто пожелания. Все то, что сейчас мы закладываем в законоположения, на базе которых и дальше будет идти перестройка экономики, — это уже и обобщение опыта, который мы накопили. Мы рассчитываем таким образом придать новую динамику нашим предприятиям, хозяйственным единицам и дать возможность человеку проявить свою предприимчивость, находчивость, раскрыть свой талант, способности.

Наверное, не обойтись без просчетов и ошибок. Тем не менее движение уже разворачивается именно в этом направлении. И там, где предприятия, отрасли раньше встали на этот путь, уже имеются интересные и довольно существенные позитивные результаты.

Так что мы твердо идем по намеченному пути. Есть трудности. И вот какого порядка. Я бы сказал о них так: в плановом хозяйстве произошло то, что не должно вроде бы в нем произойти; скорее это характерно для стихии рыночной экономики. А именно — обострились накапливавшиеся десятилетиями диспропорции между различными частями хозяйства. Это прежде всего результат серьезных ошибок в структурной и инвестиционной политике, которые привели к тому, что отрасли, производящие товары для населения, оказались, по сути, в загоне. Главное, что мы сейчас делаем, — это через новую структурную политику, через инвестиции разворачиваем с помощью рынка всю экономику в сторону человека, его потребностей. Иначе говоря, усиливаем ее социальную направленность. Сдвиги уже происходят. Впервые в прошлом году у нас легкая и пищевая промышленность развивались быстрее, чем тяжелая промышленность. Растет и торговля, сфера услуг и многое другое, что работает на удовлетворение потребностей человека.

Этот поворот довольно глубок и значителен. Чтобы показать, насколько мы серьезно к этому относимся, скажу, что мы сейчас очень сильно повернули в эту же сторону наш оборонный комплекс. Уже сегодня его предприятия производят много промышленных товаров для населения. Загружаем их заданиями по выпуску для населения бытовой техники, радио- и телевизионной аппаратуры и другой продукции высокого технического уровня и качества. Мы включили наш оборонный комплекс и в производство оборудования для легкой и пищевой промышленности. Вчерашние оружейники и ракетчики, атомщики, авиастроители сегодня много делают для того, чтобы быстрее создать мощное современное производство

товаров для населения. Мы сотрудничаем с западными фирмами, но считаем, что такая страна, как наша, должна опираться прежде всего на свою собственную базу.

И еще. Все, что мы задумали, требует освоения новых технологий и органичного соединения производства с достижениями научно-технического прогресса. Мы решаем эту задачу через глубокую реконструкцию отечественного машиностроения. Такую программу мы имеем, и она осуществляется. Есть и соответствующая программа по электронике. На эти цели выделены большие средства — около 10 миллиардов рублей. Так что поворот и тут будет глубокий. Мы хотим через модернизацию отечественного машиностроения обеспечить новый технический уровень производства, дать новые технологии, тем самым поднять производительность труда и выйти на новое качество продукции. Через реконструкцию машиностроения будем модернизировать и всю нашу экономику.

Меняем формы управления, ломаем все, что связано с командными методами. Поэтому, конечно, экономика вся в движении, в обновлении. Но при всех трудностях этого процесса я бы не сказал, что затормозилось ее развитие. Нет, темпы у нас стали выше — и по национальному доходу, и по производительности труда. Но пока люди этого не почувствовали непосредственно. Прежде всего потому, что в предшествующие годы основательно был разбалансирован внутренний рынок. «Гуляет» огромная масса денег, которая не вся покрывается товарами. И пока мы не остановили процесс более быстрого роста доходов в сравнении с производительностью труда. Появились инфляционные процессы. Дефицит бюджета, о котором раньше молчали, существует уже ряд лет. Сегодня мы сказали об этом обществу. И разработали краткосрочные и долгосрочные программы по наведению порядка в финансовом хозяйстве страны. С одной стороны, мы наращиваем производство товаров, разворачиваем нашу экономику в сторону человека, его потребностей, с другой — мы должны обязательно сочетать это с мерами по наведению порядка на рынке, в финансовом хозяйстве. Без этого трудно рассчитывать, что человек, потребитель, почувствует отдачу начатых преобразований.

Я вспоминаю конец 60-х годов. Тогда у нас всего было значительно меньше. Достаточно сказать, что население почти в два раза меньше потребляло молочных продуктов, яиц, мяса. Но полки магазинов были полны. Перед нами даже стояла проблема, как сохранить масло, которое залеживалось и портилось, как оно сейчас портится в странах ЕЭС. Была проблема, куда девать мясо, и даже кто-то всерьез предлагал создавать хранилища во льдах Севера или Эльбруса. Это было результатом низкого уровня потребления, ведь доходы населения были иными и покупательная

способность была ниже. За последние 20 лет доходы поднимались круто вверх, а производство товаров шло как бы по горизонтали. Спрос значительно превысил предложение. Возникли, как мы говорим, ножницы, которые теперь надо соединить. Это дело трудное, но наша экономика обладает огромным потенциалом. У нас сильная, мощная наука. Знаю, как на Западе охотятся за результатами нашей науки, внимательно штудируют журналы, где публикуются наши ученые.

В Америке подсчитали, что там сотни миллиардов были сэкономлены благодаря использованию наших научных идей. «Вашингтон пост» недавно дала огромную статью о том, как американцы эксплуатируют наши достижения в области науки и техники. То же самое делают Япония и другие страны.

Впредь мы будем умнее. Начнем торговать своими идеями и научными разработками. В самом деле, почему на наших мозгах другие должны богатеть, а мы в дураках оставаться! В общем, мы беремся за ум, и основательно.

Квалификация большей части нашего рабочего класса позволяет ставить и решать весьма сложные задачи. Хотя и в этом у нас еще есть слабые звенья. Но сама жизнь все быстро ставит на место: скажем, там, где появились арендные коллективы, где действует хозрасчет, где все доходы связаны с конечным продуктом, где деньги надо зарабатывать и их не выплачивают просто за выход на работу, там люди быстро умнеют. Меняется отношение к труду, подтягивается дисциплина, повышается квалификация. Когда человек понимает, что он действительно работает на себя, других методов не надо.

Я, может быть, не был так краток, как собирался. Но я хотел с вами поделиться мыслями, сообщить некоторые сведения, дать реальную картину нашей экономики, процессов, которые в ней происходят.

* * *

А. Гормли, компания «Джон Браун». В какие конкретные области экономики, развитие которых Вы хотели бы ускорить, промышленность Соединенного Королевства могла бы, по Вашему мнению, внести больший вклад, чем она это делает?

М. С. Горбачев. Легкая, пищевая промышленность, химия, электроника.

Р. Хендерсон, компания «Импириэл кемикл индастриз». Наша компания действует в Москве на протяжении десяти лет, так что мы прочно обосновались у вас. В области химической промышленности есть совместные предприятия, но ясно, что некоторые из них должны финансироваться из центра. Готовы ли вы к тому, чтобы помочь им встать на ноги?

М. С. Горбачев. Вы правы. Мы готовы использовать и возможности центра, и, конечно, нужно соединение усилий наших предприятий. Так что вы можете подходить перспективно к этим вопросам. Что касается продукции самого комплекса химических предприятий, то есть набора того, что нам особенно сейчас нужно, то мы как раз над этим и работаем. Нам нужен, например, полиэтилен. Мы будем искать партнеров. Откровенно говоря, мы предложения уже имеем, но выбираем, кто надежнее, кто может предложить более прогрессивные технологии.

П. Холмс, компания «Шелл». Я хотел бы знать, могут ли западные нефтяные и газовые компании использовать свой капитал риска и технологию для разведки и эксплуатации газовых месторождений в СССР?

М. С. Горбачев. Мы заинтересованы в этом. Если объединение усилий, технических и технологических методов разведки и определения запасов может дать практические результаты, мы готовы сотрудничать. Но надо все конкретно проработать, определить взаимовыгодные условия сотрудничества.

Р. Форте, компания «Траст Хаус Форте». Я хотел бы задать Вам вопрос о перспективах туризма в Советском Союзе. И о том, не мал ли срок в 10—15 лет для действия контрактов на совместные предприятия?

М. С. Горбачев. Первое, что я хочу сказать, — это об огромных возможностях для развития туризма в СССР. У нас об этом шел сегодня разговор с госпожой Тэтчер. В порядке иллюстрации наших неиспользованных возможностей я сослался на пример Испании, которая принимает более 50 миллионов туристов в год, а мы — лишь 2,5 миллиона. Сейчас у нас разрабатывается долгосрочная программа развития внутреннего и иностранного туризма. Формируются и концессия, и способы решения относящихся к этому проблем. Поэтому время сейчас самое подходящее. И я вас прошу тоже его не терять. Думаю, что путь совместных предприятий и здесь вполне реальный.

Что касается сроков, то я не знаю, почему этот вопрос возникает, ведь у нас в законодательстве срок действия совместного предприятия не ограничен.

В. М. Каменцев. Мы всегда говорим, что чем срок действия совместного предприятия больше, тем лучше. Вот, например, с американским торговым консорциумом мы подписали соглашение до 2005 года.

М. С. Горбачев. Видно, стоит глубже изучить эту проблему. Во всяком случае, наши товарищи такую заметку для себя сделали.

К. Хогг, компания «Куртолдз». Наша фирма может сотрудничать в модернизации предприятий швейной и легкой промышленности в Советском Союзе. Однако она испытывает трудности

в установлении контактов с подходящими партнерами. Что Вы можете сказать по этому поводу?

М. С. Горбачев. Во-первых, у нас есть ассоциация предприятий в этой области. Она концентрирует у себя интересы, с которыми может познакомить любых представителей делового западного мира. Во-вторых, у нас все-таки сохраняются определенные ведомства, занимающиеся международными торговыми операциями. Есть авторитетная общественная организация — Торгово-промышленная палата СССР.

Кроме того, мы думаем, что проблемы легкой промышленности станут объектом непосредственного курирования Госплана. И это тоже дает возможность активного и оперативного решения всех вопросов. Я думаю, многие ваши идеи сейчас могут быть реализованы, ибо мы реконструируем и пищевую и легкую промышленность.

К. Кибл, компания «Кэррол». Как Вы относитесь к созданию английского торгового центра в Москве?

М. С. Горбачев. Положительно. Но знаете, многое, я думаю, сейчас упирается в вопрос о подыскании места для его размещения. Товарищ Каменцев говорит, что его уже нашли. Ставить так вопрос — нормально. Раз мы собираемся вести дела с расчетом на долгие годы, то такой центр нужен.

Р. Хогбин, компания «Тейлор Вудроу». На каких условиях строительные компании Англии могут участвовать в восстановлении районов, пострадавших от землетрясения в Армении?

М. С. Горбачев. Мне трудно сразу ответить на этот вопрос по одной причине. Программа восстановления этих разрушенных регионов утверждена правительством. Подключены все республики, их строительные коллективы. Программа большая, ее объем 10—12 миллиардов рублей. Поэтому конкретно сказать, насколько возможно привлечение в гражданское строительство зарубежных строительных организаций, я сейчас затрудняюсь. Но мы запомним ваш вопрос.

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ,
ДАННОМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ
М. ТЭТЧЕР
В ЧЕСТЬ М. С. ГОРБАЧЕВА
И ЕГО СУПРУГИ

6 апреля 1989 года

Уважаемая госпожа Премьер-Министр!
Дамы и господа! Товарищи!

Переговоры и другие события этого дня, очевидно, станут предметом серьезного анализа в руководстве обеих стран, и, конечно, в политических, общественных кругах, в международной прессе. Они того заслуживают. Я в этом убежден. И уже сейчас могу сказать, что та первая завязь, которая образовалась в конце 1984 года, когда мы познакомились с госпожой Тэтчер в Чекерсе, оказалась очень жизнестойкой и перспективной.

С каждой новой встречей — а это уже четвертая — советско-британский диалог набирает содержательность и значимость — не только в двустороннем, но и в общеевропейском и более широком плане.

Тот факт, что мы с госпожой Тэтчер говорим друг другу именно то, что имеем в виду, создает устойчивую атмосферу доверия, укрепляет предсказуемость политики. А проблемы и расхождения приобретают отчетливые очертания. И уже по одному этому над ними легче дальше работать. Все это чрезвычайно важно на таком переломном этапе, через который проходит мир.

Рост интереса наших стран друг к другу, серьезные попытки действительно разобраться во внутренних процессах, расширение контактов, размывание вздорных стереотипов, большая терпимость к различиям и особенностям — все это знамение времени, признаки гуманизации отношений между государствами.

Движение тут встречное. Думаю, что наша перестройка и новое мышление способствуют этому. И в дальнейшем — как в советско-британских, так и в международных отношениях в целом — многое будет зависеть от правильной оценки на Западе нашей перестройки.

Между тем мы заметили, что, по мере того как становится все более очевидным, что советское общество будет обновляться

в соответствии со своим собственным выбором, а не по чужим образцам, усиливаются и попытки дискредитировать перестройку. Ей предрекают крах, а Советскому Союзу — откат назад. Срабатывает конфронтационный антисоветский синдром, хорошо служивший кое-кому в «холодной войне».

Нас эта волна, исходящая из известных источников, не собьет с избранного пути. Мы, как говорится, обречены на успех перестройки. И наша великая страна располагает всем необходимым, чтобы его обеспечить. Главное, что показали выборы народных депутатов, — это то, что народ за перестройку, за то, чтобы она продолжалась более решительно.

С перестройкой он связал свою судьбу. Попытки же на Западе вызвать недоверие к перестройке, посеять подозрения в отношении ее целей и предназначения, представить в искаженном свете то, как она идет, направлены на срыв процесса оздоровления международных отношений. Вот почему, находясь в одной из столиц западного мира, я пользуюсь случаем, чтобы выразить к этому наше отношение.

Мы за то, чтобы прогресс в советско-английских отношениях естественно вписывался в общеевропейский процесс, вообще — в диалог между государствами Востока и Запада, чтобы он был постоянным позитивным элементом в движении мирового сообщества к новому, мирному периоду.

Речь идет о формировании такого международного политического и правового порядка, который исключает войны, насилие, запугивание, агрессию и экспансию, который предполагает безусловное уважение свободы выбора, основывается на полном равноправии всех государств и их совместным усилиям по предотвращению глобальных опасностей для самой жизни на Земле. Иного разумного выбора уже попросту нет.

Беда, однако, в том, что пока немало еще людей, которые трудно расстаются с привычными представлениями о правилах общежития в мире, с унаследованными от прошлого мерками в оценке собственных действий и действий других.

Мы в Советском Союзе в ходе коренной перестройки и обновления своего общества выработали новый, непредвзятый взгляд и на самих себя, и на окружающий нас мир. К этому же мы призывали мировое сообщество с трибуны ООН в декабре прошлого года.

Господа! Переговоры и беседы с госпожой Тэтчер — это не только обсуждение и договоренности по каким-то конкретным, пусть и очень важным, вопросам. Это — в подлинном смысле диалог. В его орбите всегда — темы большого философского порядка, проблемы общеполитического значения. Мне кажется, сегодня

мы можем говорить о большем взаимопонимании. За этим — позитив долгой истории отношений между нашими двумя странами, в том числе между Британией и уже Советским государством. За этим — и уроки потерь от вражды и неприязни, которыми отмечены годы и целые периоды в этих отношениях. Значит, мы умеем делать выводы из прошлого. Что ж, это имеет немаловажное значение.

Мы помним, что британское руководство одним из первых на Западе уловило приближение больших перемен в Советском Союзе. Мы ценим и сейчас интерес к нам, который трансформируется в развитие и обогащение британо-советских отношений.

Конечно, в подходах СССР и Великобритании к некоторым вопросам остаются различия — и подчас немалые. И в Москве, и в Лондоне это принимают в расчет. Но в обеих столицах вроде научились не драматизировать расхождения, а продолжать искать точки соприкосновения, оставаясь при своих убеждениях. И это — тоже признак нового качества взаимоотношений.

Я убежденный противник ядерного оружия и решительно выступаю за его полную ликвидацию. Госпожа Тэтчер усматривает в этом большую долю романтизма. Не могу с этим согласиться: моя позиция отражает суровые реальности времени. Трудностей на пути к безъядерному миру много. Потребуется и какие-то промежуточные этапы. Но мы твердо намерены идти к цели.

Новая атмосфера в политических отношениях способствует тому, что и в деловых связях наших стран намечается поворот к большей заинтересованности. Проблем тут тоже немало. Мы их знаем, и вы их знаете, но перестройка побуждает нас решать их — решать взвешенно, основательно и надолго.

На всех направлениях нам предстоит много и упорно работать. В обоюдных интересах приложить усилия к тому, чтобы наши дела говорили о нас лучше, чем самые громкие слова.

В заключение хочу искренне поблагодарить госпожу Тэтчер, ее коллег и всех тех, кто сопровождал нас и помогал нам сегодня, за внимательность, радушие и гостеприимство, которыми все мы были окружены здесь, в вашей столице.

За здоровье Премьер-Министра Великобритании госпожи Маргарет Тэтчер и Дениса Тэтчера, за развитие и углубление отношений между нашими народами и государствами!

(Речь была встречена аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ГИЛДХОЛЛЕ ¹

7 апреля 1989 года

Уважаемая госпожа Тэтчер!
Уважаемый лорд-мэр!
Дамы и господа!

Я знаю, сколь почетно в Великобритании предоставление трибуны иностранному деятелю в лондонском Гилдхолле. Я понимаю ответственность того, что говорится здесь перед лицом всего британского народа.

С этого исторического места, овеянного вековой традицией, прежде всего хочу приветствовать народ Британии. И от имени своего народа выразить уважение к нации, давшей миру великих писателей, ученых, художников, историков, философов, без которых трудно представить себе европейскую культуру. Нации знаменитых мореплавателей, изобретателей, рабочих и инженеров, без которых трудно представить себе современную цивилизацию. Нации, обогатившей своим политическим опытом мировую историю.

С этой трибуны я с удовлетворением констатирую, что в отношениях между нашими двумя странами происходят важные, позитивные перемены. Они набирают потенциал доверия и, как мне кажется, имеют хорошую перспективу.

Господа! Само это здание, с которым связано столько событий, вызывает мысли о связи времен. На исходе XX столетие, бурный, богатейший событиями век, ставший действительно переломным в истории человечества. И редко кто, наверное, не задает себе сейчас вопрос: а что дальше? Что за этим рубежом?

В последние годы ощущение ответственности переживаемого момента стало повсеместным. Оно связано с надеждой, но и обременено тревогой.

¹ Гилдхолл — старинное здание ратуши лондонского Сити, одна из самых престижных национальных трибун.

Мировое сообщество вышло на развилку двух политик. Одна, обобщенно говоря, — это политика силы. Она — из прошлого. Другая политика только еще формируется. Она обязана бурному процессу кристаллизации целостности и взаимозависимости мира. Ее императивом является приоритет общечеловеческих интересов и ценностей.

Совсем недавно советские люди ощутили это по самой высокой мерке — по той солидарности, которой откликнулся мир на землетрясение в Армении. Мы искренне благодарим правительство и народ Великобритании, всех граждан, которые близко к сердцу приняли нашу беду, выразили сочувствие и оказали поддержку.

На плечи нынешнего поколения политиков легло бремя ответственного выбора, бремя решений судьбоносного масштаба. И никто из них не имеет морального права уклониться.

Мы в Советском Союзе начали с себя. Четыре года назад, в апреле 1985 года, мы сделали выбор, поставив перед собой самые трудные вопросы. И постарались дать на них честные, прямые ответы. Мы попытались осмыслить свой опыт, собственную историю и окружающий нас мир, свое положение в нем.

Мы твердо встали на путь преодоления окостеневших догм, привычных схем и стереотипов. Результатом стали перестройка и новое мышление, основанная на них внутренняя и внешняя политика. И поскольку речь шла о такой стране, как СССР, это повсюду вызвало необычайный интерес, отразилось на международной атмосфере и на реальной политической ситуации в мире.

Нашей перестройке посвящены сотни книг, тысячи статей, официальных и научных докладов, отчетов, дискуссий на семинарах и конференциях, радио- и телепередач. Интерес к нашей перестройке не ослабевает и сегодня. И, как я понимаю, вы надеетесь услышать от меня, каково сейчас положение, как пойдет дальше перестройка, какие у нее шансы?

Так вот. Перестройка — это всерьез и надолго. И повернуть назад уже никому не удастся. Народ прочно связал свою судьбу с перестройкой. Выборы народных депутатов СССР, прошедшие в небывало демократической за всю нашу историю обстановке, показали, что советские люди не собираются сворачивать с пути, избранного четыре года назад.

То борение страстей и мнений, тот взрыв интереса к общественным и государственным делам, стремление максимально использовать гласность и защитить ее, сама противоречивость суждений и предложений, забота о том, чтобы опять не разошлось слово и дело, — все это и принципиальные завоевания перестройки, и свидетельство массовой ее поддержки. КПСС получила на этих выборах мощную поддержку народа.

Мы шли на перестройку с открытыми глазами. Предвидели сложность и необычность этого процесса. Понимали, что он станет основательной «встряской» для всего общества. В главном мы не ошиблись. Другое дело, что масштаб многих внутренних проблем — политических, экономических, социальных, моральных — выявлялся не сразу, а по ходу начатого дела. Это требует все новых подходов и решений, напряженнейшей интеллектуальной и практической работы.

Что же касается трудностей — а они есть, — то мы принимаем их как естественное выражение противоречий переходного периода. Ни одна из этих трудностей не свидетельствует об ошибочности самой концепции перестройки. Они лишь подчеркивают переломный характер переживаемого момента, когда старое еще живо и его невозможно одним махом убрать, а новое еще не может включиться в дело в полную силу. В этой ситуации проблемы и трудности неизбежны. Ведь речь идет о глубинных преобразованиях во всем — и в образе жизни, и в отношении к труду, к гражданскому долгу.

Мы окончательно и бесповоротно избрали маршрут к новым формам жизни — демократизацию общества во всем. Мы убеждены, что она создаст и уже создает условия для полного самовыражения личности и свободы мысли, что только она позволит раскрыть изначально присущие социализму ценности — такие, как социальная защищенность, справедливость, гуманизм производственных и человеческих отношений. При этом мы ориентируемся на самые высокие стандарты гласности и информированности людей — как международно признанные, так и вытекающие из наших идеалов и культурно-исторических традиций.

Мы убеждены, что только через демократизацию можно создать отлаженно функционирующую, здоровую, динамичную экономику. Радикальная экономическая реформа, соединяя плановое регулирование с рынком, выведет нас на новый хозяйственный механизм, позволит гармонизировать многообразие форм социалистической собственности и хозяйственной деятельности, откроет простор для инициативы и предпринимательства производителей.

Мы выработали новую аграрную политику. Речь идет о сломе административно-командной системы в сельском хозяйстве. Через различные формы арендных отношений восстанавливается статус крестьянина-хозяина, его право распоряжаться землей, средствами производства и продуктами своего труда. Принятые решения имеют принципиальное значение не только для сельского хозяйства, а и для социально-экономического развития страны в целом, для самой концепции развития нашего общества.

Несмотря на то что за четыре года общество изменилось необычайно, несмотря на очевидность того, что мы уже живем

в иной духовной и политической атмосфере, в ином историческом ритме, мы тем не менее считаем, что находимся еще в начале пути. Перестройка требует времени, терпения, настойчивости и постоянных поисков.

Мы знаем, что нас еще ждут серьезные испытания. Есть проблемы, связанные с недостатком политической культуры, неотработанностью защитных механизмов в функционировании демократии и в ограждении ее от деструктивных, антиобщественных действий. Слабость здесь недопустима потому, что она может затормозить сам процесс демократизации.

Нам предстоит много сделать в сфере межнациональных отношений. И мы это сделаем в ходе адаптации нашего федеративного государства к развернувшимся процессам в советском обществе. Наш основной принцип — сильный центр и сильные республики — отражает волю всех наших народов.

Мощный рычаг решения всех этих проблем, осуществления всех наших начинаний — реформа политической системы.

Итак, мы создаем открытое, демократическое, свободное общество, усвоившее уроки своего прошлого, общество, опирающееся на закон, на ответственность и информированность граждан, на их инициативу и предприимчивость, на советский социалистический патриотизм и верность выбору в пользу гуманного социализма, смысл которого — возвышение человека.

Господа! Перестройка в СССР — глубокий, фундаментальный процесс, отвечающий прежде всего потребностям внутреннего развития нашей страны. Но она несет в себе и черты перемен, характерных для всего современного мира. Перестройке по самой ее природе противопоказана самоизоляция.

Вместе с тем мы с удовлетворением отмечаем, что она играет роль благотворного фактора на международной арене. Демократизация советского общества идет в русле утверждения демократических норм открытости в международных делах. Курс на построение правового государства в нашей стране совпадает с тенденцией к повышению роли права в межгосударственных отношениях. Наша экономическая реформа предполагает более глубокое вовлечение СССР в мировую экономику и, по-видимому, может способствовать формированию действительно мирового рынка, нового мирового экономического порядка.

В последние годы появилась реальная возможность закрыть последнюю страницу послевоенной истории и шагнуть в новый, мирный период.

Ставка на силу — это опасная позиция, ведущая в тупик. Современные реальности обнажили несостоятельность философии конфронтации. Десятилетия «холодной войны» слишком дорого

стоили и Востоку, и Западу. Продолжение тотального противоборства может обернуться катастрофой для всех.

Такова объективная логика мировой политики на данном ее этапе. По ее законам и строится наше новое политическое мышление.

В обобщенном виде его основы и практические выводы изложены в Нью-Йорке на Генеральной Ассамблее ООН. Сейчас хочу лишь напомнить, что там выражена принципиальная долгосрочная линия советской внешней политики и проект конкретных действий. Мы приглашаем всех к диалогу, к взаимодействию ради выживания и прогресса.

Об опасностях и острейших общечеловеческих проблемах можно сейчас прочитать каждый день в газетах. Я хотел бы лишь указать на простой, иногда ускользающий от внимания факт: все они взаимосвязаны. Этот узел невозможно разрубить одним ударом, но можно развязать. И нельзя откладывать это общее дело.

Мы не добьемся подлинного и глубокого разоружения, если одновременно не будем менять коренным образом политический климат на планете. Мы не сможем спасти окружающую среду, если не встанем на путь разоружения и не высвободим средства для решения экологических проблем. Мы не оздоровим обстановку во всем мире, не добившись изменений в отношениях Север — Юг. Мы не погасим очагов массового голода, не справимся с наркоманией и СПИДом, не победим терроризма, не покончим с попранием прав человека и целых народов, пока не признаем, что все это касается нас всех, пока не поднимемся над узкоэгоистическим пониманием своих интересов и не выстроим ориентиры международного взаимодействия с учетом современных требований.

Опыт последних лет позволяет говорить о возможности мирного порядка, строящегося на принципах свободы выбора, на балансе интересов, в условиях сокращения арсеналов оружия и снижения военного противостояния. Мы доказываем и будем доказывать это делами.

Как мне уже приходилось говорить, в течение 1989—1990 годов будут сокращены Вооруженные Силы на 500 тысяч человек, то есть на 12 процентов от их общей численности. Военный бюджет будет сокращен более чем на 14 процентов, а производство вооружения почти на 20 процентов. К реализации этой программы мы уже приступили.

Пользуюсь случаем, чтобы сообщить вам, что недавно мы приняли решение прекратить в текущем году производство урана высокого обогащения для военных целей. В дополнение к закрытому в 1987 году промышленному реактору по наработке оружейного плутония мы планируем в нынешнем и в будущем году

закреть еще два таких реактора и не станем вводить им на замену новые мощности. Это еще один крупный шаг к полному прекращению производства расщепляющихся материалов для оружия.

Важнейшая проблема демилитаризации международной политики — ликвидация химического оружия. Ценим позицию Великобритании, которая его ликвидировала в одностороннем порядке и выступила инициатором постановки вопроса на международной конференции. У нас неплохое двустороннее сотрудничество. Наши эксперты побывали в Британском научно-исследовательском центре в Портон-Дауне, а ваши — в нашем центре. Мы завершили строительство объекта по уничтожению химического оружия и намерены вскоре пригласить туда ваших представителей.

Советский Союз будет настойчиво добиваться скорейшего заключения всеохватывающей международной конвенции о полном запрещении и ликвидации химического оружия.

Мы приняли несколько важных решений по конверсии военного производства. Многие заводы и конструкторские бюро оборонной промышленности и связанная с ними наука включены в производство товаров для населения, машин, оборудования, других изделий для аграрного сектора, легкой и пищевой промышленности. Значительная часть военно-транспортной авиации переводится на обслуживание народнохозяйственных грузопотоков.

Советский Союз сделал несколько крупных шагов в направлении открытости своей военной деятельности.

Мы уже заявляли, что в скором времени опубликуем сведения о своем оборонном бюджете. Этим займется новый Верховный Совет. Трудность в том, что неконвертируемость рубля мешает объективному сопоставлению наших расходов с военными расходами Запада. Ищем наиболее адекватный способ представить свои данные.

Что касается численности наших Вооруженных Сил, то могу уже сейчас сообщить следующее. По состоянию на 1 января с. г. она составляет 4 миллиона 258 тысяч человек, в том числе сухопутных войск — 1 миллион 596 тысяч, военно-морских сил — 437,3 тысячи. Остальные — это ракетные войска, войска ПВО, ВВС и силы оперативного и материально-технического обеспечения.

В результате одностороннего сокращения наших Вооруженных Сил общая их численность к концу 1990 года составит примерно 3 миллиона 760 тысяч. Для сравнения: общая численность вооруженных сил США с учетом национальной гвардии (у нас подобные компоненты входят в состав Вооруженных Сил) — более трех миллионов человек. При этом численность военно-морских сил США в два с лишним раза больше, чем у Советского Союза.

Данные о военных потенциалах ОВД и НАТО в Европе мы опубликовали. Они показывают примерный паритет. Если сравнивать вооруженные силы ОВД и НАТО в целом, с учетом стратегических ядерных сил, то данные по ОВД таковы: 5 миллионов 300 тысяч человек; десять с половиной тысяч самолетов; 4 тысячи 200 боевых вертолетов; 80 тысяч танков; 160 крупных надводных кораблей. По всем этим показателям, кроме танков, НАТО превосходит ОВД.

Словом, страхи по поводу «советской военной угрозы» не имеют оснований.

Магистральный путь к ослаблению военного противостояния, к снижению уровней вооруженности, бремени военных расходов — это переговоры и поиск компромисса между главными участниками длительной гонки вооружений. В этом смысле венский документ и начало переговоров по сокращению вооруженных сил и вооружений в Европе и по мерам доверия — событие в ядерный век беспрецедентное. Советский Союз готов пойти очень далеко в демилитаризации Европы, вообще в европейском процессе. По всем вопросам Итогового документа Венской встречи мы готовы самым конструктивным образом вести диалог и взаимодействовать с Великобританией.

Как известно, мы против неоправданных увязок в делах разоружения. Не ставим достижение согласия в одном вопросе в зависимость от решения по другому вопросу. Но это — скорее проблема организации переговорного процесса. Объективно же в наш век все связано.

И конечно, не приходится сомневаться, что, если, например, в НАТО будет дан ход «модернизации» тактического ядерного оружия, это не может не отразиться на ходе венских переговоров, на мерах доверия, на всей обстановке в Европе. Не может не девальвировать многого в том, что достигнуто по Договору по ракетам средней и меньшей дальности.

Считаю уместным в данной связи напомнить еще раз, что голос Англи способствовал формированию условий для заключения этого договора.

Мы решительные противники любых планов модернизации ядерного оружия. Сами мы не занимаемся и не намерены заниматься этим, если нас к этому не вынудят. Думаю, что здравый смысл возьмет верх.

Мы убеждены, что настало время начать переговоры о сокращении военно-морских сил СССР и США, Варшавского Договора и Североатлантического союза.

Вопрос о 50-процентном сокращении советских и американских арсеналов стратегических наступательных вооружений остается на первом месте в повестке дня наших отношений с Соеди-

ненными Штатами. Мы готовы возобновить переговоры в любой момент.

Что касается доктрины «сдерживания», то, полагаю, пора уже говорить не о сдерживании с помощью ядерного оружия, а о сдерживании самого ядерного оружия. Это означает: отказ от его накопления и усовершенствования, постепенное, но неуклонное уничтожение его запасов вплоть до полной ликвидации и запрещения производства.

Мы верим в реальную достижимость безопасного безъядерного мира. Разумеется, путь к нему — не только через все большую открытость и надежный контроль. Он и в укреплении доверия, которое зависит от многих аспектов современной международной жизни.

Значительный вклад в это могут внести советско-британские отношения. В них заключен неординарный политический и исторический потенциал, к которому добавляется все более важный сейчас момент: оба государства — постоянные члены Совета Безопасности ООН. При конструктивном соединении наши усилия не просто складываются, они умножаются как международный фактор.

Крупным прорывом на новые просторы европейского процесса могут стать конференции по гуманитарной проблематике и правам человека. Первой среди них уже через несколько недель будет информационный форум в Лондоне, а заключительной — Московская конференция в 1991 году.

Мы видим совпадающие элементы в подходах СССР и Англии к урегулированию региональных конфликтов. И тут имеется кое-какой опыт, а главное — готовность на уровне руководства двух стран спокойно и по-деловому искать и предлагать заинтересованным сторонам свои идеи и услуги.

Мы за то, чтобы использовать советско-британский диалог для интернационализации экономических проблем современного мира. Здесь не обойдешься ареопагом нескольких, пусть даже влиятельных фигур. Все имеют право участвовать в том, что касается каждого.

Только общими усилиями в условиях равноправия можно избежать катастрофических потрясений в мировой экономике. А они могут наступить, если откладывать поиск радикального и справедливого решения и уповать на паллиативы.

В сфере экологии Советский Союз будет действовать строго в рамках имеющихся соглашений и международных программ и скоро присоединится к тем из них, в которых до сих пор не участвовал. Здесь, полагаю, тоже большой резерв обогащения советско-британских отношений.

Я заканчиваю. В наших отношениях происходят добрые перемены. Оба наши правительства прошли большой путь, чтобы это стало фактом.

Мы отдаем должное усилиям и последовательности Премьер-Министра Великобритании госпожи Маргарет Тэтчер.

Конечно, в политике не так все просто. Остаются существенные различия и разногласия. Будут, возможно, и сложности в реализации того, о чем мы договорились вчера на Даунинг-стрит.

Но, как мне кажется, мы наметили правильные ориентиры. Диапазон доверия расширился. Еще больше мы убедились в том, что можем действовать в духе взаимопонимания и продуктивно, отстаивая национальные интересы в рамках универсальных ценностей современной цивилизации. А то, что мы разные, — это стимул к обменам, к сотрудничеству, к диалогу между нашими государствами и народами.

С этими чувствами мы возвращаемся в Москву, увозя с собой много впечатлений о вашей столице, о людях, с которыми удалось повидаться за этот короткий срок.

Наше пребывание в вашей стране завершится визитом к королеве Великобритании.

Желаю присутствующим в этом зале и всем, кто слушает меня, всем британским семьям счастья, благополучия и мира.

Всего самого доброго! (*Аплодисменты.*)

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ
ПЕРЕД ОТЛЕТОМ
ИЗ ЛОНДОНА

7 апреля 1989 года

Мы покидаем Лондон с чувством большого удовлетворения. Нам удалось в это короткое время проделать полезную совместную работу. Мы с госпожой Тэтчер смогли углубить наш диалог. Этот диалог охватил все проблемы двусторонних отношений, европейской и мировой политики. Но это еще не все. Мы смогли обсудить их в конструктивной атмосфере. Из этого следует вывод, что этот визит и переговоры поднимают наши отношения на более высокий уровень. Уверен, что будет продолжение и что мы сможем внести совместный вклад в улучшение ситуации в мире, в решение проблем, которые относятся к сфере разоружения, политического урегулирования конфликтов. Кроме того, очевидно, что мы смогли дать новые импульсы расширению советско-британского сотрудничества в сфере экономики и культуры. Созданы новые условия для развития обменов. Мне думается, не будет преувеличением сказать, что советско-британский диалог — это значительный позитивный фактор. Мы продолжим развитие наших связей.

В заключение хочу сообщить вам, что от имени Президиума Верховного Совета СССР я пригласил королеву Великобритании посетить нашу страну в удобное для нее время. Предстоит встреча и с госпожой Тэтчер, для того чтобы продолжить обсуждение и решение проблем. На всех нас, прибывших в этот раз в Британию, произвела большое впечатление атмосфера, в которой проходил визит. Мы это относим и на счет правительства госпожи Тэтчер, которую я благодарю за гостеприимство, и на счет многих британцев, теплоту которых мы почувствовали. Пользуясь случаем, хочу им выразить от себя, от советских людей чувство симпатии. Граждане Великобритании могут рассчитывать, что мы готовы к дальнейшему расширению сотрудничества и сближению наших народов. Благодарю вас.

ЧЛЕНАМ
НЕЗАВИСИМОЙ КОМИССИИ
ПО ВОПРОСАМ РАЗОРУЖЕНИЯ
И БЕЗОПАСНОСТИ
(КОМИССИИ ПАЛЬМЕ)

*13 апреля 1989 года*¹

Приветствую вас — видных политических и общественных деятелей разных стран мира, собравшихся на заключительное заседание, на котором предстоит подвести итоги деятельности комиссии Пальме.

В Советском Союзе отдают должное большой работе, проделанной вами почти за девять лет, чтят память ее основателя, выдающегося политика и гуманиста Улофа Пальме, высоко ценят выдвинутые комиссией идеи и предложения — они созвучны новому политическому мышлению.

С 1980 года, когда комиссия Пальме начала свою работу, в международной обстановке произошли крупные сдвиги к лучшему. Удалось заметно отодвинуть угрозу войны, сделать первые, пусть скромные, шаги к безъядерному миру, ограничить или перевести в план политического урегулирования региональные конфликты.

Члены комиссии Пальме могут испытывать законное удовлетворение от того, что их усилия оказались полезным вкладом в большие дела, которые, по существу, решают вопрос о возможности самого выживания человечества.

Комиссия Пальме завершает свою работу, как я думаю, с сознанием выполненного долга, удовлетворения сделанным. Хотел бы выразить надежду, что ее члены — а я лично знаю многих из них — будут продолжать свою активную работу на пользу мира, разоружения и международного взаимопонимания. Примите в этой связи мои наилучшие пожелания и признательность советских людей за то, что сделала комиссия Пальме.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ОБРАЩЕНИЕ
К КОММУНИСТАМ,
ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ
ГРУЗИИ

*14 апреля 1989 года*¹

Дорогие товарищи, друзья!

В эти трудные часы обращаюсь к вам, мужчинам и женщинам, юношам и девушкам, к вашим сердцам, к вашим гражданским чувствам, вашему патриотизму. Обращаюсь и по долгу — в силу своих государственных и партийных обязанностей — и как человек, который знает и глубоко уважает историю и традиции грузинского народа, его высокие и благородные качества.

Не скрою, в последнее время с тревогой следил за развитием событий в Грузии. Мне известно, что трудящиеся республики всем сердцем приняли и поддержали курс на перестройку. То, что произошло в Тбилиси, безусловно, причиняет ущерб интересам перестройки, демократизации, обновления страны. Решения, действия, поступки безответственных лиц привели к росту напряженности в республике. Зазвучали антисоветские лозунги, призывы оторвать социалистическую Грузию от братской семьи советских народов.

Ложные ориентиры сбили с толку часть людей. Возникли беспорядки. Погибли люди, пролита невинная кровь. Неизмеримо горе матерей и близких, глубока наша скорбь.

Интересы трудящихся не имеют ничего общего с попытками разорвать сложившиеся узы дружбы и сотрудничества наших народов, ликвидировать социалистический строй в республике, столкнуть ее в омут национальной вражды. Приверженцам иных взглядов терпеливо разъяснялась пагубность пути, на который они встали и куда зовут других, чрезвычайная опасность подобных действий.

Да, в Грузии, как и в других республиках и во всей стране, есть немало сложных проблем. Мы понимаем, что предстоит

¹ Дата публикации в газете «Правда».

много сделать, чтобы их решить. И мы их уже решаем. Наш общий долг — углубить и укрепить братские отношения между народами. Но перестройка межнациональных отношений — это не перекройка границ, не ломка национально-государственного устройства страны. Мы решительно против этого. Мы за последовательное расширение прав республик, всех национальных образований, наполнение их реальным содержанием.

От коммунистов, каждого жителя республики сегодня требуются верность гражданскому долгу, высокая ответственность перед своим народом и историей. Нельзя допустить, чтобы был нанесен удар жизненным интересам любой советской республики, братству народов СССР, делу обновления.

Исторические связи грузинского народа с русским и другими народами нашей страны уходят в глубь веков. Народ Грузии снискал себе заслуженное уважение и любовь в нашей многонациональной семье. Велики его заслуги в революционном движении, его ратный подвиг в Великой Отечественной войне, трудовые свершения.

Мы ценим выдержку, проявленную рабочим классом, подавляющим большинством граждан республики в эти трудные дни. Понимая сложность положения, я всем сердцем верю в то, что коммунисты, трудящиеся республики, следуя гуманистическим традициям грузинского народа, проявят благоразумие, здравый смысл, высокую ответственность, защитят перестройку, наши общие социалистические ценности, наше братство и единство. От вас, товарищи, зависит — вернуть спокойствие Грузии. Это нравственный долг каждого, кто свято чтит память предков, превыше всего ценивших мир и согласие на родной земле, кто думает о своем народе, о его будущем.

М. ГОРБАЧЕВ

УЧАСТНИКАМ
СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ
«БЕРИНГОВ МОСТ»

*15 апреля 1989 года*¹

Сердечно приветствую вас, участников советско-американской экспедиции.

Ее название — «Берингов мост», думаю, не просто символ. Вы на деле помогаете наводить мост дружбы, сотрудничества между Чукоткой и Аляской, между нашими странами.

Нас объединяют общие проблемы — сохранение культуры народов Севера, природы Арктики, а самое главное — укрепление мира на Земле.

Желаю успешного осуществления программы экспедиции.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ОТВЕТ НА ПИСЬМО А. ВАЛИ ХАНА ¹

15 апреля 1989 года

Уважаемый господин Абдул Вали Хан!

Благодарю Вас за письмо, в котором звучит страстный призыв к прекращению бессмысленной братоубийственной войны в Афганистане. Оно пронизано глубокой болью за судьбы афганского и пакистанского народов. Сама история повелела им жить в мире и согласии. Но сегодня граница между Афганистаном и Пакистаном полыхает огнем войны. Вопреки своей воле, своим национальным интересам народ вашей страны оказывается все более втянутым в жесткий конфликт с соседним государством.

Почему это происходит? Ведь, подписав женевские соглашения, Пакистан взял на себя торжественное обязательство не вмешиваться в дела Афганистана и не допускать враждебных действий против его правительства. К большому сожалению, эти обязательства не выполняются. Масштабы поддержки афганской оппозиции со стороны определенных пакистанских кругов, их собственная вовлеченность в военные действия на территории Афганистана изо дня в день нарастают.

Но это — путь в никуда. Военного решения афганской проблемы нет и быть не может. События под Джелалабадом — убедительное тому свидетельство. Зачем же и дальше проливать кровь, сеять смерть и разрушения?

Афганское руководство во главе с президентом Наджибуллой предлагает иной путь. Оно готово к диалогу с оппозицией, настойчиво призывает ее к политическому урегулированию на основе

¹ Видный пакистанский политический деятель, депутат парламента, президент Народной национальной партии Абдул Вали Хан обратился с письмом к М. С. Горбачеву, в котором содержится призыв к СССР как гаранту женевских соглашений о содействии в безотлагательном разрешении афганского конфликта, прекращении братоубийственной войны в Афганистане.

раздела власти и создания широкой коалиции. Советский Союз твердо поддерживает этот разумный и справедливый курс. Мы делали и будем делать все для того, чтобы афганский народ получил возможность самостоятельно определять свою судьбу в условиях мира, за столом переговоров, в чем был достигнут международный консенсус. Этой цели служат конкретные инициативы, с которыми мы выступали в ООН, неоднократно обращались к Пакистану и США, ко всему мировому сообществу. Они хорошо известны.

Мы верим, что здравый смысл и ответственность возьмут наконец верх над узкокорыстными интересами, что мир и добрососедство утвердятся и в вашем регионе.

В решение этой благородной задачи Пакистан, демократические силы вашей страны могут и должны внести свой позитивный вклад.

С уважением

М. ГОРБАЧЕВ

ДОКЛАД НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

25 апреля 1989 года

Товарищи!

В рамках вопроса, который вынесен на обсуждение настоящего Пленума Центрального Комитета, нам предстоит рассмотреть обращение группы членов Центрального Комитета КПСС, кандидатов в члены ЦК КПСС, членов Центральной Ревизионной Комиссии КПСС. Разрешите огласить этот документ.

«В Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза

В Центральную Ревизионную Комиссию КПСС

Мы, члены Центрального Комитета КПСС, кандидаты в члены Центрального Комитета, члены Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, просим Пленум Центрального Комитета КПСС рассмотреть следующее наше обращение.

Мы, будучи избранными в состав руководящих органов нашей партии на XXVII съезде КПСС, в период после съезда перешли на пенсию по возрасту или состоянию здоровья.

Мы считаем, что в настоящее время, когда от всех товарищей, входящих в состав Центрального Комитета КПСС и Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, требуется напряженная деятельность по участию в перестройке, нам необходимо в интересах дела сложить с себя полномочия членов ЦК, кандидатов в члены ЦК КПСС, членов Центральной Ревизионной Комиссии.

Обращаясь с этой просьбой к Центральному Комитету КПСС, Центральной Ревизионной Комиссии, мы выражаем свою единодушную поддержку политического курса нашей родной партии, ее Центрального Комитета и Политбюро ЦК КПСС.

Мы выражаем глубокую, сердечную благодарность ленинской партии, ее Центральному Комитету за высокое доверие, которое нам было оказано, и от всего сердца желаем новых успехов в революционном обновлении нашего общества, в решении задач перестройки.

Мы заверяем Центральный Комитет КПСС, что будем и впредь принимать активное участие в деятельности ленинской партии».

Что хотелось бы в этой связи сказать по поручению Политбюро?

Нынешний состав Центрального Комитета и Центральной Ревизионной Комиссии избран XXVII съездом партии, тем съездом, который разработал политический курс на перестройку, на обновление социалистического общества. Реализация этого политического курса вывела наше общество на дорогу глубоких революционных политических, экономических, социальных и культурных преобразований.

В этой беспрецедентной по масштабу и ответственной деятельности по выработке политики перестройки решающая роль принадлежала и принадлежит Центральному Комитету партии, который действительно в эти годы проявил большое политическое мужество, дальновидность, реализм в оценках и проделал серьезнейшую интеллектуальную работу. Это действительно так, товарищи. И это требовало от всех членов высшего руководящего органа партии высокой ответственности перед партией, своим народом, перед историей.

Политбюро считает, что нам оказалось все это посильным и возможным потому, что Центральный Комитет продемонстрировал глубокую приверженность политическому курсу перестройки, оказался на высоте требований времени.

Но следует особо подчеркнуть — и это имеет принципиальное значение не только с точки зрения оценки прошлой деятельности Центрального Комитета, но и уроков на будущее, — что перед всем нашим обществом, и прежде всего перед партией, ее Центральным Комитетом, встали исключительно сложные по своим масштабам и новизне задачи. Их обсуждение и решение проходило в обстановке серьезных дискуссий, поисков, сопоставления мнений. Центральный Комитет отличало в этот период единство в выработке и принятии решений, в их осуществлении.

Благодаря сплоченности и единству членов Центрального Комитета, Ревизионной Комиссии нам удалось проделать огромную работу, которая вывела наше общество на новый этап перестройки — на этап воплощения этого курса в жизнь.

Да, конечно, это было непростое время — время принятия кардинальных политических решений, имеющих судьбоносное значение для страны, для партии, для социализма.

Многим из нас приходилось переступать через свои привычки и стереотипы мышления. И все же в это ответственнейшее время развития нашего общества Центральный Комитет в главных, основных вопросах оказался на высоте.

Причем дело не только в принятии решений, но и в той огромной работе в партии, среди трудящихся, в обществе, которая

проводится по реализации этих решений. Ведь речь идет, товарищи, о миллионах людей, о нынешнем дне и о будущем страны, а с учетом той огромной роли, которая принадлежит Советскому Союзу в современном мире, по вполне понятным причинам, это оказывает огромное влияние на всю мировую обстановку, на мировое развитие в целом.

Надеюсь, вы понимаете, что, говоря все это, я вовсе не хочу представить работу Центрального Комитета в розовых тонах и лучше, чем она есть на самом деле. Нет, мы, сидящие в этом зале, знаем всю реальную картину. Я лишь хочу из опыта работы после XXVII съезда выделить то главное в деятельности ЦК, что имело решающее значение для формирования и реализации политического курса на перестройку.

Но жизнь не стоит на месте. Перестройка кроме экономических, социальных, политических решений сопровождается и кадровыми изменениями. Идет очень серьезная перегруппировка сил в партии и в обществе в целом. Она диктуется новыми задачами.

Должен вам сказать, что перед XIX Всесоюзной партконференцией ставился вопрос о том, чтобы дать конференции право на решение организационных вопросов. Но тогда мы, думается, приняли правильное решение, и полагаю, его можно и сегодня подтвердить. Прежде всего мы стремились к тому, чтобы все силы конференции сосредоточить на задачах углубления перестроечных процессов, развернувшихся в стране.

И это целиком оправдало себя. Конференция прошла на высоком уровне и имела рубежное значение в развитии партии и общества.

Да и ситуация в Центральном Комитете тогда была иной, поскольку прослойка членов ЦК, отошедших от активной деятельности в силу вполне понятных причин, была сравнительно небольшой.

Но теперь, особенно после проведения отчетно-выборной кампании в партии, обстановка, товарищи, существенно изменилась. Большие изменения произошли за это время и в государственных органах, потребовавшие и кадровых перемен.

Какая же картина сложилась сегодня в центральных органах партии? Если обратиться к цифрам, то должен сказать, что из 301 члена ЦК 83 находятся ныне на пенсии; в числе 157 кандидатов в члены ЦК — 27 пенсионеров; среди 82 членов ЦК пенсионерами являются 12 человек. Таким образом, сейчас в составе центральных органов партии 122 человека являются пенсионерами.

Сложившаяся ныне ситуация в ЦК — и об этом говорят беседы со многими товарищами из состава ЦК, ушедшими на пенсию, — вызывает и у них беспокойство. Многие — и совершенно правильно, — исходя из глубоко партийных убеждений, партийной этики и просто человеческих возможностей, поднимают вопрос о

том, что они чувствуют себя неловко, поскольку не могут активно участвовать в партийной и государственной работе. А нынешняя жизнь, ее динамика и масштабы, задачи, которые ложатся на плечи ЦК, требуют даже гораздо большей активности.

Собственно, об этом наши товарищи и говорят в своем обращении в Центральный Комитет. Они горячо поддерживают политический курс партии, понимают необходимость усиления работы ЦК по дальнейшему развитию перестроечных процессов. Но в то же время не могут с той же активностью принимать в ней участие. Это мнение общее. Этот вопрос многие члены ЦК и ЦРК, оказавшиеся на пенсии, поднимали и в личных беседах, обсуждали и с руководством Центрального Комитета. И результатом этих настроений явилось их коллективное обращение в Центральный Комитет КПСС и Центральную Ревизионную Комиссию КПСС.

В обстановке широкой гласности, информированности и партии, и общества то, о чем мы сегодня говорим, обсуждается и среди коммунистов, и среди беспартийных. И это свидетельство того, насколько советские люди болеют за партию, за ЦК, за судьбы перестройки. Все они понимают, что поскольку именно с деятельностью партии и ее руководящих органов было связано начало перестройки, то и теперь именно от них очень многое зависит, как она будет идти дальше. Люди в ходе личных бесед, встреч обсуждают эту тему, выражают свою озабоченность и даже предлагают свои варианты решения этого вопроса.

Вот, собственно, что я хотел сказать в связи с обращением группы наших товарищей — членов Центрального Комитета, кандидатов в члены ЦК и членов Центральной Ревизионной Комиссии.

Как нам тут поступить?

Политбюро считает возможным удовлетворить просьбу членов Центрального Комитета, кандидатов в члены ЦК, членов Центральной Ревизионной Комиссии, написавших обращение в Центральный Комитет партии о сложении ими своих полномочий. Каких-то уставных препятствий на этот счет не существует. Это не требует тайного голосования, ибо по Уставу оно проводится только в тех случаях, когда по той или иной причине надо кого-то вывести из состава Центрального Комитета партии. А в данном случае речь идет о том, что люди в силу объективных, веских причин сами слагают с себя полномочия, и мы должны с пониманием подойти к их просьбе. Таково мнение Политбюро.

Как я уже сказал, Политбюро вносит предложение удовлетворить просьбу наших товарищей.

Вот, собственно, весь мой доклад Пленуму Центрального Комитета партии. Давайте рассматривать, давайте решать этот вопрос. Какое мнение у членов ЦК и ЦРК? Я хочу обратиться и к тем, кто подписал обращение, — если кто-то из них хочет взять слово, пожалуйста — и ко всем участникам Пленума.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

25 апреля 1989 года

Товарищи! Политический момент, который переживает наше общество, является весьма ответственным. И он требует ответственного политического анализа и ответственной политической оценки. Точного анализа и точной оценки. И в этом я вижу ценность состоявшегося сегодня разговора на Пленуме Центрального Комитета партии. При всем разбросе мнений и даже их противоречивости я считаю, что нынешняя дискуссия на Пленуме ЦК по самым строгим критериям заслуживает того, чтобы ее оценить как крупную, важную для деятельности ЦК и работы партии в условиях перестройки на ее очень ответственном этапе.

Действительно, мы решаем задачи исторического масштаба. Но люди живут сегодня, и их интересует прежде всего возможность быстрого улучшения реальных условий жизни. Налицо противоречивая ситуация.

Поэтому в политике очень важно понять суть проблем, найти такие пути их решения, которые бы максимально отвечали реальностям. В этом смысл политической деятельности КПСС. И это обязывает партию разворачивать еще сильнее свою теоретическую, политическую, идеологическую и организаторскую работу.

Я солидарен с теми, кто не впадает в растерянность, пытается глубоко понять сложную диалектику происходящих событий на этом исключительно ответственном этапе развития нашего общества, кто пытается обогатить политику перестройки, стратегический курс партии и выстроить тактику, отвечающую этой стратегии, кто стремится решать задачи обновления социализма.

I

В этом смысле большую пищу для размышлений дают прошедшие выборы, ставшие, как мы теперь говорим, в сущности референдумом, причем референдумом в пользу перестройки. Выборы однозначно сказали «да» перестройке.

Вообще, товарищи, нам в политическом анализе надо выйти на правильные оценки, чтобы не оказаться во власти эмоций и переживаний. Это требование, которое должна учитывать любая серьезная партия и тем более такая партия, как наша.

Выборы показали: подавляющее большинство советских людей не мыслят будущего страны вне перестройки, вне оздоровления и обновления жизни на социалистических ценностях. Это — главный политический итог выборов, да и всех последних четырех лет напряженной работы.

Причем — это я хочу подчеркнуть — выборы происходили в сложных условиях, может быть, даже в сложнейших. Продовольственная проблема еще далеко не решена. Она нас заботит, мы эти вопросы рассматривали на прошлом Пленуме ЦК. Остро стоит жилищный вопрос. Товаров народного потребления в магазинах не хватает. Перечень дефицитов растет. Финансовое положение государства тяжелое.

Остро встали, прямо скажем, запущенные вопросы совершенствования советской многонациональной федерации, на чем в ряде мест пытаются спекулировать националистические, экстремистские и антисоветские элементы. Пытаются спекулировать и люди, не состоявшие в политическом плане, а чаще — просто карьеристские элементы. Все это имеет место.

И тем важнее тот неоспоримый факт, что в этой сложной обстановке, когда нам предрекали, что люди не пойдут на выборы, а те, что пойдут, будут голосовать против, советский народ однозначно высказался за перестройку, подтвердил свою приверженность социализму, поддержал линию партии на дальнейшее обновление общества.

Нам еще предстоит всесторонне проанализировать и оценить итоги выборов. Очевидно, в канун Съезда народных депутатов, когда мы будем обсуждать вопросы, связанные с его проведением, с формированием высших органов власти и их функционированием, мы вернемся к этим вопросам на Пленуме ЦК. У нас будет возможность продолжить обсуждение этой темы. Необходимость в этом есть.

Но уже сегодня мы можем твердо сказать: сделан новый принципиального значения шаг в развитии демократии. Выборы показали, что перестройка перестала быть делом преимущественно энтузиастов и первопроходцев, она превратилась действительно в общенародное движение.

Это чрезвычайно важная политическая констатация, на которую я хотел бы особо указать. Ибо, не поняв этого вывода, трудно правильно построить работу и в центре, и в республиках, и на местах, и в партии, и на хозяйственном фронте — везде.

Но сказать только это — значит сказать далеко не все. Внимательный анализ предвыборной кампании, итогов всенародного голосования показывает: советские люди высказались не просто за перестройку, но и за ее дальнейшее углубление, за большую решительность в ее проведении, за быстрее перемены к лучшему во всех сферах нашей жизни. И, мне думается, в этом выводе мы с вами едины. И эта мысль звучала сегодня на Пленуме.

Иными словами, избиратели, поддержав перестройку как стратегию, как политику, жестко и требовательно оценили то, как воплощается курс партии в жизнь, как работают партийные, советские, хозяйственные органы, руководящие кадры, какие достигнуты результаты. Мы должны видеть: люди недовольны тем, как решаются назревшие проблемы в конкретном городе, в районе, в области, в республике, в той или иной отрасли, в целом в стране.

Думается, что многие причины того, что перестройка на ряде направлений не дает результатов, на которые мы все рассчитывали, коренятся в деятельности центральных органов. Выступившие на Пленуме многое подметили верно, с принципиальных позиций. Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить. Значит, многое надо обдумать и в ЦК, и в Политбюро, и в правительстве, с тем чтобы их деятельность отвечала масштабам решаемых задач в стране.

Но, говоря об этом, должен подчеркнуть и другое: да, конечно, ответственность центра велика, и приуменьшать ее не надо. Но ценность нынешней дискуссии на Пленуме ЦК состоит в том, что в выступлениях многих ораторов прозвучало понимание роли местных и республиканских партийных органов в решении назревших задач.

Картина должна быть полной, и анализ всесторонним. Не приуменьшая ответственности центра, хочу привлечь ваше внимание к такой мысли: процессы, происходящие в рамках перестройки, мы направляем и выстраиваем так, чтобы дать больше самостоятельности и республикам, и местным органам, и хозяйственным организациям. Это подтверждает любой документ, относящийся к экономической и политической реформам. Все направлено на то, чтобы многие права делегировались из центра на места.

Этой новой ситуацией уже многие воспользовались и развернули большую работу, практически решают вопросы, копившиеся годами. В ряде регионов, городов и районов есть реальное продвижение. Люди это видят и по достоинству оценивают. Об этом правильно говорили сегодня товарищи.

Но все же пока тут у нас не все ладно. И вот о чем я хочу сказать в связи с этим. Трудящиеся хорошо понимают, что для решения кардинальных проблем нужно время. Я это знаю из многочисленных контактов с рабочими, крестьянами, интеллигенцией, с хо-

зайтвенными руководителями и партийными работниками. Люди это понимают, но они не хотят мириться с перебоями в снабжении тем, что имеется в достатке. Они недовольны организацией работы торговли и сферы обслуживания, городского транспорта, запущенностью санитарного состояния городов, отсутствием решительной борьбы с бесхозяйственностью, нарушениями правопорядка, экологическим состоянием городов и населенных пунктов, отношением к памятникам культуры.

Ведь многие эти вопросы не требуют ни особых решений центра, ни перестройки экономической и политической системы, не требуют и капитальных вложений. К этому надо еще добавить: многие критические замечания связаны с тем, что люди в различных организациях продолжают чувствовать старую атмосферу, где любой посетитель рассматривается чуть ли не как персона нон грата, нежелательное явление.

Советские люди очень восприимчивы к разумным аргументам, и когда человеку, поставившему какой-то вопрос, предъявляют убедительные аргументы, причем искренне, и пытаются его сделать участником анализа какой-то ситуации, то он соглашается. Но когда люди застают во многих кабинетах ту же атмосферу, которая складывалась десятилетиями, встречают явное нежелание даже побеседовать с ними, то это особенно возмущает.

Об этом я считаю нужным сказать сегодня. Потому что кое-кто уже договаривается до того, что, видите ли, и демократия, и гласность — это чуть ли не бедствие. И в том, что народ стал действовать, не хочет молчать и предъявляет спрос, усматривают издержки перестройки.

Я же, товарищи, вижу в этом успех перестройки. Это точка зрения и Политбюро. Мы идем к народовластию, включаем рабочего человека во все экономические и социальные процессы. Делаем это через возрождение его как хозяина на производстве, через демократические формы и новые методы хозяйствования, через избирательную кампанию, через возрождение Советов. Это именно то, что нам надо. Это то, ради чего мы начинали все. Чтобы самочувствие человека в социалистическом государстве было нормальным, хорошим. Чтобы он прежде всего себя чувствовал человеком.

Я думаю, что если кого-то такой ход событий и такой поворот перестройки не устраивает, то это, товарищи, очень серьезно. Есть частности, есть срывы, провалы. Я еще буду говорить об этом. Но есть принципиальный курс. Тот, о котором говорил Ленин: социализм — живое творчество масс. И мы через новые механизмы, на основе политической и экономической реформ как раз возвышаем человека как главное действующее лицо во всех сферах перестройки, во всех сферах жизни.

В поисках разного рода причин можно дойти до политического абсурда и заблудиться. Нельзя смотреть на происходящие процессы глазами вчерашнего дня, оценивать их лишь со своей колокольни. Нужен политический анализ, принципиальный и честный. Единственно правильный подход — это подход политический, с позиций интересов социализма и требований народа. Только такой подход приведет нас к правильным выводам, и никакой другой. А правильные выводы — это фундамент для перестройки работы.

Да, товарищи, советские люди однозначно проголосовали за перестройку, но при этом они имели в виду перестройку не как абстрактную идею, а как результативный процесс, насыщенный конкретным содержанием и осязаемыми делами.

Да, советские люди недвусмысленно высказались за социализм, но в его обновленном и гуманном облике, за социализм, который действительно служит интересам народа, возвышает человека.

Да, советские люди проголосовали в массе своей за коммунистов, за тех, кто олицетворяет в их глазах ту партию перестройки, которая утверждает себя в качестве политического авангарда общества в новых условиях.

Своим выбором советские люди подтвердили, что видят в партии единственно реальную и надежную политическую силу, которая способна обеспечить одновременно и обновление общества, и его консолидацию.

Какие выводы сделаем мы для себя, как используем новые возможности, которые открываются перед партией, получившей мандат доверия? На все это надо ответить, ответить искренне, честно, с готовностью к максимальной самоотдаче в деле.

Такой анализ, такой подход к оценке происходящего в стране обязывает нас на сегодняшнем Пленуме обратить внимание на ряд аспектов практической работы партии, всех кадров.

II

Прежде всего надо сказать, что, несмотря на все сложности, с которыми пришлось столкнуться в последний период, нам удалось придать экономике большую социальную направленность. Хотя мы понимаем, что это пока первые сдвиги и сделать предстоит еще очень многое.

Приостановлена тенденция падения темпов роста экономики по важнейшим показателям. Наметились сдвиги в развитии народного хозяйства на интенсивной основе, все больше срабатывает интенсивный фактор. Осуществляется структурная перестройка, хотя и не совсем так, как мы ее намечали, но она началась и идет, сказывается на научно-техническом обновлении производства.

При всех сложностях продвигается экономическая реформа. Укрепляется экономическое положение предприятий, объединений, колхозов, совхозов. Идет масштабная перестройка системы управления экономикой. Установлены новые принципы внешне-экономических связей.

И что особенно важно в процессе идущих перемен, так это то, что меняется отношение людей к делу, меняется психология, формируется как бы новый тип работника. Речь идет не только о хозяйственниках, но и о трудовых коллективах. Очень важно, что в рамках перестройки начал меняться человек.

Обнадеживает в этом плане стремление многих предприятий подниматься по ступеням экономической реформы: от первой формы хозрасчета — ко второй, от второй — к аренде.

Хочу подчеркнуть, что, несмотря на все сложности, мы ведем и будем вести линию на коренную, глубокую перестройку всего нашего народного хозяйства, охватывающую и производственные отношения, и науку, и технику, и методы хозяйствования. И тем самым создаем заделы для выхода экономики на новые рубежи. Это мы должны делать, несмотря на все трудности, на давление нынешней конкретной ситуации.

Но тем, что мы сделали в экономике, мы недовольны, особенно это касается конечных результатов. Мы знаем, что нынешним положением в экономике недовольны и трудящиеся. У них есть для этого основания.

В такой момент, товарищи, можно легко поддаться сиюминутным настроениям, отступить от намеченного курса. Это было бы очень опасно — отступить под давлением обстоятельств. У нас должно хватить мужества и умения вести в сложных условиях последовательно намеченную линию.

Очень важно изо дня в день доводить до сознания всех трудящихся необходимость такого подхода, понимание того, что глубокие преобразования нам жизненно необходимы и что они дадут серьезную отдачу.

Но, товарищи, это не значит, что сейчас мы можем пренебрегать первоочередными жизненными проблемами, которые существуют в обществе и которые требуют своего решения. Об этом уже говорилось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК и особенно на XXVII съезде партии, признавшем необходимым проведение сильной социальной политики, переориентации нашей экономики на решение насущных проблем жизни народа.

В конкретном плане речь идет, и это с особой силой было подчеркнуто на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК, о приоритетном развитии аграрного сектора в решении продовольственной проблемы, жилищного строительства, наращивании производства товаров народного потребления и сферы услуг. Перемены на всех этих

направлениях происходят. О них мне и другим товарищам уже приходилось говорить. Соответствующие цифры на этот счет регулярно публикуются.

Но нас не может не тревожить, товарищи, что эти сдвиги мало чувствует народ, что обстановка, в частности на внутреннем рынке, не только не улучшилась, но она даже во многих случаях стала более острой и, как я уже говорил, дефицит продолжает нарастать.

Мы не можем не видеть, что в обществе в связи с этим растет обеспокоенность. Люди болезненно реагируют на дефициты, на очереди, которые отнимают время и, прямо скажем, унижают человека. Люди воспринимают эту ситуацию как разрыв между словом и делом, как несоответствие между обещаниями и реальными переменами в жизни.

Признавая обоснованность этого недовольства, мы должны спросить с себя: как же могло случиться, что улучшение показателей народного хозяйства, повышение производительности труда, наращивание ресурсов, которые хотя и не так, как хотелось бы, но все же происходят, не ведут к улучшению ситуации на рынке, а наоборот, рынок все больше приходит в расстройство. Мы должны это объяснить народу и разобраться для самих себя, чтобы потом это трансформировать в политику и практическую деятельность.

Что же произошло? Конечно, было и такое, чего нельзя было предвидеть, — Чернобыль, падение цен на нефтяном рынке и кое-что другое. Но вряд ли, товарищи, этим можно объяснить все то, что произошло в экономике, особенно на потребительском рынке. Какова же тогда цена нашему плановому хозяйству, если непредвиденные обстоятельства могут вывести его из равновесия?!

Мы должны дать правдивую, самокритичную оценку нашей собственной деятельности — и ЦК, и правительства, и центральных органов управления. Да и не только их, но и республиканских, и местных органов.

Прежде всего я должен сказать, что мы с серьезным опозданием занялись анализом и оценкой финансового положения страны. Тут товарищ Мельников Владимир Иванович прав. Я только могу добавить: Владимир Иванович прав в том отношении, что все мы не знали хорошо страну, в которой живем. Но это не значит, что мы должны были отказываться от активных действий. Напротив, надо было браться за дело, и мы взялись. Но все оказалось гораздо сложнее, чем мы думали, чем казалось на первом этапе.

Многие решения принимались без должного учета реального состояния финансов и возможностей экономики, хотя они и диктовались назревшими социальными потребностями общества.

В самом деле, ведь меры, которые были предприняты в жилищном строительстве, — разве можно сказать, что они были

неправильными? И мы начали приращивать темпы ввода жилья. Или меры по здравоохранению, куда мы направили дополнительно 6 миллиардов рублей. Или меры по народному образованию, где нужно было решать проблемы и материальной базы, и заработной платы работников. Это ведь острые вопросы, которые к тому времени сильно выходили на поверхность. Мы подняли пенсии отдельным категориям людей, стипендии для студентов и учащихся.

Все это откладывать было нельзя. Но при этом надо было одновременно основательно определить источники финансирования этих мероприятий, сокращая расходы на другие цели. В полной мере этого сделано не было. Продолжали расти военные расходы, незавершенное строительство, расходы на управление, на осуществление некоторых гигантских проектов и т. д.

И сегодня все вправе задать вопрос: где же были центральные экономические ведомства, члены ЦК, их возглавляющие? Сегодня мы должны предъявить им серьезный счет. Ведь в значительной мере это произошло оттого, что с их стороны не был своевременно и с достаточной остротой поставлен вопрос о финансовом положении страны, о существующем на протяжении многих лет дисбалансе, дефиците бюджета, о фактическом нарастании государственного долга.

И надо прямо сказать, в значительной мере из-за слабости работы экономических ведомств, а также отраслевых министерств мы оказались неподготовленными к тому, чтобы обеспечить через экономические рычаги эффективное воздействие на процессы реализации законов о государственном предприятии, о кооперации, об индивидуальной трудовой деятельности.

С одной стороны, производственные коллективы не смогли по-настоящему проявить предприимчивость, инициативу в рамках своих новых прав. А с другой стороны, центр оказался в таком положении, что он не имеет сегодня необходимых рычагов воздействия на регулирование доходов, прежде всего продуманной налоговой политики. Столько десятков лет мы действовали в рамках административной системы, что у нас не только практика, но и наука оказалась беспомощной, не смогла предложить сразу необходимые проекты, меры, которые бы помогли нам создать нужные механизмы, обеспечили переход к эффективному хозяйствованию.

Все это и привело к тому, что серьезно подорван важнейший экономический принцип — принцип опережающего роста производительности труда в сравнении с ростом заработной платы. Причем негативные тенденции здесь не только не ослабевают, но пока продолжают набирать силу. В прошлом году по народному хозяйству прирост заработной платы составил 7 процентов, производительности труда — 5,1 процента, а уже в первом квартале этого

года — соответственно 9,4 и 4,5, то есть темп прироста заработной платы более чем вдвое превысил увеличение эффективности работы.

Вообще рост производительности труда в целом неплохой. Это отражает оздоровление экономики, ускорение научно-технического прогресса. Но это все зачастую идет насмарку, товарищи. Идет насмарку потому, что зарплата не привязана к конечному результату.

Значит, прямо надо сказать, что экономический механизм хозрасчета и самофинансирования еще не до конца продуман и отработан и это снижает, если не сказать подрывает, основополагающие принципы, заложенные в принятых нормативных актах.

Членам Центрального Комитета известно, что сейчас на основе обсуждения в Политбюро этих вопросов правительством разработаны и осуществляются неотложные меры по оздоровлению финансов. Но я бы сразу хотел, товарищи, предостеречь от того, чтобы в этих неотложных мерах видеть исчерпывающее решение вопроса. Главное все же состоит в том, чтобы последовательно и твердо продвигать экономическую реформу, повышать эффективность производства, строго соблюдать хозрасчетные принципы, ни рубля не выплачивать без увязки с количеством и качеством выпускаемой продукции.

Думаю, тут нужен и открытый разговор с трудящимися. Мы признали необходимым подготовить проект письма от имени Центрального Комитета, чтобы люди знали реальную ситуацию.

Надо готовить и осуществлять меры по переходу на оптовую торговлю, переводить ее на экономически обоснованные рельсы, как это мы решили на XIX партконференции. И, конечно, надо безотлагательно провести работу по совершенствованию экономических рычагов. Я имею здесь в виду и совершенствование налоговой политики, и кредитной системы и т. п. На этот счет готовятся очень важные документы.

Это, так сказать, одна сторона, относящаяся к наведению порядка с финансами, наращиванию усилий по проведению экономической реформы. Другая, не менее важная — а с точки зрения потребителя самая актуальная проблема — это наращивание производительных и вообще товарных ресурсов в стране. Я убежден, что если мы будем последовательны в проведении аграрной политики, разработанной мартовским Пленумом ЦК, развяжем руки людям, дадим им право хозяйствовать на земле, используя для этого различные формы, перестроим отношения собственности, то достигнем реального прогресса. И здесь трудно согласиться с замечаниями В. И. Мельникова. Возможно, они относятся к региональным проблемам Коми АССР. Но это уж вы там поработайте.

Решения Пленума открыли такую возможность, используйте ее. Социальные вопросы на селе мы сильно продвинули. И материально-техническую базу, при всем напряжении в экономике, все-таки укрепляем. Так что продвижение есть серьезное.

В общем, товарищи, Политбюро считает, что если мы будем последовательны в проведении аграрной политики, разработанной мартовским (1989 г.) Пленумом ЦК КПСС, то добьемся перелома в продовольственном снабжении уже в ближайшее время.

Еще раз хотел бы вернуться к тому, о чем уже говорили на Пленуме ЦК: по-разному работают партийные организации, советские органы, наши руководящие кадры в аграрном секторе. Отсюда и разные результаты и в наращивании производства сельскохозяйственной продукции, и в продовольственном снабжении. Вы посмотрите, какая пестрота у нас по стране. Причем если раньше это объяснялось различными природными условиями, то сегодня в решающей мере это связано с уровнем работы, инициативой и ответственностью местных руководителей.

О том, чего можно добиться даже в трудных условиях, как можно изменить ситуацию, говорит опыт Рязанской областной партийной организации. Очень не просто все это здесь происходило. Но все же трудящиеся поняли замыслы обкома, делом поддержали реальные планы, практическую работу партийных и советских органов. И результаты налицо.

Почему я об этом говорю? Потому что еще и еще раз хочу подчеркнуть мысль: даже в трудных регионах, где в запущенном состоянии оказалось сельское хозяйство, где годами мало что предпринималось для повышения его эффективности, наращивания производства продуктов сельского хозяйства, можно добиться реальных практических результатов в короткие сроки, если умело повести дело, используя открывшиеся перед аграрным сектором возможности.

Конечно, в каждой области, в каждом регионе есть свои особенности. Они диктуют свои подходы. Это ясно. Но ясно и то, что под лежащий камень вода не течет. Нужны конкретные планы, выработанные с участием народа, и большая работа трудовых коллективов, партийных организаций, хозяйственных кадров. Другого тут, товарищи, не дано. Никаких чудесных мер, на которые кто-то, может быть, рассчитывал, не существует. Это урок не только всей прошлой истории, но и последних лет.

Мне думается, что сегодня, когда созданы серьезные предпосылки для работы аграрного сектора, те меры, которые разработаны на мартовском Пленуме ЦК, коренным образом меняют обстановку и позволяют селу быстрее двигаться вперед. Главное — решительно становиться на ~~на~~ дорожку коренной перестройки экономических отношений в деревне.

Кардинального улучшения требует и насыщение рынка товарами народного потребления и услугами. Сложившаяся здесь ситуация беспокоит все общество. На этот счет идут большие, горячие дискуссии. Здесь, как говорится, и критики более чем достаточно, и в значительной мере она совершенно справедлива. Но высказывается и много идей, как развязать этот узел. В запальчивости сторонами предъявляются друг другу и претензии, и обвинения.

Я сейчас не хочу втягиваться в дискуссию. Одно ясно, товарищи: в значительной мере все это связано с тем, что мы не располагаем пока необходимой базой для производства отечественных товаров в нужном количестве и ассортименте. Мы поставили задачу безотлагательно создать такую базу за счет реконструкции и перевооружения легкой и пищевой промышленности, а также значительно расширить выпуск товаров длительного пользования в отраслях тяжелой промышленности, особенно в оборонных отраслях. Эту линию мы должны не только твердо, но, я бы сказал, жестко проводить и предъявлять серьезный спрос за реализацию намеченных программ.

Такую работу мы начали. Уже пошло оборудование для легкой и пищевой промышленности с наших оборонных предприятий. А всего нам предстоит дать его на несколько десятков миллиардов рублей. Огромную работу тут должны провести постоянные органы Совета Министров СССР, и прежде всего возглавляемые товарищами Белоусовым, Силаевым, Бирюковой.

Мы взяли за правило сейчас систематически в порядке контроля заслушивать руководителей всех рангов на Политбюро и Президиуме Совмина СССР. Это мы будем делать, ужесточая спрос за порученное дело.

Задача нормализации положения на рынке — такая проблема, которая не может быть решена — и это надо сказать со всей определенностью — без самого широкого и практического участия республик, краев и областей, крупнейших промышленных и индустриальных центров, особенно в нынешних условиях, когда права все больше делегируются республикам, регионам, предприятиям, трудовым коллективам.

Ведь в общем, товарищи, уже сегодня все, что касается аграрного сектора, легкой и пищевой промышленности, торговли, сферы обслуживания, здравоохранения, просвещения и т. д., — все это в большинстве своем находится в компетенции республиканских и местных органов. И еще большее развитие этот процесс получит после того, как мы обсудим и примем законы о региональном хозрасчете и об органах местного самоуправления.

И кажется само собой разумеющимся, что расширение прав всегда сопровождается возрастанием ответственности. Однако мы сталкиваемся во многих случаях с противоположным подходом,

попросту говоря, с иждивенчеством, которое уж очень глубоко пустило у нас корни. Нам надо раз и навсегда договориться и строго следовать решениям XXVII съезда партии, XIX партконференции — каждая республика, край и область отвечают перед населением за то, какие созданы условия для жизни, насколько люди обеспечены продовольствием, медицинским обслуживанием, как поставлено дело с народным образованием, как работает городское хозяйство, ну и, конечно, как обстоит дело на рынке товаров и услуг. Однако многие средства, выделенные на эти цели, на местах по-прежнему не осваиваются.

Почему я говорю вновь, кажется, об очевидных вещах? Сейчас в правительстве идет проработка мер по наращиванию производства товаров в следующем году. Позитивные подвижки происходят в позициях союзных министерств и предприятий этих министерств и в некоторых, может быть, даже в большинстве республик. И вместе с тем руководители отдельных республик уклоняются от того, чтобы искать резервы пополнения рынка. И в то же время эти же республики постоянно и регулярно просят деньги на выдачу зарплаты. Это не только вчерашняя, а позавчерашняя ставка на эмиссию денег. По меньшей мере — странная позиция, а говоря на партийном языке — безответственная, особенно с учетом реальной ситуации в финансах и на рынке.

Конечно, товарищи, проблема наращивания производства товаров и услуг, нормализации рынка требует соответствующего и понимания, и отношения, и конкретного вклада со стороны производственных коллективов. Тут тоже надо большую работу вести партийным организациям.

Широкие права, данные трудовым коллективам, не всегда — и товарищи права, подчеркивая это, — связываются в сознании людей с пониманием того, что только они сами, и никто другой, могут обеспечить свое благосостояние на основе роста производительности труда и повышения эффективности производства.

Надо смотреть правде в глаза. Многие разучились работать. Свыклись с тем, что им нередко платят только за приход на работу. Общество больше с этим не может мириться, и об этом надлежит заявить в полный голос. Пока у нас в полный голос звучат лозунги и призывы уравнивать. И во время выборной кампании многие кандидаты в депутаты основательно эксплуатировали эту тему.

Оздоровление экономики и финансов остро ставит вопрос о решительной борьбе с бесхозяйственностью. И правильно, что факты бесхозяйственности воспринимаются трудящимися как подрыв перестройки. Я считаю, что это законная постановка вопроса.

И в самом деле, сколько мы будем говорить о долгострое, при котором закапываются в землю миллиарды рублей, образуются настоящие свалки неустановленного оборудования стоимостью

также на миллиарды рублей? Сколько мы будем говорить о крупных просчетах в инвестиционной политике, о сооружении заводов, целесообразность которых должным образом не обоснована? Десятки лет мы говорим об огромных потерях в сельском хозяйстве, на транспорте, о неэффективном использовании основных фондов в промышленности. И, наконец, до каких пор мы будем мириться с варварскими подходами к использованию природных ресурсов, которые наносят огромный ущерб экономике и экологии?

Вот лишь несколько фактов. В начале пятилетки была дана принципиальная установка на сокращение фронта капитального строительства и объема незавершенных работ. А что происходит на самом деле? «Незавершенка» за три года подскочила на 30 миллиардов рублей и составляет сегодня более четырех пятых годового объема государственных капитальных вложений. Только за один прошлый год количество вновь начинаемыхстроек увеличилось на 41 процент. Спрашивается: а куда смотрят Госплан и Госстрой? Где заместитель Председателя Совета Министров товарищ Баталии Ю. П.? Есть ли у него позиция по этому вопросу? Слишком дорого обходятся народу эти просчеты.

Или возьмите такой факт. Только сверхплановые простои в море промыслового флота Министерства рыбного хозяйства СССР (министр товарищ Котляр Н. И.) из-за бесхозяйственности и нераспорядительности в прошлом году достигли 13,5 тысячи суток. А простой одного судна в сутки стоит 5 тысяч рублей. Можете себе представить, какой колоссальный ущерб понесло государство от такого, с позволения сказать, руководства отраслью!

Можно назвать и другие подобные факты, которые просто не укладываются в голову.

Все вы знаете, насколько остро стоит вопрос об оснащении медицинских учреждений шприцами, иглами для однократного применения. Еще в 1986—1987 годах были приняты решения об организации их массового производства. Однако из-за безответственного отношения министров товарищей Паничева Н. А., Быкова В. А., Шкабардни М. С. эти решения не реализованы. Более того, Минмедбиопром закупил по импорту почти 30 миллионов шприцев без игл. Иглы же, в соответствии с государственным заказом, должны были производиться предприятиями Минприбора СССР. Однако товарищ Шкабардня не обеспечил заключение договоров и поставку игл, а Минмедбиопром не нашел ничего лучшего, как разослать шприцы без игл органам здравоохранения по всей стране. И конечно, они лежат мертвым грузом, в то время как медицинские учреждения продолжают повсеместно бедствовать.

Сколько справедливых и гневных слов приходится выслушивать по поводу нехватки, например, стиральных порошков. При чем дело дошло до того, что на местах сейчас вынуждены искать

паллиативное решение проблемы, организовывать, по сути, кустарное производство мыла и других моющих средств. А в это время Минхимпром СССР девятый год ведет строительство комплекса «Новомосковскбытхим». Подобных примеров по стране имеется немало.

Повторяясь из года в год, бесхозяйственность привела к тому, что на ней образовалась, расплодилось, жирует целая система паразитических элементов. Система, которая сеет вокруг себя семена коррупции, хозяйственных и уголовных преступлений, антиобщественной морали. Система, которая защищает условия своего паразитирования, причем во многих случаях не без успеха.

Люди видят все эти безобразнейшие факты бесхозяйственности и справедливо требуют строгого наказания виновных — не из мести, а для того, чтобы утвердилось понимание недопустимости, невозможности пускать по ветру народное добро.

Думаю, товарищи, — и это мнение всего Политбюро, — что мы не можем дальше мириться с бесхозяйственностью, которая буквально компрометирует перестройку и наносит огромный ущерб — и экономический, и моральный — всему обществу.

Полагаю, что после Пленума надо и здесь, в центре, и в республиках, и в областях, и в краях, и в городах, и в районах рассмотреть факты бесхозяйственности и сделать это гласно, чтобы народ знал о всех принятых мерах. А главное — навести порядок! И прошу доложить Центральному Комитету партии, что сделано по всем этим вопросам. Это касается и тех фактов, которые здесь были названы. Их надо рассмотреть и принять по ним самые строгие меры.

III

Товарищи! Для нас, для Центрального Комитета, несомненно, очень важно не только в долговременном плане, но и на каждом конкретном этапе развития общества в рамках перестроечных процессов своевременно осмысливать и четко определять роль партии, всех ее звеньев — от первичных парторганизаций до Центрального Комитета.

Эта тема, я бы сказал, была главной сегодня на Пленуме Центрального Комитета партии. И итоги выборов привнесли в дискуссию по этому вопросу много тревожного. Нам необходимо каждый раз, причем на основе строгого реализма, вовремя и правильно оценивать развитие процессов, их направленность, настроение масс, с тем чтобы своевременно принимать нужное решение, вносить те или иные коррективы в нашу политику. И, наконец, особенно важно в соответствии с требованиями жизни постоянно совершенствовать характер, формы и методы партийной деятельности.

Я не согласен с крайними суждениями, что партия чуть ли не теряет свои позиции в стране, что она превратилась в дискуссионный клуб и т. д. Намекают на слабость, на нерешительность центра. Думаю, некоторые товарищи, оказавшись на крутом повороте, теряют уверенность, сдают позиции. А это не годится.

Но я воспринимаю высказывания, которые здесь прозвучали, и как информацию, которую товарищи хотели довести до сведения ЦК, Политбюро. Эта информация подавалась так, чтобы на нее обратили внимание. Поэтому я ее воспринимаю по-партийному: это — разговор, который нужен. Где же еще об этом говорить, как не в Центральном Комитете, если у людей беспокойство о партии.

Думаю, товарищи поступили правильно, что высказались так, как они чувствуют нынешнюю ситуацию. А современная ситуация характеризуется многими важными явлениями, которые серьезно отличают ее от предшествующего периода. Она дает богатейший материал для размышлений и самое главное — для извлечения необходимых выводов.

Выборы помогли лучше высветить тенденции взаимодействия и переплетения процессов, протекающих в нашем обществе. Что тут главное? Это быстрое нарастание и углубление демократизации. И не только в деятельности политических институтов, но и во всех других сферах жизни общества. Я имею в виду и экономическую, и духовную, и социальную сферы.

И самое главное, товарищи,— это я хочу особо выделить — быстрый рост самосознания народа. И, наверное, будет обоснованным сегодня констатировать, что, по существу, мы имеем дело со здоровым конструктивным социалистическим процессом — с широкой политизацией масс, с выходом на арену общественной деятельности новых и новых миллионов людей, многие из которых еще недавно были довольно далеки от политики или вообще не проявляли к ней никакого интереса и внимания.

И еще. Если на первом этапе процесс демократизации в значительной мере определялся инициативами и практической работой партии, шел как бы сверху, то теперь этот процесс в решительной степени характеризуется мощным движением снизу — движением самых широких масс трудящихся. Это самое главное.

Мы говорили с вами: давайте учиться работать в условиях демократии! Мы знали, что нас ждет беспрецедентная избирательная кампания. И все же не все мы оказались готовы к работе в новых условиях.

Политизация общественного сознания меняет политическую ситуацию в стране. Все более активным фактором общественной жизни становится разнообразный опыт масс. Все это необычно для нас, для тех, кто 20—30 лет работает в партии, в общественных организациях.

Острая и открытая постановка многих вопросов, накопившихся в обществе за предшествующие десятилетия, — это сегодня факт, и очень важный. На волне народной инициативы, в рамках перестроечных процессов родились и продолжают возникать многочисленные общественные формирования, через которые выходят наружу все многообразие интересов, настроений различных социальных групп, особенности восприятия ими происходящего в обществе. Ведь то, что происходит, по-разному преломляется в умах людей, в разных слоях населения. Это мы видим, это реальные вещи. Это тоже очень существенный фактор, характеризующий нынешнюю обстановку.

Должен прямо сказать, товарищи, что партийные организации, наши кадры во многих случаях оказались не готовы к такому повороту в развитии демократических процессов в обществе. Деятельность ряда партийных комитетов, советских органов и в своих подходах, и в стиле, и в методах работы, в осмыслении происходящих процессов не всегда поспевает за жизнью. Это относится и к Центральному Комитету партии, и к его Политбюро.

В общем, в какой-то мере создается парадоксальная ситуация — партия инициировала процесс демократизации, сделала очень многое для того, чтобы эти лозунги воплощались в жизнь. И это получило повсеместную поддержку трудящихся, всего народа. И кстати, на этом рос и продолжает сохраняться авторитет партии. Теперь же, когда все общество пришло в движение, когда процесс демократизации пошел вглубь и вширь, когда он выносит на поверхность общественной жизни и новые силы, и новые проблемы, требующие обсуждения и решения, на этом пути мы все чаще наталкиваемся на инерцию старого мышления, на желание прибегнуть к старым методам, притормозить идущие процессы. Вот где противоречие возникает!

А кое-кто даже начинает паниковать и видит чуть ли не угрозу социализму, всем нашим завоеваниям от такого разворота демократических процессов в стране.

Нет, товарищи, мы должны сегодня заботиться не о том, чтобы притормозить народную инициативу и самостоятельность. Задача как раз в том, чтобы партия возглавляла процесс нарастания общественной активности народа, задавала тон и укрепляла в нем созидательные начала в интересах революционного обновления социалистического общества, в интересах перестройки. Вот в чем суть вопроса.

У нас некоторые партийные комитеты оказываются в положении того командира, у которого полк или дивизия пошли в наступление, а он все еще из окопа не выберется, соскальзывает в него, точку опоры не найдет и все в окопе сидит, а пора уже идти в наступление.

Будем действовать, возглавляя процесс нарастания общественной активности народа, — дело перестройки пойдет дальше по намеченному курсу и партия получит еще большую поддержку со стороны трудящихся. Потеряем инициативу, допустим отставание — делу перестройки будет нанесен серьезный, а то и непоправимый ущерб, возникнут дополнительные нравственные, социальные, политические и хозяйственные неурядицы.

Именно из такого понимания авангардной роли партии мы должны сегодня исходить. Но для этого сама партия должна постоянно развиваться на ленинских принципах демократизма, в духе требований времени.

Мы с самого начала перестройки говорили, что партия должна учиться жить и работать в условиях демократии. Теперь мы говорим, что она только так и может сейчас действовать, и не иначе. Так должны действовать выборные органы партии, так должны действовать первичные парторганизации, так должны действовать руководящие партийные кадры, так должны действовать партийный аппарат, каждый коммунист.

Именно такие уроки вытекают из анализа работы партии в нынешней конкретной ситуации. Мы должны решительно отбросить всякие попытки вернуться к старым подходам, отвергнуть как ошибочные привычки к замкнутости, к кабинетным формам работы партийных комитетов.

Может быть, сегодня, как никогда, для нас имеет огромное практическое значение ленинское положение о том, что коммунисты должны жить в гуще жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь в любой момент безошибочно определять настроение людей, их действительные потребности, стремления и мысли, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд.

Трудно что-нибудь прибавить к этому ленинскому положению. Но знать-то его — это одно дело, а вот действовать так, с учетом конкретной ситуации на этом изломе, на этом повороте развития перестроечных процессов — это большое искусство, это требует понимания и усилий.

В общем, товарищи, мы должны делать в работе ставку на живую связь с людьми, на политические методы, на развертывание постоянного содержательного диалога со всеми общественными силами. Такая работа в массах всегда была в ленинских традициях. И в этом заключалась сила партии, именно этим она завоевывала всегда широкую поддержку народа. И наоборот, тогда, когда допускалось отступление от этих ленинских установок, когда партия замыкалась в себе, обособлялась от масс и уповала на администрирование, она сразу ослабляла свое влияние как полити-

ческого авангарда общества. И мы это хорошо знаем не только из истории, но и из недавнего прошлого.

Нам надо исходить из этого опыта, твердо знать и видеть, что главное — идти в массы, работать политическими методами,— в этом наша сила. Подчеркиваю — не признак слабости, а источник силы, уверенности в правоте нашего дела.

Диалог партии с трудящимися — это не слабость и не превращение КПСС в дискуссионный клуб. Если слабость в том, чтобы вести диалог со всеми слоями общества, то я тогда не знаю, что такое мужество. Надо мобилизовывать людей, убеждать их вести перестройку и переделывать наше общество в интересах человека, всего народа. А не действовать по схеме: разрешить — не разрешить, пустить — не пустить. Это все прошло уже. Это ностальгия по авторитарным методам! Сила и мужество — в умении вести людей, убеждать силой логики, партийности, преданности социализму, объединять, консолидировать. Попробуйте это сделать без диалога!

Этот вывод мы делаем и по итогам выборов. И этот вывод мы еще раз делаем из драматических событий, имевших место 9 апреля сего года в столице Грузии — Тбилиси. Политбюро поручило тщательно разобраться во всем, что там произошло. Но уже сейчас ясно, что мы должны все делать, используя политические методы и силу закона, чтобы не допустить повторения подобного. В углублении и расширении естественных связей партии с массами, трудящимися, в их слитности, единении — залог успеха начатого обновления общества, успеха перестройки.

Таким именно образом перестройка как раз и будет получать мощный созидательный заряд, приобретать необратимый характер.

В то же время это самая лучшая, самая надежная ее защита от открытых и скрытых противников как консервативного, так и леваческого толка. И то и другое должно быть отброшено и решительно преодолеваться. На этот счет много критических замечаний со стороны трудящихся в адрес партийных комитетов, наших кадров. Они совершенно справедливы.

Разумеется, как и всякая революция, перестройка должна уметь защищать себя, используя силу убеждения и силу закона. В этом смысле формирование правового государства будет создавать все более надежные гарантии, с одной стороны, для процессов демократизации, а с другой — для защиты демократических преобразований.

Мы должны по максимуму использовать правовые рычаги в развитии перестройки, в развитии демократии, в повышении инициативы каждого человека. Это значит и в защите демократии, и в защите прав и интересов каждого гражданина.

Нам надо понять, что, чем больше свобод общество предоставляет своим гражданам, тем совершеннее должны быть закон и правопорядок, тем строже их соблюдение. В интересах перестройки, в интересах развития демократии ни в коем случае нельзя допустить, чтобы инициатива людей оборачивалась своеволием, чтобы свободы и права одной части общества достигались путем ущемления прав и свобод другой ее части. И уж тем более нельзя допустить, чтобы демократизация общественных процессов использовалась против нашего конституционного строя.

Если мы всерьез встали на путь перестройки, на путь демократизации, нам нужно как можно скорее выработать и пустить в ход механизм защиты демократии. Именно на это направлены текущая законодательная деятельность и недавно опубликованный Указ Президиума Верховного Совета СССР, который в целом встречен в обществе с пониманием. Но я согласен с выступившими здесь товарищами, которые говорили, что у некоторых органов печати выработался своего рода стереотип: как только выходит какой-то новый документ, они встают в оппозицию к нему, подчас не вникнув в суть вопроса.

В дальнейшем развитии правотворческой работы будет состоять одна из важнейших функций Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР.

Среди задач, которые сейчас особенно беспокоят общество, следует выделить борьбу с преступностью. Люди с тревогой и возмущением пишут в ЦК о вспышке насилия, жестокости и наглости преступников, о росте хищений, коррупции, тяжких преступлениях. Причем рост преступности наблюдается повсеместно. Но особенно тревожная ситуация сложилась в республиках Закавказья, Прибалтики, Узбекистане, Туркмении, в Поволжье, Мурманской, Ростовской областях. Ухудшился общественный порядок в Москве и Ленинграде.

Я бы сейчас, товарищи, на Пленуме ЦК, не хотел вдаваться в подробный анализ сложившейся ситуации, хотя она и заслуживает этого. Скажу лишь, что по поручению Политбюро ЦК этим уже занимаются Комиссия ЦК КПСС по вопросам правовой политики, наши государственные правоохранительные органы. Но, пожалуй, на Пленуме ЦК, как мне представляется, следует отметить следующее. Видимо, здесь у нас произошли определенные просчеты.

С самого начала нам надо было иметь в виду, что всякое расширение демократии, гуманизация жизни должны идти параллельно с бескомпромиссной борьбой с преступными элементами. А у нас и партийные, и советские органы, и трудовые коллективы допустили ослабление внимания к этим вопросам.

Не на высоте оказались и правоохранительные органы. Кому-то, может, показалось, что развитие демократии должно создавать для преступников более гуманные условия. На самом же деле в рамках настоящей демократии преступным элементам должно быть гораздо хуже, а гражданам гораздо лучше. Вот формула.

Мы должны серьезно поправить положение. В интересах всего общества, каждого трудового коллектива, каждого гражданина сделать все, чтобы наши правоохранительные органы действовали решительно, компетентно и уверенно, в полном соответствии с законом. Тут, я думаю, товарищи, не может быть двух мнений.

Естественно, необходимо всячески повышать уровень компетентности правоохранительных органов, укреплять их честными, неподкупными кадрами, освобождать их от случайных, недостойных людей. Но в то же время, если мы хотим, чтобы наши законы действовали, чтобы они защищали нас, процесс демократизации, гласности, перестройки, правоохранительные органы должны чувствовать постоянную поддержку общества при исполнении своего нелегкого долга. И конечно же мы должны позаботиться о них как в моральном, так и в материальном плане.

Поддержание правопорядка, государственной и общественной дисциплины — это дело всех граждан, всего общества, всех трудовых коллективов. Так говорит наша Конституция.

Товарищи! Ведя перестройку, мы, разумеется, в оценках результатов работы партии не должны допустить и тени самодовольства, успокоения. Здоровая самокритичность необходима не только в трудовых коллективах, парторганизациях, но и на высшем уровне партийного и государственного руководства.

Мы в Политбюро в полной мере признаем справедливость требований повысить спрос с работников-коммунистов за порученное дело и в центре, и на местах. Надо выправлять положение. И мы будем это делать.

Все мы, члены руководящего ядра партии, члены Политбюро, секретари ЦК, члены правительства, несем полную ответственность за политический курс, который ведет к обновлению общественного устройства. Сила партийного руководства в том, что оно коллективно. Но в то же время каждый член руководящего звена партии и государства несет свою долю персональной ответственности за тот или иной участок работы, особенно за то, как выполняются решения Политбюро и правительства.

В сегодняшней обстановке требования, обращенные к партийным кадрам, должны быть такими же принципиальными и строгими, как и ко всем другим руководителям. Им необходимо решительно менять стиль работы, идти к людям, жить их проблемами, интересами и заботами. Там же, где назрели кадровые перемены,

где без них страдает наше общее дело, надо их осуществлять, не проявляя в этом плане каких-либо колебаний.

В нашей стране, с ее историей и традициями, с ее сложной многонациональной структурой, с приверженностью советских людей социалистическим ценностям и идеалам, партия остается естественным политическим лидером, единственной реальной силой, способной обеспечить социальную стабильность на основе революционных перемен; гармонизацию интересов различных общественных сил; решительный отпор опасным проявлениям национализма и шовинизма; внутреннее единство и целостность Советского социалистического государства. И, наконец, главное — сохранение исторических завоеваний социализма и развитие заложенных в нем демократических и гуманистических ценностей.

Партия завоевала огромный авторитет на первом этапе перестройки, предложив революционный курс развития страны. Сегодня главный смысл ее деятельности — в претворении в жизнь политики перестройки, в практических делах каждой партийной организации, каждого коммуниста.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В КРЕМЛЕ
ПРИ ВРУЧЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД
ГРУППЕ ТОВАРИЩЕЙ

26 апреля 1989 года

Сердечно поздравляю вас с заслуженными наградами нашей Родины. В этом — признание вашего вклада, всего, что вы сделали для того, чтобы наш народ жил лучше, чтобы у людей укреплялись чувства достоинства и уверенности. Знаете, любая награда — событие не только личное, но и общественное. Думаю, что мы никогда не откажемся от наград. Но и сегодня, и завтра, я уверен, их будут получать от государства люди, которые действительно пользуются уважением, представляют лучшую, передовую часть нашего общества. Они могут честно, не стесняясь, перед всем миром носить эти награды. И я рад, что многие из вас уже успели сейчас их надеть.

Здесь правильно говорили: знаменательно, что это событие происходит весной, в дни больших перемен и размышлений. В дни, когда все мы заняты тем, чтобы наше великое дело обновления страны шло успешно. Я рад видеть в этом торжественном зале Кремля представителей рабочего класса, интеллигенции, Вооруженных Сил, представителей разных поколений и профессий, разных национальностей. Здесь и москвичи, и труженики других регионов — словом, вся страна в миниатюре. И мне хочется в этот день сказать, что время мы переживаем сейчас великое. Об этом говорилось в ваших выступлениях. Но самое главное, что это присутствует в мыслях каждого из нас. Мы все хотим, чтобы дело у нас получилось. Хотим потому, что избрали путь верный, честный, гуманный, путь, пройдя который страна и общество выйдут на новые горизонты, на новые рубежи, придут к новым формам и условиям жизни. А самое главное, мы идем по пути разворота, широкого разворота социалистической демократии. Это огромная победа перестройки. Победа, которая позволяет нам сегодня с уверенностью смотреть в будущее, твердо надеяться, что мы справимся и с новыми задачами.

Пора митингов, хотя они, наверное, еще и будут,— а я называю это романтическим этапом перестройки — прошла. Мы очень многое сказали друг другу и впервые, может быть, друг друга услышали. Не только услышали, но и поняли, что должны сделать какие-то выводы, уже начали осуществлять новую политику, совершать новые поступки. Сейчас наступило время поступков.

Я приветствую слова, которые здесь прозвучали, о том, что надо, как в войну, забыть обо всем постороннем: о всяких мелочах, о преходящем, не относящемся к сути жизни. Мне думается, что сейчас, как никогда, нужна консолидация всех сил нашего общества, активная работа, активный труд, активная гражданская позиция всех наших людей.

Теперь уже можно говорить, что перестройка состоится, потому что заботы о ней взял на себя весь народ. Это показали последние выборы. Я убежден в том, что нам по плечу это великое дело, и каждому из нас необходимо вносить в него свой конкретный вклад. Желаю вам новых свершений, доброго здоровья, просто человеческого счастья — с благодарностью за то, что вы сделали, и с надеждой на то, что еще сделаете для нашего народа. (*Аплодисменты.*)

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ
КОРРЕСПОНДЕНТА
«ИЗВЕСТИЙ ЦК КПСС»

Май 1989 года

Корреспондент. Михаил Сергеевич, многие наши читатели обращаются к Вам с просьбой подробнее рассказать о себе, о Ваших родителях.

М. С. Горбачев. Должен признаться, что такие письма приходят и ко мне. Прежде всего хочу сказать, что сейчас, в условиях гласности, о деятельности высших органов партии и государства, их руководителях рассказывается довольно-таки много — так, как это никогда еще не делалось. Выступления руководителей, их поездки по стране, встречи и беседы с трудящимися — все это уже прочно вошло в общественную жизнь. Благодаря этому советские люди — по крайней мере те из них, кто интересуется, — имеют возможность знакомиться с работой членов руководства страны, знать их позиции по тем или иным вопросам, судить об их политических, деловых и человеческих качествах.

Теперь по существу Вашего вопроса. Что я могу добавить к уже опубликованному?

Родился и вырос я на Ставрополье, в крестьянской семье. И родители мои, и родители моих родителей — крестьяне. Мой дед по матери, Пантелей Ефимович, — один из организаторов ТОЗов — товариществ по совместной обработке земли, а затем — колхозов, многие годы был председателем колхоза. Отец Сергей Андреевич и мать Мария Пантелеевна тоже трудились на земле — сначала в своем крестьянском хозяйстве, затем в ТОЗе, позже в колхозе и МТС.

Отец 40 лет проработал механизатором. Участник Великой Отечественной войны, сапер. Он воевал на Курской дуге, освобождал Харьков и Киев, свою первую боевую награду — медаль «За отвагу» — получил за форсирование Днепра. В конце войны под городом Кошице в Чехословакии был ранен, находился на излечении в Кракове. На войне вступил в партию.

Награжден боевыми орденами. Земляки уважали отца за трудолюбие, скромность, отзывчивость. Вообще, я отцом своим горжусь.

Как и всем крестьянским детям, мне пришлось рано заняться хлеборобским трудом. С тринадцати лет я начал периодически работать в колхозе, а с пятнадцати — помощником комбайнера. В общей сложности в МТС проработал пять лет, совмещая учебу и труд в поле.

Атмосфера и весь уклад крестьянской семьи, с ранних лет совместный труд со старшими — все это, безусловно, не могло не повлиять на выработку характера, личной жизненной позиции. Школу я окончил успешно и в 1950 году поступил в Московский университет на юридический факультет.

Все пять лет учебы в университете занимался комсомольскими делами. Здесь же в 1952 году вступил в члены КПСС. Я благодарен Московскому университету — и преподавателям, и партийной, комсомольской организациям, и моим товарищам по учебе (с многими из них я поддерживаю связь до сих пор) за науку, дружбу, товарищество. Это были неповторимые годы — годы, без которых просто невозможно представить, как сложилась бы моя дальнейшая судьба.

Корреспондент. Михаил Сергеевич, нельзя ли рассказать немного подробнее о Вашей семье. Как она сложилась, что она значит в Вашей жизни?

М. С. Горбачев. В годы учебы в университете я встретился с Раисой Максимовной. Родилась она в Сибири, в городе Рубцовске Алтайского края. Родители ее работали в системе железнодорожного транспорта. После окончания школы с золотой медалью она поступила в МГУ на философский факультет. Познакомились мы с ней в 1951 году, в пятьдесят третьем поженились и с тех пор — вместе.

После окончания университета работали на Ставрополье, на моей родине. Так получилось, что по специальности мне пришлось трудиться недолго. Вскоре рекомендовали на работу в комсомол. И с тех пор — на комсомольской и партийной работе. Много лет проработал в краевом комитете партии, в том числе почти девять лет — первым секретарем крайкома КПСС. Это тоже были значительные и важные годы в нашей жизни.

Поскольку приходилось очень много заниматься вопросами сельского хозяйства, то я заочно окончил еще и экономический факультет сельскохозяйственного института, что оказалось хорошим дополнением к моему юридическому образованию.

Раиса Максимовна занималась педагогической деятельностью в вузах, написала и защитила кандидатскую диссертацию о жизни колхозного крестьянства, стала доцентом. Она преподавала

философию в общей сложности более 20 лет, работала со студенчеством, участвовала в деятельности общества «Знание».

В Ставрополе у нас родилась дочь Ирина. Там выросла, училась, вышла замуж. Дочь и ее муж медики по образованию. Ирина — кандидат наук, ассистент кафедры медицинского института, Анатолий — доцент, хирург, девять лет работает в одной из московских городских больниц, защитил диссертацию по сосудистой хирургии. В Москве наша семья прибавилась: у нас две внучки — Ксения и Анастасия.

Раиса Максимовна сейчас занимается общественными делами и протокольными мероприятиями как жена Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Должен сказать, что мои нынешние обязанности — не только серьезная, ответственная нагрузка на меня самого, но и на семью, и я ценю то понимание, поддержку и помощь, которые получаю и от Раисы Максимовны, и от всех членов семьи.

Корреспондент. Михаил Сергеевич, в тех письмах, которые приходят в журнал, есть вопросы, связанные с Вашим личным временем. Как складывается Ваш рабочий день? Задаются также вопросы об условиях жизни и быта, зарплате, гонорах и т. п. Можете ли Вы ответить на эти вопросы?

М. С. Горбачев. Коль скоро такие вопросы интересуют читателей — надо отвечать.

О режиме работы... Трудный вопрос. Мой режим труда определяется и временем, в котором мы живем, и теми задачами, которые решает сегодня общество, и, конечно, теми обязанностями, которые возложены на руководителей партии и государства. Практически, кроме тех нескольких часов, которые уходят на сон, отключаться от дел не удается. Неважно — нахожусь ли я в данный момент в ЦК, или в Президиуме Верховного Совета, или дома. Да чего греха таить — и во время отпуска работа не отпускает.

Теперь о зарплате. Как и все члены Политбюро, независимо от занимаемых должностей, получаю 1200 рублей в месяц. Кандидаты в члены Политбюро получают 1100 рублей и секретари ЦК — 1000 рублей. Все гонорары, которые мне начисляются за публикации, идут в партийный бюджет.

Особо хочу сказать о гонорах за книгу «Перестройка и новое мышление», поскольку эта книга была написана по заказу одного из американских издательств и получила распространение почти в ста странах мира довольно большим тиражом — более двух миллионов экземпляров. Гонорары за нее по мере поступления, как сообщалось в печати, я перевожу и в партийный бюджет, и на другие общественные цели: часть гонораров направлена в фонды помощи пострадавшим при землетрясениях в Армении и Таджикистане, в Советский фонд культуры — на сооружение

памятника «Василий Теркин», на создание нового детского парка в Москве.

О жилищных условиях. Имеем городскую квартиру. С учетом характера работы членам руководства страны предоставляются государственные дачи. Ни я, ни члены моей семьи никогда и нигде личных дач не имели и не имеют. На даче, которая предоставлена Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР для выполнения им своих обязанностей, имеются соответствующие службы. Есть помещения для проведения при необходимости заседаний Политбюро, Президиума Верховного Совета СССР, встреч с руководителями других государств. Есть рабочий кабинет и библиотека, узел связи, оснащенный самыми современными средствами. Есть и другие технические средства, необходимые для выполнения функций Председателя Совета Обороны страны. Часть помещений дачи используется для личных нужд семьи.

В распоряжении ЦК и правительства есть также специальные здания, которые используются для приема высоких зарубежных гостей и других представительских целей.

Сегодня нашли возможным часть государственных особняков и дач, в том числе в Крыму, на Черноморском побережье Кавказа, передать органам здравоохранения, для отдыха детей, ветеранов, учреждениям культуры и другим организациям.

Что касается транспортного обслуживания, то это также связано с возложенными на меня обязанностями. В связи с этим расскажу хотя бы об одной ситуации. После выступления в ООН в Нью-Йорке я отправился на встречу с президентом Рейганом и тогда еще вице-президентом Бушем на Губернаторский остров. Мы ехали на своих машинах, в одной из которых находился передвижной узел связи. Затем мы вместе с машинами переправлялись на пароме. И вот, когда плыли на пароме, раздался звонок из Москвы. Звонил Николай Иванович Рыжков и сообщил мне о трагедии, постигшей Армению. Мы сразу договорились о создании комиссии Политбюро и первоочередных неотложных мерах. Таким образом, где бы я ни находился, имею возможность связаться и с любой частью страны, и с советскими представителями за рубежом, и с руководителями других стран.

Корреспондент. Михаил Сергеевич, если у Вас выпадает свободное время, чему Вы отдаете предпочтение? Этот вопрос часто встречается в письмах наших читателей.

М. С. Горбачев. Редкие часы отдыха стараюсь использовать в полной мере. Мои интересы самые разнообразные: чтение художественной литературы, театр, музыка, кино. Любимый вид отдыха — ходьба по лесным тропам. Но должен сознаться: все реже и реже это мне удается.

Корреспондент. Михаил Сергеевич, от имени читателей журнала благодарю Вас за то, что Вы рассказали. Надеюсь, в будущем Вы согласитесь ответить и на другие вопросы наших читателей.

М. С. Горбачев. Думаю, такие беседы могут быть и впредь. Пользуюсь случаем, чтобы пожелать читателям «Известий ЦК» всего доброго в личной жизни и успехов в труде на этом непростом, но очень интересном этапе нашей истории.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ,
РАСПРОСТРАНЕННОЕ
СРЕДИ ЖУРНАЛИСТОВ
ПОСЛЕ ЦЕРЕМОНИИ
ОФИЦИАЛЬНОЙ ВСТРЕЧИ
М. С. ГОРБАЧЕВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КНР ЯН ШАНКУНЕМ
В ПЕКИНСКОМ АЭРОПОРТУ

15 мая 1989 года

Прежде всего хочу передать дружественному китайскому народу сердечный привет и наилучшие пожелания от народов Советского Союза. Желаем успехов и благополучия жителям Пекина.

Мы прибыли в Китай в доброе весеннее время. Весна — это расцвет природы, пробуждение новой жизни. Повсюду в мире люди связывают с ней пору обновления и надежд.

Это созвучно и нашему настроению. Мы рассчитываем на то, что встречи и переговоры, которые состоятся у нас с китайскими руководителями, будут иметь этапное значение для отношений между СССР и КНР, их дальнейшего развития на общепризнанных принципах межгосударственного общения и добрососедства.

Такое развитие советско-китайских отношений, как мы полагаем, адекватно отражало бы коренные интересы обеих стран и гармонично вписывалось в позитивные перемены, обозначившиеся в мире.

Мы в Советском Союзе с большим интересом и вниманием следим за преобразованиями, которые разворачиваются в Китае, но, конечно, ничто не может заменить личного знакомства со страной, прямого общения с ее руководством и народом.

В Китае я впервые, и, надеюсь, удастся непосредственно познакомиться с великой страной, которая внесла огромный вклад в развитие человеческой цивилизации, страной древней и самобытной культуры, с достижениями китайского народа за 40 лет социалистического развития.

РЕЧЬ
В БАНКЕТНОМ ЗАЛЕ ЗДАНИЯ ВСНП
В ПЕКИНЕ НА ОБЕДЕ, ДАННОМ
ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КНР ЯН ШАНКУНЕМ
В ЧЕСТЬ М. С. ГОРБАЧЕВА
И ЕГО СУПРУГИ

15 мая 1989 года

Уважаемый Председатель Ян Шанкунь!
Уважаемые товарищи, друзья!

Прежде всего хочу поблагодарить руководство Китайской Народной Республики за приглашение посетить вашу страну, за радушие и гостеприимство, которое мы ощутили с первых часов пребывания в Пекине.

В эти дни в китайской столице происходит событие неординарное по всем меркам. Ведь речь идет о переводе на стабильную, здоровую основу отношений между двумя крупнейшими странами мира с общей границей протяженностью семь с половиной тысяч километров, о первой за три десятилетия встрече руководителей двух наших социалистических государств.

Путь к ней был непрост, потребовал от обеих сторон мудрости и ответственности, настойчивости в преодолении негативных наслоений и предубеждений, которые отягчали наши отношения многие годы.

Сегодня мы вправе сказать, что эти отношения вступают в качественно новый этап. И потому, что изменились обе наши страны, и потому, что иным стал окружающий нас мир. Последнее десятилетие явило миру новый облик Китая. Советским людям близок и понятен тот порыв, которым охвачена ваша страна в своем стремлении к модернизации всех сфер общественной жизни.

Подъем по ступеням индустриализации, преобразование аграрных отношений, раскрепощение сознания и инициативы масс, обогащение духовной культуры китайского общества — все это плоды смелых и далеко идущих реформ, вызывающих большой интерес во всем мире.

Мы желаем руководству и народу Китая успешно решить проблемы, встающие на этом пути, обеспечить уверенный прогресс своей социалистической родины.

Большие перемены происходят, как вы знаете, и у нас в Советском Союзе.

Понятие «перестройка» как нельзя более точно отражает процессы, охватившие наше общество. Идет демонтаж всего, что замедляло, тормозило наше развитие, искажало наши цели и идеалы. Одновременно формируются новые государственные и общественные механизмы, призванные ускорить продвижение вперед, существенно улучшить качество жизни советского народа.

Начавшись по инициативе КПСС, радикальные преобразования стали теперь кровным делом рабочего класса, всех трудящихся нашей страны. И в этом — залог необратимости перестройки, надежная гарантия того, что великое дело, за которое мы взялись, дело обновления социализма, раскрытия его гуманистического и демократического потенциала будет доведено до успешного завершения.

Итак, обе наши страны пришли в движение. Но особенность ситуации заключается в том, что в полосу обновления вступили и другие социалистические страны. Социализм выходит на новый этап развития, когда в полной мере раскроется его созидательный потенциал.

Мы видим также, что процесс перемен распространяется на все более широкий круг стран мира, охватывает и сферу межгосударственных отношений. На долю живущих поколений выпала очень сложная и вместе с тем благородная задача — шаг за шагом выстраивать новый международный порядок.

На этом пути человечеству встретится немало препятствий. Изменения, происходившие в мире в последние годы и десятилетия, далеко не однозначны.

Верно, что появились обнадеживающие тенденции во многих сферах международной жизни. Ее неотъемлемым и очень важным элементом стал постоянный политический диалог, в том числе на многосторонней основе, в котором участвуют теперь и широкие общественные круги. Иначе говоря, народная дипломатия активно помогает и дополняет дипломатию официальную.

Удалось сделать первые шаги в деле разоружения, положить начало политическому урегулированию региональных конфликтов, которые десятилетиями были одним из главных источников международной напряженности и не раз подводили мир к губительной черте.

В отношениях между государствами появляется больше доверия, готовности сотрудничать во имя решения острых глобальных проблем.

Но столь же верно, что мир остается хрупким и уязвимым. Сохраняются, а в некоторых случаях продолжают наращиваться военные арсеналы. Не остановлена пока и модернизация оружия,

а значит, не исключено появление новых, еще более смертоносных его видов. Растет угроза экологической катастрофы, природа не в состоянии больше перемалывать шлаки технической цивилизации и нуждается в срочной помощи.

Крайне острой остается проблема ликвидации голода и нищеты, преодоления экономической слаборазвитости многих стран.

Одна из главных тем древнекитайской философии, как, впрочем, философской мысли и эпоса многих других народов, — это борьба света и тьмы, добра и зла. Можно сказать, что эти два противоположных начала сошлись сейчас в особенно непримиримой схватке.

Человечество находится на распутье. По сути дела, именно в эти годы решается вопрос: сумеет ли оно пойти дорогой света, обуздать нависшие над ним угрозы, или цивилизация покатится к своему концу?

Мы верим в благополучный исход, в лучшее будущее. И это не просто благое пожелание, а уверенность, опирающаяся на оценку реальных процессов, идущих на международной арене, огромных возможностей политических и общественных сил, выступающих за мир.

Понятно, какая огромная ответственность ложится на плечи каждого человека и, разумеется, в первую очередь тех, кому доверено стоять во главе государств, определять их политику.

Каждая страна, каждый народ в этой ситуации по-новому осмысливают свое место в мире. Мы начали такой углубленный анализ четыре года назад, и вместе с перестройкой родилось то, что широко известно сейчас как новое политическое мышление.

Уважаемые китайские товарищи знакомы с его основными идеями. Мы готовы преломить их на практике в своих отношениях с Китаем.

Позвольте мне использовать в данном случае традиционную для вашей страны политическую лексику и изложить свой подход к развитию советско-китайских отношений с помощью трех утверждений.

Мы говорим свое первое «да» таким общепризнанным принципам международного общения, как взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равноправие, взаимная выгода и мирное сосуществование.

Мы говорим «да» сотрудничеству в экономике и культуре, активному политическому диалогу на всех уровнях и по государственной и общественной линиям. Убеждены, что такое сотрудничество пойдет на пользу нашим народам, поможет им успешней достигать поставленные перед собой масштабные цели.

Наконец, мы говорим «да» взаимодействию наших стран в решении актуальных международных проблем. Конечно, Советский Союз и Китай независимы в принятии решений, у каждого есть свои приоритеты, наши точки зрения не всегда совпадают. Но существует широкое поле, где такое взаимодействие и возможно, и целесообразно. Это в первую очередь относится к нашему совместному вкладу в решение глобальных проблем современности, в упрочение мира и безопасности на Азиатском континенте.

Три эти утверждения, положенные в основу подготовки нынешней встречи, красноречиво свидетельствуют, что улучшение советско-китайских отношений не направлено против какой-либо третьей страны. А выиграет от него в конечном счете все мировое сообщество.

Таковы исходные позиции, с которыми мы приехали сюда, в Пекин. Разумеется, сейчас рано говорить, какие вопросы могут возникнуть в ходе обсуждения. Во всяком случае, хочу подчеркнуть, что китайская сторона может рассчитывать на наш доброжелательный и непредвзятый подход к обсуждению любых проблем.

Товарищи! Наш визит в Китай относительно короток, и большая часть времени будет, естественно, посвящена политическим беседам. Но, не скрою, я и моя жена ехали сюда с огромным желанием познакомиться с одной из самых древних и самобытных цивилизаций мира, почувствовать биение живого пульса вашей страны.

Сегодня нам уже удалось посмотреть некоторые архитектурные ансамбли, проехать по улицам столицы. И сильное впечатление оставили открытость и дружелюбие ее жителей по отношению к нам, советским людям, — мы это видели в знаках приветствия.

Думаю, это лучше всего говорит о том, что нормализация советско-китайских отношений находит горячий отклик в сердцах китайского народа. И хочу заверить, что таковы же настроения и чувства советских людей.

За здоровье товарища Ян Шанкуня и других присутствующих здесь китайских руководителей!

За добрососедство наших стран и дружбу наших великих народов! (*Аплодисменты.*)

УЧАСТНИКАМ
XII ГОДОВОГО СОБРАНИЯ
АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОГО
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОВЕТА

*17 мая 1989 года*¹

Приветствую участников очередного собрания вашей авторитетной организации. Ее деятельность — важное звено в комплексе советско-американских отношений, а конструктивный подход к деловым связям наших стран не один год уже помогает формированию экономического фундамента для политического диалога СССР—США.

Надеюсь, что нынешняя сессия приблизит вас — в обоюдных интересах — к решению проблем, которыми вы занимаетесь. Наша перестройка облегчает эту задачу, открывая новые возможности для иностранных инвестиций и иных форм производственного, научно-технического и торгового сотрудничества не только между крупными консорциумами, но и для активного включения в него средних и мелких фирм. Все более ненормальным в этих условиях выглядит сохранение искусственных барьеров и запретов. Они мешают масштабному развитию отношений, достойных наших двух великих государств.

Пользуюсь возможностью еще раз от имени советских людей выразить благодарность американским деловым кругам за сочувствие и помощь в связи с землетрясением в Армении.

Желаю участникам собрания АСТЭС плодотворной работы!

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В АКТОВОМ ЗАЛЕ
ЗДАНИЯ ВСНП В ПЕКИНЕ
НА ВСТРЕЧЕ С КИТАЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

17 мая 1989 года

Уважаемые товарищи, друзья!

Мы встречаемся с вами практически сразу же после того, как состоялась первая за последние 30 лет советско-китайская встреча на высшем уровне.

Вчера весь день у меня и присутствующих здесь моих коллег был занят переговорами с товарищами Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном, Ли Пэном. Накануне состоялась беседа с товарищем Ян Шанкунем. Мы основательно обсудили принципиальные вопросы и перспективы развития отношений между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, обменялись мнениями по проблемам мировой политики.

Конечно, предстоит еще всесторонне осмыслить тот широкий круг идей, различных точек зрения и предложений, которые возникли и выдвигались в ходе бесед. Но уже сейчас можно сказать: мы удовлетворены результатами переговоров.

Прежде всего есть общее согласие в том, что долговременным интересам советского и китайского народов отвечают отношения добрососедства и равноправного взаимопольного сотрудничества. Достигнутые договоренности создают солидную политическую основу для развития таких отношений в соответствии с общепризнанными международно-правовыми принципами.

Летопись русско-китайских, а затем советско-китайских отношений оставила нам большое и неоднозначное наследие. Мы за то, чтобы в ней не оставалось «белых пятен». За объективную и беспристрастную оценку всех, в том числе самых сложных, ее эпизодов.

Но если подойти к нашим отношениям с большим историческим масштабом, то не может быть сомнений, что позитивное начало в них многократно перевешивает то, что шло от недоверия и конфликтов. Экономические и культурные связи наших стран,

общение созданных нашими народами выдающихся самобытных цивилизаций много дали каждому из них.

В умах и сердцах миллионов людей по обе стороны советско-китайской границы никогда не затухал неподдельный интерес друг к другу, не гасла глубокая взаимная симпатия.

И конечно, особое значение имело социальное родство двух величайших революций нашего столетия — 1917 года в России и 1949 года в Китае. Из книги истории, так же как из памяти живущих поколений, не изгладятся высокие проявления солидарности рабочего класса, трудящихся, вставших на путь строительства новой жизни.

Советско-китайскую встречу на высшем уровне мы вправе рассматривать как важный рубеж. За нашей спиной остается долгий период взаимного отчуждения. Перед нами — будущее, которое предстоит совместно формировать. Чему же — в философском и политическом плане — нас учат уроки прошлого?

Полагаю, первый вывод состоит в том, что испортить, сломать отношения между странами, к сожалению, проще, чем выстроить, укрепить, сделать их плодотворными. Два-три ошибочных решения, не учитывающих интересы партнера, попытки навязать ему свою точку зрения, перенос взаимных обид на следующие ступени, вплоть до политического уровня, возведение идеологических споров и разногласий в ранг государственного противостояния — и в результате между некогда дружественными странами встает стена подозрительности и недоверия.

Отсюда очевидно, как важно беречь хорошие отношения между странами, множить и передавать от поколения к поколению это огромное национальное и интернациональное достояние.

Хотел бы выразить уверенность, что и руководство, и граждане двух наших стран не допустят повторения ошибок, которые так трудно потом исправить. А главное — чтобы урок этот восприняла советская и китайская молодежь, от которой зависит будущее наших отношений.

Видимо, всем нам стоило бы подумать: что можно сделать, чтобы эстафета нормальных, добрых отношений между нашими народами передавалась от поколения к поколению. Тем более что именно молодым предстоит продолжить и успешно завершить начатое ветеранами дело обновления социалистического общества.

Другой вывод заключается в необходимости с пониманием относиться к различиям в политике и образе действий друг друга. Советский Союз и Китай имеют, естественно, свои подходы к тем или иным проблемам и оценке явлений. Это не должно рассматриваться как камень преткновения для сотрудничества. Стремление искать приемлемые решения при взаимном уважении взглядов и позиций — вот единственно разумный подход. Именно

так шли наши страны к нынешней знаменательной встрече, и каждый из нас проделал свою часть пути.

И еще одно соображение. Советско-китайские отношения не существуют изолированно, это — неотъемлемая часть сложного и многообразного комплекса международных связей. Они могут быть по-настоящему прочными и плодотворными для обеих стран, если органично вписываются в международную систему, соответствуют духу происходящих в ней сегодня положительных перемен.

Наши переговоры с руководителями КНР с самого начала пронизывала мысль о том, что улучшение советско-китайских отношений не направлено против кого-либо, не требует ни от Китая, ни от Советского Союза «отречения» от сложившихся связей с третьими странами — социалистическими или капиталистическими, развитыми или развивающимися, западными или восточными. Более того, нормальные советско-китайские отношения отвечают интересам всего мирового сообщества, соответствуют ведущим тенденциям современного мирового развития.

Скажу теперь о том, как видятся перспективы их развития. Углубление взаимопонимания и доверия позволяет нашим странам полнее сосредоточиться на мирном, созидательном труде, умножить материальные и интеллектуальные ресурсы для решения своих проблем в условиях надежно гарантированного, стабильного мира.

За последние годы с обеих сторон приняты меры по снижению уровня военного противостояния вдоль советско-китайской границы. Как известно, после 1985 года мы сократили свои Вооруженные Силы на Дальнем Востоке, в одностороннем порядке взяли обязательство не увеличивать наземные и воздушные ядерные средства.

В соответствии с советско-американской договоренностью в восточной части СССР будет уничтожено 436 ракет средней и меньшей дальности. В 1989—1990 годах размещенная здесь Группировка советских войск будет уменьшена на 200 тысяч человек, в том числе на 120 тысяч — на Дальнем Востоке. Могут сообщить, что Сухопутные войска сокращаются на 12 дивизий, расформируются 11 авиаполков, исключаются из состава Тихоокеанского флота 16 боевых кораблей.

В мае мы приступили к очередному сокращению войск в Монголии: в течение 1989—1990 годов будут выведены три дивизии в полном составе, включая две танковые, а также вся авиационная группировка.

Начата структурная перестройка в наших войсках, расположенных вдоль советско-китайской границы, с тем чтобы они вполне соответствовали принципу разумной оборонительной достаточности. Мы готовы вести дело к тому, чтобы на согласованной

с Китаем основе вывести из приграничных районов военные подразделения и вооружения, оставив лишь персонал, необходимый для несения обычной пограничной службы.

Демилитаризация советско-китайских рубежей, превращение их в границу мира и добрососедства — хорошая цель, которую мы могли бы достичь совместными усилиями.

Широкое поле для взаимовыгодного сотрудничества открывается в главной сфере человеческой деятельности — экономике. Торговый обмен между нашими странами в последние годы прирастал, но ни объем его, ни динамика далеко не соответствуют имеющимся возможностям.

На фоне интеграционных процессов, углубляющегося международного разделения труда, быстрого расширения кооперационных связей бедно выглядит советско-китайский торговый обмен, не достигший и двух миллиардов рублей. А речь ведь идет о странах с гигантскими ресурсами. К тому же о соседях, имеющих самую протяженную в мире границу и, значит, располагающих исключительно благоприятными условиями для сотрудничества.

Возможности экономического взаимодействия здесь, пожалуй, на несколько порядков выше реально существующего. Конечно, с налету эти возможности, при всем желании с обеих сторон, не реализовать. Нужно определить перспективные сферы, решить непростые вопросы ценообразования, помочь предприятиям найти себе подходящих партнеров. Нужно время и для того, чтобы подготовить кадры, накопить опыт, во многом утраченный за годы, когда наши экономические отношения были фактически свернуты.

Но, не ставя перед собой нереальных задач, мы могли бы, как представляется, уже в ближайшее время обеспечить существенное наращивание советско-китайских экономических связей в интересах обеих стран. Причем и в таких традиционных сферах, как обмен сырьевыми и промышленными товарами, содействие в создании энергетических мощностей, и в самых современных по нынешним понятиям областях разработки и применения передовых технологий.

А если говорить о формах сотрудничества, то наряду с расширением торговли можно было бы повести дело к прямым связям между предприятиями, конструкторскими бюро, научно-исследовательскими институтами, к созданию совместных фирм и производств, в том числе с участием третьих стран.

При подготовке к поездке сюда, в Пекин, наши специалисты высказали мнение, что одной из весьма эффективных сфер советско-китайского сотрудничества могло бы быть строительство трубопроводов для транспортировки «жидкого угля». Это, кстати, одно из многообещающих направлений развития современной энергетики, привлекающее внимание во всем мире.

Перспективным обещает стать совместное освоение нового «Шелкового пути» из Китая в Европу — по железнодорожной магистрали Пекин — Урумчи — Алма-Ата — Москва, строительство важного участка которой завершится в ближайшие годы.

Серьезным резервом развития деловых связей могло бы стать поставленное на долговременную основу межрегиональное сотрудничество: между краями и областями советского Дальнего Востока, Сибири и провинциями Северо-Восточного Китая; между Казахстаном, советскими республиками Средней Азии и провинциями, автономными районами Северо-Западного Китая.

Расширение и углубление советско-китайских торгово-экономических связей мы рассматриваем и под углом зрения намечающегося общеазиатского процесса экономической интеграции. У нас с большим вниманием анализируется китайский опыт открытой экономической политики и рассматривается сейчас вопрос об организации зон совместного предпринимательства, в том числе в ряде приграничных с КНР районов.

В этом зале присутствуют многие видные деятели китайской науки и культуры, а также приехавшие с нами представители советской научной и художественной интеллигенции. Думаю, их миссия — способствовать взаимопониманию народов — особенно важна в настоящее время, когда Советский Союз и Китай как бы заново открывают и познают друг друга.

Много пользы обещают принести контакты и совместные исследования ученых Советского Союза и Китая. Недавно академии наук СССР и КНР подписали соглашение об основных направлениях сотрудничества. Убежден, что ученые, кооперируя усилия, смогут существенно увеличить свой вклад в ускорение социально-экономического развития наших стран.

В сфере культуры мы располагаем поистине бесценным капиталом духовного общения. Это прежде всего традиции обменов в области литературы и искусства.

«Я чувствую, — писал Лу Синь, широко известный и высокочтимый в нашей стране, — что между Китаем и Россией существует какая-то связь, их культуры и история имеют нечто общее». Мы ценим усилия современных китайских литераторов и переводчиков, делающих достоянием китайских читателей произведения русской и советской литературы.

Велик интерес к оригинальной и древней культуре Китая у нас, в Советском Союзе. Постоянными становятся выставки китайского искусства в музеях Москвы и ленинградском Эрмитаже. Пользуется популярностью традиционная китайская медицина. Горячий прием у советских читателей встретила издаваемая в СССР в сорока томах «Библиотека китайской литературы».

Контакты общественности, работников культуры, искусства, науки, широкое общение людей позволят сделать наши отношения более полнокровными и, что не менее важно, открытыми и демократичными.

Возможности взаимопольного сотрудничества открываются сейчас и в такой сфере, как обмен опытом экономических, социальных, общественно-политических реформ.

В Китае раньше, чем в СССР, приступили к радикальным экономическим реформам. Мы с большим сочувствием следим за их осуществлением. Вызывает уважение мужество партии и народа, взявших за глубокое преобразование общественного механизма в целях модернизации огромной страны с нелегким наследием многовековой замкнутости и полуколониальной отсталости.

Мы знаем и о важных достижениях на этом пути, и о трудностях, с которыми вы сталкиваетесь. Искренне, по-дружески желаем вам, товарищи, уверенного продвижения к своей главной цели — превращению Китайской Народной Республики в развитое современное социалистическое государство.

Вообще о состоянии и возможностях страны не следует судить только по тому, сколько она производит и потребляет на душу населения, как выглядит по сравнению с мировыми лидерами. Не менее важно — в каком направлении она развивается, куда, образно говоря, мостится улица для дальнейшего движения.

Что же касается трудностей, то они естественны в таком сложном деле, как созидание нового общественного строя. Мы хорошо это знаем по собственному опыту.

Экономический и научно-технический потенциал нашей страны, ее социальные завоевания общеизвестны. Но темпы и качество нашего роста начали снижаться в 70-е годы. И анализ показал, что дело тут не в частных недостатках и ошибках, хотя и это сыграло свою отрицательную роль.

Главная причина — пороки командно-бюрократической системы, сложившейся у нас в конце 20-х — начале 30-х годов. Только демонтировав эту систему, полностью восстановив в правах ленинские идеи и принципы социализма, можно было вывести страну из застоя, предотвратить надвигавшийся кризис. Так родился замысел революционной перестройки.

Сейчас я говорю об этом, опираясь на знания и опыт, накопленные нами за четыре года после апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 года. Но само постижение этих реальностей не далось сразу. Партия и народ шли к своему «моменту истины» постепенно, как бы поднимаясь по ступенькам.

Мы начали с того, что поставили задачу укрепить элементарную дисциплину — трудовую, производственную, финансовую.

Но очень скоро выяснилось, что одними этими мерами многого не достигнешь. Дело по-настоящему можно двинуть вперед только в том случае, если будет преодолено отчуждение работников от собственности, если они станут полноправными хозяевами у себя на заводе и фабрике, в колхозе и совхозе, в институте и научной лаборатории.

Сама жизнь подвела к выводу, что нужна радикальная реформа всей нашей экономической системы — перевод предприятий на полный хозрасчет, самофинансирование и самоуправление, создание условий для развития кооперативного сектора, широкое использование товарно-денежных рычагов.

В перестройке структуры управления экономикой особое значение имеет установление оптимального соотношения между полномочиями центра и мест. Мы взяли курс на решительное повышение экономической самостоятельности союзных республик, расширение хозяйственных возможностей местных Советов — при одновременном возрастании их ответственности за удовлетворение нужд населения. Разумеется, речь не идет об ослаблении координирующих и регулирующих функций центральных органов. Без этого не может успешно развиваться ни одно современное государство.

Остро стоит в повестке дня и проблема преодоления уравниловки, последовательной реализации социалистического принципа распределения по труду. Высокопроизводительный качественный труд, компетентность и мастерство должны вознаграждаться по достоинству. Вместе с тем мы считаем необходимым укреплять социальную защищенность советского человека, гарантировать прожиточный минимум каждому труженику.

Вскоре после того как был принят ряд законов, предусматривающих переход на новые условия хозяйствования, стало ясно, что экономическая реформа не заработает, если ее не подкрепить радикальным преобразованием политической системы.

Трудящиеся по-настоящему почувствуют себя совладельцами национального богатства, если смогут влиять на принятие управленческих решений и участвовать в избрании руководителей разных уровней, если мы сумеем органично соединить социализм с демократией — вот главный вывод, который был сделан на XIX партийной конференции летом прошлого года. И меньше чем через год мы провели первые за многие десятилетия по-настоящему демократические выборы.

Вы, наверное, знаете, товарищи, что через неделю в Москве соберется Съезд народных депутатов СССР, которому предстоит сформировать новый Верховный Совет и правительство, определить основные направления внутренней и внешней политики Советского государства на предстоящий период, по сути дела,

вдохнуть новую жизнь в работу всего нашего государственного механизма.

Не менее важные задачи должны быть решены на последующем этапе политической реформы в интересах гармонизации межнациональных отношений. Формула развития советской федерации, которая нашла всеобщую поддержку, — сильный центр, сильные республики.

Всемерно углубляя демократизм нашей политической системы, мы исходим из того, что это предполагает и повышение ответственности всех членов общества за его здоровое развитие, социально-политическую стабильность. Без этого немислим нормальный ход преобразований. Вот почему у нас придается большое значение укреплению законности, правопорядка, созданию всех других условий для формирования социалистического правового государства.

Я бы погрешил против истины, если бы сказал, что все эти преобразования проходят гладко, без осложнений.

Ведь какова диалектика этого процесса? Создаваемые общественные механизмы призваны обеспечить учет интересов всех слоев общества — рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, союзных и автономных республик, многочисленных наций, населяющих нашу страну. Но эти механизмы еще не окончательно сложились, не заработали на полную свою мощь. А между тем благодаря гласности, плюрализму мнений обнажились проблемы, которые накапливались десятилетиями, не находя решения. Надежды людей нередко опережают темпы реформ.

Мы не драматизируем ситуацию, с пониманием относимся к законному желанию трудящихся поскорее ощутить плоды перемен. Стремимся по возможности ускорить перестройку всех сторон государственной и общественной жизни. Но приходится считаться с тем, что процессы в обществе, как и в природе, имеют свою естественную протяженность во времени. Как бы нам этого ни хотелось, нельзя сделать за год то, что при самом большом напряжении сил требует трех-четырех лет.

Известно, как дорого обходятся попытки пустить историю в галоп. Но и на самотек дело пускать нельзя — ни в политике, ни в экономике. Когда механизм отлажен, он будет работать сам. Однако, чтобы запустить его в ход, нужно много потрудиться.

Словом, необходима продуманная и взвешенная стратегия преобразований. И особое значение в этой обстановке приобретает роль партии.

КПСС выступила инициатором перестройки, не побоялась решительно и бескомпромиссно вскрыть допущенные в прошлом деформации социализма. Она выработала и предложила обществу концепцию радикальных реформ экономической и политической

системы и является сегодня единственной интегрирующей силой, способной довести до успешного завершения дело обновления социализма в нашей стране.

Перестраиваясь сама, партия одновременно перестраивает свои отношения с государством на основе ленинских принципов, все более полно раскрывает себя как политический авангард общества.

Заключая свой рассказ о наших делах, хочу подчеркнуть, что вся концепция перестройки основывается на верности социалистическому выбору, сделанному народом в октябре 1917 года.

Не секрет, что на Западе, где проявляется огромный интерес к нашей перестройке, как и к реформам в Китае, к аналогичным процессам в других социалистических странах, дебатруется вопрос: в какой мере эти процессы представляют собой развитие социализма, а в какой — отход от него? Некоторые не скрывают своих надежд на то, что введение хозрасчетных отношений и рынка, гласности и демократии приведет если не к реставрации капитализма, то к какой-то смешанной форме общественного устройства.

Подобные расчеты исходят из ошибочного представления, будто бы экономические рычаги и демократия составляют исключительную принадлежность капитализма. В действительности это лишь формы регулирования общественных отношений, выработанные человечеством на протяжении многих веков своего развития. Они могут использоваться в различных общественных системах — разумеется, с учетом их специфических особенностей.

Мы убеждены, что при социализме может быть и будет обеспечено органичное соединение экономической и политической демократии, социальной защищенности человека и его свободы. Именно на достижение этой цели и направлена вся наша работа по обновлению общества.

Затрону еще один принципиальный вопрос, связанный с перестройкой.

Мы рассматриваем этот процесс как свой, национальный, ни в коей мере не намерены навязывать его кому-либо. Именно навязывание или копирование одной модели, к тому же отнюдь не безупречной, явилось в прошлом причиной многих осложнений в развитии мирового социализма.

Урок этот мы усвоили твердо. И строим свои отношения со всеми другими социалистическими государствами на основе полного уважения их независимости, суверенного права выбирать формы и методы общественного развития.

Тем же руководствуется наша партия в своих отношениях с коммунистическими и рабочими партиями. На такой строго

равноправной основе мы с китайскими товарищами договорились развивать связи между КПСС и КПК.

Сейчас в ряде социалистических стран идут процессы, близкие нашей перестройке по содержанию, а иногда и по форме. Это служит лишь еще одним доводом в пользу того, чтобы активней обмениваться опытом, учиться друг у друга, творчески воспринимать лучшее, что есть в мировой социалистической практике, а с другой стороны — избегать повторения ошибок.

Перестройка в СССР, реформы в Китае, преобразования во многих других социалистических странах развеивают ошибочные представления о социализме как о чем-то единообразном и неизменном, раз и навсегда данном, показывают его способность к прогрессивному развитию, самосовершенствованию.

Век двадцатый воочию продемонстрировал, сколь непросто оказалось реализовать мечту человечества о лучшем будущем. Созидание нового общества предстает перед нами теперь задачей более сложной, чем это мыслилось в веке девятнадцатом, когда социализм только превращался из утопии в науку.

Но ныне мы обогатились бесценным опытом практики. Изживая иллюзии, освобождаясь от догм и деформаций, социализм сейчас, на исходе столетия, переживает процесс всестороннего обновления. Обогатить передовой по природе общественный строй всеми достижениями мировой цивилизации в области экономики и культуры, науки и техники, политики и права — вот благородная и вдохновляющая цель!

Уважаемые товарищи!

Процесс обновления социализма протекает на фоне исторических перемен всемирного характера. Человечество, извечно считавшее себя бессмертным, впервые столкнулось с проблемой выживания.

Само право на жизнь обрело новый смысл, стало проблемой, требующей глобального решения. Нельзя укрыться за частоколом своих границ от тайфуна ядерной войны. Нельзя сохранить чистоту воздуха, уберечься от СПИДа, обезопасить себя от терроризма, действуя лишь в пределах национальных территорий.

Из этих очевидных для всех констатаций естественно вытекает общая формула: в современном взаимозависимом мире невозможно больше национально ограниченное, изолированное развитие. Выживание человечества и прогресс созданной им цивилизации могут быть только плодом совместного творчества всех стран и народов.

Но возникает вопрос: как сочетается с этим другая мощная тенденция современного общественного развития — к утверждению национального самосознания каждого народа, его безусловного права на свободный выбор собственного пути?

Мир интегрируется, образно говоря, «сужается» и одновременно становится более многоликим, как бы «расширяется». В этом — одно из реальных противоречий нашей эпохи. Его невозможно игнорировать. И крайне опасны были бы попытки снять это противоречие с помощью силы, навязывая народам то или иное общественное устройство, диктуя им правила поведения, выработанные неким синклитом великих держав.

Нет, гордые узлы нашего времени нельзя разрубить, их надо осторожно развязывать.

В нынешнем многомерном мире есть только один путь разрешения реальных противоречий — через баланс интересов, на основе равноправного партнерства. Пожалуй, никогда еще политикам и дипломатам не приходилось решать задачи подобной сложности. Ведь речь идет об интересах более чем полутораста государств, причем находящихся по «мировым часам» истории в различных фазах развития.

Но иного пути, как нам представляется, не существует. К действительно устойчивой системе взаимозависимости, столь необходимой в современном мире, можно прийти только через консенсус подлинно независимых стран.

Думается, особенно остро чувствуется это в огромном азиатско-тихоокеанском регионе. Здесь — место «встречи» различных социальных систем и стык разных эпох, традиции древнейших цивилизаций соседствуют с техническими прорывами в XXI век.

В Азии немало очагов военной напряженности, способных в любой момент полыхнуть пламенем. И вместе с тем именно здесь Чжоу Эньлай и Джавахарлал Неру сформулировали в свое время принципы «панча шила». Соединение традиционной индийской концепции ненасилия и древнекитайской философской идеи гуманности — «жэнь» оказалось созвучным исканиям и работам современного мира.

Вероятно, не будет преувеличением сказать, что самой географией и историей этому континенту, где обитает большинство населения планеты и действуют разнородные силы, выпала роль своего рода гигантского «тигля». Процессы, идущие в нем, во многом определяют судьбы всего человечества.

Можно ли рассматривать эти процессы под углом зрения заведомой несовместимости и фатальности противоборства разных систем, идеологий, цивилизаций? Думаю, такой подход был бы губителен.

Мы убеждены, что есть реальная возможность и необходимость найти общий знаменатель для существующих здесь многообразных интересов и позиций. А это требует прежде всего преодолеть любые поползновения к гегемонизму и давлению, исключить любое вмешательство во внутренние дела.

Может ли какое-либо государство принять на себя роль «гаранта» стратегической, социально-экономической, политической безопасности в Азии, в бассейнах Тихого и Индийского океанов? Очевидно, нет. Подлинная безопасность и стабильность могут быть обеспечены лишь усилиями всех присутствующих здесь государств.

Во Владивостоке и Красноярске мы выступили с призывом сообща искать пути к перестройке отношений между государствами азиатско-тихоокеанского региона, чтобы не допустить превращения его в арену опасного военного противоборства. Это было приглашение вместе подумать, как урегулировать региональные конфликты, поставить заслон распространению ядерного оружия, ограничить военно-морскую активность, сократить вооруженные силы, выработать меры доверия.

Нет необходимости говорить, что решение общих задач в огромной мере зависит от состояния двусторонних отношений между государствами. С этой точки зрения мы придаем большое значение развитию дружественных отношений Советского Союза со всеми странами азиатско-тихоокеанского региона.

Нормализация советско-китайских отношений — это, безусловно, крупнейшее событие последнего времени. Продолжало укрепляться наше традиционное сотрудничество с Индией. В международных политических и общественных кругах получила широкий отклик подписанная мною и премьер-министром Индии Р. Ганди Декларация о безъядерном, ненасильственном мире.

Мы расширяли связи и с другими государствами региона, с которыми уже имели сложившиеся хорошие отношения. Завязали более оживленный диалог с теми, с кем поддерживали лишь корректные, дипломатические контакты. Сделали шаги навстречу и тем, с кем у нас до сих пор был дефицит взаимопонимания.

Это, в частности, касается Японии. Мы с большим уважением относимся к этой стране. Хотели бы иметь с ней полнокровные связи. Полагаю, для этого есть и эффективные возможности. Советско-японское сотрудничество может многое дать обеим странам, быть немаловажным позитивным фактором мира и развития в Азии. В последнее время накапливаются предпосылки для этого, но для их реализации придется еще хорошо поработать обеим сторонам.

Известно, какие перемены произошли в советско-американских отношениях. Нет нужды доказывать, что это отвечает интересам всего мирового сообщества, открывает дополнительные возможности и в плане содействия решению насущных проблем азиатско-тихоокеанского региона. Мы с президентом США Бушем договорились действовать в духе преемственности, закреплять то конструктивное, что удалось сделать до сих пор. Недавние

переговоры в Москве подтвердили это обоюдное намерение. Мы за то, чтобы позитивные тенденции перехода от конфронтации к сотрудничеству пробивали себе дорогу, утверждались и доминировали повсеместно.

В нашей политике на азиатском направлении большое место занимает стремление содействовать ликвидации существующих здесь конфликтов и очагов напряженности.

Минули уже три месяца, как Советский Союз вывел свои войска из Афганистана. Однако события в этой стране принимают все более угрожающий оборот. Нельзя назвать иначе, как безрассудством, попытки пакистанской военщины начать, по сути дела, открытую агрессию против соседней страны.

Нам думается, пришло время мировому сообществу занять более активную позицию в отношении этого конфликта, угрожающего опалить окружающие районы. Можно по-разному относиться к существующему в Афганистане режиму, но совершенно ясно, что выяснение отношений между противоборствующими афганскими сторонами должно быть предоставлено им самим. Каким быть Афганистану — вправе решать только его народ.

В течение вот уже десятилетнего периода одной из болевых точек Азиатского континента была обстановка вокруг Кампучии¹, и отраднo, что сейчас там «забрезжил свет в конце тоннеля».

Конечно, было бы неоправданно забегать вперед. Дело кампучийского урегулирования потребует приложения еще больших политических и дипломатических усилий. Но с завершением вывода в сентябре этого года вьетнамских войск возникает качественно новая ситуация, создаются практические предпосылки для того, чтобы этот застарелый конфликт мог наконец найти свое разрешение.

Мы обсуждали эти вопросы с кампучийскими и вьетнамскими товарищами, а вчера — с руководителями вашей страны. Создается впечатление, что кампучийское урегулирование приобретает постепенно реальные контуры.

Если же говорить о главном принципе, на котором оно может и должно основываться, то это все тот же единственно справедливый принцип национального самоопределения. Только сами кампучийцы могут найти формулу согласия и будущего политического устройства этой страны.

Что касается Советского Союза, то он готов принять участие в соответствующих международных гарантиях и уважать любой выбор народа Кампучии, ее курс на независимость, нейтралитет и неприсоединение.

¹ Ныне — Государство Камбоджа. — *Ред.*

Хочу еще раз подтвердить нашу неизменную поддержку усилий КНДР, направленных на мирное демократическое объединение Кореи. Очевидно, это требует устранения напряженности на полуострове и вывода американских войск, дальнейшее пребывание которых в этом районе давно уже не может быть обосновано никакими аргументами.

В АТР пока нет сложившихся переговорных структур, нет механизма регулярных многосторонних консультаций. И возникает вопрос: не пора ли усилиями всех заинтересованных государств при поддержке и помощи со стороны Объединенных Наций дать толчок тому, что можно было бы назвать общеазиатским процессом?

Эта идея не везде находит еще позитивный отклик. По мнению некоторых государств, время для нее еще не пришло, нужно подготовить благоприятную почву, в первую очередь — погасить тлеющие здесь очаги конфликтов. Но нам думается, что как раз общими усилиями намного проще и легче решать эту очень важную и для Азии, и для всего мира задачу.

Кстати, разве не об этом говорят перспективы кампучийского урегулирования, которое во многом становится возможным как раз потому, что в нем принимают посильное участие практически все страны азиатско-тихоокеанского региона, да и не только они.

И это естественно. Ведь Азия не изолирована от других континентов, ее связи с ними приобретают все более широкий диапазон — от экономического обмена до взаимопроникновения культур.

Мы со своей стороны, в силу географического положения Советского Союза, чувствуем особенно остро причастность к контактам Азии с Европой; «мосты», соединяющие цивилизации обоих континентов, проходят, можно сказать, и через просторы, и через духовную жизнь нашей страны.

А с другой, восточной стороны Тихий океан не отделяет в наши дни, наподобие барьера, Азию от Америки, наоборот, служит своего рода связующим звеном. Отсюда и проблема безопасности в Азии — интегральная часть безопасности всеобщей, глобальной.

Наряду с проблемой мира в Азии и Африке острее, чем где-либо, стоит проблема развития. На этих континентах сосредоточены обширные зоны голода, нищеты, безграмотности, эпидемических болезней. Ни для кого не секрет, что причины трагического положения сотен миллионов людей коренятся в колониализме и неоколониализме, в том глубоком разрыве, который существует сегодня между развитыми и развивающимися странами. И, несмотря на все предпринимавшиеся до сих пор усилия, этот разрыв продолжает увеличиваться во многом под воздействием гигантского долга, который душит страны-должники «мертвой петлей».

Следует подчеркнуть, что разрыв существует не только в размере национального дохода на душу населения, в соотношении, так сказать, богатства и бедности. Не менее тревожит колоссальное различие в уровнях технологического развития. Ведь оно, по существу, лишает отстающих шанса догнать уходящих вперед. Тем самым как бы увековечивается разделение на преуспевающие и обездоленные нации.

Нам представляется необходимым довести до сознания всей мировой общественности, каждого человека, что такое положение не может продолжаться без конца. Оно, по сути дела, равнозначно ядерной и экологической угрозе, чреват взрывом.

Какими же могут быть подходы к этой острейшей проблеме? Представляется необходимым с порога отвергнуть крайности. Нереальны надежды на перераспределение богатства, установление своего рода международной уравниловки. И столь же беспочвенны расчеты богатых отсидеться в цитаделях или откупиться от бедных подачками. Катастрофа, если она разразится, затронет всех.

Единственно справедливое и разумное решение надо искать на путях усиления коллективного содействия развитию. Добровольная интернационализация усилий во имя решения кричащих социальных проблем возможна и необходима на основе уважения независимости и права наций на самоопределение.

Мы всецело поддерживаем комплекс идей, выдвинутых в этой связи Движением неприсоединившихся государств. С полезными инициативами в том же направлении выступили в последнее время многие политические течения.

И конечно, для нас, коммунистов, приверженных идеям интернациональной солидарности народов, участие в этом благородном деле — вопрос убеждений и долга.

В числе других инициатив в пользу развития, на наш взгляд, заслуживает внимания идея создания мирового банка передовой технологии, который строился бы на простом принципе. Все страны, а также компании, организации и отдельные лица вносили бы сюда свои добровольные вклады. И опять-таки все они могли бы безвозмездно или за небольшую плату использовать эту сокровищницу знаний и опыта в целях развития.

Нельзя сказать, что эта идея абсолютно нова. В мире уже существует немало различных фондов, действующих по тому же принципу. Но речь о том, чтобы придать этому предприятию глобальный характер.

Представляется, что эта идея вписывается в концепцию нового международного политического порядка, о которой шел у нас содержательный разговор с китайскими руководителями.

Уважаемые товарищи!

Размышляя над непростыми проблемами современного мира, приходишь к выводу, что никогда еще не были так велики возможности прогресса цивилизации, ее прорыва к новым вершинам. В то же время никогда не была и столь серьезной угроза отката человечества назад или даже прекращения самого его существования.

В этой ситуации от всех государств и правительств, политических партий и социальных движений требуется величайшая ответственность за свои решения и действия. Все мы просто обязаны использовать имеющийся исторический шанс во благо нынешнего и грядущих поколений.

Хотел бы выразить надежду и уверенность, что в этой борьбе за будущее Советский Союз и Китайская Народная Республика будут активно сотрудничать, что наши страны внесут достойный вклад в решение проблем мирового сообщества.

Мы желаем успехов и процветания дружественному китайскому народу, счастья и благополучия каждой семье.

(Выступление было выслушано с большим вниманием и встречено аплодисментами.)

ИНТЕРВЬЮ
ЦЕНТРАЛЬНОМУ
ТЕЛЕВИДЕНИЮ КИТАЯ
И ПЕКИНСКОМУ
РАДИО

17 мая 1989 года

Корреспондент. Михаил Сергеевич, прежде всего хочу от души поблагодарить Вас за то, что в насыщенной программе Вашего визита Вы уделите время для интервью. Ваш визит — крупное событие, за которым внимательно следит весь мир и, конечно, весь китайский народ. Прошу Вас сказать несколько слов китайским телезрителям.

М. С. Горбачев. Благодарю вас. Благодарю китайское телевидение за такую возможность пообщаться с телезрителями Китая. Я хочу воспользоваться этим и прежде всего передать чувства симпатии, теплые приветы от всех народов Советского Союза китайскому народу. И конечно, я хотел бы выразить от себя лично чувства дружбы всем китайским друзьям.

Может быть, у меня и не будет более благоприятной возможности, поэтому я хотел вот о чем сказать. За последнее время я получил много писем из Китая, и здесь, в посольстве, мне передали много теплых, хороших, дружеских писем от людей с приглашениями побывать в городах, где они проживают, посетить их семьи. Здесь через посольство мне передали письмо китайских студентов. Я его прочитал, оно очень теплое, с чувствами поддержки перестройки, той большой борьбы, которую ведет наш народ по обновлению социализма. Это то, что еще больше сближает наши народы. В общем, я сейчас хочу всех поблагодарить за выраженные чувства.

А теперь несколько слов еще вот о чем. Я ощутил в эти дни, что семена, посеянные Лениным и Сунь Ятсеном, не только дали всходы, но и наше дерево дружбы глубоко пустило корни. Я хочу сказать всем китайцам, что в нашем народе очень глубоки чувства уважения к китайскому народу. Но, знаете, еще больше я испытываю удовлетворение от того, что такие же чувства есть и в китайском народе. И мне кажется, это дало возможность нам здесь, в Пе-

кине, при всем напряжении чувствовать себя в эти дни хорошо и проделать большую работу. Я горячо желаю, чтобы эти глубокие традиции и чувства дружбы, которые соединяют наши народы и которые время не сумело обесценить или ослабить, укреплялись. И, пользуясь случаем, хочу сказать, чтобы вы все знали: то, что мы делаем сейчас в Советском Союзе в рамках перестройки, осуществляя наши глубокие революционные преобразования, охватывающие и экономику, и политику, и духовную сферу, и то, что происходит сейчас в Китае в рамках реформ, также охватывающих все сферы, — еще больше нас сближает.

Я в эти дни почувствовал, нам есть что сказать друг другу. Думаю, что дружеская атмосфера, которую мы сохранили, позволит нам использовать опыт друг друга и таким образом избежать ошибок. Но, главное, может быть, и помочь друг другу. Видимо, это отдельный разговор — что мы здесь обсуждали в ходе встреч и бесед с руководителями Китая, — но на будущее наших отношений, на будущее сотрудничество между нашими народами я смотрю с очень большим оптимизмом. Китайскому народу я хочу пожелать выдержки, я знаю, как она необходима. Китайцы трудиться умеют, они преданы социализму так же, как и советские люди, и я верю, что и перестройка, и реформы осуществляются. Хотя это непросто, нелегко. Думаю, что в конечном счете ожидания и советского народа, и китайского народа оправдаются.

Корреспондент. Михаил Сергеевич, за последние 30 лет Вы первый из высших советских руководителей, прибывший в Китай. Вы провели с руководителями нашей страны диалог по нормализации отношений между двумя странами, по международным вопросам, представляющим общий интерес для обеих сторон. Как Вы смотрите на эти встречи, диалог? Как Вы оцениваете их?

М. С. Горбачев. Ну, во-первых, плохо, что за 30 лет это первая встреча. Но, думаю, теперь мы поставили точку под этим прошлым, как вчера договорились. Товарищ Дэн Сяопин употребил такое выражение: «Пусть ветер сдует то, что было». Я с ним согласен. Нам надо смотреть вперед. Что касается переговоров и как я оцениваю итоги, — позвольте ответить кратко. Нынешний визит и состоявшийся в рамках этого визита переговоры руководителей наших обеих стран — это рубежное событие. Я очень доволен атмосферой, в которой проходили встречи. Она была открытой, дружеской. Знаете, у меня нет такого чувства, что мы не встречались 30 лет. Я вчера об этом говорил. Я очень удовлетворен и первой беседой с товарищем Ян Шанкунем, который меня принимает в соответствии со своим государственным постом. Но вчерашний день был особым. Состоялась беседа с товарищем Дэн Сяопином, беседы с товарищами Ли Пэном и Чжао Цзыяном. Мне кажется, и вы, и мы можем с большим удовлетворением сказать, что итоги этих

переговоров огромны. Мы выходим на новый этап, под прошлым подведена черта, перед нами открываются большие возможности для сотрудничества. Мы были принципиальны, мы были откровенны, и это позволило нам обменяться мнениями по широкому кругу проблем. Мы в философском плане рассмотрели проблемы нынешнего мира, те вызовы, которые выдвинуло время перед всеми политиками, всеми народами. Действительно, сейчас, и в этом мы были согласны, ни один народ не может не учитывать те огромные изменения, которые происходят в мире. Мир тесен, мир взаимосвязан, мы все зависим друг от друга, нас подстерегают большие опасности. Это и ядерная угроза, это и экологические проблемы. Перед всеми странами — и развитыми, и развивающимися — стоят те же проблемы в плане адаптации к нынешнему времени. Словом, мы сейчас очень зависим друг от друга, а это значит, что на этой базе, с учетом уже нынешних особенностей и реальностей, должны строиться отношения. Мы сказали, что нужно новое мышление. Китайская сторона сказала, что нужен новый политический порядок. Проявилось большое сходство в наших взглядах на окружающий мир, что позволило нам очень плодотворно обсудить многие проблемы.

Что касается нынешних проблем современного мирового социализма, это было в центре нашего внимания. И мы были оптимистами в этом плане. Кое-кто склонен считать, что проблемы, которые сегодня решают социалистические страны, каждая в своих условиях, с учетом своих особенностей, — это чуть ли не кризис, чуть ли не гибель социализма. Нет, конечно, это не так. Может, кому-то хотелось бы, чтобы социализм уже сошел с исторической сцены. Но я думаю, речь идет о том, чтобы социализм через преобразования, через реформы, повторяю, с учетом особенностей каждой страны, того этапа, на котором находится то или иное общество, обретал второе дыхание. Мне думается, что та работа, которая сейчас делается в социалистических странах, исключительно важна для их народов, а с учетом огромного веса социализма в мире — и для судеб мира. И в этом в ходе переговоров мы ощутили большое совпадение взглядов, а по многим вопросам, может быть по большинству, единство взглядов. Хотя мы выступали каждый с независимых позиций, на основе равенства, с изложением собственного понимания проблем. И как мне кажется, такая атмосфера даже обогащает встречи и беседы.

Естественно, главным вопросом были советско-китайские отношения. Говорили мы об этом и с товарищем Дэн Сяопином, и особенно подробно с товарищем Ли Пэном и Генеральным секретарем ЦК КПК товарищем Чжао Цзяном. Мы констатировали: то, что происходит, — это хорошо. Однако возможности, которыми располагают наши партии, наши народы, наша наука и тех-

ника, используются не только далеко не полностью, но и пока в очень незначительной мере. И сегодня мы продолжаем переговоры, руководствуясь нашим общим пониманием и согласием в том, что надо придать новый динамизм нашим отношениям, предпринять реальные шаги. Это касается и политического диалога. Теперь, когда отношения нормализованы, у нас открываются возможности для широкого обмена мнениями по всем вопросам. Это, я думаю, и нам полезно, а с учетом того веса, который имеют и Советский Союз, и Китай в мире, небезынтересно и для всего мира.

Мне думается, что между руководством Советского Союза и Китая диалог сейчас необходим, поскольку в мире много проблем, тревожащих народы, и надо находить пути их решения. Это — первое.

Второе. Мы много времени уделили тому, как подойти к экономическому сотрудничеству. Торговля есть торговля. У нее свои пределы. Другое дело широкое экономическое сотрудничество. Для того чтобы оно было взаимовыгодным для наших стран и народов, помогало быстрее решать проблемы в интересах улучшения жизни и китайского, и советского народов, — нам есть о чем поговорить. Одной торговлей этих задач не решишь. Мы констатировали большие возможности и наметили целый ряд сфер, где экономическое сотрудничество в ближайшее время может принять очень большие масштабы. И эффективно вестись. Это и энергетика, это и металлургия, это и транспорт. Уже наладилось и дает неплохие результаты, а они могут быть и большими, сотрудничество в сферах сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности.

Особенно, я думаю, ждут наши народы расширения общения в сфере культуры. У нас ведь в прошлом очень широко были развиты эти отношения, правда, затем они ослабли. Но вот наши рабочие, представители крестьянства, интеллигенции, ученые, работники искусства побывали в Китае, поехали. Их встречали с огромным радушием, интересом. Это их очень обрадовало. И сегодня большая группа деятелей культуры вместе с делегацией здесь находится. Они выступали, проводили встречи, у них очень хорошие впечатления. И они горячие сторонники не только возрождения добрых традиций, но и их нового развития. Ведь сейчас возможности расширились. Мы будем приветствовать это сотрудничество на всех направлениях.

Мы можем в экономике выйти на совместные предприятия, на кооперацию. Мы можем выйти на совместные научные организации и разработку научных проблем.

Корреспондент. Вы начали диалог, и теперь этот диалог можно продолжать?

М. С. Горбачев. Да, мы так и договорились. Мы решили создать по главным направлениям реализации договоренностей рабочие механизмы. Так что, видите, это не просто планы. И дело будет.

Корреспондент. Вы сегодня посетили Великую Китайскую стену. Какое впечатление оставил у Вас этот символ древней китайской цивилизации?

М. С. Горбачев. Первое, что мне пришлось сказать, и все, кто там был со мной, а там были не только советские и китайские товарищи, но и представители прессы, туристы, — все мы были едины в том, чтобы поменьше было стен, разделяющих народы. Побольше сотрудничества. Это — первая констатация. А в общем, когда находишься на этой стене, узнаешь, как она была построена, когда была построена, то думаешь о том, какая великая история за плечами великого китайского народа. Я уверен, что у этого народа и великое будущее. Мы хотим, чтобы планы, которые китайский народ под руководством своей партии выдвинул и за которые он борется, были осуществлены. Мы по-дружески желаем вам всем успехов.

Корреспондент. Надеюсь, что большинство китайцев желают вам того же.

М. С. Горбачев. Знаете, небольшие контакты, которые были у меня, убеждают в этом.

Корреспондент. Как Вы считаете, что нужно сделать в будущем для установления межгосударственных отношений нового типа между Китаем и СССР? Как Вы смотрите на перспективу китайско-советских отношений?

М. С. Горбачев. Мы об этом говорили и пришли к общему согласию. Это должны быть отношения равных государств, уважительные отношения, основанные на сотрудничестве, на невмешательстве, на уважении ценностей друг друга, культуры, права распоряжаться всем внутри своей страны. В общем, на общепризнанных принципах мирного сосуществования. Это те принципы, которые в результате обогащения уже новым опытом, нынешним опытом показали свою жизненную силу. И мы так и будем действовать. И не беда, если у нас обнаружатся разночтения по каким-то вопросам. Они присутствовали и в ходе переговоров. Но, знаете, мы пытались расширить аргументацию каждой своей точки зрения. И это давало возможность более глубоко понять тот или иной вопрос.

Мы решили не возвращаться к отношениям 50-х годов, но в то же время освободить их от конфронтации 60—70-х годов. Мы подчеркнули огромные возможности, которые здесь есть, и прежде всего высказались за то, чтобы граница между нашими двумя государствами стала границей дружбы. Идти по пути демилитаризации, вплоть до превращения этой границы протяженностью 7,5 тысячи километров в границу дружбы и сотрудничества.

Люди и с вашей и с нашей стороны подталкивают к тому, чтобы приграничные контакты налаживались быстрее. Они уже, кстати, идут, люди уже общаются. Поэтому и это будет обогащать наши отношения. Мне думается, что, выступая каждый самостоятельно, на основе ответственности и за судьбу своего государства, и за процессы в мире, Китай и Советский Союз будут вносить большой вклад в общее дело прогресса народов. И это не нанесет ущерба третьим странам, ибо ни мы от китайских руководителей, ни китайские руководители от нас не требовали, чтобы мы пересматривали связи и договоры с другими странами. Думаю, что здесь есть очень хорошее понимание.

Еще раз хочу поблагодарить китайских друзей за гостеприимство. Те небольшие контакты, которые я имел, особенно встречи с молодежью во время посещения Китайской стены, меня радуют. Мне очень понравилось, как молодежь воспринимает перестройку, реформы, как душой стремится к быстрым переменам. Может быть, даже она хотела бы большего, чем можно сразу сделать. Но, главное, она привержена обновлению социализма, социализму. И дружбе между нашими странами.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ПЕКИНЕ ¹

17 мая 1989 года

Наше пребывание в Китайской Народной Республике подходит к концу. За эти дни мы провели интенсивные, насыщенные переговоры с китайскими руководителями, коротко познакомились с Пекином и его достопримечательностями, имели встречи, контакты, беседы с трудящимися республики.

Скажу сразу, что мы удовлетворены состоявшимися беседами и переговорами. Без преувеличения, они стали крупным событием в советско-китайских отношениях.

Ключевым моментом визита явилась встреча с товарищем Дэн Сяопином. Мы в широком, можно сказать, философско-концептуальном плане обсудили принципиальные вопросы двусторонних отношений, положение в мире. Состоялись содержательные беседы с товарищами Чжао Цзяном, Ян Шанкунем, Ли Пэном. По нашему общему мнению, советско-китайская встреча на высшем уровне знаменует новый этап в отношениях между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

Это отвечает коренным интересам и чаяниям народов двух стран и — в этом мы также глубоко убеждены — имеет важное значение для оздоровления всей международной обстановки.

Мы всесторонне обсудили перспективы советско-китайских отношений и договорились, что они будут базироваться на универсальных принципах межгосударственного общения, на принципах мирного сосуществования. При этом исходили из того, что нормализация отношений между нашими странами не направлена против третьих стран, не ущемляет чьих-либо интересов, органично вписывается в нынешние тенденции мирового развития. Иначе говоря, ни Советский Союз, ни Китай после состоявшихся переговоров не должны будут заняться пересмотром своих отношений

¹ Здесь публикуются выступление М. С. Горбачева перед журналистами, освещавшими советско-китайскую встречу на высшем уровне, и его ответы на вопросы представителей средств массовой информации.

с другими странами. Больше того, стабильное здоровое развитие советско-китайских отношений само по себе — и это точка зрения и советской и китайской стороны — будет стимулировать здоровые тенденции в международном сообществе.

Обе наши страны проводят мирную политику на международной арене, не претендуют на гегемонию в какой бы то ни было форме, считают мир и развитие двумя важнейшими вопросами современности. Мы с уважением и пониманием относимся к независимому и самостоятельному курсу Китая на международной арене. Китайские товарищи проявляют аналогичный подход к фундаментальным принципам нашей внешней политики.

С удовлетворением могу сказать, что у нас достигнуто взаимопонимание по многим вопросам. Видимо, здесь сказалось созвучие философских подходов к положению дел в мире. Я имею в виду идею товарища Дэн Сяопина о новом мировом политическом порядке и наше новое политическое мышление. Мы высказались за продолжение диалога на различных уровнях и в различных формах. Собственно говоря, механизм такого диалога уже начал складываться. Двум таким крупным государствам, как Советский Союз и Китай, безусловно, есть о чем поговорить. Расхождения во мнениях по тем или иным вопросам не могут служить для этого преградой.

Предметом обсуждения будут в первую очередь такие актуальные проблемы глобального значения, как мир и развитие, обуздание гонки вооружений, предотвращение экологической катастрофы. Есть точки соприкосновения по региональным проблемам. Возьмите положение на Корейском полуострове. У нас с китайскими руководителями близки позиции относительно необходимости снижения напряженности на полуострове, военного противостояния Севера и Юга. Этому способствовали бы налаживание широкого межкорейского диалога, создание условий для нормализации отношений КНДР с США и Японией. И, безусловно, вывод иностранных войск из Южной Кореи, для присутствия которых нет логичных аргументов.

Мы обменялись мнениями о перспективах кампучийского урегулирования. Думаю, в итоге этого довольно интенсивного обмена, который, по сути дела, присутствовал на всех встречах с китайскими руководителями, мы стали лучше понимать подходы друг друга к этой проблеме. Условились продолжить диалог.

Нет нужды говорить, какое значение для советско-китайских отношений имеет установление режима добрососедства и демилитаризации границ между нашими странами. Мы согласились вести дело к сокращению вооруженных сил в районах советско-китайской границы до минимального уровня. Решено создать для этого рабочий переговорный механизм. Основательно обсужден

и ход работы по пограничному урегулированию, условились придать ей новый импульс и с этой целью предусмотрели возможность обсуждения наиболее важных вопросов на уровне министров иностранных дел.

Практически в ходе всех проведенных бесед ставился вопрос о целесообразности использовать большие возможности, заложенные в советско-китайских экономических связях. Мы с товарищем Ли Пэном были общего мнения, что сотрудничество надо ставить на долговременную основу, придавать ему долговременный характер и шире внедрять современные формы: прямые связи, кооперацию, создание совместных предприятий, конструкторских бюро и так далее. В качестве перспективных направлений назывались энергетика, металлургия, транспорт, производство товаров народного потребления. Товарищи Маслюков и Тянь Цзюнь, являющиеся сопредседателями советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, сегодня продолжили обмен мнениями, и, как мне сказал Ю. Д. Маслюков, обнаружили новые возможности на всех направлениях двустороннего сотрудничества.

Мы с китайскими руководителями были общего мнения о желательности сотрудничества в сферах науки и культуры, здравоохранения и народного образования. Оно уже стало приобретать новые масштабы, новую динамику, но далеко не соответствует не только возможностям двух великих самобытных культур, но и желаниям китайского и советского народов. Такого же мнения придерживаются и наши деятели науки и культуры, в том числе те, кто приехал сюда вместе с нами и имел в эти дни много встреч с представителями научной и творческой интеллигенции Китая. Насколько мы знаем, большой интерес проявляют к нашей культуре, процессам, которые происходят у нас в стране, и представители китайской интеллигенции.

К крупным результатам визита следует отнести нормализацию отношений между КПСС и КПК. Это отмечалось в беседах с товарищами Дэн Сяопином и Чжао Цзыяном. Наши партии выполняют роль политического авангарда в своих странах, и, естественно, связи между ними будут содействовать развитию советско-китайских отношений в целом, ибо это правящие партии. На основе полной самостоятельности и равноправия мы можем обмениваться опытом партийной работы, сопоставлять свои подходы к вопросам теории и практики социализма. Должен сказать, что у меня прибавилось оптимизма после первой встречи с Генеральным секретарем ЦК КПК, поскольку мы сразу же вышли на довольно глубокое рассмотрение этих проблем.

Мы обменялись с китайскими руководителями информацией о положении в наших странах. Разговор получился неформаль-

ным, содержательным. Советский Союз находится сейчас на переломном этапе. Вы знаете, что через неделю после нашего возвращения из Китая состоится Съезд народных депутатов, который изберет Верховный Совет нового созыва. Этим, по существу, завершится первый этап политической реформы, а впереди — напряженная работа, связанная с гармонизацией межнациональных отношений, судебной-правовой реформой, принятием многих важных законов и другими задачами перестройки.

Китайские руководители в свою очередь познакомили нас с задачами, которые решает сейчас партия, народ. Это позволило нам углубить представление о результатах, которые принесла Китаю экономическая реформа. Откровенно говорилось и с той и с другой стороны о трудностях, которые возникают на пути обновления социализма в Китае, в Советском Союзе. Наш общий вывод таков: все проблемы могут быть решены в рамках глубоких реформ. Главное — поиск оптимальных форм и методов хозяйствования, развитие социалистической демократии, раскрытие гуманистического потенциала социализма.

Разумеется, наше кратковременное пребывание здесь было посвящено в основном переговорам — это главная цель нынешнего визита. Но все же у нас была и возможность познакомиться с древней, самобытной культурой этой великой страны и ощутить динамичный ритм ее общественной жизни. Даже краткие встречи и диалоги в Пекине, в том числе две беседы с китайской молодежью сегодня, когда мы совершили поездку на один из участков Великой Китайской стены, дали возможность почувствовать теплоту отношения к советским людям. Это для нас очень ценно. У меня возникло ощущение, будто и не было 30 лет отчуждения, настолько откровенными, дружескими были наши разговоры по всем темам. Это нас радует.

* * *

Вопрос. Встречались ли Вы с какими-либо студентами и что Вы думаете об их требованиях?

М. С. Горбачев. Я видел студентов и с некоторыми даже беседовал. Получил от них письмо. В интервью китайскому телевидению, поблагодарив всех китайских друзей, которые накануне визита и в эти дни прислали много писем и в мой адрес, и в адрес делегации, я высказал слова сердечной благодарности студентам за их очень теплое, содержательное письмо. Они горячо приветствуют визит, который выводит отношения между нашими двумя великими народами и государствами на новый этап. Приветствуют то, что делает советский народ на путях перестройки, в рамках демократизации, гласности, решая революционные задачи по обновлению социалистического общества. Я ценю эту позицию.

Вопрос. Вашей встречей с Чжао Цзяньном восстановлены межпартийные отношения. Какими будут главные направления сотрудничества компартий Советского Союза и Китая?

М. С. Горбачев. Мы заинтересованы в развитии сотрудничества между нашими партиями. Это диктуется тем, что и китайский народ, и советский народ решают исторические революционные задачи на путях реформ, перестройки, перед ними встали сложные проблемы, во многом сходные. Естественно, мы заинтересованы в том, чтобы и наша перестройка, и реформы, развернувшиеся в Китае, достигли своих целей с меньшими потерями и издержками, а этому в какой-то мере и должен содействовать обмен опытом. На первый план здесь выдвигается совместное осмысление того, что достигнуто, научное прогнозирование нового качества социализма, к которому мы стремимся. Тут большое поле деятельности для наших обществоведов, и мы договорились, что это должно быть первоочередной задачей.

Наконец, мы признали необходимым, чтобы контакты в рамках межпартийных связей охватывали не только верхний уровень, но и регионы, партийные организации предприятий, где идет процесс реформ. Мне кажется, включение опыта партийных организаций трудовых коллективов в межпартийные обмены позволит и той и другой партии обогащать свой опыт, лучше видеть как плюсы, так и минусы своей работы.

Вопрос. Можно ли назвать это отношениями нового типа между КПСС и КПК в сравнении с другими коммунистическими партиями?

М. С. Горбачев. То, что выявилось на вчерашней встрече с Генеральным секретарем ЦК КПК, позволяет мне сказать, что возможно широкое сотрудничество, охватывающее все проблемы, которые мы сегодня обсуждаем и с другими коммунистическими партиями. Думаю, общим будет и то, что сегодня уже прочно утвердилось в отношениях между коммунистическими партиями. Это будет сотрудничество на принципах равноправия и уважительного отношения к точке зрения каждого, невмешательства во внутренние дела. Это будут все те принципы, которые мы выстрадали и хорошо усвоили.

Вопрос. Вы явились, можно сказать, выразителем чаяний советского народа, который давно желал, чтобы отношения с Китаем вошли в нормальное русло. Что Вы хотели бы сказать советским людям по этому поводу?

М. С. Горбачев. Хотел бы сказать, что увидел и почувствовал то же самое в Китае. В китайском народе глубоко пустила корни дружба к советскому народу. А поскольку мы с вами знаем, что корни ее глубоки и в нашем обществе, и в нашем народе, то это должно нас только радовать. И еще. Я с большим удовлетворением

сегодня отметил, выступая по телевидению перед китайским народом, что счастлив был увидеть неподдельный, живой, искренний интерес молодежи Китая к тому, что происходит в СССР. Даже говорилось, и я это принимаю на свой счет, что надо было бы раньше нормализовать отношения и вывести их на новый этап. Поэтому хочу сказать советским людям: в Китае много — миллионы! — наших добрых друзей.

Вопрос. Вы упоминали на встрече с китайскими руководителями, что Китай и Советский Союз могут многому поучиться друг у друга. Когда сегодня Вы смотрите на Пекин и видите сотни тысяч человек, которые несут лозунги, в том числе и против Дэн Сяопина, какой опыт для Советского Союза Вы из этого можете извлечь?

М. С. Горбачев. Я бы в данном случае и себя, и вас призвал к уважительному отношению к китайскому народу. Я бы на себя не взял роль судьи и не стал выносить оценки всему, что происходит сегодня в Китае. Все-таки это — миссия самих китайцев, их партии. Я знаю, что идет трудный политический диалог между руководством, молодежью, общественностью, и мне кажется, мы должны приветствовать, что идет именно диалог. Хочу лишь пожелать, чтобы были найдены такие решения, которые продолжат успешное движение Китая по пути, на который он встал, — раскрытия потенциала социализма в интересах китайского народа.

Вопрос. Вы обсуждали камбучийскую проблему с Дэн Сяопином. Не могли бы Вы сказать, каковы были основные расхождения по этой проблеме?

М. С. Горбачев. Не думаю, что в ходе нынешних переговоров должно было состояться политическое урегулирование камбучийской проблемы. Она серьезно обсуждалась, с большой ответственностью, всесторонне, с учетом всех реальностей. Мне думается, что у нас много сходного в оценках ситуации и даже ее перспектив. Прежде всего, мы понимаем, что может быть только политическое урегулирование этой проблемы. Другой подход неприемлем, он может увести события в опасном направлении. Далее. Возникла качественно новая ситуация в связи с тем, что Вьетнам заявил о полном выводе войск до конца сентября этого года. Мы были едины в том, что политический процесс на новой стадии, в новой ситуации пойдет благоприятно в интересах Камбучии, всех стран региона, мирового сообщества, если в этом процессе будут участвовать все стороны. Налицо, как видите, большое сходство позиций.

И мы, и китайские руководители считаем, что важную роль может сыграть и международный контроль. Главное сейчас — реализовать возможности, которые открывает новая ситуация. Видимо, самый верный ответ состоит в том, что вопрос должен

окончательно решаться самими участниками процесса в Кампучии. Как мне представляется, Советский Союз и Китай будут делать все, что смогут, но они неправомочны решать вопрос за кампучийцев. Это, по-моему, тоже понятно.

Вопрос. Как сказал вчера Дэн Сяопин, владивостокская речь дала толчок движению наших стран навстречу друг другу. Какую роль, по-вашему, может сыграть нормализация советско-китайских отношений для перспектив общеазиатского процесса, о котором Вы говорили сегодня утром на встрече с представителями китайской общественности?

М. С. Горбачев. Благодарю за этот хороший вопрос. Знаете, почему он хороший? Это тот самый регион, где в значительной мере будет решаться судьба нашей цивилизации. От того, в каком направлении пойдут процессы здесь, во многом зависит, в каком направлении пойдет весь мир. В связи с этим надо приветствовать каждый шаг любого государства или группы государств в направлении, которое будет способствовать оздоровлению ситуации, снижать напряженность, сдерживать гонку вооружений.

Еще только зарождается общеазиатский, тихоокеанский процесс. И если в такое ответственное время происходит нормализация отношений двух больших миролюбивых государств, которые ведут ответственную международную политику, то они делают важный вклад в оздоровление процессов в регионе.

Вопрос. Деидеологизация отношений между Советским Союзом и Китаем — это только перспектива или в какой-то степени уже реальность?

М. С. Горбачев. Я думаю, это и реальность, и перспектива. Вообще советско-китайские отношения — широкое понятие, которое охватывает и сферу межпартийных связей, где вопросы теории, идеологии, несомненно, будут предметом обсуждения. И нас, и китайских товарищей это очень интересует, ведь речь не о праздном интересе, а о нашей судьбе. Вместе с тем в том, что касается межгосударственных отношений, мы будем строго придерживаться наших договоренностей и принципов мирного сосуществования, признавая и уважая выбор каждой формы организации общественной жизни.

Вопрос. Советский Союз и Китай являются членами Совета Безопасности ООН. Говорили Вы об этом с китайскими руководителями и предусматриваете ли Вы какие-то формы постоянного сотрудничества?

М. С. Горбачев. Я бы сказал, что мы на другом уровне обсуждали эту проблему вот в какой плоскости: нынешняя реальность требует большего взаимодействия между государствами, учета баланса интересов. Сегодня налицо интернационализация процессов, а в связи с этим роль Организации Объединенных Наций

будет возрастать. Советский Союз и Китай понимают это, а значит, я полагаю, и будут действовать соответствующим образом.

Вопрос. Какое воздействие на развитие мировой ситуации может оказать нормализация советско-китайских отношений?

М. С. Горбачев. Только позитивное.

Вопрос. Договорились ли Вы о полном отводе войск обеими сторонами от границы? Какой смысл держать войска на границе, если отношения являются нормальными?

М. С. Горбачев. Эта проблема обсуждалась на переговорах. Советский Союз высказался за радикальное изменение ситуации на наших границах, вплоть до полной их демилитаризации. Чтобы придать этому процессу деловой характер, мы признали необходимым создать соответствующий рабочий механизм.

Вопрос. Вы сегодня утром говорили о сотрудничестве ученых СССР и КНР. Можно представить себе полет китайского космонавта на станции «Мир»?

М. С. Горбачев. В конкретном плане мы этот вопрос не обсуждали, но я не вижу никаких препятствий. Если бы меня спросили, я бы это приветствовал. Но пока такого обращения не было.

Вопрос. Обсуждали ли Вы с китайскими руководителями вопрос о единстве Китая? Намерен ли Советский Союз увеличивать торговлю с азиатскими государствами, каково Ваше отношение к торговле между Советским Союзом и Тайванем?

М. С. Горбачев. Мы касались этой темы. Советская сторона подтвердила свою принципиальную позицию. Мы рассматриваем Тайвань как неотъемлемую часть Китая.

Что касается торговли с азиатским регионом, то мы не только принципиальные сторонники этого, но уже многое делаем для развития позитивных процессов на этом направлении. В последнее время мы с большим оптимизмом смотрим на перспективу торгово-экономического обмена с азиатскими странами. Это не будет означать какой-то взрыв, нарушение сложившихся здесь хозяйственных связей. Думаю, это будет органичный, естественный процесс. Мы видим, что и наши товары нужны, и для нас товары этих государств нелишние.

Вопрос. Я не был полностью удовлетворен Вашим ответом на один из вопросов. Я хотел бы поднять его опять. Сейчас в Пекине в демонстрациях принимают участие около двух миллионов человек. Вы сами говорили о социалистическом обновлении, которое проходит болезненно. Как Вы думаете, увидим ли мы такие же болезненные события здесь или в Советском Союзе?

М. С. Горбачев. Отвечу на вторую часть вопроса, поскольку на первую уже дал ответ. Ответ исчерпывающий, хотя это не значит, что он должен всем прийтись по вкусу. Во-первых, это

подтверждение того, что процессы, происходящие в социалистических странах, носят глубокий характер. Это не косметический ремонт, а перемены, которые затрагивают все сферы общественной жизни. Некоторые в этом увидели кризис социализма, а я убежден, что мы присутствуем при серьезном повороте в развитии мирового социализма. Эти процессы идут с разной интенсивностью, с учетом специфики тех или иных государств, с разной глубиной преобразований, что диктуется конкретной ситуацией. Но все они направлены на раскрытие потенциала, заложенного в этом строе. Социализм — это строй трудящихся. Поэтому главное действующее лицо перемен — человек. Экономика поворачивается в сторону человека, политический процесс развивается в направлении дальнейшей демократизации, включения людей в выработку и принятие решений. Это — многообещающие перемены. Надо добавить, что идут очень глубокие процессы и в сфере духовного развития, а это в конечном счете самое главное, ибо мы, наверное, все-таки приходим в этот мир не для того, чтобы потреблять, а потребляем для того, чтобы жить и реализовывать потенциал личности.

Поскольку это глубокие процессы, то они не могут проходить легко, просто, иногда приобретают болезненный характер, но в конечном счете выведут нас на новую ступень развития, придадут социализму второе дыхание. Во всяком случае, мы вступили на путь глубоких революционных преобразований и будем идти по этому пути уверенно, твердо. Если кто-то полагает, что эта дорога ведет нас на свалку истории, то я думаю, он в очередной раз будет сильно разочарован.

Вопрос. Какова была бы Ваша реакция, если бы такие события произошли в Москве, или Вы считаете, что это никогда не случится?

М. С. Горбачев. Думаю, мы наконец встали на путь отказа от единых моделей, от единых подходов ко всем случаям жизни. И это — наше большое завоевание. А вы все-таки хотите, чтобы я в какой-то форме давал сейчас советы китайскому народу, как ему действовать в конкретной ситуации, опять толкаете нас к какой-то общей модели. Это применимо, когда штампуют изделия, скажем изготавливают обувь. Там неплохо работают штампы, а что касается политического процесса, то нужен конкретный анализ ситуации, политически ответственные, взвешенные оценки и взвешенные решения. И в Советском Союзе при возникновении проблем такого или близкого порядка мы будем их рассматривать конкретно, находить политические методы решения проблем, возникающих в рамках политического процесса, на основе демократии, гласности, сохраняя основные ценности, которым мы присягали.

Вопрос. В Китае экономическая реформа идет впереди политической, а в Советском Союзе наоборот. Какие выводы по поводу темпов и порядка проведения реформ Вы сделали в результате визита в Китай?

М. С. Горбачев. Не думаю, что вы правы, полагая, будто в Советском Союзе впереди идет политическая реформа, а затем уж экономическая. Если быть точным хронологически, то первое, чем нам пришлось заниматься в нашей стране, — это все-таки вопросы экономики. Причем мы сначала решили подойти с учетом накопившихся неотложных проблем. Но когда занялись ими, то увидели, что корни этих проблем гораздо глубже. Мы убедились, что нельзя успешно провести реформу, если не демонтировать административно-командную систему, а эту задачу не решить без политической реформы, включения народа в процесс преобразований. Народ можно включить только через расширение демократии, через демократизацию — динамизацию политических институтов, общественных организаций, народных движений. Так логически мы шли к сегодняшнему дню.

Конечно, политический процесс идет быстрее. Но я бы не сказал, что и здесь нет отставания. Наши слабости и потери чувствуются сильнее там, где мы отстаем в осмыслении происходящих процессов и нахождении правильных решений на путях перестройки.

Вопрос. Присутствие войск на советско-китайской границе является одним из важных вопросов в отношениях между двумя странами. Советский Союз уже объявил, что выведет из Монголии 75 процентов своих войск. Выведет ли он оставшиеся 25 процентов? Если да, то когда?

М. С. Горбачев. В беседах с китайскими руководителями было сказано, что этот вопрос мы будем обсуждать вместе с монгольскими друзьями и находить его решение.

Вопрос. Готов ли Советский Союз с целью содействовать подписанию мирного договора с Японией вернуть ей один или два острова Курильской гряды?

М. С. Горбачев. Диалог с японской стороной идет. Мы создали советско-японский механизм, который занят проблемами, связанными с мирным договором; он действует, и появляются интересные соображения на этот счет. В конце концов мы достигнем улучшения и динамизации советско-японских отношений.

Вопрос. Вы совершили исторический визит, который проходил в разгар демонстраций. Повлияли ли они на визит? Как будет осуществляться программа Вашего пребывания?

М. С. Горбачев. Я не слышал за все дни пребывания в Китае, в ходе всех бесед и контактов и с политическими руководителями, и с представителями науки и культуры, рабочими и молодежью,

чтобы кто-то высказался негативно относительно этой встречи, ее значения для советско-китайских отношений, для судеб мира. Поэтому, мне думается, тут у нас полный консенсус между советским и китайским народами. Наша программа будет осуществляться в контексте реальных ситуаций.

Вопрос. Как и Советский Союз, Китай — ядерная держава. Рассматривались ли на переговорах вопросы ядерного разоружения и возможность того, что на каком-то этапе Китай подключится к этому процессу?

М. С. Горбачев. Эта проблема обсуждалась в рамках большого разговора с товарищем Дэн Сяопином. И тут у нас единый подход: ядерное разоружение, продолжение советско-американских переговоров относительно 50-процентного сокращения ядерного потенциала желательны, чтобы процесс разоружения набирал должную динамику. В этом смысле наши позиции совпадали. Что касается конкретных аспектов, всех деталей, то они не обсуждались.

Вопрос. Поездки советского лидера в Китай весь мир ждал 30 лет. Какой срок должен пройти до следующей встречи?

М. С. Горбачев. Во всяком случае, я убежден в том, что он должен быть более коротким. Теперь, когда советско-китайские отношения нормализованы, диалог будет носить активный характер. И — в этом мы были согласны с китайским руководством — вестись по всем направлениям. Но это значит, что и встречи на высшем уровне будут осуществляться по мере необходимости. Во всяком случае, в нормальных условиях.

Вопрос. Вы уже пятый год являетесь советским руководителем. Если Вы оглянетесь назад, что, на Ваш взгляд, Вы сделали не так, какие ошибки совершили и какова крупнейшая проблема, перед которой Вы сейчас стоите?

М. С. Горбачев. На многое отвечу дома. И все же постараюсь вам ответить и здесь, хотя бы кратко.

Уверен, что мы на правильном пути, и это не только мое убеждение. Эта убежденность продемонстрирована нашим народом на последних выборах. Они ведь были, по сути дела, всенародным референдумом по вопросам перестройки. Надо учесть, что выборы происходили в непростой ситуации с точки зрения внутреннего развития страны. Что я имею в виду? Реформа затронула все слои общества, все его структуры. Она затрагивает жизненные интересы всех слоев. Если к этому добавить разбалансированность рынка, проблему продовольствия, трудности в решении жилищной проблемы и многое другое, то я должен сказать, что выборы дали нам реальный срез настроений в обществе. Они позволили сделать главный вывод о том, как относится наш народ к перестройке. Он связывает с ней свою судьбу, судьбу страны, каждой семьи,

каждого трудового коллектива. Но хочет, чтобы перестройка шла более эффективно, приносила больше результатов, улучшала жизнь людей. Нельзя не согласиться с мнением народа, высказанным в ходе выборов. Мы все должны продолжать перестройку и делать свое дело лучше.

Вопрос. В чем заключается смысл всесторонней демократизации экономической жизни в СССР? Касается ли гласность открытости деятельности партийных и государственных кадровых работников, какую роль играет правовое строительство в политической реформе в Советском Союзе?

М. С. Горбачев. Этот вопрос на целых три реферата. На первую часть вопроса я бы ответил так: без демократизации экономической сферы перестройка не пойдет. Через хозрасчет, хозяйственную самостоятельность, самоуправление мы хотим и в сфере экономики сделать главным действующим лицом трудовой коллектив. В связи с этим меняем свои подходы в планировании, управлении экономикой. Главное направление здесь — децентрализация.

Чтобы процесс демократизации охватывал сферу экономики, мы на основе общего мнения, и прежде всего мнения союзных республик, встали на путь внедрения республиканского и регионального хозрасчета. К этому следует добавить, что наши трудовые коллективы получают большие демократические права в решении кадровых вопросов. И мы считаем это очень важным элементом, хотя идут дискуссии: следует или не следует избирать руководителей. Если через хозрасчет, расширение прав коллективов на них возлагается основная ответственность за результат работы, если мы, по сути дела, стремимся к тому, чтобы каждый коллектив в конечном счете зарабатывал и жил так, как он трудится, то надо дать ему возможность демократически решать вопрос о том, кто должен его возглавлять в этих условиях.

О второй части вопроса, касающейся гласности. В условиях однопартийной системы, чтобы учесть, выявить, гармонизировать многообразные интересы, необходимы как постоянно действующие факторы и, более того, как воздух демократия и гласность. Это способ и выявления реальных интересов, и нахождения правильных решений.

Что касается пределов демократии и гласности, то они диктуются интересами борьбы за социализм, раскрытия его потенциала, тем, чтобы все происходящее в обществе служило человеку, возвышало его. Что к этому направлено — надо приветствовать, а всему, что противоречит нашему выбору, наносит обществу ущерб, мы говорим «нет». И в этом будем стоять на своем. Как велики возможности социалистического общественного строя, так велики в его условиях возможности демократии и гласности.

Но гласность и демократия всегда идут рядом с ответственностью, с политической культурой, дисциплиной.

Наконец, последнее: о правовом строительстве, законах. Мы встали твердо на путь формирования социалистического правового государства. Все институты — политические, хозяйственные, каждый человек, коллектив должны действовать в рамках закона, на основе закона. Для этого предстоит провести большую нормотворческую работу. Здесь многое должен и может сделать Съезд народных депутатов.

Вопрос. Какую роль в процессе демократизации играют средства массовой информации? Каким образом обеспечивается руководящая роль партии в сфере литературы и средств массовой информации?

М. С. Горбачев. У нас процессы демократизации и гласности начались как раз с переосмысления роли средств массовой информации в обществе. Это — самый мощный инструмент гласности и демократии. Мы высоко ценим их вклад в перестройку. Ценим и открытость, критичность нашей прессы, но также и ответственность, которая в основном присуща ее выступлениям. Хотя тут не обходится без сюрпризов, «сенсаций». Пресса у нас должна быть подконтрольна народу. Проект Закона о печати станет предметом обсуждения в ходе работы новых высших органов власти. Пресса наша набирается культуры, растет ее компетентность. Это тоже живой организм, который имеет свои достоинства, но не застрахован и от болезненных явлений. Естественно, что представители прессы, как и политические деятели и хозяйственники, наряду с достижениями видят свои проблемы и недостатки.

Вопрос. После переговоров и многочисленных встреч, которые у Вас состоялись в Китае, в том числе с простыми людьми, изменилось ли что-то в Ваших представлениях об этой стране? Что для Вас оказалось новым, может быть, неожиданным?

М. С. Горбачев. Думаю, вопрос продиктован тем, что и ваши встречи с Китаем в какой-то мере вызвали у вас новые представления. Скажу, что и сам это ощущаю. Я обогащен состоявшимися встречами, намного лучше теперь представляю нынешний Китай и его планы на будущее. Больше всего меня радуют сохранившиеся традиции советско-китайской дружбы, которые пустили корни не только в старших поколениях, но и среди молодежи. Для меня это большое и радостное открытие.

Хочу поблагодарить журналистов за работу в эти дни. Думаю, и у нашей делегации, и у всех вас еще будет время поразмышлять, что произошло здесь, в Пекине. Уверяю вас, то, что состоялось, заслуживает размышлений, более того — это событие, которое, пожалуй, требует спокойного обдумывания по прошествии какого-то отрезка времени, — большое видится на расстоянии.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ЗАВТРАКЕ, УСТРОЕННОМ
МЭРОМ ШАНХАЯ ЧЖУ ЖУНЦЗИ
В ЧЕСТЬ М. С. ГОРБАЧЕВА

18 мая 1989 года

От имени всех моих товарищей, которые сопровождают меня в этом важном визите в Китай, хочу выразить искреннее удовлетворение возможностью посетить Шанхай — крупнейший город Китайской Народной Республики, хорошо известный далеко за ее пределами и занимающий видное место в ряду ведущих промышленных и культурных центров мира.

Встречи с Шанхаем мы ждали с большим интересом, ибо знаем о нем не только по географическим справочникам. С Шанхаем связаны многие страницы богатого революционного прошлого китайских трудящихся, первые классовые бои китайского пролетариата, зарождение Коммунистической партии Китая.

Спасибо вам, друзья, за оказанный прием, открытую благожелательную атмосферу встреч и бесед. Мы воспринимаем это все как проявление тех чувств традиционной дружбы и глубокого уважения, которые издавна существуют между народами наших двух государств.

Стабильность, добрососедство между нашими странами отвечают не только чаяниям и надеждам наших двух великих народов, но и интересам укрепления безопасности в Азии и оздоровления всей мировой ситуации. Поэтому мы можем сказать: то, что произошло в эти дни во время визита в Китайскую Народную Республику советской делегации, — рубежное событие, которое будет иметь большие позитивные последствия не только для наших двух стран и двух народов, но и для всего мира.

Уважаемые товарищи! Четыре года назад, взяв курс на перестройку всех сторон жизни советского общества, на обновление социализма, мы подвергли переоценке многое из того, что ранее представлялось абсолютно неприкасаемой истиной, установленной раз и навсегда. Теперь на первый план выходят практические дела. Политика перестройки проходит испытание делами.

В ходе нашего недолгого пребывания в Китае мы смогли убедиться, какие глубокие изменения произошли в Китайской Народной Республике за 40 лет ее существования. Хотел бы пожелать китайскому народу новых достижений на пути реформ, в деле повышения своего благосостояния.

У наших двух стран есть чем поделиться, есть что показать друг другу. И мы надеемся, что теперь наши отношения наберут новую динамику. Мы за то, чтобы они расширялись и по межпартийной линии, и по линии межгосударственной, культурной, научной. Но особенно мы бы приветствовали, чтобы эти связи охватывали и города, предприятия, трудовые коллективы, семьи.

Пример здесь подают Шанхай и Ленинград, и мы хотим, чтобы он сослужил хорошую службу для других советских и китайских городов.

В эти дни мы убедились, что чувства дружбы сохранились не только у старших поколений китайского народа. На нормализацию отношений между Советским Союзом и КНР горячо откликнулась молодежь Китая. Надеемся, что связи между молодежными организациями, юношами и девушками Советского Союза и Китая также будут расширяться и они уверенно понесут вперед эстафету дружбы советского и китайского народов.

За благополучие жителей Шанхая! За прочную дружбу, добрососедство и сотрудничество советского и китайского народов!
(Аплодисменты.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
ПРИ ВРУЧЕНИИ
ДЕКЛАРАЦИИ
ШЕСТИ ГОСУДАРСТВ ¹

23 мая 1989 года

Это очень важный документ. Я высоко оцениваю очередную инициативу «шести» — и основной дух этого документа, и многие его положения.

Хочу заверить, что Советский Союз остается приверженным идее разоружения, прежде всего ядерного. На недавней встрече с государственным секретарем США Дж. Бейкером был основательно обсужден широкий круг разоруженческих проблем. Договорились о возобновлении советско-американских переговоров по важнейшим направлениям. Если будет добрая воля с обеих сторон, уверен, что прогресс возможен. Возможны и выход на 50-процентное сокращение стратегических наступательных вооружений, и решение вопроса о ликвидации химического оружия. Президент Дж. Буш занимает тут благоприятную позицию. Но нужны и практические шаги. Мы надеемся на продвижение в самое ближайшее время.

На переговорах с Дж. Бейкером мы заявили о своей готовности к обоюдному мораторию на ядерные испытания в любой момент.

¹ М. С. Горбачев принял в Кремле послов: Индии — Трилоки Натх Каули, Швеции — Андерса Тунборга, Аргентины — Федерико С. Браво, Мексики — Хуана Хосе Бремер Мартино; временных поверенных в делах: Греции — Аристидиса Сандиса и Танзании — Махмуда Исса. Они вручили декларацию руководителей своих государств, образующих известную группу «шести», которая представляет четыре континента планеты и накануне отметила пятилетие своего существования.

Вручая официальный текст декларации, Т. Н. Кауль от имени представляемых послами государств пожелал успеха в скорейшем заключении Договора о 50-процентном сокращении СНВ и дальнейшего движения по пути ликвидации ядерного оружия, сокращения и уничтожения других вооружений.

ПОСЛАНИЕ
КОРОЛЮ МАРОККО
ХАСАНУ II

*25 мая 1989 года*¹

Ваше Величество,
позвольте сердечно приветствовать Вас и в Вашем лице всех участников внеочередного совещания глав арабских государств и правительств в Касабланке, которое в Советском Союзе рассматривают как крупное событие не только регионального, но и международного масштаба. Обращаясь к участникам этого авторитетного форума, мы опираемся на прочные традиции советско-арабской дружбы и сотрудничества, наших совместных усилий по установлению справедливого и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке.

Знаменательно, что арабская встреча в верхах созывается на фоне набирающей силу общемировой тенденции к созданию новой системы глобальных и региональных отношений, которая предусматривала бы ликвидацию ядерного и других видов оружия массового уничтожения, разблокирование региональных конфликтов, переход от конфронтации к конструктивному взаимодействию и соразвитию. На этом переломном этапе ни один район мира не должен и не может остаться в стороне от процесса оздоровления международного климата. На такой путь постепенно выходит и Ближний Восток.

Сейчас, на наш взгляд, в регионе сложились благоприятные условия для продвижения к миру. По сути дела, образовался самый широкий консенсус в пользу проведения международной конференции по Ближнему Востоку. И конечно, подобный сдвиг в настрое мирового сообщества не случайность. Это, прежде всего, результат стойкости и героизма палестинского населения Западного берега реки Иордан и сектора Газа, которое уже полтора года продолжает мужественное мирное восстание против израильской

¹ Дата публикации в газете «Правда».

оккупации. Не менее важно и то, что интифада пользуется твердой поддержкой со стороны арабских народов, социалистических, неприсоединившихся государств, общественного мнения как на Востоке, так и на Западе. Поворот к миру в регионе облегчает и проводимая Организацией освобождения Палестины взвешенная и конструктивная линия, которая дала серьезный импульс политической активности вокруг проблемы урегулирования.

Но, видимо, еще сделано не все. Ведь поезд урегулирования хотя и стоит под парами, но пока не стронулся с места. Так что наращивать усилия, добиваться созыва международной конференции надо, и надо это делать с использованием всех сил и возможностей, всех рычагов. Нами, как известно, предложен целый ряд практических мер по подготовке конференции, в том числе с задействованием механизмов ООН. Не отвергаем мы и других идей, разумеется, при условии, что они ведут в верном направлении. Главное, на наш взгляд, это то, чтобы путь к урегулированию прокладывался совместно, путем коллективных действий, через диалог и расширение зоны взаимопонимания.

Для успеха дела урегулирования особенно важен единый голос арабов. Надеемся, что совещание сумеет выработать общеарабскую платформу по этому судьбоносному вопросу. И вообще, надо сказать, что тесная межарабская координация всегда была и остается одним из основных факторов, действующих в пользу стабилизации и мира в регионе.

В острой и актуальной форме проблема преодоления межарабских разногласий стоит в связи с обстановкой в Ливане, где в братоубийственных столкновениях льется кровь арабов. В этих условиях нет более насущной задачи, чем положить конец взаимному истреблению, добиться скорейшего прекращения огня. Только так можно открыть путь для реальных шагов к согласию в Ливане, налаживанию устойчивого конструктивного диалога между различными ливанскими группировками. Наконец, это важно и с точки зрения активизации усилий по реализации задачи полного вывода израильских войск с ливанской территории и прекращения вмешательства Израиля во внутренние дела Ливана.

В Советском Союзе высоко оценивают и всецело поддерживают миротворческие усилия, предпринимаемые шестисторонним комитетом ЛАГ по Ливану. В интересах сохранения Ливана в качестве единого независимого и территориально целостного государства необходимо, чтобы деятельность данного комитета получала все более широкую арабскую поддержку, чтобы вокруг нее налаживалось внутриливанское взаимопонимание.

Нелегкой проблемой, заботящей как арабов, так и Советский Союз, является неурегулированность ирано-иракского конфликта. Еще многое предстоит сделать, чтобы успешно завершить с трудом

завязанный процесс мирных переговоров между Багдадом и Тегераном. По этому поводу хотелось бы вновь подтвердить стремление Советского Союза оказывать всемерную практическую поддержку и содействие продвижению ирано-иракских переговоров, посреднической миссии генерального секретаря ООН.

Не могу не затронуть и еще одну острую и наболевшую проблему — афганскую. Вокруг этого вопроса складывается, прямо скажу, опасная, таящая в себе непредсказуемые последствия ситуация. В свете заключения Женевских соглашений, неукоснительного соблюдения их Советским Союзом и правительством Афганистана, казалось бы, ничто не должно было мешать другим сторонам вести дело к нормализации обстановки и созданию условий для внутриафганского национального примирения. Однако этого не произошло. Напротив, усилилось вмешательство во внутренние дела Афганистана извне, произошла эскалация военных действий против афганского народа. Его судьбой пытаются играть в угоду региональным амбициям и корыстным расчетам. Но, как учат уроки истории, тяжело наказан бывает тот, кто разжигает огонь войны. Развитие событий показывает, что попытки свергнуть законное правительство Республики Афганистан силой оружия несостоятельны. Разумной альтернативы политическому урегулированию путем формирования правительства на широкой основе не существует.

Мы убеждены, что, чем быстрее ситуация в Афганистане будет развернута в сторону мира, тем благоприятнее будут складываться перспективы для всего обширного региона Ближнего и Среднего Востока.

В заключение позвольте выразить надежду, что арабское совещание в верхах в Касабланке внесет достойный вклад в решение проблем, стоящих перед странами и народами Ближнего Востока. Желаю участникам совещания больших успехов и свершений на этом пути, а их народам — счастья и процветания.

Примите, Ваше Величество, уверения в глубоком уважении.

М. ГОРБАЧЕВ

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

25 мая 1989 года

То, что происходит в этом зале сейчас, необычно для всех нас. И по самым строгим меркам, при всех нюансах, я бы это оценил как самый убедительный факт, что перестройка идет вперед. Хочу вас заверить, прежде всего, в принципиальном плане — я привержен этому пути, на который мы встали: перестройке, обновлению нашего общества на принципах демократии, гласности, уважительного отношения к человеку, возвышения каждого человека в нашем обществе. Я привержен этой линии и другой политики не смогу проводить. Об этом товарищи должны знать. Я сейчас не касаюсь конкретных вещей. Если вы решите вопрос и состоится избрание, тогда, наверное, пойдет речь и о конкретных вещах. Сейчас хочу высказать свою позицию в принципиальном плане.

Я благодарю товарищей за поддержку. Я ее чувствую, она прозвучала и здесь. Уверяю вас — может быть, вы смогли убедиться в этом и наблюдая стиль моей работы, — для меня неприемлема всякая бюрократическая возня, бюрократизм, отрыв от народа, замкнутость. Я это не приемлю по своим внутренним убеждениям. И реализую эти убеждения, насколько могу, в своей работе. Я — за диалог в стране, за диалог партии со всеми слоями, со всеми общественными движениями, даже иногда трудный, даже тогда, когда они забывают о главных ценностях и наших завоеваниях. Тем не менее обо всем, что происходит в нашей стране, мы должны вести диалог. Использовать все — это главное.

Когда меня иногда обвиняют в том, что страна напоминает дискуссионный клуб, я отвечаю так: мы еще учимся демократии, все учимся. Мы еще формируем политическую культуру. Мы еще осваиваем все механизмы демократии.

Да, у нас много промахов. Много выходит эмоций. Кое-кто эксплуатирует эту ситуацию для удовлетворения политических

амбиций, с карьеристских позиций, по другим соображениям. Но не они определяют ситуацию. Я думаю, что мы не можем иначе вести дело. Иначе это означало бы, что мы не верим в свой народ, не верим в социализм, суть которого в том, что это строй трудящихся и для трудящихся. Вот почему мы должны идти этим путем и набираться опыта.

Конечно, перестройка идет тяжело. Уверяю вас, товарищи, и хочу разочаровать тех, кто считает, что до меня не доходит информация и я не знаю, что происходит в стране. Я знаю даже и о таком случае: в последнем автобусе в Москве едут ветераны и везут такую «наглядную агитацию» — портрет Брежнева в орденах и портрет Горбачева в талонах. Знаю все. Может, даже больше вас знаю. Если взять всех вместе — меньше, а если по сравнению с каждым в отдельности — больше знаю.

Меня сейчас не сбивает напряженность ситуации, потому что мы вступили в самый трудный этап перестройки. Была разработка политики, были митинги, были дискуссии — трудные, интересные, важные. Мы эту политику сформировали в принципе, в главном. Она требует проработки и углубления на всех направлениях. Но мы эту политику имеем. Теперь самое трудное — преодолеть наше правило: пока гром не грянет, мужик не перекрестится... Вот мы начали соединять нашу концепцию, при всех ее недостатках, с жизнью и увидели, насколько сложно это вхождение в плотные слои, как оно непросто воспринимается на уровне соединения политики и целей.

Теперь эта политика не отвлеченная. Она задевает в экономике всех. Рабочий класс, и прежде всего тех, кто привык к уравниловке, к выводиловке. Она задевает хозяйственников, которые не умеют работать в условиях хозрасчета, потому что они некомпетентны, и люди это видят и хотят их заменить, так как хозрасчет — это значит жить по конечным результатам, так, как ты умеешь работать. В этих условиях людям нужен умный руководитель.

Она задевает аппарат управления, который мы основательно сокращаем, и оказывается, что кому-то надо, прожив значительную часть жизни, находить повороты, менять образ жизни. Это что, легко? А то, что в партии происходит, разве это идет легко?

А когда мы науку переводим на хозрасчет, а не просто содержим на бюджете, хотя нередко по десять лет некоторые не давали ни одного изобретения, ни одной новации не вносили — это разве легко?

А в армии? Мы занялись ею основательно, и там проблем не меньше — это разве легко? А посмотрите в духовной сфере...

Когда мы занялись всем этим, увидели, как структура наша, сформировавшаяся за десятилетия, сопротивляется, сопротивля-

ется сама система. Мы понимали: надо менять привычное, надо идти, а система не дает. Тогда появилась политическая реформа, пошла демократизация, мы дали ход этим процессам, чтобы вывести на арену человека через процессы демократизации и сделать его решающей силой.

Съезд завершает первый этап реформы, и он демонстрирует, что мы в главном не ошиблись. Можно говорить, хороший закон или нет, в каком округе кто кого «надул», извиняюсь, а еще я могу сказать и так: кто чего наболтал — это тоже было, понимаете. У нас кое-кто и мандаты получил, может быть, так: особо налегая на критическую часть и ругая начальство... Если критикуешь начальство — тебе можно доверять... Что ж, и это было. Но это не снимает главного: что здесь в основном находится тот кадровый корпус, депутатский корпус, который, я уверен, может взять на свои плечи ответственность на этом решающем этапе, труднейшем этапе перестройки. Ответственность за судьбу страны.

Я хочу сказать: да, товарищи, мы продвинулись далеко во многом, особенно в познании себя — что мы собой представляем, что происходит вокруг нас во всем мире, как мы должны это трансформировать и во внутренней политике, и в своих взглядах на мир. И я думаю, мы предложили своей стране правильное стратегическое направление. И для мира мы выдвинули такие инициативы, которые сразу изменили отношение во всем мире к нам.

Есть ошибки, большие, крупные просчеты. О них, я думаю, должен будет говорить и Председатель Верховного Совета, и особенно руководитель нашего правительства, потому что без этого плодотворной дискуссии и выработки решений, внесения коррективов в нашу политику не произойдет. Это — по главному.

Да, товарищи, здесь много поднято вопросов, в том числе и о том, что есть просчеты большие и есть беды, которые мы пережили. А некоторых из них могло и не быть. Да, могло и не быть. И я это глубоко переживаю.

Я полагаю, вы не подозреваете меня в том, что мне хочется, чтобы было хуже. Думаю, что мы еще только берем ситуацию в руки. Берем, а пока она вырывается. Реформа вырывается, политический процесс вырывается. В духовной сфере все еще только началось. После таких схваток — стенка на стенку — появилось сейчас понимание, что пришел момент консолидироваться. Во имя высших наших интересов, интересов страны, во имя достижения поставленных целей. Вот я считаю, мы подошли к этому этапу, мы будем делать то, что необходимо для экономической реформы. Мы должны продумать, как двигать дальше, на втором этапе, политическую реформу. Мы должны думать, как в нашем обществе через идеологию обновления, через торжество нравственности, торжество наших ценностей, которым мы все присягаем,

сплачивать народ. И прежде всего это должно происходить в самой жизни.

Я хочу ответить, не освещая подробно, поскольку вопросов много, особенно от депутатов из Эстонии, например товарищ Лауритин поставила много вопросов, так вот я пока отвечу в принципиальном плане. Мне думается, в рамках этого Съезда мы должны ответить на все большие вопросы и рассмотреть то, что есть. И я не могу сейчас промолчать, когда идет обсуждение и вы хотите знать точку зрения Горбачева. Можем ли так ставить дело, чтобы армия применялась для наведения порядка, для проведения таких акций, как это получилось в Тбилиси? Хотя во всей акции еще надо разобраться, я скажу прямо: армия должна делать свое дело. Такова точка зрения Политбюро и правительства. Мы должны все сделать, чтобы никогда не доходило до этого. Спрашивают, как появились там войска? Вы знаете, мы войска приглашаем на помощь милиции, для того чтобы не произошло такого, что случилось в Сумгаите, чтобы как-то сохранить порядок. Наверное, это надо обсудить. Надо. Но мы исходили из того, что в данном случае надо же было как-то сдержать! На четыре часа опоздали в Сумгаите комендантский час ввести и как-то взять ситуацию в руки — и смотрите, что произошло. Поэтому надо обдумать механизмы, чтобы ни у кого не было подозрений на этот счет, что кто-то думает двинуть армию для умирения народа. Нет. Но для поддержания стабильности, когда нужно, мы включаем все силы: политические, организационные, милицию, актив, народ... Всех. Когда мы сформируем высшие органы, давайте продумаем все эти механизмы. Все должно осуществляться на основе обсуждения и принятия решений Верховным Советом, а по самым большим вопросам, когда речь идет о судьбе страны, — Съездом народных депутатов СССР.

О том, что произошло в Тбилиси, мы узнали в 10 часов утра на следующий день. Накануне, в субботу, когда я вернулся в Москву после завершения визита, в аэропорту мне сообщили о ситуации в Тбилиси. И мы договорились прямо там, в аэропорту, что, несмотря на все трудности визита — три страны позади были, — товарищ Шеварднадзе и товарищ Разумовский выедут туда немедленно. Уже стоял самолет, чтобы лететь. Но позвонили из Тбилиси и сказали товарищу Шеварднадзе, что уже необходимости в его приезде нет, обстановка вроде бы нормализуется. Меня об этом информировали. А в воскресенье я узнал, что произошло.

Давайте разберемся обстоятельно во всем. Там уже проводится расследование прокуратурой, работают республиканская комиссия и комиссия, которую мы направляли из центра. Надо все материалы обобщить и передать это нашей комиссии, которую мы сформируем на Съезде. Пусть она все рассмотрит. Если нужно, еще

поедет и доложит нам. И на основе этого надо извлечь урок для всех. Не уходить от этого.

Товарищи затронули межнациональный вопрос. Я считаю, что в нашем Союзе, где объединено столько народов и народностей, мы ничего не решим, если самочувствие и больших, и малых народов будет плохим. Мы должны через целый ряд взаимосвязанных шагов, правовых актов, в рамках второго этапа реформы выйти на гармонизацию межнациональных отношений и на наполнение суверенитета союзных республик, чтобы они действительно были союзными республиками. И расширить их самостоятельность, а значит и повысить ответственность. Мы должны, товарищи, сделать так, чтобы любой человек, какой бы национальности он ни был и где бы ни проживал, чувствовал себя хорошо. И в России, и в Прибалтике, и в Закавказье — везде. Если будет другой подход, если начнем делить сейчас наши народы и народности, между собой, если начнем плугом ходить по нашей стране — это будет гибельный путь, уверяю вас. Все можно решить только на основе уважительности, равенства, наполнения суверенитета, широкого развития культур, языков, их обменов, взаимосвязей, сотрудничества. И я уверен, что в рамках демократического процесса, который идет в стране и который рождает новые структуры, способные услышать интересы всех народов, обсудить их, уловить и реализовать в политике и практике, мы выйдем на решение этих вопросов. Пусть будут все уверены, что мы найдем ответы на эти очень важные и жгучие вопросы.

По поводу совмещения постов. В контексте нынешней ситуации, нынешнего этапа развития общества я убежден в том, что XIX Всесоюзная партийная конференция приняла правильную рекомендацию. Сегодня это надо. Убежден в этом, товарищи, глубоко. Потому что процесс перестройки, политической реформы, процесс разделения функций, осознания партией своей роли как политического авангарда общества и освобождения ее от государственной, хозяйственной функций — этот процесс еще только начинается. Тут важно понять, что без позиции партии, без того, чтобы, так сказать, опереться на партию, он будет идти плохо. Я об этом говорил и остаюсь убежденным — сегодня это необходимо. Деваться просто некуда. Я уверен, эта тема явится одной из главных, когда мы будем выходить на новые выборы. А может быть, и раньше. Может быть, и Съезд вернется к рассмотрению этого вопроса. Съезд, наверное, будет размышлять так же, как размышляла XIX конференция. Я убежден, что в нынешнем контексте это правильный путь.

И последнее, товарищи. Нам надо во многом разобраться. Здесь были затронуты личные темы. Я попытался кое о чем сказать в печати. Хочу еще раз сказать о дачном вопросе, раз уж он был

поставлен. Ни я, ни члены моей семьи личных дач никогда не имели и не имеют. Государственные дачи предоставляются ныне действующему руководству. И не только руководству. Дачи у нас есть для академиков, для писателей и т. д.

О даче в Крыму. Да, мы завершили строительство тех дач, что были запланированы. Сейчас начался другой процесс: мы посмотрели и уже около десятка дач передали здравоохранению, ветеранам, на культурные цели и т. д. Дальнейший ход этого процесса мы рассмотрим. Все, что можно высвободить, что не нужно для представительских целей и для обслуживания руководства, высшего руководства — это ограниченный круг людей, которым надо все-таки предоставлять государственные дачи на период работы, — с учетом демократических процессов нужно высвободить. Но это действительно проблема. Я бы сказал так: льготы есть везде. Герою — есть, шахтеру — есть, труженику на Севере — есть, академику — есть, в профсоюзах — есть, на предприятиях — свои льготы. Вот сегодня я слушал по радио товарища Постникова, моего земляка. За счет своих прибылей они добавляют пенсионерам по 70 рублей — тем, кто у них проработал по 20—30 лет. У нас и медицинские службы развивались по ведомствам. Министерства имеют свои и пансионаты, и санатории. Заводы иногда располагают такой базой, которая иным и не снилась пока. Я хочу внести предложение и, может быть, повторюсь позже, если мне придется делать доклад: давайте создадим комиссию Верховного Совета, сделаем инвентаризацию, посмотрим, что у нас тут сложилось и как сложилось, и все разумно обсудим, примем решение по всему комплексу этих вопросов.

Это та конкретика, которую хотел затронуть. Благодарю вас за слова большой поддержки. Я воспринимаю деловые, критические замечания как товарищеские. Я открыт этому. Можете надеяться, что не воспользуюсь ни своим нынешним, ни завтрашним положением для того, чтобы делать то, с чем сам же боролся. Буду бороться и впредь и посвящу этому все — насколько мне будет поручено народом и партией. Постараюсь до конца довести линию демократизации, чтобы никогда не повторилось то, что было когда-то в нашей жизни. *(Аплодисменты.)*

ЗАЯВЛЕНИЕ
НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

25 мая 1989 года

Теперь уже ясно, что мне предстоит выступать перед вами, но до того я хочу выразить вам глубокую благодарность за то высокое доверие, которое вы, избранные советского народа, оказали мне. Огромное спасибо.

Я воспринимаю новые обязанности как стимул для того, чтобы вместе с вами, новым корпусом народных депутатов СССР, опираясь на поддержку трудящихся, которую мы получили на выборах, использовать все, чем я располагаю, включая свои новые возможности и обязанности, для продвижения нашего великого дела перестройки в интересах обновления нашего общества, развития и укрепления демократии, гласности, улучшения жизни и положения человека в стране. Именно на это, и ни на что другое, будет употреблено то, что дают мне новые обязанности. В этом вы можете не сомневаться.

И еще. Я расцениваю итоги голосования и доверие, которое вы сегодня мне оказали, как поддержку того дела, которое мы делаем. И это огромный стимул для того, чтобы более уверенно идти вперед. Давайте будем это делать лучше, чем делали до сих пор, и посвятим дни работы Съезда и Верховного Совета именно поиску самых эффективных мер для продвижения вперед по пути перестройки, с тем чтобы добиться в ближайшее время решения насущных проблем и, конечно, заложить солидные основы для продвижения нашей страны по пути к обновленному обществу. Я надеюсь, что это удастся, поскольку у нас теперь есть и опыт, и огромное желание, и поддержка народа. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
НАДЖИБУЛЛЕ,
ПРЕЗИДЕНТУ
РЕСПУБЛИКИ
АФГАНИСТАН

*27 мая 1989 года*¹

Шлем Вам и афганскому народу сердечные поздравления в связи с 70-летием установления дипломатических отношений между нашими странами.

У истоков добрососедства наших народов и государств были В. И. Ленин и Аманулла-хан. История советско-афганских отношений накопила большой и поучительный опыт. Правительства обеих стран делают все, чтобы у этих отношений было надежное и доброе будущее.

Мы осуждаем иностранное вмешательство во внутренние дела Республики Афганистан, солидарны со справедливой и подлинно народной политикой национального согласия. Советский Союз искренне желает видеть соседний Афганистан суверенным, независимым, неприсоединившимся и нейтральным государством.

Желаем дружественному афганскому народу скорейшего установления мира и спокойствия во всей стране, осуществления его национальных чаяний.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

УЧАСТНИКАМ 1-й ВСТРЕЧИ
ПОРОДНЕННЫХ ГОРОДОВ СССР И США
В ГОРОДЕ ТАШКЕНТЕ

29 мая 1989 года¹

Приветствую собравшихся в столице Узбекистана представителей движения, которое вносит большой вклад в строительство нормальных, добрых отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Ваша деятельность особенно ценна, поскольку она усиливает человеческое измерение советско-американских связей, позволяет тысячам людей, американским и советским гражданам лично знакомиться, обсуждать любые интересующие их вопросы и вести совместные дела, если они считают, что это на пользу и тем и другим.

Движение породненных городов — одна из эффективных форм народной дипломатии с очень широким диапазоном возможностей и обоюдных интересов. Но самое главное в вашей деятельности, как мне кажется, это взаимное узнавание, углубление взаимопонимания, разрушение стереотипов, унаследованных от «холодной войны», формирование уважительного отношения и доверия между нашими народами.

Политический процесс, особенно советско-американские контакты на высшем уровне благоприятствуют успешному росту также и вашего движения. А оно в свою очередь укрепляет фундамент этого процесса.

Еще раз хотел бы поблагодарить американские города, жители которых отозвались на землетрясение в Армении, проявили подлинно человеческую солидарность.

Желаю вашей встрече плодотворной работы, новых успехов всему вашему движению.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

*Доклад
на первом Съезде
народных депутатов СССР
30 мая 1989 года*

Уважаемые товарищи депутаты!

Не раз с этой трибуны заявлялось, что к происходящему в этом зале Кремля приковано всеобщее внимание. Не будем подсчитывать, в каких случаях это соответствовало истинному положению вещей, а в каких желаемое выдавалось за действительное. Сегодня мы можем с полным правом, опираясь на то, что знаем, утверждать, что к нашему Съезду приковано внимание всего советского народа, всей мировой общественности.

В эти дни в Кремле происходят события, означающие, что политическая история Советского Союза в муках, в борьбе с трудностями и осложнениями вступает в новый демократический этап. В противоречиях и жестких столкновениях рождается новый советский парламент, формируется новая система государственного механизма, на практике включающая всех граждан в нелегкий труд самоуправления. Это — мнение наших чехословацких друзей, высказанное в «Руде право».

Пятый день работает Съезд, пятый день кипят страсти в этом зале. Думаю, все мы согласны, что работа Съезда идет на волне демократического обновления жизни, глубоких революционных процессов в обществе.

Сегодня едва ли есть нужда доказывать, что сам Съезд и все, что ему предшествовало, характер начавшейся дискуссии — это убедительная победа перестройки, в сущности, новая страница в судьбе нашего государства.

Постижение истины всеми вместе и каждым из нас — нелегкий процесс, но он, товарищи депутаты, нам жизненно необходим. И вполне естественно, что откровенное рассмотрение всех наших дел, нелицеприятный анализ причин сложившегося положения, хода начатых преобразований — все это вызволяет общество из оков апатии и равнодушия, порождает брожение умов, столкновение позиций и предложений.

При всем многообразии мнений дискуссия на Съезде созвучна основополагающим идеям, выдвинутым КПСС после апреля 1985 года, особенно на XIX партийной конференции, в предвыборной программе партии. Это я констатирую с огромным удовлетворением, так как вижу в этом выражение важной народной поддержки политики перестройки.

Наш Съезд уже в первые дни отчетливо отразил сложные и противоречивые процессы, идущие в стране, иначе быть и не могло. К началу 80-х годов в результате долгих лет застоя страна оказалась в состоянии серьезного кризиса, охватившего все сферы жизни. Ситуация потребовала от партии крутого поворота. Это был ответственный выбор, и партия его сделала.

Сегодня все мы видим правильность этого выбора. Волна обновления пробудила страну. Начался, товарищи, процесс освоения новых форм общественной жизни — в экономике, политике, культуре.

Съезд еще раз продемонстрировал глубокое понимание того, что перестройка — это наша судьба, шанс, который дает наша история. Он не может и не должен быть упущен. При всем многообразии и противоречивости мнений сложилось своего рода общенациональное согласие в том, что политическому курсу на обновление, на коренное обновление социализма альтернативы нет.

Все это так. Но сегодня страна ждет от Съезда правдивого анализа того, как осуществляется перестройка, что она уже принесла, где и почему она еще не оправдала ожиданий, где и какие возникли трудности и проблемы. А главное — люди ждут конкретных решений, обеспечивающих продвижение вперед.

Вот почему столь важен начавшийся на Съезде разговор, который задал тон свободы и раскрепощенности его работе. Всех нас ждут непростые решения, всем нам нести за них ответственность перед советским народом. Но я уверен: Съезд проявит взвешенность и государственную мудрость при оценке ситуации и определении практических мер.

Конечно, нельзя ожидать мгновенных изменений во всех сферах жизни. Сейчас надо безотлагательно сосредоточить все усилия, чтобы решить в кратчайшие сроки кричащие проблемы. В этом я вижу одну из основных задач Съезда, Верховного Совета и нового правительства.

I

Фундамент перестройки и решающий фактор достижения ее целей — глубокие преобразования в экономической и социальной сферах. Смысл всей работы в этой области — повернуть экономику к человеку, создать достойные нашего времени

условия труда и жизни советских людей. Речь идет прежде всего о таких вопросах, как продовольствие, жилье, услуги, охрана здоровья, защита природы, подъем образования, науки и культуры.

Нам надо коллективно разобраться в сложившейся ситуации, подойдя к ее оценке с правдивых, реалистических и требовательных позиций. Важно видеть всю картину, как она есть, с тем чтобы закрепить, придать большую динамику и устойчивость всему, что удалось сделать позитивного, и в то же время решительно избавиться от того, что явилось результатом допущенных просчетов в политике, практической деятельности как в центре, так и на местах.

Думается, мы вправе сказать о начавшемся реальном процессе переориентации экономики на социальные нужды народа. Среднегодовой объем жилищного строительства за три последние года увеличен на 15 процентов в сравнении с предыдущей пятилеткой. Это значит, что советские люди получили дополнительно около 900 тысяч квартир. В прошлом году на индивидуальное жилищное строительство выделено 1,9 миллиарда рублей кредитов — в шесть раз больше, чем в 1985 году. Разворачивается жилищное строительство.

В непростых экономических условиях было изыскано 6 миллиардов рублей дополнительных ассигнований на здравоохранение и более 6 миллиардов рублей — на образование. Увеличена зарплата учителям, продолжается ее повышение врачам и другим медицинским работникам. В результате принятых мер в среднем за год в этой пятилетке вводилось больше, чем в прошлой: поликлиник — на 39 процентов, школ — на 37, детских дошкольных учреждений — на 14, больниц — на 20, клубов и домов культуры — на 54 процента. Домов-интернатов для престарелых и инвалидов построено за три года столько, сколько за всю предыдущую пятилетку.

Впервые за последние пятилетки рост выпуска товаров народного потребления второй год подряд значительно опережает развитие промышленности в целом. Вдвое быстрее, чем в предыдущие годы — на 15 процентов ежегодно, — расширяется сфера услуг. За последние три года более 5 миллионов семей получили землю под садовые участки и коллективные огороды.

Уже в первые годы перестройки перед нами встала проблема повышения производительности труда путем научно-технического прогресса. Только на такой основе можно было строить реальные планы по развитию экономики и улучшению жизни людей. При всей напряженности с ресурсами на развитие приоритетных направлений машиностроения и электроники на двенадцатую пятилетку было выделено практически в два раза больше капитальных вложений, чем в предыдущие пять лет. И сделать это было необходимо, потому что здесь мы сильно отстали.

В нашей новой инвестиционной политике акцент делается на решение социальных вопросов. Но мы стремимся не терять времени и для создания заделов, связанных с повышением научно-технического уровня народного хозяйства, чтобы и в будущем располагать ресурсами для улучшения жизни народа.

Мы пока не почувствовали существенной реальной отдачи от этих мероприятий. В беседах со многими народными депутатами постоянно присутствует тема дефицита прогрессивной техники и оборудования, что сдерживает модернизацию народного хозяйства. Но все же темпы обновления машиностроительной продукции начали расти. Ускорен рост производительности труда, началось сокращение численности занятых в сфере материального производства. Это тоже впервые в истории нашей экономики.

Для чего я об этом говорю? Вы понимаете — не для того, чтобы приукрасить наши дела, представить их в розовом свете. Это было бы просто несерьезно, имея в виду и тех, кто сидит в этом зале, и те миллионы людей, которые внимательно следят за работой нашего Съезда.

Это необходимо для того, чтобы глубоко разобраться в происходящих процессах, выявить болевые точки, своего рода узлы напряжения, возникшие на пути зародившихся позитивных тенденций и процессов.

В чем же дело, почему мы не ощущаем пока даже того, что сделано позитивного? Прежде всего потому, что серьезно расстроена финансовая система страны, разрегулирован потребительский рынок. Всевозможные дефициты, товарная паника вызывают у людей острое и законное недовольство, социальную напряженность в обществе.

Причины здесь разные. Это — и тяжелое наследие прошлого, и большие потери, связанные с падением мировых цен на топливо и сырье, с чернобыльской трагедией, стихийными бедствиями. Но верно и то, что ситуация в экономике в немалой степени связана с нашими собственными действиями, а порой и бездействием уже в годы перестройки.

Начать с того, что государство продолжает жить не по средствам. Расходы бюджета в этой пятилетке растут быстрее национального дохода. Отсюда — увеличивающийся дефицит бюджета. Экономически это просто недопустимо и нельзя рассматривать иначе, как серьезный просчет в хозяйственной политике, за который в первую очередь несут ответственность Министерство финансов СССР и его аппарат.

Фронт незавершенных работ в капитальном строительстве не только не сократился, как это предусматривалось решениями XXVII съезда, а, наоборот, значительно вырос — на 30 миллиардов рублей. И Госплан, и Госстрой СССР не устояли перед

напором ведомств и местных органов, а правительство не проявило должной требовательности.

Не решен такой коренной вопрос экономической реформы, как создание механизма регулирования и увязки конечных результатов труда с фондом его оплаты, без чего невозможно двигаться вперед в экономической области. Возникает ситуация, когда расходы на заработную плату растут гораздо быстрее, чем производительность труда.

Все мы за то, чтобы люди хорошо зарабатывали, чтобы их заработки неуклонно росли. Но это должно сопрягаться с реальными конечными результатами их труда. В противном случае денег будет много, товара мало. Ситуация сложная, как оно и есть. В общем, товарищи, надо безотлагательно заняться разработкой хозяйственного механизма, который решил бы эту проблему. Первые шаги сделаны, первоначальные предложения имеются. Я рассчитываю на глубокое, компетентное обсуждение этих проблем на Съезде.

Анализ причин сложившейся ситуации был бы неполным, если не указать на то, что по-прежнему велики потери от бесхозяйственности, низкой дисциплины труда. Конечно, все это тоже связано с освоением нового механизма. Но и оно происходит по-разному: одни по-настоящему занялись хозрасчетными отношениями, что уже приносит свои результаты, другие же продолжают жить по старинке и просто топчутся на месте. Тут встает вопрос об ответственности кадров на всех уровнях, их компетентности, соответствии требованиям времени.

Все наши недоработки, упущения и беды сошлись в одной главной проблеме сегодняшнего дня — разбалансированности рынка. Именно она сводит на нет пусть пока небольшие, но уже начавшиеся положительные сдвиги в экономике, в социальной сфере. Этот вопрос приобрел политический характер.

Незамедлительно приостановить нарастание негативных явлений и прежде всего нормализовать положение на рынке — вот сегодня самая неотложная задача.

Главное здесь — быстрое наращивание производства товаров и услуг, с тем чтобы обеспечить опережающий рост товарных фондов по сравнению с денежными доходами.

Есть, правда, и другая точка зрения. Считают, что эту проблему нужно решать через полное включение механизмов рыночной экономики; пусть рынок поставит все на место. Мы не разделяем такой подход, это сразу взорвало бы всю социальную ситуацию, нарушило все процессы в стране.

На этот год поставлена задача увеличить производство товаров более чем на 37 миллиардов рублей. А для того чтобы уже в следующем году значительно улучшить ситуацию, нужно, по расчетам

ученых и специалистов, довести этот прирост до 55—60 миллиардов рублей.

В соответствии с этим уже развернулась большая работа в отраслях и республиках. Потребуются огромные, можно сказать, чрезвычайные усилия и центра, и мест, и трудовых коллективов. Но работа над этой проблемой показывает, что реальными возможностями мы располагаем. Должны быть использованы ресурсы не только легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, но и всех секторов нашей экономики, включая тяжелую промышленность и оборонные предприятия. Словом, все производственные мощности, которые можно сегодня переориентировать на выпуск нужных для населения товаров народного потребления, должны быть использованы.

С мест вносится много предложений — как пустить в ход имеющиеся резервы, насытить рынок товарами. Новый состав правительства с участием республик должен завершить эту работу, разработать конкретный план действий и представить его Верховному Совету. Что касается нехватки простых товаров, то, очевидно, на Съезде мы должны услышать от нашего правительства конкретный ответ на этот счет.

И, конечно, самые решительные меры должны быть приняты по оздоровлению финансов и упорядочению денежного обращения в стране. Тут не обойтись без внесения необходимых коррективов во всю хозяйственную деятельность страны, без разработки бюджета чрезвычайной экономии. Очевидно, и по этому вопросу Съезд мог бы дать специальное поручение правительству.

Наконец, не следует сбрасывать со счетов возможности импорта как для развития легкой и пищевой промышленности, так и для пополнения рынка потребительскими товарами, оговаривая условия, о которых не раз уже заявлялось.

В качестве задачи первостепенной важности надо выделить выполнение решений мартовского Пленума ЦК по вопросам аграрной политики и продовольственной проблемы. И потому, что это дело неотложное, требующее общенародных усилий, и потому, что перестройка экономических отношений на селе, переход на новые условия хозяйствования идут с большим трудом, встречают непонимание, а нередко и прямое сопротивление.

Давайте еще раз обсудим этот государственной важности вопрос с учетом политических установок мартовского Пленума, потребностей жизни. Мы все пришли к выводу, что без коренной перестройки экономических отношений на селе дело вперед не продвинется, продовольственную проблему не решить. Сколько бы мы ни направляли средств, должного эффекта это не даст, если не будет решен этот коренной вопрос.

Но если мы в этом согласны — а такое согласие было достигнуто и накануне Пленума, и на самом Пленуме, нашло отражение в его решениях,— в чем же тогда дело? В эти дни я несколько раз беседовал с депутатами, работающими в аграрном секторе. Складывается довольно любопытная и противоречивая картина.

Когда беседуешь с руководителями и специалистами колхозов и совхозов, слышишь, что надо еще добавить технику, капитальные вложения, ускорить социальное обустройство села. Это правильно, об этом мы говорили и на мартовском Пленуме. Нужно прежде всего делать все для социального развития села, создания нормальных условий жизни сельского труженика. При чем делать срочно.

Но я почувствовал, что некоторые товарищи не очень-то расположены к переходу на новые формы хозяйствования — созданию «кооперативов кооперативов», к аренде, крестьянским хозяйствам. Один из них даже сказал мне: «Кто это подбросил Вам, Михаил Сергеевич, идею арендизации?»

Когда же разговариваешь с арендаторами, а они здесь тоже присутствуют среди народных депутатов,— у них другое мнение. Они за перестройку экономических отношений на селе, заинтересованно поддерживают установки мартовского Пленума ЦК на этот счет. Но вместе с тем говорят, что, несмотря на эти решения, указ об аренде, соответствующие постановления правительства, новые формы хозяйствования сдерживаются, наталкиваются на всякого рода бюрократические препятствия.

Арендаторы говорят, что местные органы продолжают командовать колхозами и совхозами, а руководители и специалисты колхозов и совхозов в свою очередь не хотят расставаться с такими же методами командования по отношению к самим крестьянам, работникам совхозов. Многие из них предпочитают вести дело по-старому, мешают развертыванию хозрасчетных отношений на селе, ссылаясь на нежелание крестьян брать землю и средства производства в аренду. Это я тоже слышал в одной из бесед с хозяйственниками.

По-видимому, здесь сталкиваются разные интересы. Нам надо, товарищи, обменяться мнениями на этот счет, прямо поговорить, что нужно, чтобы важные решения Пленума не повисли в воздухе, а самое главное — чтобы улучшилось дело с продовольствием.

Ведь смысл политических установок и решений мартовского Пленума ЦК в том, чтобы через новые формы хозяйствования вернуть человека на землю, дать ему в руки средства производства, сделать хозяином на земле и тем самым пробудить личный интерес, усилить материальную заинтересованность в наращивании продукции сельского хозяйства.

Наряду с этим хочу подчеркнуть необходимость в первоочередном порядке заняться социальным обустройством деревни, развитием на селе торговли, жилищного строительства, коммунального хозяйства, всей инфраструктуры, особенно дорог. Во всех регионах страны сельские жители остро ставят вопрос газификации. Располагая огромными возможностями, мы не имеем права уклоняться от решения и этих вопросов.

Народные депутаты СССР, представляющие аграрный сектор, говорят, что очень медленно перестраиваются министерства и ведомства, производящие для села технику и удобрения. Тут нам надо разобраться. С одной стороны, в стране производится много техники, а с другой — сплошь стоит крик о том, что ее не хватает. Значит, производят не ту технику. Так давайте наконец внесем необходимые коррективы в наши программы, чтобы уже в ближайшие годы организовать выпуск систем машин, необходимых колхозам и совхозам, арендаторам, личным подсобным хозяйствам всех регионов. И что немаловажно — доступных по цене. Представители аграрного сектора говорят, что машиностроители буквально вздули цены на всю технику, хотя она в качественном отношении по своим производительным возможностям мало изменилась.

Необходимо посоветоваться, товарищи, и о других приоритетах социальной политики на предстоящий период. На одно из первых мест следует поставить вопрос о повышении жизненного уровня малообеспеченной части населения — пенсионеров, многодетных семей, сирот и инвалидов.

Проблема эта в современных условиях имеет огромное социально-политическое значение. Ведь речь идет о более чем 40 миллионах человек с низкими доходами. Как ни трудно ее решать при нынешнем тяжелом финансовом положении, это надо сделать, причем как можно скорее. Среди важнейших мер в этом направлении — введение нового закона о пенсиях, проект которого готовит правительство. Он будет представлен в Верховный Совет СССР и вынесен на всенародное обсуждение. Полагаю, что закон такой важности должен быть принят затем на Съезде.

Интересы каждого человека затрагивает качество медицинского обслуживания. Здоровье нации — важнейшее условие ее успеха во всех делах. Не будем, товарищи, жалеть усилий, чтобы по всей стране была развернута сеть больниц и поликлиник, оснащенных современной аппаратурой, раз и навсегда решена проблема обеспечения населения лекарственными средствами.

При всех трудностях мы находим и, я надеюсь, будем находить средства на эти цели. Но вот дело с освоением этих средств обстоит пока крайне неудовлетворительно. А мы ведь только по-настоящему разворачиваем работы по созданию современной базы

здравоохранения в стране. Тут вина строителей и, я считаю, местных органов власти.

И другой момент. В связи с радикальной экономической реформой на предприятиях и в местных органах управления накапливаются финансовые и материальные ресурсы. Мне кажется, трудовые коллективы могли бы объединить свои усилия в расширении базы медицинского обслуживания населения.

Все эти вопросы надо взять под жесткий депутатский контроль.

Утверждение здорового образа жизни требует особого внимания к охране природной среды, или, как принято теперь говорить, экологической безопасности. Положение здесь тревожное, если не сказать больше. В ста с лишним городах страны количество вредных веществ в атмосфере превышает допустимые нормы. Тяжелая обстановка сложилась с охраной водных ресурсов, рек, леса, с использованием природных ископаемых, повсеместно остро стоит проблема сохранения земель, даже орошаемых. Надо действовать, причем безотлагательно.

Тут мы должны идти двумя путями. Во-первых, нужно иметь четкую программу по решению уже накопившихся проблем. Это касается промышленности, сельского хозяйства, водных ресурсов — словом, всей среды обитания. Как мне кажется, разработка национальной программы на этот счет затягивается. Мы должны на Съезде высказать совершенно определенные требования в адрес тех, кто должен ускорить эту работу.

Далее, важно, чтобы средства, выделяемые на это дело, полностью осваивались. Вот мы говорим, что накопилось много проблем, что их надо решать безотлагательно, так же как вопросы жилья, продовольствия, товаров. Это правильно. Если сейчас не займемся средой обитания, нас ждет беда. Она уже на пороге, мы уже с ней, так сказать, столкнулись вплотную. Но посмотрите: ресурсов на природоохранные цели выделяется пока мало, хотя они и увеличиваются ежегодно, а вдобавок используются они меньше чем наполовину. Так что, товарищи, давайте не только поднимать эти вопросы в плане критики, но и заниматься конкретными делами, решать их на практике. Побольше деловитости и спроса.

И второе, не менее важное направление. Надо поставить дело так, чтобы любой проект и научно-техническое решение обеспечивали экологическую безопасность. Для этого они должны проходить строгую проверку на экологическую чистоту. А мы, чтобы удешевить строительство, продолжаем проталкивать негодные с точки зрения экологической безопасности проекты. Я беседовал с одним из депутатов из Комсомольска-на-Амуре, где когда-то побывал. Там трудящиеся жаловались, что приходится мебель в этот край завозить из центра. И министр, в то время товарищ Белоусов, сказал, что есть возможности выпускать здесь на 20 миллионов рублей

мебели. Хорошее дело. Взялись, закупили оборудование за рубежом, но только не взяли ту его часть, которая связана с экологией. Кому нужна такая экономия? И уже в Комсомольске-на-Амуре идут митинги по этому поводу. В общем, повторяюсь, надо, чтобы все проекты проходили строгую проверку на экологическую чистоту.

Как вы знаете, в ходе предвыборной кампании остро обсуждались вопросы строительства ряда каналов, атомных станций, химических предприятий с точки зрения экологической безопасности. Поступают такие записки и сейчас в президиум Съезда. Очевидно, Верховному Совету СССР, соответствующим его комиссиям надо будет сразу же принять эти вопросы к самому тщательному рассмотрению и решению. При этом должны быть приняты во внимание как экологические требования, так и интересы дальнейшего развития нашей экономики, без чего невозможно удовлетворить насущные нужды народа.

В связи с рассмотрением социальных вопросов хочу выразить уверенность, что Съезд подтвердит политическую установку XXVII съезда партии на решение жилищной проблемы — обеспечить каждую семью отдельной квартирой или домом к 2000 году. Задача очень и очень непростая. Но, товарищи, ее надо решать. Я убедился еще больше в обоснованности такой постановки, встречаясь с трудящимися во всех регионах страны. Скажу прямо, первый вопрос, который ставится в беседах, — даже не продовольственный, не о товарах, а жилищный. Учитывая остроту этой проблемы для миллионов людей в городах и на селе, нам, видимо, надо переоценить намеченные планы и изыскать новые возможности для расширения масштабов жилищного строительства.

Мы давали поручение изучить ситуацию и определиться, что же нужно, чтобы обязательно выйти на решение этой проблемы, чтобы, взяв на себя такое обязательство перед народом, мы не оказались бы банкротами. Напомню, в одиннадцатой пятилетке было построено 550 миллионов квадратных метров жилья. На двенадцатую пятилетку поставлена задача довести строительство жилья до 650 миллионов. Мы ее решим, это уже видно. На тринадцатую пятилетку в наметках выдвигалась задача довести объемы жилищного строительства до 820 миллионов квадратных метров, а теперь, по всему видно, надо выходить на 900 миллионов и на 1 миллиард квадратных метров — в четырнадцатой пятилетке. Тогда можно будет говорить о реальности выполнения поставленной задачи.

Конечно, для этого должны быть включены в дело все резервы, все возможности предприятий, индивидуального и кооперативного жилищного строительства. Недостатка в инициативе нет, люди

хотят строить. Но что сегодня сдерживает — это нехватка стройматериалов, сантехники, всего того, что необходимо для благоустройства жилья. Отовсюду идут жалобы на этот счет. И дело тут не только в мерах, которые должны быть приняты в центре, хотя их обязательно надо отразить в наших планах. На решение задачи строительства жилья надо навалиться всем миром, использовать все местные резервы. Я бы сказал, что это — одна из важнейших задач республиканских и местных органов власти, их хозяйственных организаций.

Надеюсь, в ходе прений мы углубим обсуждение этой темы и Съезд даст специальное поручение Верховному Совету и новому правительству.

Товарищи! Социальная политика не может быть эффективной, если она не откликается на интересы различных социальных слоев общества. Наше общество кровно заинтересовано в том, чтобы обеспечить лучшие стартовые условия для новых поколений, вступающих в самостоятельную жизнь, чтобы они имели все необходимое для раскрытия своих творческих способностей, для проявления энергии молодости, активного участия в делах государства. Тут накопилось немало проблем.

Как вы знаете, ЦК ВЛКСМ подготовил проект Закона о молодежи и внес его на рассмотрение Верховного Совета СССР в порядке законодательной инициативы. Но, конечно, дело не сводится к принятию одного закона, даже самого хорошего. Надо, чтобы к вопросам подготовки молодого поколения, создания необходимых социальных и других предпосылок для его нормального включения в большую жизнь было приковано внимание повсеместно. Потребуется большая постоянная работа на этом направлении. Мы ждем конструктивного вклада и молодых депутатов, и, конечно, всех народных депутатов в обсуждение вопросов социальной политики по отношению к молодежи страны.

Мы обязаны безотлагательно взяться за решение многочисленных острых проблем, с которыми сталкиваются женщины. Здесь также необходима целостная система мер, включающая заботу о материнстве, охрану женского труда и здоровья, облегчение домашнего хозяйства и быта. На этот счет в ходе избирательной кампании было очень много сказано избирателями, эти вопросы широко включались в программы практически всех народных депутатов. Они должны быть самым тщательным образом и детально рассмотрены — конечно, с учетом наших возможностей. Это все крупные вопросы. Не обойтись без комплексного к ним подхода, ограничиваясь частностями.

Очевидно, в Верховном Совете следует иметь постоянные комиссии, которые основательно занялись бы проработкой всех этих вопросов. Или это может быть комитет — надо посовето-

ваться. В общем, должны быть созданы такие структуры, которые подготовили бы серьезные предложения Верховному Совету и Съезду.

Наш нравственный долг и обязанность — постоянно заботиться о ветеранах войны и труда, тех, кто отстоял независимость нашей Родины в Отечественной войне, кто в трудные годы поднимал экономику страны, укреплял ее индустриальную мощь, кому мы обязаны всем, что имеем.

Среди народных депутатов есть наши старшие товарищи, которые лучше других знают чаяния и потребности ветеранов. И мы должны прислушаться к их голосу, справедливо решать вопросы, которые ставит сегодня жизнь.

Тут я хотел бы сказать вот о чем, товарищи. Есть много простых житейских вопросов, которые должны решаться местными, и уж тем более республиканскими, органами без всяких проволочек и ожидания указаний сверху. Тем более без директив Съезда народных депутатов. К тому же на этот счет есть и соответствующие решения правительственных органов, обязывающие проявлять заботу о ветеранах войны и труда, в первоочередном порядке решать насущные для них проблемы.

Не могу не сказать и о том, что в самом чутком к себе отношении нуждаются инвалиды, все участники афганской войны.

Решая проблемы социально-экономического развития страны, мы должны исходить из последовательного проведения в жизнь принципа социальной справедливости. Мало его провозгласить — надо еще привести в действие социальные и экономические механизмы, которые позволяют устранить главный тормоз нашего развития — уравниловку, глубоко укоренившуюся психологию иждивенчества.

Мне уже приходилось на Съезде затрагивать проблему социальных льгот и привилегий. Добавлю к сказанному следующее. Система льгот складывалась на протяжении многих десятков лет — будь то дифференциация пенсий или отпусков, здравоохранение или жилье, обеспеченность материальными и духовными благами различных социальных, возрастных, профессиональных групп населения и территорий, а также различных ведомств. Видимо, к этим вопросам надо подходить так, чтобы, с одной стороны, стимулировать талант и высокопроизводительный труд, а с другой — оказывать помощь тем группам населения, которые в ней нуждаются. И уж конечно, должны быть решительно исключены всякие искажения и тем более злоупотребления в этой области.

Отсюда предложение — поручить специальной комиссии Верховного Совета СССР провести на основе этих критериев своего рода «ревизию» всех льгот и привилегий и внести соответствующие предложения. (*Аплодисменты.*) Мои первые подходы —

понять, как она сложилась и что собой представляет, столкнулись с необходимостью рассмотреть эту проблему основательно.

Мы видим, товарищи депутаты, как много накопилось проблем в социальной сфере. Отовсюду слышны просьбы и пожелания об удовлетворении тех или иных запросов. Но, естественно, приходится все это соизмерять с нашими реальными возможностями.

Над чем тут следовало бы подумать? Прежде всего над перераспределением имеющихся ресурсов в интересах решения самых животрепещущих проблем.

Немалые ресурсы можно высвободить за счет улучшения положения дел в инвестиционном комплексе страны, резкого сокращения объемов капитальных вложений в производственное строительство. Называются разные цифры такого сокращения — от весьма умеренных до измеряемых десятками процентов. Кстати, первые шаги в этом направлении уже сделаны. Целесообразно, чтобы вновь сформированное правительство внесло свои предложения на этот счет в Верховный Совет СССР. Они могли бы быть тщательно изучены в комиссиях с привлечением специалистов, практических работников, ученых, и на этой основе внесены соответствующие коррективы в программу капитального строительства. Нам придется принимать трудные, но необходимые решения, на чем-то останавливаться, от чего-то отказываться.

Но уже сейчас я бы высказал следующее суждение. Нам надо строжайше придерживаться правила, чтобы объемы капитального строительства соответствовали имеющимся мощностям, материальным и трудовым ресурсам. Только в этом случае мы сможем покончить со строительной лихорадкой, преодолеть диктат и безответственность строительных ведомств и организаций.

Еще одним источником ресурсов на осуществление социальных программ является сокращение военных расходов, обеспечение конверсии, связанной с использованием в гражданских целях мощного потенциала оборонных отраслей.

Для нашего народа, перенесшего тяжелую войну, надежная оборона была и остается вопросом жизненного значения, так же как предметом особой заботы была и остается наша Советская Армия. Но в современном мире увеличиваются возможности обеспечить безопасность политическими и дипломатическими средствами. Это позволяет сократить военные расходы на основе придания нового качества Вооруженным Силам СССР без ущерба для обороноспособности страны.

В 1987—1988 годах военные расходы были заморожены. Это дало экономию в бюджете, по сравнению с тем, что предусматривалось пятилеткой, 10 миллиардов рублей. В 1989 году военные расходы составляют 77,3 миллиарда рублей — я объявляю Съезду эту реальную цифру. Вносится предложение сократить военные

расходы в 1990—1991 годах еще на 10 миллиардов рублей, то есть на 14 процентов. И заняться в Верховном Совете дальнейшей проработкой всего этого сложного комплекса — с учетом и внутренних потребностей, и задач обеспечения надежной обороноспособности страны. (*Аплодисменты.*)

Уже частично сокращены расходы на космические программы. Они не столь и велики. Вы сможете потом при конкретной проработке с ними познакомиться. Надо изыскать дальнейшие возможности в этом направлении. Но при этом надо учитывать, что благодаря новейшим космическим разработкам мы получаем уникальные технологии. Достаточно сказать, что новейшие разработки, сделанные в рамках одного лишь проекта «Буран», могут дать значительный эффект — речь идет о миллиардном эффекте, — если передать их в народное хозяйство и для экспорта. На Совет обороны предложения на этот счет были представлены в двух томах, и они направлены десяткам предприятий, организаций народного хозяйства. Только в этом случае будут оправданы затраты, которые мы несем в связи с освоением космоса. Огромные возможности таит в себе использование в гражданском секторе уникальных технологий, разработанных на предприятиях оборонной промышленности. Сегодня созданы условия, чтобы покончить с неразумной секретностью, положить конец так называемому внутреннему КОКОМУ.

Немалые возможности в перераспределении ресурсов в пользу социальной сферы заложены в сокращении управленческих расходов. Новые условия хозяйствования позволяют идти по пути коренной перестройки системы управления.

Этот вопрос также требует основательного изучения в Верховном Совете, и вот почему. В последние годы произошли существенные изменения в верхнем звене управления и намечаются новые, о чем будет доложено правительством. Что же касается управленческих структур на местах, и особенно на уровне самих объединений и предприятий, там численность управленческого персонала пока не только не сократилась, но даже возросла. То есть предоставление хозяйственной самостоятельности сопровождается ростом численности персонала. На каждые шесть работающих там — руководитель, специалист. Значит, кому-то это выгодно.

Мы расходуем на содержание управленческого аппарата в стране около 40 миллиардов рублей в год, причем на содержание органов государственного управления — 2,5 миллиарда рублей, остальное — на аппарат управления объединений и предприятий. Надо внести ясность в этот вопрос.

Есть и другие возможности перераспределения ресурсов в народном хозяйстве в интересах решения социальных проблем —

наверное, эту часть, как и другие соображения доклада, народные депутаты дополняют в ходе дискуссии. Все они должны быть приведены в действие. Но главное — это, конечно, повышение эффективности производства, качества продукции, улучшение использования всех производственных факторов на основе коренной реконструкции народного хозяйства.

Надо совершенно ясно представлять, что решить первоочередные социальные проблемы и создать задел на будущее мы можем только на путях ускорения научно-технического прогресса, обеспечивая опережающее развитие фундаментальных наук, разработку и внедрение авангардных технологий.

Так же должно быть ясно и другое: вытянуть экономику из трясины невозможно без радикальной экономической реформы, перевода всех хозяйственных звеньев на полный хозрасчет и самофинансирование, без широкого развития аренды и кооперации. Через реформу мы должны прийти к новой модели экономики.

Об экономической реформе, о том, что она дала, какие проблемы возникли в ходе ее осуществления, сейчас ведутся, прямо скажем, острые дебаты в обществе. С учетом этого мы в Центральном Комитете довольно основательно проанализировали ход экономической реформы. Состоялось немало встреч по этим вопросам с учеными-экономистами, руководителями и специалистами, представителями производственных коллективов. Общий вывод таков: стратегический замысел реформы, ее основные направления определены правильно.

И в практическом осуществлении реформы на всех уровнях допускается много непоследовательности, нерешительности, половинчатости, зигзагов и даже отступлений. И самое главное — мы очень медленно, с большим запаздыванием решаем вопросы разработки и включения в действие экономических механизмов. Иначе говоря, запаздываем с созданием экономической среды, в условиях которой реформа только и может набрать силу, разворачиваться и давать ожидаемый результат. По сути дела, сейчас именно в это, в отсутствие таких экономических механизмов, упирается дальнейшее продвижение реформы.

Именно в такой обстановке возникли разночтения относительно дальнейшей судьбы реформы. Можно слышать мнение, что многие наши беды в экономике порождены новыми методами хозяйствования, что с реформой спешить не следует.

С таким подходом согласиться нельзя. В ЦК и правительстве считают, что магистральный путь развития народного хозяйства — это последовательное развертывание экономической реформы. В этом направлении мы считаем необходимым корректировать нашу экономическую политику и практическую деятельность.

Опыт показывает, что реформу невозможно осуществить в виде единовременного акта. Перевод экономики из одного режима функционирования в другой — дело сложное. Чтобы успешнее его провести, необходимо ускорить разработку и осуществление ряда взаимосвязанных шагов, направленных на последовательное изменение методов планирования, финансовых рычагов, цен, налогов, условий оплаты труда, всех остальных звеньев хозяйственного механизма. Причем многое из этого должно быть осуществлено еще до начала действия тринадцатого пятилетнего плана.

И еще, товарищи. Жизнь убедительно показала, что экономическая реформа просто невозможна без радикального обновления отношений социалистической собственности, развития и сочетания ее различных форм. Мы — за создание гибких и эффективных отношений по использованию общественного достояния, чтобы каждая форма собственности в живом соревновании, в справедливом состязании доказывала свою жизненную силу и право на существование. Единственное условие, которое нужно при этом поставить, — недопущение эксплуатации, отчуждения работника от средств производства.

С таким подходом к собственности неразрывно связано и другое решающее направление экономической реформы — становление полнокровного социалистического рынка. Разумеется, рынок не всемогущ. Но другого, более эффективного и демократического механизма хозяйствования человечество не выработало. Без него социалистической плановой экономике не обойтись, товарищи. Это надо признать.

Мы считаем, что по мере углубления реформы будет происходить формирование такой системы отношений в хозяйстве, которую можно назвать правовой экономикой. Она будет базироваться не на административных распоряжениях, не на приказах, а на отношениях, урегулированных законом. Произойдет четкое разделение государственного руководства экономикой и хозяйственного управления.

Главными действующими лицами в экономике должны стать предприятия, концерны, акционерные общества, кооперативы. Для решения общих задач и координации усилий они, видимо, пойдут по пути создания на добровольной основе объединений, союзов и ассоциаций, к которым перейдут функции хозяйственного управления, выполняемые ныне министерствами. В справедливости такого подхода убеждают и наш опыт, и общемировые тенденции в развитии экономики.

Такой подход не означает принижения роли государства, если, конечно, не путать его с министерствами, а хозяйственное управление — с государственным руководством. Последнее избавляется от функций непосредственного вмешательства в оперативное

управление хозяйственными единицами и сосредоточивается на создании общих нормативных рамок и условий для их деятельности. Его естественными сферами останутся узловые направления научно-технического прогресса, инфраструктура, защита окружающей среды, контроль за обеспечением социальной защищенности людей, финансовая система, включая ее налоговые инструменты, хозяйственное законодательство, в том числе — против монополизации и ее негативных для общества последствий.

Принятием законов о государственном предприятии (объединении) и о кооперации мы сделали важный, но лишь первый шаг на пути к такой экономике. Да и сами эти законы нуждаются в усовершенствовании. На этот счет в обществе идут большие дискуссии. Высказывается очень много критических замечаний о неравноправных условиях, в которых работают предприятия, относящиеся к разным секторам экономики. В связи с этим и со стороны ученых, хозяйственников, самых широких слоев трудящихся — это прозвучало в моих беседах с депутатами — все настойчивее ставится вопрос о выработке единых экономических и правовых основ деятельности предприятий. Мне представляется, этот вопрос имеет огромное значение и заслуживает большого внимания со стороны Съезда.

Как видите, товарищи, проблемы дальнейшего развития и углубления реформы займут определяющее место в нашей последующей деятельности. Очевидно, надо в Верховном Совете иметь соответствующие структуры и механизмы. Есть серьезные основания создать и в правительстве специальный координационный орган по реформе во главе с одним из заместителей Председателя Совета Министров СССР.

II

Товарищи депутаты! Мы с вами с полным основанием можем констатировать — и это уже здесь прозвучало, — что самым крупным завоеванием перестройки является широко развернувшаяся демократизация государственной и общественной жизни страны. Прошедшие выборы народных депутатов СССР, работа нашего Съезда, атмосфера, в которой он проходит, — убедительное тому подтверждение.

Мы с самого начала поставили вопрос так: любые замыслы коренного обновления жизни общества обречены на провал, если в эти революционные по своему содержанию процессы не будут включены все слои общества, весь народ. Это было положено в основу всех наших решений, начиная с апрельского Пленума ЦК 1985 года, и получило развернутое обоснование в решениях

XIX партийной конференции, признавшей одним из стратегических направлений перестройки проведение радикальной политической реформы и построение социалистического правового государства.

Теперь мы можем продвигаться дальше, используя огромные возможности, которые открыла реализация задач первого этапа реформы. Я имею в виду созыв настоящего Съезда и формирование новых высших органов власти.

Конкретная программа деятельности определится после обсуждения всего круга этих вопросов здесь, на Съезде, на заседаниях Верховного Совета, его палат, вновь образованных комитетов и комиссий. Позволю себе поэтому остановиться лишь на некоторых вопросах, имеющих, как мне представляется, принципиальное значение для дальнейшей демократизации нашего общества.

Прежде всего — это реализация вновь выдвинутого нами исторического лозунга «Власть Советам!». Реконструкция представительных органов, всемерное расширение их прав и полномочий согласно Конституции, безусловное подчинение им аппарата — это первое условие возвращения Советам реальных рычагов власти и управления. За это здесь уже многие высказывались, и мы должны зафиксировать это в итоговых документах нашего Съезда.

Другое такое условие — четкое разграничение функций партийных и государственных органов. Партия решительно осудила порядки, при которых ее организации подменяли советские органы, выполняли, по сути дела, функции прямого управления хозяйством, да и всеми другими сферами жизни. Беря на себя несвойственные задачи, партийные комитеты утрачивали способность критически оценивать ход развития общества и выполнять роль его авангардной силы.

Выступив инициатором и главной движущей силой перестройки, Коммунистическая партия является сегодня гарантом этого революционного процесса, защиты его от поползновений и консервативных, и ультралевацких элементов. Именно она способна выполнять роль интегрирующей силы, без которой не может быть доведено до успешного завершения дело обновления социализма. *(Аплодисменты.)*

Перестройка на глубоко демократических основах меняет роль партии, ее взаимодействие с государством, с общественными организациями. Для партии сегодня главное — выражать и гармонизировать интересы основных социальных групп, слоев населения, всего народа, обеспечивать консолидацию в деятельности всех звеньев политической системы общества.

Партия предлагает диалог и сотрудничество всем общественным организациям и движениям, приглашает их к совместным действиям по перестройке и обновлению общества.

Центральный вопрос второго этапа политической реформы — создание новой структуры органов власти и управления в республиках, краях, областях и округах, городах и районах. Это требует прежде всего внесения необходимых коррективов в избирательную систему с учетом итогов и уроков состоявшейся избирательной кампании. Приступить к такой работе надо безотлагательно, поскольку, как я понимаю, за это высказались все выступавшие здесь народные депутаты.

В результате мы должны получить такой избирательный закон, который вобрал бы все лучшее, что обеспечило демократический характер прошедших выборов, и, конечно, устранил обнаружившиеся недостатки.

Другой, не менее важный вопрос. Новые представительные органы должны получить не только полноценные юридические полномочия, но и реальные рычаги власти. А для этого нужно, чтобы Верховный Совет сразу же взялся за подготовку законов о республиканском хозрасчете и самофинансировании, о самоуправлении и местном хозяйстве. Следует, видимо, построить работу комиссий и палат так, чтобы эти важные документы были подготовлены для обсуждения и принятия уже ко второму Съезду народных депутатов.

Речь идет о принципиальных вопросах, касающихся структуры федеративного государства, прав и возможностей местных Советов, расширения самоуправленческих начал во всей нашей политической системе. Я прямо скажу: лозунг «Вся власть Советам!» без разработки и принятия этих законов повиснет в воздухе, останется просто лозунгом, призывом. (*Аплодисменты.*) Очевидно, и на предстоящем Съезде народным депутатам будет что сказать на этот счет. Это станет ценным вкладом в последующую работу над документами.

В контексте такого подхода надо решать вопрос о сроках проведения выборов в республиканские и местные Советы. Как вы помните, у нас было намерение провести их осенью нынешнего года. По крайней мере, из этого мы исходили на XIX партийной конференции, обсуждая вопросы предстоящей политической реформы.

Но, видимо, не все мы взвесили и не все смогли предвидеть. Реальные процессы политической реформы подводят к тому, что создание всех правовых предпосылок для проведения выборов, основательная их подготовка требуют еще большой работы. Начинать ее надо уже сейчас, но, очевидно, только осенью, на втором Съезде, мы сможем принять законы, относящиеся к республиканским и местным Советам.

Должен сказать, что от партийных и советских органов поступают предложения провести очередные выборы в сроки, предусмотр-

ренные Конституцией, то есть будущей весной, когда истекают полномочия действующих Советов.

Как первый этап политической реформы, так и все, что предстоит сделать на очередных ее этапах, представляет собой продвижение по пути создания социалистического правового государства. Но, разумеется, этим не исчерпываются задачи, связанные с его строительством. Задача эта значительно масштабней, охватывает широкий круг демократического регулирования жизни общества.

На первый план здесь выходит правовая защищенность личности, обеспечение необходимых условий для того, чтобы гражданин мог пользоваться всеми правами и, естественно, выполнял свои обязанности перед государством.

Все наши шаги по строительству правового государства, их эффективность должны измеряться главным критерием — что они дают советскому человеку.

Известно, как остро ставился избирателями в ходе выборов вопрос о достоинстве гражданина, его правовой защищенности. Во многом это — следствие прошлой политической практики, исходившей из примата интересов государства над интересами людей. Радением о государственных интересах оправдывались нередко факты произвола, нарушения конституционных прав граждан, бюрократического к ним отношения.

Мы решительно отвергаем такой подход как несовместимый с общедемократическими и социалистическими ценностями и идеалами. (*Аплодисменты.*) Не может общее благо строиться на несправедливости, допущенной в отношении хотя бы одного человека. (*Аплодисменты.*) Каждый гражданин несет ответственность за свои поступки перед обществом, но и общество, государство несут ответственность перед гражданином за соблюдение его законных прав, неприкосновенность личности и имущества.

Все это — общие принципы, товарищи. Для того чтобы онинастоящему заработали, вошли в нашу общественную практику, понадобится принять целую серию законов. Часть из них уже разрабатывается и в недалеком будущем может быть вынесена на обсуждение комиссий Верховного Совета. Это — проекты законов о свободе совести, о печати, об общественных организациях, о молодежи и ряд других. Мы должны привести в соответствие со временем, с новыми представлениями и задачами и уголовное, и гражданское, и трудовое, и семейное законодательство. Иначе говоря, обновленное общество должно опираться на обновленное законодательство.

Необходимость обновления нашего законодательства по вопросам прав человека определяется также тем, что Советский Союз стал участником венских соглашений, и действующие у нас правовые нормы должны соответствовать международным пактам.

Словом, Верховному Совету, а затем и Съезду придется основательно поработать, чтобы подвести прочную правовую базу под все стороны общественной жизни. Не знаю, правильно ли кто-то подсчитал, но вчера здесь прозвучало, что нам надо разработать 50 законов. Это касается не только положения личности, гражданских отношений, но также деятельности самих органов власти и управления, экономики, общественного порядка и т. д.

Хочу, товарищи, высказать свое позитивное отношение к мнению депутатов, которые ставят вопрос о том, чтобы наряду со всенародным обсуждением законов, что стало у нас обычной практикой, самые важные из них выносились бы на референдумы. *(Аплодисменты.)*

Очень важным этапом на пути создания социалистического правового государства является судебно-правовая реформа. Как вы знаете, прошлой осенью при внесении дополнений в Конституцию в нее были включены положения об избрании народных судей высшестоящими Советами народных депутатов. Это важнейшее условие независимости суда было, кстати, всенародным требованием.

Но на этом направлении предстоит решить еще много важных проблем, и в первую очередь поднять уровень кадров, призванных вершить правосудие, обеспечить строжайшую законность, стоять на страже общественного порядка. Нужно разработать и осуществить широкую программу расширения юридического образования в стране, позаботиться о материальной базе судебно-следственных органов, о материальном положении работников этой сферы. Должны быть найдены оптимальные решения многих вопросов, которые поднимаются сейчас в связи с судебной реформой. Они затрагивались и на заседании нашего Съезда. Я имею в виду возможность введения суда присяжных, порядок следствия, контроля за ним и т. д. Все это надо обсудить. *(Аплодисменты.)*

Вся огромная работа по судебной реформе нужна, конечно, не сама по себе, а в интересах укрепления правопорядка в стране. Эта задача приобрела особую злободневность в связи с увеличением количества преступлений, в том числе таких опасных, как коррупция, мафия, вымогательство, взяточничество. Актуальной проблемой является борьба с хулиганством, подрывающим нормальные условия жизни, труда и отдыха людей.

Думаю, депутаты согласятся с тем, что нам надо укрепить, поддержать правоохранительные органы, но и потребовать от них эффективных мер по искоренению преступности.

Демократия может существовать только при четкой реализации всеми — государством, общественными организациями, каждым коллективом и каждым гражданином — своих прав и обязанностей. Это — аксиома.

Не могу не сказать и о том, что является сейчас предметом растущей обеспокоенности наших людей. Я имею в виду попытки отдельных лиц и групп добиваться своих личных или групповых целей путем организации массовых беспорядков, провоцирования актов насилия. Подобные вещи нетерпимы в правовом государстве. (*Аплодисменты.*) Законные цели могут и должны достигаться законными же средствами, незаконные — пресекаться. Если мы не сумеем защитить демократию, гласность, это может самым драматическим образом отразиться на судьбах страны и народа.

Словом, нужно противопоставить всем противоправным действиям не только аргументы разума, призывы к совести, мнение общественности, что, конечно, должно быть на первом плане, но и силу права. Только так может жить и развиваться демократическое общество. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Наш Съезд не может оставить без внимания и отношение к вопросу, по поводу которого в обществе нарастает серьезное беспокойство. Я имею в виду нынешнее состояние дисциплины и порядка. Если говорить прямо, оно нас не удовлетворяет, требует решительного изменения к лучшему. Из-за низкой дисциплины, плохого выполнения служебных обязанностей мы несем большие потери — и экономические, и моральные. В сфере труда в первую очередь.

Это крайне негативно сказывается на всем нашем обществе; безответственность и беспорядок дезорганизуют повседневную жизнь людей, вносят в нее ненужное напряжение, а попросту говоря — выводят людей из себя, вызывают у них недовольство. При этом почему-то стало зазорным ставить вопрос о дисциплине, требовать порядка. Кое-кто в таких попытках, очень робких, усматривает чуть ли не подрыв демократии, стремление возродить командную систему, рабскую психологию в людях.

Конечно, у кого-то разговоры о дисциплине — не что иное, как тоска по старым временам. Это, наверное, есть, товарищи. Что тут говорить: говорит о дисциплине, а думает о сильной руке, возвращении к порядку: сказано — делай и не рассуждай. Это, наверное, присутствует.

Но, товарищи, сегодня главное — другое. Все мы чувствуем на себе, к чему ведет низкая дисциплина, и поэтому должны занять на Съезде твердую позицию: без дисциплины, без порядка дело перестройки не пойдет. (*Аплодисменты.*)

Демократизация нуждается в повышении дисциплины на основе роста социальной активности людей. Всякой разболтанности мы должны противопоставить высокую ответственность за порученное дело. И не стесняться повышать спрос за дисциплину и порядок.

III

Товарищи! Уже первые дни работы Съезда вновь выявили остроту национального вопроса, сложность межнациональных отношений. Действительно, многонациональность — уникальное свойство нашего государства и общества. С одной стороны — это источник его силы. С другой — при малейших перекосах в национальной политике она может стать и причиной ослабления государства, нестабильности в обществе с непредсказуемо тяжелыми последствиями.

Время высветило правильность национальной политики, выработанной Владимиром Ильичем Лениным. Результаты, которые она принесла всем нашим народам, невозможно переоценить. Была проведена огромная работа по преодолению национального гнета и неравенства, подъему экономики и развитию культуры всех наций, населяющих страну. К нашему опыту проявлялся интерес во всем мире, и этого ни в коем случае не следует забывать.

Однако в 30-е годы ленинская национальная политика подверглась грубейшим искажениям и деформациям. Их ощутили на себе практически все народы. Упрощенное понимание многогранного характера национальных отношений, поощрение тенденций к унитаризму, отрицание специфики национального развития, политические обвинения целым нациям с вытекающими отсюда произволом и беззаконием, недопустимое отождествление национальных чувств людей с националистическими проявлениями — все это было в нашей жизни. Тут, как говорится, ни прибавить, ни убавить.

Нам досталось очень непростое наследство. Причем негативные процессы в национальных отношениях во времена застоя либо игнорировались, либо загонялись внутрь, что вело ко все большему их обострению. Рано или поздно они должны были выйти на поверхность.

Демократизация и гласность позволили увидеть всю правду и начать выправлять допущенные перекосы, устранять несправедливости. Но следует признать, что в начале перестройки мы далеко не в полной мере оценили необходимость обновления национальной политики. Вероятно, была допущена задержка и с решением ряда неотложных вопросов. А между тем естественное недовольство накопившимися экономическими и социальными проблемами стало восприниматься как ущемление национальных интересов. Спекулируя на этих общих трудностях, определенные элементы стремились еще более осложнить ситуацию. Это привело в ряде республик к эксцессам, породило известные всем трагические последствия с человеческими жертвами.

Позвольте с этой трибуны — трибуны Съезда народных депутатов — выразить нашу общую скорбь и боль в связи с гибелью невинных людей. Этого не должно повториться.

Ясно, что мы обязаны полностью оздоровить национальные отношения, освободить их от всего, что противоречит нашей морали и идеологии, гуманным принципам социализма.

Говоря об обновлении национальной политики, мы имеем в виду необходимость привести ее в соответствие с реалиями нынешнего дня. Изменились экономика, демография, социальная и национальная структура всех республик. Возросло национальное самосознание, появились новые потребности в духовной жизни. Многие грани национальных отношений предстают сегодня в новом свете.

Сейчас, можно сказать, создается политический механизм, призванный обеспечить разумный и справедливый подход к вопросам межнациональных отношений, выработку таких решений, которые отвечали бы интересам как каждой из советских наций, так и общенародным интересам. Я имею в виду и уже опубликованные проекты законов по этим вопросам, и большую подготовительную работу к Пленуму ЦК, специально им посвященную, и, что особенно важно, предстоящую работу Верховного Совета, его комиссий, в рамках которой национальные проблемы должны найти комплексное и всестороннее решение.

Принцип национального самоопределения, выдвинутый Лениным, был и остается одним из главных элементов национальной политики Коммунистической партии. Он был заложен в основу социалистической государственности при создании Союза Советских Социалистических Республик.

И доводы исторического порядка, и экономический расчет, и политическое сознание, и просто здравый смысл, опыт народов говорят о жизненной необходимости развития всех советских наций в рамках федеративного союзного государства. Самым весомым аргументом в пользу этого является перестройка, создающая условия для исправления любых ошибок и деформаций, допускаявшихся в прошлом, для подлинной гармонизации межнациональных отношений, для нормального национального самочувствия каждого человека, где бы он ни родился, ни жил и трудился.

Но сейчас следует наполнить федеративное устройство государства реальным политическим и экономическим содержанием, с тем чтобы эта форма целиком удовлетворяла потребностям и чаяниям наций, отвечала реалиям современности.

В целом узловые моменты национальной политики перестройки мы видим следующим образом.

В политической области — это существенное расширение прав союзных и автономных республик, других национальных образований; передача на места все более широкого круга управленческих функций; усиление самостоятельности и ответственности республиканских и местных органов. В федеративном государстве должно быть четко определено, что относится к компетенции Союза, а что является суверенным правом республики, автономии. Необходимо разработать правовые механизмы решения коллизий, которые могут возникнуть в их взаимоотношениях.

В экономической области необходима гармонизация отношений между Союзом и республиками на основе органического сочетания их экономической самостоятельности и активного участия в общесоюзном разделении труда. Под таким углом следовало бы перестроить регулирование единого народнохозяйственного комплекса страны, органически включив перевод республик, регионов, краев и областей на самоуправление и самофинансирование в общий процесс обновления советской экономики.

Принципиально важно, чтобы новый подход к развитию республиканского хозяйства и местного самоуправления не вел к автаркии, которая в современном мире выглядит анахронизмом, а способствовал углублению кооперации, отвечающей интересам каждой республики и всей страны.

К экономическим проблемам тесно примыкают демографические и экологические. Здесь тоже надо умело сочетать общесоюзные и республиканско-региональные интересы.

В духовной области мы исходим из признания многообразия национальных культур как величайшей социальной и исторической ценности, уникального достояния всего нашего Союза. Ни одну из них мы не имеем права недооценить или тем более утратить, ибо каждая неповторима.

Мы — за свободное, всестороннее развитие каждого народа, национального языка и культуры, за равноправные и дружественные отношения всех наций, народностей, национальных групп.

Съезду народных депутатов, Верховному Совету СССР предстоит решить немало сложнейших вопросов в сфере межнациональных отношений. И позвольте мне выразить уверенность, что их глубокая проработка позволит нам обогатить ленинскую национальную политику применительно к сегодняшним реалиям Советского многонационального государства, создать тем самым надежную политическую основу для дальнейшего уверенного развития страны.

Товарищи! Перестройка в Советском Союзе не могла не отразиться на всей нашей международной деятельности, но она и не могла осуществляться при сохранении прежней внешней политики.

Коренное изменение внешнеполитического курса связано с новым политическим мышлением, которое вырабатывалось по мере освобождения от догматических представлений, от выводов, правильных лишь для своего времени, но переставших соответствовать реалиям наших дней.

Новое мышление — это динамичная концепция, которая продолжает развиваться и углубляться. А главным ее отправным пунктом остается вывод XXVII съезда КПСС о смертельной опасности ядерного оружия и гонки вооружений для существования человечества, о целостности и взаимозависимости современного мира, изменении характера его противоречий и содержания всемирного прогресса.

В основе нового мышления лежит признание приоритета общечеловеческих интересов и ценностей; общепринятых норм морали как обязательного критерия всякой политики; свободы социально-политического выбора, исключающей вмешательство в дела любого государства; необходимости деидеологизации межгосударственных отношений. Несмотря на глубокие различия социальных систем, в каждой из них появились объективные возможности для выхода на принципиально новый, мирный период в истории человечества.

В окружающей нас действительности сколько угодно фактов, которые, казалось бы, не укладываются в русло нового мышления. Есть силы прошлого и противоречия, унаследованные от прошлого. Поэтому мы не можем отказаться от армии и распрощаться с оружием. То же можно сказать о военных союзах, сохранение которых зависит не только от нас.

Но как бы ни были еще необходимы старые формы и средства, нельзя позволить, чтобы они блокировали новые подходы к строительству международных отношений. В этом мудрость всякой большой политики. И в этом — качественное отличие внешней политики периода перестройки. Отстаивать ее мы теперь можем, опираясь на реальные результаты. Много уже стало привычным, кажется нормальным. Но где бы мы были, если бы все оставалось как раньше?

Спала лихорадка международной напряженности. Нет прямой угрозы ядерной войны. Люди разных стран как бы посмотрели в лицо друг другу и поняли нелепость вражды. Началось сокращение ядерных арсеналов. Европейцы приступили к снижению

военного противостояния, самого опасного в мире. Мы вывели войска из Афганистана. Начали их выводить из союзных стран. Страна открылась для внешнего мира, чтобы занять достойное место в международном разделении труда и пользоваться его преимуществами. Сняты ограничения и предрассудки, мешавшие нашему действительному участию в решении глобальных проблем, в научном и культурном обмене.

Наша внешняя политика обращена ко всему миру. Но в каждом конкретном случае имеются, естественно, своя специфика, свои особо важные акценты — как двустороннего плана, так и с точки зрения региональной и международной значимости.

В первую очередь это касается социалистических стран. Взаимоотношения с ними отражают очень ответственный этап в развитии социалистического мира. В полную меру мы ощутили это во время визита к нашему великому соседу, в Китайскую Народную Республику, нормализация отношений с которой — событие всемирного значения. *(Аплодисменты.)*

Трудности формирования нового типа взаимоотношений социалистических стран есть и могут быть. Они — в объективных реальностях сложных и разноречивых процессов, происходящих в разных странах. Но эти трудности преодолимы. Основное условие тут — взаимное уважение, невмешательство в дела друг друга, дружеское взаимопонимание, глубокий интерес к опыту каждого и потребность в сотрудничестве, готовность к совместной терпеливой работе. Все это сейчас имеется.

Важнейшее направление нашей внешнеполитической деятельности — участие в строительстве «общеевропейского дома». Принципиальные идеи известны. Они вошли в обиход общественного мнения и переговорной практики. Основы здоровых, в духе перестройки, отношений со всеми государствами, участвующими в хельсинкском процессе, заложены и набирают динамику.

Мы будем неуклонно продолжать владивостокскую линию в азиатско-тихоокеанском регионе. Многообразие задач здесь еще большее. Со многими странами определились и «повестка дня», и тональность отношений — доброжелательная, конструктивная, уважительная. Есть здесь, как везде, страны, отношениям с которыми будем и впредь уделять особое внимание, и в первую очередь великая Индия.

Всем нам понятно, что советско-американские отношения имеют первостепенное значение для мировой политики. Мы готовы взаимодействовать с США на предсказуемой и стабильной основе, готовы продвигаться вперед, сочетая преемственность с новыми идеями.

Обнаружили мы в эти годы неординарные возможности для более близких и продуктивных связей с Латинской Америкой

и Африкой. Здесь тоже есть и общие проблемы, и своя специфика в отношениях с отдельными странами.

Первостепенной нашей заботой остается укрепление добрососедства со всеми сопредельными государствами.

Съезду народных депутатов предстоит рассмотреть и законодательно утвердить принципы нашего внешнеполитического курса на предстоящие годы. Полагаю, речь должна идти о следующем:

— безопасность страны должна обеспечиваться прежде всего политическими средствами как составная часть всеобщей и равной безопасности в процессе демилитаризации, демократизации и гуманизации международных отношений, с опорой на авторитет и возможности ООН;

— ядерное оружие должно быть ликвидировано в ходе переговорного процесса, ориентированного на разоружение и сокращение оборонного потенциала государств до пределов разумной достаточности (*аплодисменты*);

— недопустимы применение силы и угроза силой в целях достижения каких-либо политических, экономических или иных целей; в отношениях с другими странами непреложно уважение суверенитета, независимости, территориальной целостности;

— не конфронтация, а диалог и переговоры с установкой на баланс интересов должны стать единственным способом решения международных проблем, урегулирования конфликтов;

— мы за включение советской экономики в мировое хозяйство на взаимовыгодных и равноправных основах, активное участие в формировании и соблюдении правил современного международного разделения труда, научного и технического обмена, торговли, за сотрудничество со всеми, кто готов к этому.

И еще один принципиальный вопрос.

В прошлом наша внешнеполитическая практика в некоторых случаях шла вразрез с провозглашавшимися высокими принципами социалистической внешней политики. Допускались произвольные действия, которые наносили стране серьезный ущерб, негативно сказывались на ее международном авторитете. Это было следствием все той же командной системы, свойственного ей келейного принятия решений.

Одна из важных задач реконструируемой нами политической системы — исключить подобные порядки и методы. Впредь все значительные внешнеполитические решения должны приниматься лишь после основательного их обсуждения в Верховном Совете и его комиссиях. А наиболее крупные из них, например связанные с союзническими отношениями, заключением важнейших договоров, — выноситься и на рассмотрение Съезда народных депутатов. (*Аплодисменты.*)

Одобрение Съездом народных депутатов СССР названных принципов имеет не просто юридическое, но и огромное политическое значение — международное и внутреннее. Далеко не все на Западе верят, что мы избрали этот курс навсегда и не намерены его менять. Да и у нас в стране не все еще понимают фундаментальную суть внешней политики, основанной на новом мышлении. Кое-кто рассматривает ее как своего рода тактику, временный зигзаг или даже как уступку Западу.

Поэтому хочу подчеркнуть и надеюсь, что Съезд поддержит такое заявление: это наша глубоко обоснованная стратегическая линия, выражающая интересы советского народа и отвечающая, как мы уверены, интересам всего человечества. (*Аплодисменты.*)

Здесь, на Съезде, высказывалось предложение направить от нашего Съезда послание народам мира. Думаю, нам есть что сказать людям Земли. (*Аплодисменты.*)

V

Товарищи депутаты! Как видим, поле деятельности у нас громадное. По всем направлениям — и в социально-экономической политике, и в государственно-правовой, и в национальной, и в международной — предстоит решить множество крупных задач революционного характера. Проблем куда больше, чем я их обозначил в докладе, и, уверен, дискуссия на Съезде это покажет. И вполне понятно, что успех дела в решающей мере зависит от того, как мы сумеем организовать свою деятельность, как скоро новые высшие органы власти обретут присущие им функции, возглавят всю преобразовательную работу в стране.

Дискуссия на эту тему фактически уже завязалась, в ней на передний план вышли несколько принципиальных вопросов, по которым нам следовало бы посоветоваться.

Первый из них — разграничение функций Съезда и Верховного Совета СССР. Вопрос непростой, потому что та структура высших органов власти, которая сейчас у нас вводится, основана на стремлении органично сочетать нашу советскую традицию, рожденную социалистической революцией, с общепризнанным в мире опытом работы представительных органов.

Уникальным органом в нашей системе является прежде всего сам Съезд народных депутатов. Это именно съезд, перед ним не стоит задача работать постоянно. Он должен собираться, как мы условились, не менее двух раз в год, чтобы принимать самые важные для страны законы и решения по кардинальным вопросам внутренней и внешней политики государства, оценивать и контролировать работу других органов власти, вносить при необходимости

поправки в Конституцию и изменять саму политическую систему.

Верховный Совет в новом виде должен, по замыслу политической реформы, быть постоянно действующим органом власти, выполняющим как законодательные, так и основные распорядительные функции.

Теперь о соотношении законодательной и исполнительной власти. Вопрос этот очень важный, он требует специальной проработки и изучения. Но уже сегодня можно сказать, что отношения между палатами, комиссиями и комитетами Верховного Совета, с одной стороны, и исполнительными органами, с другой, должны быть существенно изменены по сравнению с тем, как это было до сих пор.

Очевидно, в комиссиях и комитетах Верховного Совета должны рассматриваться задания государственных планов и статьи госбюджета, оцениваться их соответствие принципиальным установкам Съезда народных депутатов и самого Верховного Совета.

Другая важная задача, которую предстоит решать комиссиям, — это рассмотрение кандидатур на ключевые государственные посты. Например, министров, послов в зарубежные страны и т. д. Не трудно видеть, что обе эти функции позволят нашему парламенту держать в своих руках реальные рычаги власти.

Контролируя деятельность правительства в вопросах стратегического значения, Съезд и Верховный Совет должны заботиться о том, чтобы правительство могло в полной мере решать задачи государственного управления в рамках Конституции, беря на себя всю полноту ответственности.

По замыслу реформы важную роль в нашей политической системе призван играть Комитет конституционного надзора, который должен, по сути дела, действовать как конституционный суд. Заглядывая вперед, скажу, что развитие судебного контроля за деятельностью административных органов на всех уровнях должно, видимо, стать одним из неотъемлемых элементов социалистической правовой государственности. *(Аплодисменты.)*

В предшествующие дни на Съезде активно обсуждался вопрос о статусе народного депутата СССР. Мы с вами уже условились, что необходимо разработать новый документ, регулирующий положение депутата, его права и обязанности, и представить его Съезду. Но есть некоторые принципиальные моменты, по которым надо условиться и принять решение, чтобы все товарищи могли включиться в активную работу. Что здесь следовало бы иметь в виду?

Первое — это единство депутатского статуса. Все депутаты, независимо от того, избраны они по территориальным, националь-

но-территориальным округам или от общественных организаций, имеют равные права.

Следующий момент касается распределения труда между самими депутатами. Естественно, что на тех товарищей, которые избраны Съездом в Верховный Совет, ложится дополнительная нагрузка и у них должны быть соответствующие дополнительные возможности для выполнения возлагаемых на них обязанностей.

Наделение членов Верховного Совета особыми функциями ни в коей мере не должно означать принижения роли других народных депутатов. Прежде всего, у каждого из них остается возможность быть избранным в Верховный Совет при ежегодном обновлении пятой его части.

Многие депутаты будут входить в состав комиссий и комитетов Верховного Совета, составляя до половины их членов и пользуясь в них правом решающего голоса. Кажется разумным, чтобы они могли привлекаться и к руководству комиссиями, комитетами, скажем в качестве заместителей председателей, как бы представляя эту половину.

Как я понимаю, все мы сошлись на том, что каждый народный депутат СССР может при желании принять участие в работе тех или иных комиссий или комитетов, в заседании палат Верховного Совета. Каждый должен получать полноценную информацию о текущей работе Верховного Совета, правительства и других органов власти. Наконец, у каждого есть возможность вести активную политическую работу в своем регионе или в общественной организации, поддерживая постоянную связь с избирателями, обращаясь с теми или иными запросами и предложениями в местные и центральные органы власти. Депутаты должны иметь необходимые условия для приема граждан, встреч с избирателями, и об этом следует позаботиться местным органам. Причем все эти вопросы надо решать безотлагательно.

Таким образом, мы сумеем сохранить ценнейшее качество советской системы — постоянную связь народных представителей с трудящимися, говоря словами В. И. Ленина, соединить «выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии...»¹.

Два слова об организации работы Съезда и Верховного Совета. Народные депутаты принесли сюда, в Кремль, многообразие взглядов и жизненного опыта, за которыми стоят различные интересы — социальные, национальные, профессиональные, возрастные, региональные. Естественно, что в совместной работе не избежать расхождений во мнениях, споров и дискуссий. Такие дискуссии начались с первого дня, если не с первого часа работы

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 304—305.

Съезда, и я не вижу в этом ничего плохого. Наоборот, плюрализм мнений расширяет диапазон возможных решений, позволяет получить более объемное представление о рассматриваемом предмете.

И уж конечно расхождение во мнениях не должно становиться препятствием для принятия разумных решений.

Как правильно сказал здесь один из товарищей, мнения могут быть разные, но политика у нас должна быть одна — политика революционной перестройки. *(Аплодисменты.)* Поэтому необходимо делать все для достижения согласия, стараться понять друг друга, идти на какие-то взаимные уступки в интересах дела. И только тогда, когда это не удастся, последнее слово, естественно, остается за большинством. Таков закон демократии.

Еще один важный момент, который здесь также затрагивался. По разным поводам депутаты предлагали вносить те или иные изменения в Конституцию СССР. Я присоединяюсь к тем, кто предостерегал от поспешной корректировки Основного Закона. Конституция — слишком важный политический документ, чтобы приспособлять его текст к тем или иным возникающим ситуациям.

Другой вопрос — и тут мы едины, по крайней мере я так воспринял настроение Съезда, — что есть необходимость разработать и принять новую Конституцию страны. Закрепление в ней революционных преобразований, осуществляемых в ходе перестройки, явится одной из важнейших гарантий их необратимости. Но сейчас, в разгар реформ, у нас еще нет возможности учесть весь комплекс вопросов, которые должны найти отражение в новом Основном Законе.

Таковы, товарищи, в сжатом виде оценки положения в стране, соображения относительно основных направлений внутренней и внешней политики нашего государства на будущее.

Что я хочу сказать в заключение.

Мы начинаем свою работу не на пустом месте. У нас сложилась концепция перестройки, экономической и политической реформ. В той или иной форме, с той или иной степенью глубины и критичности эти вопросы рассматривались на различных форумах партийных, государственных, общественных организаций, обсуждались в трудовых коллективах, средствами массовой информации, сделаны и определенные практические шаги.

Но время быстро меняет ситуацию, возникают новые задачи, новые потребности. И мне хочется выразить уверенность, что наш Съезд, олицетворяющий коллективный разум народа, сумеет выработать эффективную программу деятельности Советского государства на предстоящие годы, даст новую энергию всему процессу революционного обновления нашего общества. *(Продолжительные аплодисменты.)*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

9 июня 1989 года

Уважаемые товарищи депутаты!

Мы завершаем рассмотрение Основных направлений внутренней и внешней политики на первом Съезде народных депутатов. Работа Съезда близится к концу. Хотел бы в самом предварительном плане поделиться своими впечатлениями о работе Съезда. Думаю, что на основе его итогов, дискуссий, которые здесь состоялись, нам придется еще основательно поработать. И тот, кто попытался бы сейчас, еще в ходе или сразу после Съезда, взять на себя миссию окончательных оценок, я думаю, проявил бы самонадеянность. Тем более что многие товарищи, не выступившие здесь, сдают свои речи в секретариат. В общем, мы с вами имеем огромный материал, который требует глубокого, серьезного отношения и изучения.

Тем не менее я убежден в том, что нынешний Съезд выводит нас на новый этап развития демократии и гласности, самой перестройки. Наверное, у каждого есть свое мнение о Съезде, свои замечания, свои оценки по тем или иным выступлениям и решениям. Полагаю, это вполне нормально и естественно. Но, видимо, вы согласитесь, что Съезд при всех различиях в его оценке можно отнести к крупнейшим событиям в истории Советского государства. *(Аплодисменты.)*

Мы с вами являемся живыми свидетелями и участниками того, как в атмосфере Съезда идет свободное сопоставление взглядов, точек зрения на процессы, происходящие в обществе, на его прошлое, настоящее и будущее.

Это дает нам уникальную возможность, и не только депутатам, а всем трудящимся, всему обществу, иметь представление о реальном положении дел, о достижениях и недостатках в нашей жизни, причинах тех или иных негативных явлений. Это дает нам возможность еще раз убедиться, что в рамках широкой демократи-

зации и гласности открываются реальные возможности для учета и реализации самых разнообразных интересов всех слоев общества.

Именно в такой атмосфере реализуется принцип плюрализма мнений. А это говорит о больших потенциальных возможностях нашей политической системы, нашего общественного строя. Я считал необходимым это подчеркнуть, поскольку кое-кто подбрасывает нам идею о конструктивной оппозиции, политическом плюрализме. Мне думается, Съезд, вся его работа — убедительный аргумент в пользу того, что и в рамках советской политической системы, на путях демократизации и гласности возможно самое широкое сопоставление взглядов, инакомыслие, выработка на основе разных точек зрения согласованных решений, нахождение компромиссов по всем вопросам, затрагивающим судьбы страны, всех наших народов. Съезд продемонстрировал огромные возможности для коллективного поиска необходимых решений по ускорению социально-экономического развития.

Мы и дальше должны идти по пути демократизации и гласности, углубления революционных преобразований, к народо-властию. У меня такое мнение, и я хочу сказать об этом, что Съезд твердо занимает такую линию. *(Аплодисменты.)*

И еще, товарищи. Если говорить по правде, то многие из нас психологически, а может быть, и интеллектуально оказались не готовыми к такому развороту дискуссии на Съезде. Это касается и проблем социальной жизни, экономической и политической реформ, законотворческой деятельности, существа и перспектив нашего союзного государства, и оценок некоторых событий далекой и близкой истории. Я бы это не драматизировал, поскольку все происходящее является отражением мощного демократического потока, который набирает ускорение в нашей стране.

Нам надо спокойно, взвешенно во всем разбираться, разумно все оценивать и приходиться на основе коллективных обсуждений к согласованным выводам, трансформировать их в политику и практическую деятельность. Я думаю, мы поступим правильно, если серьезно подойдем к оценке критических замечаний и предложений, прозвучавших в выступлениях депутатов, о чем я уже говорил в начале своего выступления.

Все разумное, новаторское, конструктивное, полезное для дела надо без всяких предвзятостей использовать. Критерий тут один — интересы перестройки, интересы народа.

Наверно, нужно еще раз сказать и вот о чем. Любое переломное время требует поиска, неординарных решений, прорыва в мышлении, науке и практике. Перестройка как раз и ставит своей задачей находить новые пути, обеспечивающие обновление общества. Искать эти пути нам необходимо вместе, не боясь новизны

и смелости, если они продвигают нас вперед в решении назревших проблем. В эти дни, вслушиваясь в острые, порой резкие, эмоциональные выступления депутатов, вновь и вновь чувствуешь и груз проблем, их огромную сложность, и то, что вся основная, по сути наиглавнейшая, работа у нас с вами еще впереди.

Депутаты принесли на трибуну Съезда крупные и конкретные вопросы, критический дух, свежесть мысли, но самое главное — неудовлетворенность положением дел и в трудовых коллективах, и в регионах, и в отраслях, и в стране в целом. Правда, есть и такого рода суждения, что на Съезде слишком много говорилось о нерешенных проблемах, но ощущался недостаток конкретных предложений. Я это вижу и по некоторым телеграммам, идущим в адрес Съезда. Отмечают, что очень много критики в адрес центра и мало самокритики.

Как бы я отнесся к таким рассуждениям?

Мне думается, заслуга нашего Съезда состоит и в том, что на основе широкой дискуссии мы как бы получили более полное представление о реальных процессах, происходящих в жизни страны, настроениях разных слоев народа. Это во-первых.

И во-вторых, Съезд позволил увидеть, как идет перестройка в самой жизни, как претворяются политические установки, принятые решения. Как оценивается перестройка, что стоит на пути осуществления реформ, снижает их эффективность, замедляет, а то и просто тормозит преобразующую деятельность трудящихся. Все это, товарищи, дает нам знание, без которого мы не сможем плодотворно и успешно решать проблемы, двигаться вперед, улучшать нашу работу.

Такое знание дает нам возможность оценить свою прошлую работу, обнаружить недостатки, извлечь уроки, учесть все это при выработке политики, внести коррективы в принятые решения, если они нуждаются в этом.

Народные депутаты остро и бескомпромиссно говорили о том, что ни о какой перестройке не может быть и речи, если не произойдут коренные перемены в сфере производства и потребления, если на полках магазинов не появятся в достаточном количестве продовольствие и товары, если не улучшится положение с жильем, пенсионным обеспечением, в сфере здравоохранения, услуг и т. д. И то, что эти вопросы были главными и в докладах, и в выступлениях депутатов, я считаю правильным. Хотя знаю, что некоторые депутаты не удовлетворены докладами в том плане, что они уж слишком были заземлены.

По моему мнению, доклады были нацелены на то, что сегодня больше всего беспокоит общество. Было бы непонятно, если бы в контексте острых проблем, которые существуют в стране, создают социальную напряженность, мы занялись только рассужде-

ниями относительно того, как представляем себе характер обновленного общества, в чем состоят его основные черты, через какие этапы оно должно пройти. Мы бы тогда уклонились от первостепенных забот народа.

Мне думается, дискуссия по этим жизненно важным, неотложным вопросам прибавляет уверенности, что решение, как мы говорим, кричащих задач уже в ближайшее время возможно.

Почему об этом говорю? В общем-то принципиальных расхождений по этим вопросам я не обнаружил. Темы, собственно, звучали те же, которые находились в центре внимания общественности в последние годы. Но были различия в подходах, и особенно что касается той или иной степени радикальности мер, предлагаемых правительством и депутатами. Эти различия в ряде случаев существенны и заслуживают серьезного анализа и оценки. Надо продолжить работу над программой неотложных мер по решению насущных проблем по оздоровлению экономики в целом. Причем этим надо заняться и Верховному Совету СССР, и правительству с привлечением ученых-экономистов и практических работников.

Мне не хотелось бы, товарищи, повторяться, но обмен мнениями о подходах к развитию экономики, который здесь состоялся, делает необходимым высказаться по некоторым вопросам.

На Съезде депутаты много говорили о положении в народном хозяйстве. Это касалось и трудовых коллективов, и регионов, и отраслей, и самих принципов хозяйствования. Я воспринимаю все это серьезно и расцениваю как важный вклад в поиск путей ускорения нашего развития.

В этой связи хотелось сказать вот о чем. Мы не продвинемся вперед и не сможем достигнуть намеченных целей, если не осуществим кардинальную перестройку отношений социалистической собственности.

Нам нужна перестройка, при которой человек, трудовой коллектив был бы реально поставлен в положение хозяина производства со всеми вытекающими отсюда глубокими, серьезными последствиями. (*Аплодисменты.*) Без этого, товарищи, мы ничего не решим. Ничего не дадут ни структурные изменения, ни реорганизация управления, никакие наши призывы. Но если вдохнем живую струю в экономическую деятельность людей и коллективов, то обстановка коренным образом изменится. В этом я глубоко убежден и разделяю мнение тех, кто стоит на такой позиции. И в общем-то я думаю, что это не только плод научных, интеллектуальных упражнений, а уже и результат накопленного опыта.

И тут, должен сказать, мы пока с трудом нащупываем пути решения этой кардинальной проблемы. С трудом идет поиск наиболее эффективных форм хозрасчета, его прогрессивных моделей. Но, как мне представляется, постепенно все же вырисовы-

вается общий подход к реформированию социалистической собственности.

Я бы поддержал соображения, высказанные здесь депутатами о возрождении действительно общенародного характера государственной собственности, соединении ее с человеком и коллективом через отношения социалистической аренды в самом широком смысле этого слова. Иначе говоря, вопрос стоит так: общество, оставаясь собственником общенародного достояния, передает его основную часть через разнообразные арендные отношения в распоряжение трудовых коллективов и отдельных людей, которые принимают всю полноту ответственности за ее использование, несут определенные экономические обязанности перед государством, ведут свое хозяйство самостоятельно, как за собственный счет, так и с помощью кредитов. Они формируют по результатам своей хозяйственной деятельности доход, выступая на социалистическом рынке как самостоятельные товаропроизводители. (*Аплодисменты.*)

При таком подходе преодолеваются существенные различия между общенародными и кооперативными предприятиями, хотя понятно, что эти формы хозяйствования могут быть и будут разными. На основе широкого внедрения арендных отношений, развития кооперации будут создаваться стимулы для эффективного, динамичного, заинтересованного ведения хозяйства.

Я бы еще сказал о том, как нам подойти к проблеме социалистического рынка. Я твердо высказываюсь за рынок, но, как об этом уже говорил, нельзя согласиться с теми товарищами, которые считают, что все должен регулировать рынок. Мне думается, такое понимание роли рынка, который все проблемы решает автоматически, не приемлет даже современная капиталистическая система хозяйствования. Сделать так — это значит завтра создать еще большую напряженность в обществе, породить безудержную инфляцию. Поэтому надо развивать социалистический рынок, сохраняя плановое регулирование, экономические методы воздействия, в то же время стимулируя максимально хозяйственную самостоятельность первичных производственных коллективов.

Товарищи, мы, очевидно, подошли вплотную к принципиальному повороту в развитии экономической реформы. Это нам надо осознать. У нас есть позитив, есть негатив, есть накопленный опыт, и мы все это должны осмыслить для того, чтобы принять принципиальное решение, как дальше действовать. И в этом смысле я высоко оцениваю тот обмен мнениями, который состоялся по этим вопросам здесь, на Съезде. Правительству надо основательно проработать все эти вопросы и внести на рассмотрение в Верховный Совет СССР свои предложения. Это первое, что хотелось бы подчеркнуть.

И далее. Решающее значение для судьбы перестройки, осуществления экономической реформы имеет финансовое оздоровление народного хозяйства. Поддерживая предложения правительства, считаю вместе с тем целесообразным внимательно рассмотреть и высказанные депутатами соображения по этому вопросу.

Мне кажется, в результате углубленной проработки, учета высказанных предложений мы сможем выйти на оптимальные решения, отвечающие реальной ситуации и задачам стабилизации финансово-денежного положения в стране. Правы те депутаты, которые говорили, что тут полумерами не обойтись, и за это они справедливо критиковали правительство и наши экономические ведомства. Многие из того, что говорили ученые-экономисты на этот счет, заслуживает самого внимательного рассмотрения.

Товарищи, хотел бы высказаться и по аграрному вопросу. На Съезде он приобрел серьезное звучание — и не только потому, что страна озабочена состоянием продовольственного снабжения, но и благодаря той активной позиции депутатов-аграрников, которую они продемонстрировали на Съезде. В принципиальном плане хотел бы поддержать их, но, как говорится, одних слов в поддержку тут маловато. Вопрос этот кардинальный, масштабный, поскольку речь идет о судьбе крестьянства, а в общем — о судьбе страны. Так и надо к этому подходить при формировании политики, в практической работе. Мы говорим, и давно уже, что возрождение деревни, превращение агропромышленного комплекса в высокоразвитый сектор экономики, способный обеспечить страну всем необходимым, — это дело всенародное. Но сплошь и рядом оставляем жителей села один на один со многими проблемами — и необустроенностью сельской жизни, и необеспеченностью необходимыми средствами для ведения сельскохозяйственного производства.

Мартовский (1989 г.) Пленум ЦК, я убежден, выбрал правильный путь. Мы должны на основе коренной перестройки экономических отношений снять все путы с колхозов и совхозов, с работников сельского хозяйства, предоставить им полную самостоятельность. На Пленуме признано необходимым как можно скорее решить вопросы социального развития села, причем на эти цели направляются крупные ресурсы. Люди уже в ближайшее время должны почувствовать реальные перемены в условиях своей жизни, получить уверенность в надежной перспективе жизни на селе.

Одним из неотложных дел признано форсированное развитие базы хранения и переработки, ибо всякие усилия по наращиванию сельскохозяйственной продукции просто теряют смысл, если эти вопросы не будут решены безотлагательно. Тут тоже многое уже

делается. Но, как я понял из выступлений депутатов-аграрников, нужды аграрного сектора по укреплению материально-технической базы требуют дополнительного внимания, рассмотрения и в правительстве, и в Верховном Совете. Они требуют внимания всего общества, внимания в каждом районе, области, республике. Такой поворот сделать нам необходимо. *(Аплодисменты.)*

Надо, товарищи, используя всю мощь нашей экономики, пойти на то, чтобы безотлагательно решить важнейшие проблемы развития села. Полагаю, что на этот счет у нас на Съезде общее мнение. *(Аплодисменты.)*

Все мы едины в том, что надо решительно проводить социально-экономические и политические преобразования, а это требует большой законодательной работы. Я согласен с мнением выступавших, в том числе депутата Алексеева, что полезно было бы выработать и руководствоваться определенной стратегией. Убежден, что отставание в законодательской деятельности уже мешает развитию преобразовательных процессов в нашем федеративном государстве. Отсюда возникают искусственные трения между центром и республиками, разного рода недоразумения. Все это тормозит нашу работу. Нам необходимо ускорить подготовку законодательных актов, которые бы отвечали новому этапу экономической и политической реформ, затрагивающих сейчас интересы федерации, вопросы суверенитета республик, автономных образований, национальных округов, местных Советов.

Очевидно, товарищи, что ни один из вопросов не обсуждался так широко на нашем Съезде, как вопрос о межнациональных отношениях. Это все мы сильно почувствовали, пережили немало тревожных моментов даже в ходе Съезда. Многие здесь тревожат. Решать эти вопросы необходимо комплексно, всеохватно, смело и в то же время тактично и уважительно. Но это предполагает, товарищи, что нам нельзя мириться с попытками некоторых групп решать эти проблемы, так сказать, «регулировать» межнациональные вопросы преступными методами, пренебрегая моралью, законами, становясь подчас на путь анархии. Не только в межнациональных делах, но и во всей нашей жизни это неприемлемо. Мы должны идти конструктивным путем, через демократию, гласность, взаимопонимание, сотрудничество, диалог.

Как Председатель Верховного Совета СССР, обращаюсь к вам, дорогие товарищи народные депутаты, ко всем гражданам нашей страны: давайте проявим мудрость, ответственность, сдержанность и дальновидность при решении этих очень важных вопросов. *(Аплодисменты.)* Не дадим вспышкам сиюминутных эмоций одержать верх над заботой о будущем своих народов, своих детей, внуков и правнуков. Только на почве разума и закона и, еще раз повторяю, широкого диалога можно решать накопившиеся

проблемы в этой важной и острой сейчас сфере человеческих отношений. А к тем, кто не внемлет доводам рассудка, нормам права, надо твердо и решительно применять закон.

В выступлениях депутатов ставились принципиальные для нашей федерации вопросы отношений между центром и республиками. В результате дискуссии можно констатировать согласие по двум позициям, как мне кажется. Во-первых, о жизненной необходимости укреплять Союз Советских Социалистических Республик как многонациональное социалистическое государство, в рамках которого обеспечивается свободное развитие всех населяющих его народов. И второй момент. Необходимо наполнить реальным содержанием советскую федерацию, обеспечить суверенитет союзных республик, широкую самостоятельность автономий, равные права человека независимо от его национальной принадлежности. *(Аплодисменты.)*

В прениях остро ставились вопросы правопорядка и дисциплины. Перестройка, демократия немыслимы без дисциплины и самодисциплины, без высокого чувства ответственности. Везде и во все времена одной из опор демократии было развитое гражданское чувство, неотделимое от умения и готовности контролировать собственные действия, отвечать за них перед самим собой и обществом.

В последние годы общественность стала свидетелем не одной трагедии, которые потрясли страну, унесли немало человеческих жизней. В первооснове их чье-то элементарное разгильдяйство, преступное пренебрежение к своим прямым обязанностям. Так было в Чернобыле и с «Адмиралом Нахимовым», в Свердловске и Арзамасе, под Алма-Атой и в других местах. И последняя трагедия с поездами на Южном Урале. Это, товарищи, только самые вопиющие примеры, а сколько таких, с которыми уже свыклись, а ведь за каждой катастрофой человеческие жизни, не говоря об экономических потерях. Нам нужна твердая производственная, технологическая дисциплина, надо избавляться от безответственности, мы обязаны нарабатывать осознанную дисциплину в обществе. Считаю, что внимание Съезда и всех его органов должно быть постоянно обращено на этот важный вопрос. Таково настроение народа, и это я почувствовал в последней поездке с товарищем Рыжковым в Башкирию и Челябинскую область.

В тесной взаимосвязи с жизнеспособностью демократии, дисциплиной и самодисциплиной находится проблема преступности. Ее рост вызывает справедливый гнев советских людей. И мы все, особенно на местах, должны направить максимум усилий на борьбу с этой тяжелой болезнью. Прежде всего с таким вызовом самим устоям нашего общества, каким является организованная преступность. Правительство, правоохранительные органы обязаны

принять исчерпывающие меры по этому вопросу. Таково мнение Съезда. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Неотложность решения многих проблем не должна, конечно, заслонять перспективы перестройки, если мы не хотим повторить тупиковый вариант развития. Экстренные решения сегодня должны служить мостом в завтра, плацдармом для наступления перестройки, успеха дальнейших преобразований. Я с большим интересом слушал выступление товарища Шмелева, но с фразой, что его не интересует, что мы будем делать завтра, не согласен. Напрасно, я думаю, он легко обошелся с этой темой. Не будет полноценной политика, которая сосредоточивается только на ближних рубежах, не связывает воедино настоящее и будущее.

Политика — это, пользуясь выражением классиков марксизма, тактика, никогда не теряющая из виду великие цели. Это, товарищи, вопрос серьезный. Социализм, с тех пор как стал наукой, требует, чтобы с ним обращались как с наукой. Так считал Ленин. Здесь не помогут хлесткие публицистические фразы и поэтические метафоры, хотя это иногда интересно. Нужен серьезный научный анализ, и партия ведет его, решая новые проблемы, вставшие перед теорией социализма.

Мы должны с еще большей интенсивностью вести научные изыскания, дискуссии, осмысливая общество, в котором живем: что мы построили, что перестраиваем? Наконец, каковы социальные цели и предназначение перестройки? Как мы видим новые рубежи революционного обновления социализма?

Мы долго и привычно исходили из того, что созданное нами — самое лучшее из возможных общественных устройств. Такой вывод проистекал из представления о единственности социалистической модели — представления, сформированного фактом строительства социализма в одной стране. Теперь мы знаем, что это не так. И увидели на практике, и осознали в теории многообразие путей социалистического развития. Обнаружили реальную опасность отступлений от существа социалистической идеи, искажений ее догматизмом, нежизненными, умозрительными схемами, не говоря уже о произволе и беззаконии.

Но мы видим и другое: неисчерпаемые богатства, заключенные в идее социализма, богатства, которые могут быть выявлены лишь многообразием практических решений, объединенных гуманистическими идеями служения человеку. Я верю в безграничные возможности социализма. Думаю, надо искать ответы на вопросы, которые поставила перед нами современная жизнь, в рамках нашего строя, на путях демократизации и гласности, широкого обсуждения всех существующих проблем. *(Аплодисменты.)*

Мы еще не знаем всего богатства форм общества, к которому идем. Но знаем, что эти формы будут непрестанно рождаться из

практики, из прошлого, настоящего и будущего знания, на основе усвоения всех достижений человеческой цивилизации. Марксизм никогда не стоял в стороне от процессов, происходящих в мире, возник не на обочине развития человеческой цивилизации, а на столбовой дорожке жизни.

Знаем мы и то, что новое общество будет во всех отношениях, во всех своих проявлениях ориентировано на человека. Оно сформируется и будет развиваться самостоятельностью масс, создаваться их творчеством и открывать ему простор. Социализм таит в себе гигантские силы, и мы обязаны дать им выход на основе демократии и гласности, гуманизации общественных отношений, признания общечеловеческих ценностей, простых норм нравственности и справедливости, социальной и правовой защищенности личности.

И, конечно, на основе эффективной и динамичной экономики, опирающейся на экономические методы, на многообразие форм общественной собственности, на основе профессионализма, компетентности, добросовестного труда, дисциплины и самодисциплины. Это значит на основе культуры, товарищи, в самом широком ее понимании.

В сущности это проблема духовности общества, о чем говорилось на Съезде, хотя и не очень много. Социализм по природе своей должен быть обществом духовно богатых, по-настоящему интеллигентных людей, чем бы они ни занимались, к какой бы социальной группе ни принадлежали. К проблемам духовным мы должны быть предельно чувствительны и внимательны, иначе обновления общества, товарищи, не получится. Ибо главная, решающая сила, главное действующее лицо перестройки — человек. *(Аплодисменты.)*

Многие черты будущего формируются в ходе перестройки. Четыре года потребовалось для того, чтобы в обстановке демократических дискуссий познать реальное состояние общества, выработать новые подходы в экономике и политической сфере, положить начало перестройке на практике.

Думаю, что эта работа должна углубляться, опираясь на то, что дает нам нынешний этап перестройки. Как мне представляется, это важнейшее направление работы партии в преддверии XXVIII съезда КПСС. В этом смысле первый Съезд народных депутатов СССР хорошо поработал на перестройку, и в этом его большая заслуга в революционном обновлении социализма. *(Аплодисменты.)*

Товарищи депутаты! Принимаю критику в свой адрес, в адрес политического руководства, и прежде всего за то, что при проведении реформ допускалась медлительность. Мы во многом запаздывали, и это серьезно сказывалось на преобразовательных

процессах. Думаю, что недостатков и упущений было бы меньше, если бы ЦК проявил большую требовательность к выполнению установок и XXVII партийного съезда, и XIX партийной конференции.

В не меньшей мере это относится и к правительству СССР. Одно из самых серьезных его упущений — медленный демонтаж отживших структур управления, попытки решать злободневные вопросы — а многие из них приобрели хронический характер — старыми способами, которые уже не раз обрекали нас на неудачи. В подходе к ряду проблем не хватало должной принципиальности и своевременности реакции на те или иные актуальные проблемы внутренней жизни.

Сегодня мы все лучше осознаем, что перестройка — дело достаточно долговременное. Она является исторически переходным периодом в развитии социализма. Необходимо подчеркнуть еще раз, что мы против перескакивания через этапы, отрыва от реальности даже по самым благородным мотивам, связанным с понятным нетерпением. Но мы должны бороться, причем решительно, и с «постепеновщиной», с обломовским поведением, с вольным или невольным торможением перестройки. В конечном счете обе крайности — и консерватизм, и левачество — сходятся. И результат, если положить любую из этих крайностей в основу политической деятельности, может быть один — непоправимый удар по перестройке.

Я выступаю за энергичную и вместе с тем взвешенную реалистическую политику. КПСС предлагает ее, не претендуя на непогрешимость и на абсолютную истину, наоборот, приглашая все общество, все интеллектуальные силы к ее обогащению. Мы должны самокритично анализировать каждый свой шаг.

Перестройка не была и не будет зоной вне критики, на то она и перестройка. Но самым нелицеприятным образом анализируя ее уроки, нельзя забывать хорошую поговорку: не выплескивать с водой и ребенка. Не будь апрельского Пленума ЦК, XXVII съезда партии, XIX партконференции, вряд ли бы, товарищи, — давайте будем реалистами и честными перед собой и перед нашим народом, — вряд ли бы состоялся наш Съезд. (*Аплодисменты.*) При всем многообразии взглядов, суждений и предложений, которые были на Съезде, не видеть и не понимать этого нельзя, если, конечно, не занимать предубежденную позицию. Это тоже здесь имело место.

Один из очевидных результатов перестройки состоит в том, что от долгих лет деспотии административно-командной системы мы пришли к нормальной, открытой политической жизни. Я бы сказал, в основном нормальной. Это тяжело выстраданное достижение. Не сохранив его, мы загубили бы перестройку, перекрыли бы воздух для нее.

Хотел бы, товарищи, сказать еще вот о чем. На нашем Съезде были горячие споры, высказывались противоположные мнения. Это естественное явление, укрепляющее конструктивные начала перестройки. Не со всеми из критических высказываний я могу безоговорочно согласиться, как, наверное, и многие другие депутаты. Особенно, когда та или иная отдельно взятая причина, явление или сторона жизни, действительно существующие, абсолютизируются. Думаю, такой подход способен исказить наше видение, отрицательно повлиять на наши оценки и выводы, породив тем самым новые ошибки.

В первые же дни здесь прозвучало немало резких, хлестких слов по адресу аппарата. Не хочу брать под защиту бюрократизм, раздутые штаты, нерадивых и некомпетентных работников. Более того, я думаю, что мы без должной решительности ведем борьбу с бюрократизмом и медленно решаем кадровые вопросы, которые диктует сама перестройка. *(Аплодисменты.)* Но убежден, что ломку командно-административной системы нельзя отождествлять с борьбой с аппаратом. Наступление на бюрократизм не принесет нам успехов, если ограничиться кампанией, направленной против аппарата вообще. Без квалифицированного, компетентного, хорошо отлаженного аппарата управления в центре и на местах мы, товарищи, ничего путного не добьемся. Да и те, кто критикует аппарат вообще, сами в общем-то готовятся к тому, чтобы войти в новый аппарат. *(Аплодисменты.)* Думаю, тут ничего удивительного нет. Давайте так и говорить, что нам нужен новый аппарат. Вот с этим я соглашусь. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Затрону еще один вопрос, который волнует всех вас, волнует он и меня. В силу исторических причин, тягостного опыта мы особенно чувствительны к вопросу о чрезмерном сосредоточении власти в руках одного руководителя. Это прозвучало и здесь, на Съезде. Раз вопрос есть, то считаю необходимым недвусмысленно высказать свое отношение к нему.

Как коммунист, я категорически не принимаю прозвучавшие, пусть не очень явно, намеки, будто пытаюсь сосредоточить в своих руках всю власть. Это чуждо мне по взглядам, мировоззрению, да и по характеру. Не для того осуществлен на апрельском Пленуме крутой поворот к новой политике, не для того партия и народ развернули трудную работу по демократизации, гласности, по очищению и обновлению нашего общества, общественной жизни.

У меня, как у Генерального секретаря, Председателя Верховного Совета, нет другой политики, кроме перестройки, демократизации и гласности, и я еще раз заявляю Съезду, трудящимся, всему народу о своей непоколебимой приверженности этой политике, ибо только на ее основе мы сможем консолидировать

общество и двигаться вперед. В этом я вижу смысл своей жизни и своей работы. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Маркс и Ленин считали обязательным для революционной партии критическое отношение к своей деятельности. Думаю, мы можем сказать, что у нас в партии и обществе это становится нормой жизни. Но в этой же связи я, как коммунист, категорически отвергаю нападки на партию. *(Аплодисменты.)* Повторюсь, чтобы была полная ясность. Считаю, что вопрос должен стоять так: партия на службе у народа. Это главное. Она отвечает за политику, а потому не может быть вне критики и оценок народа. *(Аплодисменты.)*

Но совсем другое дело, когда речь идет о нападках на КПСС. Конечно, в истории партии были разные страницы, в том числе и трагические. Наша партия честно сказала о допущенных ошибках. Партия взяла на себя ответственность за них, выступила инициатором перестройки, радикального обновления общества.

Уверен, что 20 миллионов коммунистов, Центральный Комитет сумеют доказать перестройкой, что они находятся на высоте трудных задач времени, в состоянии и дальше выполнять роль политического авангарда советского общества. *(Аплодисменты.)*

Да, партия должна перестраиваться, как и общество в целом. Как Генеральный секретарь ЦК хочу сказать депутатам, что Политбюро намерено твердо проводить в жизнь линию XXVII съезда, XIX партконференции на перестройку в обществе. Думаю, что огромная работа предстоит и при подготовке XXVIII съезда КПСС. Но верно и то, что партия порой отстает от некоторых процессов, происходящих в обществе. И если она хочет быть его политическим авангардом, выполнять эту миссию и дальше — а общество нуждается в такой авангардной силе, носителе программных целей, — то должна и перестраиваться быстрее, чем общество. *(Бурные аплодисменты.)*

Товарищи! Здесь звучали тревожные мотивы, касающиеся Центрального Комитета и Политбюро. Хочу сказать, что Центральный Комитет стоит на той же позиции, о которой я говорил, характеризуя позицию Политбюро. И заверяю вас, что никаких тут опасностей переворотов или еще чего-то подобного не существует. Об это я заявляю твердо. *(Аплодисменты.)* Давайте кончать со всякого рода слухами, особенно здесь, в высшем органе власти, не полагаться на всякую болтовню, которую нам часто подбрасывают. *(Бурные аплодисменты.)*

Перед нами, товарищи, стоит исключительно важная по своей масштабности и новизне задача — органически объединить усилия обновляемой Советской власти и политическую работу обновляемой партии, с тем чтобы полностью раскрылся гигантский потенциал, заложенный в социалистическом общественном строе.

Да, мы в сложной обстановке, но не во мраке и не в темноте. Хочу это прямо сказать. Не во мраке и не в темноте, как это кое-кому кажется, даже из сидящих в этом зале. У нас ясная политика.

Партия сумеет выполнить свою историческую миссию обновления социализма, вырабатывая политику и предлагая ее обществу. Я уверен, что и возрождающаяся на принципах народовластия система Советов внесет свой решающий вклад в осуществление задач перестройки.

На Съезде, и на это, наверное, обратили внимание многие товарищи, мало говорилось о внешней политике. Были высказывания, что на данном этапе перестройки мы действительно добились значительных результатов, которые приветствуют и наш народ, и общественность всего мира. Результатов, которые изменили во многом не только образ Советского Союза, но и ситуацию в мире. Это на самом деле так.

То, что сделано в области внешней политики, — это не следствие смены понятий, концепций и даже доктрин. Из доставшегося наследства выброшено много затхлого, вредного, порочного, но никто не принесет нам, как и другим народам, позитивные перемены в мировых делах как дар. Нет, товарищи, каждый шаг по пути к новому, более цивилизованному миру приходится завоевывать в трудной, хотя внешне, может быть, не столь и не всегда заметной, борьбе.

И отмечу еще одно. Для того чтобы положительные сдвиги в международных делах стали необратимыми, мы должны постоянно помнить, что говорим с партнерами, которые считаются с фактами, и только с фактами. И мы должны постоянно предъявлять им такие факты, которые убедят их, надеюсь, надолго, что с нами лучше жить по-доброму, так же как мы хотим жить по-доброму со всеми далекими и близкими соседями. *(Аплодисменты.)*

Итак, товарищи, впереди трудный, но все же ясный путь, если оценивать его взвешенно, по-государственному, как и положено народным депутатам.

Власть Советам, товарищи, — это создание системы демократических институтов, системы народовластия, стройной, эффективной, функционирующей во всех условиях и при всех обстоятельствах.

Власть Советов недостижима без возвращения крестьянам земли.

Власть Советов не может быть без того, чтобы каждый из нас не почувствовал себя частью целого общества и природы, без здравоохранения и просвещения, благоденствия и процветания.

Народовластие не утвердится, пока не обнаружит эффективность более высокую, чем любая другая форма власти.

Отсюда следует, что в политике нам придется многое осваивать и ко многому привыкать.

Прошедший Съезд многому нас научил. Несомненно, все мы извлечем из него необходимые уроки, разведемся более умудренными. Несомненно также, что к следующему Съезду придем и более подготовленными.

Словом, нам всем предстоит сообща осваивать школу советского народовластия. Я убежден — мы ее освоим.

Позвольте выразить уверенность, что объединенными усилиями, делами каждого депутата мы справимся с обязанностями, которые возложены на нас нашим народом, нашим общим Отечеством. *(Продолжительные аплодисменты.)*

РЕЧЬ
ПРИ ЗАКРЫТИИ ПЕРВОГО СЪЕЗДА
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

9 июня 1989 года

Дорогие товарищи, завершается Съезд, тринадцать дней его работы. Я еще раз хочу поблагодарить вас, народных депутатов СССР, за тот огромный вклад, который внесли вы в его подготовку и проведение...

Я приветствую состоявшуюся здесь, может быть впервые за всю нашу историю, открытую, прямую дискуссию по всем проблемам, которые волнуют и наш народ, и народы мира. *(Аплодисменты.)* Наверное, мы на первом Съезде, как это и предвидели, не могли исчерпать все проблемы. И поэтому многие из них остаются за пределами Съезда. Но ведь мы только начинаем свою работу. Вслед за Съездом, на основе его поручений, принятых решений начинается работу Верховный Совет СССР как постоянный орган, законодательный орган, его комитеты и огромное число депутатов. Это открывает большую возможность для того, чтобы идеи, которые здесь прозвучали, предложения, которые здесь были внесены, получили самое глубокое, внимательное рассмотрение и воплощение в законодательных актах или в деятельности исполнительной власти либо были обсуждены на последующих этапах деятельности и Съезда, и Верховного Совета, и органов, которые они создают.

Я весьма удовлетворен тем, что благодаря открытости, плюрализму мнений мы впервые почувствовали всю проблематику, которая характеризует нынешнее состояние нашего общества. И может быть, мы впервые на этом Съезде осознаем огромность, важность, масштабность задач, которые предстоит решать новым органам Советской власти, которые созданы теперь в верхнем эшелоне и которые будут созданы на новых подходах в условиях открытости, демократии и гласности на следующем этапе политической реформы. Мы вооружены лучшим знанием. И это дает нам надежду и уверенность выработать правильные решения, лучше действовать, с тем чтобы решительно продвигалась перестройка

на всех направлениях, и прежде всего на тех участках, деятельность которых связана с удовлетворением насущных нужд и потребностей нашего народа. Мы уверены, что все основные идеи, высказанные здесь, в том числе и в дискуссионном плане, найдут свое развитие в дальнейшей деятельности органов Советской власти.

Позвольте пожелать вам, товарищи депутаты, больших успехов. Впереди у вас огромная работа. И мы уверены, что дело, которое мы начали по обновлению нашего общества в интересах народа, на принципах демократии и гласности, в интересах жизни нашего народа, будет по плечу этому корпусу депутатов. Желаю больших успехов.

Повестка дня исчерпана. Первый Съезд народных депутатов объявляется закрытым. *(Аплодисменты.)*

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Авангардная роль коммунистов — 222, 340, 392
- Автаркия — 582
- Административно-командная система управления — 56, 60, 80, 84, 112, 153, 239, 332, 353, 354, 355, 359, 382, 387—388, 481, 601
- Администрирование — 80, 84, 408
- Аграрная политика КПСС — 24, 25—33, 36, 37, 101—103, 104—118, 272—274, 276—279, 347—385, 386—392, 400, 401, 405—408, 456, 482—483, 563—565, 595—596
- Аграрный сектор — 24, 25—33, 34—35, 273, 349—350, 360, 402, 479
См. также Сельское хозяйство СССР
- Агропромышленный комплекс (АПК) — 89, 91, 93, 272—273, 369—382, 595
См. также Аграрный сектор; Сельское хозяйство СССР
- управление АПК — 272—279, 369—372
- Азия — 518, 521
- Активность и инициатива масс политическая и трудовая — 79, 111, 114, 152, 153, 221—222, 326, 411
- Акционерные отношения — 364, 368
- Англия — см. Великобритания (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
- Ангола (Народная Республика Ангола) — 219
- Антисоветизм, борьба с ним — 287, 343, 452
- Антисоциальные явления, борьба с ними — 24, 56, 139, 213, 234, 258, 294, 311, 333, 338—339, 413, 487, 492—493, 578—579, 597—598
- Аренда, арендные отношения — 29, 31—33, 34, 36, 57, 91, 110, 278, 319, 333, 362—365, 594
- Афганистан (Республика Афганистан) — 556
- афганская проблема — 129, 194—195, 342, 430—431, 468—469, 520, 548
- Африка — 217, 218, 521
- Банки, банковская система в СССР — 368
- Безопасность международная
- европейская — 18, 40—42, 50, 63—64, 70, 190, 289, 342, 395, 460
- — идея «общеевропейского дома» — 41—42, 50, 70, 73, 148, 281—282, 342, 395, 584
- в районах Азии, Африки, Индийского и Тихого океанов, Средиземного моря, Персидского залива — 41, 130, 518—521, 536, 543, 584
- всеобъемлющая система международной безопасности — 45, 132, 148, 195, 280, 341, 428—429
- Бесхозяйственность и расточительство, борьба с ними — 349, 375, 485—487, 562
- Ближний Восток — 546
- ближневосточная проблема — 195, 431, 441, 546—547
- Бразилия (Федеративная Республика Бразилия) — 44—47
- Бюджет государственный — 234, 238, 447, 561
- Бюрократизм, борьба с ним — 80, 306
- Варшавский Договор — 62, 70, 199, 281, 460
- Ведомственность — см. Местничество и ведомственность, их преодоление
- Великая Октябрьская социалистическая революция — 99, 186, 302, 350
- Великая Отечественная война советского народа — 53, 54, 354—355

- Великобритания** (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) — 443, 444—450, 451—453, 454—462, 463
- Ветераны партии, войны и труда** — 74—75, 569
- Визиты, встречи международные** — см. Конференция, совещания, встречи международные, встречи на высшем уровне
- Внешнеэкономические связи** — см. Сотрудничество международное — экономическое
- Внешняя политика КПСС и Советского государства** — 16, 57, 116—117, 134, 208, 250—252, 340—345, 416, 452, 531, 583—586, 603
- **принципы советской В. п.** — 64—65, 97, 585—586
- **новое мышление в международных отношениях** — 46, 64, 73, 117, 128, 134, 187—191, 222, 232, 250—252, 287, 300, 341, 428, 458, 517, 526, 531, 583—584
- **борьба за мир, за устранение опасности войны** — 18, 22, 97—98, 100, 117, 280—281, 427—428, 545, 584
- **предложения и инициативы СССР по прекращению гонки вооружений, ликвидации ядерного оружия и предотвращению войны** — 130, 192—193, 194—195, 198, 250, 281, 429, 434, 441, 458—459, 510, 519, 547
- Военно-стратегический паритет** — см. Паритет военно-стратегический
- Война**
- **вторая мировая В.** (1939—1945 гг.) — 44, 299
- См. также Великая Отечественная война советского народа
- Вооружение, гонка вооружений** — 504—505
- Вооруженные Силы СССР** — 459, 552
- Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ)** — 74—75, 77—78, 81—84, 85, 87, 169
- Встречи с партийным и хозяйственным активом, деятелями науки и культуры, передовиками и новаторами производства** — 23—37, 74—87, 94—96, 105, 212—213, 227—254, 257—262, 291—298, 301—312, 313—316, 317—323, 324—346, 400—415
- Высшее и среднее специальное образование, их перестройка** — см. Народное образование в СССР
- Героизм боевой и трудовой советского народа в строительстве социализма** — 76, 99, 355, 397, 495
- Гласность** — 49, 58—59, 72, 77, 145, 256, 302, 315, 456
- Глобальные проблемы человечества** — 42, 46—47, 71, 128, 185, 189, 192—193, 284—285, 286, 429, 461, 504—505, 517, 522
- Госзаказ, практика его применения** — 83, 365—366
- Движение неприсоединения** — 434, 522
- Демократический централизм** — 113, 237—238, 514
- Демократия социалистическая** — 34, 114, 145, 154, 170, 174, 197, 238, 269, 305, 320, 395, 410, 495, 541—542, 578, 589
- **внутрипартийная** — 255, 298
- **демократизация советского общества** — 49, 56, 59, 77, 79, 80—81, 87, 111, 151, 152, 154, 174, 196, 232, 238, 267, 302, 312, 315, 456, 457, 476—477, 488—491, 514, 549, 574—579
- См. также Гласность; Демократический централизм; Избирательная система в СССР, ее перестройка; Критика и самокритика; Плюрализм; Социалистическое самоуправление народа
- Деньги, денежное обращение в СССР** — 234, 288—289, 331, 563
- Дефицит** — 233—234, 413
- Дисциплина** — см. Ответственность и дисциплина, их повышение
- Договоры и соглашения международные** — 39, 68, 70, 120, 128, 131, 133, 188, 193, 194, 198, 200, 217, 218, 219, 289, 342, 423, 433, 460, 468, 519
- Дружба народов СССР** — 100, 115, 222, 225, 248
- Духовная сфера советского общества, ее перестройка** — 56, 243, 314, 582, 599
- См. также Культура социалистическая; Народное образование в СССР; Наука советская
- Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС)** — 42, 61
- Единство партии и народа** — 38, 56, 92, 455, 473, 475, 478
- Единый народнохозяйственный комплекс** — 141, 145, 163, 248, 273, 317, 582

Женщины советские — 568
Жилищная проблема в СССР — 310, 414, 475, 567—568
См. также **Строительство — жилищное, культурно-бытовых объектов**

Законность и правопорядок в СССР — 58, 153, 221, 298, 311, 515

Законодательство советское, его развитие — 15, 114, 147, 151, 155—156, 167, 173, 179, 180, 241, 278, 301, 305, 350, 353, 378, 380, 565, 568, 576, 577, 596

Заработная плата рабочих и служащих, оплата труда колхозников, рост реальных доходов — 29—31, 235, 309—310, 322—323, 330, 413, 447—448, 481—482, 562

Здравоохранение в СССР — 481, 486, 560, 565—566

Идеология социалистическая — 76

См. также **Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) — идеологическая деятельность, идейно-воспитательная работа**

Избирательная система в СССР, ее перестройка — 58, 167—171, 270, 301, 345, 576

— **избирательные кампании** — 263, 264—265, 267—271, 345, 408—412, 426, 474—476

Инвестиционная политика — 234, 235, 378—379, 561, 570

Индия (Республика Индия) — 117, 119—123, 124—126, 127—130, 131—132, 133

Интеллигенция советская — 242—247, 249, 253—254, 314, 326

Интересы, гармонизация общественных, коллективных и личных интересов — 28, 35, 60, 295

Интернационализм — 116, 197, 222, 423, 522

Инфляция, инфляционный процесс — 330, 447

Ирландия (Ирландская Республика) — 416, 417

Италия (Итальянская Республика) — 39—43

Кадры, их подбор, расстановка, подготовка и воспитание — 16—17, 20—21, 110, 241, 307—308, 340, 384, 412—413, 472—473, 483

Кампучия (ныне — Государство Камбоджа)
— **камбучийская проблема** — 520, 531, 535—536

Капитализм — 287

Капитальные вложения в народное хозяйство СССР — 26, 107, 570

Китай (Китайская Народная Республика) — 502, 503—506, 508—523, 524—529, 530—542, 543—544

— **китайско-советские отношения** — 290, 342, 502, 503, 505—506, 508—513, 519, 524—525, 526—529, 530—533, 536—537, 543—544, 584

Колониализм — см. Неоколониализм
Комитет конституционного надзора СССР — 147, 161, 162, 587

Комитет народного контроля СССР — 160—161

Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) — 86—87, 169, 229, 240, 261—262, 265—266, 297, 339, 394, 410—411, 414, 474, 487—491, 602—603

См. также **Аграрная политика КПСС; Внешняя политика КПСС и Советского государства; Национальная политика КПСС; Социальная политика КПСС**

— **политический авангард советского народа** — 114, 117, 165, 260, 264, 297, 339, 395, 414—415, 425, 478, 490, 494, 515—516, 553, 575, 602

— **перестройка структуры партийного аппарата, стиля, методов и форм работы КПСС** — 15—16, 59, 110, 150, 165—166, 197, 222, 240—241, 255, 259, 261—262, 297, 322—323, 339—340, 409, 411, 575, 602

— **Программа КПСС** — 248

— **организаторская работа** — 23—37, 89—93, 101—103, 104—118, 227—254, 257—262, 272—279, 291—298, 382—383, 391, 400—415

— **идеологическая деятельность, идейно-воспитательная работа** — 36, 259, 268, 391, 403

— **кадровая политика** — 241, 262, 340, 472, 493—494

См. также **Кадры, их подбор, расстановка, подготовка и воспитание**
— **массово-политическая работа** — 74—87, 301—312, 313—316, 317—323, 471—472

— **партийное влияние на хозяйственное и культурное строительство** —

- 23—37, 89—93, 101—103, 104—118, 227—254, 272—279, 292—293
- первичные партийные организации, их роль в решении социально-экономических и идейно-воспитательных задач — 241, 383
 - местные партийные организации — 105, 107, 110, 257—262, 291—298, 392, 476, 483
 - съезды КПСС
 - XXVII съезд — 13, 76, 231, 250, 339, 479
 - XIX Всесоюзная конференция КПСС — 13, 15, 76, 86, 101, 138, 150, 155, 157, 161, 162, 165, 168, 172, 175, 220, 232, 239—240, 335, 339, 348, 400, 472, 514, 553, 575
 - Центральный Комитет — 229, 240, 470—473, 489, 600, 602
 - Пленумы ЦК — 355, 356, 357
 - — апрельский (1985 г.) — 77, 230—231
 - — январский (1987 г.) — 231
 - — июньский (1987 г.) — 231, 310, 479
 - — октябрьский (1987 г.) — 231
 - — февральский (1988 г.) — 231
 - — сентябрьский (1988 г.) — 16—17
 - — ноябрьский (1988 г.) — 162—163, 174
 - — январский (1989 г.) — 263—271
 - — мартовский (1989 г.) — 332, 347—385, 386—392, 400, 401, 405, 425, 482, 563, 564, 595
 - — апрельский (1989 г.) — 470—473, 474—494
 - Политбюро ЦК — 84, 259, 348, 471, 489, 602
 - постановления, обращения ЦК, совместные постановления ЦК и Совета Министров СССР — 115, 265—267, 334
 - Конверсия военного производства — 199—200, 296, 446, 459
 - Консерватизм, консервативные силы перестройки — 57, 78, 79, 151, 564
 - Конституция СССР, дополнения и изменения в ней — 15, 58, 114, 140—141, 155, 156, 162, 172, 301, 306, 578, 589
 - Контроль — 160, 175, 260, 311, 404
См. также Комитет конституционного надзора СССР; Комитет народного контроля СССР
 - Конференции, совещания, встречи международные, встречи на высшем уровне — 39—43, 44—47, 50, 66, 67—71, 119—123, 124—126, 127—130, 131—132, 133, 135—136, 148, 181—182, 183, 193, 204—205, 206, 207, 211, 280, 282, 300, 342, 416, 417, 418—419, 420, 421—435, 436—442, 443, 444—450, 451—453, 454—462, 463, 502, 503—506, 508—523, 524—529, 530—542, 543—544
 - Конференции, совещания общесоюзные — 89—93, 101—103, 104—118, 231, 272—279
 - Конфронтация — 42, 57, 97, 342—343, 457—458
 - Кооперация, кооперативный сектор — 24, 35, 139, 169, 236, 333, 351, 405, 582
 - Закон о кооперации в СССР — 79, 151, 574
 - колхозы — 28, 30—31, 276—277, 354, 363—364, 406—407
 - Космос, его использование в мирных целях — 46, 149, 193—194, 283—285, 571
 - Крестьянство советское — 106, 326, 354, 359
 - Критика и самокритика — 313, 315, 324—325, 407, 411—412, 493
 - Куба (Республика Куба) — 217, 418—419, 420, 421—435, 436—442
 - Культ личности Сталина, его последствия — 75, 352
 - Культура социалистическая — 55, 230—231, 242—243, 316, 582
 - Ливан (Ливанская Республика)
 - ливанская проблема — 547
 - Латинская Америка — 44, 45, 419, 432—433
 - Ленин В. И., ленинизм — 28, 64, 83, 99, 113, 145, 152, 158, 179, 247, 353, 358, 362, 425, 477, 490, 524, 556, 581, 588, 602
 - Ленинский стиль партийной и государственной работы — 83, 93, 402, 490—491
 - Личное подсобное хозяйство — 355, 356, 362, 406
 - Маркс К., марксизм — 60, 64, 158, 352—353, 599, 602
 - Машиностроение — 296, 374—375, 391, 447, 560—561

- Международное коммунистическое и рабочее движение** — 393, 395—396
- Международные и региональные организации** — 286—290, 299, 464
См. также Организация Объединенных Наций (ООН)
- Международные отношения, их демократизация** — 18—19, 62—63, 131—132, 134, 185, 196, 251—252, 442, 504
- Межнациональные отношения, их гармонизация** — 115—116, 125, 137—147, 161—165, 177—178, 197, 247—250, 303, 335—339, 426, 457, 465—466, 475, 515, 580, 596—597
- Местничество и ведомственность, их преодоление** — 146
- Мир, борьба миролюбивых сил за его сохранение** — 18—19, 88, 181—182, 211, 399
- Мирное сосуществование государств с различным социальным строем** — 57, 202, 287
- Мировое хозяйство** — 185
- Молодежь. Молодежь советская** — 75—76, 79, 82, 83—84, 181—182, 568
См. также Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ)
- Налоговая политика** — 236, 295, 333
- Народное образование в СССР** — 243, 481, 560
- Народное хозяйство СССР, его развитие** — 220—221, 233, 329, 478—480
— трудности и недостатки в хозяйственном строительстве, пути их преодоления — 232—233, 234—235, 296, 409—410, 446, 475, 477, 480
- Народовластие** — см. Социалистическое самоуправление народа
- НАТО** — 62, 68, 460
- Наука советская** — 230—231, 242—243, 251, 448
— и практика — 109, 321—322, 376—377, 481
- Научно-техническая революция** — 185, 284, 359
- Научно-технический прогресс** — 81, 91—92, 109, 236, 293, 296, 310, 447, 572
См. также Техническое перевооружение производства
- Национализм, борьба с его проявлениями** — 115, 116, 249, 475
- Национальная политика КПСС** — 146, 177—178, 247, 249—250, 336—339, 580—582
- Национально-освободительное движение** — 217, 218, 219, 421—422
- Национальный доход** — 220, 233
- Неоколониализм** — 192, 521—522
- Новое мышление** — см. Внешняя политика КПСС и Советского государства — новое мышление в международных отношениях
- Новый международный экономический оорядок** — 46, 192—193, 344, 429, 522
- Обороноспособность СССР** — 238, 459, 570—571
См. также Вооруженные Силы СССР
— новая оборонительная доктрина — 198—199, 281, 289, 343—344
- Общественные организации в СССР** — 85, 169—170
- Опыт передовой отечественный, его распространение** — 32, 36, 103, 104, 105—106, 107, 310, 319, 368, 384, 390
- Опыт зарубежный** — 375—376, 377, 380—381, 388
- Опыт строительства социализма, его международное значение** — 517, 534
- Организация Объединенных Наций (ООН)** — 22, 45, 97, 129, 183, 184, 191—198, 208, 209, 439
- Оружие массового уничтожения, борьба за его ликвидацию** — 18, 128, 185, 192, 225, 453, 459, 460—461, 583
См. также Разоружение, борьба за сокращение и ликвидацию вооружений
- Ответственность и дисциплина, их повышение** — 82, 139, 175, 484—485, 579, 597
- Охрана окружающей среды** — см. Экологические проблемы
- Очаги войны и напряженности, борьба за их ликвидацию** — 46, 128, 194—195, 217, 218, 219, 225, 342, 429—432, 461, 504, 520, 546—548
См. также Афганистан — афганская проблема; Ближний Восток — ближневосточная проблема; Кампучия — кампучийская проблема

Паритет военно-стратегический — 460
Пенсионное обеспечение в СССР — 565
Перестройка — 13—15, 33—35, 49, 55—57, 59, 69, 72, 75—81, 99—100, 110—111, 116, 117, 132, 137, 138—139, 150—152, 174—175, 176—177, 196, 204, 220—222, 227—232, 239—240, 242, 252—254, 259, 263—264, 266, 292, 301—303, 304, 306—307, 314, 317, 318—320, 324, 325—329, 335—336, 347—348, 385, 393—395, 409—412, 425—427, 445—448, 455—457, 471, 474, 475—476, 495, 513—517, 525, 533, 539, 540—541, 543, 549—552, 591, 592, 598, 599, 600—601
См. также Демократия социалистическая — демократизация советского общества; Духовная сфера советского общества, ее перестройка; Политическая система советского общества — ее реформа; Производственные отношения, их перестройка; Управление народным хозяйством, его коренная перестройка; Экономическая реформа
— психологии и мышления — 79, 90—91, 106, 242—247, 327, 383—384, 385, 403
— стили и методов работы — см. Стили и методы работы
— ее международное влияние — 40, 43, 57, 68, 175, 250, 290, 395, 427, 451—452, 455—457, 507
— антиперестроечные силы, факторы — 57, 78, 79, 80, 138, 139, 145, 205, 221, 228—229, 244—245, 249, 260, 266, 295, 298, 305, 312, 320, 326, 340, 410, 414, 475, 600
См. также Консерватизм, консервативные силы перестройки
Письма трудящихся — 298, 329
План, планирование народного хозяйства СССР — 113, 321
— тринадцатая пятилетка — 27, 92, 321, 359, 369, 379, 380, 401
Плюрализм — 59, 169, 228, 246—247, 297, 311—312, 340, 404—405, 588—589, 591
Политика — 56, 77, 128, 145, 152, 187, 206, 312, 598
Политизация масс — 488
Политическая система советского общества — 152, 168—169
— ее реформа — 58, 59, 79—80, 86, 113—116, 147, 150—175, 176—180, 197,

221, 232, 238—242, 257, 263, 296—298, 301, 336, 370, 401, 410, 425—426, 457, 514—515, 533, 539, 558, 574—579, 587

См. также Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС); Советы народных депутатов, возрождение их как полнокровных органов народовластия; Профессиональные союзы СССР; Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ); Общественные организации в СССР; Правовая система в СССР, ее реформа; Избирательная система в СССР, ее перестройка

Польша (Республика Польша) — 299
Права и обязанности граждан СССР — 58, 197—198

Права человека — 173, 196, 198, 492
Правовая система в СССР, ее реформа — 142, 147, 171—174, 241—242
— формирование социалистического правового государства — 15, 58, 173—174, 197, 221, 457, 491—492, 515, 542, 577—578

См. также Законность и правопорядок в СССР; Законодательство советское, его развитие

Предприятие (объединение), расширение самостоятельности — 61, 141, 301

— Закон СССР о государственном предприятии (объединении) — 79, 84—85, 151, 574

Проблема обеспечения товарами народного потребления и услугами — 78—79, 233, 294, 310—311, 329, 446—447, 475, 483—485, 562—563

См. также Продовольственная проблема в СССР; Сфера услуг; Товары народного потребления

Продовольственная проблема в СССР — 24, 78—79, 89—90, 105, 174, 233, 310—311, 332, 348—349, 357, 359—360, 374, 400, 401—402, 406, 475, 563—564

Производительность труда — 220, 233, 235, 481—482, 561

Производительные силы, их размещение — 380, 406

Производственные отношения, их перестройка — 27—28, 34, 90, 91, 102, 104—106, 108—109, 111—112, 142, 293, 310, 332—334, 358—359, 360—365, 372, 382, 386

Промышленность СССР

- См. также **Машиностроение**
- легкая и пищевая — 276, 294, 295—296, 328, 368, 446
- тяжелая — 321
- перерабатывающая — 373—375, 405
- Пропаганда буржуазная — 410, 438
- Профессиональные союзы СССР — 169

Рабочий класс — 139, 258, 302, 307, 318, 326

Разделение труда территориальное — 142—144, 582

Разоружение, борьба за сокращение и ликвидацию вооружений — 18, 41, 45, 61—63, 65, 69, 70, 198—200, 201, 206, 225, 281, 289—290, 342, 441—442, 458—461, 510—511, 583—584

— переговоры о сокращении вооружений, ликвидации ядерного и химического оружия — 62—63, 70, 280, 290, 460, 540, 545

Распределение по труду при социализме — 36—37, 309—310, 333—334, 413, 514

Региональные конфликты — см. **Очаги войны и напряженности, борьба за их ликвидацию**

Регионы (районы) страны экономические и административные, их развитие — 26, 35, 92, 103, 104—109, 146, 292—294, 314, 317—318, 320—322, 329, 338, 349, 360—361, 368, 381, 385, 392, 406

Ресурсы, их использование — 570—572

Рынок социалистический, рыночные отношения — 113, 445—446, 573, 594

— рынок потребительский — 234, 238, 294, 310, 330—331, 402, 447, 480, 483—485, 561, 562

Сельское хозяйство СССР — 23—24, 27, 34—35, 102, 105, 272—273, 329, 349—350, 353—357, 372, 374—377

— его интенсификация — 25—26, 108, 373, 375—376

— мелиорация — 349, 377—378

— химизация — 378

Собственность социалистическая — 34—35, 140—142, 303, 333, 361—362, 446, 573, 593—594

Совет Министров СССР — 372, 594, 600

Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) — 42, 61

Советский народ — 99, 297, 424

Советы народных депутатов, возрождение их как полнокровных органов народовластия — 14—16, 21, 113, 151, 152—153, 157—161, 240, 306, 384, 425, 575, 603

— Съезд народных депутатов СССР — 157—158, 160, 180, 426, 492, 514—515, 549—554, 555, 558—589, 590—604, 605—606

— Верховный Совет СССР — 13—17, 108, 114, 147, 158—159, 160, 180, 409, 492, 568—569, 585, 586—589

— — Президиум Верховного Совета СССР — 16—17, 137, 159—160, 164, 178

— — указы Президиума Верховного Совета СССР — 180, 197, 492

— Верховные Советы союзных республик — 20—21, 108, 140, 161—162

— местные Советы — 114—115, 125, 154, 165—167, 172, 367

Совхозы — 30, 31, 363—364, 406—407

Соединенные Штаты Америки (США) — 204—205, 206, 207

— американо-советские отношения — 183, 190, 200—201, 206, 210, 224—225, 342, 467, 507, 519—520, 557, 584

Сотрудничество международное — 42, 52, 185, 190—191, 202, 286—289, 344, 398

— с социалистическими странами — 52, 67—68, 299, 344—345, 423, 584

— — политическое — 418—419, 420, 421—435, 436—442, 502, 503—506, 508—523, 524—529, 530—542, 543—544

— — экономическое — 423—424, 511—512, 527, 532

— — научно-техническое — 511, 512, 527, 532, 537

— — культурное — 512—513, 527, 532

— с развивающимися странами — 129—130, 219, 342, 434, 584—585

— — политическое — 119—123, 124—126, 127—130, 131—132, 133, 546—548, 556

— — экономическое — 121—122, 124, 433

— — научно-техническое — 121—122

— — культурное — 122—123, 124

— с развитыми капиталистическими странами — 60—61, 64, 66, 70, 73, 396, 519, 557, 584

- — политическое — 39—43, 44—47, 67—71, 135—136, 204—205, 206, 207, 210, 287—288, 416, 417, 443, 444—450, 451—453, 454—462, 463
- — экономическое — 40, 47, 68—69, 70—71, 288—289, 445, 448—450, 463, 507
- — научно-техническое — 39, 71, 149, 283—285
- — культурное — 39, 47, 131—132, 463
- Социализм** — 34, 37, 99, 251, 302—303, 305, 328, 341, 359, 394, 424—425, 456, 477, 516—517, 526, 538, 598—599
- мировой социализм — 290, 426—427, 438, 504, 516—517, 526, 538
- строительство социализма в СССР — 28, 56, 60, 72, 75, 85—86, 92—93, 111—113, 132, 137, 152—153, 313, 350—357, 394
- ленинские принципы строительства социализма — 80—81, 351, 352, 353, 358, 387
- — застойные явления в обществе — 76, 81, 513, 559
- — деформация социализма — 60, 76, 80, 81, 111—112, 145, 153, 245, 304—306, 352—355, 358, 424—425, 580, 598
- — обновление социализма, достижение нового качества жизни общества — 69, 72, 76, 113, 132, 153, 177, 220, 230, 244, 265—266, 287, 298, 299, 305—306, 326, 344, 345—346, 471, 516, 598—599
- Социалистическое самоуправление народа** — 113, 169, 173, 239, 336, 477, 576
- Социальная защищенность советских людей** — 60, 112, 514, 565
- Социальная политика КПСС** — 80, 328, 334, 413—414, 479, 560, 565—570
- Социальная справедливость** — 112, 334, 413, 569
- Социальная сфера** — 233, 293—294, 560—561, 565—570
- Социальное переустройство деревни** — 26, 92, 93, 106—107, 332, 349, 359, 379—382, 389—391, 565, 595
- Союз Советских Социалистических Республик (СССР)** — 33, 100, 137, 146—147, 162—164, 177—178, 247, 424, 581
- союзные и автономные республики — 125, 139—140, 142—144, 153—154, 162—164, 177—178, 212—213, 214—216, 317, 329, 330, 331, 336, 361, 371—372, 465—466, 581, 582, 597
- Средства массовой информации и пропаганды в СССР** — 145, 167, 247, 255, 268, 310, 311, 319, 402, 403—404, 407, 408, 412, 414, 542
- Стиль и методы работы** — 15, 36, 84, 90, 110, 138, 382, 490—491, 493
- См. также Ленинский стиль партийной и государственной работы**
- Страны, освободившиеся от колониального гнета** — 192—193
- Строительство** — 93, 235, 322, 331, 561—562
- жилищное, культурно-бытовых объектов — 310, 328, 381, 389—390, 414, 480, 560, 567—568
- Структурная политика и перестройка экономики** — 80, 91, 296, 328, 425, 478
- Суверенитет государственный** — 45, 134, 517
- Сфера услуг** — 233, 311, 328, 477
- Техническое перевооружение производства** — 91—92, 447
- Товары народного потребления** — 80, 221, 235, 311, 328, 330, 560, 562—563
- Торговля**
- внутренняя — 233, 294, 296, 329, 330, 375, 482
- внешняя — 61, 295
- Управление народным хозяйством, его коренная перестройка** — 514, 571, 573—574
- аппарат управления — 240, 279, 550, 571, 601
- органы управления — 481, 576
- Федеративная Республика Германия (ФРГ)** — 66, 67—71
- Физическая культура в СССР** — 94—96
- Финансово-кредитная система СССР, ее перестройка** — 233—235, 238, 294, 330, 331, 368—369, 389, 402, 480—483, 561, 563, 595
- Формализм** — см. Бюрократизм, борьба с ним
- Франция (Французская Республика)** — 135—136

Химическое оружие — см. **Оружие массового уничтожения, борьба за его ликвидацию**

Хозяйственный механизм, его коренная перестройка — см. **Экономическая реформа**

Хозяйственный расчет — 60, 82, 259, 482, 550

— **предприятий, объединений** — 57, 376

— **региональный, местный** — 115, 163

— **республиканский** — 141, 163, 336—337

Цена, ценообразование, его реформа — 237, 296, 366—367, 388—389, 565

Центральная Америка — 431—432

Человеческий фактор — 33—35, 80—81, 112, 151, 292—293, 301—302, 314—315, 327

См. также **Активность и инициатива масс политическая и трудовая**

Экологические проблемы — 142, 164, 334—335, 377—378, 566—567

Экономическая реформа — 23—24, 81, 112, 141, 142, 174, 177, 196, 220—221, 235, 301, 328, 332, 336—337, 370, 425, 456, 482, 514, 539, 559—560, 572—574, 594

См. также **Предприятие (объединение), расширение самостоятельности; Рынок социалистический, рыночные отношения; Управление народным хозяйством, его коренная перестройка; Финансово-кредитная система СССР, ее перестройка; Хозяйственный расчет; Цена, ценообразование, его реформа**

Экономические отношения — см. **Производственные отношения, их перестройка**

Эффективность общественного производства — 328—329, 372

Ядерное оружие — см. **Оружие массового уничтожения, борьба за его ликвидацию**

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	5
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВНЕОЧЕРЕДНОЙ ОДИННАДЦАТОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОДИННАДЦАТОГО СОЗЫВА <i>1 октября 1988 года</i>	13
УЧАСТНИКАМ МАРША МИРА «ПЕРУДЖА — АССИЗИ» <i>2 октября 1988 года</i>	18
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВНЕОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР ОДИННАДЦАТОГО СОЗЫВА <i>3 октября 1988 года</i>	20
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН Х. ПЕРЕСУ де КУЭЛЬЯРУ <i>4 октября 1988 года</i>	22
РАЗВИВАТЬ АРЕНДУ, ПЕРЕСТРАИВАТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СЕЛЕ <i>Выступление и заключительное слово на встрече в ЦК КПСС с руководителями колхозов, совхозов, предприятий агропромышленного комплекса, коллективов, работающих на арендном подряде, секретарями райкомов партии, учеными, специалистами сельского хозяйства 12 октября 1988 года</i>	23
ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЗА ПОДДЕРЖКУ <i>13 октября 1988 года</i>	38
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Ч. ДЕ МИТЫ И ЕГО СУПРУГИ <i>14 октября 1988 года</i>	39
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ПРЕЗИДЕНТА БРАЗИЛИИ Ж. САРНЕЯ И ЕГО СУПРУГИ <i>18 октября 1988 года</i>	44

ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «ШПИГЕЛЬ» (ФРГ) <i>19 октября 1988 года</i>	48
ВЫСТУПЛЕНИЕ В ГЕОРГИЕВСКОМ ЗАЛЕ БОЛЬШОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДЕЛОВЫХ КРУГОВ ФРГ <i>24 октября 1988 года</i>	66
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА ФРГ Г. КОЛЯ И ЕГО СУПРУГИ <i>24 октября 1988 года</i>	67
К ИТАЛЬЯНСКИМ ЧИТАТЕЛЯМ <i>Предисловие к книге «Гласность: вопросы и ответы в беседах с журналистами всего мира», выпущенной итальянским издательством «Тети эдиторе» в 1988 году</i>	72
ПЕРЕСТРОЙКА И МОЛОДЕЖЬ: ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЙ <i>Выступление на встрече с молодежью Москвы и Подмосковья 29 октября 1988 года</i>	74
ОТВЕТ НА ПИСЬМА АВСТРАЛИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ <i>1 ноября 1988 года</i>	88
АГРОПРОМЫШЛЕННОМУ КОМПЛЕКСУ — ПРИОРИТЕТНОЕ РАЗВИТИЕ <i>Вступительное и заключительное слово на совещании в ЦК КПСС с руководителями центральных органов, министерств и ведомств 2 ноября 1988 года</i>	89
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ В ЧЕСТЬ СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ — УЧАСТНИКОВ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 1988 ГОДА <i>4 ноября 1988 года</i>	94
ВЫСТУПЛЕНИЕ В ГЕОРГИЕВСКОМ ЗАЛЕ БОЛЬШОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА ПЕРЕД ГЛАВАМИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ, АККРЕДИТОВАННЫМИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ <i>5 ноября 1988 года</i>	97
РЕЧЬ В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ НА ПРИЕМЕ ПО СЛУЧАЮ 71-й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ <i>7 ноября 1988 года</i>	99
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ОТКРЫТИИ СОВЕЩАНИЯ В ГОРОДЕ ОРЛЕ ПЕРВЫХ СЕКРЕТАРЕЙ ЦК КОМПАРТИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, КРАЙКОМОВ И ОБКОМОВ ПАРТИИ ПО АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ <i>14 ноября 1988 года</i>	101

**ЖИЗНЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА СЕЛЕ**

*Выступление на совещании в городе Орле первых секретарей ЦК
компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии по
актуальным вопросам аграрной политики КПСС на современном
этапе 15 ноября 1988 года*

104

**РЕЧЬ НА ОБЕДЕ, ДАННОМ ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ
Р. ВЕНКАТАРАМАНОМ В ЧЕСТЬ М. С. ГОРБАЧЕВА**

18 ноября 1988 года

119

**ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ПОСЕЩЕ-
НИЯ КРАСНОГО ФОРТА**

19 ноября 1988 года

124

**РЕЧЬ ВО ДВОРЦЕ НАУКИ НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ М. С. ГОР-
БАЧЕВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ ИНДИРЫ ГАНДИ ЗА
1987 ГОД**

19 ноября 1988 года

127

**ВЫСТУПЛЕНИЕ В ДЕЛИ НА СТАДИОНЕ ИМЕНИ ИНДИРЫ ГАНДИ
НА ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЦЕРЕМОНИИ ЗАКРЫТИЯ ФЕСТИВАЛЯ СССР
В ИНДИИ**

19 ноября 1988 года

131

**ОТВЕТЫ Р. ГАНДИ И М. С. ГОРБАЧЕВА НА ВОПРОСЫ ЖУРНА-
ЛИСТОВ**

20 ноября 1988 года

133

**VII КОНГРЕССУ ОРГАНИЗАЦИИ СОЛИДАРНОСТИ НАРОДОВ АЗИИ
И АФРИКИ**

24 ноября 1988 года

134

**ЗАЯВЛЕНИЯ М. С. ГОРБАЧЕВА И Ф. МИТТЕРАНА СОВЕТСКОМУ
ТЕЛЕВИДЕНИЮ**

25 ноября 1988 года

135

**ОБЩИМИ УСИЛИЯМИ, НА ПУТЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ РЕШАТЬ НА-
ЗРЕВШИЕ ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

*Выступление на заседании Президиума Верховного Совета СССР
26 ноября 1988 года*

137

**УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ПАРЛАМЕНТОВ
СТРАН ЕВРОПЫ, США И КАНАДЫ «СОТРУДНИЧЕСТВО ВО ИМЯ
БУДУЩЕГО ЕВРОПЫ»**

27 ноября 1988 года

148

**МЕЖДУНАРОДНОМУ ЭКИПАЖУ ОРБИТАЛЬНОГО НАУЧНО-ИССЛЕ-
ДОВАТЕЛЬСКОГО КОМПЛЕКСА «МИР» КОСМОНАВТАМ ТИТОВУ,
МАНАРОВУ, ПОЛЯКОВУ, ВОЛКОВУ, КРИКАЛЕВУ, КРЕТЬЕНУ**

29 ноября 1988 года

149

К ПОЛНОВОЛАСИЮ СОВЕТОВ И СОЗДАНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	
<i>Доклад на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва 29 ноября 1988 года</i>	150
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ВНЕОЧЕРЕДНОЙ ДВЕНАДЦАТОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОДИННАДЦАТОГО СОЗЫВА	
<i>1 декабря 1988 года</i>	176
ФОРУМУ СОВЕТСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
<i>3 декабря 1988 года</i>	181
ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ В АЭРОПОРТУ ИМЕНИ ДЖОНА КЕННЕДИ ПО ПРИБЫТИИ В НЬЮ-ЙОРК ДЛЯ УЧАСТИЯ В 43-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН	
<i>6 декабря 1988 года</i>	183
ВЫСТУПЛЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
<i>7 декабря 1988 года</i>	184
ТЕЛЕГРАММА ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОМПАРТИИ АРМЕНИИ, ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АРМЯНСКОЙ ССР, СОВЕТУ МИНИСТРОВ АРМЯНСКОЙ ССР, ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ АРМЯНСКОЙ ССР	
<i>7 декабря 1988 года</i>	203
БЕСЕДА С ПРЕЗИДЕНТОМ США Р. РЕЙГАНОМ И ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОМ США ДЖ. БУШЕМ	
<i>7 декабря 1988 года</i>	204
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ ПОСЛЕ БЕСЕДЫ С Р. РЕЙГАНОМ И ДЖ. БУШЕМ	
<i>7 декабря 1988 года</i>	206
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЦЕНТРЕ ТОРГОВЛИ	
<i>7 декабря 1988 года</i>	207
РЕЧЬ НА ПРИЕМЕ, УСТРОЕННОМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ООН Х. ПЕРЕСОМ де КУЭЛЬЯРОМ В ЧЕСТЬ М. С. ГОРБАЧЕВА И ЕГО СУПРУГИ	
<i>7 декабря 1988 года</i>	208
ЗАЯВЛЕНИЕ В АЭРОПОРТУ НЬЮ-ЙОРКА ПЕРЕД ОТЛЕТОМ В МОСКВУ	
<i>8 декабря 1988 года</i>	209
УЧАСТНИКАМ ПЕРВОГО ФЕСТИВАЛЯ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН	
<i>9 декабря 1988 года</i>	211
	619

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ В ЦК КОМПАРТИИ АРМЕНИИ В СВЯЗИ С НЕОТЛОЖНЫМИ ЗАДАЧАМИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИИ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ <i>11 декабря 1988 года</i>	212
ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ И ТЕЛЕВИДИНИЙ АРМЕНИИ <i>11 декабря 1988 года</i>	214
ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КУБЫ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИ- СТРОВ РЕСПУБЛИКИ КУБА ТОВАРИЩУ ФИДЕЛЮ КАСТРО РУС <i>23 декабря 1988 года</i>	217
ПРЕЗИДЕНТУ НАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ ТОВАРИЩУ СЭМУ НУЙОМЕ <i>23 декабря 1988 года</i>	218
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МПЛА — ПАРТИИ ТРУДА, ПРЕЗИДЕНТУ НАРОД- НОЙ РЕСПУБЛИКИ АНГОЛА ТОВАРИЩУ ЖОЗЕ ЭДУАРДУ душ САН- ТУШУ <i>23 декабря 1988 года</i>	219
НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ <i>Выступление по советскому телевидению 31 декабря 1988 года</i>	220
НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К АМЕРИКАНСКОМУ НАРОДУ <i>1 января 1989 года</i>	224
НАРАЩИВАТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРЕСТРОЙКИ <i>Выступление и заключительное слово на встрече в ЦК КПСС с дея- телями науки и культуры 6 января 1989 года</i>	227
К ЧИТАТЕЛЯМ «ИЗВЕСТИЯ ЦК КПСС» <i>Январь 1989 года</i>	255
БЫТЬ АВАНГАРДОМ ПЕРЕСТРОЙКИ <i>Вступительное слово и выступление на встрече с активом Москов- ской городской партийной организации 9 января 1989 года</i>	257
ДОКЛАД НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС <i>10 января 1989 года</i>	263
СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ УПРАВЛЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ <i>Вступительное и заключительное слово на совещании в ЦК КПСС 13 января 1989 года</i>	272
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» <i>17 января 1989 года</i>	280

РЕЧЬ ПРИ ВРУЧЕНИИ НАГРАД ЭКИПАЖУ НАУЧНО-ОРБИТАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «МИР» <i>17 января 1989 года</i>	283
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ В ЦК КПСС С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ «ТРЕХСТОРОННЕЙ КОМИССИИ» <i>18 января 1989 года</i>	286
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА XXVII КОНФЕРЕНЦИИ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС <i>21 января 1989 года</i>	291
XII СЪЕЗДУ ОБЩЕСТВА ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ <i>27 января 1989 года</i>	299
УЧАСТНИКАМ СИМПОЗИУМА ПО КАРИБСКОМУ КРИЗИСУ 1962 ГОДА <i>28 января 1989 года</i>	300
ПЕРЕСТРОЙКА — РАБОЧЕМУ КЛАССУ, РАБОЧИЙ КЛАСС — ПЕРЕ- СТРОЙКЕ <i>Вступительное слово и выступление на встрече в ЦК КПСС с представителями рабочего класса страны 14 февраля 1989 года</i>	301
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ТВОРЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В МУЗЕЕ УКРАИНСКОГО ИСКУС- СТВА ГОРОДА ЛЬВОВА <i>21 февраля 1989 года</i>	313
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО И ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ С ГОР- НЯКАМИ ДОНБАССА В ДОНЕЦКОМ ГЛАВНОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ <i>22 февраля 1989 года</i>	317
ПЕРЕСТРОЙКА — ДЕЛО ВСЕХ НАРОДОВ СТРАНЫ <i>Речь на встрече с трудящимися в городе Киеве 23 февраля 1989 года</i>	324
ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ КПСС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Доклад на Пленуме ЦК КПСС 15 марта 1989 года</i>	347
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС <i>16 марта 1989 года</i>	386
ПРИВЕТСТВИЕ XVIII СЪЕЗДУ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАРТИИ <i>21 марта 1989 года</i>	393
РЕЧЬ ПРИ ВРУЧЕНИИ В КРЕМЛЕ НАГРАД РОДИНЫ УЧАСТНИКАМ ОПЕРАЦИИ «ГРОМ» <i>24 марта 1989 года</i>	397
УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО МЕЖДУНАРОД- НОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ <i>25 марта 1989 года</i>	399
	621

НА ПЕРЕЛОМНОМ ЭТАПЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

Выступление на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации 29 марта 1989 года

400

ВЫСТУПЛЕНИЕ В АЭРОПОРТУ ГОРОДА ШЭННОН ПО ПРИБЫТИИ
В ИРЛАНДСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

2 апреля 1989 года

416

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВМЕСТНОЙ С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ИРЛАНДИИ Ч. ХОХИ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ШЭННОНЕ

2 апреля 1989 года

417

БЕСЕДА М. С. ГОРБАЧЕВА И Ф. КАСТРО С ЖУРНАЛИСТАМИ, ОСВЕЩАЮЩИМИ ВИЗИТ

2 апреля 1989 года

418

ИНТЕРВЬЮ СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

3 апреля 1989 года

420

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ГАВАНСКОМ ДВОРЦЕ КОНГРЕССОВ НА ТОРЖЕСТВЕННОЙ СЕССИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ КУБЫ

4 апреля 1989 года

421

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВМЕСТНОЙ С Ф. КАСТРО ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ГАВАНЕ

4 апреля 1989 года

436

ЗАЯВЛЕНИЕ ПЕРЕД ЖУРНАЛИСТАМИ ПОСЛЕ ПЕРЕГОВОРОВ С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ М ТЭТЧЕР

6 апреля 1989 года

443

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЛАНКАСТЕР ХАУСЕ НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДЕЛОВЫХ КРУГОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

6 апреля 1989 года

444

РЕЧЬ ПА ОБЕДЕ, ДАННОМ ПРЕМЬЕР МИНИСТРОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ М. ТЭТЧЕР В ЧЕСТЬ М. С. ГОРБАЧЕВА И ЕГО СУПРУГИ

6 апреля 1989 года

451

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ГИЛДХОЛЛЕ

7 апреля 1989 года

454

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ ПЕРЕД ОТЛЕТОМ ИЗ ЛОНДОНА

7 апреля 1989 года

463

ЧЛЕНАМ НЕЗАВИСИМОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ РАЗОРУЖЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ (КОМИССИИ ПАЛЬМЕ)

13 апреля 1989 года

464

ОБРАЩЕНИЕ К КОММУНИСТАМ, ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ ГРУЗИИ

14 апреля 1989 года

465

УЧАСТНИКАМ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ «БЕРИНГОВ МОСТ» <i>15 апреля 1989 года</i>	467
ОТВЕТ НА ПИСЬМО А. ВАЛИ ХАНА <i>15 апреля 1989 года</i>	468
ДОКЛАД НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС <i>25 апреля 1989 года</i>	470
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС <i>25 апреля 1989 года</i>	474
ВЫСТУПЛЕНИЕ В КРЕМЛЕ ПРИ ВРУЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД ГРУППЕ ТОВАРИЩЕЙ <i>26 апреля 1989 года</i>	495
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА «ИЗВЕСТИЙ ЦК КПСС» <i>Май 1989 года</i>	497
ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ, РАСПРОСТРАНЕННОЕ СРЕДИ ЖУРНАЛИСТОВ ПОСЛЕ ЦЕРЕМОНИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ ВСТРЕЧИ М. С. ГОРБАЧЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КНР ЯН ШАНКУНЕМ В ПЕКИНСКОМ АЭРОПОРТУ <i>15 мая 1989 года</i>	502
РЕЧЬ В БАНКЕТНОМ ЗАЛЕ ЗДАНИЯ ВСНП В ПЕКИНЕ НА ОБЕДЕ, ДАННОМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КНР ЯН ШАНКУНЕМ В ЧЕСТЬ М. С. ГОРБАЧЕВА И ЕГО СУПРУГИ <i>15 мая 1989 года</i>	503
УЧАСТНИКАМ XII ГОДОВОГО СОБРАНИЯ АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕТА <i>17 мая 1989 года</i>	507
ВЫСТУПЛЕНИЕ В АКТОВОМ ЗАЛЕ ЗДАНИЯ ВСНП В ПЕКИНЕ НА ВСТРЕЧЕ С КИТАЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ <i>17 мая 1989 года</i>	508
ИНТЕРВЬЮ ЦЕНТРАЛЬНОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ КИТАЯ И ПЕКИНСКОМУ РАДИО <i>17 мая 1989 года</i>	524
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ПЕКИНЕ <i>17 мая 1989 года</i>	530
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАВТРАКЕ, УСТРОЕННОМ МЭРОМ ШАНХАЯ ЧЖУ ЖУНЦЗИ В ЧЕСТЬ М. С. ГОРБАЧЕВА <i>18 мая 1989 года</i>	543
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРИ ВРУЧЕНИИ ДЕКЛАРАЦИИ ШЕСТИ ГОСУДАРСТВ <i>23 мая 1989 года</i>	545
	623

ПОСЛАНИЕ КОРОЛЮ МАРОККО ХАСАНУ II	
<i>25 мая 1989 года</i>	546
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР	
<i>25 мая 1989 года</i>	549
ЗАЯВЛЕНИЕ НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР	
<i>25 мая 1989 года</i>	555
ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ НАДЖИБУЛЛЕ, ПРЕЗИДЕНТУ РЕС- ПУБЛИКИ АФГАНИСТАН	
<i>27 мая 1989 года</i>	556
УЧАСТНИКАМ 1-й ВСТРЕЧИ ПОРОДНЕННЫХ ГОРОДОВ СССР И США В ГОРОДЕ ТАШКЕНТЕ	
<i>29 мая 1989 года</i>	557
ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПО- ЛИТИКИ СССР	
<i>Доклад на первом Съезде народных депутатов СССР 30 мая 1989 года</i>	558
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУ- ТАТОВ СССР	
<i>9 июня 1989 года</i>	590
РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ ПЕРВОГО СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТА- ТОВ СССР	
<i>9 июня 1989 года</i>	605
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	607

Михаил Сергеевич Горбачев

ИЗБРАННЫЕ РЕЧИ И СТАТЬИ

Том 7

Заведующий редакцией *В Я Грибенко*
 Редактор *В В Голодное*
 Младший редактор *Т И Шагова*
 Художник *В И Терещенко*
 Художественный редактор *В И Шедько*
 Технический редактор *Ю А Музин*

ИБ № 8959

Сдано в набор 10 04 90 Подписано в печать 21 06 90 Формат 60 × 84^{1/16} Бумага офсетная
 Гарнитура «Обыкновенная новая» Печать офсетная Уел печ л 36,27 Уел кр отт 36,27
 Уч-изд л 38,42 Тираж 200 000 (1—100 000) экз Заказ № 764 Цена 1 р 20 к

Политиздат 125811, ГСП, Москва, А 47, Миусская пл., 7

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»
 103473, Москва, И 473, Краснопролетарская, 16

Том 7

М.С. ГОРБАЧЕВ

Избранные
речи и статьи